

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIX, вып. 1—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ исторіи христіанскаго просвѣ- щенія черемисъ въ XIX вѣкѣ. Н. В. Никольскаго.	будина Марджанія А. З. В а л и д о- ва	126—128.
Киргизская ода. А. Горячки- на.		1—75. 76—83.
Бѣлая палата въ Болгарахъ по рисункамъ альбома Чернецовыхъ. С. И. Порфирьева.		84—91
Отношеніе черемисъ къ половой распущенности. В. М. Васильева. 92—115		
Историческіе матеріалы:		
Реестръ беглецамъ (1751). К. Х. 116—119.		
Хроника:		
Памяти С. И. Кедрова. К. В. Харламповича.		120—123.
С. А. Нурминскій (некрологъ) К. В. Харламповича. 124—125.		
Къ столѣтію со дня рожденія та- тарскаго ученаго историка Шига-		
	Приложенія:	
	Протоколы общихъ собраній и за- сѣданій Совѣта Общества Археоло- гін, Исторіи и Этнографіи за 1912 г. 1—48.	
	Отчетъ Общества за 1912 г. 49—54.	
	Денежный отчетъ	55—64.
	Списокъ изданій Общества. 65—69.	
	Списокъ членовъ Общества. 70—76.	
	Составъ Совѣта съ 18 марта 1912 года.	77.
	Протоколы общихъ собраній и за- сѣданій Совѣта Общества Археоло- гін, Исторіи и Этнографіи за 1913 г. 1—45.	
	Отчетъ Общества за 1913 г. 46—49.	
	Денежный отчетъ	50—61.
	Списокъ изданій Общества. 62—67.	
	Списокъ членовъ Общества. 68—75.	
	Составъ Совѣта съ 19 марта 1914 года.	76.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1915.

1957

1962 г.

1965 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь, прив.-доцентъ *Н. Граціанскій*.

81

1945г.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

573/

Къ исторіи христіанскаго просвѣщенія черемись въ XIX вѣкѣ.

№ I.

**Скудость литературы по исторіи христіанскаго просвѣщенія
черемись. Архивный матеріаль. Указатель литературы о чере-
мисахъ.**

Исторія христіанскаго просвѣщенія черемись впервые написана была г. Сырневымъ, студентомъ Казанской Духов-
ной Академіи. Но эта рукопись, насколько мнѣ извѣстно,
остається ненапечатанною и до сихъ поръ хранится въ биб-
ліотекѣ Казан. Дух. Академіи. Матеріаломъ для этой руко-
писи служили главнымъ образомъ документы Вятской Духов-
ной Консисторіи за XVIII вѣкѣ. Послѣ г. Сырнева этимъ
вопросомъ больше никто не занимался.

Между тѣмъ печатная литература по вопросу о христіа-
низации черемись чрезвычайно скудна. Нѣсколько отрывковъ
можно прочесть у Можаровскаго въ его „Изложеніи хода
миссіонерскаго дѣла въ Казанскомъ краѣ съ 1552—1867
годъ“, у Луппова „Христіанство у вотяковъ“, вып. 1 и 2;
можно насчитать еще двѣ-три замѣтки, вскользь упоминаю-
щихъ о крещеніи черемись и только. (Литературу о черемисахъ
см. въ книгѣ: „Наиболѣе важныя статистическія свѣдѣнія
объ инородцахъ Восточной Россіи и Западной Сибири, под-
верженныхъ вліянію ислама. Казань. 1912. Стр. 269—279).

Какихъ-нибудь систематическихъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о постепенномъ обращеніи въ христіанство черемисъ, не встрѣчается и въ западно-европейской литературѣ. И это вполне понятно. Если мы, русскіе, живя вблизи отъ учреждений, сохраняющихъ старинные документы о черемисахъ, еще не удосужились прочесть, систематизировать и обнародовать эти матеріалы, то тѣмъ менѣе интереса къ этимъ документамъ у западныхъ ученыхъ. Какъ бы тамъ ни было, но научно-историческій и прагматическо-миссіонерскій интересы настойчиво требуютъ разработки помянутыхъ матеріаловъ. Ихъ можно находить: за XVII вѣкъ—въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи и въ архивѣ Оружейной Палаты, за XVIII в.—въ архивахъ Св. Синода, Вятской Духовной Консисторіи, Нижегородской Духовной Консисторіи; въ архивахъ губернскихъ правленій Вятки и Н.-Новгорода; за XIX в. обильный матеріалъ можно находить въ архивахъ Св. Синода и помянутыхъ консисторій, въ архивахъ—Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената. Кромѣ столичныхъ и губернскихъ архивовъ, можно указать еще на отдѣлы рукописей Императорской Публичной Библіотеки, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на монастырскіе, школьные и церковные архивы епархій—Казанской, Вятской, Нижегородской, Пермской, Уфимской, Оренбургской и отчасти Костромской.

Необходимый при этой работѣ указатель черемисскихъ селеній изслѣдователь найдетъ въ моей брошюрѣ подъ заглавіемъ „Статистическія свѣдѣнія о черемисахъ съ указателемъ литературы о нихъ и на черемисскомъ языкѣ за 1911 годъ“, Казань, 1912.

Нижеприводимые документы относятся къ XIX вѣку. Извлечены они изъ архива Св. Синода. И только два (№ IV и XI) скопированы съ документовъ, хранящихся въ архивѣ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Н. Никольскій.

НАСЛЕДІЯ

№ II.

О переводѣ на черемисскій языкъ литургіи св. Іоанна
Златоустаго.

(Д. А. Св. Синода, 1819 г., 16 мая, № 458).

№ 473.

Министерство Духовныхъ
дѣлъ и Народнаго
Просвѣщенія.

Получено 16 мая 1819 г.
Господину Оберъ-Прокурору
Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

Департаментъ духовныхъ
дѣлъ.

Отдѣленіе 1.

Столъ 1-й.

15 мая 1819 г. № 992.

О литургіи, переведенной
на черемисскій языкъ.

Преосвященный Казанскій Архіепископъ Амвросій извѣстилъ меня, что тамошней епархіи села Шапкилей священникъ Андрей Альбинскій перевелъ на черемисскій языкъ литургію Святаго Іоанна Златоустаго; а потому и проситъ содѣйствія моего о дозволеніи напечатать литургію сію на черемисскомъ языкѣ и раздать по церквамъ черемисскихъ селеній, на тотъ конецъ, что есть-ли не дозволено будетъ на семъ языкѣ совершать литургію, то, по крайней мѣрѣ, было бы разрѣшено прочесть въ церкви приходящимъ черемисамъ.

Преупреждая при семъ къ Вашему Сіятельству засвидѣтельствованную копію съ прописаннаго отношенія Казанскаго Преосвященнаго Архіепископа Амвросія, я представляю Вамъ предложить оную Святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе.

Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія
князь Александръ Голицынъ.

19 мая 1819 года Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь Мещерскій эту бумагу предложилъ на разсмотрѣніе Св. Синода. (Д. А. Св. Синода, 1819 г., 16 мая, № 458. Дѣло не окончено).

№ III.

О переводѣ литургіи Св. Іоанна Златоустаго на черемисскій языкъ; объ учрежденіи классовъ чувашскаго и черемисскаго языковъ при уѣздныхъ училищахъ—Казанскомъ и Чебоксарскомъ.

(Д. А. Св. Синода, 1820 года, 12 мая, № 477).

№ 1479 12 мая
109 1820 года. Къ докладу.

Святѣйшему Правительствующему Синоду

Отъ Амвросія Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго
и кавалера—доношеніе.

1 л. Обращая по долгу служенія моего вниманіе на епархію, мнѣ ввѣренную, нахожу, что живущіе въ оной непросвѣщенныя племена чувашъ и черемисъ не имѣютъ не только достаточнаго, но и малаго понятія о истинахъ вѣры, къ которой приведены они святымъ крещеніемъ безъ предварительнаго истолкованія имъ догматовъ оныхъ. Причина такового невѣжества ихъ въ истинахъ Евангелія происходитъ отъ того, что они не только славянскаго, но и руссійскаго, а особливо книжнаго языка большею частію не понимаютъ, а паче польженскій. А потому не разумѣютъ и самого богослуженія, къ которому и собираются болѣе по принужденію, нежели изъ внутренняго убѣжденія. Сему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ переведенная на черемисскій языкъ села Шапкилей священникомъ Андреемъ Альбинскимъ литургія Святѣйшему Правительствующему Синоду мною представленная. Ибо, когда,

по распоряженію моему, въ нѣкоторыхъ селахъ была она прочитываема черемисамъ, то они съ удивленіемъ признавались, что они только въ сіе время понимаютъ силу и содержаніе оной, а прежде сего думали, что принуждаютъ ихъ ходить въ церковь только для того, чтобы молиться за русскихъ; теперь же видятъ, что въ церкви молятся за весь міръ и за нихъ самихъ. Это собственные слова черемисъ, коимъ прочитываема была литургія.

Соображая невѣжество племенъ сихъ, незнаніе богослужб- 2 л.
наго Россійской церкви языка, а иногда незнаніе ихъ языка священниками, въ кои опредѣляются, по недостатку знающихъ тѣ языки, и незнающихъ оныхъ, не полагаю я, чтобы когда-либо просвѣтились они свѣтомъ вѣры, если не будутъ переложены на ихъ нарѣчіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя богослужебныя книги. Ибо хотя для пользы ихъ, по распоряженію Россійскаго Библейскаго Общества, и переведенъ уже на языкъ чувашскій и черемисскій весь новый завѣтъ нѣкоторыми изъ священнослужителей Казанской епархіи подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ и наставленіемъ моимъ, но и отъ сей спасительной мѣры не могу я ожидать вѣрныхъ плодовъ, ежели предварительно не уразумѣютъ они самого богослуженія, цѣли и существа обрядовъ онаго, слыша величіе Божія на ихъ природномъ языкѣ. Почему, убѣждаясь примѣромъ Свята- 2 л. об.
го Стефана, просвѣтителя Перми, который началъ благовѣствованіе Христово странѣ той переложеніемъ книгъ какъ Святого Писанія, такъ равно и богослужебныхъ, дабы на природномъ языкѣ совершать молитвословія и богослуженіе предъ народомъ, невѣдавшимъ тайнъ Откровенія, нахожу нужнымъ: 1-е) перевести на чувашскій и черемисскій языкъ на первый разъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя самонужнѣйшія молитвословія, и совершать оныя по церквамъ чувашскимъ и черемисскимъ. Трудъ сей можно препоручить священнослужителямъ, знающимъ тѣ языки, подъ непосредственнымъ моимъ смотрѣніемъ. 2) Учредить при Казанскомъ и Чебоксарскомъ училищахъ

3 л. классы чувашскаго и черемисскаго языковъ для обученія священнослужительскихъ дѣтей онымъ, по примѣру того, какъ существовало обученіе симъ языкамъ до 1797 года въ новокрещенскихъ Казанскихъ школахъ; а потомъ изучившихъ тѣ языки преимущественно опредѣлять въ села чувашскія и черемисскія, дабы они могли на природныхъ языкахъ объяснять племенамъ чувашскимъ и черемисскимъ ученіе вѣры и прочитывать переведенныя на тѣ языки книги, а также совершать и богослуженіе на оныхъ, когда переложено оно будетъ и напечатано. Мѣру сію нахожу спасительною для сихъ полудикихъ еще народовъ. А потому благопочтеннѣйше представляю о семъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, испрашиваю на предпріятія сіи во спасеніе дикихъ душъ благословенія.

Вашего Святѣйшества послушникъ
Амвросій, Архіепископъ Казанскій и Симбирскій.
№ 131.

Апрѣля 26 дня
1820 года.

4 л. Протоколъ Св. Синода 14 мая 1820 г. Слушали докладъ А. Амвросія... „Приказали: Святѣйшій Правительствующій Синодъ на переведеніе на чувашскій и черемисскій языкъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ и совершеніе по онымъ молитвословія и богослуженія по церквамъ въ селеніяхъ чувашскихъ и черемисскихъ, по изъясненнымъ въ донесеніи Его Преосвященства уваженіямъ благословляетъ, поручая ему привести сіе, по мѣрѣ возможности, въ исполненіе, представляя въ свое время таковыя переводы Святѣйшему Синоду; а разсмотрѣніе

5 л. относительно учрежденія при Казанскомъ и Чебоксарскомъ училищахъ классовъ чувашскаго и черемисскаго языковъ, для обученія священнослужительскихъ дѣтей онымъ представить по принадлежности разсмотрѣнію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, чего ради съ сего опредѣленія за надлежащей свѣркою

препроводить во оную копію, а преосвященному Казанскому послать указъ“.

Подлинный подписанъ 31 мая 1820 г.

Указъ А. Амвросію былъ посланъ 7 іюня за № 3211.

Отъ 20 іюня 1820 г. за № 201 А. Амвросій репор- л. 6.
туетъ Св. Синоду о полученіи указа.

Въ октябрѣ 1820 года получено было отвѣтное доно- л. 8.
шеніе изъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ, слѣдующаго со-
держанія: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣ-
леніемъ своимъ отъ 14 мая текущаго года предоставилъ
Коммисіи Духовныхъ Училищъ войти въ разсмотрѣніе о
предположеніи Казанскаго Епархіальнаго Архіерея учре-
дить при Казанскомъ и Чебоксарскомъ уѣздныхъ училищахъ
классы черемисскаго и чувашскаго языковъ, для обученія
онимъ священнослужительскихъ дѣтей. Коммисія Духовныхъ
Училищъ, по собраніи мѣстныхъ обстоятельствъ и взятыхъ
отъ Преосвященнаго Архіепископа Амвросія свѣдѣній, при- л. об.
знавъ полезнымъ упомянутое предположеніе, и сдѣлавъ нынѣ
же надлежащее по училищной части распоряженіе къ от-
крытію классовъ имѣеть честь представить о семъ Святѣй-
шему Синоду“.

Въ журналѣ Св. Синода 27 октября 1820 года запи- 9 л.
сано: „Объ ономъ дать знать Преосвященному Казанскому
указомъ“.

Архіепископъ Амвросій въ рапортѣ отъ 25 ноября 10 л.
1820 г. № 422 увѣдомляетъ: указъ Св. Синода объ учре-
жденіи при Казанскомъ и Чебоксарскомъ уѣздныхъ учили-
щахъ классовъ чувашскаго и черемисскаго языковъ отъ 9
ноября за № 6576 „мною полученъ 23 ноября 1820 года“.

(Д. А. Св. Синода, 1820 года, 12 мая, № 477).

№ IV.

О готовности священника села Юкачей, Мамад. у., Казан. губ., о. Невфалимова въ 1833 году открыть школу для обученія татаръ, черемись и вотяковъ.

Села Юкачей, Мамадышскаго уѣзда, священникъ Тимофей Невфалимовъ, состоящій священникомъ съ 1818 года, готовъ открыть школу между прихожанами, экономическими крестьянами, изъ татаръ старокрещенъ, вотяковъ и черемись; „на образованіе ихъ подвинуло его рвеніе для пользы отечества, по силѣ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1830 года мая 23 числа“; отводить подъ школу свой флигель; будетъ учить безмездно. Архіепископъ Филаретъ (22 декабря 1833 года № 6534) проситъ Попечителя округа разрѣшить открытіе школы. Попечитель отнесся къ Директору Казанскихъ училищъ 3 февраля 1833 года № 228; объ этомъ сообщилъ и Архіепископу Филарету (№ 229, 3 февраля 1833 года).

(Архивъ Императорскаго Казанскаго Университета. Дѣло Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 20 января 1833 г.).

№ V.

Объ открытіи классовъ инородческихъ языковъ, объ изданіи учебниковъ по инородческимъ языкамъ, объ общихъ мѣрахъ христіанско-просвѣтительнаго хзрактера.

(Дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ, 1831 г., № 6115).

№ 2038

9 іюля.

л. 1.

Въ Коммисію Духовныхъ Училищъ
Члена оной Филарета, Ар-
хіепископа Казанскаго и
Симбирскаго.

Отъ 17 дня ноября 1829 года за № 5036 представленъ мною при доношеніи Святѣйшему Правительствующему Синоду проектъ учрежденія для образованія миссіонеровъ при

Казанской Семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, въ коемъ изложены правила объ усиленіи успѣховъ въ знаніи мѣстныхъ здѣшней епархіи языковъ—татарскаго, чувашскаго и черемисскаго, которое священнослужителямъ, для образованія вновь въ христіанскую вѣру еще не принявшихъ оной и для утвержденія принявшихъ, весьма необходимо. Въ томъ проэктѣ, во-первыхъ, изложены причины настоящей неуспѣшности въ сихъ языкахъ учениковъ, между коими главная та, что всѣ учебныя часы заняты предметами, означенными въ уставахъ училищныхъ; посему въ Семинаріи, кромѣ татарскаго языка, для обученія коему назначенъ одинъ классъ въ недѣлю, въ субботу послѣ обѣда, прочихъ языковъ предположеніе не введено, а въ уѣздномъ училищѣ полагается для всѣхъ одинъ классъ въ недѣлю.

Во-вторыхъ, для надлежащаго успѣха въ знаніи означенныхъ языковъ, нужнымъ признаю назначить по 2 класса въ недѣлю въ Училищѣ и въ Семинаріи, а для сего въ Училищѣ нѣкоторые предметы сократить, а въ Семинаріи отъ нѣкоторыхъ совсѣмъ освободить учениковъ для занятія сими языками. Третіе: поощрить учителей означенныхъ языковъ прибавкою жалованья, которое нынѣ крайне бѣдно и не достаточно: ибо учителямъ чувашскаго и черемисскаго языковъ отпускается только по 125 рублей въ годъ за каждый.

На приведеніе въ исполненіе сихъ предположеній, а также и на ассигнованіе учителямъ сихъ языковъ новыхъ окладовъ я не имѣлъ чести доселѣ получить отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ никакого разрѣшенія.

На представленное отъ меня 20 августа прошедшаго года о состояніи Казанской Семинаріи, вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ о обревизованіи оной порученія, донесеніе, въ коемъ упомянуто, между прочимъ, о незрѣлости знанія учениковъ въ языкахъ татарскомъ, чувашскомъ и черемисскомъ,

30-го октября я получилъ изъ статьи состоявшагося 10-го того же октября журнала Коммисіи Духовныхъ Училищъ выписку, въ коей представляется мнѣ употребить архипастырское попеченіе о усиленіи успѣховъ въ означенныхъ языкахъ.

2 л. **Заключая:** что изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода не передано въ Коммисію Духовныхъ Училищъ представленнаго мною проэкта, я прилагаю копію съ тѣхъ правилъ, кои касаются до усиленія успѣховъ въ означенныхъ выше языкахъ татарскомъ, чувашскомъ и черемисскомъ, и прошу Коммисію Духовныхъ Училищъ, по разсмотрѣніи, разрѣшить меня на приведенія оныхъ въ исполненіе. Сіе нахожу я нужнымъ и по тому уваженію, что, по распоряженію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, назначены уже изъ Оренбургской Семинаріи двое для обученія татарскому и двое для обученія чувашскому языку, между прочимъ, какъ въ самой Казанской Семинаріи чувашскій языкъ совсѣмъ не преподается, а татарскій преподается 1 разъ въ недѣлю.

2 л. об. **Прилагая** при семъ 2 грамматики (въ дѣлѣ ихъ нѣтъ) черемисскаго и чувашскаго языковъ, сочиненныя основательно знающими оныя, первую протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ, а вторую священникомъ Стефаномъ Элпидинымъ, прошу Коммисію Духовныхъ Училищъ по разсмотрѣніи дозволить напечатать ихъ въ типографіи здѣшняго университета по 1200 экзemplаровъ каждой и назначить потребное на сіе количество суммы.

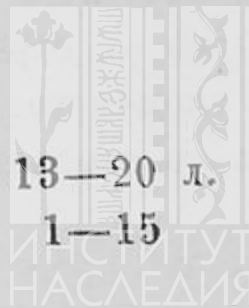
л. 3—6 **Филаретъ Архіепископъ Казанскій.** № 110-й, мая 13 дня 1831 года.

Приложена копія съ „проэкта“, помѣщеннаго на л. 13—20. Разница между ними слѣдующая.

П о м ѣ щ е н о:

л. 3—6
пункты 1—15

на 13—20 л.
1—15

нѣтъ того, что здѣсь въ п.п. 16—27

п. 16	28
п. 17	29
п. 18	30

(Самый „проектъ“ см. ниже).

„Съ подлиннымъ вѣрно: Филаретъ Архіепископъ Ка-⁶ л. об.
занскій“.

Примѣрный штатъ предполагаемаго жалованья учите-⁷
лямъ языковъ: татарскаго, чувашскаго и черемисскаго въ
Казанской Семинаріи и Уѣздныхъ Училищахъ.

	Число людей.	СУММА	
		Одному	Всѣмъ
		Рубли.	Рубли
Въ Семинаріи:			
Учителю языка татарскаго	1	500	1500
чувашскаго	1	500	
черемисскаго	1	500	
Въ Уѣздныхъ Училищахъ:			
въ Казанскомъ:			
Учителю языка татарскаго	1	500	900
чувашскаго	1	300	
черемисскаго	1	300	

	Число людей.	СУММА	
		Одному Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
въ Чебоксарскомъ:			
Учителю языка чувашскаго	1	300	600
<u>черемисскаго</u>	1	300	
въ Свіяжскомъ:			
Учителю языка татарскаго	1	300	600
чувашскаго	1	300	
въ Чистопольскомъ:			
Учителю языка татарскаго	1	300	600
чувашскаго	1	300	
въ Симбирскомъ:			
Учителю языка татарскаго	1	300	600
чувашскаго	1	300	
въ Алатырскомъ:			
Учителю языка татарскаго	1	300	600
чувашскаго	1	300	
Итого	16	—	5400

„Съ подлиннымъ вѣрно: Филаретъ Архіепископъ Казанскій“.

1831 года 26 августа за № 1030 Канцелярія Коммисіи Духовныхъ Училищъ проситъ Канцелярію Св. Синода сообщить ей, въ чемъ состояло представленіе Архіепископа Филарета отъ 17 ноября 1829 года № 5036. 8 л.

Отвѣтъ Канцеляріи Св. Синода отъ 12 декабря 1831 г. № 12355 былъ такой: представленіе „еще не заслушано Св. Синодомъ“.

На новый запросъ отъ 5 іюня 1833 г. № 2448 Канцелярія Св. Синода 31 августа 1833 г. № 6846 отвѣтила: 11 л.

„По журналу Св. Синода 17 мая сего года 4 августа 12 л. препровождено въ Коммисію Духовныхъ Училищъ“.

Препровождены: представленіе А. Филарета и копія съ плана учебныхъ часовъ, ниже прилагаемые.

Проектъ учрежденія для образованія миссіонеровъ при Казанской Семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ. д. 13-20

Цѣль учрежденія.

13 л.

Примѣняясь къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій, цѣль учрежденія сего должна быть двоякая: образованіе священниковъ въ новокрещенскіе приходы способныхъ къ наставленію и утвержденію въ православіи народовъ, обращенныхъ уже въ христіанство, и образованіе миссіонеровъ какъ для утвержденія крещеныхъ, такъ и для обращенія въ христіанскую вѣру господствующаго въ Россійской имперіи восточно-каѳолическаго греко-россійскаго исповѣданія народовъ, непознавшихъ еще христіанства.

Средства приготовительныя.

1. Для образованія какъ священниковъ въ новокрещенскіе приходы, такъ и миссіонеровъ между другими употребляемыми въ духовныхъ училищахъ средствами, необходимо признается нужнымъ приготовить ихъ заблаговременно осно- 13 л. об.

вательнымъ знаніемъ языковъ тѣхъ народовъ, для обращенія которыхъ въ христіанскую вѣру и наставленія обращенныхъ изъ нихъ въ православіи, они предназначаются.

2. Въ Казанской Семинаріи и нижнихъ ея училищахъ, хотя съ давняго времени учреждено обученіе языкамъ татарскому, чувашскому и черемисскому по великому множеству жительствоющихъ въ Казанской епархіи сихъ народовъ, но, какъ по недостатку учебныхъ пособій, такъ и по неимѣнію распоряженія, приноровленнаго къ цѣли обученія симъ языкамъ, успѣхи въ оныхъ столь малы, что самое обученіе почти никакой существенной не приноситъ пользы.

3. Для обученія татарскому языку имѣются грамматика и новый завѣтъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, а словаря и другихъ книгъ нѣтъ. Учебныхъ пособій для языковъ чувашскаго и черемисскаго, кромѣ 3 экземпляровъ грамматики, напечатанной въ 1775 году, совокупно съ таковою же вотскаго языка и евангелія, изданнаго отъ библейскаго общества, никакихъ не имѣется.

4. Чувашскому и черемисскому языкамъ обучаются дѣти священноцерковнослужителей новокрещенскихъ чувашскихъ и черемисскихъ приходовъ въ довольномъ количествѣ; но, поелику обученіе симъ языкамъ, начинаясь съ нижняго класса уѣздныхъ училищъ продолжается только по два часа въ недѣлю, а въ высшемъ классѣ оное оканчивается, то ученики въ теченіи 6-лѣтняго семинарскаго курса, не занимаясь оными, большею частью вовсе ихъ забываютъ.

5. Обученіе татарскому языку дѣтей священноцерковнослужителей новокрещенскихъ татарскихъ приходовъ, начинаясь также съ уѣздныхъ училищъ, хотя и продолжается чрезъ весь семинарскій курсъ, но только по два часа въ каждую субботу послѣ обѣда, почему и успѣхи въ знаніи сего языка наиболѣе нужны, по великому множеству татаръ, жительствоющихъ въ Казанской епархіи, не достигаютъжелаемаго совершенства.

6. Отъ сего происходитъ, что и окончившіе семинарскій курсъ ученики поступаютъ священниками въ новокрещенскіе приходы безъ основательнаго знанія своихъ прихожанъ. А хотя изъ обращенія съ ними, чрезъ нѣкоторое время большая часть пріобрѣтають навыкъ изъясняться съ ними на ихъ языкѣ о вещахъ, обыкновенныхъ въ обществѣ, но такихъ, которые бы могли свободно излагать имъ догматы христіанской вѣры и говорить на ихъ языкѣ въ церкви поученія, очень немного.

7. Чтобы усилить знаніе сихъ языковъ, не ослабляя успѣховъ въ другихъ предметахъ, назначенныхъ училищными уставами, нужнымъ признается: а) доставить учебныя пособія, б) продолжать обученіе языкамъ какъ татарскому, 15 л. такъ чувашскому и черемисскому въ семинаріи до окончанія семинарскаго класса по 4 часа въ недѣлю, по прилагаемому при семъ росписанію, с) поощрить учителей сихъ языковъ прибавкою имъ жалованья и присвоеніемъ нѣкоторыхъ преимуществъ.

А для сего:

8. Для класса татарскаго языка напечатать словарь, составленный въ 1820 году бывшимъ учителемъ, покойнымъ Александромъ Троянскимъ.

9. Для класса языка чувашскаго напечатать грамматику, по препорученію моему сочиненную священникомъ Эльпидинымъ, которая въ скоромъ времени имѣетъ быть представлена въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ. Для сего же класса поручить знающимъ сей языкъ составить словарь.

10. Для класса черемисскаго языка сочиняется грамматика, по препорученію моему, протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ, которую, по разсмотрѣніи Коммиссіи Духовныхъ 15 л. Училищъ, также напечатать. Для сего же класса поручить 06. ему же составить словарь.

11. Чувашскому и черемисскому языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ и въ нижнемъ отдѣленіи семинаріи обучаться

всѣмъ вообще дѣтямъ тѣхъ священноцерковнослужителей, кои находятся въ приходахъ черемисскихъ и чувашскихъ.

12. Татарскому языку въ уѣздныхъ училищахъ и въ нижнемъ отдѣленіи семинаріи обучаться всѣмъ вообще дѣтямъ священноцерковнослужителей, какъ татарскихъ старо и новокрещенскихъ, такъ и русскихъ приходовъ.

13. При переводѣ изъ низшаго въ среднее отдѣленіе семинаріи избрать 20 человѣкъ для обученія еврейскому языку, а всѣхъ прочихъ уволить отъ онаго, чтобы они могли продолжать обученіе языкамъ: татарскому, чувашскому и черемисскому до окончанія семинарскаго курса.

Примѣчаніе. Полезнымъ и нужнымъ признается обученіе означеннымъ языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ и въ нижнемъ отдѣленіи семинаріи всѣмъ вообще ученикамъ для того, чтобы не только священники, поступающіе въ новокрещенскіе приходы, по окончаніи семинарскаго курса, пріобрѣтали основательное оныхъ познаніе, но и діаконы и причетники, опредѣленные изъ неокончившихъ курса ученія въ семинаріи, могли имѣть первоначальныя въ тѣхъ языкахъ свѣдѣнія, которыя они могутъ усовершенствовать сообразно званію своему, изъ обращенія съ прихожанами, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ.

14. Предметы ученія симъ языкамъ по классамъ раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) Въ классахъ уѣзднаго училища:

въ нижнемъ и въ вышемъ	}	грамматика.
---------------------------	---	-------------

б) Въ классахъ семинаріи:

нижняго отдѣленія	}	грамматическій разборъ новаго завѣта.
средняго отдѣленія	}	переводы на сіи языки съ русскаго и разговоры.

высшаго отдѣле-
нія

сочиненіе на сихъ язы-
кахъ поученій и про-
изношеніе оныхъ въ клас-
сахъ.

15. При публичныхъ испытаніяхъ и переводахъ въ высшіе классы, а равно при раздѣленіи учениковъ на ряды, успѣхи въ сихъ языкахъ принимать во вниманіе наравнѣ съ прочими языками.

16. Изъ учениковъ, окончившихъ курсъ ученія, избрать отличныхъ по поведенію и успѣхамъ по 3 человека, обучавшихся каждому изъ сихъ языковъ, а всего 9, и оставить ихъ еще на 2 года для дальнѣйшаго усовершенствованія въ предметахъ, нужныхъ къ отправленію званія миссіонеровъ, а прочихъ распредѣлять на священническія вакансіи въ новокрещенскіе приходы по успѣхамъ.

17) Ученикамъ, оставляемымъ для дальнѣйшаго усовер-^{17 л.}шенствованія, имѣть жительство при архіерейскомъ домѣ подъ непосредственнымъ попеченіемъ епархіальнаго архіерея.

18) На содержаніе ихъ назначить особую сумму по 200 рублей въ годъ на каждого.

19) Въ теченіи 2 лѣтъ подъ руководствомъ епархіальнаго архіерея заниматься имъ чтеніемъ Священнаго Писанія съ изъясненіемъ Св. Отецъ и другихъ твореній учителей православной церкви, переводами на означенные языки нужныхъ для сихъ народовъ книгъ, и сочиненіемъ поученій подъ руководствомъ учителей. Сверхъ того, могутъ они быть лекторами въ классахъ сихъ языковъ,—и отправляться по очереди съ дѣйствительными миссіонерами въ новокрещенскіе приходы для приобрѣтенія познаній о свойствахъ тѣхъ народовъ и для вспомошествованія миссіонерамъ въ состав-^{17 л.}леніи журналовъ, а въ случаяхъ служить имъ вмѣсто пере-^{об.}водчиковъ.

20) По окончаніи двугодичнаго приготовленія ученики сіи поступаютъ: а) на учительскія мѣста сихъ языковъ, буде откроются вакансіи, б) въ монашеское званіе, ежели изъявятъ на то собственное желаніе съ надеждою быть имъ впоследствии времени миссіонерами, с) во священники или къ кафедральному собору и къ церквамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, дабы впоследствии изъ нихъ можно было составить Комитеты для разсмотрѣнія переводовъ и сочиненій на сихъ языкахъ или въ новокрещенскіе лучшіе приходы.

21) На такомъ же основаніи избирается вновь 9 учениковъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи въ непрерывномъ порядкѣ, дабы епархіальное начальство всегда имѣло
18 л. въ готовности людей образованныхъ и способныхъ къ отправленію должности миссіонеровъ, по достиженіи ими зрѣлаго возраста.

22) Какъ въ Казанской семинаріи по малому числу вотяковъ, жительствовавшихъ въ сей епархіи, не учреждено обученіе ихъ языку и нѣтъ людей, знающихъ оный, то на такомъ же основаніи открыть въ Вятской семинаріи классы вотскаго языка, и приготовленіе миссіонеровъ для вотяковъ.

23) Для обученія языкамъ татарскому, чувашскому и черемисскому изъ тѣхъ епархій, гдѣ жительствовають въ большомъ количествѣ сіи народы, прислать единовременно въ Казанскую семинарію по 2 человека для каждаго языка изъ отличныхъ учениковъ, окончившихъ ученіе въ нижнемъ отдѣленіи епархіальныхъ семинарій къ 1-му числу сентября 1830 года.

18 л. об. 24) Присланнымъ изъ семинаріи ученикамъ сверхъ сихъ языковъ обучаться въ Казанской семинаріи и другимъ предметамъ, назначеннымъ училищнымъ уставомъ, кромѣ языка еврейскаго, въ теченіи 4 лѣтъ, до окончанія курса и содержаться на счетъ тѣхъ семинарій, изъ коихъ они присланы будутъ.

25) По окончаніи курса ученики съ аттестатами обращаются въ вѣдомства тѣхъ епархій, изъ коихъ они присланы будутъ и поступаютъ въ учителя сихъ языковъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ тогда же открыты классы сихъ языковъ, на такомъ же основаніи, на какомъ предполагается имъ быть въ Казанской семинаріи. //

26) Впрочемъ, ежели Святѣйшій Правительствующій Синодъ найдетъ нужнымъ въ будущемъ 1830 году открыть классы языковъ: татарскаго въ семинаріяхъ Пермской и Оренбургской, и черемисскаго въ Вятской, то для Оренбургской и Вятской можно заимствоваться учителями изъ Казанской 19 л. епархій,—а изъ Пермской присланы были въ Казанскую семинарію 2 ученика для обученія татарскому языку, и въ 1828 году, по окончаніи курса съ достаточными свѣдѣніями, обращены въ епархіальную семинарію, которые и могутъ быть опредѣлены учителями того языка.

27) Въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ означенные народы жительствоуютъ въ маломъ количествѣ, не предвидится надобности открывать классы сихъ языковъ, а мѣстныя епархіальныя начальства, въ случаѣ нужды во священникахъ и миссіонерахъ, могутъ требовать ихъ для татаръ, чувашъ и черемисъ изъ Казанской, а для вотяковъ изъ Вятской губерніи.

28) Въ Казанской епархій донинѣ преподавались въ уѣздныхъ училищахъ: Казанскомъ—языки татарскій, чувашскій и черемисскій, въ Чебоксарскомъ—черемисскій и чувашскій. По соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ нужнымъ признается открыть еще классы языковъ татарскаго и чувашскаго въ Свияжскомъ, Чистопольскомъ, Симбирскомъ и Алатырскомъ уѣздныхъ училищахъ. 19 л. об.

29) На учителей языковъ черемисскаго и чувашскаго отпускается доселѣ отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ въ жалованье по 125 рублей въ годъ на cadaго, а учителю

татарскаго языка ни по уѣздному училищу, ни по семинаріи, ничего не отпускается. А производится ему жалованья по 200 рублей изъ экономическихъ суммъ семинаріи. Нынѣ нужнымъ признается для поощренія учителей сихъ языковъ положить имъ жалованья въ семинаріи по 500 рублей, а въ уѣздныхъ училищахъ по 300 рублей на каждого.

30) Службу учителей сихъ языковъ считать наравнѣ съ наставниками прочихъ предметовъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ уѣздныхъ училищахъ.

Филаретъ, Архіепископъ Казанскій.

21 л.
об. — 22

л. Казанской семинаріи. Росписаніе существующихъ нынѣ учебныхъ часовъ въ

ДО ПОЛУДНЯ:		Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Богословіе, философія и словесность		9, 10	9, 10	9, 10	9, 10	9, 10	9, 10
Библейская и церковная исторія, математика, физика и всеобщая исторія		11, 12	—	11, 12	—	11, 12	—
греческій языкъ		—	11, 12	—	11, 12	—	11, 12
По полудни:							
Повтореніе	Богословія	3, 4					
	Философій и словесности						
Я з ы к и	еврейскій	—	3, 4	—	3, 4	—	—
	французскій }	—	—	3, 4	—	3, 4	—
	нѣмецкій }	—	—	—	—	—	—
	татарскій	—	—	—	—	—	3, 4

Росписание учебныхъ часовъ въ Казанской семинаріи
вновь предполагается:

До полудня:

	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Богословіе, философія и словесность	9, 10	9, 10	9, 10	9, 10	9, 10	9, 10
Библейская, церковная исторія, ма- тематика, физика и всеобщая исторія	11, 12		11, 12		11, 12	
греческій языкъ	—	11, 12	—	11, 12	—	11, 12
По полудни:						
Повтореніе { богословія { философіи { и словесности	3, 4					
Я з ы к и: { Еврейскій { татарскій { черемисскій }		3, 4		3, 4		
{ чувашскій { Французскій } { Нѣмецкій }			3, 4		3, 4	

Филаретъ, Архіепископъ Казанскій.

Росписание учебныхъ часовъ въ Уѣздныхъ училищахъ,
назначенныхъ по уставу.

23 л.
об—24
л.

ДО ПОЛУДНЯ.	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
языкъ латинскій	8, 9		8, 9		8, 9	
языкъ греческій		8, 9		8, 9		8, 9

23 л.
об.

ДО ПОЛУДНЯ	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Катихизисъ, священная исторія въ вышемъ отдѣленіи, а въ низшемъ отдѣленіи славянская грамматика . .				10, 11		10, 11
Географія въ вышемъ отдѣленіи, а въ низшемъ отдѣленіи арифметика	10, 11		10, 11		10, 11	
Въ вышемъ отдѣленіи повтореніе арифметики, а въ низшемъ русская грамматика		10, 11				
По полудни:						
переводъ съ русскаго на латин- скій	3, 4					
переводъ съ русскаго на греческій		3, 4				
П ѣ н і е					3, 4	
Пѣніе въ одномъ низшемъ отдѣленіи, а въ вышемъ переводъ съ русскаго на латинскій			3, 4			
Въ низшемъ отдѣленіи уставъ цер- ковный, а въ вышемъ переводъ съ русскаго на греческій				3, 4		

Вновь предполагается

ДО ПОЛУДНЯ	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Я з ы к и: { Латинскій	9, 10		9, 10		9, 10	
{ Греческій		9, 10		9, 10		9, 10
{ татарскій						
{ чувашскій		11, 12				11, 12
{ и черемисскій } . . .						

ДО ПОЛУДНЯ	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Катихизисъ						11, 12
Въ высшемъ классѣ священная исторія				11, 12		
Въ низшемъ классѣ славянская грамматика						
Въ высш. кл. географія Въ низш. кл. арифметика						
Въ высш. кл. повтор. ариф. Въ низш. кл. русскаго грам.	11, 12		11, 12		11, 12	
По полудни:						
Переводъ съ русскаго на латин- скій	3, 4					
Въ высшемъ классѣ переводъ съ русскаго на греческій, а въ низ- шемъ уставъ церковный		3, 4				
П ѣ н і е:					3, 4	
Въ высшемъ классѣ переводъ съ русскаго на латинскій, а въ низ- шемъ пѣніе			3, 4			
Я з ы к и: { татарскій чувашискій и черемисскій				3, 4		

Филаретъ, Архіепископъ Казанскій.

27 л.

Въ „рописаніи учебныхъ часовъ для духовныхъ уѣздныхъ училищъ, въ Казанской епархіи вновь предполагаемомъ“ назначается для языковъ:

ДО ПОЛУДНЯ	Понедѣль- никъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
латинскій			9, 10			
греческій		11, 12		9, 10		
татарскій, чувашскій и черемисскій	9, 10	9, 10			9, 10	9, 10
По полудни						
Я з ы к и: { татарскій чувашскій черемисскій	3, 4	3, 4		3, 4		

Филаретъ, Архіепископъ Казанскій.

№ VI.

О грамматикѣ черемисскаго языка. Способы ея распространенія.

(Д. Коммиссіи Духовныхъ училищъ, 1831 года, № 6115).

О грамматикѣ черемисскаго языка, напечатанной въ ти-76 л. пографіи Казанскаго Университета.

Коммиссія Духовныхъ Училищъ положила напечатать представленную Преосвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ, грамматику черемисскаго языка, составленную протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ въ типографіи Казанскаго Университета въ числѣ 1200 экземпляровъ съ порученіемъ корректуры учителю сего языка въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ Сперанскому.

Журналъ Коммиссіи Дух. Училищъ отъ 10 февраля 1837 г. Денегъ потребныхъ на бумагу, за наборъ и печатаніе означенной грамматики 1034 руб., равно и на переплетъ въ корешокъ 600 руб., полагая по 50 коп. за экземпляръ, всего 1634 руб., а по исключеніи изъ нихъ 942 руб. 26 коп., оставшихся въ Правленіи Казанской Семинаріи отъ напечатанія чувашской грамматики, тысячу сто девяносто одинъ руб. семьдесятъ четыре коп. препроводила изъ училищныхъ капиталовъ Коммиссіи въ Правленіе Казанской Семинаріи 77 л. для употребленія по принадлежности. О семъ распоряженіи дано было знать Московскому Академическому Правленію съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи черемисской грамматики и по переплетѣ оной донесено было Коммиссіи для бѣльшаго со стороны ея распоряженія по своему предмету.

Нынѣ Правленіе Московской Духовной Академіи отъ 19 сего ноября за № 436 доноситъ Коммиссіи, что:

1) Черемисская Грамматика печатаніемъ окончена, переплетена въ корешокъ и принята Казанскимъ Семинарскимъ Правленіемъ отъ переплетчика вся въ числѣ 1200 экземпляровъ.

2) За печатаніе оной со всѣми издержками уплачено типографіи Императорскаго Казанскаго Университета 802 рубля 24 коп.

3) Отъ ассигнованныхъ на отпечатаніе 1034 руб., остается 231 руб. 76 коп., кои хранятся въ Семинарскомъ Правленіи впредь до распоряженія Коммисіи Д. Училищъ неприкосновенно и

78 л. 4) что за переплетъ книгъ уплачены всѣ ассигнованныя на сей предметъ 600 руб. сполна, полагая по 50 коп. за экземпляръ.

Справка.

1) Въ донесеніи Владиміра, Архіепископа Казанскаго о напечатаніи черемисской грамматики, между прочимъ, помѣщено было, что, по отзыву типографіи Казанскаго Университета, на печатаніе оной въ числѣ 1200 экз. на бумагѣ по 12 р. за стопу въ 8 долю листа будетъ стоить 1034 руб. На об. ассигнаціями, а въ переплетѣ въ корешокъ по 50 коп. за экзем-
78 л. пляръ.

2) Въ статьяхъ 14 тома Свода Законовъ Устава о Цензурѣ изображено между прочимъ:

42) По напечатаніи рукописи представляется изъ типографіи въ цензурѣ (сверхъ экземпляровъ, рассылаемыхъ въ разныя казенныя мѣста на основаніи сего устава) два экземпляра отпечатаннаго листа, или книги со свидѣтельствомъ
79 л. директора, содержателя, фактора типографіи, что оная книга напечатана во всемъ сходно съ прилагаемою при томъ одобренною въ цензурѣ рукописью.

52) Цензурные Комитеты и отдѣльные цензоры, получая сверхъ означенныхъ выше въ статьѣ 42-ой двухъ, еще по три экземпляра каждой вновь отпечатанной книги, отправляли немедленно изъ оныхъ одинъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, одинъ въ Гельсингфоргскій Александровскій Университетъ и одинъ въ Главное Управление Цензуры.

79 л. 3) Въ 1830 году Коммисія Духовныхъ Училищъ пред-
на обор. писала Академическимъ Правленіямъ, чтобы они касательно разсылки экземпляровъ вновь напечатанныхъ книгъ въ разныя

казенныя мѣста сообразовались съ 42 и 52 §§ устава о свѣтской цензурѣ и на основаніи онаго присылали въ Комиссію вновь выходящія книги: а) по одному экземпляру для Императорской Публичной Библіотеки, б) по одному экземпляру для Гельсингфоргскаго Александровскаго Университета 80 л. и с) по одному экземпляру для Комиссіи Дух. Учид., которая находится въ томъ же отношеніи къ Дух. Цензур. Комитетамъ, въ какомъ къ свѣтскимъ Комитетамъ состоитъ Главное Управление Цензуры.

4) Все изданіе означенной грамматики, полагая на бумагу и печатаніе 802 р. 24 коп., на переплетъ 600 руб. и страховыхъ, употребляемыхъ на пересылку денегъ въ Казанское Семинарское Правленіе 11 руб. 92 коп., обходится въ 1444 80 л. руб. 16 коп., слѣдовательно, на каждый экземпляръ употре- 06.
блено 1 руб. 18 копѣекъ.

5) Журналомъ Комиссіи отъ 21 августа 1826 г. опредѣ- 80 об.
лено: рассылаемыя по училищамъ книги оцѣнять истинною цѣною, коей заготовленіе ихъ съ переплетомъ стоило, прилагая отъ 4 до 5% на издержки по укупоркѣ къ отправленію: для вольной же продажи къ цѣнѣ назначается для духовныхъ училищъ положенныя прибавки до 20% на экземпляръ (жур- 81 л.
наль 4 іюня 1825 г.).

6) Черемисскій языкъ въ Казанскомъ и Чебокс. уѣздныхъ училищахъ.

Опредѣленіе Комиссіи Д. Училищъ 5 декабря 1838 г. 82—85
одинаково съ опредѣленіемъ о чувашской грамматикѣ Виш- л.
невскаго. По содержанію опредѣленія разосланы бумаги въ 87-100
томъ же 1838 году. л.

Во всѣ Академическія и Семинарскія Правленія дано знать о томъ, что 1 экз. черемисской грамматики для Дух. Училищъ стоитъ 1 р. 25 к., а въ частныя руки 1 руб. 50 коп. Отъ этихъ учрежденій идутъ отвѣты о полученіи извѣщенія.

Копія съ опредѣленія Комиссіи Д. У. отъ 5-го декабря 82 л.
1838 года.

Напечатанную въ типографіи Казанскаго Университета на счетъ суммъ К. Д. У. грамматику черемисскаго языка, сочиненную протоіереемъ Альбинскимъ, назначать въ продажу
 82 об. для Д. Училищъ по 1 р. 25 коп., а въ частныя по 1 р. 50 к., о чемъ и дать знать Окружнымъ Академическимъ Правленіямъ съ тѣмъ, чтобы Училищныя Начальства, въ случаѣ надобности въ сказанной грамматикѣ, обращались съ требованіями по сему предмету въ Правленіе Казанской Семинаріи, прилагая въ то же время деньги за требуемое количество экземпляровъ.

83 л. 2) Начальникамъ Казанскаго и Чебоксарскаго Уѣзд. Училищъ, въ коихъ преподается черемисскій языкъ, предоставить, по соображенію мѣстныхъ потребностей, войти въ Комиссію съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ о томъ, сколько потребно экземпляровъ означенной грамматики для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ.

83 об. 3) Правленію Казанской Семинаріи вмѣнить въ обязанность, во-первыхъ: по имѣющимъ поступать отъ училищныхъ начальствъ требованіямъ о присылкѣ къ нимъ черемисской грамматики, немедленно дѣлать надлежащія по сему распоряженія, во-вторыхъ: завести особую книгу, въ которую вносить свѣдѣніе о томъ, сколько экземпляровъ оной, когда
 84 л. отосланы, за деньги или безмездно по назначенію Комиссіи.

Вырученную отъ продажи сумму хранить особо, отъ прочихъ семинарскихъ суммъ, и до израсходованія изданія чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ доносить Комиссіи установленнымъ порядкомъ, какъ о числѣ проданныхъ экземпляровъ, такъ и о количествѣ денегъ, вырученныхъ сею продажею
 84 об. для зачета оныхъ при отпускахъ суммъ на содержаніе упомянутой семинаріи.

4) 231 руб. 76 коп., оставшіяся изъ числа отпущенныхъ Комиссіею денегъ на напечатаніе черемисской грамматики, зачесть при отпускѣ изъ Комиссіи суммъ на содержаніе Казанской Семинаріи.

5) Три экземпляра вновь напечатанной означенной грамматики истребовать въ Коммиссію на основаніи существующихъ на сей предметъ правилъ и, по доставленіи, одинъ экземпляръ оставить въ библіотекѣ Коммиссіи и по одному разослать въ Императорскую Публичную Библіотеку и въ Гельсингфоргскій Александровскій Университетъ. 85 л.

На семъ основаніи сдѣлать подлежащее предписаніе Московскому Академическому Правленію, равно и прочимъ Окружнымъ Академическимъ Правленіямъ здѣшнему и Кіевскому по 1-му и 3-му пунктамъ вышеизложеннаго положенія Коммиссіи. За симъ дѣло о напечатаніи сказанной грамматики, производившееся доселѣ въ экспедиціи по ученой части передать въ экономическую экспедицію. 85 об.

Въ счетную экспедицію дать выписку изъ журнала.

Дано въ счетную экспедицію 7 декабря № 8622. Вѣрно: Помощникъ экспедитора А. Мартыновъ.

(Дѣло Коммиссіи Духовныхъ училищъ, 1831 года, за № 6115).

№ VII.

Черемисы язычники и склонные къ магометанству въ Оренбургской епархіи. Количество ихъ. Способы къ ихъ обращенію. Мѣропріятія по просвѣщенію ихъ въ Оренбургской епархіи.

(Д. А. Св. Синода, 1836 г., 17 октября, № 1394).

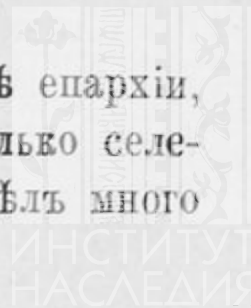
Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ

Іоанникія, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго

1 л.

Докладъ.

Во время обзрѣнія моего нынѣ ввѣренной мнѣ епархіи, проѣзжая Бирскимъ уѣздомъ, я повстрѣчалъ нѣсколько селеній, занимаемыхъ некрещенными черемисами и видѣлъ много

ихъ киреметищъ. Въ деревнѣ Айбулатовой разговаривалъ даже съ однимъ изъ нихъ, предлагая ему принять христіанскую вѣру. Отвѣтъ его былъ: у насъ не запрещается. Кто хочетъ, крестится въ русскую вѣру, кто идетъ въ магометанскую. Я напоянулъ ему, что въ другихъ губерніяхъ всѣ ихъ единоплеменники приняли давно уже христіанство. Онъ мнѣ сказалъ: да, мы слышали, что даютъ за это и льготы.

1 л.
об.

По-русски объяснялся довольно хорошо и называлъ себя начальникомъ. На обратномъ пути я хотѣлъ съ нимъ еще говорить, однако видѣть его не привелось. По словамъ его, въ одной ихъ волости до 2400 душъ мужеска пола. По-элику Оренбургскіе черемисы имѣютъ уже понятіе, что высшее правительство печется о приведеніи сородцевъ ихъ на путь истинной вѣры въ другихъ губерніяхъ и ихъ въ здѣшней губерніи очень не мало, то долгомъ поставляю почтеннѣйше донести о семъ Святѣйшему Синоду: не благоугодно-ли будетъ повелѣть, въ надеждѣ на помощь Божію, принять нѣкоторыя мѣры къ обращенію ихъ изъ язычества къ христіанской церкви. И на сей конецъ первоначально собрать свѣдѣнія,

2 л.

откуда слѣдуетъ и сколько ихъ, и по примѣру другихъ епархій назначить миссіонеровъ и представить съ изъясненіемъ правилъ для ихъ дѣйствія, снова Святѣйшему Синоду на благоусмотрѣніе. Вашего Святѣйшества, нижайшій послушникъ, Іоанникій, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

№ 4308, 30 сентября 1836 года.

3 л.

Журналъ Св. Синода 7 декабря:... „приказали: предписать преосвященному Оренбургскому указомъ, по собраніи чрезъ кого слѣдуетъ, свѣдѣній, гдѣ и сколько по Оренбургской епархіи находится черемисъ, магометанъ или язычниковъ и, по соображеніи количества ихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, представить Святѣйшему Синоду, какія мѣры должно принять къ обращенію ихъ въ христіанство. И для руководства въ семъ дѣлѣ препроводить къ нему, Преосвященному, при томъ указѣ списокъ съ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ въ

3 л.
об.

1834¹⁾ г. инструкціи Преосвященнаго Казанскаго миссіонерамъ, для обращенія черемись по Казанской епархіи.

Указъ посланъ 18 Декабря 1836 г. № 14746.

Св. Синоду Епископъ Іоанникій въ другой разъ рапор- 4 л.
туетъ: „Оренбургская Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи
собранныхъ во исполненіе Его Императорскаго Величества
указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18
Декабря 1836 года № 14746 свѣдѣній, гдѣ сколько по Орен-
бургской епархіи находится черемись, магометанъ или языч-
никовъ, представила мнѣ слѣдующее мнѣніе: такъ какъ число
магометанъ столь велико, что составляетъ большую часть
населенія Оренбургской губерніи. Исповѣдуютъ они
положительную религію, въ божественность происхожденія
которой вѣрятъ. И муфтій имѣетъ пребываніе свое въ г.
Уфѣ, гдѣ находится и магометанское собраніе; первый и 4 л.
послѣднее имѣютъ сильное вліяніе на расположеніе умовъ об.
своихъ единовѣрцевъ, и въ случаѣ открытаго всеобщаго обра-
щенія послѣднихъ могутъ взволновать ихъ опаснымъ образомъ,
поэтому къ магометанамъ миссіи не посылать. Что же касается
до благого намѣренія обратить язычниковъ, какъ-то: чувашъ,
мордву, вотяковъ и черемись ко Христовой вѣрѣ, то оное
можно, съ Божіею помощію, привести въ исполненіе, по ихъ
числу, недостигающему уже нынѣ до 3 тысячъ. Потому что
все таковыя и прежде свободно принимали, какъ христіан-
скую, такъ и магометанскую вѣру, освоились съ правами
христіанъ и многіе изъ упомянутыхъ народовъ знаютъ рус-
скій языкъ, находятся въ связи съ своими однодеревенцами,
даже обратившимися къ христіанству, живутъ часто съ по-
слѣдними въ однихъ селеніяхъ, и находятся, такимъ образомъ,
въ приходахъ священниковъ, знающихъ ихъ природный языкъ
слѣдовательно, однодеревенцы ихъ, обращенные въ христіан-

¹⁾ Вѣриѣ: 1830 года. Н. Н.

ство и говорящіе своимъ природнымъ языкомъ, и священники, въ приходахъ которыхъ таковыя находятся, могутъ быть употреблены къ важному содѣйствію избраннымъ и назначеннымъ миссіонерамъ. На семъ основаніи благочиннымъ предписать, чтобы они, отобравъ отзывы отъ священниковъ, не пожелаютъ-ли которые изъ нихъ принять на себя святой обязанности обращенія къ христіанской вѣрѣ,—о желающихъ доставили послужные списки съ прибавленіемъ графъ и обозначеніемъ въ нихъ, имѣютъ-ли таковыя способность къ тому, что они принимаютъ для себя, знаютъ-ли природный языкъ тѣхъ, на обращеніе которыхъ хотятъ себя посвятить, и, сверхъ сего, свѣдѣнія также о томъ, въ какихъ селеніяхъ языческихъ есть уже христіане или магометане, съ показаніемъ числа тѣхъ и другихъ, въ какихъ нѣтъ ни тѣхъ ни другихъ; какія селенія языческія окружены селеніями христіанскими, и какія магометанскими; поелику знаніе таковой мѣстности необходимо нужно для соображенія оной съ принятыми мѣрами къ обращенію; священникамъ объявили бы, что принявшимъ на себя должность миссіонерскую будетъ исходатайствовано 5 л. достаточное жалованье и суммы на разѣздъ и кормовое 06. содержаніе; что успѣхи ихъ будутъ награждены щедро. А когда прописанные отзывы и свѣдѣнія будутъ получены, тогда обо всемъ томъ отрепортовать Святѣйшему Синоду и просить въ разрѣшеніе указа, а нынѣ о такомъ распоряженіи консисторіи касательно обращенія язычниковъ, съ приложеніемъ свѣдѣнія объ ихъ числѣ, и о числѣ магометанъ и мнѣнія оной на счетъ посылки миссіи къ магометанамъ заготовить отъ имени моего рапортъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. На мнѣніи консисторіи касательно магометанъ я согласенъ: но какъ 1) прочихъ иновѣрцевъ, какъ-то: мордвы, чувашъ, вотяковъ и черемисъ оказалось всѣхъ вообще въ губерніи менѣе 3 тысячъ мужескаго пола, вопреки показанію, какое дѣлалъ мнѣ въ обзоръ моей епархіи въ 1836 году черемисинъ о множествѣ послѣднихъ, и всѣ они разсѣяны по разнымъ

уѣздамъ; уѣзды же весьма пространны, поѣздки въ кои требовали бы весьма значительныхъ издержекъ отъ казны, или чтобъ избранные миссіонеры неослабно могли дѣйствовать въ 6 л. назначенномъ имъ порученіи, то требовалось бы назначить таковыхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ, гдѣ живутъ язычники, не менѣе какъ по 2 человека, которыхъ и найти не совсѣмъ удобно, ибо трехштатныхъ и двухштатныхъ церквей во всей епархіи очень мало; 2) поелику консисторія, основываясь на опытѣ предъидущихъ временъ удостовѣряетъ, что много изъ сихъ язычниковъ по ближайшему жительству съ христіанами, освоившись съ ихъ правилами, и сами добровольно поступали въ христіанство, что и нынѣ въ маломъ количествѣ подѣламъ консисторіи усматривается: то какъ по незначительному числу сихъ невѣрствующихъ, такъ и по большому пространству здѣшнихъ округовъ, пути въ кои со стороны миссіонеровъ сопряжены бы были съ большимъ расходомъ для казны, не оставляя попеченія объ обращеніи ихъ отъ области сатанины къ истинному Богу, полагаю отъ назначенія формальной миссіи и къ нимъ удержаться и, вмѣсто оной, поручить только мѣстнымъ священникамъ, въ приходахъ коихъ есть еще остатки язычества у вышеупомянутыхъ народовъ, чтобы они по пастырскому долгу приложили все свое усердіе къ просвѣщенію закоснѣвающихъ въ ономъ христіанскою вѣрою и объ успѣхѣ своемъ, какимъ Богъ благословитъ, доносили мнѣ по полугодно, 6 л. каждый по своему приходу, на каковый конецъ, согласно мнѣнію консисторіи, и собрать отъ нихъ свѣдѣнія о числѣ всѣхъ об. идолопоклонниковъ, какъ-то: чувашъ, черемисъ и пр., кои живутъ въ самыхъ ихъ приходахъ съ православными или отдаленно отъ нихъ, а также кои смѣшаны съ ними, но отдалены вовсе отъ церквей, дабы можно было видѣть, съ какими священниками придется имѣть дѣло по столь важному предмету и можно-ли будетъ на нихъ положиться и надѣяться посильнаго, при содѣйствіи Божіемъ, успѣха. Если бы мѣстный приходскій священникъ оказался мало способнымъ почему-

либо къ христіанскому обращенію ихъ на путь истинный,
7 л. въ такомъ случаѣ возложить эту обязанность на другого, отъ ближайшаго къ приходу церкви болѣе надежнаго.

О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду благопочтеннѣйше представляю на благоусмотрѣніе, въ ожиданіи указа. Прилагаю выписку о числѣ всѣхъ иновѣрцевъ въ здѣшней епархіи“. № 1455. 16 марта 1838 г.

8—9 л. По выпискѣ язычниковъ въ епархіи оказывается 39 муж. п. мордвы, 1900 м. п. чувашъ, 69 м. п. вотяковъ, магометанъ: ясашихъ татаръ м. п. 26005, ж. п. 26339, служилыхъ татаръ м. п. 12476, торговыхъ татаръ 314 м. п., 313 ж. п., тептярей и бобылей 93594 м. п., 92306 ж. п., мещеряковъ 36675 м. п., 36388 ж. п., башкиръ 172506 м. п.,
10 л. 169146 ж. п.

Св. Синодъ, по поводу доклада преосв. Іоанникія, 18 апрѣля 1838 года опредѣлилъ: мнѣніе епископа Іоанникія утвердить, „присовокупивъ къ тому, чтобы на дѣло обращенія язычниковъ было употреблено должное вниманіе и со стороны благочинныхъ, и чтобы объ успѣхѣхъ онаго доносилъ онъ, Преосвященный, Святѣйшему Синоду ежегодно“.

Указъ Епископу Іоанникію былъ посланъ 22 мая 1838 года.
11 л. 12 декабря 1838 года въ Св. Синодѣ былъ полученъ рапортъ преосв. Іоанникія слѣдующаго содержанія:

„Благочинный Белебеевскаго уѣзда, Бакалинской крѣпости священникъ Іоаннъ Рождественскій по предмету сему рапортомъ отъ 15 октября сего года за № 332 донесъ мнѣ, что хотя и приступилъ онъ къ обращенію въ христіанство находящихся въ приходской его деревнѣ Азмеевой непросвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія черемисъ, состоящихъ въ числѣ 46 душъ муж. и 39 жен. пола; но изъ старѣйшихъ сего языческаго класса людей, по услышаніи слова Божія, противнаго растлѣннымъ чувствамъ душъ ихъ, между проповѣданіемъ онаго нѣкоторые отзывались совершенною покорностію къ призыванію его, лишь бы соизволено было безуслов-

но принять имъ святое крещеніе; нѣкоторые, бывъ прельщены услажденіемъ плотскихъ похотей, позволенныхъ лжепророчествомъ Магомета, расположились лучше быть его поклонниками; а нѣкоторые, находясь въ недоумѣніи: къ десной или шуйей сторонѣ соотчичей своихъ прилѣпиться, остались безгласными,—просить разрѣшить его въ томъ: можно-ли ему и прочимъ подвѣдомственнымъ ему священникамъ, въ случаѣ согласія кого-либо изъ означенныхъ идолопоклонниковъ вступить въ стадо Христово, не ограничиваясь объявленными предосторожностями просвѣщать ихъ св. крещеніемъ, и тѣми же отрицаніями готовить ихъ къ спасительному сему таинству, какими въ большемъ требникѣ установлено готовить срацынъ. Оренбургская консисторія, по разсмотрѣніи сего обстоятельства, положила мнѣніемъ: въ дѣлѣ о принятіи иновѣрцевъ въ вѣру христіанскую до сего времени соблюдался слѣдующій порядокъ: убѣжденный въ превосходствѣ христіанской вѣры иновѣрецъ долженъ подать лично прошеніе къ Его Преосвященству или прислать оное по почтѣ о томъ, чтобы ему дозволено было креститься. Епархіальное начальство, по полученіи прошенія, требовало отъ гражданскаго начальства свѣдѣній о немъ, въ то время ввѣряя его защитѣ и охраненію онаго, послѣ чего предписывалось какому-либо священнику, смотря по мѣстной удобности иновѣрца, по предварительномъ взятіи съ него обязательства въ твердомъ и положительномъ соблюденіи Христіанской вѣры, окрестить и объ исполненіи сего съ показаніемъ, какое новокрещенному наречено имя и кто были воспріемниками его отъ святой купели, записанъ-ли онъ въ метрику, доносить консисторіи, отъ которой о новокрещенномъ подробно сообщалось въ казенную палату для выведенія его изъ прежняго мѣстожителства и водворенія между христіанами; но строгое соблюденіе всѣхъ предосторожностей необходимо только по отношенію къ магометанамъ, весьма живымъ по праву, изъ коихъ иные по разнымъ неблагонамѣреннымъ видамъ тщательно сокрываемымъ

11 л.
об.

часто просятъ о просвѣщеніи ихъ святымъ крещеніемъ подъ чужими именами, или даже домогаются крещенія во 2-й разъ, прельщенные подарками, получаемыми отъ воспріемниковъ, и, сверхъ того, магометане своихъ единовѣрцевъ, искренно принявшихъ христіанство, иногда преслѣдуютъ неутомимою ненавистью, будучи къ тому подстрекаемы своимъ духовенствомъ и часто увлекаютъ ихъ къ упорнѣйшему отложенію; напротивъ того, язычники, какъ-то: чуваша, черемисы, вотяки и другіе живутъ въ совершенномъ мирѣ со всѣми однородцами, принявшими христіанство, и нѣтъ примѣра, чтобы послѣдніе крестились подъ чужими именами или домогались во 2-й разъ крещенія изъ корысти, и, кромѣ сего, каждый священникъ о всѣхъ язычникахъ, состоящихъ мѣстожительствомъ въ его приходѣ, долженъ и можетъ имѣть свѣдѣнія или получить оныя отъ мѣстнаго ихъ начальства, въ присутствіи котораго

12 л. должно быть совершаемо святое крещеніе. По симъ основаніямъ, дабы не имѣть вышеозначенной продолжительной переписки при введеніи иновѣрцевъ въ вѣру христіанскую, могущей замедлить успѣхъ обращенія язычниковъ, которые склонны къ христіанству; но легко переходятъ въ магометанство, будучи соблазняемы къ тому вышеозначенными прельщеніями, въ противность статьи 72-й 14-го тома свода законовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій,—во 1-хъ, чтобы они тѣхъ, которые убѣждены и наставлены въ христіанствѣ, крестили свободно, не испрашивая на то разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства, впрочемъ, на всякій непредвидѣнный случай подъ защитою и охраненіемъ земнаго начальства въ присутствіи становыхъ или другихъ земскихъ или, по крайней мѣрѣ, волостныхъ чиновниковъ, согласно 75 статьи 14 тома свода законовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. О чемъ снести съ губернскимъ правленіемъ съ просьбой о наискорѣйшемъ увѣдомленіи, какое по сему предмету будетъ сдѣлано съ его стороны распоряженіе; во 2-хъ, чтобы таинство святаго крещенія надъ язычниками было совершено по чино-

положенію о крещеніи сарацынъ, и они въ оглашеніяхъ отрицались отъ тѣхъ заблужденій, которыхъ держались въ язычествѣ; впрочемъ, чтобы священники въ семъ послѣднемъ случаѣ соблюдали осторожность; въ 3-хъ, чтобы о всѣхъ новокрещенныхъ, по занесеніи ихъ въ метрику, со всей подробностію доносимо было мнѣ. О чемъ послать указы во всѣ духовныя правленія и къ благочиннымъ, непосредственно зависящимъ отъ консисторіи, къ немедленному исполненію. А какъ распоряженіе сіе дѣлается съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ прежняго порядка дѣлъ сего рода по уваженію къ вышепоказаннымъ причинамъ, то отпрапоровавъ Святѣйшему Синоду отъ меня къ свѣдѣнію съ испрашиваніемъ наставленій въ столь новомъ предметѣ по Оренбургской епархіи, дабы испрошеніемъ разрѣшительнаго указа не повредить успѣху въ обращенія язычниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые изъявили готовность принять вѣру христіанскую, а другіе наклонны къ магометанству.

По прописанной необходимости въ рапортѣ благочиннаго Рождественскаго привести мѣру сію нынѣ въ исполненіе я согласился только по его приходу и благочинію, а чтобы сдѣлать ее общою для всей епархіи въ дѣлѣ обращенія къ христіанству язычниковъ, гдѣ есть они въ уѣздахъ, то долгомъ поставляю ожидать утвержденія отъ Святѣйшаго Синода. Такъ и назначилъ поступить консисторіи въ сношеніи своемъ съ губернскимъ правленіемъ, предписавъ при томъ благочинному, чтобы употребилъ все благоразуміе къ отклоненію отъ маго-^{12 л.} метанства соблазняющихся онымъ и обращенію ихъ въ нѣдра^{об.} православной церкви“. № 5535. 26 ноября 1838 года.

По поводу этого рапорта въ протоколѣ Св. Синода отъ 13 л. 16 декабря 1838 года записано: 1) соблюдать относительно магометанъ общія узаконенія; 2) вмѣсто иновѣрцевъ объ ихъ желаніи креститься писать прошенія Епископу могутъ мѣстные священники отъ своего лица и получать соотвѣтствующія наставленія и разрѣшенія, 3) священники, „заслужившіе осо-

бенное довѣріе епархіальнаго начальства, могутъ и сами принимать подписки отъ иновѣрцевъ, наставлятъ и крестить, и обо всемъ," какъ дѣлаютъ миссіонеры, доносить Преосвященному. „Объ этомъ послать Епископу Іоанникію указъ. 31 декабря 1838 г.“ (Д. А. Св. Синода, 1836 г., 17 октября, № 1394.)

№ VIII.

Черемисы-язычники въ Вятской губерніи. Мѣры духовной и гражданской власти къ искорененію язычества.

(Д. А. Св. Синода, 1844 года, 10 янв., № 44).

Святѣйшему

1 л. Правительствующему Синоду.

Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 10 генв. 1844 г. Получивъ отъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отношеніе о мѣрахъ къ искорененію языческихъ обрядовъ между крещеными черемисами въ Вятской губерніи, поставляю долгомъ предложить оное при семъ въ списокъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

2 л. Списокъ съ отношенія Министра Государственныхъ Имуществъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 31 декабря 1843 года за № 7731

Вятская Палата Государственныхъ Имуществъ, по ходатайству тамошней Духовной Консисторіи, испрашиваетъ разрѣшенія на вырубку близъ села Шарангинскаго, Яранскаго уѣзда, рощи, въ которой крещеные черемисы отправляютъ свои моленія; предполагая, что мѣра эта послужитъ къ ослабленію и уничтоженію между тѣми черемисами язычества.

Вслѣдствіе сего, принимая въ соображеніе, что черемисы и чуваши вообще сохраняютъ при селеніяхъ своихъ рощи и даже насаждаютъ ихъ въ частности на усадьбахъ, что посему вырубка рощи близъ села Шаранги едва-ли поведетъ къ предполагаемой цѣли, тѣмъ болѣе, что въ дѣлахъ, касающихся

до вѣры, слишкомъ крутыя мѣры, средства, вмѣсто уничтоженія заблужденій, только усиливаю оныя, и что при воспрещеніи языческихъ обрядовъ, кроткія мѣры и благоразумныя внушенія, могутъ быть надежнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію между черемисами православной вѣры и истребленію суевѣ- 2 л.
рій,—я предварительно всякаго распоряженія по означенному представленію Вятской Палаты, считаю долгомъ сообщить настоящее обстоятельство на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, о мнѣніи Вашемъ по сему предмету почтить меня увѣдомленіемъ об.

Вѣрно: Исправляющій должность
Начальника Отдѣленія,
Н. Соболевъ.

Въ журналѣ Св. Синода 21 генваря 1844 г. № 18:.... приказали: „увѣдомить Вятскаго Преосвященнаго указомъ, съ тѣмъ, чтобы доставилъ Св. Синоду по настоящему дѣлу свое заключеніе“.

№ $\frac{3284}{183}$ 5 апрѣля 1844 года.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Неофита, Епископа
Вятскаго и Слободскаго.

Рапортъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 7 л. 24-го февраля сего года за 769 увѣдомляя меня о содержаніи отношенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по предмету принятія мѣръ къ искорененію языческихъ обрядовъ между крещенными черемисами Вятской губерніи, села Шарангинскаго, предписалъ, чтобы я доставилъ Святѣйшему Синоду по настоящему дѣлу свое заключеніе.

По справкѣ въ Вятской Духовной Консисторіи оказалось; Миссіонеръ, Царевосанчурскаго Покровскаго Собора Прото-

- 7 л. об. іерей Іоаннъ Куртіевъ репортомъ отъ 10-го августа 1841 года за № 429 донесъ мнѣ, что при полугодичномъ обзорѣни имъ протоіереемъ Троицкой церкви новооткрытаго села Шаранги, священникъ оной Василій Фокинъ объявилъ ему, протоіерею, что нынѣ имъ случайно узнано то, что въ ближайшемъ лѣсу, отстоящемъ отъ жительства села не далѣе полуверсты, находится устроенное черемисское мольбище, гдѣ они по веснамъ устраиваютъ тайно праздникъ или моленіе пашни, по ихъ нарѣчію ака-паремъ, для личнаго осмотра котораго онъ, протоіерей, тогда же отправлялся на самое мѣсто и найдено при семъ случаѣ слѣдующее: лѣсъ сей точно отстоятъ отъ села Шаранги не далѣе полуверсты и находится среди распаханыхъ полей въ видѣ отдѣльной, небольшой, но довольно густой рощи, внутри которой расчищена круглая площадка, огороженная бревенчатымъ заплотомъ; по срединѣ
- 8 л. оной устроенъ длинный столъ изъ бревенъ съ вытескою досокъ, поперечной стороною обращенный къ полудню, на передней части котораго примѣтно много слѣдовъ воска, а по правую и лѣвую стороны отъ стола находятся воткнутыми въ землю по два кола, между которыми видны угли и сожженные кости птицъ, подлѣ огорода же въ одномъ мѣстѣ сложено нѣсколько новыхъ досокъ, которыя, по сказанію тутъ бывшаго черемисина, церковнаго старосты сына, служатъ при дѣйствіи вмѣсто лавокъ для полаганія приношеній. Подъ столомъ найдено было нѣсколько наложенныхъ старыхъ серповъ. Въ то время когда онъ, протоіерей, осматривалъ описываемое черемисское
- 8 л. мольбище, не имѣлъ возможности собрать изъ нихъ сколько нибудь человѣкъ, по случаю занятія ихъ, все это разрушить и оставить. Что исполнить при времени поручилъ мѣстному священнику Фокину съ тѣмъ, дабы онъ объ успѣхѣ по сему
- 8 л. об. предмету донесъ по надлежащему. По сему обстоятельству миссіонеру протоіерею Куртіеву отъ Вятской Духовной Консistorіи предписано, чтобы онъ, отправившись на мѣсто, при содѣйствіи полицейскаго или хозяйственнаго начальства, самъ

лично сдѣлалъ настоятельнѣйшее убѣжденіе новокрещеннымъ черемисамъ Шарангинскаго прихода о разрушеніи самими ими устроенныя близъ села Шаранги въ лѣсу мольбища на случай языческаго празднества ака пайремъ, съ обязаніемъ всѣхъ виновныхъ въ совершеніи языческой мольбы въ томъ мѣстѣ подпискою, не возобновлять впредь разрушеннаго и отнюдь не позволять себѣ подобной мольбы во время весны, замѣняя оную моленіемъ предъ временемъ сѣянія или въ поляхъ, или въ святомъ храмѣ по христіанскому обряду, и по чину православной церкви и о послѣдующемъ донесъ Епархіальному Начальству. Сверхъ сего сообщено въ Вятскую Палату Государственныхъ Имуществъ, не найдетъ-ли она возможнымъ 9 л. для отвращенія новокрещенныхъ черемисъ отъ совершенія языческихъ обрядовъ въ означенномъ мѣстѣ отдать подъ вырубку находящійся въ ономъ лѣсѣ, а о послѣдующемъ увѣдомить Епархіальное Начальство. О вышеозначенномъ происшествіи, равно и о сдѣланномъ Епархіальнымъ Начальствомъ распоряженіи помѣщено въ общемъ донесеніи о черемисахъ за 2-ю треть 1841 года въ Святѣйшій Синодъ, посланномъ отъ меня 24-го октября 1841 году за № 5919. Миссіонеръ протоіерей Куртіевъ отъ 9-го января 1842 года за № 21 на сдѣланное ему по сему дѣлу предписаніе, консисторіи донесъ, что онъ съ командированными по требованію его изъ Устинскаго Волостного Правленія по хозяйственной части засѣдателемъ Чертищевымъ, 11 числа декабря 1841 г. отправился въ село Шарангу, и, какъ по предварительномъ свѣдѣніи извѣстно было, что въ описанномъ мольбищѣ совершаютъ свои прежніе об- 9 л. ряды большею частью сельскіе жители—новокрещены, то, со- об. бравъ ихъ, сколько можно было, въ церковь, при посредствѣ засѣдателя и мѣстнаго священника дѣлалъ имъ продолжительное и всесильное убѣжденіе, но склонить ихъ къ тому, чтобы они рѣшились разрушить свое мольбище и съ тѣмъ вмѣстѣ дали бы отъ себя подписку,—не совершать болѣе своихъ языческихъ обрядовъ, ни тамъ ни въ другомъ мѣстѣ, никакъ

не могли. При семь черемисы говорили: пускай кто хочет ломаетъ его другой, а не они; у нихъ на то никакъ не подымутся руки; подписки дать не могутъ также потому, что имъ якобы безъ такового мольбища жить нельзя, поелику оставивши сіе, Богъ не дастъ имъ ни хлѣба, ни пчель. И все то, что имъ было вразумляемо противъ сего, ничего не
10 л. приняли въ уваженіе, безпрестанно утверждая притомъ одно свое мнѣніе: какъ они должны молиться въ церкви, такъ и по завѣщанію ихъ стариковъ въ своихъ мольбищахъ. Донесеніе сіе Духовная Консistorія заключила принять въ соображеніе, когда получено будетъ изъ Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ увѣдомленіе, касательно зависящаго со стороны оной распоряженія по просьбѣ Духовной Консistorіи о вырубкѣ лѣса, служащаго мѣстомъ новокрещенныхъ для языческой мольбы. О доставленіи какового увѣдомленія въ оную Палату вновь сообщено 18 февраля 1842 года. Палата Государственныхъ Имуществъ отъ 16 марта 1842 г. за № 4576 увѣдомила Консistorію, что она Палата предписала Яранскому Окружному Начальнику уничтожить заведенное крещеными черемисами въ лѣсу близъ села Шаранги языческое мольбище и обязать виновныхъ въ этомъ под-
10 л. пискою о невозобновленіи впредь такового, а объ отдачѣ расту-
об. щаго на этомъ мѣстѣ лѣса подъ вырубку представлено учинить на законномъ основаніи распоряженіе мѣстному отдѣленію. Духовная Консistorія, давъ знать о семъ мѣстному миссіонеру указомъ отъ 30 мая 1842 г. за № 2397 для свѣдѣнія и наблюденія, поставила ему въ обязанность, чтобы онъ, по случаю истребленія киреметища, сдѣлалъ своимъ новокрещенымъ черемисамъ приличное наставленіе блюсти чинъ моленія святою церковью установленный и исполняемый православными христіанами съ упованіемъ полученія милости Божіей. А отъ 31 августа 1842 г. за № 23528 Вятская Палата Государственныхъ Имуществъ по лѣсному отдѣленію увѣдомила Консistorію, что о разрѣшеніи отдачи

подъ вырубку лѣса близъ села Шарангинскаго Яранскаго уѣзда, въ которомъ крещенные черемисы отправляютъ свои 11 л. моленія, вмѣстѣ съ тѣмъ представлено въ первый Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.

Соображая всѣ сіи обстоятельства, долгомъ поставляю, во исполненіе указа, представить Святѣйшему Правительствующему Синоду заключеніе таковое: Вятское Епархіальное Начальство вырубку всего близъ села Шарангинскаго лѣса, въ которомъ жителями онаго, новокрещенными черемисами, устроено мѣсто для языческихъ жертвоприношеній не считаетъ необходимою, а только признаетъ за необходимое въ видахъ успѣшнѣйшаго утвержденія новокрещенныхъ въ правилахъ христіанскаго благочестія, вырубку нѣкоторыхъ деревьевъ или раздѣленія лѣса на томъ мѣстѣ, которое по образу мыслей наклонныхъ къ языческимъ жертвоприношеніямъ, новокрещенныхъ черемисъ, считается нужнымъ, и которая какъ удобная, вводитъ ихъ въ соблазнъ; да и въ сей предложенной 11 л. мѣрѣ къ предупрежденію и пресѣченію впредь духовнаго об. преступленія со стороны новокрещенныхъ черемисъ, приношеніемъ жертвъ по языческому повѣрью, Епархіальное Начальство не настаивало, а представляло оную мѣру благоусмотрѣнію Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ которою она, согласившись, сдѣлала зависящее распоряженіе о приведеніи того мѣста въ состояніе неудобное и негодное къ языческому жертвоприношенію.

О чемъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода благопокорнѣйше доношу.

Неофитъ Епископъ Вятскій и Слободскій.

№ 1597.

22 марта 1844 г. по предмету
принятія мѣры къ искорененію
языческихъ обрядовъ, совершае-
мыхъ новокрещенными изъ чере-
мисъ села Шаранги.

- 12 л. № 58. 1844 г. апр. 28 дня. Св. Синодъ слушавъ.... при-
казали: „по дѣламъ объ утвержденіи новокрещенныхъ черемисъ
въ истинахъ христіанства Святѣйшій Синодъ неоднократно
предписывалъ Вятскому Епархіальному Начальству отклонять
ихъ отъ прежнихъ языческихъ обычаевъ и суевѣрій, вразум-
леніями и убѣжденіями, въ духѣ христіанской любви и кро-
тости, не обращаясь къ гражданскому начальству о принятіи
какихъ-либо строгихъ мѣръ, исключая случаевъ особенной
важности, о которыхъ должно быть въ то же время доносимо
Святѣйшему Синоду. Такимъ только способомъ можно дости-
гнутъ желаемой цѣли, ибо люди, едва прозрѣвшіе отъ мрака
идолопоклонства, ограниченные во всѣхъ своихъ понятіяхъ,
не могутъ вдругъ оставлять тѣхъ предразсудковъ и суевѣрій
въ которыхъ родились, и которыми означались эпохи простой
полудикой ихъ жизни. Когда св. апостолы проповѣдывали
слово Божіе подобнымъ племенамъ: то ограничивались одною
проповѣдью, не стѣсняли и не принуждали. Напротивъ, мѣры
стѣснительныя, крутыя, могутъ только раздражать, разрывать
въ самомъ началѣ союзъ любви и довѣрія между новыми ча-
дами церкви и пастырями, препятствовать успѣхамъ пропо-
вѣди на другихъ, еще коснѣющихъ въ идолопоклонствѣ. По-
чему Вятское Епархіальное Начальство поступило неосторожно,
сообщивъ мѣстной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ о
вырубкѣ рощи близъ села Шарангинскаго, въ которой чере-
мисы отправляли свои суевѣрные обряды, тогда какъ подобныя
рощи существуютъ при всѣхъ черемисскихъ и чувашскихъ
селеніяхъ; и когда новокрещенные черемисы, послѣ убѣждаются,

12 л.
об.

впрочемъ, непродолжительно, отказали рѣшительно уничтожить всѣ принадлежности, относящіяся къ упомянутымъ обрядамъ, Духовному Начальству оставалось продолжать свои наставленія, объяснять, что церковь имѣетъ молитвы, коими испрашиваютъ обиліе плодовъ земныхъ; приглашать къ таковымъ молитвамъ; дальнѣйшаго успѣха ожидать отъ благословенія Божія. По сему и нынѣ предписать Преосвященному Неофиту, Епископу Вятскому, прекратить требованіе о вырубкѣ упомятой роши и сдѣлать мѣстному причту и благочинному наставленіе, сообразно вышеизложеннымъ разсужденіямъ и о послѣдующемъ донести Св. Синоду. А исправляющему должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Александру Ивановичу Королевскому представить увѣдомить о семъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ. 13 л. об.

Подписано 12 іюля 1844 года.

Преосвященный Неофитъ, получивъ Синодальный указъ отъ 14 іюня 1844 года за № 7316, 7 мая 1845 г. за № 2524 рапортуетъ Св. Синоду: „Во исполненіе сего указа предписано чрезъ Вятскую Духовную Консисторію миссіонеру и благочинному, а чрезъ него и мѣстнымъ священноцерковнослужителямъ означеннаго и окрестныхъ селъ, дабы продолжая свои наставленія къ утвержденію новокрещенныхъ черемисъ въ правилахъ христіанской вѣры, старались для отвращенія ихъ отъ покушеній къ прежнимъ языческимъ обрядамъ объяснить имъ, что церковь имѣетъ молитвы, коими испрашиваетъ обиліе плодовъ земныхъ и приглашаетъ ихъ къ таковымъ молитвамъ и дальнѣйшаго успѣха ожидать отъ благословенія Божія. А вмѣстѣ съ тѣмъ въ Вятскую Палату Государственныхъ Имуществъ отъ Консисторіи сообщено, что Вятское Епархіальное Начальство, вслѣдствіе сего указа Святѣйшаго Синода, не находитъ далѣе нужнымъ настоять на своей просьбѣ о распоряженіи оной, касательно отдачи подъ вырубку лѣса села Шарангина въ Яранскомъ уѣздѣ, изъясненной въ сообщеніи 14 л.

- 14 л. 29 октября за № 1186. Нынѣ миссіонеръ вышеупомянутый про-
 об. тоіерей Романовъ, донося о духовно-нравственномъ новокрещен-
 ныхъ черемисъ состояніи, въ репортѣ своемъ прописалъ: села
 Ихтинскаго священникъ Василій Аѳанасьевъ донесъ ему, что
 въ приходѣ его, Южанской волости Ихтинскаго сельскаго обще-
 ства, деревни Тамаковы, новокрещенный изъ черемисъ Ми-
 хаиль Даниловъ, частовременно слушая его, священника Аѳа-
 насьева, убѣжденія оставить заблужденія языческія, декабря
 1-го дня съ твердой вѣрой и надеждой на помощь Божію,
 движимый чувствомъ собственнаго усердія въ вѣрѣ православ-
 ной и по согласію нѣкоторыхъ изъ сосѣдей, вырубилъ остав-
 шееся близъ деревни древнее мольбище, которое дотолѣ было
 нѣкоторымъ поводомъ къ совершенію языческихъ обрядовъ и
 на которое прежде никто не смѣлъ поднять рукъ изъ страха
 неизбѣжной смерти. Находя сей поступокъ новокрещена Да-
 нилова заслуживающимъ одобренія Начальства, миссіонеръ
 15 л. представляетъ его во вниманіе Епархіальнаго Начальства.
 Вслѣдствіе сего донесенія предписано отъ Духовной Конси-
 сторіи, съ моего утвержденія, дабы за упомянутымъ добро-
 вольномъ уничтоженіемъ языческаго мольбища мѣстное духо-
 венство тѣмъ болѣе старалось для удовлетворенія религіозному
 чувству новокрещенныхъ черемисъ совершать для нихъ хри-
 стианскія молебствія въ замѣненіе прежнихъ языческихъ ихъ
 15 л. обрядовъ, согласно Высочайшей волѣ и сообразно наставленію,
 об. данному на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго
 Синода отъ 4 іюля 1844 года за № 7310-мъ.

О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду во
 исполненіе онаго указа симъ благопочтеннѣйше доношу. №
 2524. 7 мая 1845 года Въ журналѣ Святѣйшаго Синода 20
 іюня 1845 года № 73: слушали репортъ Преосвященнаго Нео-
 фита... приказали: оный репортъ, принявъ къ свѣдѣнію, приоб-
 щить къ дѣлу (Д. А. Св. Синода, 1844 г., 10 генвара № 44).

№ IX.

Языческія моленія у Царевококшайскихъ черемисъ. Мѣропріятія духовной и гражданской властей. (Д. А. Св. Синода, 1860 г., 7 марта, № 529).

Святѣйшему Правительствующему Синоду, Аѳанасія Архі- 1 л.
епископа Казанскаго и Свіяжскаго репортъ (№ 725, 9 фев.
1860 г.): „Исправляющій должность благочиннаго, Царевокок-
шайскаго уѣзда села Арина священникъ Николай Смирновъ,
съ репорта священноцерковно-служителей села Помьяль, Чебоксарскаго уѣзда, отъ 5 декабря минувшаго 1859 года, донесъ
мнѣ, что въ приходѣ означеннаго села Помьяль, именно, въ деревнѣ Нуктурахъ вскорѣ послѣ 6-го числа того декабря
мѣсяца будетъ открыто большое моленіе, на которое, какъ 1 л.
слышно, соберутся многія тысячи народа крещеныхъ и не- 06.
крещеныхъ черемисъ и горныхъ чувашъ для участія въ этомъ
идолопоклонническомъ дѣлѣ. Со стороны вышеозначеннаго прич-
та села Помьяль были дѣлаемы увѣщанія народу къ оставленію
такого моленія, но надежды на удержаніе его отъ этого вреда
для спасенія душъ человѣческихъ нѣтъ никакихъ. Почему
исправляющій должность благочиннаго священникъ Смирновъ,
предвидя большой вредъ для христіанской вѣры отъ имѣю-
щаго быть моленія чувашъ и черемисъ, спрашивалъ по сему
предмету моего распоряженія. Вслѣдствіе чего отношеніемъ
своимъ отъ 7-го числа того же декабря просилъ Г. Началь-
ника Казанской губерніи сдѣлать съ своей стороны распоря-
женіе для предотвращенія помянутаго языческаго моленія въ
деревнѣ Нуктурахъ, какъ дѣйствительно могущаго сопрово-
ждаться вредомъ для мѣстныхъ крещеныхъ чувашъ и черемисъ,
а между тѣмъ священнослужителямъ села Помьяль въ то же 2 л.
время консисторіею было предписано употребить всѣ завися-
щія отъ нихъ пастырскія мѣры къ предотвращенію означен-
наго собранія и затѣмъ подробно донести консисторіи съ

изложеніемъ этихъ мѣръ и съ прописаніемъ, было-ли это собраніе; если было, то когда именно и въ какой мѣрѣ, и чѣмъ сопровождалось оное, какихъ деревень или сель жители участвовали въ ономъ.

На предписаніе сіе исправляющій должность благочиннаго Смирновъ репортомъ отъ 6 генваря сего 1860 г. за № 8-мъ донесъ, что священно-церковно-служителями села Помьяль предварительно сего обстоятельства неоднократно прихожанамъ ихъ дѣлаемы были всевозможныя пастырскія увѣщанія, съ подробнымъ объясненіемъ всей мерзости и пагубности идолопоклонства, и что предварительно сего жертвоприношенія сообщено было о семъ становому приставу и мѣстному ближайшему волостному правленію съ тою цѣлью, чтобы они съ своей стороны оказали содѣйствіе къ удержанію сего злодѣйскаго дѣла, но не смотря на все это идолопоклонническое торжество 13, 14 и 15 чиселъ декабря мѣсяца совершилось. Собраніе народа, участвовавшее въ семъ идолопоклонствѣ, простиралось до тысячи человекъ, ибо мѣсто, гдѣ приносимы были жертвы, заключаетъ въ себѣ 34 сажени ширины и 59 с. длины. Мѣсто сіе находится въ лѣсу разстояніемъ отъ церкви и села Помьяль около 4-хъ верстъ и представляетъ собою видъ полукруга, огражденнаго со всѣхъ сторонъ прясломъ, въ которое съ юго-западной стороны сдѣланъ входъ, гдѣ на-право, при свидѣтельствѣ этого мѣста становымъ приставомъ, былъ найденъ кузовъ съ ложкою, висячій на деревѣ, вѣроятно, оставленный для того, чтобы служилъ памятникомъ столь примѣчательнаго событія. Собраніе состояло изъ 3 л. об. черемисъ и чувашъ; черемисы, какъ извѣстно по частнымъ слухамъ, кромѣ приходскихъ деревень къ селу Помьяль, были изъ нѣкоторыхъ деревень Красноярскаго, Кокшайскаго, Сотнурскаго, Паранскаго и Аринскаго приходовъ; чуваша были изъ деревни Карабашъ. Что же касается до того, какихъ родовъ были приносимы въ жертву животныя, о семъ съ досто-

вѣрностью можно судить, что животныя были крупнаго рода, ибо кости, найденныя на мѣстѣ идолопоклонства и не въ маломъ количествѣ, были довольно крупны. Самого же жертвоприношенія никто изъ членовъ причта села Помьяль не могъ лично видѣть по той причинѣ, что при событіи этомъ никто на помощь не явился ни изъ членовъ земской полиціи, ни изъ членовъ мѣстнаго волостного правленія, между тѣмъ, какъ имъ дано знать заблаговременно; однимъ же священноцерковно-служителямъ идти на это сборище было весьма опасно: ибо черемисы имѣютъ характеръ свирѣпый, жестокий и рѣшительный на всякое злодѣйство противъ тѣхъ, кто бы осмѣлился имъ воспрепятствовать при идолопоклонствѣ. Главными двигателями описанныхъ безпорядковъ и беззаконій, по частнымъ слухамъ, были выходцы изъ Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи; изъ прихожанъ же села Помьяль болѣе важными споспѣшниками въ семъ дѣлѣ были Чебоксарскаго уѣзда деревни Нуктужъ казенный крестьянинъ Никифоръ Ефимовъ и Царевококшайскаго уѣзда деревни Янажъ-Белякъ тоже казенный крестьянинъ Никифоръ Ивановъ.

Начальникъ же Казанской губерніи отъ 4 февраля сего 1860 года за № 21-мъ увѣдомилъ меня, что вслѣдствіе отношенія моего отъ 7 минувшаго декабря за № 3564-мъ предписывалось имъ Чебоксарскому земскому исправнику принять всѣ зависящія благоразумныя мѣры убѣжденія къ оставленію черемисами и чувашами деревни Нуктужей предпринимаемаго ими въ декабрѣ мѣсяцѣ идолопоклонническаго моленія. Нынѣ исправникъ донесъ ему Г. Начальнику губерніи, 4 л. что, по произведенному имъ дознанію, оказалось, что въ приходской къ селу Помьяль деревнѣ Нуктужахъ дѣйствительно 13 декабря было дѣлаемо съѣхавшимися некрещеными и нѣкоторыми крещеными чувашами Царевококшайскаго и Уржумскаго уѣздовъ моленіе, которое заключалось въ принесеніи въ жертву телятъ, овецъ и разной домашней птицы, съ испрошеніемъ отъ Бога плодородія земли, приплода домашнихъ

животныхъ и птицъ, а также о приумноженіи новорожденныхъ младенцевъ и что обряды жертвоприношенія совершали приѣхавшіе собственно для этого черемисы Вятской губерніи Уржумскаго уѣзда, неизвѣстно, какого селенія, по именамъ Мартынъ и Иванъ.

4 л. об. При чемъ Начальникъ губерніи присовокупилъ, что о приѣзжавшихъ изъ Уржумскаго уѣзда крестьянахъ для совершенія моленія сообщено имъ Начальнику Вятской губерніи, и что по истребованіи отъ Чебоксарскаго Окружного Начальника точнаго и положительнаго объясненія о допущеніи означеннаго идолопоклонническаго моленія между казенными изъ чувашъ и черемисъ крестьянами, дѣло это передано будетъ на разсмотрѣніе губернскаго правленія, а между тѣмъ, независимо отъ сего, предписано имъ земскому исправнику и предложено Палатѣ Государственныхъ Имуществъ принять самыя строгія мѣры къ прекращенію идолопоклонническаго моленія на будущее время.

Между тѣмъ, по справкѣ съ дѣлами консисторіи, оказалось, что въ Царевококшайскомъ уѣздѣ идолопоклонническое сборище, подобное вышепронисанному, было и прежде. Именно, въ 1827 году отъ 1-го декабря священникомъ села Морковъ, Царевококшайскаго уѣзда, Яковомъ Смирновымъ донесено было Епархіальному Преосвященному, что съ 19 на 20 число ноябрю въ околности двухъ деревень, называемыхъ Варан-
5 л. гуши собиралось противозаконное сборище крещеныхъ и некрещеныхъ черемисъ, изъ разныхъ губерній до 5.000 человекъ для приношенія жертвы. О сборищѣ этомъ доносимо было Святѣйшему Правительствующему Синоду бывшимъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ Іоною 1-го того же декабря 1827 года.

По разсмотрѣніи сего консисторія постановила: съ подробнымъ описаніемъ обстоятельствъ сего дѣла, судя по важности происшествія, на основаніи 19 статьи Устава Духов-

ныхъ Консистерій, донести Святѣйшему Правительствующему Синоду; о неоказаніи же мѣстнымъ священноцерковнослужителямъ содѣйствія къ предупрежденію совершенія крещеными черемисами и чувашами идолопоклонническаго жертвоприношенія со стороны станового пристава и мѣстнаго волостного правленія сообщить Г. Начальнику губерніи на зависящее съ его стороны распоряженіе. Между тѣмъ причтъ Помѣяльскій спросить черезъ благочиннаго, одни-ли крещенные черемисы и чуваша участвовали въ жертвоприношеніи, или были съ ними и некрещенные, и къ какимъ именно приходамъ принадлежатъ первые.

Утвердивъ мнѣніе Консистеріи, о всемъ вышеозначенномъ долгомъ поставляю донести Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Журналъ Св. Синода отъ 1860 г. 11/20 апрѣля № 19:6—7 л. предписать преосвященному Казанскому Аѳанасію, чтобы онъ какъ о послѣдствіи своего сношенія съ Начальникомъ губерніи, равно и объ окончательномъ рѣшеніи настоящаго дѣла Губернскимъ Правленіемъ донесъ Св. Синоду въ свое время.

Указъ посланъ 28 апрѣля 1860 г. № 1726.

Аѳанасій, Архіепископъ Казанскій (№ 372, 25 генв. 8 л. 1863 г.) доводитъ, что дѣло это соединено съ другимъ по дер. Шерегиши и Кучукъ-Кинеръ, Царевококшайскаго уѣзда, и пошло на разсмотрѣніе Вятской Судебной Палаты.

Заслушавъ $\frac{26 \text{ февр.}}{12 \text{ марта}}$ 1863 г. за № 86 доношеніе Архі- 9 л. епископа Аѳанасія... Св. Синодъ

Приказали: настоящій репортъ Преосвященнаго Казан- 9 л. скаго Аѳанасія пришить къ дѣлу для свѣдѣнія. (Д. А. Св. 06. Синода, 1860 г., 7 марта, № 529).

№ X.

Общественныя жертвоприношенія у черемисъ Царевококшайскаго уѣзда. Судебное разбирательство этого дѣла.

(Д. А. Св. Синода, 1860 г., 7 марта, № 530).

1 л. Святѣйшему Правительствующему Синоду Аѳанасія Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго репортъ (№ 747, 11 февраля 1860 г.): „Исправляющій должность благочиннаго Царевококшайскаго уѣзда села Арина священникъ Николай Смирновъ, репортомъ 20 января сего 1860 года за № 42 до- несть мнѣ, что 18 числа же января, дьячекъ села Арина Да- видъ Марковъ, являсь къ нему, объявилъ, что 17 января черемисы крещенные и некрещенные разныхъ приходовъ, какъ онъ слышалъ, собирались идолопоклонствовать близъ деревни Шерагановой Аринскаго прихода, въ лѣсу, гдѣ глав- ными дѣйствующими лицами идолопоклонства были черемисы Вятской губерніи. А такъ какъ объ этихъ черемисахъ, въ- домства его благочинія, священникъ села Помьяль, Чебок- сарскаго уѣзда, Александръ Никольскій доносилъ ему отъ 4 декабря минувшаго 1859 г., что они совращаютъ его при- жожанъ въ идолопоклонство, то онъ немедленно съ причтомъ своимъ: діакономъ Гагевымъ и двумя причетниками отправился къ становому приставу находившемуся въ это время въ де- ревнѣ Шерагановой по дѣлу о скоропостижно умершей жен- кѣ и просилъ его предпринять мѣры къ предотвращенію идо- лопоклонства; не извѣстно было ни имъ священно-церковно- служителямъ, ни г. приставу, и до того времени не было никакихъ слуховъ объ идолопоклонствѣ: то становой приставъ причту села Арина для вспомошествованія къ раскрытію идо- лопоклонства, далъ волостного голову, сельскаго писаря и двухъ сотскихъ, и что окажется просилъ его немедленно увѣ- домить.

Исправляющій должность благочиннаго Смирновъ по- слалъ двухъ причетниковъ съ сельскимъ писаремъ и однимъ

сотскимъ для дознанія по околodkaмъ означенной деревни Шерагановой, а самъ съ діаконѣмъ, волостнымъ головою и однимъ сотскимъ, отправился для развѣдыванія въ деревню Кучукъ-Кинеръ, гдѣ при развѣдываніи идолопоклонства въ каждомъ дворѣ, въ домѣ новокрещеннаго изъ черемисъ Никифора Миткина, засталъ пять челевѣкъ черемисъ Вятской губерніи, и чтобы не подать вида, для чего онъ пріѣхалъ, завелъ съ ними разговоръ, откуда они, для чего сюда они пріѣхали и проч., а между тѣмъ послалъ діакона къ становому приставу, чтобы онъ поспѣшилъ прибыть для дознанія, по какому случаю они находятся въ деревнѣ Кучукъ-Кинерѣ. Какъ скоро діаконъ выѣхалъ изъ означенной деревни жители обоого пола, вѣроятно, узнавъ, для чего онъ, благочинный, пріѣхалъ, начали собираться ко двору, гдѣ находились Вятскіе черемисы, а по пріѣздѣ пристава, хозяинъ дома Миткинъ, сказавъ своему некрещенному сыну Мичаку и бывшимъ во дворѣ одножителямъ, чтобы немедленно за нимъ заперли ворота, самъ вышелъ съ меньшимъ своимъ сыномъ, вновь крещенымъ Іоанномъ, на улицу, куда онъ, исправляющій должность благочиннаго Смирновъ, едва успѣлъ выбѣжать со двора, становаго же пристава хозяинъ дома съ своимъ сыномъ и съ собравшимися черемисами на улицѣ крещеными и некрещеными около часа не пускалъ во дворъ и не хотѣлъ пустить, но ворота были отперты волостнымъ головою и казакѣмъ, кои перелѣзли уже черезъ заборъ. Черемисы, бывшіе на улицѣ и во дворѣ, кричали, чтобы всѣхъ ихъ изъ деревни проводить рычагами, но сдѣлать этого не смѣли, потому что по распоряженію пристава, вскорѣ прибыли изъ деревни Ванжеполя поняты.

При понятыхъ въ домѣ Миткина нашелся только одинъ Вятскій черемисинъ, прочіе же четверо, неизвѣстно куда, скрылись. Черемисининъ этотъ при спросѣ становаго, кто онъ такой, объявилъ, что онъ Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, Сернурской волости, деревни Полянуръ изъ чере-

мисъ крещенный Иванъ Онисимовъ; пріѣхалъ же въ эту деревню для богомолья по Обرامову закону, было вчера, т. е. 17 января, которое началось въ ночи на 18 число; что для такого же богомолья поѣдетъ онъ еще въ Ядринскій уѣздъ:

3 л. причемъ присовокупилъ, что онъ для исполненія древняго обряда жертвоприношенія имѣетъ позволеніе отъ своего Губернатора, Министра, самого Императора, повсемѣстно объявлять, гдѣ живутъ крещенные и некрещенные черемисы, чтобы они исполняли всѣ тѣ обряды, какіе исполняли ихъ предки; въ настоящее время бумагъ при себѣ не имѣетъ; причемъ приставъ и ему, исправляющему должность благочиннаго Смирнову, за задержаніе его строгою отвѣтственностью, поносилъ оскорбительными словами и кричалъ, чтобы отправили его на лицо къ самому Императору.

Становой приставъ, видя дерзость Онисимова, угрозы за задержаніе и самохвальство при народѣ, что онъ имѣетъ позволеніе отъ самого Императора ѣздить повсемѣстно, гдѣ проживаютъ крещенные и некрещенные черемисы, объявлять имъ, чтобы они исполняли древній обрядъ жертвоприношеній, дабы черемисы въ самомъ дѣлѣ не повѣрили, будто онъ, Онисимовъ, дѣйствуетъ не самопроизвольно, а съ позволенія, приказалъ понятымъ связать его и отправить въ свою квартиру, а изъ оной, съ стражею, отправилъ впредь до изслѣдованія въ Царевококшайскій земскій судъ.

3 л. об. При освидѣтельствованіи съ понятными мѣста, гдѣ идолопоклонствовали крещенные и некрещенные черемисы, оказалось: жертвоприношенія совершались на 9-ти мѣстахъ, жертвоприносителей, какъ говорятъ, было около 500 человекъ изъ приходоу Аринскаго, Моркинскаго, Мушеранскаго и Помьяльскаго; въ жертву приносили въ большомъ количествѣ животныхъ и птицъ разныхъ родовъ.

Цѣль совращенія черемисъ крещенныхъ въ идолопоклонство Вятскимъ черемисияниномъ Онисимовымъ и его товарищами состоитъ собственно въ томъ, чтобы только разбога-

тѣть, ибо и до сего времени бѣольшая часть черемисъ крещенныхъ и некрещенныхъ Царевококшайскаго уѣзда и луговыхъ черемисъ Чебоксарскаго уѣзда, по своему легковѣрію, его, Онисимова, почитали за предсказателя или пророка, по черемисски—мужеда, которому во всемъ вѣрили, и все, что онъ скажетъ сдѣлать относительно жертвоприношеній, выполняли, а за идоложертвенныя приношенія, гдѣ онъ первенствуетъ и распоряжается прочими его споспѣшниками, награждается и деньгами и отъ приносимыхъ въ жертву животныхъ кожами. Съ прописаніемъ сего репорта отъ 26 января 4 л. сего года за № 445 сообщено было много къ Г. Начальнику Казанской губерніи, съ просьбою увѣдомленія о послѣдующемъ. Вслѣдствіе чего Г. Начальникъ губерніи, отношеніемъ отъ 5 текущаго февраля за № 923 увѣдомилъ меня, что о бывшемъ 17-го января идолопоклонническомъ моленіи близъ деревни Кучукъ-Кинеръ предписано Царевококшайскому земскому исправнику произвести строгое слѣдствіе, а Чебоксарскому и Ядринскому вмѣнено въ обязанность имѣть строгій надзоръ за недопущеніемъ и предупрежденіемъ во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ подобнаго рода моленій. Консисторія, по разсмотрѣніи донесенія исправляющаго должность благочиннаго, священника Смирнова, мнѣніемъ своимъ постановила въ предупрежденіе подобныхъ происшествій, могущихъ произойти отъ скрывшихся сообщниковъ Уржумскаго черемисина Ивана Онисимова, упоминаемыхъ въ репортѣ исправляющаго должность благочиннаго, священника Смирнова, въ другихъ мѣстахъ предписать благочиннымъ, въ вѣдомствѣ которыхъ имѣются черемисы, чтобы они обще съ приходскими священниками приняли самыя дѣятельныя духовныя мѣры къ предотвращенію крещенныхъ черемисъ отъ исполненія языческихъ обрядовъ. Каковое мнѣніе, по утвержденіи онаго мною, Консисторіею приведено въ исполненіе 10-го сего февраля.

О всемъ вышеизложенномъ долгомъ поставляю донести Святѣйшему Правительствующему Синоду.

6 л. Журналъ Св. Синода 21 марта / 11 апрѣля 1860 г.
 № 22. Приказали: предписать Преосвященному Архіепископу
 6 л. об. Казанскому Аѳанасію, чтобы онъ о послѣдствіи производима-
 го гражданскимъ начальствомъ слѣдствія объ идолопоклонни-
 ческомъ моленіи близъ деревни Кучукъ-Кинеръ донесъ, въ
 свое время, Святѣйшему Синоду. О чемъ и послать ему,
 Преосвященному, указъ.

7 л. Во исполненіе указа св. Синода Архіепископъ Аѳана-
 сій 23 января 1863 г. за № 322 донесъ Св. Синоду, что
 это дѣло въ Царевококшайскомъ уголовномъ судѣ, въ Казан-
 скомъ угол. судѣ; отсюда ушло въ Вятскую судебную па-
 лату; отъ послѣдней пока не получено увѣдомленія.

9 л. Св. Синодъ 26 февраля / 12 марта 1863 г. № 7 по по-
 воду доношенія Архіепископа Аѳанасія опредѣлили: рапортъ
 принять къ свѣдѣнію.

(Ср. Д. А. Св. Синода, 1860 г., 7 марта, № 529 съ на-
 стоящимъ—1860 г., 7 марта, № 530).

№ XI.

„О мѣрахъ для обученія дѣтей изъ черемисовъ русскому язы-
 ку съ цѣлію поставить ихъ въ возможность проходить съ
 надлежащимъ успѣхомъ курсъ ученія въ Православныхъ Се-
 минаріяхъ“.

(Дѣло канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, по 3 столу;
 началось въ 1867 году, 3 іюля, № 46).

Министерство Народнаго Про-
 свѣщенія. Господину Попечителю Ка-
 занскаго Учебнаго Округа.

Департаментъ по разряду низ-
 шихъ училищъ.

24 іюня 1867 г. № 4835.

Преосвященнымъ Вятскимъ, между прочимъ, возбужденъ,
 вопросъ, какъ Ваше Превосходительство можете усмотрѣть изъ

прилагаемыхъ а) двухъ списковъ съ отношеніемъ Преосвященнаго Аполлоса, отъ 1 февраля 1867 года за №№ 180 и 181, б) копій съ предложенія Святѣйшему Синоду отъ 20 того же февраля за № 971 и съ опредѣленія Святѣйшаго Синода за № 763, о мѣрахъ для обученія дѣтей изъ черемисовъ русскому языку съ цѣлію поставить ихъ въ возможность проходить съ надлежащимъ успѣхомъ курсъ ученія въ Православныхъ Семинаріяхъ, дабы чрезъ то они могли вполне приготовиться для вступленія въ духовное званіе.

Съ своей стороны, обративъ на этотъ предметъ особен-¹ л. об. ное вниманіе, какъ на дѣло государственной важности, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе, для подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія этого важнаго дѣла, учредить особую комиссію изъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ черемисовъ, стараясь привлечь къ участию къ этой комиссіи такихъ дѣятелей, которые вполне сочувствовали бы дѣлу и, затѣмъ, когда возбужденный вопросъ будетъ вполне разработанъ, сообщить мнѣ о томъ съ Вашимъ заключеніемъ, присовокупивъ при томъ свѣдѣнія, не можетъ-ли, и въ какой мѣрѣ, расходъ на вознагражденіе лицъ, которыя примутъ на себя обязанность обучать черемис-
сѣ дѣтей русскому языку, быть отнесенъ на счетъ 3 (т.) назначенныхъ по § 10 ст. 2 смѣты на 1867 годъ въ распоряженіе Управленія Казанскаго Учебнаго Округа на приготовленіе учителей въ начальныя училища.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Директоръ. (Подписи).

Копія съ отношенія Преосвященнаго Епископа Вятскаго Аполлоса къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ² л. 1 февраля 1867 г. за № 181.

Правленіе Вятской семинаріи, представивъ мнѣ причины къ исключенію изъ Вятскаго духовнаго училища воспитанниковъ черемисскаго племени, вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснило:

1, неспособность и болѣзненность сихъ воспитанниковъ зависить, главнымъ образомъ, отъ того, что они выбирались болѣею частью, изъ такихъ сиротъ, которые бываютъ не нужны и не годны для общества, — выбирались въ такомъ возрастѣ, когда трудно опредѣлить ихъ способности, именно: отъ 8 лѣтъ, 2., при своей природной тупости, безъ всякой подготовки взятые въ училище, эти ученики требуютъ особыхъ учителей для обученія ихъ грамотѣ и письму, а таковыхъ учителей теперь, съ закрытіемъ приходскихъ и причетническихъ классовъ не имѣется въ училищѣ; 3., обучившись грамотѣ, ученики черемисскаго племени еще не могутъ достаточно усвоить общихъ уроковъ, предлагаемыхъ учителемъ, для всего класса; они пугаются въ ученіи частномъ, лично каждому изъ нихъ приспособленномъ, чего не возможно сдѣлать 2 л. об. въ училищѣ при множествѣ учениковъ; 4., оставаясь безъ особеннаго руководства, ученики черемисскаго племени, естественно, не находятъ никакого интереса въ непонятномъ для нихъ ученіи и, ни мало не развиваясь, болѣе и болѣе тупѣютъ; 5., хотя эти воспитанники и уволены отъ изученія недоступныхъ для нихъ латинскаго и греческаго языковъ, по въ часы, положенные для изученія сихъ предметовъ, они обязаны, болѣею частью, находиться здѣсь же между своими товарищами, иногда же посылаются по распоряженію начальства, на другіе предметы, что представляетъ не мало затрудненій, безъ всякой пользы; 6., наконецъ, самый опытъ въ теченіи многихъ лѣтъ показалъ несостоятельность училищнаго приготовленія учениковъ черемисскаго происхожденія для поступленія въ семинарію и требуетъ нѣкоторыхъ неотложныхъ измѣненій, непротиворѣчащихъ, впрочемъ, постановленіямъ бывшей Коммиссіи Духовныхъ Училищъ о приготовленіи молодыхъ черемисятъ къ духовному званію, состоявшимся отъ 4-го сентября 1829 года. Принимая въ соображеніе, во 1-хъ, то, что въ настоящее время нѣкоторые изъ черемисятъ не ждутъ грамоты, какъ это было прежде, во 2-хъ, въ право-

славныхъ приходахъ черемисскихъ, коихъ въ Вятской епархіи имѣется 57, находятся сельскія школы подъ надзоромъ священниковъ и, наконецъ, въ 3-хъ, при Вятской семинаріи открытъ классъ черемисскаго языка и находится наставникъ, основательно знающій этотъ языкъ, можно употребить слѣдующія мѣры, обѣщающія больше успѣха, безъ напрасныхъ расходовъ, именно: 1) поручить священникамъ черемисскихъ приходовъ отъ имени Епархіальнаго Преосвященнаго, чтобы они озаботились въ подвѣдомыхъ имъ школахъ обучать грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ тѣхъ изъ черемисскихъ дѣтей, которыя по своему здоровью и душевнымъ силамъ окажутся способными къ продолженію дальнѣйшаго образованія и которыхъ родители согласны отлатъ въ духовное званіе; 2) при семинаріи Вятской открытъ приготовительную школу, гдѣ наставникъ черемисскаго языка и подъ его руководствомъ воспитанники высшаго отдѣленія семинаріи, ознакомленный съ педагогическими приѣмами, будутъ заниматься объясненіемъ для черемислять правилъ русскаго языка, ариѳметики, священной исторіи и катихизиса, 3) послѣ двухъ-лѣтняго приготовленія дѣтей черемисскихъ къ поступленію въ семинарію, полезными и удобоисполнимыми, покорнѣйше прошу з. об. Ваше Сіятельство исходатайствовать разрѣшеніе ввести ихъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на 6-ть лѣтъ.

Вѣрно: Старшій чиновникъ В. Ивановъ.

Съ подлиннымъ свѣрилъ столоначальникъ См. Комаровъ.

Копія съ предложенія Святѣйшему Синоду отъ 20-го 4 л. февраля 1867 года за № 271.

Преосвященный Вятскій Аполлосъ двумя отношеніями сообщаетъ мнѣ слѣдующее:

Первымъ: Правленіе Вятской семинаріи, имѣя въ виду, что ученики тамошняго духовнаго училища, изъ черемисскаго племени, Семенъ Максимовъ, Михайлъ Ефремовъ, Иванъ Ильинъ и Алексѣй Васильевъ, по своей тупости, при великовоз-

растіи, оказываются рѣшительно неспособными къ продолженію ученія, а послѣдній, кромѣ того, подвергся заразной болѣзни и потому уволенъ на родину—Андрей Григорьевъ, Давидъ Андреевъ и Александръ Анатоліевъ не возвращаются въ училище и, какъ увѣдомили мѣстныя волостныя правленія, не могутъ явиться въ оное, заразившись злокачественными болѣзнями, распространенными въ черемисскихъ селеніяхъ,—просить разрѣшенія всѣхъ поименованныхъ учениковъ, какъ безнадежныхъ, вовсе исключить изъ училища.

Вторымъ: Правленіе той же семинаріи, представивъ къ 4 л. об.исключенію изъ Вятскаго училища вышепоименованныхъ воспитанниковъ черемисскаго племени, вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснило, что: 1) неспособность и болѣзненность... (см. стр. 60—61 „въ Семинарію“.

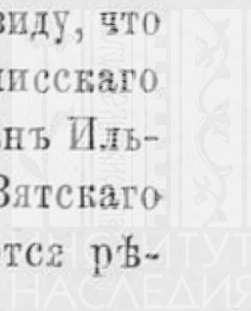
Вышеизъясненныя предположенія Вятскаго семинарскаго правленія Преосвященный Епископъ Аполлосъ, признавая, съ своей стороны, основательными, испрашиваетъ разрѣшенія на приведеніе оныхъ въ исполненіе.

1) Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 15 день іюля 1829 года, постановлено избирать для Вятской епархіи нѣсколько мальчиковъ изъ крестьянъ черемисскаго племени, для обученія ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ тою цѣлію, чтобы образовать изъ нихъ священнослужителей въ черемисскіе приходы, и чтобы они, какъ знакомые съ языкомъ и нравами народными, тѣмъ удобнѣе и успѣшнѣе могли дѣйствовать на своихъ единоплеменниковъ въ утвержденіи въ святой вѣрѣ уже обращенныхъ въ христіанство и въ приведеніе къ христіанской вѣрѣ остающихся еще въ язычествѣ. Исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ отношеніи избранія черемисскихъ мальчиковъ для обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, возложено управлявшимъ въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на Вятскаго гражданскаго губернатора. Затѣмъ, 12 апрѣля 1830 года, послѣ-

довалъ Высочайшій указъ, коимъ разрѣшено на содержаніе въ Вятской Семинаріи и училищахъ черемисскихъ дѣтей⁵ л. отпускать изъ капиталовъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ опредѣленную сумму: на обучающихся въ Семинаріи по 100 рублей, а на обучающихся въ училищѣ по 28 руб. 56 коп. серебромъ. Въ 1836 году, вслѣдствіе донесенія Вятскаго Преосвященнаго о томъ, что свѣтскими избирателями не всегда обращается должное вниманіе на умственные совершенства дѣтей, поручено было Коммиссіею Духовныхъ Училищъ Преосвященному Вятскому обратить на сіе обстоятельство вниманіе мѣстнаго гражданскаго губернатора и просить его, чтобы въ выборѣ черемисовъ въ училищахъ, вмѣстѣ съ гражданскими чиновниками, допускаемы были и лица духовныя по назначенію епархіальнаго начальства. Наконецъ, въ 1860 году, по поводу ходатайства Вятскаго Преосвященнаго о прекращеніи пріема въ духовно-учебныя заведенія черемисскихъ мальчиковъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ, по слабости дарованій, не могутъ оказывать достаточныхъ успѣховъ въ наукахъ, а по природной грубости нерѣдко выказываютъ предосудительныя навыки, нетерпимыя въ духовныхъ воспитанникахъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы „не прекращая совершенно принятія дѣтей черемисовъ въ духовныя училища, дѣлать при этомъ пріемъ строгій выборъ.

2., По смѣтѣ духовно-училищныхъ расходовъ, на содержаніе учениковъ Вятскаго духовнаго училища изъ черемис-⁵ л. об. скаго племени: Максимова, Ефремова, Ильина, Васильева, Григорьева, Андреева и Анатоліева отпускается въ годъ по 28 р. 56 коп. сер. на каждого, изъ духовно-учебнаго капитала.

Заключеніе: Духовно-учебное управленіе, имѣя въ виду, что воспитанники Вятскаго духовнаго училища изъ черемисскаго племени: Семень Максимовъ, Михайль Ефремовъ, Иванъ Ильинъ, и Алексѣй Васильевъ, по засвидѣтельствованію Вятскаго семинарскаго правленія, по своей тупости, оказываются рѣ-

шительно неспособными къ продолженію ученія, а послѣдній изъ нихъ, кромѣ того подвергся заразительной болѣзни, почему и уволенъ на родину; изъ уволенныхъ же прежде на родину: Андрей Григорьевъ, Давидъ Андреевъ и Александръ Анатоліевъ не возвращаются въ училище и не могутъ явиться въ оное, заразившись злокачественными болѣзнями, распространенными въ черемисскихъ селеніяхъ,—полагало бы, согласно съ ходатайствомъ Преосвященнаго Епископа Аполлоса, всѣхъ вышеименованныхъ воспитанниковъ вовсе исключить изъ училища, съ прекращеніемъ производства ассигнуемой на ихъ содержаніе изъ духовно-учебнаго капитала суммы. За симъ, что касается предлагаемыхъ Преосвященнымъ Вятскимъ мѣръ для приготовленія черемисскихъ мальчиковъ къ поступленію въ семинарію, именно: чтобы а) тѣ изъ черемисскихъ дѣтей, которыя, по своему здоровью и умственнымъ способностямъ, окажутся способными къ дальнѣйшему образованію, и родители которыхъ согласны будутъ отдать ихъ въ духовное званіе, были обучены мѣстными священниками, въ подвѣдомыхъ имъ школахъ, грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ; б) при Вятской семинаріи открыта была приготовительная школа для ближайшаго ознакомленія черемисскихъ воспитанниковъ съ правилами русскаго языка, ариѳметики, священной исторіи и катихизиса и чтобы, наконецъ, воспитанники изъ черемисовъ переводимы были въ семинарію только послѣ двухлѣтняго приготовленія ихъ въ означенной школѣ,—то духовно-учебное Управленіе признаетъ эти мѣры не только полезными, но и необходимыми для того, чтобы предположенное образованіе черемисскихъ дѣтей и приготовленіе ихъ къ духовному званію сопровождалось надлежащимъ успѣхомъ и потому полагало бы просить Преосвященнаго Аполлоса, чтобы въ приведеніи означенныхъ предположеній въ исполненіе Вятское епархіальное начальство не ограничивалось одними офиціальными предписаніями свя-

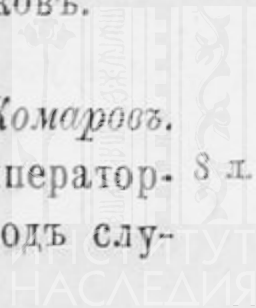
щенникамъ относительно предварительнаго обученія въ приходскихъ школахъ юныхъ черемисовъ, которые будутъ назначены для семинарскаго образованія, но имѣло-бы за этимъ самое тщательное черезъ благочинныхъ и другихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ и, чтобы также въ самой школѣ, которую предположено учредить для означенныхъ дѣтей^{6 л. об.} при Вятской семинаріи, были употребляемы всѣ необходимыя мѣры, чтобы воспитанники изъ черемисъ поступали въ семинарію съ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка и настолько развитыми, чтобы съ успѣхомъ могли слушать предлагаемыя имъ лекціи и готовиться къ предстоящему имъ духовному званію, такъ какъ иначе, означенныя предположенія останутся мертвою буквою, и не принесутъ никакой существенной пользы, чему можетъ служить примѣромъ Усть-Сысольское приходское, въ Вологодской епархіи, училище, которое при преобразованіи въ 1851 и 1852 годахъ низшихъ духовныхъ училищъ, вообще и упраздненіи училищъ приходскихъ, отдѣльно существовавшихъ, было оставлено въ прежнемъ видѣ съ тою единственною цѣлію, чтобы, по отдѣльности училищъ Яренскаго и Никольскаго, облегчить для мѣстныхъ жителей изъ зырянъ первоначальное образованіе ихъ дѣтей, не принесло ожидаемыхъ плодовъ и предназначено мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ къ закрытію, какъ ненужное (предложеніе объ этомъ Св. Синоду дано 19 минувшаго января за № 184), потому, безъ сомнѣнія, что какъ Епархіальное, такъ и семинарское начальство, упустивъ изъ виду полезную цѣль, которой предполагалось достигнуть посредствомъ означеннаго училища, не приняло въ свое время должныхъ мѣръ для ввѣщенія мѣстнымъ жителямъ оказываемаго имъ благодѣянія, вслѣдствіе чего училище осталось почти безъ учениковъ.

7 л.

Вѣрно: Старшій чиновникъ *В. Ивановъ*.

Съ подлиннымъ свѣрять столоначальникъ *Сем. Комаровъ*.

№ 743. 1867 года апрѣля 6 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-^{8 л.}

шали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 минувшаго февраля за № 971, по ходатайству Преосвященнаго Вятскаго объ исключеніи изъ Вятскаго духовнаго училища 7 учениковъ изъ черемисскаго племени и о предлагаемыхъ Преосвященнымъ Аполлосомъ мѣрахъ для приготовленія черемисскихъ мальчиковъ къ поступленію въ семинарію, приказали: имѣя въ виду, что воспитанники Вятскаго духовнаго училища изъ черемисскаго племени: Семенъ Максимовъ, Михаилъ Ефремовъ, Иванъ Ильинъ и Алексѣй Васильевъ, по засвидѣтельствованію Вятскаго семинарскаго правленія, по своей тупости, оказываются рѣшительно неспособными къ продолженію ученія, а послѣдній изъ нихъ, кромѣ того, подвергся заразительной болѣзни, почему и уволенъ на родину; изъ уволенныхъ прежде на родину Андрей Григорьевъ, Давыдъ Андреевъ и Александръ Анатоліевъ не 8 л. об. возвращаются въ училище и по отзыву мѣстнаго волостного правленія не могутъ явиться въ училище, заразившись злокачественными болѣзнями, распространенными въ черемисскихъ селеніяхъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ Преосвященнаго Вятскаго и заключеніемъ Духовно-Учебнаго Управленія, опредѣляетъ: всѣхъ вышепоименованныхъ воспитанниковъ вовсе исключить изъ училища, съ прекращеніемъ производства ассигнуемой на ихъ содержаніе изъ духовно-учебнаго капитала суммы. За симъ что касается предполагаемыхъ Преосвященнымъ Аполлосомъ мѣръ для приготовленія черемисскихъ мальчиковъ къ поступленію въ семинарію, именно, чтобы изъ черемисскихъ дѣтей, которые по своему здоровью и умственнымъ способностямъ окажутся способными къ дальнѣйшему образованію и родители которыхъ согласны будутъ отдавать ихъ въ духовное званіе, были обучаемы священниками въ подвѣдомыхъ имъ школахъ грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ; чтобы при Вятской семинаріи открыта была приготовительная школа для ближайшаго ознакомленія черемисскихъ воспитанниковъ съ

правилами русскаго языка, ариметики, священной исторіи и катихизисомъ и чтобы, наконецъ, воспитанники изъ черемисовъ переводимы были въ Семинарію только послѣ двухлѣтняго приготовленія ихъ въ означенной школѣ, то Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, признавалъ эти мѣры не только полезными, но и необходимыми для того, чтобы предположенное образованіе черемисскихъ дѣтей и приготовленіе ихъ къ духовному званію сопровождалось надлежащимъ успѣхомъ, поручаетъ Преосвященному Аполлосу, чтобы въ приведеніе означенныхъ предположеній въ исполненіе Вятское епархіальное начальство не ограничивалось одними оффиціальными предписаніями священникамъ относительно обученія въ приходскихъ школахъ юныхъ черемисовъ, которые будутъ предназначены для семинарскаго образованія, но имѣло-бы за этимъ тщательное наблюденіе чрезъ благочинныхъ и другихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ и чтобы также въ самой школѣ, которую предположено учредить для означенныхъ дѣтей при Вятской семинаріи, были употребляемы всѣ необходимыя мѣры, дабы воспитанники изъ черемисовъ поступали въ семинарію съ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка и настолько развитыми, чтобы съ успѣхомъ могли слушать предлагаемыя имъ лекціи и готовиться къ подлежащему имъ духовному званію. 9 л. об.

Подлинное опредѣленіе за надлежащимъ подписаніемъ членовъ, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Вѣрно: Старшій чиновникъ *В. Ивановъ*.

Съ подлиннымъ свѣрять столоначальникъ *Сем. Комаровъ*.

Списокъ съ отношеніемъ Преосвященнаго Епископа Вятскаго Аполлоса къ господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 1-го февраля 1867 года за № 180. 10 л.

Правленіе Вятской духовной семинаріи отъ 30-го числа января сего 1867 года предоставило мнѣ, 1) что ученики черемисскаго племени: Семень Максимовъ, Михаилъ Ефремовъ,

Иванъ Ильинъ и Алексѣй Васильевъ, по своей тупости, при великовозрастїи, оказываются рѣшительно неспособными къ продолженію ученія, а послѣдній, кромѣ того, подвергся разительной болѣзни и потому уволенъ на родину; изъ уволенныхъ прежде на родину Андрей Григорьевъ, Давыдъ Андреевъ и Александръ Анатоліевъ не возвращаются въ училище и, какъ сообщили волостныя правленія—Ирмучатское отъ 11-го ноября за № 1242 и Кукнурское отъ 18-го ноября за № 1004, не могутъ явиться, заразившись злокачественными болѣзнями, распространенными въ черемисскихъ селеніяхъ; 2) означенныхъ учениковъ, какъ безнадежныхъ, слѣдуетъ исключить изъ числа учениковъ училища.

10 л. об.

Признавая указанные причины къ исключенію изъ училища учениковъ черемисскаго племени основательными, покорнѣйше прошу Ваше Сїятельство дозволить семинарскому правленію исключить учениковъ Вятскаго училища: Семена Максимова, Михаила Ефремова, Ивана Ильина, Алексѣя Васильева, Андрея Григорьева, Александра Анатоліева и Давида Андреева и почтить меня своимъ увѣдомленіемъ.

Вѣрно: Старшій чиновникъ *В. Ивановъ*.

Съ подлиннымъ свѣрять столоначальникъ *Сем. Комаровъ*.

Преосвященному Вятскому Аполлосу.

4 сентября 1867 г. Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый
Архипастырь.

№ 3270.

11 л.

Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія поручилъ мнѣ для подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія важнаго вопроса о мѣрахъ для обученія дѣтей изъ черемисовъ русскому языку, съ цѣлію поставить ихъ въ возможность проходить съ надлежащимъ успѣхомъ курсы ученія въ православныхъ семинаріяхъ, дабы чрезъ то они могли вполне приготовиться для вступленія въ духовное званіе, учредить особую комиссію изъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ,

хорошо знакомыхъ съ бытомъ черемисовъ при участіи такихъ дѣятелей, которые вполне сочувствовали бы дѣлу.

Вслѣдствіе этого имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о командированіи въ Казань, для участія въ означенной комиссіи къ 28 числу сентября профессора духовной семинаріи, преподавателя черемисскаго языка Филимонова и о сдѣланномъ Вами распоряженіи ~~почтитъ меня~~ увѣдомленіемъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства (подпись попечителя П. Д. Шестакова).

Преосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Казанскому.
Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь!

2. Министръ (см. отношеніе къ Епископу Аполлосу до словъ: „Вслѣдствіе“....).

Вслѣдствіе этого имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, о командированіи въ Казань, для участія въ означенной Комиссіи къ 1-му октябрю, члена Козмодемьянскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, священника села Малыхъ-Сундырь Михаила Рождественскаго и о сдѣланномъ Вами распоряженіи почтитъ меня увѣдомленіемъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства (подпись попечителя П. Д. Шестакова).

№ 3271.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

12 л.

Резолюція попечителя П. Д. Шестакова на приводимое ниже отношеніе Епископа Аполлоса.

О возвратѣ выданныхъ г. Филимонову прогонныхъ денегъ отнести къ Министру и просить его разрѣшенія о вы-

дачѣ оныхъ изъ суммы на разѣзды по округу, если нѣтъ другихъ источниковъ, и если Его Сіятельство не признаетъ справедливымъ, чтобы расходы по командировкѣ сей были на счетъ Вятской епархіи. Равно о назначенной ему же суточныхъ по этой командировкѣ. *Шестаковъ.*

Отношеніемъ отъ 4 сентября сего года (3270) Ваше Превосходительство изволили просить меня о командированіи къ 28 числу Сентября сего года преподавателя черемисскаго языка въ Вятской Семинаріи, наставника Александра Филимонова въ гор. Казань, для участія въ Коммисіи, учрежденной для обсужденія вопроса объ обученіи черемисскихъ мальчиковъ въ Православныхъ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Согласно таковому отношенію мною сдѣлано распоряженіе объ увольненіи наставника Семинаріи Филимонова въ гор. Казань, для участія въ означенной Коммисіи, на 28 дней, съ 20-го сентября по 18 октября, съ выдачею ему, Филимонову, надлежащаго билета для проѣзда въ г. Казань и количества прогонныхъ денегъ, заимствованныхъ изъ экономическихъ суммъ Вятской Семинаріи.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь просить сдѣлать зависящее распоряженіе о возвратѣ Семинарскому Правленію выданныхъ г. Филимонову прогонныхъ денегъ въ количествѣ сорока четырехъ рублей восьмидесяти восьми копеекъ серебромъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя покорнѣйшимъ слугою Аполлосъ, Епископъ Вятскій и Слободскій.

Его Превосходительству,
Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику Петру
Димитріевичу Шестакову.

Сентября 18-го дня 1867 года.

№ 1941-й.

Г. Вятскъ.

Министерство Народнаго Про-
свѣщенія.

Попечителя Казанскаго Учеб-
наго Округа.

Господину Управляющему Ми-
нистерствомъ Народнаго Про- 13 л.
свѣщенія.
Ваше Сіятельство!

Канцелярія. Столъ 2.

2 октября 1867 г. № 338.
г. Казань.

Вслѣдствіе предложенія Вашего Сіятельства письмомъ, отъ 24-го іюня 1867 года за № 4835, о допущеніи въ Вятскую Семинарію дѣтей изъ черемисовъ и обученія ихъ русскому языку, составлена мною въ г. Казани особая Коммиссія изъ лицъ, знающихъ черемисскій языкъ и спеціально съ этимъ дѣломъ, для чего и просилъ я Преосвященнаго Аполлоса, Епископа Вятскаго, о командированіи въ Казань профессора Вятской Семинаріи, преподавателя черемисскаго языка Филимонова.

Преосвященный Аполлосъ, Епископъ Вятскій отноше- ніемъ отъ 18 минувшаго Сентября за № 1941, увѣдомляя меня объ увольненіи въ Казань, для присутствія въ назна- ченной мною Коммиссіи, наставника Филимонова, проситъ вмѣстѣ съ этимъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ Вятскому Семинарскому Правленію выданныхъ Филимонову прогонныхъ денегъ въ количествѣ 44 рублей 88 коп. серебромъ.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ источниковъ, 13 л. об. изъ которыхъ я могъ бы пополнить означенный расходъ, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія Вашего Сіятельства, произвести уплату таковыхъ изъ суммы, назначенной на разѣ- ѣзды по округу, равно и на выдачу г. Филимонову изъ этой же суммы и суточныхъ, въ размѣрѣ по 60 коп. въ день, за все время, пока онъ будетъ находиться въ командировкѣ, если

Ваше Сіятельство не признаете справедливымъ, чтобы расходъ по означенной командировкѣ произведенъ былъ на счетъ Вятской Епархіи.

Попечитель округа.

№ 348.

14 октября 1867 года.

14 л.

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Вслѣдствіе предложенія Вашего Сіятельства отъ 24-го іюня 1867 года за № 4835 „для подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія вопроса о мѣрахъ для обсужденія вопроса о мѣрахъ для обученія дѣтей изъ черемисъ русскому языку съ цѣлію поставить ихъ въ возможность проходить съ надлежащимъ успѣхомъ курсъ ученія въ Православныхъ Семинаріяхъ, дабы чрезъ то они могли вполне приготовиться для вступленія въ духовное званіе“, составлена была подъ моимъ предсѣдательствомъ особая Коммиссія изъ извѣстныхъ Вашему Сіятельству профессора Университета Ильминскаго, Баккалавра Духовной Академіи Малова, Инспектора чувашскихъ школъ Золотницкаго; членами въ эту Коммиссію я пригласилъ основательно знающихъ черемисскій языкъ и хорошо знакомыхъ съ бытомъ черемисъ священника Казанской губерніи, Козмодемьянскаго уѣзда, села Малыхъ-Сундырей Михаила Рождественскаго, который, родился среди черемисскаго населенія и много лѣтъ священствуетъ въ черемисскомъ приходѣ, профессора черемисскаго языка Вятской Семинаріи Филимонова, который, кромѣ знанія черемисскаго языка и быта, былъ особенно полезенъ Коммиссіи тѣмъ, что могъ сообщить самыя вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ образованія черемисскихъ мальчиковъ въ Вятской Семинаріи, благодаря обязательности Преосвященныхъ Казанскаго Архіепископа Автопія и Вятскаго Епископа Аполлоса, священникъ Рождественскій и профессоръ Вятской Семинаріи Филимоновъ

были командированы въ г. Казань для участія въ Коммиссіи. Представляя при семъ, на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства результатъ общихъ трудовъ, протоколъ Коммиссіи изъ котораго Вы изволили усмотрѣть, что коммиссія, по обстоятельномъ обсужденіи предложеннаго ей важнаго вопроса, пришла въ тому заключенію, что приготовленіе черемисскихъ дѣтей къ духовному званію въ Семинаріяхъ не можетъ принести желательныхъ результатовъ, что въ отношеніи къ черемисамъ, такъ и въ другимъ инородцамъ желательно принять одну опредѣленную цѣль и выясненную въ протоколѣ систему образованія путемъ особыхъ школъ, для нихъ приготовительныхъ и что на черемисъ такъ же, какъ и на другихъ инородцевъ, полезно распространить указъ Святѣйшаго Синода, въ которомъ изложено, что должно требовать отъ инородцевъ для удостоенія ихъ священническаго сана, почитаю долгомъ присовокупить, что явполнѣ раздѣляю мнѣнія Коммиссіи о неотложной необходимости принятія рассчитанныхъ мѣръ для духовнаго просвѣщенія и обрусѣнія черемисъ, и полагаю возможнымъ расходъ на вознагражденіе лицъ, которые примутъ на себя обязанность обучать черемисскихъ дѣтей въ школахъ, для нихъ устроенныхъ, отнести на счетъ 3/т. руб., назначенныхъ по § 10 ст. 2 смѣты на 1867 г. въ распоряженіе Университета на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ Казанскаго Учебнаго Округа съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣтямъ была возможность окончить курсъ ученія въ Казанскихъ Педагогическихъ классахъ, тѣмъ стипендіатамъ, которые въ настоящее время готовятся въ нихъ въ учителя начальныхъ школъ. При этомъ 14 л. об. почитаю долгомъ представить благосклонному вниманію Вашего Сіятельства нѣкоторыя мои соображенія по черемисскому вопросу.

Вникая въ бытъ черемисъ, нельзя не замѣтить, что въ массѣ ихъ еще сильны языческія преданія и суевѣрія; еще сильнымъ пользуются вліяніемъ карты (жрецы), которые, ра-

ди собственныхъ выгодъ, конечно, противодѣйствуютъ утверженію и распространенію христіанской вѣры между своими соплеменниками. По убѣжденію язычествующихъ черемисъ, „вѣры всѣ угодны Богу, а потому перемѣна вѣры есть преступленіе, которое не остается безъ наказанія; дѣды и отцы ихъ клятвою завѣщали наблюдать всѣ обряды и почитать боговъ, иначе черемисы должны погибнуть“. Понятно изрѣченіе черемисъ: нашу вѣру кончатъ, насъ кончатъ; т. е. съ перемѣною вѣры погибнетъ наше племя. Это убѣжденіе поддерживается, въ сожалѣнію, и въ крещеныхъ черемисахъ, и они, наружно исполняя христіанскія обряды, не прочь отъ языческихъ жертвоприношеній кереметямъ. Въ описаніи быта черемисъ Вятской губерніи встрѣчаются неутѣшительныя картины ихъ христіанскаго положенія: многіе изъ крещеныхъ черемисъ не знаютъ ни одной молитвы, нѣкоторые не умѣютъ даже хорошо перекреститься. Рѣдкій имѣетъ на себѣ крестъ, постовъ не соблюдаютъ, на исповѣдь ходятъ черезъ два года и болѣе и то по принужденію мѣстнаго начальства. Грустные примѣры сохраненія языческихъ обрядовъ между крещеныхъ черемисъ нерѣдки и въ Казанской губ., но здѣсь утѣшительнымъ явленіемъ представляется замѣтное духовное движеніе черемисъ: въ средѣ ихъ являются люди, душевно преданные христіанской религіи и оказывающіе благотворное вліяніе на своихъ соплеменниковъ. На этихъ то людей слѣдуетъ обратить особенное вниманіе; изъ нихъ могутъ образоваться хорошіе учителя — миссіонеры. — Образованіе черемисъ и черемисокъ путемъ раціональнаго устройства школъ есть самый вѣрный и надежный путь для ихъ развитія, для искорененія въ нихъ языческихъ убѣжденій, для ихъ духовнаго просвѣщенія въ духъ православной вѣры и для ихъ обрусѣнія. Вмѣстѣ со школами должно идти, по моему мнѣнію, понятная народу, сердечная проповѣдь слова Божія на черемисскомъ языкѣ въ церквахъ и смягченіе еще мало расположен-

ныхъ въ христіанской религіи среди черемисъ церковными пѣснопѣніями на черемисскомъ языкѣ. Пѣніе на ихъ родномъ языкѣ въ церкви привлечетъ ихъ въ храмъ Божій, расположитъ ихъ сердца къ воспринятію божественныхъ истинъ религіи, провозвѣщаемыхъ имъ съ церковной кафедры также на ихъ родномъ языкѣ; а первоначальное образованіе дѣтей на черемисскомъ языкѣ на глазахъ родителей будетъ способствовать къ уничтоженію предубѣжденія противъ русской школы; а это послужитъ значительнымъ шагомъ впередъ къ ихъ образованію и обрусѣнію, послѣднему много будетъ способствовать неимѣніе у черемисъ азбуки, а слѣдовательно и письменности и вытекающая отсюда необходимость употребленія русской азбуки для передачи на письмѣ черемисскихъ звуковъ. Предшествующей обрусѣнію татарской пропаганды у черемисъ опасаться нечего, потому что въ нихъ замѣтны ненависть и презрѣніе къ татарамъ, порожденныя долговременнымъ надъ ними татарскимъ тяжкимъ игомъ.

До этого времени, пока образуются священники изъ че- 15 л.
ремисъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на приготовленіе священно-церковнослужителей въ черемисскіе приходы изъ русскихъ особенно священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ сыновей, которые, подобно о. Рождественскому, съ колыбели жили среди черемисъ и потому ознакомились съ ихъ языкомъ и съ ихъ бытомъ.—При приготовленіи такихъ лицъ въ православныхъ семинаріяхъ необходимо обратить вниманіе на основательное изложеніе и опроверженіе черемисскихъ религіозныхъ заблужденій, суевѣрій, обрядовъ и пр.. Полезно было бы, мнѣ кажется, назначить премію составителю подобнаго руководства для священниковъ черемисскихъ приходовъ, лицъ духовныхъ, обреченныхъ дѣйствовать въ средѣ, пропитанной до мозга костей язычествомъ, необходимо выпустить изъ семинаріи въ всеоружіи противъ языческой религіи, съ которою они должны бороться. Полезно было бы также изы-

скать средства для удержанія въ бѣдныхъ черемисскихъ приходахъ достойныхъ и надлежащимъ образомъ подготовленныхъ русскихъ священниковъ; можно бы назначить имъ *лично*, по представленіи епархіальныхъ архіереевъ, известное жалованье, 15 л. об. въ добавокъ къ получаемымъ ими доходамъ, и часть этого жалованья обратить въ прибавку къ положенной вообще священникамъ пенсіи. Этимъ, мнѣ кажется, предотвратились бы частые переходы священниковъ изъ менѣе доходнаго *черемискаго* прихода въ болѣе доходный *русскій*.

Въ заключеніе почитаю долгомъ рекомендовать милостивому вниманію Вашего Сіятельства усердно и съ пользою трудившагося въ Коммисіи по черемисскому вопросу священника Козмодемьянскаго уѣзда с. Малыхъ Сундырей Михаила Рождественскаго и профессора Вятской семинаріи Филимонова.

16 л. М. Н. Пр. (Департ. по дѣламъ нисшихъ уч.) 2 декабря 1867 г. № 9261.—объ отпускѣ изъ средства казны 206 руб. Филимонову (въ возмѣщ. расходовъ по случаю вызова его въ Казань).

17 л. Попечитель директора Вятскихъ уч. (13 декабря 1867 г. № 486) объ этомъ увѣдомилъ.

(Д. Канцеляріи попечителя Казан. Учебнаго Округа, 1867 г., 3 іюля, № 46).

№ XII.

Вопросъ о просвѣщеніи черемисъ послѣ 1870 года.

Со времени примѣненія къ черемисамъ системы просвѣщенія Н. И. Ильминскаго среди нихъ стало очень много грамотныхъ. Школы стали увеличиваться. Знающихъ русскій языкъ становится все болѣе и болѣе. Среди черемисъ въ настоящее время есть лица, обучающіяся не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ высшихъ.

Среди общественныхъ дѣятелей настоящаго времени въ черемисскомъ районѣ есть черемисы—фельдшера, учителя, священники, агрономы и т. д.

Можно найти черемисъ, которые занимаются научной разработкой вопросовъ языкознанія, этнографіи, исторіи, христіанскаго просвѣщенія родного племени.

Въ цѣляхъ улучшенія просвѣщенія среди черемисъ, мѣстные дѣятели рекомендуютъ устройство для черемисъ спеціальныхъ учительскихъ семинарій, низшихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, миссіонерскихъ учрежденій въ духѣ системы Н. И. Ильминскаго.

Н. Никольскій.

Жиргизская ода.

№ 1.

جاقصى لار جاپ قىلايىق الله بىر دىب * كىت با كاي نادان دىقىمىن
كونكل كىرلىب * الله بىر پىغمبر حق بىلكىن بىندە * اوجماهدە خـور
قزى مېن بىر كە جورمىك * جەلەنى پادشا آعظم ايعاناطدى * جىر جىر كە
صالده كورپىس اونىر بىلدىب

Жаксылар, жат кылалык, Алла бир деб,
Кетбегей надандыкбен кӧнгил керлиб.
Алла бир, Пайгамбер как билген бӑнде
Ужмакта кор кызымен бирге жӱрмек.
Жӱмлӑгӑ Падша Агзам иганатты:
Жер жерге салды кӧрпӱс, ӧнер бил деб.

Русскій переводъ стихотворенія.

Добрые люди, будемъ твердо помнить, что Богъ одинъ, и пусть невѣжество не омрачаетъ нашего сердца.

Люди, вѣрующіе въ Единого Бога и Его пророка, будутъ жить въ раю съ гуріями.

Царь всемилостивъ: Онъ открылъ въ разныхъ мѣстахъ школы для изученія наукъ и искусствъ.

№ 2.

چا طلى قل پادشاهمزدى تنكرى ماى * دوشبان مطيع قل آمرى
ناى * اوپچينه اورطاق برداى اونير چاچوب * آق پادشام باس اورامىن
عدلىكاي * خالقه ايلتيفاطدى آورو بولسه * طابادى دوختر مېنان
دارويناى *

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Шатлы кыл Падшамызды Тәһримай,
 Душбанын мутиги кыл әмринай.
 Обшига ортак бирдей өнер шашыб,
 Ак Падшам бас урамын гәдлингай.
 Калык-да илтипатли ауру болса,
 Табады докторы-менен даруинай.

Боже! обрадуй нашего Царя, даруй Ему победу и превосходство надъ врагами.

Царь, Ты одинаково просвѣщаешь всѣхъ, я преклоняюсь передъ Твоею справедливостью.

Во время заразныхъ болѣзней Ты, Царь, находишь (намъ) докторовъ и лѣкарство.

№ 3.

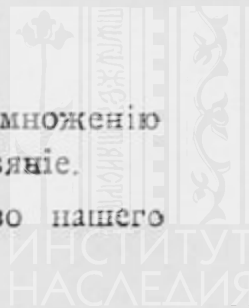
پادشاننك كۆب خالىق بار تولا كنده * آصطانه بول بوخاره
 كوما كنده * اوستيم قىل پادشامزمن دوشباننه * دوستارين سبابى
 بول كوبايوكه * غمرين برخدايم اوضاق ايتوب * آرطتر بردين برکه
 اونيرينده * نيكولای پادشامزدنك زوريانی * الله ننگ بولغای طاغی
 ایللاؤنده *

Падшанын көб калык бар тилегинде.
 Астана бул букара көмегинде,
 Устем кыл Падшамызды душбанына,
 Достарын сәбәбши бол көбейүге,
 Өмрүн бер Кудайм узак етиб,
 Арыттыр бирден бирге өнеринде.
 Николай Падшамыздын зүрияти
 Алланын болгай тагы елеүинде.

За Царя молятся Богу всѣ подвластные народы.

Боже, поставь нашего Царя выше Его враговъ, помощи преумноженію Его друзей, даруй Ему долгую жизнь и во всѣхъ дѣлахъ преуспѣяніе.

Благослови, Боже, и не оставь Твоею милостью потомство нашего Царя Николая.

№ 4.

آقبادشا آقلى كوب دارباداى * بوخاره بر اوزنه باعناداى *
 آليکسای ويلیکی كنازمز * اوطرار آطاسى ننگ طاعناداى *
 مبارک ايندى غم بيرکاي ايدى * کوبايى تکان جاقسى طوقم مارياغاي *

Ак Падша акылы көб дариядай,
 Букара бир өзүне багнадай.
 Алексѣй Великій князимиз
 Отурар атасынын тагынадай.
 Мубарак езги өмүр бергей Алла
 Көбейткен жаксы тукум Мариягай.

У Бѣлаго Царя умъ, какъ море, великъ, Ему подвластны всѣ народы.
 Послѣ Отца будетъ Царемъ Великій Князь Алексѣй.
 Боже, даруй долгую добрую жизнь Императрицѣ Маріи, Родитель-
 ницѣ славныхъ Дѣтей.

№ 5.

پادشاننگ انكار ايتباليك آمرنه * كنالى باس طارطان قول
 تئكرىكه * بركتكان قران مينان سيكر جنت * حيكمننگ باعشلانغان
 عديلنه *

Падшанын инкәр етбелик әмрине.
 Күнөли бас тарыткан кул Тәңриге,
 Беркиткен Коран-мнен сегиз жәннәт,
 Какимнин багышланган гәддине.

Не будемъ прекословить закону Царя.
 Непокорный рабъ будетъ грѣшенъ передъ Богомъ.
 Справедливый начальникъ, какъ утверждаетъ Коранъ, будетъ въ раю.

№ 6.

اوقى مز ايندى دوغا پادشام سزكه * آقبادشام مرحوماتنگ جمله مزكه
 هر چير دين بوكاي لكره چوما چقدى * جلنده ۰ انچى ننگ طوعز

يوزده * صاري ايتوب حزناسين جهادلانوب * جباردى دارو دارمين
 تورلى بركه * برى قرأى منستيرمين غوبرناتور * تلانوب آماندقدى
 جوردى بركه *

Окуймыз езги дуга Падшам Сизге,
 Ак Падшам маркаматын жумламызга.
 Ар жерден Букёйликде шума шыкды,
 Жылында онуншынын тогуз жүзде,
 Сарп етиб казынасын жаатланыб,
 Жиберди дәрү дәрмен түрли бизге,
 Бер карай министрден губернатор,
 Тилениб амандыкты жүрди бизге.

Мы молимся, Государь, за Тебя, за Твое благодеяніе.

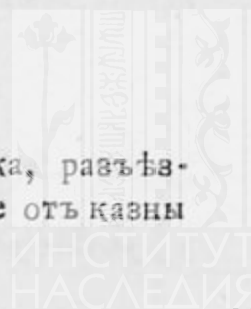
Въ 1910 году въ разныхъ частяхъ Букеевской Орды появилась чумная эпидемія, и Ты не пожалѣлъ Твоей казны на лѣкарство и командировку докторовъ и должностныхъ лицъ въ нашу орду, которые всецѣло заботились о нашемъ здравіи.

№ 7.

برى قرأى منستيرمين غوبرناتور * जनाराल پولنى جاردिम بروب
 جاطر * جولداسى жанаралдинك * ثابت نيك * قدىروب قزاقاچون
 جوروب جاطر * چغاروب حزنادان كيوم طامانى * جاردیمی حیكم
 دىردنك طولوب جاطر *

Бер карай министрден губернатор,
 Жанарал полный жәрдем етиб-жатыр,
 Жолдасы жанаралдын төрт савитник
 Кыдрыб казак ишин жүрүб-жатыр,
 Шыгарыб казнадан кийм тамак,
 Жәрдеми кәкимдердин толыб-жатыр.

Губернаторъ, предсѣдатель и его помощники, 4 совѣтника, развѣзжали по степи и оказывали помощь на мѣстахъ, выдавали пособие отъ казны на пищу и одежду.

№ 8.

چاغاردى حزنادران كىيوم طاماق * قديردى بو كاي لىككه حىكم
 طاراب * حىكم دير اونك كوزى مين قراماسا * قراب قالماق ايدى
 بزننك قزاق * دارولاب اولىكىن آباط طيعان اوچون * بولارغه بولصون
 كيريك اولكان ثواب *

Шыгарды казнадан кійм тамак,
 Кыдырды Бўкўйликке кăким тараб,
 Кăкимдер онг кўзўмен карамаса,
 Кырылыб калар еди бизинг казак.
 Дару-мен ўлєѳн апат тиген ўшўн,
 Буларга болсын керек ўлкѳн сауаб.

Если бы должностныя лица не раздавали пособія отъ казны на пищу и одежду и вообще не заботились о здравіи населенія, то киргизы совершенно погибли бы отъ чумной эпидеміи.

Благодаря ихъ заботамъ и средствамъ, грозная эпидемія прекратилась, за это да вознаградить ихъ Богъ.

№ 9.

جر جیركه صالدى كورپيس بالا بیر دیب * تعلم هر اونیردین
 آلا بر دیب * بالانی اینسیپیکتر کونده تیرکیب * واصیاط اویراتادی
 آلا کور دیب *

Жер жерге салды кўрпўс бала бер деб,
 Тагаллим әр ѳнерден ала бер деб,
 Баланы инспектор кўнде тергеб,
 Ёсіят ўйретеди ала кўр деб.

Въ разныхъ мѣстахъ открыты школы для обученія дѣтей наукамъ и искусствамъ.

№ 10.

بالانی کونده قراب اینسیپیکتر * کاراشکین جمله جورطدی تیکس
 تیپ طور * بیلکیلی چن نیت بین اوشتیل دیر * تدبرین بوننک توزو

جومس طابطور * بولاردى پاپچېتىل ريۋيز جاساب * بىك ماقطاب
عملدارين دورسطاب طور *

Баланы кўнде караб инспектор
Горячкин жўмла журутты тегисдеб-тур,
Билгили шын ниет-бен учителдер.
Тадбирин мунун тўзў жумустаб-тур,
Буларды попечител реуиз жасаб,
Гамалин бек мактаб дурустаб-тор

За школами слѣдитъ инспекторъ Горячкинъ, который каждый день посѣщаетъ ихъ и наставляетъ всѣхъ учениковъ учиться старательно.

Учителя точно исполняютъ его распоряженія такъ, что ревизовавшій ихъ дѣятельность попечитель остался очень доволенъ.

№ 11.

اوصو كونده خور بولمادى اوقو بلكين * جاردىم كوب كوروب
طورغان پادشام سزدىن * چىن طاعوب قىباط اورىن آغاندار بار *
اولسونى كوركەن اوچون پادشام سزدىن *

Осу кўн кор болмады оку билген.
Жәрдем көб көрүб турган Падшам сизден.
Шен тагыб кымбат орун алгандар бар,
Үлгүни көрген ўшўн Падшам Сизден.

Въ настоящее время никто изъ получившихъ образованіе не остается въ презрѣніи или безъ должности.

Отъ Тебя большая помощь, Царь.

Есть чиновники, занимающіе высокія должности по Твоему, Царь, примѣру.

№ 12.

بز دىركه طالای لارنى حىكم ايتكىن * چىرنىن باس طارطبالىق
آمر ايتكىن * بو كونده عدىل حكىم اورسده بار * پادشانىك آق

زاكونين توزيك ايتكىن * اوچىغە اوز نظرين صالوب طورعان *
پادشاهە نايك تلانك شە نيەە بين *

Биздерге талайларны кѣким еткен,
Жерўнден бас тарытбалык ѣмир еткен.
Бу кўнде гадил кѣким орусда бар,
Падшанын ақ заңнын тўзўк еткен.
Обшига ѳз назарын салыб-турган,
Падшага тилек тилен шын нѣет-бен.

Царь назначилъ начальниками надъ нами разныхъ лицъ, будемъ повиноваться всѣмъ Его законамъ.

Въ настоящее время справедливые чиновники есть среди русскихъ, они точно исполняютъ законъ Царя.

Молитесь отъ души за Царя, Который одинаково обращаетъ на всѣхъ Свое вниманіе.

№ 13.

آمان قل ايل باسقارغان آدامداى * نورجاۋسىن حكم دىردىك
قدامناى * مال باسدىك آماندوعن بلىمىك اوچون * دىر جىركە
فيلچر قويدى قاراولغاى *

Аман был ел баскарган адамымдай,
Нур жаусын кѣкимдердин кадамынай.
Мал басдын амандыгын билу-ўшўн
Жер жерге фельдшер койды караулгай.

Спаси, Господи, начальствующихъ и благослови каждое дѣяніе ихъ.
Для попеченія о здравіи людей и скота въ разныхъ мѣстахъ поставлены фельдшера.

№ 14.

بول سوزدىك قسقارماين آياغناى * ايتاين اوصلايچە تمامناى *
بوکایلىك مىن پىرواى آکروک بين * برنجى بر دىر نومر بولامزاى *
جماطونى فامىلىام اوزىم عبدش * طاۋ چولان جاىلاۋمز جو عارداى *

Бул сѡздин кыскартайын айагынай,
 Етеин осулайша тѣмѣминай;
 Бѣкѡйлик перуай округ-бин
 Биринши биздер нѣмир боламызай,
 Жаматов ѣкем аты, ѡзѣм Габдош,
 Тау Шулан-жайлаумыз жогарыдай.

Теперь кончаю свою пѣсню; я киргизъ Букеевской Орды 1 округа № 1-старшинства сынъ Джумата Габдошъ, живу на урочищѣ «Чулан-Тау».

Размѣръ стиховъ въ одѣ бываетъ: — ◡ — | ◡ — ◡ — || ◡ — ◡ — ,
 гдѣ подъ знакомъ — разумѣется слогъ съ удареніемъ, а подъ ◡ слогъ безъ ударенія, а въ стихахъ по покойнику начальныя 3 стопы — ◡ — отпадаютъ, и размѣръ стиховъ получается: ◡ — ◡ — || ◡ — ◡ —

Оду, или хвалебное стихотвореніе, киргизы называютъ «толгау», а элегію, или плачь по умершемъ, — «жоктау».

Перевелъ инспекторъ школъ Внутренней Киргизской Орды А. Горючкинъ.

— 000◻000 —

Бѣлая палата въ Болгарахъ по рисункамъ альбома Чернецовыхъ.

Изображеній не существующей уже нынѣ Бѣлой палаты введено въ книжное обращеніе немало, тѣмъ не менѣе присоединить къ числу изданныхъ рисунки академиковъ Чернецовыхъ (1838 г.) представляется не бесполезнымъ⁽¹⁾. Длин-

⁽¹⁾ Рисунки, съ любезнаго разрѣшенія Библіотеки Академіи Художествъ, воспроизведены съ оригиналовъ хранящагося въ Библіотекѣ альбома путешествія въ 1838 г. Григ. Григ. и Никанора Григ. Чернецовыхъ. Поводомъ обратиться къ альбому для насъ послужило сообщеніе Н. Ѳ. Катанова (Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XIII, 393) о картинѣ одного изъ братьевъ, Н. Г. Чернецова, хранящейся въ галлерей Румянцевскаго Музея: «Видъ грота въ развалинахъ Болгаръ, Казанской губерніи» (1839 г.); источникомъ этого полотна очевидно послужилъ второй изъ предлагаемыхъ здѣсь рисунковъ; другой рисунокъ, представляющій наружный видъ зданія, не былъ, насколько намъ извѣстно, использованъ художникомъ на полотнѣ. Выборъ для изданія въ археологическомъ органѣ между картиной и рисункомъ не представляетъ затрудненій. Картина въ общемъ точно слѣдуетъ рисунку эскиза, но въ послѣднемъ нѣтъ условности картинной композиціи. Напр. сквозь арочный просвѣтъ «грота» на картинѣ виденъ вдали en plein air «малый минаретъ» (вставленный сюда по другому эскизу того же альбома)—весьма законный для картины контрастъ, но ради него художнику пришлось раздвинуть брешь арки и т. под. Оригиналы издаваемыхъ рисунковъ снабжены въ альбомѣ надписями: 1) «Развалины предполагаемыхъ бань, смотря отъ села Болгаръ» (т. е. съ сѣвера, № 84), подписано Н. Чернецовымъ; на стѣнѣ сѣверной пристройки надписано: «кирпичъ». 2) «Развалины въ Болгарахъ, которыя какъ полагаютъ были бани; рисовано смотря отъ юга на сѣверъ» (№ 82, внутренній видъ); отмѣчены высоты: арочнаго пролета 6 арш., всего зданія 9 арш. 8 в.

ФОТОПИЯ ШЕРЕРЪ НАГОЛЬЦЪ И КЪ, МОСКВА.

1). Бѣлая Палата въ Болгарахъ.
(Изъ альбома Чернецовыхъ).

ный рядъ описаній Болгарскаго городища съ достаточной полнотой выяснилъ планъ и общую конструкцію зданія. Крестообразный покой, покрытый куполомъ, въ центрѣ ввадратнаго по основанію зданія, меньшіе покои по четыремъ угламъ квадрата, также съ куполами—все это болѣе или менѣе согласно описано и изображено всѣми видѣвшими это зданіе ранѣе окончательнаго разрушенія его стѣнъ; однако нѣкоторые важнѣйшіе въ историческомъ отношеніи вопросы стиля памятника остаются неразъясненными. Каковы были очертанія арокъ, на которыхъ покоился центральный куполь; какіе орнаментальные мотивы были примѣнены въ лѣпной обработкѣ внутри зданія—этому авторы старыхъ описаній удѣлили весьма мало вниманія. У Палласа отмѣчено, что внутри угловыхъ куполовъ „сдѣланы круглопродолговатыя лунки съ фигурами штукатурной работы, такія же видны и въ среднемъ куполѣ“. Свиньинъ усматривалъ сходство стиля зданія „съ индѣйскимъ зодчествомъ“ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, „напримѣръ въ карнизѣ, оставшемся во внутренности одного изъ четвероугольныхъ отдѣленій“ (1). По Березину, „залъ и угольные комнаты были выштукатурены и украшены лѣпнымъ карнизомъ изъ арабскихъ арокъ, который сохранился въ С. З. комнатѣ“ (2). Переходя отъ скудныхъ данныхъ описаній къ изображеніямъ Бѣлой палаты (3), внутренній видъ зданія

(1) Картины Россіи, 202.

(2) Булгаръ на Волгѣ, 24. Наконецъ Н. А. Толмачевъ считалъ возможнымъ отнести («повидимому») къ карнизамъ Бѣлой палаты два обломка камней съ арабскими письменами, найденные при раскопкахъ. Тр. VII Арх. Съѣзда, III, 82—84.

(3) Кромѣ указанныхъ у Шпилевскаго (Др. города) можно отмѣтить: «Ruines de Bolgari, ancienne ville tatare.... (1839)» André Durand'a (литогр. 1846 г.). «Развалины г. Булгара: Бѣлая палата», Казань 1868—литограмма для не вышедшаго въ свѣтъ атласа А. О. Лихачева. Планы и чертежи по раскопкамъ 1887 г. приложены къ статьѣ В. А. Казаринова въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. VI, в. 2. Довольно распространено въ казанскихъ изда-

найдемъ у Шмита⁽¹⁾ и у Л. Кавелина (воспроизведение рисунка Кафтанникова)⁽²⁾. Арки у того и другого изображены полуциркульными съ выступающимъ замкомъ въ вершинѣ⁽³⁾. Куполь у Кафтанникова обрамленъ внизу линіей закругленнаго зигзага, у Шмита внутренняя поверхность купола обработана двумя или тремя рядами прямоугольныхъ кессоновъ.

Скудость данныхъ подчеркивается разногласіемъ въ сужденіяхъ разныхъ авторовъ по общей концепціи памятника. Черты мусульманскаго зодчества отмѣчены особенно И. Н. Березиннымъ, воспользовавшимся для сравненія своимъ знакомствомъ съ зодчествомъ мусульманской Персіи. Противоположный взглядъ высказанъ В. М. Флоринскимъ, сторонникомъ теоріи славянства праболгарскаго народа. Оригинальная болгарская культура, по мнѣнію этого автора, сложилась до на-

ніяхъ воспроизведеніе гравюры изъ «Картинъ Россіи» Свиньина; съ теченіемъ времени источникъ былъ забытъ, и отпечатки странствующаго клише сопровождаются названіемъ, вмѣсто Бѣлой палаты, совершенно иного памятника: «развалины около большого минарета» (такъ у И. А. Ардашева: «Развалины Болгаръ и древніе болгары по описанію англичанина Э. П. Турнерелли», у архіеп. Никанора въ «Казанскомъ сборникѣ» его статей). Татарскія изданія заимствовали изъ русскихъ и рисунокъ, и ошибочное приуроченіе, когда впервые послѣ Мекки и Медины начали изображать (съ 1901 г.) и мѣстныя древности (такъ напр. на стѣнной таблицѣ, изданной бр. Ахметовыми, Казань, 1901, и описанной Н. Е. Катановымъ въ «Дѣятелѣ» 1903 г., № 8, XVI) Снимокъ, воспроизведенный г. Лукомскимъ въ иллюстр. изданіи «Кривое Зеркало», 1910 г. № 24, подъ фантастическимъ именемъ «Бѣлая палата судебъ», представляетъ на самомъ дѣлѣ видъ Черной палаты.

(1) Архитектурные чертежи развалинъ древнихъ Болгаръ.

(2) Иллюстрація 1846 г., № 5.

(3) При сужденіи о достоинствахъ этихъ рисунковъ необходимо имѣть въ виду, что оба автора изображаютъ полукруглыми же и несомнѣнно-стрѣльчатая дверныя арки Черной палаты. Полуциркульными изображены арки Бѣлой палаты и на рисунокѣ Свиньина (воспроизведенномъ 1) на гравюрѣ Галактіонова въ Отеч. Зап. ч. XVIII, 1824 г.; 2) гравюрѣ въ «Картинахъ Россіи»), насколько этотъ рисунокъ вообще, при маломъ масштабѣ, имѣлъ въ виду дать точное изображеніе даннаго предмета.

ФОТОТИПИЯ ШЕРЕРЪ, РАСТОРЖЕНЪ И КЪ, ЦОСКА

2). Бѣлая Палата въ Болгарахъ.
(Изъ альбома Чернецовыхъ).

чала историческаго и вмѣстѣ мусульманскаго періода; историческія свѣдѣнія, имѣя дѣло лишь съ „обломками и замѣстителями“ болгаръ, только затемняютъ представленія о ихъ исконной культурѣ. Больше, чѣмъ надписямъ, проф. Флоринскій вѣритъ зданіямъ, а „древность ихъ далеко восходитъ за мусульманскій періодъ“ (1). Приступая съ этой мыслью къ объясненію архитектурныхъ памятниковъ, названный авторъ въ Бѣлой палатѣ отмѣчаетъ элементы, присущіе древне-христіанскимъ, византійскимъ и кавказскимъ, памятникамъ и въ заключеніе вспоминаетъ о намекѣ Свиньина, что палата могла быть христіанской церковью, и не видитъ основанія, „почему бы не остановиться на мысли, такъ нерѣшительно высказанной Свиньинымъ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ гораздо болѣе данныхъ угадывать въ Бѣлой палатѣ древнюю христіанскую церковь, чѣмъ мечеть или баню“ (2). Здѣсь нѣтъ необходимости останавливаться на всемъ матеріалѣ, собранномъ Флоринскимъ для этого сближенія; иное отпадаетъ само собой, напр. ссылка на крестообразный планъ зданія: вопреки цитованному здѣсь мнѣнію Свиньина, будто мусульмане „никогда не допустили бы въ своей мечети формы креста“, крестъ (если даже считать Бѣлую палату мечетью) примѣнялся въ планѣ построенныхъ самими мусульманами мечетей, и не только въ силу его конструктивной неизбежности, но и съ учетомъ художественнаго эффекта (3). Гораздо болѣе важно

(1) Первобытные славяне, I, 288—313.

(2) Еще дальше въ этомъ направленіи пошелъ архим. Никаноръ, выражавшій надежду на увѣковѣченіе памяти св. Аврамія Болгарскаго чрезъ построеніе храма «на фундаментѣ того зданія, которое своею крестообразною формою наглядно говоритъ о его принадлежности христіанству». «Святѣни Кавани. Св. муч. Аврамій Болгарскій», Казань, 1890; ср. «Казанскій сборникъ статей архіеп. Никанора», Казань, 1909, стр. 61.

(3) Напримѣръ, въ планѣ каирской мечети Гассана (XIV в.), гдѣ главный дворъ окруженъ четырьмя крытыми залами съ стрѣльчатыми арками при каждой изъ сторонъ двора (Верманъ, I, 762).

указаніе Флоринскаго на полуциркульную форму арокъ ⁽¹⁾. Въ доводахъ автора этотъ моментъ не занимаетъ виднаго мѣста, въ вопросѣ о формѣ арокъ онъ обнаруживаетъ значительную терпимость, допуская, что во всѣхъ бѣлгарскихъ постройкахъ оконныя арки имѣли стрѣльчатую форму при полуциркульной (по его мнѣнію) формѣ арокъ дверныхъ ⁽²⁾; тѣмъ не менѣе вопросъ самъ собой становится на одно изъ главныхъ мѣстъ при сужденіи о стилѣ и вмѣстѣ исторіи памятника. Здѣсь мы и находимъ поводъ обратиться къ рисункамъ Чернецовыхъ.

На рисункѣ, изображающемъ внутренній видъ Бѣлой палаты (табл. 2), можно убѣдиться, насколько арки этого зданія, какъ его видѣли и изобразили Чернецовы, отличаются отъ полуциркульныхъ. Значительно сжатая, онѣ тѣмъ не менѣе явственно сломлены; вершина направляющей даетъ ясно очерченную верхнюю линію на поверхности свода, восточный элементъ выступаетъ здѣсь яснѣе, чѣмъ въ прочихъ изображеніяхъ. Если принадлежность къ родовому типу арокъ съ дугами, описанными изъ разныхъ центровъ и пересѣкающимися въ стрѣлку, ясна здѣсь съ перваго взгляда, то для болѣе точной характеристики изображеніе доставляетъ въ сожалѣнію только намеки. Съ лица арки значительно разрушены, и повидимому самому автору рисунка не вполне ясно представлялся ихъ фасадъ. Однако въ глубинѣ палаты, въ сѣверномъ углу свода рисунокъ даетъ возможность наблю-

(1) «Здѣсь же (на рис. Шмита) показана весьма стройная, полуциркульная, обширная арка, отдѣлявшая центральную часть креста отъ четырехъ вѣтвей его. Эти четыре арки, вмѣстѣ съ выступами стѣнъ угловыхъ комнатъ, изображавшими рядъ пилоновъ, поддерживавшихъ обширный куполъ, должны были представлять очень стройный и красивый видъ. При такомъ устройствѣ центральная часть зданія напоминаетъ средину покрытаго куполомъ христіанскаго храма...». (стр. 309).

(2) Последнее легко опровергается существующимъ образцомъ — Черной палатой.

дать линію направляющей, выраженную сложной кривой: при-
мыкающей къ пятѣ отрѣзокъ описанъ меньшимъ радіусомъ,
чѣмъ восходящій къ вершинѣ. Наличие этого соотношенія
позволяетъ думать, что арки были *персидскаго* типа. Тѣмъ бо-
лѣе понятно смѣшеніе этихъ несомнѣнно восточныхъ арокъ съ
полуциркульными у нѣкоторыхъ авторовъ: формулы персид-
ской арки доставляютъ значительно сжатые очертанія, близкія
къ полуокружности ⁽¹⁾.

Интересны здѣсь же слѣды обработки внутренней повер-
хности центральнаго купола. Вмѣсто прямоугольных ящи-
ковъ Шмитова чертежа здѣсь встрѣчаемъ рядъ удлиненныхъ
шестиугольниковъ—мотивъ, въ своемъ элементарномъ видѣ ко-
нечно не составляющій достоянія какой либо опредѣленной шко-
лы (а какъ онъ использованъ въ орнаментальной системѣ, ни-
какихъ данныхъ нѣтъ), но особенно гармонирующій съ прочими
восточными элементами памятника. Извѣстно, съ какой щедро-
стью эта орнаментальная единица примѣнялась именно въ
мусульманскомъ искусствѣ, отъ заставокъ рукописей до стер-
жней колоннъ, сталактитовыхъ сводовъ и расчлененія потоло-
ковъ, иногда пріобрѣтая универсальную роль въ орнаменталь-
ной обработкѣ отдѣльных памятниковъ ⁽²⁾.

На другомъ рисункѣ (табл. 1) обращаетъ на себя вни-
маніе рядъ связанныхъ по заплечнику нишъ во внутренности
одного изъ угловыхъ покоевъ. Только въ этомъ покоѣ и со-
хранились еще до времени описаній слѣды лѣпки, столь не-

(1) Изложивъ одну изъ формулъ, Шузи (Ист. архитектуры, II, 102)
замѣчаетъ: «Какъ очень приближенный результатъ, построенная такимъ об-
разомъ стрѣльчатая линія замѣтнымъ образомъ вписывается въ полуокруж-
ность, такъ что она занимаетъ не болѣе высоты, чѣмъ полуокружность...».

(2) Для послѣдняго нѣсколько поздній образецъ (XVII в.)—у Prisse
d'Avesnes (въ *L'art arabe d'après les monuments du Kaire*, III, pl. 141, и въ
La décoration arabe, pl. 69—70): удлиненный шестиугольникъ—господствующій
мотивъ украшенія всего покоя: кронштейны, своды, потолочная балка обра-
ботаны вогнутыми удлиненно—шестиугольными ячейками.

опредѣленно описанные и нигдѣ кромѣ этого рисунка не изображенные. Именно здѣсь Свиньинъ усмотрѣлъ сходство „съ индѣйскимъ зодчествомъ“ — сопоставленіе, несомнѣнно неудачно выраженное, но можетъ быть съ излишней строгостью признанное Березинымъ за не заслуживающее упоминанія. Не входимъ въ обсужденіе того, съ какими образцами могъ сравнивать Свиньинъ видѣнное имъ въ Бѣлой палатѣ (съ фризами ли изъ вытянутыхъ въ вершинѣ арочекъ буддійскихъ храмовъ или съ памятниками мусульманскаго зодчества Индостана), но очертаніе изображенныхъ здѣсь арочекъ представляетъ именно ту разновидность употребляемой въ зодствѣ мусульманскаго востока арки, которая носитъ названіе „индѣйской килевидной“ (не въ тѣсномъ топографическомъ смыслѣ) ⁽¹⁾. Рисунокъ такимъ образомъ дѣластъ понятными столь же слова Свиньина, какъ и упоминаніе самого Березина объ „арабскихъ арочкахъ“.

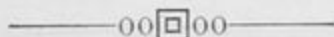
Въ общемъ рисунки Чернецовыхъ, несмотря на печальное уже въ ихъ время состояніе палаты въ натурѣ, удачно дополняютъ сумму свѣдѣній о памятникѣ, уясняя его восточный колоритъ. Ограничиваясь приведенными сопоставленіями, мы не будемъ комментировать воспроизводимыхъ рисунковъ: еще 60 лѣтъ назадъ Березинъ остерегался „безполезно увеличивать число и безъ того уже перешедшихъ предѣлы надобности наглядныхъ рассказовъ объ Булгарской столицѣ“.

Разногласіе рисунковъ Чернецовскаго альбома съ многими другими заставляетъ вспомнить объ авторитетѣ, которымъ издавна пользовались работы академиковъ пейзажной живописи Гр. Гр. (1801—1865) и Н. Г. (1804—1879) Чернецовыхъ. Въ свое время Академія Художествъ отдавала должное ихъ работамъ, представленнымъ по возвращеніи изъ путешествія

⁽¹⁾ Напр. у Schnaase, Gesch. der bildenden Künste, III, 382; терминологія не одинакова у разныхъ авторовъ.

въ Палестину и другія мѣста, и съ удовлетвореніемъ отмѣчала интересъ, возбужденный къ картинамъ Россіи напр. во Флоренціи портфелями братьевъ, вывезенными изъ путешествія по Волгѣ, Кавказу, Крыму и прибалтійскому краю ⁽¹⁾. Въ работахъ Чернецовыхъ и нынѣ отмѣчается качество, особенно цѣнное для приступающихъ къ ихъ альбомамъ съ запросами не исключительно художественными—вѣрность изображенія. При просмотрѣ рисунковъ изъ поволжскаго путешествія изумляетъ тщательность, съ которой художники зарисовывали предметы старины, доходя до такихъ деталей, какъ группа монетъ или обломокъ надписи. Свидѣтельствомъ близкаго знакомства художниковъ съ Бѣлой палатой остаются въ ихъ портфелѣ планъ палаты (не дающій новаго сверхъ изданныхъ другими авторами) и, кромѣ воспроизводимыхъ, еще четыре менѣе значительныхъ рисунка.

С. Порфирьевъ.

⁽¹⁾ Петровъ. Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ, III 17, 122.

Отношеніе черемисъ къ половой распущенности.

Въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ за 1904 г., кн. 60 и 61, напечатанъ очеркъ С. К. Кузнецова подъ названіемъ „Культь умершихъ и загробныя вѣрованія луговыхъ черемисъ“. Очеркъ этотъ потомъ былъ перепечатанъ отдѣльной книжкой безъ всякихъ измѣненій Вятскимъ Губернскимъ Статистич. Комитетомъ въ 1907 г. (Вятск. губернс. типографія 1907 г. стр. 76). Цѣлью очерка г. Кузнецова является, конечно, ознакомленіе съ жизнью черемисъ. Для всякаго, кто самъ не видалъ жизни черемисъ, не наблюдалъ ихъ обрядовъ и вѣрованій, сообщенія г. Кузнецова покажутся, можетъ быть, даже самой настоящей правдой,—такъ красиво они порасписаны! Но кто близко знаетъ жизнь ихъ, тотъ безъ особеннаго труда можетъ увидѣть, какъ много фальши скрывается за красно написанными строчками сказаннаго очерка. Не касаясь здѣсь вопроса собственно о „Культь умершихъ“, мы желали бы указать на нѣкоторые факты по поводу такъ называемой половой распущенности, которую г. Кузнецовъ усмотрѣлъ у черемисъ.

Прежде всего г. Кузнецовъ крайне злоупотребляетъ своей ученостью, говоря, напр., что „у черемисъ, какъ у вотяковъ и чувашъ, какъ и у всѣхъ некультурныхъ народовъ, половая

порча не есть порча чистыхъ нравовъ (стр. 57)*), а остатокъ, пережитокъ прежней формы быта“. Не обладая ученостью его, мы, конечно, не можемъ ни утверждать, ни оспаривать указаннаго сообщенія относительно прошлаго черемисъ; настоящее же черемисъ, какъ увидимъ ниже, далеко не соотвѣтствуетъ сообщенію г. Кузнецова.

Затѣмъ, переходя отъ одного недоказаннаго обобщенія къ другому, г. Кузнецовъ дѣлаетъ слѣдующее совершенно невѣрное сообщеніе: „За свое многолѣтнее знакомство съ этими инородцами (1860—1885), я знаю всего два-три случая, когда черемисская дѣвушка вышла замужъ цѣломудренной“ (стр. 57). Иначе говоря, цѣломудренными вышли замужъ только двѣ-три дѣвушки, а остальные всѣ или, точнѣе говоря, въ подавляющемъ большинствѣ были нецѣломудренныя и это за такой продолжительный періодъ, какъ 25 лѣтъ! Такъ какъ описываемый г. Кузнецовымъ бытъ черемисъ не древній и заключается въ себѣ лишь остатки его, какъ и самъ онъ признаетъ, то какъ же можно, спрашивается, говорить о нецѣломудренности почти всѣхъ черемисскихъ дѣвушекъ? Неужели облагораживающее вліяніе школы и болѣе культурныхъ народностей на черемисъ было такъ ничтожно, что за 25 лѣтъ прозорливый этнографъ могъ наблюдать только трехъ черемисскихъ дѣвушекъ, которыя вышли замужъ цѣломудренными, причемъ и онѣ цѣломудренностью своею были обязаны не этому вліянію, а инымъ обстоятельствамъ; именно „двѣ изъ нихъ, какъ пишетъ г. Кузнецовъ, были не красивы даже съ инородческой точки зрѣнія, а третью, удивительно миловидную, вплоть до замужества отецъ ни разу не пускалъ на гулянки съ молодежью“. (стр. 57). Приведенное утвержденіе г. Кузнецова положительно невѣрно, потому что для такого широкаго обобщенія онъ долженъ

* Ссылки и цитаты мы будемъ дѣлать по послѣднему изданію очерка г. Кузнецова, т. е. по изданію Вятск. Губ. Статист. Комитета.

былъ бы дѣйствительно убѣдиться въ нецѣломудренности почти всѣхъ черемисскихъ дѣвушекъ. Но могъ ли онъ это сдѣлать? Безусловно не могъ. Не могъ этого сдѣлать ни путемъ медицинскаго освидѣтельствованія всѣхъ черемисскихъ дѣвушекъ хотя бы даже въ одной какой-либо мѣстности самъ лично или черезъ другихъ лицъ, напр. врачей; ни путемъ разспросовъ, потому что въ такой внушительной цыфрѣ, какъ 400 тысячъ (сообщ. его на стр. 63), это физически не возможно.

Но что еще хуже въ писаніяхъ г. Кузнецова, такъ это тонъ абсолютной увѣренности въ правдивости своихъ сообщеній. Говоря то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, и не приводя при этомъ никакихъ названій мѣстностей, необходимое доказательство истинности сообщеній, г. Кузнецовъ не просто излагаетъ свои измышленія, но даже подчеркиваетъ ихъ, какъ несомнѣнную истину; такъ, напр., онъ говоритъ, что не можетъ умолчать о томъ, что знаетъ и что будто бы составляетъ самое больное мѣсто въ черемисскихъ нравахъ (стр. 57). Понятно, что послѣ такихъ недоказанныхъ обобщеній становится совершенно излишнимъ и сожалѣніе г. Кузнецова, выраженное словами: „жалъ, что земскіе врачи такъ мало обращаютъ вниманія на эту сторону инородческихъ нравовъ“ (стр. 60).

Чтобы быть убѣдительнымъ для читателя, всѣ сообщенія свои мы будемъ подвѣрять фактами.

Сообщенія г. Кузнецова о развратѣ черемисской молодежи, о насиліяхъ надъ дѣвушками и т. п. эксцессахъ, будто бы имѣющихъ мѣсто на вечеринкахъ и посидѣлкахъ осенью и на Рождествѣ, очень далеки отъ истины. У восточныхъ *) бирскихъ черемисъ осенью никакихъ посидѣловъ съ парнями не бываетъ. Бываютъ посидѣлки только такихъ видовъ. Со-

*) Говоря о «восточныхъ» черемисахъ мы разумѣемъ главнымъ образомъ черемисъ Бирск. уѣз. Уфимск. губ.; подъ луговыми же—преимущественно черемисъ Царевококш. уѣз. Казан. губ. и Уржум. уѣз., Вятск. губ.

бираются только однѣ дѣвушки, иногда и каждый вечеръ, кромѣ вечера съ четверга на пятницу, у одной изъ подругъ или у родственницы съ рукодѣльемъ или съ пряжей. Никакой музыки, ни выпивки на этихъ посидѣлкахъ не бываетъ. Можно лишь наблюдать сказываніе сказокъ, что не мѣшаетъ работѣ, и, какъ на рѣдкое исключеніе, можно еще указать на игру въ жмурки (Сокыр тага ліййн модмаш). Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что количество участницъ иногда ограничивается тремя или четырьмя дѣвушками. Цѣль посидѣлокъ главнымъ образомъ, конечно, соревновательная, потому что работа въ обществѣ болѣе спорится, чѣмъ для одного лица (Сообщ. уч. Б. Исанбахтина изъ дер. Бирюбаша, Бирск. уѣз.).

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Вятск. губ. посидѣлки практикуются, но никакъ нельзя сказать, чтобы онѣ заканчивались оргіей молодежи. (Сообщ. свящ. Н. Н. Коведяева).

У луговыхъ черемисъ посидѣлки тоже бываютъ, причемъ у царевококшайскихъ черемисъ собираются также однѣ лишь дѣвушки безъ парней для совмѣстной работы съ рукодѣльемъ, пряжей, вышивкой и т. п. (Дер. Чодра-сола, Царев. уѣз.).

Въ Уржумскомъ уѣздѣ осенью устраивается праздникъ „ўдйр йўйш—пиръ дѣвушекъ“. Для этой цѣли дѣвушки собираютъ по домамъ солодъ и варятъ пиво, иногда покупаютъ и вина. Откупаютъ на нѣсколько дней домъ, гдѣ и собираются по вечерамъ. Бываетъ музыка: гусли, пузырь съ барабаномъ или безъ него. Пляшутъ только дѣвушки; парни же только смотрятъ на это. Дѣвушки угощаютъ парней, а послѣдніе въ свою очередь дарятъ имъ гостинцы: сѣмянки, орѣхи и т. п. Вечеръ продолжается до 12 или до часу ночи и потомъ всѣ расходятся; при этомъ ни надъ кѣмъ никакихъ насилій не бываетъ.

Въ Яранскомъ уѣздѣ, Вятск. губ. 26 октября устраиваются поминки по умершимъ называемыя „кшал пайрам—праздникъ киселя.“ Утромъ бываетъ кисель для поминовенія

умершихъ. Къ этому времени дня за два дѣвушки варятъ пиво изъ собраннаго по деревнѣ солода. Снимаютъ домъ или, если деревня большая, даже два дома. Бываютъ гусли и пухъ (безъ барабана). Иногда бываетъ и вино. Пляшутъ также только дѣвушки, парни же дарятъ имъ за это деньги. (По Уржумск. и Яранск. уѣздамъ сообщеніе свящ. С. Г. Громова).

Что касается вечеринокъ на Рождествѣ, то у восточныхъ черемисъ въ Бирск. и Белебеевск. уѣздахъ (по Белеб. уѣз. сообщ. учит. В. Н. Васильева) для этого ничего не собираютъ; только хозяину дома, куда собираются, каждый приходящій платитъ деньгами одну или двѣ коп. на керосинъ. Впрочемъ въ видѣ исключенія можно указать, что у нѣкоторыхъ бирск. черемисъ, напр., по сообщенію учит. П. И. Вавилова, дер. Кайрякова, Сосновка, Чураевской волости и друг., сборъ матеріаловъ практикуется, но и то не каждый годъ. Домъ, снятый для вечеринокъ, называется „Шорък-йол порт“. Вечеръ представляется въ такомъ видѣ. Собираются часовъ 6—7 вечера и сидятъ до 10 или 11 часовъ вечера. Никакихъ угощеній не бываетъ, если не говорить о мѣстности, отмѣченной, какъ исключеніе. Бываютъ только игры и главнымъ образомъ игры, называемыя „Шоргаш оптэн“ (игра, подобная фантамъ) и „Туп кырэн“.

Первая игра состоитъ въ томъ, что изъ числа играющихъ одинъ прячетъ въ руки играющихъ какую-либо вещь, другой же долженъ угадать. Если угадаетъ, садится на мѣсто того, у кого вещь оказалась; и тотъ заступаетъ его мѣсто. Если не угадаетъ до трехъ разъ, то прятанная вещь съ однимъ изъ сидящихъ въ ряду сочиняетъ какую-либо шутку по адресу провинившагося (т. е. не угадавшего) и объявляетъ во всеуслышаніе. Такъ играютъ преимущественно дѣвушки.

Вторая игра состоитъ въ томъ, что одинъ наклоняетъ голову и нѣкоторые изъ другихъ играющихъ ударяютъ его

по спинѣ и предлагаютъ угадать, кто ударилъ. Если угадаетъ, очередь ударившаго; если нѣтъ, то снова бьютъ его по спинѣ и снова заставляютъ угадать и т. д., пока не угадаетъ. Въ перемежку между игрой и пляшутъ подъ гармонику или скрипку.

Описанная вечеринка бываетъ въ четвергъ вечеромъ предъ Рождествомъ. На другой день играютъ уже днемъ съ утра до полдня. Потомъ чрезъ недѣлю повторяется то же самое. Если новый годъ случится въ четвергъ, то опять повторяется то же самое. (Дер. Сусады-Эбалакъ, Бирск. у.).

У луговыхъ черемисъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ подобная вечеринка бываетъ только одинъ день, причемъ бываетъ пиво, приготовленное изъ собраннаго по домамъ солода, и стряпня изъ яровой муки. Бываетъ музыка, обычно гусли, пляшутъ всѣ и расходятся часовъ 11—12 ночи. (Дер. Ковшамары, Чебокс. у., сообщ. учит. Р. В. Васильева).

У царевоковшайскихъ черемисъ на Рождествѣ вечеринокъ не бываетъ; только подъ новый годъ парни и нѣкоторые изъ молодыхъ мужчинъ женатыхъ ходятъ ряженые. Въ числѣ ряженныхъ никогда не бываетъ лицъ женскаго пола. Ряженныхъ называютъ „Васли мэчэр“ или „Васли мочѳр“, названія, представляющія несомнѣнно искаженіе словъ „Васильевъ вечеръ“. Хозяинъ дома, въ который ряженые заходятъ, спрашиваетъ у одного изъ нихъ, какой будетъ урожай въ предстоящемъ году, что въ частности будетъ новаго для него, т. е. вопрошающаго и т. п. Тотъ даетъ какіе-либо соответствующіе и, конечно, благопріятные или просто шуточные отвѣты. Затѣмъ хозяинъ угощаетъ старшихъ изъ нихъ водкой и они, поплясавъ, уходятъ дальше. Такъ ходятъ ряженые изъ дома въ домъ часовъ до 11—12 ночи. (Дер. Чодрасола, Царев. у.).

Въ Уржумскомъ уѣздѣ вечеринки бываютъ. Онѣ подобны описанному выше празднику „ѳдѳр ѳѳѳш“. Отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что утромъ въ этотъ день въ домѣ, избранномъ

для вечеринки, пекутся блины, освящаемые жрецомъ (карт) и туда приходятъ ряженные, которыхъ здѣсь называютъ „Васли кугза—дядя Василій“. При этомъ никакихъ гаданій въ баняхъ, овинахъ или хлѣвахъ не бываетъ. (Сообщ. о діак. Д. Θ. Бушкова).

Въ играхъ черемисской молодежи тоже не наблюдается перехода за предѣлы дозволеннаго. Очень интересно бы знать, гдѣ есть такая игра „бўль алашадэн модаш“? Переводъ этого выраженія у г. Кузнецова „Въ кобылу и жеребца играть“ (стр. 59), конечно, далеко не точенъ, потому что слово „алаша“ значитъ „меринъ“, а не „жеребецъ“; жеребецъ у всѣхъ черемисъ называется „ожо“. Игръ, конечно, не мало. Наиболѣе распространенныя—это общеизвѣстныя игры въ горѣлки (Орол дэнэ модмаш, уто ліййн модмаш) и хороводъ (вид кучэн модмаш). Говоря объ играхъ, мы могли бы отмѣтить, что въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бирск. уѣзда совмѣстныя игры парней и дѣвушекъ совсѣмъ даже не наблюдаются. (Дер. Сусады-Эбалакъ, Бир. уѣзда).

Не хотимъ мы также утверждать на основаніи изложеннаго, что у черемисъ совсѣмъ нѣтъ половой распущенности. Вопросъ не объ отрицаніи, а объ опредѣленіи степени ея и мы имѣемъ всѣ данныя для послѣдней цѣли. Сообщенія г. Кузнецова на этотъ счетъ также положительно не вѣрны. Утвержденіе его, что „половая разнузданность всего сильнѣе сказывается въ чисто черемисскихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ примѣси иноплеменнаго населенія“ (стр. 60), есть ошибка и очень смѣлая. Какъ разъ наоборотъ: гдѣ распущенности больше, такъ это именно въ деревняхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, и мы могли бы назвать десятки такихъ селеній. Назовемъ для примѣра селенія со смѣшаннымъ населеніемъ изъ черемисъ и русскихъ. Въ Царевококш. уѣздѣ: с. Морви, с. Ронги, дер. Туранча (есть и татары), с. Цибикинуръ, с. Нурма. Въ Уржумскомъ уѣздѣ: с. Сернуръ, дер. Тараканова, дер. Черем. Шалверъ, с. Рой, дер. Манькенеръ. Кромѣ того, распущенность

вообще больше наблюдается въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, а также тамъ, гдѣ бываютъ базары, ярмарки, и селеніяхъ, лежащихъ ближе къ городу; наприм., въ волостяхъ Ковалинской, Никольской и Сотнурской, Царевококш. уѣзда, лежащихъ ближе другихъ къ Казани. Наоборотъ, половая распущенность менѣе всего наблюдается въ чисто черемисскихъ деревняхъ и деревняхъ, расположенныхъ въ глуши, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, вдали отъ города. Но и для такихъ селеній возможны иногда исключенія. Напримѣръ, черемисская дер. Аргамачъ, Арбанской вол., Царевококш. уѣз. расположена въ глуши, въ 20 верстахъ отъ большой дороги, со всѣхъ сторонъ окружена лѣсомъ и тѣмъ не менѣе распущенности въ ней не только половой, но и въ другихъ отношеніяхъ болѣе, чѣмъ даже въ деревняхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Причина этого кроется въ томъ, что дер. Аргамачъ превращается на зиму въ съѣзжую квартиру для пришлыхъ рабочихъ изъ черемисъ и русскихъ, работающихъ въ казенномъ лѣсу. Присутствіе посторонняго элемента, оторванность его отъ своей семьи и неизбежное пьянство, поддерживаемое обычно шинкарствомъ, — все это ведетъ къ распущенности.

Для доказательства того, что распущенности больше въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, чѣмъ съ населеніемъ изъ однихъ черемисъ, уважемъ хотя бы на слѣдующіе примѣры. Въ Царевококш. уѣздѣ: въ с. Цибикнурѣ черемисъ около 80, русскихъ около 10 дворовъ; наблюдается распущенность; тогда какъ въ пяти верстахъ отъ него въ дер. Кушнурѣ съ населеніемъ въ 50 дворовъ изъ однихъ черемисъ распущенности нѣтъ. Въ такомъ же отношеніи находятся: с. Нурма, гдѣ черемисъ около 80 дворовъ, русскихъ около 10 и въ пяти верстахъ отъ него дер. Малые-Мозары въ 60 дворовъ изъ черемисъ. Въ Уржумскомъ уѣздѣ можно также отмѣтить: дер. Черемисскій Шалнеръ, Турекск. волости; черемисъ 40, русскихъ 14 дворовъ и дер. Китня-мучашъ въ трехъ

верстахъ отъ нея изъ однихъ черемисъ; въ первой распущенность, во второй нѣтъ. Весьма интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ общительность, казалось бы, вполне желательная въ смыслѣ культурнаго вліянія одной народности на другую, ведетъ къ распущенности. Такъ, въ дер. Маньвнеръ, Уржумск. уѣзда черемисы, которыхъ здѣсь немного, имѣютъ общеніе съ главными обитателями русскими; наблюдается распущенность. Недалеко же оттуда въ дер. Кинеръ, Малмыжск. уѣзда, главные обитатели черемисы съ живущими тамъ же русскими въ количествѣ трехъ дворовъ никакихъ общеній не имѣютъ; распущенности у этихъ черемисъ нѣтъ; но еще характернѣе то, что они не роднятся и съ черемисами дер. Маньвнеръ изъ за ихъ распущенности, называя ихъ при этомъ „чѣган мари—черемисинъ цыганинъ“. Единственный случай беременности черемисской дѣвушки въ дер. Кинеръ былъ 30 лѣтъ тому назадъ, причемъ дѣвушка, боясь общественнаго презрѣнія, отравилась до родовъ. Въ селѣ Кильмезь, Порѣцкой волости, Малмыжск. уѣзда на Сибирскомъ трактѣ коренное населеніе черемисское не испытываетъ вліянія со стороны меньшинства населенія русскихъ; распущенности тоже не замѣчается.

Еще любопытнѣе сдѣлать сопоставленіе сосѣднихъ селеній съ различными обитателями, потому что это послужило бы для вполне безпристрастнаго вывода о томъ, у кого кроется причина половой распущенности. Такъ, наприм., въ Бирскомъ уѣздѣ въ Касевской волости изъ двухъ сосѣднихъ деревень Музяковой (черем.) и Сорокиной (русскіе), отстоящей отъ первой въ двухъ верстахъ, лучшее заключеніе оказывается на сторонѣ первой. Въ первой 50 дворовъ, а во второй не болѣе 30 и тѣмъ не менѣе эта послѣдняя отличается крайней распущенностью: рѣдкій годъ проходитъ такъ, чтобы въ Сорокиной не родила хотя бы одна дѣвушка, тогда какъ въ Музяковой еще совсѣмъ не было этого. Такъ, съ 1899 г. по 1904 годъ въ дер. Сорокиной аккуратно было по одному

рожденію у дѣвушекъ, исключая лишь 1903 годъ. То же самое можно сказать, напр., и относительно дер. Больш. Мушка (черем. 80 дворовъ) и дер. Пироговой (русск. 32 двора) въ Уржумскомъ уѣздѣ. Для первой деревни рожденія дѣвушками фактъ небывалый, во второй же за послѣднія 30 лѣтъ было пять случаевъ рожденія среди дѣвушекъ.

Конечно, нельзя еще утверждать, на основаніи сказаннаго, что среди черемисъ совсѣмъ не бываетъ незаконныхъ рожденій; они бываютъ, но сравнительно въ весьма ограниченномъ количествѣ. Такъ, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, по сообщенію учителя Р. В. Васильева, среди черемисскихъ дѣвушекъ число незаконныхъ рожденій такъ ничтожно, что за 50 лѣтъ былъ одинъ только случай въ дер. Кокшамарахъ, тогда какъ въ сосѣдствѣ съ нею въ Маріинскомъ посадѣ (русскіе) почти и года не проходитъ безъ этого. Дер. Кокшамары потому достойна замѣчанія, что на рѣчкѣ Кокшагѣ среди рабочихъ, работающих по сплаву лѣса, бываютъ и черемисскія женщины и дѣвушки изъ сказанной деревни, т. е. не смотря даже на соблазнительность условій онѣ остаются внѣ вліянія половой распущенности.

Здѣсь же уместно привести и наблюденія нѣкоторыхъ священниковъ изъ черемисскихъ приходовъ. По сообщенію о. Ѳ. Е. Егорова, за девять лѣтъ его службы въ Сернурскомъ приходѣ въ Уржумск. уѣздѣ не было ни одного случая рожденія среди дѣвушекъ какъ въ русскихъ, такъ и черемисскихъ деревняхъ. Незаконныя рожденія имъ наблюдались лишь среди вдовъ, какъ у русскихъ, такъ и у черемисъ. По словамъ другого священника о. С. Г. Громова, за 26 лѣтъ его службы въ черемисскихъ приходахъ съ примѣсю русскихъ Ст.-Торъяльскомъ, Токтай-Бѣлякскомъ и Турекскомъ, Уржум. уѣзда и Сола-Бѣлякскомъ и Великопольскомъ, Яранск. уѣзда онъ помнитъ всего не болѣе пяти случаевъ рожденія среди черемисскихъ дѣвушекъ и случая по три въ годъ среди молодыхъ вдовъ и солдатокъ. Среди же русскихъ дѣвушекъ и

вдовъ, по его наблюденію, такихъ случаевъ было вдвое болѣе, чѣмъ среди черемисскихъ. Если обратить вниманіе на то, что въ этихъ приходахъ преобладающее населеніе составляютъ черемисы, приблизительно $\frac{2}{3}$, то опять таки ясно, что лучшее заключеніе выпадаетъ на долю черемисскаго населенія.

Что „прелюбодѣяніе невмѣняемо“ (стр. 60), это также неправда. Ни у какихъ черемисъ мужъ не имѣетъ какихъ-то гостепріимныхъ правъ заводить связи съ сестрами жены. Приводимые г. Кузнецовымъ какіе-то случаи сожителства племянника съ родной теткой (сестрой отца), если они и были, то очень трудно допустить, чтобы это не были явленіями патологическими. Точно также не имѣетъ мѣста и снохачество среди восточныхъ черемисъ (стр. 61), по крайней мѣрѣ среди лицъ, не потерявшихъ разсудка. Но вотъ интересно знать, что значатъ слѣдующія слова г. Кузнецова: „вдова располагаетъ собою совершенно свободно, если въ домѣ одинъ дряхлый тесть; но если тесть бодръ, то онъ вступаетъ въ права мужа“ (стр. 61). Извѣстно, что тестемъ называется данное лицо по отношенію къ другому, за которымъ находится замужемъ дочь его (даннаго лица). Поэтому въ первой половинѣ приведеннаго выраженія подъ словами „дряхлый тесть“ должно разумѣть „отца“ и подъ словомъ „вдова“ его дочь. Какъ же въ такомъ случаѣ понять вторую половину выраженія: „если тесть бодръ, то онъ вступаетъ въ права мужа“? Неужели отецъ вступаетъ въ права мужа для своей дочери? Конечно, это нелѣпость. Но по контексту рѣчи г. Кузнецова ясно (говорится о снохачествѣ), что подъ словомъ „тесть“ онъ разумѣетъ „свекра“. Очевидно, г. ученый путаетъ понятія и не находитъ уже различія между словами „тесть“ и „свекорь“.

Что касается сожителства холостого парня со вдовой умершаго брата (стр. 61), то это дѣйствительно существуетъ. Но при всей кичливости своими этнографическими познаніями (стр. 11) г. Кузнецовъ очевидно не знаетъ, что по обы-

чаю черемисъ подобное сожителство есть явленіе вполнѣ законное. Это есть не что иное, какъ тотъ же левиратъ (законъ ужичества), бывшій между прочимъ и у древнихъ евреевъ, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что у черемисъ онъ не имѣетъ обязательнаго характера, такъ что жена старшаго брата только при желаніи оставшагося младшаго брата дѣлается женою послѣдняго.

Какъ на половую распущенность можно бы, пожалуй, указать на обычай черемисъ, по которому мужъ, при неимѣніи отъ жены дѣтей, „разрѣшаетъ вступать ей съ кѣмъ бы то ни было въ половое общеніе“. (Этногр. Обзор. кн. XXII, стр. 42). Это сообщеніе сдѣлано г. Мендіаровымъ относительно Белебеевскаго уѣзда, Уфимск. губ. Но указанный обычай не имѣетъ повсемѣстнаго характера; по крайней мѣрѣ намъ до сихъ поръ нигдѣ еще не приходилось слышать о немъ. Въ приведенномъ выраженіи подъ словами „съ кѣмъ бы то ни было“, конечно, слѣдуетъ разумѣть лицъ совершенно постороннихъ, не родственниковъ даже. Однако обычай этотъ не можетъ служить доказательствомъ половой распущенности, потому что главнымъ стимуломъ его является инстинктъ продолженія рода; тогда какъ при половой распущенности единственный двигатель это полученіе удовольствія. Кромѣ того, извѣстно, что и инстинктъ продолженія рода при половой распущенности очень часто сознательно подавляется; это выражается въ вытравливаніи плода у дѣвушекъ и даже у замужнихъ женщинъ при нежеланіи имѣть дѣтей, что мало-помалу ведетъ къ потерѣ самой способности дѣторожденія. Что указаннаго обычая нельзя смѣшивать съ половой распущенностью, это видно также изъ того, что въ той же мѣстности, гдѣ онъ существуетъ (Белебеевск. уѣздъ), половая распущенность строго преслѣдуется. Тотъ же Мендіаровъ пишетъ: „свобода полового общенія внѣ брака у нихъ (черем. Белеб. уѣз.) не допускается. Она преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ настолько строго, что случается лишь, какъ исключеніе.

Строго соблюдается цѣломудріе и въ сборищахъ, и въ играхъ, хотя въ нихъ принимаетъ участіе молодежь обоего пола“. (Этногр. Обзор. ХХІІ, стр. 39—40).

Но самымъ разительнымъ доказательствомъ неправильности сообщеній г. Кузнецова о половой распущенности черемисъ должно служить отношеніе черемисъ къ распущенности и мѣры, предпринимаемыя ими для искорененія этого явленія. Отношеніе же это не только со стороны членовъ даннаго семейства, но и вообще со стороны массы примѣрно строгое. Конечно, не вездѣ оно одинаково строгое, но можно наблюдать всѣ степени его, начиная отъ простой строгости до крайняго ригоризма. Вообще же можно отмѣтить, что, гдѣ меньше распущенности, тамъ и отношеніе къ ней наиболѣе строгое и чѣмъ болѣе распущенности, тѣмъ и отношеніе къ ней менѣе строгое. А распущенности больше, какъ мы уже сказали, въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ и въ селеніяхъ, лежащихъ на большихъ дорогахъ и ближе къ городамъ. Въ указанныхъ селеніяхъ наблюдается не только половая распущенность, но и всякаго другого вида: пьянство, картежная игра, воровство и т. п.; борьба съ послѣдними условіями, конечно, трудна и для самого общества и не мудрено, что съ ростомъ ихъ и строгое отношеніе къ нимъ ослабѣваетъ: общество какъ бы устаетъ, слагаетъ съ себя оружіе. Такъ и съ половой распущенностью; вслѣдствіе частой повторяемости проявленій ея острый характеръ ихъ теряется, что естественно и выражается въ видѣ равнодушія къ распущенности.

Укажемъ на нѣкоторыя черты и обычаи черемисъ, служащіе частными доказательствами ихъ строгаго отношенія къ половой распущенности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Царевококш. уѣзда, именно тамъ, гдѣ поля не огорожены пряслами, вѣтъ возможности пускать скотину на подножный кормъ безъ присмотра. Обычно отправляютъ съ лошадьми на ночную кормежку мальчиковъ; изъ тѣхъ же семействъ, гдѣ вѣтъ ихъ, вѣздытъ и дѣвочки-подростки, даже постарше. Однако и при

такихъ условіяхъ, соблазнительныхъ для половыхъ увлеченій, интимныя связи между парнями и дѣвушками наблюдаются лишь въ видѣ самаго крайняго исключенія. Распущенность на кормежкахъ сдерживается главнымъ образомъ тѣмъ, что дѣвушка, позволившая себѣ интимности съ кѣмъ либо, неизбежно становится предметомъ любопытства и пересудовъ молодежи, что непременно влечетъ наказаніе отъ родителей и общественное осужденіе. Несомнѣнно, въ видахъ предупрежденія этого и создались у тѣхъ же царевококшайскихъ черемисъ слѣдующія наставленія: 1) „Ўдѣрэм, вуйэтѣм ит-пу—дочь моя, не давай головы своей, т. е. не давайся, не теряй своей чести“; 2) „Лүмэтѣм ит-лукъ—не выводи имени своего“, т. е. не дѣлай такъ, чтобы о тебѣ говорили (разумѣется дурное); 3) „Лүмэтѣм ит-шүктö—не гнои своего имени“, т. е. не порти; 4) „Вожылмашѣм ит-пурто—не вводи въ стыдъ“ (разумѣется какъ себя, такъ и родителей). Послѣднія два наставленія можно слышать вообще и у другихъ черемисъ. Ревностью черемисъ о цѣломудріи дочерей ихъ объясняется и тотъ фактъ, что они крайне рѣдко и неохотно отпускаютъ своихъ дочерей въ прислуги и притомъ не только на сторону, но и въ своей деревнѣ къ чужому человѣку. Въ такихъ случаяхъ всегда можно слышать стереотипную фразу: „Кузьэ колтэт удѣр йэнтѣм?—Какъ отпустишь (какъ можно отпустить) дѣвушку? Наконецъ, отсутствіе черемисскихъ дѣвушекъ среди проституціи—тоже фактъ весьма знаменательный.

Что половая распущенность у черемисъ вообще осуждается общественнымъ мнѣніемъ, видно также изъ рассказовъ ихъ о порицаніи ея въ устахъ „Пуйыршо“ (Создатель). „Пуйыршо“ является во снѣ или иногда даже на яву жрецамъ (карт) и тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ сдѣлаться ворожецами высшаго порядка (шинчан-ужшо). Конечно, никакіе рассказы и измышленія фантазіи не возможны, если нѣтъ въ сознаніи ихъ виновника соотвѣтствующихъ элементовъ. Слѣдовательно, если бы половая распущенность сознаніемъ черемисъ не по-

рицалась, то не могло бы быть и указанныхъ разсказовъ. (Сообщ. Свящ. о. Ф. А. Букетова).

Какъ на общія формы протеста черемись противъ половой распущенности, укажемъ еще на слѣдующій фактъ. По разсказамъ старожиловъ, до 1880 года у луговыхъ черемись почти не были въ употребленіи фабричныя матеріалы для изготовленія одежды и лишь въ видѣ крайняго исключенія можно было встрѣтить кашемировыя алыя кушаки (скамѣтнѣй пота) и пестрыя ленты. Съ появленіемъ же ихъ среди черемись, возникли и гоненія противъ ихъ употребленія. Такъ, въ 80-хъ годахъ въ с. Купріяны-Сола, Уржумск. уѣзда были попытки къ уничтоженію женскихъ нарядовъ изъ фабричнаго матеріала, особенно у дѣвушекъ, нарядовъ, которые по мнѣнію черемись ведутъ къ легкому поведенію. Собирались сходки, по рѣшенію которыхъ народъ ходилъ по домамъ и собиралъ нарядныя фабричныя платки, фартуки, пояса и т. п. и все это потомъ такъ или иначе уничтожалось.

Не менѣе строгое отношеніе черемись наблюдаются и къ дѣвушкамъ-виновницамъ, нарушившимъ свое цѣломудріе. Не говоря уже о неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ упрекахъ и даже побояхъ, такая дѣвушка, особенно же забеременѣвшая или родившая, лишается уже возможности выйти замужъ за жениха-холостого молодого человѣка. Если она не останется въ дѣвушкахъ, то можетъ выйти замужъ часто за пожилого вдовца и въ лучшемъ случаѣ за какого-либо бѣднаго парня. Для такихъ дѣвушекъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ свадьбы не справляютъ; она замѣняется маленькой пирушкой, причемъ не бываетъ ни пѣсенъ, ни игры на скрипкѣ и барабанѣ. Наконецъ, для такихъ дѣвушекъ не бываетъ и вѣна (олѣн, олно). (Сообщ. свящ. Н. А. Андреева).

Въ Бирск. уѣздѣ при подобныхъ случаяхъ хотя свадьба справляется, но тоже съ меньшей торжественностью; богатый же человѣкъ, если онъ даже и родственникъ жениху, не согласится устроить свадьбы въ своемъ домѣ (свадьба обычно

справляется у кого-либо изъ родственниковъ, у знакомыхъ и вообще не въ своемъ домѣ). Такъ, въ текущемъ году въ январѣ вышла замужъ дѣвушка 18 лѣтъ (Елена) изъ дер. Яндыгановой, Бирск. уѣз. въ дер. В.-Сорокину за старика--вдовца 56 лѣтъ (Аптія Абдулваліева). Здѣсь интересно отмѣтить, что дѣвушка эта принуждена была выйти за такого старика не потому, что родила или сдѣлалась беременной, а только потому, что своимъ поведеніемъ она потеряла имя скромной дѣвушки. При этомъ и родственникъ жениха богатый черемисинъ дер. Ниж.-Сорокиной (Алій Мадіевъ), хотя и согласился устроить въ своемъ домѣ свадьбу, но вопреки обычаю не принялъ на себя расходовъ по устройству свадьбы. (Сообщ. учит. А. Асылбаева изъ Бирск. у.).

Конечно, не всякой пецѣломудренной дѣвушкѣ удастся прикрыть свой позоръ какимъ ни на есть замужествомъ. Иная такъ и остается въ старыхъ дѣвахъ до самой смерти и, снѣдаемая укоромъ своей совѣсти и сосѣдей, влачитъ жалкое существованіе. Такъ, напр., въ дер. Мал. Куліялъ, Царевск. у. около 60 лѣтъ тому назадъ дочь черемисина Артемія Н.... родила и не выходя замужъ умерла въ дѣвушкахъ. Ниже увидимъ еще примѣръ изъ дер. Кокшамаръ, Чебоксарск. уѣзда.

Можно ли послѣ сказаннаго говорить подобно г. Кузнецову, что „ребенокъ не составляетъ укора для дѣвушки: онъ лишній будущій работникъ въ семьѣ ея отца, который тотчасъ же идетъ въ волость, вноситъ его въ свой посемейный списокъ и такимъ образомъ усыновляетъ“? (стр. 58). Напротивъ, ребенокъ—это первый укоръ дѣвушкѣ. У восточныхъ черемисъ такую дѣвушку укоряютъ слѣдующими словами: „мэран айзям ѣштэнат—ты родила (букв.: сдѣлала) ребенка—зайца“. Также говорятъ: „Нуж коклаш ѣштэнат—сдѣлала въ крапивникѣ“ и еще: „лѣшташ ѣймалнэ муѣнат—подъ листьями нашла“. Какъ сообщилъ намъ о. М. И. Утробинъ, приведенныя выраженія можно слышать и на его родинѣ въ дер. Ныргынды, Сарапульск. уѣзда.

Имена лицъ, отличающихся половою распущенностью, перѣдко дѣлаются нарицательными и служатъ для укора другихъ подобныхъ имъ лицъ. Такъ, около 20 лѣтъ тому назадъ въ дер. Керебелякъ, Царевококш. уѣзда у черемисина Аташа была дочь Марія. Она была замужемъ, заболѣла бѣшенствомъ матки и подъ вліяніемъ этой болѣзни вела въ высшей степени распутный образъ жизни, принимая участіе въ попойкахъ среди разгульных удалцовъ, за что особенно осуждали ее женщины. Она уже умерла, но имя ея осталось и сдѣлалось синонимомъ развратной женщины, и потому женщину или дѣвушку легкаго поведенія называютъ „Аташ Майра“ или просто „Аташ“. (Майра=Марія). Говоря о прозвищахъ, скажемъ кстати, что у восточныхъ черемисъ Белебеевскаго уѣзда распутныхъ или даже нескромныхъ женщинъ и дѣвушекъ бранятъ словами „Ай койѣштѣмо, марйа!“ Что значитъ: „Ахъ ты, Марья, безъ манеръ!“ (безъ хорошихъ разумѣется). „Койѣш“ значитъ вообще „манера“. Словомъ же „марйа“ тамъ называютъ вообще русскую женщину. Также у царевококшайскихъ черемисъ бранятъ такъ: „Ай вожѣлдѣмо, марйа! — Ахъ, безстыдная Марья!“ (дер. Токпердино). Здѣсь слово „марйа“ также означаетъ русскую женщину вообще.

Теперь понятно, какъ глубоко ошибочны слова г. Кузнецова, будто „по возрѣнію черемисъ, половое воздержаніе — не добродѣтель, но и распущенность молодежи грѣха *ничуть* (курсивъ г. Кузнецова) не составляетъ“ (стр. 57). Напротивъ, все сказанное выше даетъ намъ полное основаніе утверждать, что воздержаніе для черемисской дѣвушки есть первый законъ, отъ исполненія котораго зависитъ судьба ея и счастье въ замужествѣ. И напрасно ссылается г. Кузнецовъ на то, что ему извѣстенъ русскій терминъ „воздержаніе“, котораго нѣтъ у черемисъ. Строго говоря, терминъ „воздержаніе“ не принадлежитъ массѣ русскаго народа, а представляетъ слово искусственное, созданіе литературнаго языка.

Но еще болѣе страннымъ становится теперь сообщеніе г. Кузнецова о томъ, что черемисы очень спокойно относятся къ возмутительнымъ случаямъ насилія надъ дѣвушками (стр. 58) и что „отецъ не обращаетъ вниманія на поведеніе дочери, братъ не вступается за сестру“ (стр. 61) и т. п. Не только насиліе, какъ результатъ половой распущенности, но и насиліе, имѣющее конечной цѣлью взятіе дѣвушки въ замужество, насиліе, такъ сказать, съ санкціонированной общественными законами цѣлью, всегда преслѣдовалось черемисами. Такъ, по сообщенію свящ. О. Е. Егорова, лѣтъ 20 тому назадъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ были два-три подобныхъ дѣла. Виновники, совершившіе надъ дѣвушками насиліе чрезъ умыканіе ихъ съ цѣлью взять въ замужество, родителями дѣвушекъ привлекались къ отвѣтственности. Но обвиняемымъ почти всегда удавалось оправдываться ссылкой на то, что сказанный способъ взятія дѣвушекъ въ замужество сдѣлался уже традиціоннымъ и слѣдовательно какъ бы обычнымъ правомъ. Тѣмъ не менѣе насиліе все-таки остается насиліемъ, и здѣсь должно отличать два случая: 1) умыканіе можетъ быть, какъ тоѣ ни странно на первый взглядъ, съ согласія самой дѣвушки, что вообще преслѣдуется, если родителямъ дѣвушки похититель не нравится; 2) умыканіе можетъ быть безъ согласія дѣвушки, что уже безусловно всегда преслѣдуется. Если же бываютъ случаи насилія, остающіеся безнаказанными, то это еще не показываетъ, что черемисы равнодушны къ нимъ. Очень часто это можетъ происходить, напр., оттого, что или родители дѣвушки слишкомъ забиты, или даже сама среда настолько обезличена, что не можетъ выразить протеста противъ насильниковъ.

Всякому извѣстна мѣра пресѣченія преступленій у простого народа, такъ называемый „самосудъ“, выражающійся въ публичномъ осмѣяніи, избіеніи и даже убійствѣ виновниковъ. Такъ, у всѣхъ черемисъ существовалъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь существуетъ обычай подвергать публичному

осмѣянію лицъ, учинившихъ развратъ, прелюбодѣяніе. Сельскимъ старостой собирается сходъ и по рѣшенію схода виновныхъ привязываютъ другъ къ другу шнурками отъ штановъ (штаны носятъ мужчинами и женщинами на шнуркахъ), обвѣшиваютъ обоихъ старыми метлами, вѣниками, лаптями и т. п. и въ такомъ видѣ водятъ съ крикомъ и бранью по улицамъ, причемъ одинъ изъ толпы бьетъ въ старое ведро, какъ въ барабанъ. Въ иныхъ мѣстахъ перемѣняютъ предварительно всю одежду виновнаго на одежду виновницы и обратно (Уржумск. уѣз.). Повятно, что виновникамъ вычитывается соотвѣтствующая случаю нотація. Не такъ давно въ дер. Камеевой (около 200 дворовъ), Бирск. у. мужчина и женщина, застигнутые на мѣстѣ прелюбодѣянія, были проведены по улицамъ; при этомъ барабанили въ старыя ведра и старшіе изъ толпы во всеуслышаніе возглашали: „Изыйда уло, кугыда уло, ачада уло, авада уло, ўдўрдă уло, эргыда уло, äврät лійжə, вəсь кана тыйгə ида-лій!“ — „Имѣете вы (букв.: есть у васъ) младшихъ, старшихъ, отцовъ, матерей (=отца, мать), дочерей, сыновей, пусть будетъ наука, не будьте впередъ такими!“ Какъ сообщилъ намъ священ. изъ Яранск. уѣзда о. С. Г. Громовъ, подобное публичное поруганіе практиковалось прежде и на его родинѣ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ у горныхъ черемисъ. Помимо сказаннаго виновники нерѣдко подвергаются и побоямъ или денежному штрафу, который обычно, конечно, пропивается. Если это будутъ холостой парень и дѣвушка, то, по сообщенію г. Мендіярова, „результатомъ бываетъ неминуемое соединеніе попавшихся узами брака, хотя бы родители обѣихъ сторонъ или даже сами виновники не желали этого“. (Этнограф. Обзор. т. XXII, стр. 42) *). На-

*) Судя по замѣчанію на стр. 75 труда г. Кузнецова, онъ несомнѣнно знакомъ съ сообщеніями г. Мендіярова, какъ знакомъ, конечно, и съ примѣчаніемъ о. Яковлева, автора книги «Религіозные обряды черемисъ», о томъ, что «у черемисъ нѣтъ развратныхъ женщинъ и дѣвицъ» (стр. 62); тѣмъ не менѣе онъ обошелъ названныя сообщенія молчаніемъ, потому что въ противномъ случаѣ ему пришлось бы опровергать ихъ, чего онъ повѣстно не могъ сдѣлать.

конецъ, бывають случаи и болѣе жестокаго самосуда. Такъ, въ 1911 году ниже деревни Чамаевой, Бирскаго уѣзда на рѣчкѣ обнаружены трупы парня и дѣвушки (черемисъ); трупы оказались крѣпко привязанными другъ къ другу въ обнаженномъ видѣ и въ самый моментъ учиненія виновниками разврата.

Сообщенія наши о преслѣдованіи половой распущенности были бы мало убѣдительными безъ подкрѣпленія ихъ фактическими данными по возможности изъ всѣхъ черемисскихъ мѣстностей. И мы дѣйствительно имѣемъ очень цѣнные факты для данной цѣли; къ сожалѣнію, эти факты не сдѣлались еще достояніемъ исторіи и потому не можемъ сообщить ихъ въ полномъ объемѣ, т. е. съ указаніемъ именъ и характеристикой ихъ; воспользуемся ими лишь въ видѣ статистическихъ данныхъ; факты эти тѣмъ цѣнны, что рисуютъ отношеніе черемисъ къ половой распущенности въ разное время. Общественному поруганію подвергались:

1) Около 50 лѣтъ тому назадъ въ дер. Кокшамарахъ, Чебоксарскаго уѣзда черемисская дѣвушка родила и потому не могла выйти замужъ. Была проведена по деревнѣ съ обвѣшанными старыми лаптями подъ музыку (пузырь) и барабанъ. Сама умерла, сынъ же живетъ и теперь съ прозвищемъ Казенный. Послѣ нея случаевъ рожденій среди дѣвушекъ не было.

2) Около 20 лѣтъ тому назадъ въ той же деревнѣ мѣщанка—вдова по прозванію Горбуниха изъ Маріинскаго посада содержала харчевню. Горбуниха имѣла дочь крайне распущенную, что матери было хорошо извѣстно. Послѣ того, какъ дочь Горбунихи родила, черемисы прогнали ее съ дочерью, говоря: „Тыштә б....ым ит-ыштә—не дѣлай здѣсь публичнаго дома“.

3) Около 20 лѣтъ тому назадъ въ дер. Коркатовой, Царевококш. уѣзда женатый черемисинъ и замужняя черемиска были пойманы въ ржаномъ полѣ и избиты за прелюбо-

дѣяніе. Кромѣ того спили съ нихъ еще водки. Женщина страдала бѣшенствомъ матки.

4) Около 16 лѣтъ тому назадъ въ дер. Тамшенеръ, Уржумскаго уѣзда черемисинъ и черемиска (разведенная) избиты по подозрѣнію въ прелюбодѣяніи и проведены по деревнѣ, причемъ предварительно одежда виновника была смѣнена на одежду виновницы и обратно.

5) Лѣтъ 15 тому назадъ въ дер. Ныртынды, Сарапульск. уѣзда молодой парень и дѣвушка 17 лѣтъ (черемисы) пойманы на мѣстѣ преступленія, избиты веревками и проведены по улицамъ съ барабаннымъ боемъ, причемъ виновники были привязаны другъ въ другу шнурками и обвѣшаны старыми лаптями.

6) Въ той же деревнѣ и въ тѣхъ же годахъ молодой парень (черемисинъ) и замужняя черемиска пойманы въ оврагѣ. Скандалъ былъ прекращенъ тѣмъ, что молодой парень поставилъ четверть водки.

7) Въ дер. Шургунуръ, Арборской волости, Малмыжск. уѣзда въ 1908 году черемиска—вдова была поймана въ своемъ домѣ съ черемисиномъ той же деревни. Обольститель избить сосѣдями, а вдова отдѣлалась нотаціей. Черезъ два мѣсяца послѣ этого вдова эта вновь была уличена сосѣдями въ прелюбодѣяніи уже съ другимъ черемисиномъ; причемъ сосѣди для этой цѣли вошли въ домъ, выломавъ запертыя двери. Черезъ недѣлю оба виновника—обольстителя вдовы были вызваны на сходъ, гдѣ и подвергнуты общественному поруганію. Градъ, побившій вскорѣ послѣ этого случая яровой хлѣбъ, объясненъ черемисами, какъ наказаніе за указанную распущенность.

8) Въ 1910 году осенью въ дер. Куртутелевой, Зайтоской волости, Белебеевск. уѣзда женатый черемисинъ и замужняя черемиска пойманы въ огородѣ, избиты и проведены по улицамъ съ боемъ въ старое ведро.

9) Въ 1912 г. въ маѣ мѣсяцѣ въ дер. Акбулатовой, Белебеевск. уѣзда женатый черемисинъ и замужняя черемиска избиты своими однополовцами по одному лишь подозрѣнію въ прелюбодѣяніи.

10) Въ 1910 году въ маѣ мѣсяцѣ въ дер. О.... У... уѣз. былъ случай избіенія черемисами учителя и учительницы по подозрѣнію въ учиненіи разврата въ ржаномъ полѣ. Дѣло разбиралось въ окружномъ судѣ, рѣшеніемъ котораго нѣсколько человѣкъ приговорены въ тюрьму. Приводя этотъ фактъ, мы, конечно, совсѣмъ не хотимъ утверждать, что избитые были виновны въ приписанномъ имъ черемисами преступленіи. Данный фактъ для насъ важенъ просто, какъ доказательство существованія у черемисъ такой крайней нетерпимости къ половой распущенности. Интересно отмѣтить, что, выражая свое подозрѣніе, черемисы говорили такъ: „Мола намнан пасум пакоститлѣда?—Зачѣмъ пакостите наше поле?“ Такая форма обвиненія тоже очень характерна, потому что неурожаи хлѣбовъ, градобитіе и другія подобныя бѣдствія считаются черемисами наказаніемъ Божіимъ за половую распущенность; напр. въ дер. Сусады-Эбалакъ, Бирск. уѣзда.

На примѣрахъ наказанія частнаго характера за половую распущенность также можно отмѣтить нѣкоторыя черты общественнаго порицанія ея.

1) Намъ извѣстенъ случай, когда черемисинъ развелся съ женой изъ за того главнымъ образомъ, что она оказалась нецѣломудренной. (Дер. Сусады-Эбалакъ, Бирск. уѣзда).

2) Черемисинъ дер. Камеевой, Бирск. уѣзда, запасный солдатъ, по возвращеніи домой послѣ японской войны, узнавъ объ увлеченіяхъ жены въ его отсутствіе, сталъ ее преслѣдовать. Несчастливая женщина не выдержала наконецъ преслѣдованій мужа и покончила самоубійствомъ. Мужъ же для искупленія своей вины вырылъ въ трехъ мѣстахъ три колодца для общественнаго пользованія.

3) Въ 1911 году черемисинъ дер. Енактаевой, Бирск. уѣзда послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ попытокъ исправить побоями распутную дочь окончательно прогналъ ее изъ дому. Прогнанная дѣвушка поселилась у крестной матери.

4) Лѣтъ 11 тому назадъ женатый черемисинъ дер. Нижн. Малаго Серпура, Уржумск. уѣзда въ отсутствіе старшаго брата позволилъ себѣ обратиться къ женѣ его съ гнуснымъ предложеніемъ. Когда братъ по возвращеніи узналъ объ этомъ, былъ возмущенъ этимъ до глубины души и тотчасъ же прогналъ виновника изъ отцовскаго дома.

Мы разобрали почти всѣ важнѣйшія и извращенныя толкованія, сдѣланныя г. Кузнецовымъ по поводу навязанной имъ черемисамъ половой распущенности. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о половыхъ болѣзняхъ и вырожденіи среди черемисъ, что г. Кузнецовымъ ставится въ непосредственную связь съ разсмотрѣннымъ вопросомъ.

Послѣ всего сказаннаго, полагаемъ, даже безъ доказательствъ не трудно убѣдиться въ томъ, насколько вѣрно замѣчаніе г. Кузнецова о сифилисѣ, какъ объ „имѣющемъ довольно широкое распространеніе среди черемисъ“ (стр. 5). О половыхъ болѣзняхъ, въ частности и о сифилисѣ, можно сказать почти то же, что и о половой распущенности, т. е. онѣ могутъ наблюдаться въ селеніяхъ, лежащихъ ближе къ городамъ и при большихъ дорогахъ. Конечно, распространенность ихъ гораздо въ меньшей степени, чѣмъ половая распущенность, въ чемъ легко убѣдиться даже изъ того, что у черемисъ нѣтъ даже названій половыхъ болѣзней. Сифилисъ наблюдается, напр., въ Ронгинской и Моркинской волостяхъ, Царевококш. уѣзда и Сернурской и Кузнурской волостяхъ, Уржумскаго уѣзда. Онъ заносится въ деревню солдатами, возвращающимися на родину, рабочими, побывавшими въ Сибири и торговцами.

Наконецъ о вырожденіи среди черемисъ должно сказать слѣдующее. Если оно и замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

то причина этого кроется менѣе всего въ половой распущенности и половых болѣзняхъ, которыя наблюдаются у черемисъ гораздо менѣе, чѣмъ у другихъ. Темнота и нищета и проистекающіе отсюда недостатокъ питанія, невозможно дурная, антигигіеническая обстановка и во многихъ случаяхъ неизбежное при бѣдности пьянство,—вотъ тѣ причины, которыя порождаютъ всевозможныя преступленія и болѣзни и мало-по-малу ведутъ народъ къ вырожденію.

Сотрудникъ Археологич. Общества *В. Васильевъ*.

Казань, 23 августа 1913 г.

Историческіе матеріалы.

«Реэстръ беглецамъ» (1751).

Дому преосвященного Вениамина, епископа нижегородского і алаторского, сушильнѣной монахъ Θεодосій, ростомъ невеликъ, сухощавъ, лицомъ белъ, скуловатъ, глаза каріе, на голове и бороде волосы русые прямые, борода клиномъ, продолговата, говоритъ картаво; отъ роду въ сорокъ лѣтъ.

Дому его жъ преосвященства садовенной монахъ Петръ, росту средняго, лицомъ белъ, сухощавъ, борода средняя, темнорусая с сединою, глаза каріе; отъ роду болши пятьдесятъ лѣтъ.

Ростовской епархіи пешехонскаго уезда исаковой пустыни іеромонахъ Іларіонъ, ростомъ среднѣй, лицомъ белъ, волосы на голове и бороде темнорусые с сединою, борода круга окладиста, глаза каріе, толстоватъ, говоритъ светлоголосо; отъ роду въ шестьдесятъ пять лѣтъ.

Севскаго уезда николаевскаго столбовскаго монастыря монахъ Іоасафъ, росту среднего, лицомъ белъ, волосы на голове черныя, длинныя, борода пробивается, глаза черныя жъ; лѣтъ въ двадцать пять.

Московскаго заиконоспасско—училищного монастыря іеромонахъ Акиндинъ, возрастомъ средней, волосы темнорусые кучерватые до плечъ, лице круглое побито, сухощавъ, пустобородъ, глаза каріе; неболше сорока лѣтъ.

Рязанской епархіи города Гремячева троицкой попъ Яковъ Михайловъ, ростомъ средней, лицомъ белъ, островатъ, глаза серые, носъ прямъ, остръ, продолговатъ, на голове волосы темнорусые, борода темнорусая жъ съ проседью, окладиста, на правой щекѣ къ носу и бороде две бородавки неболшіе; лѣтъ въ пятьдесятъ.

Нижегородской его преосвященства епархіи опредѣленной въ нижегородской печерской монастырь для постриженія въ монашество нижегородскаго уезда села Лыскова вдовой крестьянинъ Осипъ Дмитревъ сынъ Дурепинъ.

Богородицкаго оранскаго монастыря монахъ Адріанъ, росту среднего, волосомъ темнорусъ, лицомъ смуголъ, сухощавъ, востроносъ, борода темнорусая жъ клиномъ; отъ роду въ пятьдесятъ лѣтъ.

Опредѣленной нижегородскаго уезду въ бо(го)родицкую дѣрновскую пустыню города Инзара преображенской тумовской пустыни монахъ Варлаамъ.

Села Мурашкина троицкого девича монастыря монахиня Онисья Логинова.

Содержавшаяся въ лысковскомъ рождественскомъ монастыре бывшая расколница салдатская жена вдова Устинья Андрѣева, лѣтъ семидесети.

Содержащейся въ макарьеве желтоводскомъ монастыре алаторскаго уезду села Пороззина городища вдовой дьяконъ Яковъ Θεодоровъ.

Нижегородскаго происхожденскаго монастыря монахиня Мавра, бывшая въ расколѣ, отъ рожденія болши семидесяти лѣтъ, росту среднего.
да бѣжавшихъ.

Ростовской епархіи углицкого¹⁾ николаевского монастыря вдовой попъ Іоаннъ Александровъ, отъ роду въ пятьдесятъ лѣтъ, ростомъ среднѣй, лицомъ смугловатъ и мало шадровитъ, глаза черные, носъ прямъ, борода небольшая, волосы на головѣ и бороде русые прямые.

Вотчины статского советника Никиты Дѣмидова калужского уезда села Родиманова деревни Гришикова крестьянинъ Матѣей Ивановъ сынъ Долговъ, ростомъ среднѣй, лицомъ блѣденъ скуловатъ, глаза серые, борода остра, волосы на голове и бороде светлорусые; отъ роду съ сорокъ лѣтъ.

Казанской семинаріи іеродиаконъ Гедѣонъ да студентъ Дмитрей Ивановъ сынъ Канончинскій, а примѣтами іеродиаконъ росту среднего, тѣло тонко, лицомъ белъ, волосы светлорусые, борода малая рыжевата, молодъ, лѣтами вдатцетъ (sic) пять лѣтъ.

Коломѣнской епархіи богородицкого бобренева монастыря іеромонахъ Іоасафъ, росту среднего, волосы на голове светлорусые, борода небольшая, русая жъ, глаза карие, краснолицъ, въ плечехъ широкъ, речью коротавъ, въ тридцетъ шесть лѣтъ.

Імѣющейся на обещаніи в астраханскомъ спасопреображенскомъ монастырѣ архимандритъ Ісакій, росту среднѣго, тонковатъ, лицомъ белъ, блѣденъ, глаза карие, на голове волосы темнорусые прямые, борода темно-русая продолговата, остроносъ, говоритъ рѣчью высокою, у рукъ персты тонкіе продолговаты, у одной ноги большой палецъ отъ болѣзни поврежденъ и ногтя не имѣется; отъ роду тридцетъ пять лѣтъ.

Ростовской епархіи бывшей ярославского уезда во александровой пустынѣ вдовой дьяконъ Иванъ Семѣновъ, въ пятьдесятъ лѣтъ, ростомъ высокъ, долголицъ, смугловатъ, шадровитъ, глаза черные, носъ дологъ, на голове волосы русые короткие, в полседины, борода руса, уска, продолговата, съ сединою-жъ.

Костромской епархіи костромского уезду села Кукишева попъ Андрей Осиповъ, ростомъ высокъ, лицомъ смуголъ, волосы на голове и бороде черныя с сединою, глаза серыя, носъ великъ, широкъ, лѣтами старъ.

Московского николаевского перервинского монастыря монахъ Иона, росту среднего, сутуловатъ, волосы на голове и бороде черные съ небольшою сединою, борода окладиста, лицомъ смуголъ, по лицу рябины желты, глаза серые изпрям(?); лета ему мало въ пятьдесятъ.

Преславского уезду вотчины данилова монастыря села Романова вдовой попъ Деомидъ, ростомъ средней, глаза серые, круглолицъ, борода светлорусая окладиста, въ сорокъ лѣтъ.

Да сентября 2-го дня бежалъ изъ нижегородской его преосвященства кансистеріи истюрмы въ ручныхъ канда(ла)хъ саранские десетинныя села Николаевского, Маресево(?)тожъ, попъ Иванъ Петровъ, а примѣтами росту среднего, лицомъ бледенъ, ряпъ, носъ остръ, горбоватъ, борода рыжая, по-

¹⁾ Угличскаго Улейменскаго (Опис. арх. св. син. XXXI, № 129).

стрижена, на голове волосы ¹⁾ рыжіе подстрижены жъ; въ тридцать пять лѣтъ.

Бежавы(й)же изъ белгородской епархіи изъ святогорскаго успенскаго монастыря іеромонахъ Іаковъ, росту среднего, лицомъ смуголъ, круглолицъ, волосы на голове и бороде черныя, малыя, речи тонкливой, мало шепетливъ; славено-латинскаго и греческаго языковъ обученъ.

На подлинномъ реэстрѣ пишетъ тако

Секретарь Иванъ Дѣнисовъ.

Канцеляристъ Иванъ Лоричовъ.

Съ подлиннымъ читалъ Правитель Духовныхъ дѣлъ города Ядрина
Іерей Георгій Архангельскій.

«Реестръ бѣглецамъ» принадлежитъ церковному архиву с. Альменева ядринскаго уѣзда казанской губерніи и сообщенъ намъ дѣйствительнымъ членомъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, свящ. Н. А. Архангельскимъ. Онъ имѣетъ прежде всего общій интересъ, какъ лишнее свидѣтельство того, что подъ понятіе «бродячей Руси» въ значительной мѣрѣ подходило наше духовенство—бѣлое и черное. Но если ранѣе священники болѣе или менѣе были свободны въ переходахъ изъ села въ село или въ города, преимущественно въ Москву, то въ XVIII в. на уходъ изъ прихода священника смотрѣли, какъ на преступленіе, и въ св. синодѣ посылались донесенія о бѣглецахъ, а изъ синода по всей Россіи разсылались указы о поимкѣ ихъ. Указы адресовались въ духовныя консисторіи, каждая изъ которыхъ чрезъ духовныя правленія оповѣщала объ именахъ и примѣтахъ бѣглецовъ приходы ²⁾. Печатаемый списокъ, заключающій въ себѣ 25 именъ—духовныхъ, монаховъ и свѣтскихъ лицъ,—относится къ 1751 г., когда бѣжалъ изъ казанской семинаріи іерод. Гедеонъ. Упомянутіе о послѣднемъ придаетъ «Реестру» и мѣстный историческій характеръ.

Бѣгство изъ Казани учителя семинаріи іерод. Гедеона Криновскаго, знаменитаго впослѣдствіи духовнаго витія, произошло 3 іюля 1751 г. Вопреки основанному на мѣстномъ преданіи утвержденію, что причиной побѣга послужила жестокость начальства, распорядившагося высѣчь учителя—монаха, документальными данными установлено, что Криновскій ушелъ изъ семинаріи для полученія высшаго образованія въ столицѣ, ушелъ же тайкомъ, такъ какъ еп. Лука Канашевичъ не согласенъ былъ отпустить его въ виду недостатка учителей въ казанской семинаріи (Проф.-прот. О. Титовъ, Къ біографіи Гедеона Криновскаго, епископа псковскаго и наръвскаго, Казань,

¹⁾ Слово не разобрано.

²⁾ См. собранія рукописей И. А. Вахрамѣева № 1093—сборникъ указовъ XVIII ст. между прочимъ о сыскѣ бѣжавшихъ священноцерковнослужителей и монаховъ.

1907)¹⁾. Донесеніе еп. Луки въ синодѣ о побѣгѣ о. Гедсона было, повидимому, предупреждено личной явкой бѣжавшаго, убѣдившаго членовъ св. синода въ чистотѣ своихъ намѣреній и склонившаго ихъ отправить его въ Москву, въ тамошнюю академію, въ дѣйствительные студенты. Такое отношеніе синода къ казанскому бѣглецу исключало, казалось бы, мысль о включеніи его въ списокъ разыскиваемыхъ по всей Россіи бѣженцевъ, и въ брошюрѣ о. Титова, основанной на подлинномъ синодальномъ дѣлѣ о Криновскомъ, нѣтъ и рѣчи о томъ. Нѣтъ ея и въ Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. правит. синода за 1751 г. (т. XXXI—Спб. 1909). Впрочемъ, въ этомъ томѣ нѣтъ и нѣкоторыхъ другихъ, упоминаемыхъ въ реестрѣ, именъ. Изъ имѣющихся здѣсь и тамъ можно отмѣтить попа Михайлова, обвинявшагося въ убіеніи дьячка своей церкви (Опис. № 267), попа І. Александра, сказавшаго за собой государево «дѣло и слово» (№ 129), архим. Исаакія (№ 223). Можетъ быть прочія имена встрѣчаются въ дѣлахъ 1752 года. Имя студ. Канончинскаго, о которомъ еп. Лука доносилъ, какъ о спугникѣ іерод. Гедсона, здѣсь упоминается въ связи съ заявленіемъ послѣдняго о полной своей непричастности къ его побѣгу. Примѣты самого Криновскаго въ нашемъ документѣ совпадаютъ съ сообщенными въ донесеніи еп. Луки. Упоминаемый въ «реестрѣ» нижегородскій епископъ Веніаминъ—это Пуцекъ-Григоровичъ, начавшій и закончившій свою карьеру въ Казани. Въ Нижнемъ онъ архіерействовалъ въ 1748—1753 г.г. Замѣтимъ, наконецъ, что Ядринъ въ XVIII в. входилъ въ составъ нижегородской епархіи.

К. Х.

¹⁾ Для характеристики тѣхъ *добрыхъ* отношеній, какія были до побѣга іерод. Гедсона между нимъ и еп. Лукой и какія возстановились, какъ только выяснились мотивы бѣгства, кромѣ напечатаннаго проф. Титовымъ письма Канашевича къ Криновскому служитъ надпись перваго на книгѣ проповѣдей второго. Въ 1755 г. вышелъ изъ печати т. I-й «Собранія разныхъ поучительныхъ словъ при Высочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества сказываемыхъ придворнымъ Ея Величества проповѣдникомъ іером. Гедсономъ». Получивъ отъ автора или купивъ этотъ томъ, еп. Лука препроводилъ его въ духовную семинарію съ такой надписью: «Сію книгу въ Библіотеку семинаріи Казанской принять, и яко плодъ тояжъ семинаріи въ незабвенную память имѣть въ похвалу проповѣдника а другимъ въ подражаніе. Лука епископъ Казанскій. 1755 окт. 30».

ХРОНИКА.

Памяти С. И. Кедрова.

Скончавшійся 23 авг. 1914 г. дѣйствительный членъ Общества археологій, исторіи и этнографіи Сергѣй Ивановичъ Кедровъ состоялъ преподавателемъ Московскихъ духовной семинаріи и Александровскаго института и извѣстенъ, какъ авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій и статей, имѣющихъ отношеніе къ общерусской исторіи. Интересъ къ исторіи Поволжья и къ задачамъ нашего Общества почившій пріобрѣлъ на предшествующей службѣ своей въ Саратовѣ.

Уроженецъ Москвы и питомецъ Московскихъ духовныхъ семинаріи и академіи, С. И. Кедровъ по окончаніи курса послѣдней (1877) былъ опредѣленъ въ учителя Саратовской дух. семинаріи. 19 сент. 1878 г. онъ вошелъ въ составъ Саратовской ученой архивной комиссіи, въ «Трудахъ» которой въ слѣдующемъ году напечаталъ 7 документовъ XVII ст. подъ заглавіемъ: «Изъ собранія бумагъ С. А. Панчулидзева» (II, 153—163; 305—323). Въ 1895 г. имъ напечатанъ еще одинъ документъ—наказъ воеводѣ Ильѣ Як. Дмитріеву, посланному на государеву службу въ Черный Яръ (1683 г.,—«Труды» вып. 20, 67—73). Одно время (1892/3) Сергѣй Ивановичъ состоялъ членомъ редакціоннаго комитета Саратовской комиссіи. Еще ранѣе, въ 1890-1 г., онъ вмѣстѣ съ В. Н. Смольяниновымъ трудился надъ описаніемъ архива кн. Ѳ. А. Куракина, хранящагося въ с. Надеждинѣ Сердоб. уѣзда. Описаніе издавалось съ 1890 г. въ Петербургѣ подъ редакціей М. И. Семевского, но, по словамъ годичнаго отчета Саратовской ученой архивной комиссіи, «собственно вся важнѣйшая работа по разбору документовъ производилась въ Саратовѣ силами г.г. Кедрова, Лебедева и Смольянинова. Господину Семевскому принадлежало только руководство дѣломъ». Это свидѣтельство тѣмъ болѣе цѣнно, что ни М. И. Семевскій, проредактировавшій двѣ первыя книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» и часть третьей, ни его преемникъ В. Н. Смольяниновъ, въ предисловіяхъ къ выпускавшимся ими томамъ «Архива», перечисляя своихъ саратовскихъ сотрудниковъ, ни разу не назвали С. И. Кедрова...

Разставшись въ 1899 г. съ Саратовомъ въ виду перехода на службу въ Москву, Сергѣй Ивановичъ не порвалъ съ Саратовской ученой арх. комиссіей. Онъ то выражаетъ согласіе пересмотрѣть каталоги Московскихъ публичнаго и Румянцевскаго музеевъ съ цѣлью отобранія дубликатовъ для Саратовской архивной комиссіи (1902), то является представителемъ послѣдней въ Предварительномъ комитетѣ при Императорскомъ Московскомъ археологическомъ Обществѣ для выработки правилъ и выбора мѣста для XV археологическаго съѣзда, причемъ, любопытно, не обѣщаетъ хлопотать за Саратовъ (1909), то представляетъ Саратовскую комиссію на торжествѣ открытія памятника первопечатнику Ивану Федорову (1909). Этой живой связью С. И. Кедрова съ Саратовской ученой комиссіей объясняется и то, что онъ удостоился привѣтствія отъ послѣдней въ 1913 г., когда минуло 25 лѣтъ его членства въ ней, и то, что онъ интересовался вообще положеніемъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, этихъ единственныхъ въ провинціи ученыхъ учреждений, обслуживающихъ не только археографію, но и археологію. Когда вышла въ свѣтъ книга проф. Д. Я. Самоквасова: «Централизация государственныхъ архивовъ Западной Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи» (М. 1899), С. И. Кедровъ отозвался на нее большой (20 стр.) статьей: «Настоящее и будущее архивныхъ комиссій» («Русскій архивъ» 1900, кн. 9).

Живя въ Саратовѣ, Кедровъ занимался разработкой мѣстной старины и близкой и болѣе далекой. Имъ написана книжка: «25-ти лѣтіе Саратовской Маріинской женской гимназіи» (Саратовъ). Въ газетѣ «Саратовскій дневникъ» онъ помѣстилъ статью: «Годъ основанія Саратова» (1890) и въ книгѣ «Саратовскій край» (Саратовъ, 1891) напечаталъ краткій очеркъ исторіи г. Саратова. Въ «Саратовскомъ дневникѣ» онъ помѣстилъ рядъ критическихъ статей, разоблачавшихъ нѣкоторые ошибочные выводы и научные приемы С. С. Краснодубровскаго въ вопросѣ: «Были ли Аорсы Страбона обитателями Саратовскаго края». Когда появилась книга О. О. Чекалина: «Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в.» (Сар., 1892), С. И. Кедровъ посвятилъ ей обстоятельную критическую статью, напечатанную въ «Извѣстіяхъ Общества исторіи, археологіи и этнографіи» (т. XI—1894 г., стр. 300—314).

Членомъ нашего Общества Сергѣй Ивановичъ состоялъ съ 13 ноября 1892 г. Названная только что статья является первой и единственной работой, выражавшей его содѣйствіе историческимъ задачамъ казанскаго ученаго Общества. Безъ сомнѣнія, его переводъ въ Москву помѣшалъ ему проявить болѣе активное участіе въ разработкѣ исторіи Поволжья, о чемъ онъ скорбѣлъ въ бесѣдѣ со мной въ послѣдній годъ жизни. Но все же онъ содѣйствовалъ нашему Обществу какъ уплатой членскимъ взносомъ, такъ и равными услугами. Такъ, въ 1906 г. онъ былъ представителемъ его въ Предварительномъ комитетѣ Московскаго археологическаго Общества (см. его «Краткій отчетъ о дѣятельности Предварительнаго археологическаго комитета въ Москвѣ по устройству съѣзда въ Черниговѣ въ 1908 г.»—«Извѣстія»

XXII, 68—74). Въ апрѣлѣ 1909 г. онъ былъ делегатомъ нашего Общества при открытіи памятника Гоголю («Открытие памятника Н. В. Гоголю въ Москвѣ»—XXVI, 149—152).

Главные учено-литературные труды С. И. Кедрова относятся къ общерусской исторіи и связаны преимущественно съ смутной эпохой. Такова первая и самая большая (202 стр.) печатная его работа—«Авраамій Палицынъ». («Чт. Моск. общ. ист. и древн. росс.» 1880, IV, и отдѣльно—М. 1881). Дополненіемъ къ ней служить изслѣдованіе: «Авраамій Палицынъ, какъ писатель» (48 стр.—«Русскій Архивъ», 1886, кн. 8). Объ этомъ же дѣятелѣ трактовалъ Кедровъ въ докладѣ своемъ въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ, членомъ-соревнователемъ котораго онъ состоялъ (1912). Другому, еще болѣе видному дѣятелю смутнаго времени—п. Гермогену Сергѣй Ивановичъ посвятилъ статьи въ «Русскомъ архивѣ» (1912, кн. 10) и въ «Московскихъ вѣдомостяхъ», а также «Жизнеописаніе свят. Гермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи» (М. 1912—изданіе Церковной комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годовъ (112 стр.). Изъ этого же цикла одна работа осталась еще въ рукописи. Это «Сводъ лѣтописныхъ сказаній объ осадѣ Троице-Сергіевой Лавры».

Другой рядъ статей покойнаго связанъ съ Петровской эпохой, особый интересъ къ которой обусловленъ былъ, повидимому, разборкой архива князей Куракиныхъ. Таковы: «Кн. Бор. Ив. Куракинъ» («Рус. арх.» 1903, кн. 5), «Посольство кн. Б. И. Куракина въ Голландію въ 1707 г.» (ibid. 1912, кн. 10), «Русь Петра вел. заграницей» (1893, кн. 11; 1914, кн. 6; 1906, кн. 4; 1907, кн. 7).

Двѣ статьи С. И. Кедрова связаны съ юбилейными воспоминаніями: «Обновленіе Россіи въ царствованіе Его Величества Императора Александра II» («Сарат. епарх. вѣд.» 1880, № 8; подписана К.) и «Императоръ Николай I» (рѣчь въ Сарат. семинаріи по случаю столѣтія со дня рожденія его,—«Сарат. еп. вѣд.», 1896, 899—919,—подпис. С. К.).

Особнякомъ стоятъ статьи: критическая—о 2-мъ изданіи «Сокращенной грамматики церковно-славянскаго языка (новаго періода) М. Грагоревскаго. Спб. 1898 г.» («Богосл. вѣстн.» 1899, III, 346—350. Подписано Н.) и—«Древне-русскія братства» («Рус. арх.» 1901, кн. 7).

Наконецъ, группа работъ почившаго вызвана его благодарными отношеніями къ учителямъ и къ воспитавшей его духовной школѣ. О знаменитомъ историкѣ русскомъ Соловьевѣ Кедровъ прочелъ въ 1880 г. въ Саратовскомъ дворянскомъ собраніи публичную лекцію, которую и напечаталъ въ «Сарат. епарх. вѣдомостяхъ» (1880, №№ 32—34). Ученикъ В. О. Ключевского, С. И. Кедровъ сдѣлалъ довольно подробный (11 стр.) разборъ его «Краткаго пособія по русской исторіи» («Рус. арх.» 1910, кн. 5) и «Сборника статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому» («Ученая почеть русскому историку»—1900, кн. 2).—Въ 1914 г. 1 окт. Московская академія имѣла отпраздновать столѣтній свой юбилей. Группа бывшихъ питомцевъ ея къ этому дню выпустила огромный томъ—«У Троицы въ академіи» (М. 1914). Въ этомъ сборникѣ

С. И. Кедровъ принялъ участіе какъ одинъ изъ редакторовъ и какъ вкладчикъ: его перу принадлежитъ статья: «Студенты—платоники въ академіи» (202—233). Къ истекшему 1 ноября столѣтію существованія Московской дух. семинаріи С. И. Кедровъ составилъ широкій планъ ея исторіи и приступилъ къ его осуществленію. Но смерть прервала его работу, какъ и всю его плодотворную дѣятельность, не погасивъ, конечно, его горящаго любовію къ истинѣ духа и его умственной пытливости, такъ отличавшей С. И. Кедрова здѣсь, на землѣ..

К. Харламовичъ.

С. А. Нурминскій.

(Некрологъ).

26 декабря 1914 г. въ Казани скончался дѣйствительный членъ Общества археологій, исторіи и этнографіи Сергѣй Андреевичъ Нурминскій. Казанецъ родомъ, кандидатъ казанской духовной академіи выпуска 1864 г., Сергѣй Андреевичъ отдалъ свои силы и знанія педагогическому труду. Послѣ смотрительства въ николаевскомъ и бугурусланскомъ духовныхъ училищахъ (1864—1867) и учительства въ самарской дух. семинаріи (1867—1869), онъ въ 1869 г. былъ назначенъ инспекторомъ, а въ 1874 г. директоромъ народныхъ училищъ вятской губерніи. Въ 1885 г. онъ перешелъ въ директоры самарской учительской семинаріи, а въ 1888 г.—опредѣленъ директоромъ вятской гимназіи. Въ послѣдней должности онъ служилъ 15 лѣтъ, пока въ 1903 г. не вышелъ въ отставку. На службѣ низшей школѣ (разумѣю преимущественно школу инородческую, съ которой пришлось имѣть дѣло въ Вяткѣ) С. А. Нурминскій проводилъ взгляды Н. И. Ильминскаго, котораго былъ послѣдователемъ и съ которымъ переписывался. Что до средней школы, то у историка вятской гимназіи, нашего сочлена М. Г. Васильева, мы находимъ нѣсколько страницъ, посвященныхъ директорству С. А. Нурминскаго и обрисовывающихъ его, какъ педагога, несомнѣнно любившаго свое дѣло, обладавшаго необходимой широтой взглядовъ, осторожнаго и тактичнаго, умѣвшаго постичь индивидуальность каждаго ученика и примѣниться къ ней, наконецъ, какъ человѣка, дававшего въ своей гимназіи большое мѣсто музыкѣ и военной гимнастикѣ, въ цѣляхъ эстетическаго и гигиеническаго развитія учениковъ («Столѣтіе вятской гимназіи (1811—1911)», Вятка, 1912, стр. 187—194).

Учено-литературные труды почившаго стоятъ прежде всего въ тѣсной связи съ педагогической его службой. Таковы, кромѣ многочисленныхъ оффиціальныхъ отчетовъ о подвѣдомыхъ ему училищахъ, статьи: «Инородческія школы» («Прав. Обзор.» 1864), «Народныя училища вятской губерніи 1869—1878 г.г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1878), «Народныя училища вятской губерніи 1786—1828 г.г.» («Столѣтіе вятской губерніи». Сборникъ 1880 г.), «Классная система обученія въ городскихъ училищахъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1885) и нѣкоторыя другія замѣтки въ журналахъ: «Школьная Жизнь», «Народная школа», «Вятскія губ. вѣдомости». Другая группа

работъ С. А. Нурминскаго—этнографическаго и обще-историческаго содержания. Таковы идущія еще со временъ его студенчества статьи: «Очеркъ религіозныхъ вѣрованій черемисъ» («Прав. Собес.» 1862, III), «Вліяніе монастырей на разселеніе народное въ казанскомъ краѣ» (ibid. 1864, I), «Иностранческіе приходы» («Прав. Обов.» 1863, XII), «Изъ замѣтокъ о черемисахъ казанской губерніи» (ibid. IX), «Бекбулатка Бегішевъ,—изъ исторіи колонизаціи казанскаго края» («День», 1864, № 27), «Бѣлогорскіе татары,—изъ исторіи совращенія татаръ—христіанъ въ магометанство» («Самар. епарх. вѣд.» 1884), «Секта «Кугу-Сорта» среди черемисъ ядринскаго уѣзда» (Вятка, 1893).

Наконецъ, С. А. Нурминскимъ написано нѣсколько статей, представляющихъ статистическую обработку цифрового матеріала: «Статистическія свѣдѣнія по церковнымъ приходамъ уржумскаго уѣзда» («Вят. губ. вѣд.» 1871), «Статистическія свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ въ православномъ населеніи вятской губерніи» («Пам. книжка вят. губ.» 1875), «Грамотность въ населеніи вятской губерніи» («Календарь вятской губерніи» 1888), «Грамотность прихожанъ самарскаго кафедр. собора» («Самар. губ. вѣд.» 1886). (П. В. Знаменскій, Исторія казанской дух. акад., III, 419—420).

Покойный Нурминскій состоялъ членомъ и потомъ помощникомъ предсѣдателя вятскаго губернскаго статистическаго комитета, въ который онъ въ 1884 г. представилъ карты и списки иностранческихъ поселеній вятской губерніи, членомъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при московскомъ университетѣ (съ 1884 г.) и членомъ вятской ученой архивной коммисіи (съ 28 ноября 1904 г.—со дня ея учрежденія). Въ члены нашего Общества Сергѣй Андреевичъ избранъ былъ въ 1911 г. (15 ноября) въ виду прошлой его учено-литературной дѣятельности, шедшей въ параллель съ задачами нашего учрежденія и въ надеждѣ на будущее сотрудничество. Къ сожалѣнію, активнаго участія въ нашей общей работѣ онъ по преклонности лѣтъ не проявилъ, но за то была дорога Обществу его аккуратность въ платежѣ членскихъ взносов—это живое доказательство его сочувствія Обществу и болѣе молодымъ работникамъ послѣдняго. Здѣсь матеріальная поддержка сплеталась съ моральной и за то—глубокая благодарность Общества почившему.

Р. Харламовичъ.

Къ столѣтію со дня рожденія татарскаго ученаго историка Шигабуддина Марджанія.

9 января сего 1915 г. (по мусульманскому лѣтосчисленію 7-го рабіуль-ауала 1333-го года) исполнилось столѣтіе со дня рожденія перваго ученаго историка изъ татаръ, бывшаго члена нашего Общества, нынѣ покойнаго казанскаго муллы Шигабуддина Багаутдинова, по прозвищу Марджанія.

Этотъ ученый мулла по тогдашнему обычаю татаръ воспитывался въ Бухарѣ и, возвратившись въ Казань, цѣлыхъ 40 лѣтъ служилъ муллою и старшимъ ахундомъ при первой соборной мечети на Захарьевской улицѣ и всю эту свою жизнь посвятилъ наукѣ (мусульманской, конечно) и въ особенности изученію исторіи мусульманскаго Востока. Смерть его послѣдовала въ 1889 году, 18-го апрѣля, на 72-мъ году его жизни.

Покойный, будучи человѣкомъ природнаго ума и способности, уже въ то время, когда учился въ Бухарѣ (1838—1849), ненавидѣлъ фанатизмъ мусульманъ и тогда же написалъ книгу на арабскомъ языкѣ о социальномъ положеніи жителей Мавараннагра (اعلام ابناء الدهر باحوال ماوراءالنهر), въ которой онъ осуждаетъ закоснѣлость мусульманъ Средней Азіи, въ особенности Бухары, совѣтуетъ молодымъ татарамъ не тратить напрасно времени на поѣздку въ Мавараннагръ, гдѣ они вмѣсто науки, кромѣ грубаго невѣжества, пошлости и лицемѣрія, ничего не найдутъ, поощряетъ ихъ къ занятію исторіей, географіей, естественными науками и математикою. Самъ онъ одиннадцатилѣтнее свое пребываніе въ этомъ краѣ посвятилъ большею частью изученію исторіи мусульманскаго Востока и, занимаясь въ имѣющихся тогда въ Бухарѣ и въ Самаркандѣ библіотекахъ¹⁾, вывезъ на свою родину, помимо пріобрѣтенныхъ имъ

¹⁾ Въ Бухарѣ въ то время при медресахъ было около 15 библіотекъ, которыя при Эмирѣ Насруллахѣ были окончательно разорены и растасканы (см. سیاح ہندی); въ Самаркандѣ по отдѣлу исторіи самой богатой библіотекой считалась библіотека учителя Марджанія Казія Абуса'ида Самарканді'а умершаго въ 1849 году; часть этой библіотеки теперь перешла въ руки Самаркандскаго оріенталиста В. Л. Вяткина.

рукописей, цѣлый тюкъ выписокъ изъ рукописей этихъ библіотекъ. Въ Казани онъ, служа еще вѣроучителемъ при татарской Учительской Школѣ, близко познакомился съ директоромъ ея, ориенталистомъ В. В. Радловымъ, а черезъ него и съ другими ориенталистами, какъ Готвальдъ и Ильминскій; изучалъ нѣкорые труды русскихъ и европейскихъ ориенталистовъ, что способствовало, съ одной стороны, расширенію его знакомства съ предметомъ его изученія, а съ другой стороны, выработкѣ въ немъ нѣсколько свободного отъ мусульманскаго фанатизма, даже до нѣкоторой степени европеизированнаго міросозерцанія, что и отразилось въ его трудахъ.

Главный трудъ его Вафіятуль-Эсляфъ ва Тахіятуль-Ахляфъ (وفية الاسلاف وتحية الاخلاف) т. е. некрологи предшественниковъ и подарки ихъ потомковъ, состоящій изъ шести большихъ томовъ и содержащій въ себѣ исторію мусульманскаго Востока въ его дѣятеляхъ и личностяхъ, составленъ не на татарскомъ, а на арабскомъ языкѣ и потому до сего времени остается неизданнымъ. По части исторіи у него изданы только три книги: въ 1844 году печаталась его арабская статья о династіи караханидовъ (غرفة الخواقين) т. е. черпало извѣстій для познанія хакановъ; въ 1884 году въ Трудахъ IV-го археол. съѣзда въ Казани печатался его докладъ, читанный на этомъ же съѣздѣ въ русскомъ переводѣ Радловымъ; въ 1885 году появился въ печати первый томъ его болѣе обстоятельнаго труда Мустафадуль-Ахбаръ (مستفاد الاخبار في احوال قران وبلغار), содержащій изслѣдованія его о волжскихъ болгаряхъ и исторіи династіи среднеазиатскихъ и золотоордынскихъ Чингизидовъ. Второй томъ того же труда, заключающій въ себѣ исторію русскихъ мусульманъ, муллъ и другихъ знатныхъ лицъ изъ татаръ уже въ русскомъ подданствѣ, печатался послѣ смерти автора въ 1900 году.

Докладъ его на IV-мъ съѣздѣ археологовъ, хотя не заключалъ въ себѣ ничего особеннаго по новизнѣ матеріала, однако обратилъ на себя вниманіе историковъ Болгара и Казани; его использовали въ своихъ трудахъ Готвальдъ¹⁾, Шпилевскій²⁾ и Загоскинъ³⁾. Статья его о караханидахъ и двухтомная книга Мустафидуль-Ахбаръ сдѣлались достояніемъ специалистовъ только въ прошломъ году и потому серьезному разбору и оцѣнкѣ не подвергались. Ориенталисты, какъ мнѣ говорилъ акад. В. В. Бартольдъ, вовсе не подозрѣвали, что среди татаръ кто-либо такъ серьезно занимался своею исторіею, между тѣмъ его статья о караханидахъ до появленія работъ В. В. Григорьева⁴⁾ и Бартольда⁵⁾, если не считать главу сочиненія Мунаджимъ

¹⁾ См. его статью «Разборъ сочиненія Хвальсона Ибнъ-Дасте» въ Зап. Акад. наукъ, за 1872. ²⁾ См. Древніе города и пр. стр. 39—40 и Труды IV-го археол. съѣзда, т. I, стр. 26. ³⁾ Путеводитель по Казани за 1875 г., стр. 17—18; 33—34. ⁴⁾ См. Труды Восточн. отд. Имп. Русск. Археол. Общ. т. XVIII, и его Восточный Туркестанъ, вып. 2, Спб. 1873. ⁵⁾ Туркестанъ въ эпоху Монгольскаго нашествія, II, 265—408.

Паши Сахаифуль-Ахбаръ о туркестанскихъ хақанахъ, представляла собою единственную лучшую и довольно полную компиляцію объ этой династїи. Первую часть изъ его Мустафадуль-Ахбара отчасти разбирали два оріенталиста, но не спеціалисты по исторїи Средней Азіи: проф. Н. Θ. Катановъ въ Казан. Телеграфѣ за 1895 г. № 584, и въ XXI-омъ томѣ Извѣстій Общ. (стр. 470) и прот. Е. А. Маловъ въ Волжскомъ Вѣстникѣ отъ 19 декабря 1886 года и въ XXVI-омъ томѣ Извѣстій (стр. 13—53). Отзывы обоихъ рецензентовъ не удовлетворительны; первый изъ нихъ, ограничившись нѣкоторыми общими словами, дальнѣйшія разсужденія отложилъ на другое время, чего до сихъ поръ не исполнилъ, а второй, вовсе не обращая вниманіе на то, что Марджаній пользовался только мусульманскими источниками, обрушился на главу о Руссахъ и черезчуръ субъективно разсмотрѣлъ другіе главы; между тѣмъ глава ея, заключающая въ себѣ лично авторомъ собранныя свѣдѣнія о послѣднихъ династїяхъ Мавараннагра (въ особенности о бухарскихъ Мангытахъ, стр. 172—193) и вторая часть этой книги, содержащая исторію татаръ въ Россїи, для спеціалистовъ новѣйшей исторїи Средней Азіи и для продолжателей работъ объ инородческомъ населенїи покойнаго проф. Θирсова и Перетятковича представляютъ большой интересъ. Еще большій интересъ могутъ представлять собою послѣдніе два тома его неизданнаго компилятивнаго труда Вафіятуль-Асляфъ, которые заключаютъ исторію и біографію дѣятелей Средней Азіи и Поволжья послѣднихъ двухъ (XVIII и XIX) столѣтій. Съ этими трудами я имѣлъ возможность ознакомиться и считаю своимъ долгомъ, по случаю исполненія столѣтїя со дня рожденія ихъ автора, высказать пожеланіе, чтобы печатные изъ этихъ трудовъ подверглись детальному разбору спеціалистовъ, а рукописные скорѣе были опубликованы.

А.З. Валидовъ.

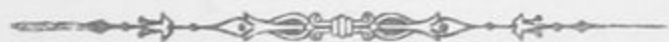
ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ
И ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
за 1912 годъ.

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1912 годъ,

составленный секретаремъ М. И. Бенеманскимъ.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Протоколъ засѣданія Совѣта 27 января.

Присутствовали: председатель Н. О. Катановъ; члены Совѣта: Н. К. Горталовъ, Н. М. Петровскій, К. В. Харламповичъ, казначей С. П. Шестаковъ, библіотекаръ Л. К. Ильинскій,—секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 3 декабря 1911 года.

2. Слушали: отношенія Павловскаго Городового Правленія отъ 14 января за № 112 съ увѣдомленіемъ, что просьба Совѣта, изложенная въ отношеніи отъ 8 декабря 1911 г. за № 218, о высылкѣ рукописи подъ заглавіемъ: «Журналъ Высочайшаго путешествія Его Императорскаго Величества въ Казань черезъ Москву и обратно, черезъ Ярославль и Тихвинъ, бывшаго въ 1798 году», Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ отклонена» и Управляющаго городомъ Павловскомъ отъ 14-го же января за № 113-мъ съ увѣдомленіемъ что пользованіе упомянутой рукописью «можетъ происходить лишь въ помѣщеніи библіотеки Павловскаго Дворца».

Постановили: о содержаніи сихъ отношеній увѣдомить ходатайствовавшаго о выпискѣ означенной рукописи Н. В. Никольскаго.

3. Читаны и приняты къ докладу на Общемъ годичномъ Собраніи отчеты: а) о дѣятельности Общества въ 1911 году и б) о движеніи и состояніи суммъ Общества съ 1 января 1911 года къ 1 января 1912 года.

4. Слушали отношеніе смотрителя Болгарскихъ развалинъ свящ. А. Д. Соколова отъ 16 января за № 7 съ увѣдомленіемъ, что за истекшій 1911 годъ всѣхъ посѣтителей въ селѣ Болгарахъ было 1576 человекъ, изъ нихъ: изъ Казанской губерніи 977, изъ Симбирской 376, изъ Самарской 118, изъ Астраханской 92, изъ Саратовской 9 и изъ Нижегородской 14.

Постановили: сообщеніе это присоединить къ годичному отчету Общества за истекшій 1911 годъ.

5. Приняты къ свѣдѣнію: а) Отношеніе Тетюшскаго уѣзднаго исправника отъ 16 декабря за № 3854-мъ: «На отношеніе отъ 8 текущаго декабря за № 222 увѣдомляю Совѣтъ Общества Арх., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Университетѣ, что сообщенія газетъ: «Казанскій Телеграфъ» и «Новое Время» дѣйствительности не соотвѣтствуютъ, такъ какъ крестьянами села Чир-

ки Бибкеевой вѣреннаго мнѣ уѣзда никакого серебрянаго идола находимо не было. При разслѣдованіи по этому дѣлу, согласно предписанія Г. Каванскаго Губернатора отъ 17 ноября сего года за № 11431, было выяснено, что въ концѣ октября сего же года въ 30 саженьяхъ отъ села Тюбякъ Чирковъ во время общественныхъ работъ по исправленію дороги крестьяниномъ этого села Трофимомъ Ивановымъ Агафоновымъ найдена небольшая кукла величиною около 1½ вершка темноватаго цвѣта, сдѣланная изъ какой то твердой глины, изображающая женщину въ капотѣ, муфтѣ и капорѣ совершенно современнаго ремесленнаго издѣлія, какія продаются въ городѣ на улицахъ и въ игрушечныхъ магазинахъ цѣною до 5 коп., не представляющая изъ себя рѣшительно никакого археологическаго интереса; оставлена на храненіи при канцеляріи вѣреннаго мнѣ Полицейскаго Управленія».

б) Заявленіе Предсѣдателя Коммиссіи по составленію Археологической Карты Казанской губерніи П. И. Кротова:

«Получивъ 12 сего декабря отношеніе Совѣта Общества отъ 8 декабря за № 210, которымъ предлагаются Коммиссіи по составленію археологической карты Казанской губерніи принять къ свѣдѣнію и руководству въ ея дальнѣйшихъ работахъ по изслѣдованію территоріи Болгарскаго городища отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи за № 1994, я долгомъ почитаю сообщить Совѣту, что едвали въ настоящее время, при создавшихся условіяхъ, можно принять къ руководству это отношеніе Археол. Коммиссіи, потому что не имѣется еще взгляда на дѣло изслѣдованія Болгаръ Московскаго Археол. Общества и Министерства Народ. Просвѣщенія, обѣщавшаго отпустить средство на это дѣло, но еще не отпустившаго ихъ.

Въ виду этого и другихъ обстоятельствъ, я и предложилъ Обществу въ засѣданіи 11 дек. с. года, не ожидая отношенія Москов. Археол. Общества, отправить въ Министерство Народ. Просвѣщенія выработанную Обществомъ программу изслѣдованія Болгаръ и мнѣніе объ этомъ изслѣдованіи Имп. Археол. Коммиссіи, указавъ Министерству, что мнѣніе Москов. Археол. Общества по этому вопросу будетъ препровождено впослѣдствіи, если оно станетъ извѣстнымъ Обществу, что изслѣдованія въ Болгарахъ имѣютъ производиться Комиссіей нашего Археол. Общества, состоящей, нужно полагать, изъ людей опытныхъ въ подобныхъ дѣлахъ, хотя и не имѣющихъ архитектурнаго образованія, тѣмъ болѣе что архитекторамъ можно поручать производить постройки или ремонтъ зданій, но не производство научныхъ изслѣдованій, и что наконецъ, производство изслѣдованія въ Болгарахъ зданій и вообще какихъ либо архитектурныхъ остатковъ въ выработанную Обществомъ программу изслѣдованій не входитъ. Объ этомъ же прошу Совѣтъ Общества сообщить Министерству Народнаго Просвѣщенія и успокоительно увѣрить Императорскую Археологическую Коммиссію, въ отвѣтъ на ея отношеніе за № 1994.

При семъ возвращается въ Совѣтъ Общества вышеназванное отношеніе за № 1994»,

и в) заявленіе секретаря М. И. Бенеманскаго, что отвѣтъ Императорской Археологической Коммисіи согласно вырженнымъ пожеланіямъ со стороны П. И. Кротова уже посланъ.

г. Отношеніе Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 17 января за № 451-мъ съ увѣдомленіемъ, что изъ ассигнованныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ пособіе Обществу 300 рублей, на поддержаніе развалинъ древняго города «Болгарь», первые 150 рублей могутъ быть выданы въ февралѣ мѣсяцѣ.

д) Отношеніе Таврической Ученой Коммисіи отъ 29 декабря за № 415 съ приглашеніемъ принять участіе въ торжествѣ празднованія ея 24 января 1912 года двадцатипятилѣтія своего существованія и дѣятельности.

6. Постановили удовлетворить просьбы объ обмѣнѣ изданіями, выраженные въ отношеніяхъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора отъ 19 января за № 26, Бѣлгарской Академіи Наукъ отъ 21 ноября за № 117, Редакціи «Богословскаго Вѣстника» отъ 13 декабря, конторы газеты «Правительственный Вѣстникъ» отъ 18 января за № 718-мъ, Библіотеки Государственной Думы отъ 16 января за № 44, Правленія Харьковской Общественной Библіотеки отъ 22 января за № 26-мъ, Тобольскаго Губернскаго Музея «Консерваторъ» отъ 7 января за № 14-мъ, Самаркандскихъ Городскихъ Публичныхъ Библіотеки и Музея отъ 19 декабря за № 6867.

7. Слушали: отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 17 января за № 44 съ увѣдомленіемъ о препровожденіи, въ отдѣльныхъ посылкахъ, изданныхъ Академіей томовъ «Актвъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи». (Отд. II, томы I—V, отд. III, томъ I) и просьбою о высылкѣ «Извѣстій Общества».

Постановили: за доставленіе означенныхъ книгъ выразить Совѣту Академіи благодарность, «Извѣстія Общества» выслать—начиная съ 1910 года.

8. Слушали: отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича Уральскаго Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ отъ 11 января за № 3 съ просьбою о высылкѣ 6 вып. XXII тома и 5 выпуска XXIII тома «Извѣстій Общества».

Постановили: выслать 5 выпускъ XXIII тома.

9. Слушали: заявленіе Н. Θ. Катанова о желаніи его ежегодно жертвовать въ пользу Общества 50 рублей со спеціальною цѣлію: на содержаніе библіотеки, въ виду денежныхъ затрудненій, испытываемыхъ Обществомъ по этому вопросу.

Постановили: за обѣщаніе означеннаго пожертвованія выразить Н. Θ. Катанову глубокую благодарность, имѣющія поступить отъ него деньги расходовать въ строгомъ соотвѣтствіи съ выраженной волею жертвователя.

10. Приняты къ свѣдѣнію заявленія: а) Л. К. Ильинскаго о поступленіи въ библіотеку отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ полного комплекта газеты «Русскія Вѣдомости» за 1911 годъ, б) Н. Θ. Катанова о пожертвованіи имъ въ библіотеку журнала «Русская Мысль» за 1910 годъ.

11. Слушали: счетъ Типографіи Имп. Казанскаго Университета отъ 28 декабря за № 1059 на 2463 рубля 75 копѣекъ.

Постановили: ходатайствовать предъ ближайшимъ Общимъ собраніемъ объ уплатѣ 300 рублей.

12. Слушали: прошеніе дѣйствительнаго члена Общества Н. В. Никольскаго:

«Покорнѣйше прошу Общество ходатайствовать предъ г. Губернаторомъ о допущеніи меня къ занятіямъ въ архивахъ: Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Правленія. Въ томъ и другомъ архивахъ имѣются документы по исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ за первую половину XIX вѣка, необходимые для моей работы о христіанствѣ среди чувашъ въ XIX вѣкѣ».

Постановили: просимое г. Никольскимъ ходатайство возбудить.

13. Слушали: отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 16 января за № 99 съ просьбою объ увѣдомленіи ея «въ дополненіе къ отношенію отъ 20 декабря 1911 года за № 231, о томъ; 1) кто именно состоитъ членами коммиссіи по составленію археологической карты Казанской губерніи и имѣютъ ли они должную опытность въ производствѣ археологическихъ раскопокъ, 2) кто обязанъ будетъ составить отчетъ о раскопкахъ, 3) какъ предположено поступать въ тѣхъ случаяхъ, если при раскопкахъ въ с. Болгарахъ обнаружатся фундаменты зданій».

Постановили: означенное отношеніе препроводить на отзывъ Предсѣдателя Коммиссіи по составленію археологической карты Казанской губерніи П. И. Кротова.

14. Составлена смѣта прихода и расхода на 1912 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Съ Болгарскаго фонда	125 р. 35 к.
2) Болгарскій фондъ	300 р. —
3) Высочайшее пособіе	600 р. —
4) Членскіе взносы	30 р. —
5) Продажа изданій	7 р. 40 к.
6) % на капиталъ	87 р. 25 к.

Итого: 1150 р. —

РАСХОДЪ.

I. Общіе расходы:	$\left\{ \begin{array}{l} \text{а) экскурсіи 100 р.} \\ \text{б) прочее 350 р.} \end{array} \right\}$	450 р. —
II. Содержаніе бібліотеки и склада изданій		50 р. —
III. Расходы по редакціи «Извѣстій Общества»		300 р. —
IV. Содержаніе музея		50 р. —
V. Содержаніе Болгарскихъ развалинъ		300 р. —
		Итого: 1150 р. —

15. Назначено Общее собраніе на 8 февраля по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ, III. Сообщенія: 1) Амре Мусина: «О киргизской передачѣ сказокъ Шехеразеды». 2) Л. К. Ильинскаго: «П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій). (По поводу Сборника въ память П. И. Мельникова». 3) М. М. Хомякова: «Черты древне-финскаго быта по даннымъ вотяцкаго и мордовскаго строя». IV. Предложеніе объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества М. Г. Васильева.

Протоколъ Общаго Собранія 8 февраля.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; почетный членъ П. И. Кротовъ; дѣйствительные члены: П. Т. Вознесенскій, Н. К. Горталовъ, Б. П. Денике, В. А. Ивановъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, В. П. Соколовъ, К. В. Харламповичъ, М. М. Хомяковъ, члены-сотрудники: М. Е. Евсеевъ, А. В. Никитскій,—секретарь М. И. Бенеманскій и 22 человека посторонней публики.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 27 января.

2. Слушали: заявленіе предсѣдателя Н. Θ. Катанова о послѣдовавшей 6-го февраля кончинѣ почетнаго члена Н. П. Загоскина, бывшаго членомъ-учредителемъ Общества, секретаремъ Совѣта, редакторомъ «Извѣстій» и бібліотекаремъ Общества въ первые годы его существованія, помимо этихъ услугъ, оказанныхъ Обществу, сочувственно относившагося къ нему и въ послѣдніе годы, въ особенности когда онъ былъ Ректоромъ Имп. Казанскаго Университета, и предложеніе почтить память почившаго всеобщимъ вставаньемъ.

Память почившаго Н. П. Загоскина почтена всеобщимъ вставаньемъ.

3. Слушали: отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданійхъ: а) Кабинета Его Императорскаго Величества отъ 29 декабря 1911 года за

№ 18208-мъ («200-лѣтіе Кабинета Его Императорскаго Величества. 1704—1904»); б) Инспектора Сенатскаго Архива отъ 31 декабря 1911 года за № 17-мъ (1) «Опись документовъ и бумагъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ». отд. III т. II, и 2) «Матеріалы для алфавитнаго указателя къ журналамъ и опредѣленіямъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, хранящимся въ Сенатскомъ Архивѣ. 1797—1825 г. II. Б.»); в) Епархіальнаго миссіонера—проповѣдника Уфимской епархіи свящ. от. Ст. Матвѣева отъ 7 января за № 10-мъ («Поученіе» и брошюра «о Мухаммедѣ»); г) Рязанской Ученой Архивной Коммисіи (2 выпускъ «Трудовъ Коммисіи» за 1910 годъ).

Постановили: увѣдомить о полученіи означенныхъ изданій жертвователей съ выраженіемъ благодарности.

4. Слушали: заявленіе предсѣдателя Н. Θ. Катанова о поступившемъ чрезъ К. В. Харламповича пожертвованіи Обществу отъ дѣйствительнаго члена Общества свящ. Н. А. Архангельскаго 27 древнихъ русскихъ монетъ (время чеканки ихъ опредѣлено К. В. Харламповичемъ), чеканенныхъ въ Колывани и Екатеринбургѣ.

Постановили: жертвователю—о. Н. А. Архангельскому выразить благодарность.

5. Слушали: а) отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 16 января за № 99 (См. проток. засѣданія Совѣта 27 января, пунктъ 13) и б) заявленіе почетнаго члена П. И. Кротова:

«Имѣю честь заявить Общему собранію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, избравшему меня предсѣдателемъ существующей при Обществѣ Коммисіи по составленію археологической и этнографической картъ Казанской губерніи, о томъ, что, за недостаткомъ времени, я слагаю съ себя обязанности предсѣдателя этой Коммисіи. Членомъ же этой Коммисіи я остаюсь по прежнему».

Постановили: заявленіе П. И. Кротова принять; освободившуюся, за его отказомъ, должность Предсѣдателя Коммисіи по составленію археологической и этнографической картъ Казанской губерніи просить принять на себя почетнаго члена Общества Н. Θ. Высоцкаго; въ случаѣ согласія послѣдняго на означенное предложеніе къ нему и препроводить на отзывъ отношеніе Императорской Археологической Коммисіи за № 99-мъ.

6. Слушали: отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 28 января за № 295-мъ: «Государю Императору благоугодно было выразить желаніе, чтобы въ Ливадійскомъ Дворцѣ были собраны сочиненія, касающіяся Крымскаго полуострова. Усматривая изъ составленнаго А. Маркевичемъ «указателя книгъ и статей, касающихся Крыма и Таврической губерніи (Taurica)», что одна изъ необходимыхъ для вышеуказаннаго собранія статья *А. Я. Гаркави*: «Крымскій полуостровъ, до монгольскаго нашествія, въ арабской литературѣ», напечатана была въ изданномъ Казанскимъ Университетомъ томѣ II-мъ «Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда», бывшаго въ Казани. 1884—1891., вслѣдствіе отношенія г. заведывающаго

Собственными Его Величества Библиотеками отъ 20 сего января за № 55, имѣю честь просить о доставленіи мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени для отсылки въ Собственные Его Величества Библиотеки, въ Зимній Дворецъ, упомянутаго тома «Трудовъ».

Постановили: препроводить Г. Ректору Университета означенный томъ «Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда» въ двухъ экземплярахъ.

7. Слушали: отношеніе Г. Казанскаго Губернатора отъ 1-го февраля за № 589-мъ: «Вслѣдствіе циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 минувшаго января за № 3 при архивѣ Губернскаго Правленія, вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образуется особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Казанскаго Вице-Губернатора Г. Б. Петкевича въ составѣ Членовъ: Совѣтника Губернскаго Правленія Колибрина, Архиваріуса Гладышева, представителя отъ военнаго вѣдомства и члена Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, на предметъ выдѣленія дѣлъ и документовъ, заключающихъ въ себѣ данныя о минувшей военной старинѣ и передачи ихъ на храненіе въ военный архивъ.—Вслѣдствіе сего прошу назначить представителя отъ Общества Арх., Ист. и Этнографіи для участія въ засѣданіяхъ указанной коммиссіи и о томъ, кто именно будетъ командированъ не отказать меня увѣдомить».

Постановили: командировать въ качествѣ представителя отъ Общества Археологіи для участія въ работахъ указанной коммиссіи дѣйствительнаго члена Общества подполковника В. А. Иванова (выразившаго на то свое согласіе), о чемъ и увѣдомить Г. Казанскаго Губернатора.

8. Слушали: прочитанный Н. М. Петровскимъ отчетъ члена-соревнователя С. И. Порфирьева о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XVI Археологическаго Съѣзда, на которомъ онъ присутствовалъ по порученію Общества Археологіи въ качествѣ делегата Общества.

Постановили: за отзывчивое отношеніе къ порученію Общества и подробное сообщеніе о работахъ Съѣзда выразить отъ Общества г. Порфирьеву благодарность.

9. Принято къ исполненію предложеніе предсѣдателя Н. Θ. Катанова объ уплатѣ Университетской Типографіи изъ долга числящагося за Обществомъ 300 рублей.

10. Слушали: предложенія объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: а) отъ Н. Θ. Катанова и К. В. Харламповича—преподавателя Казанской гимназіи Михаила Григорьевича Васильева; б) отъ А. М. Селищева и Л. К. Ильинскаго—профессорскихъ стипендіатовъ Университета по кафедрѣ всеобщей исторіи: Александра Григорьевича Муравьева (и архиваріуса Университета) и Николая Павловича Граціанскаго, и в) отъ К. В. Харламповича и С. П. Шестакова—профессорскаго стипендіата—Сергѣя Платоновича Сингалевича.

Постановили: выборы означенныхъ лицъ въ дѣйствительные члены Общества произвести въ слѣдующемъ Общемъ собраніи.

11. Слушали: сообщенія: а) Амре Мусина: «О киргизской передачѣ сказокъ Шехеразады», прочитанное Н. Θ. Катановымъ, и б) Л. К. Ильинскаго: «П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій). По поводу Сборника въ память П. И. Мельникова», прочитанное Н. М. Петровскимъ.

Постановили: благодарить и авторовъ сообщеній и г.г. Катанова и Петровскаго.

Поставленное на повѣстку настоящаго собранія сообщеніе М. М. Хомякова: «Черты древне-финскаго быта по даннымъ вотяцкаго и мордовскаго строя», за позднимъ временемъ, отложено на одно изъ будущихъ Общихъ собраній.

Протоколъ засѣданія Совѣта 18-го февраля.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, члены Совѣта: Н. К. Горталовъ, Н. М. Петровскій, библіотекаръ Л. К. Ильинскій,—секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 27 января.

2. Утверждены расходы:

а) по книгамъ:

№ 1. (Общія статьи):	№№ 193—228 за 1910 г.— 558 р. 38 к.
»	№№ 229—263 за 1911 г.— 404 р. 16 к.
»	№№ 264—268 за 1912 г.— 34 р. 70 к.
№ 2. (Библіотека и складъ изданій):	№№ 36—38 за 1910 г.— 16 р. 40 к.
»	№№ 39—41 за 1911 г.— 25 р. 50 к.
№ 3. (Редакція):	№№ 73—87 за 1910 г.— 344 р. 21 к.
»	№№ 88—90 за 1911 г.— 1034 р. 61 к.
№ 4. (Музей):	№№ 58—71 за 1910 г.— 26 р. 50 к.
»	№№ 72—71 за 1911 г.— 5 р. 85 к.
№ 5. (Болгарскій фондъ):	№№ 59—62 за 1910 г.— 462 р. —
»	№№ 63—69 за 1911 г.— 177 р. 25 к.

и б) на покупку картъ съ объясненіями, по 5 экземпляровъ, Казанскаго, Лаишевскаго, Мамадышскаго, Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ— въ 10 рублей.

3. Приняты къ свѣдѣнію отношенія: а) Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 10 февраля за № 682-мъ съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ за № 263 на сто пятьдесятъ рублей для выдачи профессору С. П. Шестакову (казначею Общества); б) Харьковской Общественной Библіотеки «съ просьбой отозваться на праздникъ Библіотеки и принять въ немъ участіе въ лицѣ своихъ представителей», устраиваемый 12 февраля въ ознаменованіе исполнившагося 26 сентября 1911 года двадцатипятилѣтія существованія Библіотеки, и в) Городскаго садовника г. Казани отъ 10 февраля съ увѣдомленіемъ о находкѣ окаменѣлой кости въ селѣ Балакшинѣ, Чем-

барскаго уѣзда, Пензенской губерніи, во дворѣ дома Мачинскаго на глубинѣ 10 сажень.

4. Слушали: отношеніе смотрителя Болгарскихъ развалинъ, свящ. А. Д. Соколова отъ 26 января за № 10-мъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что бурю, бушевавшю съ 22 января въ ночь на 23 января, сорвало крышу съ «Черной палаты» и унесло сажень за 30 въ сторону.

Постановили: просить о. Соколова немедленно же произвести въ счетъ Общества ремонтъ: если возможно, то укрѣпить надъ Черною палатою старую крышу, если же къ этому не представляется возможности, то временно чѣмъ либо закрыть образовавшееся отверстіе надъ палатою.

5. Принято къ свѣдѣнію его же увѣдомленіе отъ того же 26 января о полученіи имъ высланныхъ ему Совѣтомъ Общества въ жалованье 20 рублей.

6. Слушали: отношенія о препровождаемыхъ Библіотекѣ Общества изданіяхъ: а) Императорскаго Музея въ память Цесаревича Николая отъ 9 февраля за № 729-мъ (VI выпускъ «Ученыхъ Записокъ Музея»); б) Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 31 января за № 117 (XV томъ «Извѣстій» Института, съ 1 приложеніемъ въ отдѣльномъ футлярѣ); в) Предсѣдателя Общества Востоковѣдѣнія Генерала-Лейтенанта Николая Константиновича Шведова отъ 9 февраля (журналъ «Міръ Ислама»); г) Больше-Кибякъ—Козинскаго Волостного Правленія Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи отъ 10 февраля за №№ 349 и 350 (10 дѣлъ Архива Правленія—во временное пользованіе—для научныхъ занятій дѣйств. члена Общества М. М. Хомякова и 46 дѣлъ въ Архивѣ Общества).

Постановили: увѣдомить о полученіи означенныхъ изданій и архивныхъ дѣлъ съ выраженіемъ благодарности.

7. Слушали: отношеніе Естественно-Историческаго Музея Полтавскаго Губернскаго Земства отъ 6 февраля за № 49 съ препровожденіемъ отчетовъ Музея за послѣдніе годы и просьбою о доставленіи Музею «Извѣстій Общества», начиная со 2 выпуска XXII тома.

Постановили: просьбу удовлетворить.

8. Слушали: отношеніе Велеградской Академіи съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями («Acta Academiae Velehradensis»).

Постановили: вступить во взаимный обмѣнъ изданіями, начиная съ текущаго 1912 года.

9. Назначено Общее собраніе на 29 февраля по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Сообщенія:

1) М. М. Хомякова: «Черты древне-финскаго быта по даннымъ вотяцкаго и мордовскаго строя». 2) Л. К. Ильинскаго: «П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій). (По поводу Сборника въ память П. И. Мельникова)». IV. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества М. Г. Васильева, А. Г. Муравьева, Н. П. Граціанскаго, С. П. Сингалевича.

Протоколъ засѣданія Совѣта 29 февраля.

Присутствовали: председатель Н. Θ. Катановъ, почетный членъ Н. Θ. Высоцкій, члены Совѣта: Н. К. Горталовъ, Н. М. Петровскій, библиотечаръ Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 18 февраля.

2. Слушали: отношеніе Казанскаго Губернатора отъ 17 февраля за № 885-мъ съ увѣдомленіемъ, «что къ допущенію дѣйствительнаго члена Общества Н. В. Никольскаго къ научнымъ занятіямъ въ губернскомъ архивѣ для извлеченія нужныхъ ему свѣдѣній по исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ за первую половину XIX вѣка, препятствій не встрѣчается».

Постановили: выдать г. Никольскому отъ Совѣта Общества удостовѣреніе о послѣдовавшемъ разрѣшеніи на занятія въ губернскомъ Архивѣ.

3. Приняты къ свѣдѣнію: а) заявленіе фотографическаго Общества въ Казани о желаніи «послужить, по мѣрѣ силъ и возможности, Обществу Археологій» своими работами безвозмездно» и готовности предпринимать экскурсіи въ Болгары; б) Университетской Типографіи отъ 24 февраля за № 223 съ просьбою объ уплатѣ долга въ 2464 рубля 75 копѣекъ.

4. Слушали: отношеніе Начальника Казанской Почтовой Конторы отъ 25 февраля за № 2626-мъ съ увѣдомленіемъ, «что отправленная 28 января с. г. за № 979 въ г. Римъ маловѣсная посылка, цѣнная на 15 рублей, на имя Корреспондента Императорской Академіи въ С.-Петербургѣ Евг. Шмурло, остается тамъ не выданной за неизвѣстностію адресата».

Постановили: увѣдомить г. Начальника Конторы, что вышеозначенная посылка можетъ быть препровождена въ Императорское Россійское Посольство въ Римѣ.

Протоколъ Общаго собранія 29 февраля.

Присутствовали: председатель Н. Θ. Катановъ; почетный членъ Н. Θ. Высоцкій; дѣйствительные члены Общества: Н. К. Горталовъ, В. А. Ивановъ, Л. К. Ильинскій, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, А. М. Селищевъ, В. П. Соколовъ, М. М. Хомяковъ; членъ-сотрудникъ, М. Е. Евсеевъ-Кабаевъ, — секретарь М. И. Бенеманскій и 17 человекъ посторонней публики.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 8 февраля.

2. Слушали: а) заявленіе секретаря М. И. Бенеманскаго о пожертвованіи дѣйствительнымъ членомъ Общества С. И. Кедровымъ его труда: «Жизнеописаніе Святѣйшаго Гермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи». Москва. 1912, и б) отношеніе Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ при Управленіи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора

отъ 16 февраля за № 26-мъ съ увѣдомленіемъ о препровожденіи библіотекъ Общества VI тома 8 части «Архива Юго-Западной Россіи» и Сборника статей и матеріаловъ по исторіи «Юго-Западной Россіи», выпускъ 1-ый.

Постановили: увѣдомить о полученіи означенныхъ изданій съ выраженіемъ благодарности.

3. Приняты къ свѣдѣнію и исполненію отношенія съ просьбами къ Обществу о продолженіи взаимнаго обмѣна изданіями: а) Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III-го въ Москвѣ отъ 17 февраля за № 241, б) Библіотеки Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 18 февраля за № 243 и в) Одесской Городской имени Императора Николая II Публичной Библіотеки отъ 18 февраля за № 215-мъ.

4. Слушали: сообщеніе М. М. Хомякова: «Религія древнихъ финновъ въ связи съ вопросомъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ въ Поволжьи (по даннымъ вотяцкаго и мордовскаго быта)». По поводу сего сообщенія Н. О. Высоцкій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, касающихся излишняго увлеченія автора идеей материнской филіаціи,—трудно, напр., установить связь между тодтемизмомъ и материнской филіаціей, авторъ готовъ, напр., видѣть слѣды материнской филіаціи въ дѣланіи кумышки у инородцевъ женщинами (?), но вѣдь послѣднее вовсе не обязательно, женщины вообще иногда изготовляютъ алкогольные напитки, напр., жуютъ листья кавы-кавы и выплевываютъ ихъ въ чашку, но это мало о чемъ говоритъ... Иныя же дѣйствія ритуальнаго характера, напр., вытираніе «деревяннаго огня» у многихъ народовъ (напр. у русскихъ, нѣмцевъ, французовъ, шведовъ)... производятся наоборотъ мужчинами... Берется обыкновенно мягкое дерево и жесткое или же огонь вытирается путемъ вращенія деревяннаго колеса на деревянной втулкѣ... Здѣсь имѣетъ значеніе не столько то, *кѣмъ* это производится, сколько то, *для чего* это производится: относительно, напр., такого вытертаго изъ дерева огня существуетъ мнѣніе, что онъ—какъ бы *новый* огонь, болѣе чистый, священный, прыганье чрезъ него очень полезно... То же самое можно сказать и относительно «принимальнаго дерева» (что встрѣчается и у французовъ, и англичанъ, и шведовъ, и датчанъ, и ирландцевъ)... Выбираются или старыя дуплистыя деревья или нарочно раскалываются, пропускаютъ чрезъ нихъ какъ бы обдираетъ болѣзни (въ Германіи, думаютъ, накожные болѣзни) или оставляетъ ихъ духу, живущему въ деревѣ... Послѣ гадаютъ, если расколотое дерево, связанное поясомъ, снятымъ съ больного, срослось,—больной выздоровѣетъ,—или обратно: дерево погибло, погибъ жившій въ немъ духъ. По поводу послѣдняго обычая существуютъ спеціальныя изслѣдованія Мандельштама, Хронфельда... Заготовленіе особыхъ столовъ для женщинъ при моленіяхъ тоже мало о чемъ говоритъ. По всей вѣроятности, раньше существовали стдѣльные самостоятельныя моленія Ворпууду, напр., и женщинъ, и мужчинъ, послѣ эти раздѣльныя моленія слились въ одни общія...

5. Слушали продолженіе сообщенія Л. К. Ильинскаго: «П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій). (По поводу «Сборника въ память П. И. Мельникова»)».

6. Произведены выборы подачею закрытыхъ записокъ въ дѣйствительные члены Общества: Михаила Григорьевича Васильева, Александр Григорьевича Муравьева, Николая Павловича Граціанскаго и Сергѣя Платоновича Сингалевича.

Избраны единогласно.

Постановили: внести г.г. Васильева, Муравьева, Граціанскаго и Сингалевича въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать имъ отъ Совѣта установленные на это званіе дипломы.

Протоколъ засѣданія Совѣта 15 марта.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, члены Совѣта: Н. М. Петровскій, К. В. Харламповичъ, казначей С. П. Шестаковъ, бібліотекарь Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 29 февраля.

2. Слушали: отношеніе Управленія Императорской Публичной Библиотеки отъ 10 марта за № 499-мъ съ просьбою о доставленіи 1—2 вып. XXIV тома «Извѣстій Общества».

Постановили: просимые выпуски «Извѣстій» выслать.

3. Принять къ свѣдѣнію счетъ Типографіи Императорскаго Казанскаго Университета отъ 6 марта за № 237-мъ на 2535 рублей 75 копѣекъ.

4. Слушали: отношеніе Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 29 февраля за № 371-мъ съ просьбою объ увѣдомленіи Обществомъ Археологіи «не была ли издаваема имъ «Стѣнная иллюстрированная таблица доисторическихъ древностей Россіи» со включеніемъ Сибири, Кавказа и др. окраинъ» и въ случаѣ существованія такого изданія о высылкѣ его Коммиссіи.

Постановили: увѣдомить Саратовскую Ученую Архивную Коммиссію, что подобнаго рода таблица имѣется въ «Трудахъ IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани».

5. Слушали отношеніе Библиотеки Восточнаго Института отъ февраля 1912 года о препровожденіи Обществу Археологіи одного экземпляра XLI тома «Извѣстій Восточнаго Института»: Проф. Н. В. Кюнеръ: «Статистико-географическій и экономическій очеркъ Кореи, нынѣ японскаго генералъ-губернаторства Цюсенъ. Часть I. Статистико-географическій очеркъ».

Постановили: о полученіи означеннаго изданія увѣдомить Библиотеку Института съ выраженіемъ благодарности.

6. Назначены наградныя къ празднику Св. Пасхи: писмоводителю Я.

А. Соколову 10 рублей, разсылному К. Лапанову 10 рублей, типографскому разсылному 1 р., тремъ швейцарамъ Общежитія 3 р., почтальону 1 р., наборщику Университетской Типографіи И. Е. Михайлову 5 рублей.

7. Слушали: отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 3-го марта 1912 г. за № 90-мъ: «Его Императорскому Величеству благоугодно было, на годовомъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества 18 марта 1911 года, Высочайше повелѣть названному Обществу обсудить мѣры къ сохраненію мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ и выработанныя по сему предмету предположенія представить Его Величеству.

Въ исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣвъ настоящій вопросъ, Императорское Русское Историческое Общество пришло къ заключенію, что, предварительно соображенія этого дѣла во всей его полнотѣ, представляется необходимымъ произвести ближайшее обслѣдованіе мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и хранящихся въ нихъ документовъ, а равно намѣтить, согласно полученнымъ, такимъ образомъ, подробнымъ даннымъ, наилучшіе практическіе пути къ осуществленію предуказанной Его Императорскимъ Величествомъ задачи. Выполненіе извѣстной подготовительной работы было бы, по мнѣнію Общества, цѣлесообразно возложить на особо для сего образованную Коммиссію въ составѣ членовъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, по избранію общаго его собранія, представителей вѣдомствъ и другихъ лицъ, могущихъ своимъ участіемъ въ трудахъ способствовать успѣху ея дѣятельности. При этомъ, въ видахъ ускоренія занятій Коммисіи, послѣдней надлежало бы предоставить входить въ непосредственныя сношенія съ мѣстными учрежденіями и должностными лицами о доставленіи ей потребныхъ свѣдѣній и объясненій. Составленныя Коммисіей заключенія и послѣдовавшія въ ея средѣ отдѣльныя мнѣнія подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія Общества.

Изложенныя предположенія были повергнуты Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, причемъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о внесеніи выработаннаго, въ соотвѣтствіи съ приведенными главными основаніями, проекта положенія о Коммисіи на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ, Его Величество собственноручно соизволилъ начертать: «Согласенъ».

Обсудивъ внесенное по сему предмету Министромъ Народнаго Просвѣщенія представленіе, Совѣтъ Министровъ полагалъ:

Для обсужденія мѣръ, касающихся порядка сохраненія мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ, учредить при Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществѣ Особую Коммисію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Къ обязанностямъ Коммисіи относятся: а) приведеніе въ ясность положенія мѣстныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и б) разработка мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ.

2. Коммисія состоитъ изъ предсѣдателя, обязанности коего возлагаются на помощника предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, и пяти членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ Общества. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Коммисіи, обязанности его исполняются однимъ изъ членовъ Коммисіи, по назначенію предсѣдателя Общества. Дѣлопроизводствомъ Коммисіи завѣдываетъ секретарь, избираемый Коммисіею изъ своей среды.

3. Къ участию въ трудахъ Коммисіи могутъ быть привлекаемы представители вѣдомствъ, по сношеніямъ предсѣдателя Коммисіи съ подлежащими главными начальниками вѣдомствъ, а также и иныя должностныя и частныя лица.

4. Коммисіи предоставляется входить въ непосредственныя сношенія съ мѣстными учрежденіями и должностными лицами о доставленіи необходимыхъ ей свѣдѣній и объясненій.

5. Предположенія Коммисіи, а также послѣдовавшія въ средѣ ея особыя мнѣнія, вносятся предсѣдателемъ на уваженіе общаго собранія Общества. Заключенія сего послѣдняго получаютъ ходъ, въ уставленномъ порядкѣ, смотря по свойству ихъ.

Таковое положеніе Совѣта Министровъ удостоилось Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія въ 19-й день февраля сего года.

Коммисія, приступая на основаніи вышеизложеннаго къ исполненію даннаго ей порученія и полагая своею ближайшею задачею, согласно п. а ст. I-й Высочайшаго повелѣнія, «приведеніе въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ», почитаетъ наиболее цѣлесообразнымъ вступить теперь же въ непосредственныя сношенія съ существующими въ Имперіи губернскими учеными архивными коммисіями (а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, съ мѣстными археологическими обществами или иными учрежденіями, имѣющими цѣлью изученіе и охрану историческихъ документовъ)—съ тѣмъ, чтобы получить необходимыя для Коммисіи свѣдѣнія, какъ вообще о состояніи мѣстныхъ архивовъ, такъ въ частности и о томъ, какіе изъ нихъ наиболее нуждаются въ охранѣ и поддержкѣ.

Коммисія не сомнѣвается въ сочувственномъ отношеніи названныхъ учреждений къ ея дѣлу, и проситъ не отказать ей въ незамедлительномъ отвѣтѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Какіе правительственные архивы существуютъ въ подвѣдомственномъ Обществу археологіи, исторіи и этнографіи районѣ. Какіе изъ нихъ находятся въ общихъ помѣщеніяхъ тѣхъ учреждений, при коихъ числятся, и какіе занимаютъ особыя помѣщенія или же отдѣльные дома. Не располагаетъ ли Общество археологіи, исторіи и этнографіи свѣдѣніями о размѣрахъ и состояніи архивныхъ помѣщеній его района, позволяющихъ судить о томъ, насколько эти помѣщенія удовлетворяютъ своему назначенію, или же о томъ, какихъ усовершенствованій они требуютъ.

2) Не располагаетъ ли Общество археологій, исторіи и этнографіи соотвѣтствующими свѣдѣніями также и о частныхъ архивахъ и собраніяхъ историческихъ документовъ его района.

3) Въ связи съ поставленными выше вопросами не имѣетъ ли Общество археологій, исторіи и этнографіи высказать съ своей стороны какія либо замѣчанія или пожеланія по дѣлу охраны и благоустроенія архивовъ»

Постановили: отвѣтить Императорскому Русскому Историческому Обществу слѣдующимъ отношеніемъ: «Вслѣдствіе отношенія отъ 3 текущаго марта мѣсяца за № 90 Совѣтъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ честь имѣетъ увѣдомить Императорское Русское Историческое Общество на предложенные въ отношенія вопросы, что.

1. Общество Археологій не имѣетъ какого-либо «подвѣдомственнаго» себѣ района и въ настоящее время не располагаетъ точными свѣдѣніями объ архивахъ ближайшихъ мѣстностей и о состояніи архивныхъ помѣщеній. Свое собраніе историческихъ документовъ Общества Археологій, за отсутствіемъ собственнаго и надлежащаго, болѣе обширнаго помѣщенія, а равнымъ образомъ и потребныхъ для сего матеріальныхъ средствъ, до сихъ поръ остается не приведеннымъ въ надлежащую ясность и обслѣдованность, историческіе документы остаются невыдѣленными изъ общаго собранія рукописей.—Что нужно разумѣть подъ «Правительственными архивами»?—Если Архивы при Правительственныхъ учрежденіяхъ, то таковыя въ Казани, конечно, имѣются, напримѣръ: при «Военно-окружномъ судѣ» (въ отдѣльномъ помѣщеніи), при Духовной Консистоіи, при учебныхъ заведеніяхъ: Духовной Академіи, I-ой Императорской гимназіи. ..

2. О какихъ либо частныхъ архивахъ и собраніяхъ историческихъ документовъ, особо цѣнныхъ и обширныхъ, у Общества Археологій свѣдѣній не имѣется.

3. Съ своей стороны Общество Археологій для охраны и пріобрѣтенія въ свою собственность историческихъ документовъ ближайшихъ къ Казани мѣстностей неоднократно уже возбуждало ходатайства объ отпускѣ потребныхъ къ сему средствъ, но, къ сожалѣнію, эти ходатайства не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и какъ существующее преимущественно добровольными пожертвованіями, матеріально мало обеспеченное, оно при семъ желаніи лишено возможности поставить архивный отдѣлъ своего собранія древностей на должную высоту.

Помимо Общества Археологій, въ Казани еще существуютъ Церковно-археологическое общество Казанской епархіи и недавно открывшееся военно-историческое Общество, которыя, быть можетъ, могутъ оказаться полезными Особой Коммисіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ ея работахъ по приведенію въ ясность положенія мѣстныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ».

8. Принято предложеніе Н. Ѳ. Катанова отъ имени доцента Казан. Академіи іеромонаха Гурія (Степанова) о напечатаніи въ «Извѣстіяхъ

Общества» статьи: «Разборъ критическихъ замѣчаній А. М. Позднѣева на статью «Новые учебники калмыцкихъ начальныхъ школъ» (Жур. Мин. Нар. Просв. Мартъ, 1912 г.)», при чемъ расходы по напечатанію статьи онъ беретъ на свой счетъ.

Назначено общее *Годичное* собраніе на 18 марта по слѣдующей программѣ:

1. Рѣчь Н. Θ. Катанова: «О шаманствѣ у татаръ Восточной Сибири» (съ демонстраціей шаманскаго костюма). 2. Отчетъ о дѣятельности Общества за 1911 годъ. 3. Избраніе на новое двухлѣтіе: а) Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя, членовъ и секретаря Совѣта, б) казначея и библіотекаря, в) членовъ Редакціонной и Ревизіонной Коммиссій.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія 18 марта 1912 г.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; почетные члены: Н. Θ. Высоцкій, П. И. Кротовъ; дѣйствительные члены: М. Г. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, А. И. Емельяновъ, В. А. Ивановъ, Л. К. Ильинскій, Я. Д. Кобловъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, А. М. Селищевъ, С. П. Сингалевичъ, К. В. Харламповичъ, М. М. Хомяковъ, С. П. Шестаковъ, М.-Р. И. Юнусовъ; члены сотрудники: М. Е. Евсеевъ Кобаевъ, Т. С. Яковлевъ, — секретарь М. И. Бенеманскій и 23 постороннихъ лица.

1. Слушали: рѣчь Н. Θ. Катанова: «О шаманствѣ у татаръ Восточной Сибири» (съ демонстраціей шаманскихъ костюма и бубна).

Постановили: за интересное сообщеніе выразить г. Катанову благодарность.

2. Слушали: а) составленный секретаремъ Общества, М. И. Бенеманскимъ, отчетъ о дѣятельности Общества въ 1911-мъ году, б) отчетъ о движеніи и состояніи суммъ Общества и в) акты ревизіи, представленные Ревизіонною Коммиссіею, Болгарскаго и Общественнаго фондовъ.

Постановили: отчеты утвердить и отъ Общества выразить благодарность за понесенные труды: секретарю М. И. Бенеманскому, казначею С. П. Шестакову и членамъ Ревизіонной Коммиссіи: Θ. Т. Васильеву и А. А. Сухареву.

3. Произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на новое двухлѣтіе.

Предварительно производства выборовъ Собранію были доложены слѣдующія письма:

а) «Глубоко признательный Обществу за его вниманіе ко мнѣ, выраженное въ избраніи меня въ составъ Совѣта Общества и даже въ товарищи его Предсѣдателя, честь имѣю извиниться предъ Обществомъ, что я плохо оправдалъ его довѣріе и мало былъ полезенъ Обществу. Покорнѣйше

прошу не избирать меня болѣе въ составъ его Совѣта, такъ какъ, по сложности моихъ служебныхъ обязанностей, я теперь едва ли могу много работать въ Обществѣ. Извиняюсь душевно. Призывая Божіе благословеніе на труды Общества, честь имѣю быть Епископъ Анастасій, Ректоръ Кав. Д. Академіи, Почетный членъ Общества Арх., Ист. и Этнографіи».

б) «Не имѣя возможности, по состоянію здоровья, присутствовать на годичномъ засѣданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 18-го сего марта, я передаю шаръ для избранія должностныхъ лицъ г. члену Общества Михаилу Михайловичу Хомякову. Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и всегдашней готовности быть къ услугамъ Вашимъ. Почетный членъ Общества Д. Корсаковъ».

в) «На сегодняшнемъ Годичномъ собраніи 18 марта 1912 г. не имѣя возможности присутствовать лично, передаю свое право избранія на новое двухлѣтіе: а) Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя, членовъ и секретаря Совѣта, б) казначея и библіотекаря, в) членовъ Редакціонной и Ревизіонной Комиссіи Николаю Ѳеодоровичу Катанову. Ѳеодоръ Тихоновичъ Васильевъ».

г) «Свой голосъ передаю М. М. Хомякову. А. Соловьевъ».

Постановили: считать Н. Ѳ. Катанова и М. М. Хомякова располагающими правомъ двухъ голосовъ.

Почетный членъ П. И. Кротовъ въ выборахъ не участвовалъ. Подачею закрытыхъ записокъ: на должность Предсѣдателя Совѣта Н. Ѳ. Катановъ получилъ 16 голосовъ;—товарища Предсѣдателя: Н. Ѳ. Высоцкій—15, С. П. Шестаковъ—1 и Н. М. Петровскій—1; секретаря: М. И. Бенеманскій—16; казначея: В. П. Соколовъ—14 и Н. В. Никольскій—3; библіотекаря Л. К. Ильинскій—16; членовъ Совѣта: Н. К. Горталовъ—15, С. П. Шестаковъ—14, Н. М. Петровскій—13, А. М. Мироновъ—8, М. М. Хомяковъ—6, Б. Ѳ. Адлеръ—6, Н. В. Никольскій—4, Д. И. Нагуевскій—3, М. Г. Васильевъ—3, В. А. Ивановъ—3, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Н. Ѳ. Высоцкій и К. В. Харламповичъ—по одному голосу; членовъ Ревизіонной Комиссіи: Н. П. Граціанскій—16, А. М. Селищевъ—12, А. Г. Муравьевъ—11, С. П. Сингалевичъ 7 и А. А. Сухаревъ и Ѳ. Т. Васильевъ по одному голосу.

Постановили: считать избранными: Предсѣдателемъ Совѣта—Н. Ѳ. Катанова, Товарищемъ Предсѣдателя—Н. Ѳ. Высоцкаго, секретаремъ—М. И. Бенеманскаго, казначеемъ В. П. Соколова, библіотекаремъ—Л. К. Ильинскаго, членами Совѣта: Н. К. Горталова, Н. М. Петровскаго и С. П. Шестакова, членами Ревизіонной Комиссіи: Н. П. Граціанскаго, А. М. Селищева и А. Г. Муравьева.

А. М. Селищевъ заявилъ о своемъ отказѣ отъ должности члена Ревизіонной Комиссіи. М. М. Хомяковъ заявилъ отъ имени Б. Ѳ. Адлера объ его отказѣ отъ какихъ-либо должностей въ Обществѣ.

На основаніи сихъ заявленій и сравнительнаго большинства полученныхъ голосовъ постановили произвести перебаллотировку шарами: на долж-

ность членовъ Совѣта: А. М. Миронова, М. М. Хомякова и Н. В. Никольскаго,—на должность члена Ревизіонной Коммисіи: С. П. Сингалевича.

При баллотировкѣ: г. Мироновъ получилъ 12 неизбирательныхъ, 4 избирательныхъ, г. Хомяковъ 3 неизбирательныхъ, 13 избирательныхъ, г. Никольскій 2 неизбирательныхъ, 14 избирательныхъ, г. Сингалевичъ 2 неизбирательныхъ. Признаны избранными: членами Совѣта М. М. Хомяковъ и Н. В. Никольскій, членомъ Ревизіонной Коммисіи С. П. Сингалевичъ.

Постановлено: бывшему составу должностныхъ лицъ выразить отъ Общества благодарность, вновь избранныхъ увѣдомить отъ Совѣта Общества о состоявшемся избраніи.

4. Принято заявленіе Н. М. Петровскаго объ его отказѣ по недостатку свободнаго на то времени отъ завѣдыванія отдѣломъ рукописей Общества.

Протоколъ засѣданія Совѣта 14 апрѣля 1912 г.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, товарищъ предсѣдателя Н. Θ. Высоцкій, члены Совѣта Н. К. Горталовъ, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, бібліотекаръ Л. К. Ильинскій, казначей В. П. Соколовъ, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 15 марта.

2. Слушали: заявленіе Н. Θ. Высоцкаго о согласіи принять на себя должность Предсѣдателя состоящей при Обществѣ Коммисіи по составленію археологической и этнографической картъ Казанской губерніи и его же предложеніе о необходимости созыва совмѣстнаго засѣданія Совѣта Общества и Коммисіи по вопросу о производствѣ раскопокъ на территоріи Болгарскаго городища.

Постановили: заявленіе принять къ свѣдѣнію, предложеніе—къ исполненію.

3. Производили подачею закрытыхъ записокъ выборы а) завѣдующаго отдѣломъ рукописей Общества, б) членовъ очередной ревизіонной экскурсіи въ село Болгары Успенское на текущій 1912 годъ и в) членовъ Редакціонной Коммисіи. Избранными оказались: а) завѣдующимъ отдѣломъ рукописей—Л. К. Ильинскій, б) членами экскурсіи: Н. Θ. Катановъ, Л. К. Ильинскій и В. П. Соколовъ, в) членами Редакціонной Коммисіи: по отдѣлу археологіи—Н. Θ. Высоцкій, по отдѣлу исторіи—Н. М. Петровскій и по отдѣлу этнографіи—Н. Θ. Катановъ.

4. Слушали: отношенія: а) Херсонскаго Археологическаго Музея отъ 23 февраля за № 169, съ просьбою о присылкѣ Музею указателя статей, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ» Общества и списка другихъ его изданій, и б) редактора журнала «Revue Orientale» (Будапештъ) отъ 15 марта, съ

просьбою о доставленіи Редакціи «Извѣстій» Общества за 1909—1911 г.г. и предложеніемъ о безплатномъ доставленіи Обществу трудовъ: Patkanov-Juch-s'a, H. Vambergy и B. Munkàcti.

Постановили: Херсонскому Археологическому Музею выслать указатель къ «Извѣстіямъ Общества», составленный И. В. Альфонсовымъ и Отчетъ Общества за 1911 г., гдѣ перечислены изданія Общества, имѣющіяся въ его складѣ.

5. Постановлено удовлетворить просьбы дѣйствительнаго члена Общества К. В. Харламповича: а) о предоставленіи ему права на пользованіе вновь поступающими въ Общество книгами, подлежащими циркуляціи среди членовъ Совѣта; и б) о помѣщеніи въ библіотекѣ Общества шкафовъ съ его книгами на время его отъѣзда изъ Казани въ научную командировку.

6. Приняты къ исполненію предложенія библіотекаря Л. К. Ильинскаго: а) о приобрѣтеніи новаго американскаго замка къ помѣщенію канцеляріи Общества, б) объ установленіи съ осени текущаго года новой формы циркуляціи среди членовъ Совѣта печатныхъ изданій, получаемыхъ Обществомъ, в) о заведеніи новой книги для записи книгъ, выдаваемыхъ на руки изъ библіотеки членамъ Общества, и г) о приобрѣтеніи новыхъ карточекъ для подвижнаго каталога.

7. Слушали: прошенія о выдачѣ удостовѣрительныхъ отъ Совѣта Общества свидѣтельствъ на собираніе наступающимъ лѣтомъ археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ: воспитанника V-го класса Казанской Духовной Семинаріи Гурія Филиппова:

«Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ не найдетъ ли Онъ возможнымъ выдать мнѣ удостовѣрительное свидѣтельство, какъ сотруднику Общества, производящему этнографическія и историческія изысканія въ предѣлахъ селеній Казанской губерніи: а) Тетюшскаго уѣзда: Старый Кырбашъ, Полевая-Бува, Баймурзино; б) Цивильскаго уѣзда: Старое-Тябердино, Большее-Тябердино, Янгозино-Суринское, Молькѣево, Старый Кырбашъ и Ховесаново—срокомъ съ 1-го апрѣля по 1-ое сентября, текущаго 1912 года.

Удостоверительное свидѣтельство Совѣта Общества необходимо мнѣ 1) для пребыванія въ названныхъ селеніяхъ; 2) для представленія въ Казанскую Духовную Консисторію при прошеніи мнѣ доступа въ архивы церквей Тетюшскаго и Цивильскаго уѣздовъ и 3) для ходатайства предъ правительственными и общественными учрежденіями Свіяжскаго, Тетюшскаго и Цивильскаго, уѣздовъ о допущеніи меня въ имѣющіеся при нихъ архивы для извлеченія матеріаловъ, относящихся къ исторіи и этнографіи выше-поименованныхъ, селеній.

Смѣю напомнить, что часть этихъ матеріаловъ была уже читана мною на Общемъ Собраніи Общества въ 1910 году подзаглавіемъ: «Крещенные метеряки въ Цивильскомъ и Тетюшскомъ уѣздахъ, Казанской губер-

ніи» и что въ истекшемъ 1911 году я пользовался удостовѣрительнымъ свидѣтельствомъ Совѣта Общества отъ іюня 1-го дня, за № 125.»

б) члена Сотрудника Общества В. М. Васильева (на имя предсѣдателя):

«Долгомъ считаю заявить, что нынѣшнимъ лѣтомъ я желалъ бы совершить поѣздку къ черемисамъ Царевококшайскаго уѣзда Казанской губ. и Уржумскаго уѣзда Вятской губ. для собиранія матеріаловъ по слѣдующей программѣ.

1) Преданія черемисъ о прежней жизни ихъ. Сказанія о богатыряхъ. Мѣста поселеній черемисъ въ настоящее время съ названіями и описаніями ихъ географическими и этнографическими.

2) Говоры черемисскаго языка съ этимологическими и синтаксическими особенностями ихъ. Образцы пѣсенъ съ мелодіями, сказокъ, загадокъ, пословицъ и проч.

3) Понятіе о Богѣ и разные виды поклоненія ему. Кереметь и разные виды почитанія его. Разныя суевѣрія.

4) Болѣзни черемисина и лѣченіе ихъ по указаніямъ ворожеевъ и знахарей. Заклинанія и заговоры.

5) Похорыны черемисина и всѣ соединенные съ ними обряды. Поминовенія умершихъ частныя и общественныя.

6) Представленія черемисъ о душѣ и загробныя вѣрованія ихъ. Понятія о грѣхѣ и о воздаяніяхъ за него.

Представляя на Ваше благоусмотрѣніе вышеприведенную программу, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство войти въ Совѣтъ Археологическаго Общества съ ходатайствомъ о назначеніи мнѣ командировки къ черемисамъ для собранія матеріаловъ по названной программѣ».

и в) члена—сотрудника. М. Е. Евсевьева:—на собираніе произведеній народной словесности среди мордвы Симбирской и Саратовской губерній и Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи и производство въ районѣ этихъ мѣстностей фотографическихъ снимковъ.

Постановили: просимая свидѣтельства вышепоименованнымъ лицамъ выдать и поставить на будущее время за общее правило, чтобы лица, получившія удостовѣрительныя свидѣтельства, обяваны были дѣлать въ Общихъ собраніяхъ Общества въ періодъ времени не позднѣе года по полученіи свидѣтельства хотя бы краткія сообщенія о своихъ работахъ,—въ противномъ случаѣ лишать ихъ права на полученіе свидѣтельствъ въ слѣдующее за симъ время.

8. Слушали: отношеніе ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 21 марта 1912 г. за № 937-мъ: «Г. Казанскій Губернаторъ отношеніемъ отъ 15 сего марта за № 124, по Губернскому Статистическому Комитету, проситъ меня о доставленіи въ возможно неопредѣлительномъ времени хотя бы краткихъ свѣдѣній о дѣятельности состоящихъ при Университетѣ Обществъ за 1910 и 1911 гг. отдѣльно, присовокупляя при этомъ, что свѣдѣнія эти необходимы для составленія всеподданныхъ отчетовъ

и обзоровъ губерніи и что на будущее время отчеты состоящихъ при Университетѣ Обществъ должны быть доставляемы ежегодно къ 1 марта за каждый предыдущій годъ.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь просить о доставленіи г. Губернатору просимыхъ свѣдѣній въ самомъ непродолжительномъ времени отъ себя непосредственно, какъ теперь, такъ и на будущее время».

Постановили: просимыя свѣдѣнія г. Губернатору выслать.

9. Слушали: отношеніе R. Accademia dei Lincei Presidenza отъ марта 1912 года: «S. E. il Principe di Teano, Onor. Leone Caetani, nostro Socio corrispondente, ha voluto mettere a disposizione dell'Accademia un centinaio di copie del *primo volume* dei suoi *Annali dell'Islam*, riprodotto con processo fotomeccanico, in formato ridotto e più maneggevole che non sia l'esemplare della edizione originale già quasi esaurito.

Compiacendo al desiderio espresso dal chiaro Orientalista, ho disposto che una copia di questa riproduzione, non venale, sia spedita in omaggio alle Accademie, Società e grandi Biblioteche letterarie o Istituti filologici, d'Italia e dell'Estero, che già non posseggano il volume originale.

Prego perciò la S. V. di volermi significare se detto invio possa riuscir Le gradito, o se Le sarebbe inutile, come di semplice doppione».

Постановили: о высылкѣ Обществу перваго тома *Annali dell'Islam* просить.

10. Слушали: письмо дворянина Стапислава Феликсовича Стемковскаго отъ 27 марта: «Вслѣдствіе письма отъ 7 февраля с. г. за № 251 имѣю честь сообщить Обществу Археологіи, что у меня коллекціи золотыхъ монетъ нѣтъ, а есть коллекція серебряныхъ монетъ, основаніемъ которой послужилъ кладъ, найденный на моей усадьбѣ въ городѣ Ядринѣ лѣтъ 5 тому назадъ. Всю эту коллекцію серебряныхъ монетъ я могу продать недорого. По желанію могу выслать и каталогъ. Золотыхъ монетъ у меня немного, экземпляры разрознены».

Постановили: просить г. Стемковскаго о высылкѣ Обществу каталога имѣющихся у него серебряныхъ монетъ.

11. Согласно выраженному желанію Н. К. Горталова принять участіе въ качествѣ делегата отъ Общества Археологіи на 3-мъ Интернаціональномъ Археологическомъ Конгрессѣ, имѣющемъ быть осенью текушаго года въ Римѣ, постановили: ходатайствовать предъ Господиномъ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Горталова отъ классныхъ занятій въ I-ой Императорской Казанской гимназіи срокомъ съ 21 сентября по 11 октября.

12. Назначено Общее собраніе на 29 мая по слѣдующей программѣ.

I. Текущія дѣла. II. Доклады: 1) П. П. Алферьева: «Къ исторіи путей на степной равнинѣ Средняго Поволжья и Рязанской Украины въ XVI ст.», 2) Н. М. Петровскаго: «О новомъ трудѣ по исторіи книгопечатанія въ русскихъ губернскихъ городахъ». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества о. о. іеромонаховъ Гурія и Амфилохія.

Протоколъ Общаго собранія 29 мая 1912 г.

Присутствовали: дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, Н. К. Горталовъ, М. М. Хомяковъ, К. В. Харламповичъ, Н. В. Никольскій, Б. П. Денике, А. Г. Муравьевъ, С. П. Сингалевичъ,—секретарь, М. И. Бенеманскій и 7 человекъ посторонней публики.

Предъ открытіемъ Собранія собравшимся доложено было письмо, предсѣдателя Совѣта Общества Н. Θ. Катанова, адресованное на имя секретаря М. И. Бенеманскаго, отъ 24 мая: «Такъ какъ по вызову Казанской Судебной Палаты сегодня я выѣду въ Сарапуль на экспертизу одного политическаго дѣла, то думаю, что къ 29 мая я не вернусь, а потому предсѣдательствованіе передаю Н. Θ. Высоцкому, въ случаѣ же его отсутствія одному изъ членовъ Совѣта по старшинству службы: Н. М. Петровскому, Н. К. Горталову, С. П. Шестакову, М. М. Хомякову или Н. В. Никольскому, а если и ихъ не будетъ, то П. И. Кротову,—по выслушаніи сего письма произведены выборы предсѣдателя собранія; избранъ единогласно Н. М. Петровскій.

1. Принято къ свѣдѣнію и руководству на будущее время заявленіе предсѣдательствовавшего Н. М. Петровскаго о томъ, чтобы докладчики *заблаговременно* увѣдомлялись Совѣтомъ Общества о назначеніи ихъ докладовъ къ выслушанію въ извѣстныхъ Общихъ собраніяхъ, иначе могутъ выходить нежелательныя недоразумѣнія: докладчики въ дни, назначенные, безъ согласія съ ними, для докладовъ, могутъ быть заняты другими неотложными дѣлами или даже вовсе отсутствовать въ Казани.

2. Читаны и утверждены протоколы Общаго собранія 29 февраля и Годичнаго—17 марта.

3. Принято заявленіе К. В. Харламповича о желательности выпуска въ свѣтъ, остающаюся до сихъ поръ не изданнымъ, конца перевода «Родословнаго древа Тюрковъ» Абуль-Гази, двѣ трети котораго выпущены въ свѣтъ Обществомъ Археологіи еще въ 1906 году. Остальные листы перевода, хотя тоже и напечатаны, но выходъ ихъ въ свѣтъ задержанъ тѣмъ, что все еще не готовы примѣчанія и указатель, обѣщанные Н. Θ. Катановымъ. При многосложности и разнообразіи занятій послѣдняго трудно ожидать въ близкомъ будущемъ исполненія имъ принятаго на себя обязательства, а между тѣмъ ежегодно и отовсюду къ Обществу идутъ напоминанія и требованія конца начатаго изданія, посему крайне необходимо выпустить уже отпечатанные листы перевода Абуль-Гази, не дожидаясь обѣщанныхъ Н. Θ. Катановымъ приложеній, прося лишь его сдѣлать это дополнительно, когда ему позволятъ обстоятельства.

4. Слушали отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммисіи отъ 11 мая за № 101 съ препровожденіемъ программы и приглашеніемъ на имѣющіе быть съ 28 мая по 8 іюня въ гор. Твери церковно-археологическіе курсы.

Постановили: увѣдомить Коммиссію, что за позднимъ полученіемъ приглашенія, никто изъ членовъ Общества не можетъ имъ воспользоваться.

5. Слушали: а) отношеніе Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 4 мая за № 18923-мъ: «По приказанію Г. Товарища Министра Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь извѣстить, что по переданному Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомленію Итальянскаго Посольства въ С.-Петербургѣ, съ 9-го по 16-ое октября (н. ст.) текущаго года въ г. Римѣ имѣетъ состояться, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Итальянскаго Короля, III Международный Археологическій Конгрессъ, покорнѣйше прося сообщить, предполагаетъ ли Общество археологіи, исторіи и этнографіи командировать своего делегата и кого именно на означенный Конгрессъ», и б) заявленіе дѣйствительнаго члена Общества Б. П. Денике о его желаніи принять участіе въ означенномъ съѣздѣ въ качествѣ делегата Общества.

Постановили: увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, что Общество Археологіи предполагаетъ командировать своими делегатами на Съѣздъ дѣйствительныхъ членовъ Общества: Н. К. Горталова и Б. П. Денике.

6. Слушали отношенія о препровождаемыхъ въ Общество изданіяхъ: а) Инспектора Сенатскаго Архива отъ 31 марта за № 87 (препровождается «Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, Отечественная война и компанія 1813—1815 г.г.»); б) Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ отъ 28 апрѣля за № 65 (—2-ой выпускъ «каталога книгъ Библіотеки А. П. Бахрушина»); в) Военно-ученаго Архива при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба отъ 3 апрѣля за № 5095-мъ (—«Матеріалы Отечественной войны 1812 года», томы: XV, XVI, XVII и XVIII отдѣла I-го); г) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 марта за № 500-мъ (—«Извѣстія Коммиссіи», выпп.: 39—43 и прибавленія къ выпп. 39 и 42); д) члена-сотрудника Общества Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Уфимской епархіи, священника Ст. Матвѣева отъ 18 мая за № 97-мъ (—«Мѣры для болѣе успѣшнаго осуществленія задачъ противомусульманской и противоязыческой миссіи въ Уфимской епархіи» и е) Совѣта Музея Сарапульскаго уѣзднаго Земства отъ 5 мая за № 124-мъ (—2-ой выпускъ «Извѣстій Музея»).

Постановили: увѣдомить означенныя Учрежденія и о. Матвѣева о полученіи Обществомъ перечисленныхъ изданій съ выраженіемъ благодарности.

7. Слушали: отношеніе Antropologisches Gesellschaft in Wien отъ 20 апрѣля съ просьбою о доставленіи «Извѣстій Общества» т. XXII вып. 6 и начиная съ XXV-го тома до конца.

Постановили: выслать.

8. Слушали отношеніе Черниговской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 22 мая за № 319-мъ съ просьбою о высылкѣ для бібліотеки

Коммисіи Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда и обѣщаніемъ принятія расходовъ по пересылкѣ ихъ Коммисією на себя.

Постановили: выслать «Труды» на предлагаемыхъ Коммисією условіяхъ ихъ пересылки.

9. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Музея искусствъ и древностей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 21 мая за № 250-мъ объ обратномъ возвращеніи съ благодарностію Обществу 3-хъ клише съ изображеніями, которыми былъ иллюстрированъ докладъ проф. А. М. Миронова о Полтавской побѣдѣ, напечатанный въ XXV томѣ «Извѣстій Общества», и б) и заявленіе М. М. Хомякова объ его отказѣ отъ несенія обязанностей по должности секретаря состоящей при Обществѣ Коммисіи по составленію археологической и этнографической картъ Казанской губерніи.

10. Слушали: предложеніе Н. М. Петровскаго, Н. П. Граціанскаго и Л. К. Ильинскаго объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества профессорскаго стипендіата Казанскаго Университета Николая Петровича Смирнова.

Постановили: избраніе въ дѣйствительные члены Общества г. Смирнова поставить на повѣстку слѣдующаго Общаго собранія.

11. Постановлено: уполномочить Б. П. Денике быть делегатомъ отъ Общества на торжествахъ въ г. Симбирскѣ 6 и 7 іюня по случаю столѣтней годовщины рожденія И. А. Гончарова.

12. Слушали: заявленіе Н. М. Петровскаго о представленіи дѣйствительнымъ членомъ Общества В. А. Ивановымъ описи именнымъ Высочайшимъ указамъ и рескриптамъ въ Казань за время съ 1714 г. по 1769 и съ 1798 г. по 1904 г.

Постановили: описи для ознакомленія съ ними отправить въ циркуляцію между членами Общества, г. Иванову за понесенные труды по составленію сихъ описей выразить отъ Общества благодарность.

13. Слушали: отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 12 марта за № 390-мъ: «Императорское Московское Археологическое Общество, искренно привѣтствуя Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи съ рѣшеніемъ предпринять научное систематическое изслѣдованіе остатковъ Болгаръ, Спасскаго уѣзда, и благодаря за обращеніе къ нему по вопросу о программѣ такового изслѣдованія, считаетъ своимъ долгомъ высказать нижеслѣдующія свои замѣчанія по поводу означенной программы.

По мнѣнію Московскаго Археологическаго Общества изъ 12 §§ программы, только первые три §§ стносятся непосредственно къ изслѣдованію Болгарскаго городища, остальные же *двѣ* касаются исключительно вопросовъ разработки могущаго получиться при изслѣдованіи городища материала и потому въ программу могутъ войти лишь какъ послѣдующія *desiderata*.

Посему Общество полагало бы крайне полезнымъ дополнить первые три §§ слѣдующими *пятью* новыми §§:

4) Тщательное научное ознакомленіе со всѣми бывшими до сихъ поръ изслѣдованіями и раскопками городища, равно какъ и со всѣми известными случайными и экспедиционными находками въ Болгарахъ, хранящимися въ различныхъ музеяхъ и иныхъ установленіяхъ, и, по возможности, въ частныхъ рукахъ.

5) Изученіе литературы по данному вопросу.

6) Составленіе программы послѣдовательнаго хода работъ на городищѣ и плана раскопокъ.

7) Фотографированіе настоящаго положенія болгарскаго городища, до начала работъ, съ разныхъ точекъ и снятіе плана городища въ опредѣленномъ масштабѣ. Послѣдовательное фотографированіе раскопокъ, положенія находимыхъ крупныхъ остатковъ или находокъ и отдѣльныхъ, важныхъ въ художественномъ, историческомъ или археологическомъ отношеніи, предметовъ и ихъ положенія среди другихъ остатковъ.

8) Устройство защитныхъ приспособленій надъ могущими быть открытыми остатками зданій и сооружений отъ дождя, снѣга, а также и отъ расхищенія таковыхъ.

Кромѣ того, Общество было бы крайне благодарно, если бы при производствѣ изслѣдованія городища, особо отмѣчались бы, въ случаѣ ихъ открытія, какіе бы то ни были слѣды армянской колонизацій въ этой области (надписи армянскія, предметы и т. п.).

Постановили: предлагаемую Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ программу изслѣдованія территоріи Болгарскихъ развалинъ препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ дополненіе къ отношеніямъ Общества съ просьбами о назначеніи пособія на производство этого изслѣдованія.

14. Слушали: прошеніе члена-сотрудника общества В. М. Васильева: «Не располагая личными средствами, но желая наивыгоднѣйшимъ образомъ использовать въ интересахъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи предстоящую лѣтомъ сего года поѣздку къ черемисамъ Царевококшайскаго и Уржумскаго уѣздовъ, разрѣшенную мнѣ Совѣтомъ Общества по удостовѣрительному свидѣтельству отъ 1 сего мая за № 47, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Общества, не найдетъ ли онъ возможнымъ назначить мнѣ денежную субсидію для означенной цѣли въ размѣрѣ, опредѣляемомъ усмотрѣніемъ Общества».

Постановили: увѣдомить г. Васильева, что Общество Археологіи своими средствами къ удовлетворенію его просьбы не располагаетъ.

15. Слушали: докладъ П. П. Альферьева: «Къ исторіи путей на степной равнинѣ Средняго Поволжья и Рязанской Украины въ XVI столѣтіи», сопровождавшійся обмѣномъ мнѣній между г. докладчикомъ и дѣйств. членомъ Общества С. П. Сингалевичемъ.

Постановили: за сдѣланный докладъ г. Альферьеву выразить благодарность.

16. Поставлены на повѣстку настоящаго собранія: сообщеніе Н. М. Петровскаго: «О новомъ трудѣ по исторіи книгопечатанія въ русскихъ губернскихъ городахъ» и избраніе въ дѣйствительные члены Общества о. о. іеромонаховъ Гурія и Амфилохіа, за позднимъ временемъ, не состоялись.

Протоколъ засѣданія Совѣта 12 сентября 1912 г.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, члены Совѣта: Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, казначей В. П. Соколовъ, бібліотекарь Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 14 апрѣля.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія: Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 24 іюля за № 2838 съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ Обществу Археологіи изъ кредита § 5 ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 300 рублей и отъ 4 августа за № 2949 съ препровожденіемъ объявленія о продажѣ музея Ф. М. Плюшкина въ г. Псковѣ; Распорядительнаго Комитета XIII-го съѣзда Русскихъ Естество-испытателей и врачей въ Тифлисѣ отъ 14 іюня за № 7861 съ просьбою о принятіи участія въ трудахъ названнаго съѣзда не только во время его созыва, но и въ подготовительной работѣ; Казанскаго Губернатора отъ 28 мая и 3 августа за №№ 6479 и 7587 съ увѣдомленіями, что «28-го апрѣля 1912 года крестьяниномъ села Монастырскаго, Тетюшскаго уѣзда, Александромъ Николаевымъ Васинымъ въ 3-хъ верстахъ отъ упомянутаго села, въ Монастырскомъ оврагѣ, найдены два обгнившихъ мамонтовыхъ клыка, величиною первый около 1½ аршина и 2-й около 1 аршина» (клыки препровождаются Обществу), и «25 іюня 1912 года крестьянинъ Старыхъ Нохратъ, Матаковской волости, Спасскаго уѣзда Семень Стратоновъ Аммуницынъ, обрабатывая свой земельный надѣлъ, находящійся въ 1½ вер. отъ названной деревни, нашель въ землѣ въ глубинѣ около 3-хъ вершковъ, металлическую цѣпь, въ видѣ круга, служившую, какъ надо полагать, женскимъ украшеніемъ среди инородцевъ—чуваши» (цѣпь препровождается Обществу); съ увѣдомленіями о препровождаемыхъ въ порядкѣ взаимнаго обмѣна изданійхъ: а) Переводческой Коммисіи при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа отъ 6 сентября за № 159 (препровожд.: Букварь для киргизъ. Изд. 2-ое К. 1912. Практическіе уроки русскаго языка для киргизъ. Изд. 3-ье. К. 1912. Первоначальный учебникъ русскаго языка для киргизъ. Изд. 3-ье. К. 1912. Словарь чувашскаго языка. Вып. II. Алѣк—Апѣрт. К. 1912. Нѣсколько словъ по поводу рецензіи А. М. Позднѣва на изданіе Переводческой Коммисіи для калмыковъ «Жизнь Иисуса Христа на разговорномъ калмыцкомъ язы-

. Спб. 1912. Протоколы засѣданій Переводческой Коммисіи 14 и 27 декабря 1910 года 31 марта и 17 октября 1911 года, №№ 18—21, и Черемисин календарь на 1912 годъ. К. 1911 г.); б) Алтайскаго Подъ-отдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 14 іюля за № 73 (XI т. Алтайскаго Сборника); в) Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 26 мая за № 272 (XX выпускъ Ежегодника Музея); г) Секретаря Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 26 іюля за № 75 (2-ой выпускъ Трудовъ Отдѣла); д) Сыръ-Дарьинскаго областного Статистическаго Комитета отъ 9 августа за № 312 («Исламовѣдѣніе». Часть 3-ья); е) Калужскаго Общества изученія природы мѣстнаго края отъ 20 іюля за № 11 выпускъ «Извѣстій Общества»; ж) Таврической Ученой Архивной Коммисіи отъ 14 августа за № 660 (48 выпускъ «Извѣстій Коммисіи»), и з) Черниговской Ученой Архивной Коммисіи отъ 24 августа за № 409-мъ съ выражениемъ благодарности за присылку Обществомъ изданій: Труды IV Археологическаго Съѣзда т. I и II, Атласъ къ Трудамъ IV Археологическаго Съѣзда, Извѣстія IV Археологическаго Съѣзда.

3. Слушали: письмо почетнаго члена Общества Д. А. Корсакова отъ 10-го іюля: «На извѣщеніе Общества отъ 10-го сего іюля за № 74, коимъ Комитетъ Общества увѣдомляетъ меня, что за мною числятся книги и рукописи, принадлежащія Обществу, имѣю честь покорнѣйше просить не отказывать мнѣ въ сообщеніи нижеслѣдующихъ данныхъ: 1) въ какихъ годахъ и въ какомъ мѣсяцѣ значатся указанная Совѣтомъ книги и рукописи, взятыя мною? и во 2) имѣются ли мои росписки въ полученіи оныхъ, или же онѣ просто отмѣчены находящимися у меня?»

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что я въ настоящее время проживаю у себя въ имѣніи и ранѣе осени текущаго года не буду въ Казани, гдѣ находятся мои библіотека и архивъ».

Постановили: просить г. библіотекаря Л. К. Ильинскаго навести справки въ записяхъ библіотечныхъ книгъ о просимыхъ г. Корсаковымъ книгахъ, каковыя ему и сообщить.

4. Слушали: отношеніе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Общества Востоковѣдѣнія отъ 1 іюля за № 36 съ просьбою о высылкѣ изданій Общества въ обмѣнъ на изданія Отдѣла («Записки Приамурскаго отдѣла», 1 разъ въ годъ).

Постановили: вступить въ обмѣнъ изданіями начиная съ 1912 года.

5. Слушали: счетъ Типографіи Императорскаго Казанскаго Университета отъ 7 мая за № 337 на сумму 2760 рублей 50 копѣекъ.

Постановили: уплатить 300 рублей.

6. Слушали: отношеніе Алтайскаго Подъ-отдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 14 іюля за № 73 съ просьбою о высылкѣ въ порядкѣ обмѣна на изданія Подъ-отдѣла т.т. I—XI и 6 вып. XXII тома «Извѣстій Общества» и каталога библіотеки.

Постановили: просьбу по мѣрѣ возможности удовлетворить.

7. Слушали: заявленіе Н. М. Петровскаго о выпискѣ для его занятій изъ Казанскаго Губернскаго Правленія Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1897 годъ №№ 228—234.

Постановили: заявленіе г. Петровскаго принять къ исполненію.

8. Слушали: заявленіе Н. Θ. Катанова, что имъ просмотрѣнъ каталогъ коллекціи монетъ, принадлежащихъ С. Ф. Стемповскому, каковой и можетъ быть теперь возвращенъ ему. Какихъ-либо монетъ представляющихъ интересъ и цѣнность для Музея Общества въ каталогѣ не оказалось.

Постановили: возвратить каталогъ г. Стемповскому съ выраженіемъ благодарности за его присылку.

9. Слушали: отношенія Господина Казанскаго Губернатора а) отъ 26 іюля 1912 года за № 3539-мъ: «За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Членъ Совѣта Министра, Моллеріусъ отъ 3-го текущаго іюля за № 19003 увѣдомилъ меня, на представленіе отъ 11 мая с. г. за № 2380, по поводу Комиссіи, образованной для разработки Казанскаго губернскаго архива, съ цѣлью выдѣленія изъ него дѣлъ и документовъ, имѣющихъ военно-историческое значеніе, что Его Высокопревосходительство по сношеніи съ Военнымъ Министерствомъ нашелъ необходимымъ взять и передать на храненіе въ учрежденія военнаго вѣдомства дѣла, имѣющія отношенія къ военному дѣлу также и за послѣдующіе годы. Вслѣдствіе сего проситъ меня возобновить занятія означенной комиссіи, учрежденной согласно циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 января текущаго года за № 3, и пересмотрѣть дѣла, начиная съ 1863 года.

Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить командировать одного изъ Членовъ Общества Археологіи для продолженія занятій въ указанной Комиссіи и о послѣдующемъ меня увѣдомить» и б) отъ 28 августа 1912 г. за № 4207-мъ: «Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 26 минувшаго іюля за № 3539, имѣю честь покорнѣйше просить не отказать въ возможно непродолжительномъ времени увѣдомить меня,—кто командированъ отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи представителемъ для продолженія занятій Комиссіи по разборкѣ архива Казанскаго Губернскаго Правленія,—на предметъ выдѣленія изъ него и передачи въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства дѣлъ и документовъ, имѣющихъ военно-историческое значеніе, начиная съ 1863 года».

Постановили: просить принять участіе въ работахъ по разборкѣ архива Казанскаго Губернскаго Правленія,—на предметъ выдѣленія изъ него и передачи въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства дѣлъ и документовъ, имѣющихъ военно-историческое значеніе, начиная съ 1863 года,—дѣйствительнаго члена Общества, подполковника В. А. Иванова, о чемъ и увѣдомить, въ случаѣ согласія его, Господина Казанскаго Губернатора.

10. Слушали: отношеніе Казыльскаго Волостного Правленія, Лаишев-

скаго уѣзда, Казанской губерніи, отъ 4 іюля за № 1618-мъ съ увѣдомленіемъ о препровожденіи въ Совѣтъ Общества,—вслѣдствіе циркулярнаго предписанія Казанскаго Губернскаго Присутствія отъ 29 октября 1911-го года за № 14261,—четырнадцати архивныхъ дѣлъ.

Постановили: о полученіи означенныхъ дѣлъ увѣдомить Казанское Волостное Правленіе. Подробный пересмотръ ихъ выразилъ желаніе взять на себя Н. В. Никольскій.

11. Слушали: письмо отъ 22 іюля ученика IV класса Уфимскаго Землемѣрнаго Училища Н. А. Матвѣева съ препровожденіемъ въ рукописи копій документовъ, имѣющихся на рукахъ чувашъ с. Кубова Уфимскаго уѣзда и просьбою о напечатаніи ея въ «Извѣстіяхъ Общества».

Постановили: рукопись передать Н. В. Никольскому и просить его дать о ней отзывъ.

12. Слушали: письмо О. Т. Яковлева отъ 17 августа: «Занимаясь собираніемъ археологическихъ коллекцій въ продолженіи 25 лѣтъ, я страстно увлекаюсь археологіей и весьма желалъ-бы познакомиться съ уставомъ вѣреннаго Вамъ Общества и музея, а равно съ каталогомъ Казанскихъ древностей и нѣкоторыми печатными трудами Общества.

Съ своей стороны я обѣщаю время отъ времени приносить въ даръ музею нѣкоторые рѣдкіе предметы. Имѣя у себя домашній музей древностей, я постепенно по соотвѣтствіи высылаю различные предметы въ даръ музеямъ.

Такъ напр. древности запорожскія отдаю въ Екатеринославскій или Кіевскій музей Александра II, Пскову въ музей высылаю въ даръ предметы исключительно такіе, которые связаны съ его исторіей и т. п.

Льшу себя надеждой, что Вы не откажете въ высылкѣ мнѣ просимыхъ печатныхъ изданій».

Постановили: выслать г. Яковлеву уставъ Общества и отчетъ о дѣятельности Общества за 1911 годъ.

13. Назначено Общее собраніе на 23 сентября по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Докладъ Болгарской Ревизіонной Коммиссіи. IV. Сообщенія: 1) Н. В. Никольскаго: «Нѣсколько словъ о Зырянскихъ переводахъ книгъ религіозно-правственнаго содержанія». 2) Н. О. Катанова: «Обзоръ Казанско-татарскихъ новѣйшихъ хромо-литографированныхъ таблицъ» (съ демонстраціей). 3) Его же: «О металлическомъ открытомъ листѣ XIV вѣка Монгольской династіи Юань» (съ демонстраціей). V. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: Архимандрита Гурія (Степанова), іеромонаха Амфилохія (Скворцова) и Н. П. Смирнова.

Протоколъ Общаго собранія 23 сентября 1912 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; дѣйствительныя члены: Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, В. П. Соколовъ, М. М. Хомяковъ, Л. К. Ильинскій, А. Г. Муравьевъ, В. А. Ивановъ, Б. П. Денике; члены-сотрудники: М. Е. Евсеевъ, А. В. Никитскій;—секретарь М. И. Бенеманскій и 11 человекъ посторонней публики.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 29 мая.

2. Слушали: А) отношенія: а) Департамента Народнаго Просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 9 іюля за № 27271-мъ: «Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь сообщить Совѣту, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о переводѣ Обществу 500 рублей, назначенныхъ ему Министерствомъ въ текущемъ году на раскопки, которыя должны быть произведены по программѣ, дополненной согласно представленному Совѣтомъ при отношеніи отъ 19 сего іюня сего года за № 68 заключенію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества»; б) Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 11 августа за № 2379 съ увѣдомленіемъ о переводѣ «на счета Казанскаго казначейства въ вѣдѣніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета изъ кредита по § 5 ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1912 года 500 руб. для выдачи ихъ въ пособіе Обществу арх. ист. и этнографіи на производство раскопокъ»; в) Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 25 августа за № 3111 съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи «о выдачѣ казначею Общества... В. П. Соколову 800 рублей, изъ нихъ 300 руб. въ пособіе Обществу на 1912 годъ и 500 руб. на производство раскопокъ», и Б) предложенія: а) Н. Θ. Катанова о необходимости доведенія перваго отношенія до свѣдѣнія Предсѣдателя Коммисіи по составленію археологической карты Казанской губерніи Н. Θ. Высоцкаго, б) М. М. Хомякова о желательности привлеченія къ будущимъ работамъ по раскопкамъ Болгарскаго городища помимо наличныхъ членовъ Общества и другихъ постороннихъ, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ и широкаго предварительнаго ознакомленія съ существующею литературою (не только русскою, но и западною), имѣющею отношеніе къ Болгарамъ,—по вопросамъ, напр., антропологии, и в) Н. М. Петровскаго о необходимости возбужденія предъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства о сохраненіи за Обществомъ полученныхъ 500 рублей изъ смѣты этого года, хотя раскопки въ этомъ году и не производились, такъ какъ этому производству помѣшало крайне позднее (11 августа) ихъ полученіе.

Постановили: а) на предметъ зависящихъ распоряженій отношеніе за № 27271 препроводить Н. Θ. Высоцкому, б) увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія о полученіи 500 рублей и возбудить предъ нимъ новое ходатайство о сохраненіи сихъ денегъ за Обществомъ Археологіи, которое вслѣдствіе поздняго полученія ихъ лишено было возможности при-

ступить къ осуществленію работъ по раскопкамъ Болгарскаго городища въ теченіе истекшаго лѣта.

3. Демонстрировались: а) обломокъ статуетки, пожертвованный Обществу священникомъ с. Ильинки Козмодемьянскаго уѣзда, о. Мих. Вас. Соколовымъ, найденный въ землѣ, при рытьѣ колодца, на глубинѣ сажени, и б) прспровожденная въ Общество, при отношеніи Казанскаго Губернатора отъ 3 августа за № 7587, металлическая цѣпь (большая серьга), въ видѣ круга (служившая украшеніемъ среди инородцевъ-чуващъ, упоминаніе о такихъ украшеніяхъ встрѣчается у голландскаго писателя Витасна), найденная 25 іюня 1912 года въ землѣ, на глубинѣ около трехъ вершковъ, на земельномъ надѣлѣ крестьянина Старыхъ Нохратъ, Матаковской волости, Спасскаго уѣзда, Семена Стратонова Аммуницына, находящемся въ разстояніи 1½ вер. отъ названной деревни.

4. Принять къ свѣдѣнію:

А К Т Ъ

ревизіонной болгарской комиссіи.

«1912 года 9 мая мы, нижеподписавшіеся, дѣйствительные члены Общества Н. Ѳ. Катановъ, В. П. Соколовъ и Н. В. Никольскій, посѣтивъ село Болгарское Успенское и осмотрѣвъ древнія зданія и развалины, состоящія на попеченіи Общества, нашли нижеслѣдующее:

1., на крышѣ черной палаты оказалась сорванной бурей въ апрѣлѣ покрышка надъ куполомъ, такъ что вновь появилось то отверстіе, которое было годомъ раньше.

2., изгороди вокругъ 6 зданій оказались въ цѣлости, только 1 столбъ вокругъ черной палаты съ сѣверной стороны оказался стоящимъ слабо.

3., музей общества замѣченъ значительно пополненнымъ вещами, найденными на крестьянскихъ усадьбахъ, на поляхъ, во время работъ,—водосемами, плитами, человѣческими костями и водопроводными трубами.

4., библіотека общества у свящ. А. Д. Соколова оказалась состоящей изъ 4 книгъ: сочиненія Шпилевскаго, атласа, 2 томовъ 4-го археологическаго съѣзда.

5., остальное (крыши, стѣны и прочее) оказалось въ полной сохранности.

Замѣченныя неисправности изгороди велѣно исправить сторожу Таветдинову. Съ Ф. Ѳ. Мордвишинымъ словесно договорились о томъ, чтобы онъ, Мордвишинъ, положилъ изъ листового желѣза на деревянномъ колыцѣ и подрѣшетникѣ легкую крышу надъ куполомъ черной палаты, укрѣпивъ ее снизу и внутри 8-ю желѣзными скобами, загнутыми внутрь до 2 четвертей. Тотъ же Мордвишинъ взялся по слачѣ обществу предъидущей

работы устроить надъ пустымъ зданіемъ малаго минарета проектированны въ 1910 году изъ листового железа навѣсъ, поставленный на 12 рельсахъ по 4 изъ каждый изъ 4 сторонъ.

Затѣмъ комиссія приобрѣла при посредствѣ Тазетдинова и Мордвина нижеслѣдующія вещи.

Перечень купленныхъ вещей.

I. Вещи, сложенные въ черной палатѣ.

1. 2 водоема.
2. 1 черепъ и 2 каменные водопров. трубы.
3. обломокъ верхней части могильной мусульм. плиты.
4. черепокъ обливной посуды съ буквен. арнаменами.
5. обломки коническихъ сосудовъ для ртути.
6. желѣзный цѣльный топоръ

II. Вещи, взятые съ собой.

1. цѣльный сосудъ для ртути.
2. 2 формы для отливки женскихъ украшеній.
3. 17 обломковъ посуды съ орнаменами.
4. цѣльная десятигранная гиря.
5. 3 русскія мѣдныя монеты: копейка 1715 г., полупшка 1735 г. и денга 1747 г.
6. 5 обломковъ восточныхъ зеркалъ.
7. 5 обломковъ терракотовыхъ пронизокъ.
8. 46 цѣльныхъ серебряныхъ монетъ.

ГОСУДАРЬ	ГОРОДЪ	ГОДЪ
Чанибекъ	Новый	—
(монг.)	Сарай	763
Узбекъ	Сарай	—
Чанибекъ	Сарай	—
Узбекъ	Булгаръ	—
	Сарай	—
Чанибекъ	Сарай	—
Чанибекъ		
Кулна	Гулистанъ	761
Узбекъ	Булгаръ	732
Чанибекъ	Гулистанъ	—

ГОСУДАРЬ	ГОРОДЪ	ГОДЪ
Наурусбекъ	Гулистанъ	761
Чанибекъ	Гулистанъ	753
Бердибекъ	Гулистанъ	760
Хизръ	Сарай	—
Узбекъ		—
Узбекъ	Сарай	—
Чанибекъ	Сарай	—
Чанибекъ	Сарай	—
Узбекъ		—
Чанибекъ	Сарай	—
Чанибекъ (монг.)	Сарай	741
Узбекъ		—
Бердибекъ	Гулистанъ	760
Чанибекъ	Сарай	—
Узбекъ	Сарай	722
Чанибекъ	Сарай	—
Кулна	Гулистанъ	—
Узбекъ		—
Чанибекъ	Сарай	—
Чанибекъ		—
и другія монеты, въ числѣ ихъ одна к- тайская		

9. 16 цѣльныхъ пронизокъ.

10. 6 разныхъ мелкихъ вещей неизвѣстнаго употребленія.

11. 168 мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ 13, 14 и 15 и анонимныхъ болгарскихъ 12 и 13 вѣковъ. За всѣ эти вещи уплачено 12 р. 98 коп.

Въ заключеніе Коммиссія считаетъ долгомъ доложить Общему собранію то, что она узнала отъ свящ. А. Д. Соколова: при общественныхъ работахъ однимъ крестьяниномъ найдены золотой браслетъ и золотое кольцо, которые нашедшимъ были проданы родственницѣ 3-хъ-озерскаго земскаго начальника Молоствова на вѣсь современнаго золота, что составило сумму 90 р.; о. Соколовъ сожалѣлъ, что крестьяне объ этой находкѣ сообщили ему, когда вещь была уже продана.

Дѣйствительные члены Общества: *Н. Катановъ, Вл. Соколовъ, Н. Никольскій*.

5. Приняты къ свѣдѣнію: а) докладъ секретаря М. И. Бенеманскаго: «Честь имѣю доложить Общему собранію, что 9 августа приставомъ 3 части города Казани Обществу Археологіи было прислано отношеніе за № 10647 съ увѣдомленіемъ, что этаго числа «при производствѣ Казанскимъ обществомъ водоснабженія земляныхъ работъ по прокладкѣ водопроводной вѣтви по 2-ой Солдатской улицѣ противъ дома Глазко обнаружена братская могила». Отношеніе это канцеляріей Совѣта Общества было послано въ циркуляцію между г.г. Членами Совѣта Общества, имѣвшими въ это время пребываніе въ г. Казани, а приставу 3-ей части было отправлено отношеніе за № 88 съ просьбою о доставленіи въ Музей Общества вещей, найденныхъ въ братской могилѣ. Въ отвѣтъ на это отношеніе послѣдовало отношеніе пристава 3-ей части отъ 12 августа за № 10647 съ препровожденіемъ: а) протокола слѣдующаго содержанія: «1912 года августа 9-го дня помощникъ пристава II участка 3 части г. Казани составилъ настоящий протоколъ въ слѣдующемъ: сего числа въ 9 часовъ утра по Госпитальной улицѣ около дома Глазко арестантами исправительнаго арестантскаго отдѣленія, работавшими по разрытію земли для прокладки водопроводныхъ трубъ подъ присмотромъ младшаго надзирателя № 30 Галліулина, были обнаружены человѣческіе кости и черепа въ большомъ количествѣ; кромѣ сего были найдены пара кандаловъ, шесть монетъ неизвѣстнаго достоинства въ двухъ кисетахъ, по три монеты въ каждомъ, и три креста какаго металла опредѣлить нѣтъ возможности изъ за ржавчины и плесени. Постановилъ о происшедшемъ записать въ настоящий протоколъ, каковой и представить вмѣстѣ съ найденными вещами г. Приставу 3 части г. Казани на распоряженіе, а кости зарыть. Пом. пристава *.

При семъ присутствовали понятыми: крестьянинъ Казанскаго уѣзда, Мальминской волости, деревни Нижнихъ Кувалей Николай Васильевъ Григорьевъ, проживающій по 2-ой Академической, д. Хрусталева, и крестьянинъ Казан. губ., Лаишевск. у., Пановской волости, дер. Пановки, Иванъ Степановъ Лобановъ, проживающій по Ново-Комиссаріатской улицѣ, д. Киселева... и б) шести монетъ, трехъ крестовъ и двухъ паръ кандаловъ. Доставленные вещи хранились въ Музеѣ Общества до 18 августа и за это время

Предсѣдателемъ Общества Н. Θ. Катановымъ сдѣлано имъ слѣдующее предѣленіе:

Кандалы—желѣзныя 1 пара—вѣсомъ 3 фунта. Длина всѣхъ—60 сантиметровъ, включая сюда и ножныя оковы (9—10 сантиметровъ, въ діаметръ 2), безъ замковъ, скованы въ длину. 2-ая пара—вѣсомъ 3½ фунта. Длина всѣхъ 60 сантиметровъ, включая сюда и ножныя оковы (8½—9 сантиметръ), безъ замковъ, закованы. Цѣпь витая.

Кресты—тѣльные, мѣдные, всѣ три разной величины, общій вѣсъ 1½ золотника. На оборотѣ самаго большаго изъ нихъ молитва: «Да воскреснетъ Богъ»...

Монеты—всѣ шесть одинаковаго достоинства, хорошей сохранности, на каждой надпись «дѣнга», общій вѣсъ 12 золотниковъ, одна отъ 1735 года, двѣ отъ 1736-го, одна отъ 1738-го и двѣ отъ 1739 года (временъ царствованія Анны Іоанновны).

Вслѣдствіе отношенія пристава 3 части отъ 18 августа за № 10989 всѣ эти вещи, при отношеніи Совѣта Общества за № 91-мъ, согласно распоряженія г. Казанскаго Губернатора отъ 14 августа за № 7863, препровождены обратно въ 3-ю Полицейскую часть г. Казани, съ пожеланіемъ чтобы онѣ были переданы въ Казанскій Городской Музей, и б) заявленіе М. М. Хомякова, что онъ лично былъ на мѣстѣ обнаруженія братской могилы. Скелеты въ ней были разбросаны въ разнообразномъ направленіи въ двухъ траншеяхъ на глубинѣ 1½ арш. Нѣкоторые скелеты лежали внизъ головою. Между прослойками глины видны доски. Вещи были найдены въ полуистлѣвшемъ кисетѣ. Аналогичная могила уже была ранѣе обнаружена неподалеку отъ владѣній проф. П. И. Кротова. Можно думать, что площадь, примыкающая къ Духовной Академіи, усыяна братскими могилами. Найденныя монеты, относящіяся къ царствованію Анны Іоанновны, съ другой стороны, кандалы (въ то время какъ со временъ Петра Великаго казенное имущество строго сохранялось) заставляютъ въ послѣднемъ случаѣ предполагать братское погребеніе умершихъ отъ повальной моровой язвы, сыпного тифа... Газетныя предположенія, что это могилы забитыхъ на торговой площади или павшихъ въ сраженіяхъ съ Пугачевымъ не имѣютъ под собою достаточныхъ основаній: череповъ пробитыхъ не встрѣчалось, да и врядъ ли тогда могли хоронить въ этой мѣстности.

6. Сдѣлано сообщеніе Н. В. Никольскимъ: «Нѣсколько словъ о Зырянскихъ переводахъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія», сопровождавшееся замѣчаніями со стороны Н. Θ. Катанова о безсистемности составленной для зырянъ азбуки и о нѣкоторой неточности списка ея, имѣвшагося у г. Никольскаго, и со стороны М. М. Хомякова объ отсутствіи достаточныхъ основаній къ сліянію Пермскихъ и Зырянъ въ одно племя (мнѣніе Савваитова). Единственное основаніе къ тому современное тождество ихъ языка. Пермьки, которые подлежали его обмѣру, въ восточной половинѣ Глазовскаго уѣзда, голубоглазы, бѣлорусы и вообще рѣзко отли-

чаются по типу какъ отъ вотяковъ, такъ и отъ Зырянъ. Отъ вотяковъ, живущихъ въ настоящее время по верховьямъ рѣки Чепцы, приходилось слышать, что послѣднія заселены ими недавно, ранѣе ихъ здѣсь жилъ какой то народъ, называемый ими «Чудаки» (Чудь?). Въ одномъ селеніи пришлось наблюдать искусственное разграниченіе между вотяками и пермяками; посрединѣ селенія стоятъ двое воротъ,—за одними селеніе пермяцкое, за другими—вотяцкое.. Антропологическія изслѣдованія о зырянахъ Налимова тоже недостаточны...

7. Сдѣланы сообщенія Н. О. Катановымъ: «О металлическомъ открытіи листѣ XIV вѣка Монгольской династіи Юань» и «Обзоръ Казанско-татарскихъ новѣйшихъ хромо-литографированныхъ таблицъ» (оба съ демонстраціей).

Поставленное на повѣстку настоящаго собранія избраніе въ дѣйствительные члены Общества Архимандрита Гурія (Степанова), іеромонаха Амфилохія (Скворцова) и Н. П. Смирнова, за позднимъ временемъ и отсутствіемъ достаточнаго для законности избранія количества дѣйствительныхъ членовъ, не производилось.

Протоколъ засѣданія Совѣта 10 октября 1912 года.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, члены Совѣта: Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, казначей В. П. Соколовъ, бібліотекаръ Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 12 сентября.

2. Слушали: отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 12 іюля за № 27705-мъ:

«Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь просить Совѣтъ Общества доставить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ представленію отъ 8 октября минувшаго года за № 160, отчеты о дѣятельности Общества за 1909, 1910 и 1911 г.г. и подробныя свѣдѣнія о его доходахъ и расходахъ за тѣ же годы».

Постановили: по выходѣ изъ печати отчета за 1911 годъ выслать печатные отчеты за означенные три года.

3. Приняты къ исполненію: а) отношеніе Правленія Кукарскаго Образовательнаго Общества отъ 1 октября за № 70-мъ съ просьбою о высылкѣ Образовательному Обществу изданій Общества Археологіи въ порядкѣ обмѣна; б) отношеніе Торговаго Дома Бр. Башмаковыхъ отъ 6 сентября съ просьбою о высылкѣ «Извѣстій Общества» на имя С. М. Сухотина по новому адресу: «п. ст. Благодатное, Тульской губерніи»; и в) открытое письмо преподавателя 2-ой Уфимской женской гимназіи Виктора Іосифовича Филоненко съ просьбою о высылкѣ ему: тома VII-го (1889 г.) и тома VIII, вып. 2 (1890 г.) «Извѣстій Общества».

4. Слушали: отношеніе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммисіи отъ 3 октября за № 475-мъ: «17 октября 1912 года исполняется 25 лѣтъ со дня основанія Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи.

22 октября 1912 г. въ день годовыхъ своихъ собраній Коммисія рѣшила отмѣтить это знаменательное событіе въ ея жизни торжественнымъ засѣданіемъ.

Засѣданіе имѣетъ быть, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, въ залѣ Нижегородской Городской Думы въ 1½ дня.

Сообщая объ этомъ, Нижегородская Ученая Архивная Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить принять участіе въ этомъ засѣданіи»

Постановили: послать письменное привѣтствіе.

5. Слушали: отношеніе Ректора Императорскаго Томскаго Университета отъ 18 сентября за № 8029-мъ съ просьбою о высылкѣ «Извѣстій Общества» въ обмѣнъ на издаваемыя Университетомъ «Извѣстія».

Постановили: увѣдомить Г. Ректора Императорскаго Томскаго Университета, что въ виду ограниченности остающихся свободныхъ экземпляровъ «Извѣстій Общества» Совѣтъ Общества лишенъ возможности удовлетворить эту просьбу.

6. Слушали: отношеніе Начальника газетнаго стола Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 24 сентября за № 2963-мъ съ увѣдомленіемъ, что «въ Редакціи не имѣется ни одного экземпляра «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»

Постановили: согласно заявленія Н. М. Петровскаго съ просьбою о высылкѣ для его занятій №№ 228—234 Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1897 годъ обратиться непосредственно въ Редакцію ихъ.

7. Утвержденъ расходъ отъ 28 сентября, по книгѣ расхода 1-ой (№ 286) по уплатѣ 1 р. 90 к. † пересылка 16 коп. книжному магазину Н. Киммеля въ Ригѣ согласно требованію отъ 23 апрѣля за пересылку до Казани изданій Академіи Наукъ въ Будапештѣ.

8. Приняты къ свѣдѣнію: а) заявленіе Н. Θ. Катанова, что минувшимъ лѣтомъ 1912 года въ полѣ около села Кузькина, Алексѣевской волости, Лаишевскаго уѣзда, дѣтьми найдена была коллекція серебряныхъ монетъ золотой орды XIV и XV в.в., по полученіи объ этомъ свѣдѣній она была приобрѣтена имъ и въ настоящее время передана историко-археологическому миссіонерскому музею Казанской Духовной Академіи, и б) увѣдомленіе Книжнаго Магазина Н. Киммеля въ Ригѣ отъ 5 октября о полученіи 1 рубля 90 копѣекъ, препровожденныхъ отъ Общества почтовымъ переводомъ отъ 28 сентября с. г.

9. Слушали: заявленіе М. И. Бенеманскаго о томъ, что въ одномъ изъ лѣтнихъ №№-овъ газеты «Казанскій Телеграфъ» было помѣщено слѣдующее сообщеніе: «Казанскій уѣздъ. Находка клада. Тремя мальчиками въ дер. Тюбякѣ найденъ кладъ, состоящій изъ старинныхъ серебряныхъ монетъ. Найденныя деньги относятся къ XVIII столѣтію, кладъ обнаруженъ въ образовавшейся послѣ спада воды—водомойнѣ».

Постановили: запросить Казанскаго Исправника: насколько вѣрно это сообщеніе.

10. Принято къ исполненію предложеніе Н. Θ. Катанова о приобрѣтеніи отъ одного, извѣстнаго ему, Московскаго букиниста всѣхъ шести выпусковъ «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства» за 20 рублей съ пересылкой.

11. Присутствовали при задѣлкѣ въ посылку для почтового отправленія «Металлическаго открытаго листа XIV вѣка, даннаго одному представителю придворнаго конюшеннаго вѣдомства монгольской династіи Юань», теперешней его владѣлицѣ, вдовѣ учителя Марѣ Михайловнѣ Веселовской, проживающей въ с. Табатъ Минусинскаго уѣзда, Енисейской области, о чемъ и составили актъ.

12. Назначено Общее собраніе на 18 октября по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) А. И. Емельянова: «Сочиненія Мессарошіа подъ заглавіемъ: Памятники древнихъ языческихъ вѣрованій чувашъ». 2) М. М. Хомякова: «Демонстрація вотивовъ изъ Неаполя». 3) Н. Θ. Катанова: «Старо-мусульманская татарская космографія». 4) Его же: «Объ изученіи восточныхъ языковъ въ Россіи». V. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: Архимандрита Гурія (Степанова) и іеромонаха Амфилохія (Скворцова).

Приложеніе къ протоколу засѣданія Совѣта 10 октября 1912 года.

А К Т Ъ.

Октября 10-го дня 1912-го года мы нижеподписавшіеся, въ засѣданіи Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, бывшемъ въ помѣщеніи б. студенческаго Общежитія, присутствовали при задѣлкѣ въ посылку металлическаго открытаго листа XIV вѣка Монгольской династіи Юань, даннаго одному представителю придворнаго конюшеннаго вѣдомства, — для почтового отправленія его по принадлежности: вдовѣ учителя Марѣ Михайловнѣ Г-жѣ Веселовской, проживающей въ с. Табатъ Минусинскаго уѣзда Енисейской области.

Означенный открытый листъ династіи Юань вложенъ въ посылку въ совершенной цѣлости и исправности, въ чемъ и подписуемся.

Предсѣдатель Совѣта Общества *Н. Катановъ*. Члены Совѣта: *Н. Петровский, Н. Никольскій, Л. Ильинскій*. Секретарь Совѣта *М. Венеманскій*.

Протоколъ Общаго собранія 18 октября 1912 года.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; дѣйствительные члены: Б. С. Адлеръ, М. Г. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, П. Б. Денике, В.

А. Ивановъ, А. Г. Муравьевъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, А. Е. Печниковъ, А. М. Селищевъ, С. П. Сингалевичъ, В. П. Соколовъ, М. М. Хомяковъ,—секретарь М. И. Бенеманскій и 43 постороннихъ лица.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 23 сентября.

2. Согласно предложенія предсѣдателя Н. Θ. Катанова почтена всеобщимъ вставаньемъ память почившихъ лѣтомъ текущаго года: члена-учредителя Общества Николая Ойрсовича Юшкова и Эммануила Даниловича Пельцама, состоявшаго дѣйствительнымъ членомъ Общества съ 10 ноября 1878 года, а съ 5 мая 1899 года членомъ-сотрудникомъ.

3. Произведены подачею закрытыхъ записокъ выборы въ дѣйствительные члены Общества инспектора Казанской духовной академіи Архимандрита Гурія (Степанова) и доцента той же академіи іеромонаха Амфилохія (Скворцова).

Избраны единогласно.

Постановили: о.о. Гурія и Амфилохія внести въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать имъ отъ Совѣта Общества установленныя на это званіе дипломы.

4. Слушали: сообщеніе Н. К. Горталова, бывшаго делегатомъ отъ Общества на III-мъ Интернаціональномъ Археологическомъ конгрессѣ въ г. Римѣ, о конгрессѣ, съ демонстраціей фотографическихъ снимковъ.

Постановили: за сдѣланное сообщеніе г. Горталову выразить благодарность.

5. Слушали: сообщеніе М. М. Хомякова о вотивахъ изъ Неаполя, съ демонстраціей ихъ и чувашскихъ аргамаковъ, собранныхъ имъ въ деревни Кади-Касы, Ильинской волости, Козмодемьянскаго у., Казанской губерніи, въ лѣтніе мѣсяцы 1910 и 1911 годовъ. Затронутые въ сообщеніи вопросы подверглись послѣдующему за симъ обсужденію со стороны г-на * указавшаго на важность еще рѣшенія вопроса: не встрѣчаются ли среди вотивовъ, вотивы характера общественнаго, идейнаго, лишенные личнаго характера, вотивы изъ области сельско-хозяйственной жизни, Н. Θ. Катанова, приведшаго аналогичныя явленія среди восточныхъ народовъ, воспитанника Казанской духовной семинаріи Никанора Петрова, родомъ чуваша, сославшагося на обычаи своей деревни и Н. М. Петровскаго, сославшагося на древнее житійное извѣстіе о Іоаннѣ Дамаскинѣ и иконѣ Божіей матери, именуемой «Трое-ручица».

Постановили: за сообщеніе и за демонстрацію довольно полныхъ коллекцій аргамаковъ и вотивовъ выразить г. Хомякову благодарность.

6. Слушали: сообщенія Н. Θ. Катанова: а) «Старо-мусульманская татарская космографія», сообщеніе сопровождалось замѣчаніемъ со стороны Н. М. Петровскаго о желательности установленія степени вліянія Византійской литературы космогоническаго характера, вродѣ, напримѣръ, «Бесѣды трехъ святителей» на литературу другихъ народовъ, возможно въ томъ числѣ и на татарскую, и б) «Объ изученіи восточныхъ языковъ въ Россіи».

Постановили: за оба сообщенія выразить г. Катанову благодарность.

7. Поставленное на повѣстку настоящаго собранія сообщеніе А. И. Емельянова: «Сочиненія Мессароша подъ заглавіемъ: «Памятники древнихъ языческихъ вѣрованій у чувашъ», за неприбытіемъ г. Емельянова на собраніе по служебнымъ обязанностямъ, доложено собранію не было.

Протоколъ засѣданія Совѣта 13-го ноября 1912 года.

Присутствовали: члены Совѣта: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, казначей В. П. Соколовъ, секретарь М. И. Бенеманскій. Предсѣдательствовалъ, по единогласному избранію, Н. М. Петровскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 10 октября.

2. Приняты къ свѣдѣнію: отношенія:

а) Департамента Народнаго Просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го ноября за № 43271-мъ съ увѣдомленіемъ (въ отвѣтъ на отношеніе отъ 10 октября за № 111-мъ), «что для использованія въ 1913 г. ассигнованныхъ Министерствомъ на производство раскопокъ 500 р. не требуется особаго разрѣшенія, такъ какъ, будучи отпущены въ видѣ пособия, эти деньги, въ отличіе отъ другихъ ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства кредитовъ, не подлежатъ, въ случаѣ неизрасходованія къ опредѣленному сроку, поступленію обратно въ ресурсы казны»;

б) Казанскаго уѣзднаго исправника отъ 8 ноября за № 1196-мъ съ увѣдомленіемъ (въ отвѣтъ на отношеніе отъ 19 октября за № 123), «что 4 апрѣля 1911 года крестьянскими мальчиками деревни Тюбякъ, Арской волости. Казанскаго уѣзда, Григоріемъ Ивановымъ Калининымъ съ прочими въ числѣ 6 человекъ во время игры въ переулкѣ означенной деревни въ рѣтвинѣ, образовавшейся отъ воды, были обнаружены и выкопаны изъ земли серебряныя монеты стариннаго образца, выпуска 1770—1839 г.г., въ количествѣ 76 штукъ, каковыя отъ нихъ были отобраны и представлены Г. Казанскому Губернатору 2 іюня 1911 года за № 553; затѣмъ, согласно распоряженія Г. Казанскаго Губернатора отъ 16 іюля 1911 года за № 7325, выданы обратно лицамъ, нашедшимъ ихъ, какъ не представляющія изъ себя древней рѣдкости»;

в) Редакціи Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей отъ 2 ноября за № 3054 съ увѣдомленіемъ (въ отвѣтъ на отношеніе отъ 19 октября за № 126), «что №№ съ 228 по 234 «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1897 годъ въ Редакціи не имѣется»;

г) Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 18 октября за № 4963 съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ за № 2102 на 150 рублей для выдачи казначею Общества В. П. Соколову;

д) Письмо (на имя председателя Н. Θ. Катанова) проф. А. М. Миронова съ увѣдомленіемъ, что его докладъ: «О достовѣрности портретовъ Царя Михаила Ѳеодоровича» можетъ состояться не ранѣе 25 ноября;

е) денежный переводъ отъ книжнаго магазина И. Л. Тузова на 10 рублей 50 копѣекъ за 5 экземпляровъ 1—3 вып. XXVIII тома «Извѣстій Общества»;

ж) письменное сообщеніе отъ 24 октября учителя Таутовскаго земскаго училища Ядринскаго уѣзда о чувашскихъ легендахъ и предложеніе его о пріобрѣтеніи у него коллекціи старинныхъ чувашскихъ вышивокъ.

3. Принято къ исполненію предложеніе Н. М. Петровскаго объ обращеніи къ Городской Управѣ (вслѣдствіе появившагося въ № 5821-мъ газеты «Казанскій Телеграфъ» отъ 27 сентября сообщенія, что ею перучено городскому техническому отдѣлу разработать планъ и смѣты по расширенію и полному переустройству Городскаго Музея) съ отношеніемъ по поводу давно уже высказаннаго въ Обществѣ Археологіи пожеланія о передачѣ коллекцій Музея Общества, за отсутствіемъ собственныхъ удобныхъ помѣщеній, въ Городской Музей.

4. Назначено Общее собраніе на 25 ноября по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) А. И. Емельяновъ: «Сочиненія Мессароша подъ заглавіемъ: Памятники древнихъ языческихъ вѣрованій у чувашъ». 2) Н. В. Никольскаго: «О мордовскихъ переводахъ XIX вѣка». 3) С. П. Шестакова: «Новая французская книга о Комненахъ, въ ея отношеніи къ русской исторіи». 4) А. М. Миронова: «О достовѣрности портретовъ Царя Михаила Ѳеодоровича».

Протоколъ Общаго собранія 25 ноября 1912 года.

Присутствовали: председатель Н. Θ. Катановъ; дѣйствительные члены Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, А. М. Мироновъ, Н. В. Никольскій, А. И. Емельяновъ, Л. К. Ильинскій, А. М. Селищевъ, С. П. Сивгалевичъ, В. П. Соколовъ; члены сотрудники: А. В. Никитскій, Д. С. Ухановъ, —секретарь М. И. Бенеманскій и 65 постороннихъ лицъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 18 октября.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія: а) Совѣта Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей о препровожденіи Обществу Археологіи XXX тома «Записокъ» и «Отчета за 1911 годъ», б) Уфимскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 20 октября за № 183 о препровожденіи—отчета за 1911 годъ и в) Черниговской Ученой Архивной Комиссіи отъ 30 октября за № 666 о препровожденіи 9 выпуска «Трудовъ» Комиссіи.

3. Слушали: отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Уни-

верситета отъ 14 ноября за № 4126 съ просьбою, въ виду крайне стѣсненнаго финансоваго положенія университетской типографіи, о скорѣйшей уплатѣ ей долга въ суммѣ 2986 руб. 25 коп.

Постановили: означенное отношеніе передать на разсмотрѣніе Совѣта Общества.

4. Слушали: сообщеніе А. И. Емельянова: «Сочиненія Мессароша подъ заглавіемъ: «Памятники древнихъ языческихъ вѣрованій у чувашъ». Сообщеніе сопровождалось вопросами со стороны Н. В. Никольскаго: какъ г. Мессарошъ примиряетъ съ «чистымъ монотеизмомъ» у чувашъ существованіе у нихъ многихъ боговъ? Въ какія взаимныя отношенія онъ ставитъ ихъ? Вѣдь теорія о главныхъ и второстепенныхъ богахъ у чувашъ, которыхъ перечисляетъ г. Мессарошъ скорѣе говоритъ о чувашскомъ политеизмѣ, чѣмъ монотеизмѣ? Какія филологическія выкладки приводитъ г. Мессарошъ о Кене, Есрель, Ийе, Харпан и другихъ божествахъ? Нѣтъ-ли у г. Мессароша какихъ-либо объясненій для этихъ названій, — объясненій, построенныхъ на данныхъ сравнительнаго языковеденія? — и общимъ заключеніемъ, что обобщенія г. Мессароша черезчуръ поспѣшны. То, что онъ видѣлъ въ одной деревнѣ Чебоксарскаго уѣзда, переноситъ на всѣхъ «сѣверныхъ» чувашъ, свои наблюденія въ двухъ—трехъ деревняхъ Буинскаго уѣзда приписываетъ всѣмъ «южнымъ» чувашамъ. Между тѣмъ даже поверхностное знакомство съ чувашами разныхъ деревень одного уѣзда, не говоря уже о болѣе широкихъ районахъ, должно было бы убѣдить его въ разнообразіи этнографическихъ явленій, существующихъ здѣсь, и въ невозможности усвоить, напримѣръ, то, что мы видимъ у Алгашинскихъ чувашъ чувашамъ Шемуршинскимъ и наоборотъ. Н. М. Петровскій коснулся легенды о происхожденіи серпа, встрѣчающейся не только въ чувашскихъ сказаніяхъ, но и въ извѣстныхъ разсказахъ «о пѣшехонцахъ», издавна издающихся (изд. извѣстны отъ 1798 г. 1821 г..., версіи у Сумцова)...

Постановили: г. Емельянова за сдѣланное сообщеніе благодарить, сообщеніе напечатать въ «Извѣстіяхъ Общества» въ отдѣлѣ Библиографическихъ замѣтокъ.

5. Слушали: сообщеніе А. М. Миронова: «О достовѣрности портретовъ Царя Михаила Ѳеодоровича», сопровождавшееся демонстраціею этихъ старинныхъ портретовъ, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ Древнехранилищъ г. Москвы, на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря.

Постановили: г. Миронову за сдѣланное сообщеніе и приватъ-доценту Вл. Вас. Николаеву за принятіе участія въ показываніи картинъ и портретовъ при помощи волшебнаго фонаря выразить отъ лица членовъ собранія благодарность.

6. Поставленныя на повѣстку настоящаго собранія сообщенія: Н. В. Никольскаго: «О мордовскихъ переводахъ XIX вѣка» и С. П. Шестакова: «Новая французская книга о Комненахъ, въ ея отношеніи къ русской исторіи», за позднимъ временемъ, отложены до слѣдующаго Общаго собранія.

Протоколъ засѣданія Совѣта 4 декабря 1912 года.

Присутствовали: председатель Н. Θ. Катановъ; члены Совѣта: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, бібліотекаръ Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 13 ноября.

2. Слушали: отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 14 ноября за № 4126-мъ съ просьбою «въ виду крайне стѣсненнаго финансоваго положенія университетской типографіи, создавшагося вслѣдствіе задержки заказчиками платежей,... о скорѣйшей уплатѣ долга типографіи въ суммѣ 2986 рублей 25 копѣекъ».

Постановили: увѣдомить Правленіе Университета, что частичное погашеніе долга производится, ходатайствовать предъ нимъ объ отложеніи вопроса объ окончательной ликвидаціи долга до того времени, когда будетъ полученъ отвѣтъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на отношеніе Общества Археологіи отъ 8 октября 1911 года за № 160-мъ съ просьбою о назначеніи Обществу ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 2000 рублей.

3. Утверждены расходы: по счету И. Θ. Молдавскаго отъ 16 октября за канцелярскія принадлежности на общую сумму 4 рубля 5 копѣекъ и по счету А. Николаева отъ 22 сентября за установку въ канцеляріи Общества американскаго замка съ пятью ключами на сумму 5 рублей 20 копѣекъ.

4. Принято къ свѣдѣнію заявленіе Н. Θ. Катанова, что въ настоящее время Общество въ зданіи б. студенческаго общежитія для своихъ коллекцій располагаетъ:

а) восемью витринами желтыми: длиною 32 вершка и шириною 17 вершковъ каждая;

б) двумя витринами съ Ананьевскимъ могильникомъ: длиною 60 вершковъ и шириною 29 вершковъ каждая;

в) одиннадцатью витринами черными: длиною 48 вершковъ и шириною 25 вершковъ каждая;

и г) одною черною витриною: длиною 49 вершковъ и шириною 34 вершка.

5. Слушали: заявленіе Н. Θ. Катанова о желаніи дѣйств. члена Общества А. М. Миронова помѣстить докладъ его Общему собранію членовъ Общества 25 ноября: «О достовѣрности портретовъ Царя Михаила Ѳеодоровича» въ «Извѣстіяхъ Общества», съ соотвѣтствующими докладу иллюстраціями.

Постановили: въ виду крайне стѣсненнаго финансоваго положенія издательской дѣятельности Общества и стоимости по приблизительнымъ подсчетамъ необходимыхъ для иллюстрацій клише въ 125 рублей просьбу г. Миронова отклонить, о чемъ его и увѣдомить.

6. Слушали: заявленіе дѣйствительнаго члена Общества Н. В. Николь-

скаго отъ 23 ноября: «У меня есть матеріалы по исторіи Христіанскаго просвѣщенія татаръ въ XVIII и XIX вѣкахъ: всѣ они извлечены изъ разныхъ столичныхъ и провинціальныхъ архивовъ; въ печатномъ видѣ могутъ составить книгу въ 25 листовъ (8 д. л.).

Покорнѣйше прошу, не найдете-ли возможнымъ разрѣшить ихъ напечатать въ «Извѣстіяхъ О. А. И. и Э.».

Постановили: предложить г. Никольскому означенные матеріалы разбить на рядъ частныхъ докладовъ Обществу и помѣщать ихъ въ «Извѣстіяхъ Общества» по мѣрѣ ихъ заслушанія въ Общихъ собраніяхъ.

7. Постановили: къ празднику Рождества Христова выдать служащимъ Общества денежные награды въ слѣдующихъ размѣрахъ: письмоводителю Я. А. Соколову: 10 рублей, разсылному Общества К. Лапанову: 10 рублей, наборщику университетской типографіи И. Михайлову: 5 рублей, типографскому разсылному: 1 р., тремъ швейцарамъ б. студенческаго общежитія: 3 р., почтальону: 1 р., —итого на общую сумму—30 рублей.

8. Назначено Общее собраніе на 16 декабря по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) М. М. Хомякова: «Тотемизмъ. Обзоръ новѣйшей литературы». 2) С. П. Шестакова: «Новая французская книга о Комненахъ, въ ея отношеніи къ русской исторіи». 3) Н. В. Никольскаго: «О мордовскихъ переводахъ XIX вѣка». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества Н. И. Серегина.

Протоколъ Общаго собранія 16 декабря 1912 года.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, Н. В. Никольскій, В. П. Соколовъ, В. А. Ивановъ, Л. К. Ильинскій, А. И. Емельяновъ, М. Г. Васильевъ, Н. П. Граціанскій, С. П. Сингалевичъ, Б. П. Ленике; членъ сотрудникъ М. Е. Евсевьевъ,—секретарь М. И. Бенеманскій и 24 постороннихъ лица.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 25 ноября.

2. Принято къ свѣдѣнію и исполненію отношеніе Библіотеки этнографическаго отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III въ С.-Петербургѣ отъ 2 ноября за № 1162 съ увѣдомленіемъ о полученіи 1—4 выпусковъ XXVI тома «Извѣстій» и просьбою о высылкѣ дальнѣйшихъ выпусковъ.

3. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета XIII съѣзда Русскихъ естество-испытателей и врачей въ Тифлисѣ отъ 11 іюля за № 14521-мъ съ приглашеніемъ на съѣздъ и правилами съѣзда, б) отношенія редакціи журнала «Мусульманинъ» (Mousoulmanin.

Pres Paris) и Сухумской Садовой и сельско-хозяйственной опытной станціи отъ 5 декабря за № 1378 съ предложеніями взаимнаго обмѣна изданіями, в) отношеніе Новоузенской уѣздной Земской управы отъ 4 декабря за № А. 10946 съ просьбою о присылкѣ фундаментальной библіотекѣ центрального музея въ г. Новоузенскѣ при Управѣ Отчетовъ, Извѣстій Общества съ указателемъ за все время существованія Общества, трудовъ IV Археологическаго Съѣзда въ Казани и тѣхъ монографій и изданій Общества, которыя имѣютъ значеніе при изученіи Новоузенскаго края и сосѣднихъ земель Букѣвской Золотой орды.

4. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданіяхъ: а) Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ отъ 23 ноября (VI выпускъ, «Записокъ Общества»), б) Таврической ученой Архивной Коммисіи отъ 13 декабря за № 880-мъ (49-ый выпускъ «Извѣстій» Коммисіи) и в) Государственной Типографіи Управленія экспедиторской части отъ 28 ноября за № 3591-мъ: «Вслѣдствіе отношеній Канцеляріи Государственной Думы отъ 16 Декабря 1910 г. за № 3488. и отъ 22 февраля 1911 г. за № 525, Государственная Типографія увѣдомляетъ о высылкѣ для Общества по одному экземпляру слѣдующихъ изданій Государственной Думы:

Особое приложеніе къ Стенографическому отчету 153 за- сѣданія Государственной Думы.	1 книга.
--	----------

Указатель къ Стенографическимъ отчетамъ Государствен- ной Думы III созыва V сессіи.	1 —
--	-----

Приложенія къ тѣмъ же Стенографическимъ отчетамъ съ указателемъ.	6 —
---	-----

Доклады бюджетной Коммисіи за V сессію.	2 —
---	-----

Обзоръ дѣятельности Коммисіи и Отдѣловъ за V сес- сію.	1 —
---	-----

Кромѣ того:

Обзоръ дѣятельности Государственной Думы третьяго созыва.	3 —
--	-----

Всего 14 книгъ».

5. Слушали: отношеніе Товарища Предсѣдателя Императорскаго Рос-
сійскаго Историческаго Музея Имени Императора Александра III отъ 20
ноября за № 1551-мъ: «Живой, обстоятельный докладъ Начальника Артил-
лерійскаго Историческаго Музея Д. П. Струкова на послѣднемъ XV Архео-
логическомъ Съѣздѣ о тяжеломъ положеніи Музейнаго дѣла въ Россіи
вслѣдствіе отсутствія какаго бы то ни было общенія существующихъ, раз-
бросанныхъ по всей странѣ правительственныхъ, городскихъ и частныхъ
Музеевъ, преслѣдующихъ зачастую одну общую цѣль, побудилъ группу чле-
новъ Предварительнаго Комитета по устройству XVI Археологическаго
Съѣзда и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ Му-
зейнаго дѣла въ Россіи, собраться у меня 5 января с. г. для обмѣна мнѣ-

ніями по сему вопросу. Обсудивъ положеніе дѣла, лица эти признали необходимымъ, въ виду крайне неопредѣленнаго положенія нашихъ Музеевъ вообще, принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію и урегулированію ихъ дѣятельности и обратились ко мнѣ съ предложеніемъ созвать Съѣздъ дѣятелей Музеевъ, чтобы на немъ всесторонне выяснить дѣйствительныя нужды Музеевъ и постараться объединить ихъ дѣятельность.

Полагая, однако, что созывъ таковаго Съѣзда безъ предварительной выработки программы и правилъ его не могъ бы имѣть дѣйствительныхъ результатовъ, я призналъ болѣе цѣлесобразнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи созыва Предварительнаго Съѣзда дѣятелей Музеевъ, съ тѣмъ, чтобы на немъ были выработаны программа и правила будущаго съѣзда, а равно опредѣлены мѣсто и время его созыва.

Нынѣ мною получено увѣдомленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ созыва Предварительнаго Съѣзда въ Москвѣ съ 27 по 30 декабря сего года.

Въ виду сего я беру на себя созывъ этого Предварительнаго Съѣзда въ означенные дни въ г. Москвѣ въ зданіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III (Красная площадь) въ составѣ представителей всѣхъ историческихъ, археологическихъ, церковныхъ и военныхъ Музеевъ Россійской Имперіи, какъ правительственныхъ такъ и частныхъ, а также представителей Архивовъ и другихъ научныхъ учрежденій, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли съ помянутыми Музеями по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія.

Сообщая о вышеуказанномъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать на означенный Предварительный Съѣздъ лично или командировать на него своего представителя».

Постановили: просить принять участіе въ качествѣ представителя отъ Общества члена-соревнователя Общества С. И. Порфирьева.

6. Сдѣланы сообщенія: С. П. Шестаковымъ: «Новая французская книга о Комнѣнахъ, въ ея отношеніи къ Русской исторіи» и Н. В. Никольскимъ: «О мордовскихъ переводахъ XIX вѣка».

Постановлено: выразить благодарность г.г. Шестакову и Никольскому за сдѣланныя сообщенія.

7. Произведены (подачею закрытыхъ записокъ) выборы въ дѣйствительные члены Общества преподавателя 2-ой Казанской гимназіи Николая Ивановича Серегина.

Избранъ единогласно.

Постановили: внести г. Серегина въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать ему отъ Совѣта Общества установленный дипломъ на это званіе.

8. Постановленный на повѣстку настоящаго собранія докладъ М. М. Хомякова: «Тотемизмъ». Обзоръ новѣйшей литературы», за негрибыемъ на собраніе г. Хомякова, не состоялся.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1912 годъ.

Составъ Общества: Въ Обществѣ къ концу отчетнаго 1912 года было 14 почетныхъ членовъ, 3 члена-соревнователя, 12 пожизненныхъ членовъ (3 городскихъ, 9 иногороднихъ), 64 дѣйствительныхъ члена съ ежегоднымъ взносомъ (38 городскихъ, 26 иногороднихъ) и 29 членовъ-сотрудниковъ (9 городскихъ, 20 иногороднихъ),—итого: 121 человекъ.

Въ теченіе года Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшихся: а) 6 февраля почетнаго члена Общества, профессора Университета Николая Павловича Загоскина, бывшаго членомъ-учредителемъ Общества, секретаремъ Совѣта, редакторомъ «Извѣстій» и библіотекаремъ Общества въ первые годы его существованія, и, помимо этихъ услугъ, оказанныхъ Обществу, всегда сочувственно относившагося къ нему и въ послѣдніе годы въ особенности когда онъ былъ Ректоромъ Императорскаго Казанскаго Университета; б) пожизненнаго и члена-учредителя Общества Николая Фирсовича Юшкова, и в) смотрителя Казанскаго Городскаго Музея Эммануила Даниловича Пельцама, съ 10 ноября 1878 года состоявшаго въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества и съ 5 мая 1899 года въ числѣ членовъ-сотрудниковъ. Память почившихъ членовъ была почтена въ Общихъ собраніяхъ членовъ Общества краткою оцѣнкою ихъ дѣятельности и отношенія къ Обществу со стороны предсѣдателя Совѣта Общества Н. Ф. Катанова и всеобщимъ вставаньемъ.

Вновь избраны въ дѣйствительные члены Общества: 1) Архимандритъ Гурій (Степановъ), инспекторъ Казанской Духовной Академіи, 2) іеромонахъ Амфилохій (Скворцовъ), доцентъ той же Академіи (18 октября); профессорскіе стипендіаты Университета: 3) Николай Павловичъ Граціанскій,

4) Александръ Григорьевичъ Муравьевъ и 5) Сергѣй Платоновичъ Сингалевичъ (29 февраля); преподаватели Казанскихъ гимназій: 6) Михаилъ Григорьевичъ Васильевъ (29 февраля) и 7) Николай Ивановичъ Серегинъ (1 декабря).

Администрація Общества: Совѣтъ Общества,—по выборамъ отъ 18 марта 1910 года и 18 марта 1912 года,—въ теченіе года состоялъ изъ предсѣдателя—Н. Θ. Катанова; товарища предсѣдателя—Епископа Анастасія до 18 марта и Н. Θ. Высоцкаго съ 18 марта; членовъ Совѣта: Н. М. Петровскаго, Н. К. Горталова и до 18 марта: Н. Θ. Высоцкаго, митрофорнаго протоіерея о. Е. А. Малова, К. В. Харламповича а съ 18 марта: С. П. Шестакова, М. М. Хомякова и Н. В. Никольскаго; казначея до 18 марта С. П. Шестакова, а съ 18 марта В. П. Соколова, бібліотекаря Л. К. Ильинскаго и секретаря М. И. Бенеманскаго, состоявшихъ въ сихъ должностяхъ въ теченіе всего отчетнаго года.

Членами Ревизіонной Коммисіи состояли: до 18 марта Θ. Т. Васильевъ и А. А. Сухаревъ, а съ 18 марта Н. П. Граціанскій, А. Г. Муравьевъ и С. П. Сингалевичъ.

Директоромъ музея Общества состоялъ Н. Θ. Высоцкій, заведующимъ отдѣломъ манускриптовъ бібліотеки Общества—до 18 марта Н. М. Петровскій и съ 18 марта Л. К. Ильинскій.

Членами Редакціонной Коммисіи, кромѣ секретаря Совѣта Общества М. И. Бенеманскаго, были: по отдѣлу археологіи—Н. Θ. Высоцкій, по отдѣлу исторіи—до 18 марта К. В. Харламповичъ и съ 18 марта Н. М. Петровскій и по отдѣлу этнографіи—до 18 марта о. Е. А. Маловъ и съ 18 марта Н. Θ. Катановъ.

Хранителемъ «Болгарскихъ развалинъ» состоялъ священникъ села Болгары-Успенское, о. Ал-дръ Дан. Соколовъ.

Дѣятельность Общества. За отчетный годъ Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 8 Общихъ собраній. Засѣданія Совѣта были: 27 января, 18 и 29 февраля, 15 марта, 14 апрѣля, 12 сентября, 10 октября, 1 ноября и 4 декабря. Общія собранія происходили 8 и 29 февраля, 18 марта (годовое), 29 мая, 23 сентября, 18 октября, 25 ноября и 16 декабря.

На Общихъ собраніяхъ было сдѣлано 15 научныхъ сообщеній слѣдующаго содержанія:

1. П. П. Алферьевъ: «Къ исторіи путей на степной равнинѣ Средняго Поволжья и Рязанской украины въ XVI столѣтіи» (май).

2. Амре-Мусинъ: «О киргизской передачѣ сказокъ Шехеразады» (февр.).

3. А. И. Емельяновъ: «Сочиненія Мессароша подъ заглавіемъ: Памятники древнихъ языческихъ вѣрованій у чувашъ» (нояб.).

4. Л. К. Ильинскій: «П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій). (По поводу Сборника въ память П. И. Мельникова)» (февр. и мартъ).

5. Н. Θ. Катановъ: «О шаманствѣ у татаръ Восточной Сибири (съ демонстраціей шаманскихъ костюма и бубна)» (мартъ).

6. « « « «Обзоръ Казанско-татарскихъ новѣйшихъ хро-
мофотографированныхъ таблицъ» (съ демонстраціей) (сент.).
7. « « « «О металлическомъ открытомъ листѣ XIV вѣка
Монгольской династіи Юань» (съ демонстраціей) (сент.).
8. « « « «Старо-мусульманская татарская космографія»
(окт.).
9. « « « «Объ изученіи восточныхъ языковъ въ Россіи
(окт.).
10. А. М. Мироновъ: «О достовѣрности портретовъ Царя Михаила
Феодоровича» (со свѣтовыми картинами) (нояб.).
11. Н. В. Никольскій: «Нѣсколько словъ о зырянскихъ переводахъ
книгъ религіозно-нравственнаго содержанія» (сент.).
12. « « « «О мордовскихъ переводахъ XIX вѣка» (дек.).
13. С. П. Шестаковъ: «Новая французская книга о Комненахъ, въ
ея отношеніи къ Русской исторіи» (дек.).
14. М. М. Хомяковъ: «Религія древнихъ финновъ въ связи съ воп-
росомъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ въ Поволжьи (по даннымъ
вотяцкаго и мордовскаго быта)» (мартъ).
15. « « « «О вотивахъ изъ Неаполя» (съ демонстраціей)
(окт.).

Очередная ревизіонная экскурсія, въ составѣ предсѣдателя Совѣта Н.
Θ. Катанова и членовъ Совѣта Н. В. Никольскаго и В. П. Соколова, 9 мая
произвела осмотръ находящихся на попеченіи Общества древнихъ зданій
территоріи «Болгарскихъ развалинъ» и представила Общему собранію 23
сентября актъ осмотра, свидѣтельствующій о сохранности ихъ въ надлежа-
щемъ порядкѣ.

Всѣхъ посѣтителей за истекшій 1912 годъ въ селѣ Болгарахъ, по до-
несенію смотрителя за Болгарскими развалинами, священ. А. Д. Соколова,
было 1836; въ это число входятъ и мусульмане, прибывавшіе туда для пок-
лоненія;—въ частности изъ Казанской губерніи 1328, изъ Симбирской—314,
изъ Астраханской—91, изъ Самарской—76, изъ Саратовской—8, изъ г. Ба-
ку—10 и изъ Уральской области—9.

Кромѣ сего дѣятельность отдѣльныхъ членовъ Общества выразилась
въ томъ, что предсѣдатель Совѣта Н. Θ. Катановъ просматривалъ каталогъ
коллекціи монетъ, принадлежащихъ пот. двор. С. Ф. Стемпковскому, членъ-
соревнователь Общества С. И. Порфирьевъ въ качествѣ делегата Общества
принималъ участіе въ засѣданіяхъ Московскаго Предварительнаго Комитета
XVI Археологическаго Съѣзда, о каковыхъ и представилъ Совѣту Обще-
ства подробный отчетъ; членъ Совѣта Н. К. Горталовъ былъ делегатомъ
отъ Общества на 3-мъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ въ
Римѣ, о каковомъ и сдѣлалъ краткое сообщеніе въ Общемъ собраніи чле-
новъ Общества 18 октября; членъ Совѣта Н. В. Никольскій занимался въ
Казанскомъ Губернскомъ Архивѣ разысканіемъ матеріаловъ по исторіи хри-
стіанскаго просвѣщенія чувашъ въ первой половинѣ XIX вѣка; членъ Со-

вѣта М. М. Хомяковъ посѣтилъ братскую могилу, обнаруженную 9-го августа въ районѣ г. Казани на 2-ой Солдатской улицѣ, около дома Глазко, при земляныхъ работахъ по прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, о чемъ и сдѣлалъ докладъ Общему собранію членовъ Общества 23 сентября; дѣйствительный членъ Общества, полковникъ, В. А. Ивановъ по уполномочію отъ Совѣта Общества принималъ участіе въ работахъ особой Коммисіи при Архивѣ Казанскаго Губернскаго Правленія по выдѣленію дѣлъ и документовъ, заключающихъ въ себѣ данныя о военной старинѣ, и передачу ихъ на храненіе въ Военный Архивъ, и представилъ Совѣту Общества составленныя имъ при этихъ работахъ двѣ описи именнымъ Высочайшимъ указомъ и рескриптамъ въ Казань за время съ 1714 года по 1769-ый и съ 1798 года по 1904-ый; дѣйствительный членъ Общества К. В. Харламповичъ рассмотрѣлъ и опредѣлилъ монеты, пожертвованныя Обществу дѣйствительнымъ членомъ его, священникомъ Н. А. Архангельскимъ...

Удостоверительныя свидѣтельства на собраніе лѣтомъ 1912 года археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ отъ Совѣта Общества были выданы: членамъ-сотрудникамъ Общества: М. Е. Евсѣеву и В. М. Васильеву и сотрудничающему въ Обществѣ, воспитаннику Каз. духовной семинаріи, Г. А. Филиппову.

Пожертвованія предметами древности и книгами, помимо учреждений, состоящихъ съ Обществомъ во взаимномъ обмѣнѣ изданіями, поступили отъ слѣдующихъ лицъ: свящ. Н. А. Архангельскаго (27 древнихъ русскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Колывани и Екатеринбургѣ), Б. В. Варнеке, К. В. Харламповича, священ. Ст. М. Матвѣева, священ. Мих. Вас. Соколова (обломокъ древняго украшенія, найденный въ с. Ильинкѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, на глубинѣ одной сажени, при рытьѣ колодца), С. И. Кедрова и др.

Въ частности въ теченіе 1912 года въ Библіотеку Общества поступило книгъ:

1. Въ обмѣнѣ на «Извѣстія Общества»:

- а) иностранныхъ изданій: 29 названій въ 101 томѣ,
- б) русскихъ изданій: 84 названія въ 333 томахъ.

Итого 113 названій въ 434 томахъ.

2, книгъ и брошюръ, присланныхъ авторами: 23 названія въ 23 томахъ

3, пожертвованій 25 названій въ 193 томахъ.

4, куплено 1 названіе въ 6 томахъ.

А всего за годъ: 162 названія въ 656 томахъ.

Кромѣ сего, въ музей Общества въ отчетномъ году между прочимъ поступили: два клыка мамонта, одинъ величиною въ 1 1/2 аршина и другой—около аршина, найденные 28 апрѣля крестьяниномъ с. Монастырскаго, Тетюшскаго уѣзда, въ 3 верстахъ отъ названнаго села, въ Монастырскомъ оврагѣ; металлическая цѣпь, въ видѣ замыкающагося и размыкающагося круга (одно изъ древнихъ украшеній чувашскихъ женщинъ), найденная

25 июня крестьяниномъ деревни Старыхъ Нохратъ, Матаковской волости Спасскаго уѣзда, Семеномъ Стратоновымъ Аммуниционнымъ при обработкѣ его земельного надѣла; находящагося въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ названной деревни.

Очередная экскурсія Членовъ Совѣта Общества въ село Болгары—Успенское и въ 1912 году, какъ и обычно, сопровождалась собираніемъ и покупкою среди мѣстнаго населенія разнообразнаго археологическаго и этнографическаго матеріала, среди котораго встрѣтились и вещи достаточной цѣнности въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ:

Въ отчетномъ году тамъ приобрѣтены и оставлены на храненіе въ такъ называемой «Черной Палатѣ»:

1. Два водоема,
2. Двѣ каменные водопроводныя трубы,
3. Часть (верхняя) надмогильной мусульманской плиты,
4. Кусокъ обливной посуды съ буквенными орнаментами,
5. Обломки коническихъ сосудовъ для ртути,
6. Желѣзный (цѣлый) топоръ.

Привезены въ Казань и сланы на храненіе въ Музей Общества:

1. Сосудъ для ртути (цѣльный),
2. Двѣ формы для отливки женскихъ украшеній,
3. Семнадцать обломковъ посуды съ орнаментами,
4. Десятигранная гиря (цѣльная),
5. Пять обломковъ восточныхъ зеркалъ,
6. Пять обломковъ терракотовыхъ пронизокъ,
9. Шестнадцать пронизокъ цѣльныхъ,
10. Нѣсколько мѣдныхъ предметовъ,
11. Монеты:

а) 46 цѣльныхъ серебряныхъ монетъ: Чанибека, Узбека, Кулна, Наурусбека, Бердибека, Хизра, изъ Сарая, Булгаръ, Гулистана... 722, 732, 741, 753, 760, 761, 763 годовъ...

б) три русскія мѣдныя монеты: копейка 1715 года, полушка 1735 года и денга 1747 года.,

в) сто шестьдесятъ восемь мѣдныхъ монетъ: золотоордынскихъ XIII, XIV и XV вѣковъ и анонимныхъ болгарскихъ 12 и 13 вѣковъ,

г) одна китайская монета и др.

Во временномъ пользованіи Общества былъ открытый металлическій листъ XIV вѣка Монгольской династіи Юань. Объясненія по поводу него и демонстрація его были сдѣланы Н. О. Катановымъ въ Общемъ собраніи членовъ Общества 23 сентября, послѣ чего онъ былъ возвращенъ по принадлежности: вдовѣ учителя Марьѣ Михайловнѣ Веселовской, проживающей въ селѣ Табатъ, Минусинскаго уѣзда, Енисейской губерніи.

Что касается этнографическихъ предметовъ, изслѣдованіе которыхъ является тоже одною изъ задачъ Общества, то среди нихъ можно отмѣ-

тить: а) полный шаманскій костюмъ и бубень, доставленные въ Общество отъ инородцевъ Восточной Сибири и служившіе предметомъ демонстраціи и объясненій со стороны Н. Θ. Катанова въ Общемъ собраніи членовъ Общества 15 марта, б) довольно полную коллекцію «аргамаковъ» (фигурки изъ тѣста), употребляющихся при большихъ и малыхъ чувашскихъ молебнищахъ, собранную М. М. Хомяковымъ среди инородческаго населенія деревни Кади-Касы, Ильинской волости, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, демонстрировавшуюся въ общемъ собраніи 18 октября, и в) не менѣе обильную коллекцію, демонстрировавшуюся въ этомъ же собраніи г. Хомяковымъ, «вотивовъ» изъ Неаполя.

Издательская дѣятельность за годъ выразилась въ пяти выпускахъ XXVIII тома «Извѣстій Общества», въ которые вошли статьи Н. Θ. Катанова, Н. В. Никольскаго, Н. А. Виташевскаго, Г. И. Комиссарова, М. А. Островской, С. И. Порфирьева и др. и въ приготовленіе къ печати матеріаловъ для 6 выпуска того же тома.

Таблица посѣщеній засѣданій Совѣта Общества г.г. членами его.

	27 января.	18 февраля.	29 февраля.	15 марта.	14 апрѣля.	12 сентября.	10 октября.	13 ноября.	4 декабря.	Итого
Катановъ Н. Θ. .	+	+	+	+	+	+	+	—	+	8
Епископъ Анастасій	—	—	—	—	не	со	ст	оя	лъ	0
Бенеманскій М. И.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Высоцкій Н. Θ. . .	—	—	+	—	+	—	—	—	—	2
Горталовъ Н. К. .	+	+	+	—	+	—	—	—	—	4
Ильинскій Л. К. .	+	+	+	+	+	+	+	—	+	8
Маловъ о. Е. А. .	—	—	—	—	не	со	ст	оя	лъ	0
Петровскій Н. М. .	+	+	+	+	—	+	+	+	+	8
Харламповичъ К. В	+	—	—	+	не	со	ст	оя	лъ	2
Шестаковъ С. П. .	+	—	—	+	—	—	—	—	—	2
Никольскій Н. В. .					+	+	+	+	+	5
Соколовъ В. П. . .	не	со	сто	яли	+	+	+	+	—	4
Хомяковъ М. М. .					+	—	—	+	+	3.

ОТЧЕТЪ

о движеніи и состояніи суммъ Болгарскаго фонда за 1912 гражданскій годъ.

1. Остатокъ отъ 1911 года.

Къ 1 января 1912 г. оставалось наличными деньгами
въ кассѣ Болгарскаго фонда. 146 р. 75 к.

2. Приходъ за 1912 годъ.

На охрану и поддержаніе древнихъ зданій въ с. Болгарахъ—Успенскомъ Спас. у. Казан. губ. по 2 талонамъ Казанскаго Губернскаго Правленія изъ Казанскаго Губернскаго Казначейства поступило (2 раза по 150 рублей). 300 р. 00 к.

3. Расходъ за 1912 годъ.

Изъ этихъ поступленій произведены слѣдующіе расходы:

а. Жалованіе смотрителю развалинъ священ. А. Д. Соколову за весь 1912 г. (по 5 рублей въ мѣсяцъ).	60 р. 00 к.
б. Жалованіе сторожу развалинъ С. Тазетдинову за весь 1912 г. (по 3 рубля въ мѣсяцъ).	36 р. 00 к.
в. На поѣздку въ с. Болгары для ревизіи охраны древнихъ зданій выдано Н. Θ. Катанову, В. П. Соколову и Н. В. Никольскому (по 15 рублей каждому).	45 р. 00 к.
г. За предметы древности въ с. Болгарахъ уплачено.	12 р. 98 к.
д. Ф. Θ. Мордвишину за поправку снесенной бурей крыши надъ Черной Палатой уплачено.	14 р. 00 к.
	<hr/> 167 р. 98 к.

Остатокъ отъ 1912 года.

Къ 1 января 1913 г. осталось наличными деньгами въ
кассъ Болгарскаго фонда 278 р. 77 к.

II.

ОТЧЕТЪ.

О движеніи и состояніи суммъ Общественнаго фонда за 1912 гражданскій годъ.

1. Остатокъ отъ 1911 года.

Къ 1 января 1912 г. оставалось наличными деньгами
въ кассъ Общественнаго фонда 34 р. 27 к.

2. Приходъ за 1912 годъ.

а. На производство въ с. Болгарахъ—Успенскомъ въ 1913 г. систематическихъ раскопокъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ассигновано	500 р. 00 к.
б. Въ пособіе Обществу на 1912 г. Государственной Думой ассигновано	600 р. 00 к.
в. Въ пособіе библіотекъ Общества председателемъ онаго проф. Н. Θ. Катановымъ отпущено.	50 р. 00 к.
г. %-въ изъ Казанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка поступило:	
а) на книжку Сберег. Кассы № 46,541.	8 р. 54 к.
б) на 4% Государственную ренту.	187 р. 60 к.
	196 р. 14 к.
д. За изданія Общества выручено:	
а) отъ подписки на «Извѣстія»	15 р. 00 к.
б) — продажи изъ склада.	15 р. 79 к.
	30 р. 79 к.
е. Отъ дѣйств. члена О-ва іеромонаха Гурія за напечатаніе статьи о калмыцкомъ переводѣ Св. Исторіи поступило.	16 р. 50 к.
ж. Отъ Черниговской Архивной Комиссіи на пересылку изданій поступило	1 р. 00 к.

з. Поступило членскихъ взносов:

а) Городскихъ членовъ:

aa) П. К. Горталова за 1912 и 1913 гг.	10 р. 00 к.
bb) В. А. Иванова за 1912 г.	5 р. 00 к.
cc) Архимандрита Гурія за 1912 г.	5 р. 00 к.
dd) Іеромонаха Амфилохія за 1912 г.	5 р. 00 к.
ee) А. Е. Печникова за 1912 г.	5 р. 00 к.
ff) М. М. Хвостова за 1912 г.	5 р. 00 к.
gg) С. П. Сингалевича за 1912 г.	5 р. 00 к.
hh) С. А. Нурминскаго за 1912 г.	5 р. 00 к.
ii) А. И. Емельянова за 1912 г.	5 р. 00 к.
jj) А. М. Селищева за 1912 г.	5 р. 00 к.
kk) С. П. Шестакова за 1912 г.	5 р. 00 к.
ll) А. В. Волочкова за 1912 г.	5 р. 00 к.
	<hr/>
	65 р. 00 к.

б) Иногороднихъ членовъ:

aa) С. И. Кедрова за 1911 и 1912 гг.	10 р. 00 к.
bb) Н. А. Бобровникова за 1912 г.	5 р. 00 к.
cc) Д. К. Зеленина за 1912 г.	5 р. 00 к.
	<hr/>
	20 р. 00 к.

Итого въ приходѣ . . . 1,479 р. 43 к.

3. Расходъ за 1912 годъ.

По книгѣ № 1. «Общія статьи»:

а) Жалованіе письмоводителю Я. А. Соколову за весь 1912 г.	84 р. 00 к.
б. Жалованіе служителю К. А. Лапанову за весь 1912 г.	120 р. 00 к.
в. Канцелярскихъ расходовъ было:	
а) на канцелярскія принадлежности	20 р. 70 к.
б) на пересылку изданій и писемъ.	27 р. 55 к.
	<hr/>
	48 р. 25 к.
г. Праздничныхъ наградъ выдано:	
а) Я. А. Соколову.	20 р. 00 к.
б) К. А. Лапанову	15 р. 00 к.
с) наборщику И. Е. Михайлову	10 р. 00 к.
д) 2 типогр. разсылнымъ.	2 р. 00 к.
е) 3 швейцарамъ общежитія.	6 р. 00 к.
ф) почтальону.	2 р. 00 к.
	<hr/>
	55 р. 00 к.

Всѣхъ расходовъ по кн. 1 было. . . 307 р. 25 к.

По книгѣ № 2. «Библіотека и складъ»:

а. Столяру Надейнову - Уфимскому за исправленіе 4 шкафовъ уплачено.	3 р. 50 к.
б. За 6 вып. «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства» Толстого и Кондакова уплачено.	20 р. 00 к.
Всѣхъ расходовъ по кн. 2 было . . .	23 р. 50 к.

По книгѣ 3. «Редакція Извѣстій»:

Въ типографію Казанскаго Университета за печатаніе «Извѣстій» уплачено.	300 р. 00 к.
Всѣхъ расходовъ по кн. 3 было . . .	300 р. 00 к.
Итого въ расходѣ.	630 р. 75 к.

4. Остатокъ отъ 1912 года.

Къ 1 января 1913 г. осталось въ кассѣ Общественнаго фонда:

а) По книжкѣ Сберег. Кассы № 46,541	725 р. 19 к.
б) Наличными деньгами	157 р. 76 к.
	882 р. 95 к.

Кромѣ того имѣется запасный капиталъ Общества, хранящійся въ Казан. Отдѣленіи Государственнаго Банка въ 4% Государ. рентѣ и называющійся:

а) Капиталъ имени члена - соревнователя О-ва Анны Авксентьевны Кекиной (рописка отъ 3 апрѣля 1910 г. за № 52762)	1,000 р. 00 к.
б. Капиталъ безъ особаго наименованія (рописка отъ 2 іюля 1904 г. за № 41648)	1,000 р. 00 к.
	2,000 р. 00 к.

А К Т Ъ

ревизіи суммъ Болгарскаго фонда.

1913 года, марта 15 дня мы нижеподписавшіеся члены ревизіонной комиссіи, обревизовавъ всѣ книги и оправдательные документы по кассѣ Болгарскаго фонда, нашли записи суммъ на приходѣ и въ расходѣ, а равно приемъ и выдачу сего фонда правильными, за исключеніемъ одной росписки (кн V, № 4) на выданные 15 руб. В. П. Соколову, на которой не достаетъ подписи получателя означенной суммы. При этомъ оказалось, что 1) къ

15 марта 1912 года въ кассѣ налично оставалось 296 руб. 75 коп., 2) на приходъ съ 15 марта 1912 года по 15 марта 1913 года поступило 650 руб., 3) за то же время израсходовано 167 руб. 98 коп. и 4) къ 15 марта 1912 года состоитъ по кассѣ билетами 700 руб., хранящимися въ Каз. Отд. Гос. Банка по книжкѣ № 46541 и наличными деньгами 78 р. 77 коп., что и удостоверяемъ своими подписями.

Члены ревизіонной комиссіи *А. Муравьевъ, Н. Граціанскій, С. Синалевичъ.*

А К Т Ъ

ревизіи суммъ Общественнаго фонда.

1913 года марта 15 дня мы нижеподписавшіеся члены ревизіонной комиссіи, обревизовавъ оправдательные документы и книги по кассѣ Общественнаго фонда, нашли нижеслѣдующее.

1) записаннымъ на приходъ ко дню ревизіи значится а) остатка отъ прошлаго года бумагами 2000 руб., по сберегательной книжкѣ Каз. Отд. Гос. Банка 25 руб. 19 коп. и кассовой наличности 4 руб. 58 коп.; б) вновь поступившихъ 976 руб. 95 коп., а всего на приходъ значится бумагами 2000 руб., по сберегательной книжкѣ Каз. Отд. Гос. Банка 25 руб. 19 коп., наличными 981 руб. 53 коп.;

2) выведенными въ расходъ значится 763 руб. 91 коп.

3) въ остаткѣ къ 15 марта 1913 года должно состоять бумагами 2000 руб., по сберег. книжкѣ Каз. Отд. Гос. Банка 25 руб. 19 коп. и кассовой наличности 217 руб. 62 коп.

Находящіяся на храненіи суммы Общественнаго фонда помѣшены 1) въ 2-хъ 4% Госуд. рентахъ на нарицательную сумму 2000 р., хранящихся въ Каз. Отд. Гос. Банка подъ росписками №№ 41648 и 52762; 2) 25 р. 19 коп. хранится въ Каз. Отд. Гос. Банка по сберегательной книжкѣ № 46541. Наличныя деньги 217 руб. 62 коп. оказались въ кассѣ Общества.

Запись суммъ на приходъ и въ расходы, а равно пріемъ и выдачу суммъ сего фонда комиссія нашла правильными, за исключеніемъ двухъ талоновъ на расходъ (кн. II № 1 и 2), подписанныхъ секретаремъ Б. Варнеке, въ означенной должности въ теченіе отчетнаго года не состоявшимъ. Комиссія сверхъ того находитъ нежелательнымъ подчистку цифръ въ приходо-расходной книгѣ (запись прихода 24 X ст. 15 кв. 104, 300 руб.). Наконецъ, комиссія признаетъ необходимымъ подведеніе годовыхъ итоговъ прихода и расхода въ тѣхъ же книгахъ.

Въ заключеніе комиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы на рукахъ у казначея, какъ по Болгарскому, такъ и по Общественному фонду не хранилось денегъ болѣе 50 руб.

Члены ревизіонной комиссіи *А. Муравьевъ, Н. Граціанскій, С. Синалевичъ.*

За 1912 годъ въ Библиотеку Общества были высланы изданія отъ слѣдующихъ учреждений, обществъ и редакцій, состоящихъ съ Обществомъ во взаимномъ обмѣнѣ изданіями:

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Magyar Néprajzi Társaság («A Magyar Nemzeti Múzeum Néprajzi osztályának Ertesítője», «Ethnographia a Magyarországi Néprajzi Társaság Ertesítője».

— 2) Ред. журн. «Keleti Szemle».

— 3) Ред. журнала «Revue Orientale pour les études Ouralo-altaïques».

— 4) Р. ж. «Vogul Nepköltési Gyűj. temeny».

— 5) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva»).

Львовъ. Ред. ж. «Kwartalnik Historyczny».

Прага. 1) Národopisné Museum Československé v Praze («Národopisný Věstník. Musea»).

— 2) Р. ж. «Pravěk».

Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis» и «Sborník Museálnej Slovenskej Spoločnosti».

Barcelona. «Butlletí del Club Montanyenc». «Associació de Ciències Naturals i Excursions».

Болгарія.

Софія. 1) Болгарская Академія Наукъ («Списание на Българската Академия на наукитѣ»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

— 4) «Извѣстия на Българското Археологическо Дружество».

Станимака. Ред. журнала «Родопски Напрѣдъкъ».

Германія.

Берлинъ. Ред. журнала «Orientalistische Literatur-Zeitung».

И т а л і я.

Р и м ъ. 1) Библіотека при Русскомъ посольствѣ.

— 2) Reale Accademia dei Lincei («Atti della R. Accademia dei Lincei» и «Rendiconti»).

Н и д е р л а н д ы.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Берклей (Калифорнія) University of California. («Publications American Archaeology and Ethnology»).

Т у р ц і я.

Константинополь. Р. ж. «Servetitunoun».

Ф р а н ц і я.

Парижъ. Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques. («Revue de l'Ecole d'Anthropologie». «Bulletins et memoires de la Societé D'Anthropologie»).

Ш в е ц і я.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska Museets främjande («Fataburen».

— 2) Р. ж. «Fornvännen».

Упсала. Ред. журнала «Le Monde oriental. Archives pour l'histoire et l'ethnographie, les langues et litteratures, religions et traditions de l'Europe orientale et de l'Asie».

— 3) Ред. ж. Archives D'Etudes Orientales—publiées par J—A Zundell.

Б. ВЪ РОССИИ.

Асхабадъ. Судная часть при начальникѣ Закаспійской области.

Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Сборникъ»).

Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).

— 2) Общество исторіи, филологіи и права при университетѣ («Записки»).

- Владивостокъ. 1) Восточный Институтъ («Извѣстія»).
- Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Вятка. Ученая Архивная коммиссія («Труды»).
- Гельсингфорсъ 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne», и «Mémoires de la Société Finno Ougrienne»).
- 2) Редакція журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Иркутскъ. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Труды»).
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки»).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).
- 3) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель»).
- 4) Городская публичная Библіотека.
- 5) Городской Музей («Ежегодникъ», «Каталоги», «Отчеты»).
- 6) Редакція газеты «Казанскій Телеграфъ».
- 7) Редакція Казанскаго Медицинскаго журнала.
- 8) Переводческая Коммиссія при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа.
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Военно-Историческое Общество («Вѣстникъ»).
- Калуга. Общество изученія природы мѣстнаго края («Извѣстія»).
- Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ по минусин. мѣстн. музею и обществен. библіотекѣ»).
- Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обзорѣніе», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землеводѣніе»).
- 2) Императорское Археологическое Общество («Древности», «Труды Археологическихъ Съѣздовъ», «Труды Комиссіи по охраненію древнихъ памятниковъ»).
- 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ».
- 4) Публичный и Румянцовскій Музеи («Отчетъ»).
- 5) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ («Чтенія»).
- 6) Музей Императора Александра III при Московскомъ университетѣ.
- 7) Лицей Цесаревича Николая («Ученыя Записки»).
- 8) Шукинскій Музей.
- 9) Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества («Труды»).

Нижній-Новгородъ. Ред. газ. «Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ».

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Нѣжинъ. Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки Ист.-фил. ф.»).

— 2) Императорское Общество Истории и Древностей («Записки» и «Отчетъ»).

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).

Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

— 2) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).

Пермь. Библіотека Научно-Промышленнаго Музея.

Петрозаводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка Олонецкой губерніи», «Обзоръ Олон. губ.» и «Отчетъ»).

Рига. Общество Истории и Археологіи.

Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).

Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.

— 2) Публичная библіотека («Отчетъ»).

Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).

С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета», «Журналы засѣданій совѣта», «Отчеты» и «Обозрѣніе преподаванія»).

— 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ», «Извѣстія» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).

— 3) Общество Востоковѣднія («Міръ Ислама»).

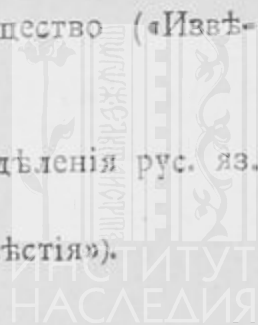
— 4) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», «Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба»).

— 5) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ»).

— 6) Ред. журн. «Живая Старина».

— 7) Император. Академія Наукъ («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности»).

— 8) Император. Военно-Медицин. Академія («Извѣстія»).

- 9) Русскій Музей Императора Александра III. (Отчеты).
- 10) Ред. газеты «Правительственный Вѣстникъ».
- 11) Государственная Типографія (Стенографическіе отчеты Засѣданій Государственной Думы, Приложенія къ нимъ, Доклады Коммиссій...).

Сарапуль. Земскій Музей («Извѣстія»).

Саратовъ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).

Семипалатинскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Обзоръ Семипалатин. области»).

Сергіевъ Посадъ, Москов. губ. Московская Духовная Академія. («Богословскій Вѣстникъ»).

Симбирскъ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго дворца», «Отчетъ» и «Журналы засѣданій»).

Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).

Тамбовъ. Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Ташкентъ. 1) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».

— 2) Отдѣлъ Имп. Географическаго Общества («Извѣстія»).

Тверь. Ученая Архивная Коммиссія («Описаніе рукописей Тверского музея», «Къ матеріаламъ для церков. и бытовой исторіи Твер. края въ XV—XVI вв.», «Журналы засѣданій»).

Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія», «Записки»).

— 2) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»).

Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).

— 2) Ред. «Епархіальныхъ вѣдомостей», издав. при братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.

Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы», «Труды» и «Отчетъ»).

Уфа. 1) Ред. газ. «Уфимскій край».

— 2) «Уфимскія Губернскія Вѣдомости».

Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).

— 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ. («Вѣстникъ»).

Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки»).

— 2) «Sitzungsberichte».

Ярославль. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ *):

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ I, 1878 г., №№ 4—5 (стр. 85—145), ц. 50 к.	18 экз.
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	92 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	27 экз.
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	10 экз.
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	164 экз.
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	136 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	31 экз.
Томъ IX, вып. 3, 1891, ц. 30 коп.	140 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	15 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	37 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	30 экз.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	7 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	14 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	19 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XII, вып. 1, 1894, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XIV, вып. 4, 1898, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	14 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	21 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	27 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	36 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	25 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	29 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	26 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	6 экз.

*) По 18 марта 1912 г.

Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	13 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	12 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	16 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	14 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6, 1902, ц. 3 р.	123 экз.
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	24 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	25 экз.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 р.	22 экз.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 р.	25 экз.
Томъ XX, вып. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	24 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	15 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	24 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	39 экз.
Томъ XXI, вып. 2, 1905, ц. 1 р.	33 экз.
Томъ XXI, вып. 3, 1905, ц. 1 р.	26 экз.
Томъ XXI, вып. 4, 1905, ц. 1 р.	21 экз.
Томъ XXI, вып. 5—6, 1905, ц. 2 р.	22 экз.
Томъ XXII, вып. 1, 1906, ц. 1 р.	18 экз.
Томъ XXII, вып. 2, 1906, ц. 1 р.	18 экз.
Томъ XXII, вып. 3, 1906, ц. 1 р.	21 экз.
Томъ XXII, вып. 4, 1906, ц. 1 р. 25 к.	23 экз.
Томъ XXII, вып. 5, 1907, ц. 1 р. 25 к.	25 экз.
Томъ XXIII, вып. 1, 1907, ц. 1 р.	110 экз.
Томъ XXIII, вып. 2, 1907, ц. 1 р.	112 экз.
Томъ XXIII, вып. 3, 1907, ц. 1 р.	118 экз.
Томъ XXIII, вып. 4, 1907, ц. 1 р. 25 к.	105 экз.
Томъ XXIII, вып. 5, 1908, ц. 1 р.	116 экз.
Томъ XXIII, вып. 6, 1908, ц. 1 р.	110 экз.
Томъ XXIV, вып. 1—2, 1908, ц. 2 р.	115 экз.
Томъ XXIV, вып. 3, 1908, ц. 1 р.	120 экз.
Томъ XXIV, вып. 4, 1908, ц. 1 р.	119 экз.
Томъ XXIV, вып. 5, 1908, ц. 1 р.	120 экз.
Томъ XXIV, вып. 6, 1909, ц. 1 р.	124 экз.
Томъ XXV, вып. 1, 1909, ц. 1 р.	241 экз.
Томъ XXV, вып. 2—4, 1909, ц. 1 р.	241 экз.
Томъ XXV, вып. 5, 1909, ц. 1 р.	250 экз.
Томъ XXV, вып. 6, 1909, ц. 1 р.	254 экз.
Томъ XXVI, вып. 1—2, 1910, ц. 2 р.	259 экз.
Томъ XXVI, вып. 3, 1910, ц. 1 р.	251 экз.
Томы I, II, V, VII, XIII и XIV, а равно и 1-ые выпуски VI-го, XI-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обменъ на дру- гіе выпуски одинаковой стоимости.	

- 1) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества
Арх., Ист. и Этн. при Импер. Казанскомъ Университетѣ» за 1878—
1905 годы (т. I—XXI). Казань. 1906. Ц. 70 к. 240 экз.
- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологій, Исто-
ріи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
1882. Ц. 45 коп. 590 экз.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, про-
изнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А.
Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологій, Исторіи и Этно-
графіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 140 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея
при Казанскомъ Обществѣ Археологій, Исторіи и Этнографіи
(В. М. Флоринскаго). 1879. Ц. 5 коп. 439 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд.
1895 г. Ц. 10 коп. 307 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд.
1898 г. Ц. 10 коп. 130 экз.
- 7) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп. 127 экз.
- 8) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-
Камскаго края. П. А. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Архео-
логическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп. 22 экз.
- 9) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губер-
ніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп. . 18 экз.
- 10) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп. 9 экз.
- 11) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-про-
мышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп. 82 экз.
- 12) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казан-
скаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золот-
ницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, биляръ и морквашей.
К. 1884. Ц. 45 к. 112 экз.
- 13) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго
приказа Казанскаго Дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева.
Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ.
К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп. 132 экз.
- 14) Отчеты о дѣятельности Общества Археологій, Исторіи
и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:

за 1880—1881 г. Ц. 25 к.	183 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.	180 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.	207 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.	32 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.	64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.	131 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к.	49 экз.

	за 1898 г. Ц. 25 к.	2 экз.
	за 1900 г. Ц. 25 к.	40 экз.
	за 1901 г. Ц. 25 к.	31 экз.
15) Протоколы общ. собраний и Отчетъ	за 1903 г. Ц. 25 к.	40 экз.
	за 1904 г. Ц. 25 к.	42 экз.
	за 1905 г. Ц. 25 к.	40 экз.
	за 1906 г. Ц. 30 к.	44 экз.
	за 1907 г. Ц. 30 к.	99 экз.
	за 1908 г. Ц. 30 к.	78 экз.
	за 1909 г. Ц. 30 к.	60 экз.
	за 1910 г. Ц. 30 к.	67 экз.
	за 1911 г. Ц. 30 к.	80 экз.
16) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.		793 экз.
17) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к.		240 экз.
18) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго собранія г. г. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года		95 экз.
19) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп.		50 экз.
20) Токмаковъ, И. О. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей. относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библіотекѣ. 1891. Ц. 15 коп.		86 экз.
21) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877.		150 экз.
22) Кузнецовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к.		291 экз.
23) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. 1879. Ц. 5 коп.		353 экз.
24) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к.		11 экз.
25) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани 1877.		11 экз.
26) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урясь—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 25 к.		21 экз.
27) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. 1891. Ц. 5 к.		25 экз.
28) Бычковъ, А. О. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп.		22 экз.

- 29) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп. 18 экз.
- 30) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аeonѣ. 1891. Ц. 10 коп. 23 экз.
- 31) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп. 21 экз.
- 32) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Казанью. 1891. Ц. 12 коп. 21 экз.
- 33) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп. 17 экз.
- 34) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. 1891. Ц. 12 коп. 22 экз.
- 35) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани:
Томъ I (1884), ц. 3 рубля 408 экз.
Томъ II (1891), ц. 3 рубля 455 экз.
Хромофотографическій атласъ in folio (1891), ц. 2 рубля. 462 экз.
- 36) Фуксъ, К. О. «Краткая исторія г. Казани. Казань 1817 г.»
Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его портретомъ. Ц. 50 к. 126 экз.
- 37) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань. 1905.
Ц. 75 к. 99 экз.
- 38) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ г. Казани. К. 1895 г. Цѣна 2 р. 79 экз.
- 39) Смирновъ, И. Н. Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. К. 1890. 83 экз.
- 40) Соколовъ, А. Духовные стихи (стихъ о душѣ). 31 экз.
- 41) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. К. 1907 г. Ц. 5 к. 50 экз.
- 42) Н. О. В. С. о. ц. к. й. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907 г. Ц. 20 к. 50 экз.
- 43) А п т р і е в ъ, А. Сборникъ черемисскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ разныхъ селеніяхъ Бирскаго и Сарапульскаго у. въ 1905—1907 годахъ. Русс. переводъ, исполненный В. М. Васильевымъ. Казань. 1908 г. Ц. 20 к. 250 экз.
- 44) Вештомовъ, А. Исторія вятчанъ со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вѣткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества, или съ 1181 по 1781 годъ, чрезъ 600 лѣтъ. Казань. 1908. Ц. 2 р. 50 коп. 94 экз.
- 45) Толмачевъ, Н. А. Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерніи. Казань. 1890. Ц. 1 р. 20 коп. въ переплетѣ 1 р. 50 коп. 24 экз.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,
съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Анастасій (Александровъ), Епископъ, Ректоръ Императорской С.-Петербургской духовной академіи (дѣйств. чл. 20 апр. 1889 г., поч. чл. 22 февр. 1909 г.). Казань.

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (11 апр. 1900 г.). Москва.

Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 октября 1881 г.). Гельсингфорсъ.

Висоцкій, Николай Θεодоровичъ, заслуженный профессоръ университета (2 окт. 1906 г.). Казань.

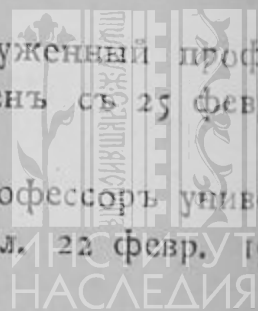
5. Знаменскій, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). Казань.

Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, б. чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). С.—Петербургъ.

Катановъ, Николай Θεодоровичъ, профессоръ университета (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г., поч. чл. 2 февр. 1909 г.). Казань.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 года). Казань.

Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуженный профессоръ университета (дѣйств. чл. 10 нояб. 1881 г., поч. чл. 22 февр. 1909 г.). Казань.

10. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, заслуженный профессоръ университета св. Владиміра (23 мая 1906 г.). Кіевъ.
Латышевъ, Василій Васильевичъ, ординарный академикъ Академіи Наукъ (25 ноября 1907 г.). С.-Петербургъ.
Лихачевъ Николай Петровичъ, профессоръ археологическаго института (18 марта 1909 г.). С.-Петербургъ.
Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики, председатель Парижскаго этнографическаго Общества (30 окт. 1881 г.) Парижъ.
14. Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). Кёнигсбергъ.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ (дѣйств. чл. съ 27 янв. 1898 г. членъ-соревнователь съ 19 дек. 1905 г.). Казань.
Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). Москва.
3. Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ (28 сент. 1879 г.). Одесса.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. Кобловъ, Яковъ Дмитріевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (13 апр. 1907 г.).
Никольскій, Николай Васильевичъ, преподаватель дух. семинаріи и миссіонерскихъ курсовъ (18 марта 1905 г.).
3. Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, профессоръ универс. (28 нояб. 1897 г.).

б) Иногородніе.

1. Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ, окружной инспекторъ народныхъ училищъ (18 сент. 1898 года). Томскъ.
Багинъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ, священникъ, Пермскій инородческій миссіонеръ, (членъ сотр. 12 марта 1902 г., дѣйств. 18 марта 1909 г.). Красноуфимскъ.
Богдановъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ, директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи (11 апр. 1906 г.).
Диваевъ, Абу-бекръ Ахметъ-джановичъ, чиновникъ особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.—сотр. 11 января 1896 г., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). Ташкентъ.

5. И в а н о в ъ, Антоній Симеоновичъ, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Бугульмин. у. Самарской губ. (членъ—сотр. 8 мая 1897 г., дѣйств. чл. 27 сент. 1904 г.). Г. Бугульма, Самарской губ.

Лупповъ, Павелъ Николаевичъ, членъ Учил. Совѣта при Св. Синодѣ (2 окт. 1905 г.) С.—Петербургъ.

Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернской предвод. дворянства (членъ-учредитель). Симбирскъ.

Смирновъ, Θεодоръ Антоновичъ, директоръ закавказской учит. семинаріи (23 февр. 1898 г.). Г. Гори.

9. Тимaeвъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ азіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.—Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Адлеръ, Бруно Ѳедоровичъ, профессоръ Университета (23 окт. 1911 г.).

Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).

Альфоновъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.).

Амфилохій, (Скворцовъ) и. д. доцента Казанской духовной академіи (18 октября 1912 г.).

5. Арцыбышевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апрѣля 1902 г.).

Бенеманскій Михаилъ Ильичъ, инспекторъ д. семинаріи (чл.—сотр. 14 марта 1910 г., дѣйств. чл. 25 апр. 1910 г.).

Васильевъ, Михаилъ Григорьевичъ преподаватель Казанской мужской гимназіи (29 февр. 1912 г.).

Волочковъ, Александръ Васильевичъ, инспекторъ Императорской I-ой Казанской гимназіи (28 нояб. 1911 г.).

Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.—основатель).

10. Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской I-ой гимназіи (чл.—сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 фев. 1892 г.).

Граціанскій, Николай Павловичъ (29 февр. 1912 г.).

Гурій, (Степановъ) архимандритъ, инспекторъ Казанской духовной академіи (18 окт. 1912 г.).

Денике, Борисъ Петровичъ (11 дек. 1911 г.).

- Емельяновъ, Аркадій Ивановичъ, преподаватель Казанской ино-
родческой учительской семинаріи (24 окт. 1910 г.).
15. Ивановъ, Владиміръ Александровичъ, инженеръ полковникъ, штат-
ный преподаватель Казанскаго Военнаго Училища (24 апр.
1911 г.).
- Ильинскій, Леонидъ Константиновичъ, преподаватель Казанской
Ксеніинской женской гимназіи (16 мая 1910 г.).
- Клюевъ, Николай Александровичъ, директоръ Имп. Казан. 1 гим-
назіи (14 дек. 1908 г.).
- Маловъ, Евѣимій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух.
акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
- Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв.
1894 г.).
20. Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ, проф. унив. (22 февр. 1909 г.).
- Муравьевъ, Александръ Григорьевичъ, архивариусъ Университета
(29 февр. 1912 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Нурминскій, Сергѣй Андреевичъ, Дѣйств. Ст. Совѣтн., бывш.
директоръ Вятской мужской гимназіи (15 нояб. 1911 г.).
- Печниковъ Александръ Евѣимовичъ, гражданскій инженеръ (15
ноябр. 1909 г.).
25. Погодинъ, Петръ Дмитріевичъ, Помощникъ Попечителя Казан-
скаго Учебнаго Округа (14 февр. 1910 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, профессоръ дух. акад. (18
сент. 1899 г.).
- Селищевъ, Аѳанасій Матвѣевичъ, профессорскій стипендіатъ при
каедрѣ славянскихъ нарѣчій Имп. Казанскаго Университета
(13 мая 1911 г.).
- Серѣгинъ, Николай Ивановичъ, преподаватель Казанской Маріин-
ской женской гимназіи (16 дек. 1912 г.).
- Сингалевичъ, Сергѣй Платоновичъ, (29 февр. 1912 г.).
30. Соколовъ, Владиміръ Петровичъ, помощникъ инспектора Казан-
ской духовной семинаріи (6 февраля 1911 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, б. казначей университета (16 мая
1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, врачъ (18 марта 1899 г.).
- Ухтомскій, князь, Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
- Харламовичъ, Константинъ Васильевичъ, профессоръ универс.
(чл.—сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
35. Хвостовъ, Михаилъ Михайловичъ, профессоръ унив-та (28 февр.
1906 г.).
- Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, докторъ медицины (29 апр.
1909 г.).

- Шестаковъ, Сергѣй Петровичъ, профессоръ университета (17 марта 1906 г.).
38. Юнусовъ, Мухаммедъ-Рахимъ Исхаковичъ, директоръ мусульм. дѣтскаго пріюта (11 апр. 1906 г.).

б) Иногородніе.

1. Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ 1-го реального училища (19 февр. 1901 г.). **Саратовъ.**
- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, членъ Губернскаго Присутствія (31 окт. 1894 г.). **Новгородъ.**
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). Ст. Ибреси Каз. ж. дор. **Александровскій монастырь.**
- Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). **Лёвенъ** (Louvain), Бельгія.
5. Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, членъ Совѣта Мин. Нар. Просв. (28 янв. 1900 г.). **СПБ.**
- Богатыревъ, Сергѣй Адріановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Вятка.**
- Барнеке, Борисъ Васильевичъ, профессоръ университета (9 ноября 1905 г.). **Одесса.**
- Васильевъ, о. Іоаннъ, священникъ (13 апр. 1907 г.). **Малая Пурга.** Вят. губ.
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ, (14 февр. 1888 г.). **Ярославль.**
10. Введенскій, Сергѣй Николаевичъ, преподаватель дух. училища. (23 мая 1906 г.). **Задонскъ**, Воронеж. губ.
- Вознесенскій, Петръ Ефимовичъ, учитель Чистопольскаго дух. училища (29 апр. 1908 г.). **Чистополь**, Каз. губ.
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, инспекторъ 2-ой гимназіи. **Саратовъ.**
- Догель, Михайлъ Ивановичъ, (28 окт. 1907 г.). **СПБ.**
- Заіончевскій, Николай Михайловичъ, преподаватель реал. училища (28 февр. 1906 г.). **Орловъ**, Вятской губ.
15. Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ (1909 г.). **СПБ.**
- Зубовъ, Леонидъ Ардаліоновичъ, учит.—инсп. городск. учил. (20 окт. 1899 г.). **Астрахань.**
- Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.). **Москва.**
- Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**
- Молоствовъ, Аркадій Владиміровичъ, отст. гвардін полковникъ (24 февр. 1904 г.). **Спасскъ**, Казан. губ.

20. Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, генералъ-маіоръ (22 декабря 1892 г.). Варшава.
- Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.). Самарнандъ.
- Никаноръ, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій (25 апр. 1897 г.). Петрозаводскъ.
- Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, членъ архивной комисіи (9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
- Сергіевъ, Григорій Григорьевичъ, инспекторъ 2-ой Симбирской гимназіи (29 апр. 1909 г.). Симбирскъ.
25. Фарфоровскій, Сергѣй Васильевичъ, преподаватель гимназіи (25 апр. 1910 г.) Варшава.
26. Филипповъ, Михаилъ Васильевичъ, директоръ народныхъ училищъ (18 марта 1909 г.). Омскъ.

V. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин. (20 нояб. 1899 г.).
- Васильевъ, Валеріанъ Михайловичъ (19 декаб. 1908 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
- Кобаевъ—Евсеевъ, Макаръ Евсеевичъ, учит. инород. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
5. Лебедевъ, Александръ Сергѣевичъ (19 декаб. 1908 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
- Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
10. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, чиновникъ контрольной палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.). Москва.
1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, (16 апр. 1898 г.). Москва.
- Бетьковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.). с. Куюки, Лаишевск. у., Казанск. губ.
- Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сен. 1889 г.). Армянскій Базаръ, Таврич. губ.

5. Вихманъ (Wichmann), Георгъ, проф. универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ
археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
- Иваницкій, Тарасій Александровичъ, протоіерей, (28 авг. 1894 г.).
Ташкентъ.
- Китицынъ, Платонъ Александровичъ, (11 янв. 1901 г.). **Г. Кремен-
чугъ, Полтавской губ.**
- Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ проф. археолог. института (дѣйств.
чл. 25 окт. 1884 г., чл.—сотр. 14 янв. 1895 г.). **Москва.**
10. Лебедевъ, Александръ Александровичъ (7 марта 1905 г.). **СПБ.**
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.).
Уфа.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта
1880 г.). **Ташкентъ.**
- Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.).
Вѣрный, Семирѣченской обл.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **Томскъ.**
15. Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ, законоуч.
челябинск. жен. гимназіи (3 дек. 1902 г.). **Челябинскъ.**
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). **Сток-
гольмъ, Швеція.**
- Саркинъ, Николай Яковлевичъ, священникъ, (15 ноября 1905 г.).
Оренбургъ.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
Г. Чистополь, Казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог.
комм. (4 ноября. 1881 г.). **С.—Петербургъ.**
20. Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древ-
ностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій, Ярославской губ.**
-

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

(по выборамъ 18 марта 1912 г.).

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимназии, д. Гулячкова).

Товарищъ предсѣдателя Николай Ѳеодоровичъ Высоцкій (ул. Гоголя, домъ Черныхъ).

Члены совѣта: 1) Сергѣй Петровичъ Шестаковъ (3-я гора, собст. домъ); 2) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская, д. Петровскаго); 3) Николай Константиновичъ Горталовъ; 4) Николай Васильевичъ Никольскій (Большая Проломная, д. Кузнецова); 5) Михайлъ Михайловичъ Хомяковъ (Поперечно-Казанская ул., д. Аристова).

Библіотекаръ Леонидъ Константиновичъ Ильинскій (Попова гора, д. Молдавскаго).

Казначей Владиміръ Петровичъ Соколовъ (Воскресенская ул., д. дух. Семинаріи).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Михайлъ Ильичъ Бенеманскій (Воскресенская ул., д. Семинаріи).

Члены ревизіонной комиссіи: Николай Павловичъ Граціанскій, Александръ Григорьевичъ Муравьевъ и Сергѣй Платоновичъ Сингалевичъ.

1878.

1913.

ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ

И ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1913 годъ.

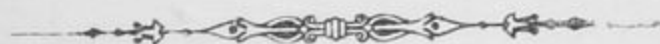
ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА

за 1913 годъ,

составленный секретаремъ М. И. Бенеманскимъ.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1914.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь, прив.-доцентъ *Н. Граціанскій.*

Протоколъ засѣданія Совѣта 19 января 1913 года.

Присутствовали: председатель Н. Θ. Катановъ, члены Совѣта: Н. М. Петровскій, Н. К. Горталовъ, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, библіотекаръ Л. К. Ильинскій, казначей В. П. Соколовъ, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 4 декабря 1912 года.

2. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Петроградскаго Губернатора съ увѣдомленіемъ, что въ воскресенье 23 декабря (1912 г.), въ 2^{1/2} часа дня, «въ залѣ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ быть первое Общее Собраніе членовъ — учредителей Петроградской Губернской Ученой Архивной Коммисіи»; б) письмо члена-соревнователя Общества С. И. Порфирьева: «Получивъ отъ Совѣта Общества предложеніе принять участіе въ засѣданіяхъ Предварительнаго съѣзда дѣятелей музеевъ на правахъ представителя Общества, честь имѣю принести Совѣту благодарность за лестное порученіе и выразить крайнее свое сожалѣніе, что по случаю полученія бумаги Общества только сегодня, 2 января 1913 г. (вслѣдствіе отлучки моей въ праздничное время отъ мѣста служенія, куда бумага была адресована), я лишень былъ удовольствія послѣдовать приглашенію Совѣта»; в) увѣдомленіе сторожа Болгарскихъ развалинъ Салихутдина Тазединова о полученіи въ счетъ жалованія 21-го рубля и г) увѣдомленіе смотрителя Болгарскихъ развалинъ, священ. о. А. Д. Соколова отъ 5 января за № 1 о полученіи въ счетъ жалованья 35 рублей.

3. Слушали: заявленіе запаснаго агента I отдѣленія Службы Движенія Самаро-Златоустовской желѣзной дороги Θεодора Тимофеевича Яковлева, проживающаго въ г. Самарѣ, на Ильинской улицѣ (домъ 96, кварт. 1), отъ 30 октября 1912 года о желаніи быть членомъ-сотрудникомъ Общества.

Г. Яковлевъ въ члены-сотрудники Общества избранъ.

П о с т а н о в и л и: внести г. Яковлева въ списки членовъ-сотрудковъ Общества и выдать ему отъ Совѣта Общества установленный дипломъ на это званіе.

4. С л у ш а л и: донесеніе смотрителя Болгарскихъ развалинъ, св. о. А. Д. Соколова отъ 5 января о числѣ посѣтителей за 1912 годъ Болгарскихъ древностей, какъ для осмотра ихъ, такъ и поклоненія имъ съ стороны паломниковъ—мусульманъ).

П о с т а н о в и л и: заключающіяся въ донесеніи свѣдѣнія внести Отчетъ Общества за истекшій 1912 годъ.

5. С л у ш а л и: заявленіе Н. М. Петровскаго, что газета «Правительственный Вѣстникъ», очевидно, по какому то недоразумѣнію высылается 1-го января въ Общество въ двухъ экземплярахъ.

П о с т а н о в и л и: просить редакцію газеты «Правительственный Вѣстникъ» въ порядкѣ взаимнаго обмѣна изданіями попрежнему высылать въ Общество одинъ экземпляръ означенной газеты.

6. С л у ш а л и: отношеніе Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 15 января за № 15-мъ, просьбою о высылкѣ «Извѣстій Общества» за 1911 и 1912 г.г.

П о с т а н о в и л и: просьбу удовлетворить.

7. С л у ш а л и: а) отношеніе Казанской духовной консисторіи отъ декабря 1912 года за № 20430-мъ, съ просьбою о сообщеніи Консисторіи свѣдѣній по содержанію слѣдующаго, препровождаемаго въ копій, отношенія г. Казанскаго Губернатора отъ 11 декабря 1912 года за № 12351 на имя Е. Высокопреосвященства: «Въ № 275 газеты «Камско-Волжская Рѣчь» отъ сего декабря помѣщена замѣтка изъ Чебоксаръ, озаглавленная «Забытая историческая могила». Въ этой замѣткѣ авторъ говоритъ, что въ г. Чебоксарахъ существуетъ старинная церковь, именуемая въ просторѣчьи «Предтечею», официально вторымъ Николаевскимъ соборомъ. Въ означенной церкви существуетъ придѣлъ во имя Св. Николая, построенный надъ склепомъ, а въ этомъ склепѣ, по преданію, будто бы, погребено тѣло тещи Федора Никитича Романова-дворянки Маріи Шестуновой (Шестовой), сосланной, по повелѣнію царя Бориса Годунова, въ г. Чебоксары, гдѣ прежде существовалъ Никольскій дѣвичій монастырь, впоследствии закрытый и переименованный въ приходскую церковь, что нынѣ второй Никольскій соборъ. Памятникомъ пребыванія въ Чебоксарскомъ монастырѣ Маріи Шестуновой можно считать находящееся въ кладбищенской церкви г. Чебоксаръ изображеніе Царевича Димитрія, очень рѣдкое, которое, будто бы, служило Маріи Шестуновой келейною иконою. Принимая во вниманіе, что, въ виду предстоящаго юбилея 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, отмѣчаемое газетою обстоятельство, в

случаѣ его справедливости, должно имѣть большое историческое значеніе, я считаю долгомъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, по возможности въ непродолжительномъ времени, насколько историческая замѣтка, напечатанная въ газетѣ «Камско-Волжская Рѣчь», представляется достовѣрною и не имѣется ли въ древнихъ архивахъ Епархіальнаго Вѣдомства какихъ либо указаній на пребываніе въ г. Чебоксарахъ тещи Федора Никитича Романова. Подлинное за надлежащимъ подписомъ. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 11 декабря 1911 года за № 6313, послѣдовала: а) въ Консисторію; б) заявленіе В. П. Соколова, что въ г. Чебоксары уже выѣхала особая Коммиссія въ составѣ Казанскаго Губернатора М. В. Стрижевскаго, Преосвященнаго Анастасія, Епископа Чистопольскаго, губерскаго инженера Н. М. Андреева и правителя канцеляріи губернатора Н. М. Данилова для производства раскопокъ въ склепѣ Предтеченской церкви.

П о с т а н о в и л и: отношеніе и заявленіе принять къ свѣдѣнію.

8. С л у ш а л и: письма: а) инспектора 1-ой Московской женской гимназіи Ник. Вас. Степанова отъ 16 января о высылкѣ ему книги Н. М. Петровскаго: «Хронологическій циклъ Болгаръ», б) преподавателя Ядринскаго реального училища Серг. Тимоѣева о сообщеніи ему свѣдѣній объ Обществѣ Археологіи, съ указаніемъ главныхъ его дѣятелей и членовъ и в) г. Померанцева отъ 6 декабря 1912 года о сообщеніи ему свѣдѣній объ изданіяхъ Общества и мѣстѣ, гдѣ ихъ можно достать.

П о с т а н о в и л и: г. Степанову выслать просимую книгу, г.г. Тимоѣеву и Померанцеву (г. Вильна, Звѣринецъ, Знаменская ул. 77, 1)—печатные отчеты Общества за 1911-ый годъ.

9. Приняты къ исполненію взаимные обмѣны книгами между Обществомъ и проф. Ильею Ал-др. Шляпкинымъ, согласно выраженному послѣднимъ желанію, по заявленію Н. К. Горталова, и между Обществомъ и однимъ лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, по заявленію Н. М. Петровскаго, (Обществу предлагаются: «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ»: 1860: 1, 3—4; 1861: 1—4; 1862: 1, 2, 4; 1863: 1—4; 1864: 1, 2, 4; 1866: 4; 1879: 2, а у Общества испрашиваются: «Извѣстія Общества»: Т. XVII, вып. 2—4; XIX, 2; XX, 4—6; XXI, 1, 3—6; XXIII, 1—3, 5—6; XXIV, 1—5; XXVI, 3).

10. Составлена смѣта прихода и расхода на 1913 годъ.

Серегинъ, В. А. Ивановъ, Б. П. Денике, А. Г. Муравьевъ; членъ-сотрудникъ М. Е. Евсевьевъ, секретарь М. И. Бенеманскій и 28 постороннихъ лицъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 16 декабря 1912 года.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о препровождаемыхъ Библіотекъ Общества изданіяхъ: Императорской Археологической Коммисіи отъ 5 октября 1912 года за № 1975 (выпуски «Извѣстій коммисіи»—44, 45 и 46, Прибавленія къ выпп. 44 и 46 и «Отчетъ о дѣятельности Коммисіи за 1908 г.»); Тверской Ученой Архивной Коммисіи отъ 25 января за № 21 (Журналъ 108 васѣданія Коммисіи и брошюры Л. И. Крылова: «Церковно-археологическіе курсы въ г. Твери» и «Семейный архивъ дворянъ Бѣловыхъ»); Семирѣченскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 19 декабря 1912 г. за № 6089 (Обзоръ Семирѣченской области за 1907, 1908, 1909 и 1910 г.г. и «Узунг-агачское дѣло»), и редактора «Сборника» Новгородскаго Общества Любителей Древности (VI выпускъ «Сборника»).

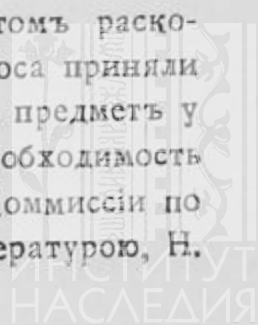
3. Слушали: докладъ секретаря М. И. Бенеманскаго о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ члена-сотрудника Общества А. С. Лебедева его брошюрь: «Матеріалы для исторіи раскола въ Поволжьи. Краткій очеркъ исторіи Иргизскихъ раскольническихъ монастырей». Саратовъ 1910 г., «Пресвитерій по посланіямъ св. Игнатія Антиохійскаго». Харьковъ. 1911 г., «Къ исторіи старообрядчества на Иргизѣ», Москва. 1911 и «Матеріалы для исторіи раскола». Предисловіе; б) отъ студента Казанскаго Университета Серг. Андр. Піонтковскаго: книги «Наука о стихотворствѣ. Сочиненіе г. Боало, съ примѣчаніями Казанскаго Императорскаго Университета г. Профессора Городчанинова на Переводъ оной стихами графа Дмитрія Ивановича Хвостова». Изданіе 3-е СПб. Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома 1818 года, и в) отъ Гадія Атласова двухъ книгъ на татарскомъ языкѣ.

П о с т а н о в и л и: всѣмъ перечисленнымъ жертвователямъ за означенныя пожертвованія выразить отъ Общества благодарность.

4. Обсуждали вопросъ объ уплатѣ денегъ Университетской Типографіи.

П о с т а н о в и л и: въ виду крайней ограниченности расходнаго капитала Общества, въ данный моментъ временно ограничиться уплатою Типографіи 150 рублей.

5. Обсуждали вопросъ о производствѣ наступающимъ лѣтомъ раскопокъ на территоріи Болгарскихъ развалинъ. Въ обсужденіи вопроса приняли участіе: П. И. Кротовъ, запросившій объ имѣющихся на этотъ предметъ у Общества средствахъ, М. М. Хомяковъ, указывавшій на необходимость предварительнаго широкаго ознакомленія членовъ будущей Коммисіи по изслѣдованію Болгаръ съ обширною существующею о нихъ литературою, Н.

М. Петровскій, предлагавшій, въ случаѣ необходимости, ограничить наступающимъ лѣтомъ работы по изслѣдованію территоріи Болгарскихъ равнинъ точною топографическою съемкою ся, и Н. Θ. Катановъ, внесшій въ собраніи предложеніе объ отложеніи окончательнаго рѣшенія вопросовъ точной программѣ этого изслѣдованія впредь до выздоровленія Предсѣдателя Коммиссіи по составленію археологической и этнографической карты Казанской губерніи, Н. Θ. Высоцкаго, каковой Коммиссіи, какъ извѣстно было поручено Обществомъ веденіе этого изслѣдованія.

Предложеніе Н. Θ. Катанова принято.

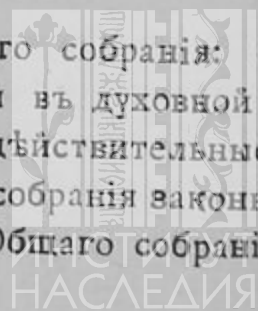
6. С л у ш а л и: сообщеніе Д. Журумбаева: «Вѣрованія киргизъ въ злыхъ духовъ», сопровождавшееся нѣкоторыми замѣчаніями со стороны М. М. Хомякова и Н. Θ. Катанова. Г. Хомяковъ привелъ, между прочимъ, аналогіи съ вѣрованіями киргизъ въ злыхъ духовъ изъ вѣрованій въ нихъ другихъ народовъ, напр., вотяковъ. «Бичура» встрѣчается не только у киргизъ, но и у татаръ-мусульманъ, но послѣдніе надѣляютъ его свойствами не только злого духа, но иногда и духа-благодѣтеля людямъ. «Бичура», напр., любитъ лакомиться, поэтому богатые ставятъ ему любимую имъ пищу и онъ за это надѣляетъ ихъ богатствами. «Оберкарчкъ» встрѣчается также у якутовъ и бенгровъ. По вѣрованію послѣднихъ, онъ пьетъ кровь живыхъ людей и тѣмъ самымъ доводитъ ихъ до могилы, послѣ чего переходитъ въ другихъ людей и такъ далѣе... Г. Катановъ посоветовалъ г. Журумбаеву для полноты и большей научности сдѣланнаго сообщенія обратиться къ вѣрованіямъ въ злыхъ духовъ у другихъ, ближнихъ къ киргизамъ, народовъ и указалъ, съ своей стороны, существующую литературу по этому вопросу: Труды: Я. Д. Коблова («Мифологія Казанскихъ Татаръ»), Насырова («Вѣрованія Казанскихъ татаръ»), Меропіева, Худобай-Кустанаева, венгерскаго ученаго Балента и на книгу отъ XV столѣтія «Юлдузь-Наме», дающую классификацію злыхъ духовъ по исламу.

7. С л у ш а л и: сообщеніе Н. Θ. Катанова: «Начало книги Бытія въ изложеніи татаръ».

8. М. М. Хомяковымъ показанъ вотскій костюмъ изъ села Пурги и даны соотвѣтствующія объясненія къ нему.

9. П о с т а н о в л е н о: благодарити за сообщенія г. г. Катанова и Журумбаева и г. Хомякова за доставленіе вотскаго костюма и сдѣланныя къ нему объясненія.

10. П о с т а в л е н н ы я на повѣстку настоящаго собранія: а) сообщеніе П. П. Алферьева: «† проф. В. О. Ключевскій въ духовной школѣ» (за отсутствіемъ г. Алферьева) и б) избраніе въ действительные члены Общества Гадія Атласова (за отсутствіемъ къ концу собранія законнаго для выборовъ числа членовъ) отложены до слѣдующаго Общаго собранія.

Протоколъ засѣданія Совѣта 9 февраля 1913 года.

Присутствовали: Товарищъ предсѣдателя Н. О. Высоцкій; члены Совѣта: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, библиотечаръ Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 19 января.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія: а) Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 31 января за № 453-мъ: «Вслѣдствіе отношенія отъ 18 минувшаго декабря за № 150-мъ Правленіе Университета, согласно постановленію своему, отъ 22 того же декабря, имѣетъ честь просить Совѣтъ Общества увеличить, по мѣрѣ возможности, размѣръ производимаго имъ взноса на погашеніе долга университетской типографіи», и б) Общества Ревнителей Исторіи отъ 22 декабря 1912 года съ увѣдомленіемъ объ исполняющемся 1 февраля 1913 года столѣтіи со дня выхода перваго номера газеты «Русскій Инвалидъ» и объ юбилейномъ торжествѣ въ этотъ день, съ приглашеніемъ Общества Археологіи къ участию въ послѣднемъ.

3. Приняты къ исполненію отношенія: а) Конторы газеты «Правительственный Вѣстникъ» отъ 29 декабря 1912 года за № 13506-мъ о продолженіи взаимнаго обмѣна изданіями, б) книжнаго магазина Н. Киммеля въ Ригѣ отъ 22 декабря 1912 года съ просьбою о высылкѣ магазину наложеннымъ платежомъ 1 экземпляра книги Вештоянова: «Исторія вятчанъ со времени поселенія ихъ на р. Вяткѣ съ 1181 по 1781 г.г.»

4. Слушали: отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 5 января за № 33-мъ, съ препровожденіемъ письменнаго предложенія Г. С. Александровича о приобрѣтеніи отъ него коллекціи стильнаго народнаго орнамента Подольской, Кіевской и Полтавской губерній.

Постановили: увѣдомить г. Александровича, что Общество Археологіи не располагаетъ средствами къ приобрѣтенію предлагаемой коллекціи.

5. Согласно предложенія Н. О. Высоцкаго постановлено: назначить соединенное собраніе Совѣта Общества и состоящей при Обществѣ Комиссіи по составленію археологической и этнографической карты Казанской губерніи на 17-ое число текущаго февраля мѣсяца для совместнаго обсужденія вопросовъ по изслѣдованію лѣтомъ 1913 года территории Болгарскихъ развалинъ.

6. Слушали: а) письмо учителя Крещенской церковно-приходской школы, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Вячесл. Лавр. Сорочкина отъ 23 января съ просьбою объ извѣщеніи его о результатахъ изслѣдованія препровожденнаго имъ въ Общество Археологіи цѣною посылкою на 5 рублей отъ 13 января 1912 года за № 99 камня, и б) словесное заявленіе М. М. Хомякова, что, по заключенію проф. Полѣнова, къ которому

Обществомъ камень былъ препровожденъ на изслѣдованіе, послѣдній не представляетъ собою рѣшительно никакой цѣнности.

П о с т а н о в и л и: о заключеніи проф. Полѣнова увѣдомить г. Сорочкина.

7. С л у ш а л и: прошеніе дѣйствительнаго члена Общества Н. П. Граціанскаго.

«Честь имѣю просить Совѣта Общества ходатайствовать передъ г. Ректоромъ Императорскаго Московскаго Университета о высылкѣ въ Общество изъ Главной Библіотеки означеннаго Университета книги: *Riley, Memorials of London and London Life, 13 th to 15 th cent. 1868*, необходимой мнѣ для моихъ научныхъ занятій, срокомъ на 1 мѣсяцъ».

П о с т а н о в и л и: о выпискѣ означенной книги ходатайствовать.

8. Назначено Общее собраніе на 17 февраля по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) Н. В. Никольскаго: «Изъ исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ». 2) П. П. Алферьева: «† проф В. О. Ключевскій въ духовной школѣ». 3) С. И. Порфирьева: «Казанскій столъ Разряднаго приказа». V. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества Гадія Атласова.

Протоколъ Общаго собранія 17-го февраля.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ; товарищъ предсѣдателя Н. Θ. Высоцкій; дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, В. А. Ивановъ, М. М. Хомяковъ, М.-Р.-И. Юнусовъ, Л. К. Ильинскій, А. Г. Муравьевъ, Н. П. Граціанскій; сотрудничающіе въ Обществѣ: студентъ Университета П. П. Алферьевъ и студентъ Дух. Академіи Г. И. Комиссаровъ, секретарь М. И. Бенеманскій и 24 постороннихъ лица.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 27 января.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданіяхъ: а) Инспектора Сенатскаго Архива отъ 12 февраля за № 32 (XV томъ сборника «Сенатскій Архивъ», заключающій въ себѣ указы и повелѣнія Императрицы Екатерины II за 1765 годъ), б) Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ (Каталогъ Библіотеки А. П. Бахрушина, вып. 3. М. 1912), и в) Тверской Ученой Архивной Коммисіи отъ 23 декабря 1912 года за № 688 (Журналы засѣданій: 105—107, 112; А. И. Соболевскаго: Древн. насел. верхняго Поволжья и Т. О. Соколовской: Нов. данн. къ исторіи русск. масон.)

3. Сдѣланы сообщенія: Н. В. Никольскимъ: «Изъ исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ» и П. П. Алферьевымъ: «† проф. В. О. Ключевскій въ духовной школѣ».

Постановлено: Г. г. Никольскому и Алферьеву за сдѣланныя сообщенія выразить отъ Общества благодарность.

4. Произведены выборы (подачею закрытыхъ записокъ) въ дѣйствительные члены Общества Гадія Атласова.

Избранъ 9-ю голосами противъ одного.

Постановлено: внести г. Атласова въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать ему отъ Совѣта Общества установленный дипломъ на это званіе.

5. С л у ш а л и: заявленіе Н. Θ. Катанова о поступившихъ рекомендаціяхъ въ дѣйствительные члены Общества профессорскаго стипендіата Университета Владиміра Ивановича Огородникова—со стороны: А. Г. Муравьева, Н. П. Граціанскаго и Н. М. Петровскаго—и Абдула-Гамида Апсаламовича Апанаева—со стороны его (Катанова) и М. М. Хомякова.

Постановили: избраніе Г. г. Огородникова и Апанаева поставить на повѣстку слѣдующаго Общаго собранія.

6. Поставленное на повѣстку настоящаго собранія сообщеніе С. И. Порфирьева: «Казанскій столъ Разряднаго приказа», за позднимъ временемъ, собранію доложено не было.

Протоколъ засѣданія Совѣта 2 марта 1913 года.

Присутствовали: члены Совѣта—Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, бібліотекаръ Л. К. Ильинскій и секретарь М. И. Бенеманскій.

1. По выслушаніи письма предсѣдателя Совѣта Общества Н. Θ. Катанова на имя секретаря Совѣта М. И. Бенеманскаго: «По требованію администраціи я долженъ быть сегодня, съ $\frac{1}{2}$ VIII ч. в., въ татарской части города, а потому прошу Васъ передать г. товарищу предсѣдателя О-ва Н. Θ. Высоцкому, что я сегодня на засѣданіи Совѣта О-ва А. И. и Э. быть не могу. Если его не будетъ, то пусть предсѣдательствуетъ старшій по времени избранія членъ Совѣта,»—предсѣдательствованіе въ засѣданіи принято Н. М. Петровскимъ.

2. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 9 февраля.

3. С л у ш а л и: отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 14 февраля за № 628: «Правленіе, заслушавъ въ засѣданіи 29 января отчетъ по типографіи Университета за 1912 годъ и при-

нявъ во вниманіе, что, по даннымъ отчета, финансовое положеніе типографіи не можетъ быть признано благопріятнымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе расходовъ на бесплатныя печатанія для университетскихъ учреждений (въ томъ числѣ для состоящихъ при Университетѣ Ученыхъ Обществъ за 1912 годъ на 1560 руб. 50 коп.), въ цѣляхъ облегченія типографскаго бюджета, постановило: предложить Ученымъ Обществамъ, не признають ли они возможнымъ, въ виду затруднительнаго финансового положенія университетской типографіи, принять на свой счетъ печатаніе своихъ изданій или же въ крайнемъ случаѣ—часть ихъ.—Объ этомъ Правленіе Университета имѣетъ честь сообщить Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи и просить о послѣдующемъ увѣдомить.»

П о с т а н о в и л и: въ виду отсутствія у Общества достаточныхъ средствъ для печатанія на свой счетъ «Извѣстій Общества», просить Правленіе Университета о сохраненіи и на будущее время тѣхъ льготныхъ условий, на которыхъ они печатались до настоящаго времени.

4. С л у ш а л и: отношеніе Казанской духовной консисторіи отъ 31 декабря 1912 года за № 21163-мъ:

«Вслѣдствіе рапорта благочиннаго 4-го округа Чистопольскаго уѣзда, отъ 8 декабря с. г. за № 837, о разрѣшеніи пріобрѣсти икону Св. Авраамія Болгарскаго въ Михаило-Архангельскую церковь пригорода Билярска, убитаго, по сообщенію приходскаго Попечительства означенной церкви, въ пригородѣ Билярскѣ, Духовная Консисторія имѣетъ честь просить Общество Исторіи и Этнографіи сообщить ей, какое мѣсто считать мѣстомъ страданій, смерти и погребенія св. Мученика Авраамія Болгарскаго».

П о с т а н о в и л и: увѣдомить Духовную Консисторію, что Общество Археологіи иными свѣдѣніями относительно св. мученика Авраамія Болгарскаго, кромѣ заключающихся въ статьѣ о протоіерея Е. А. Малова, напечатанной въ 6 выпускѣ XXIII-го тома «Извѣстій Общества», не располагаетъ; означенную статью рекомендовать вниманію Консисторіи.

5. С л у ш а л и: отношеніе Историко-Филологическаго Семинарія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ г. Кіевѣ отъ 9 февраля за № 262-мъ съ просьбою о пожертвованіи Семинарію изданій Общества, а въ случаѣ невозможности этого, объ уступкѣ ихъ по льготной цѣнѣ.

П о с т а н о в и л и: увѣдомить семинарію, что изданія Общества могутъ быть пріобрѣтены имъ съ уступкою 30% съ номинальной ихъ стоимости.

6. Приняты къ свѣдѣнію: отношеніе Казанскаго Губернскаго Правленія отъ 12 февраля за № 934-мъ съ просьбою объ увѣдомленіи, «кому подлежатъ выдачѣ ассигнованные Министерствомъ на 1-е полугодіе текущаго года 150 руб. на поддержаніе развалинъ древняго города «Болгары», и заявленіе секретаря М. И. Бенеманскаго, что отношеніемъ Совѣта Общества

19-го февраля за № 185-мъ Губернское Правленіе уже увѣдомлено, что талонъ къ ассигновкѣ на означенную сумму можетъ быть выданъ на имя кассира Общества В. П. Соколова.

7. Слушали: отношеніе того же Правленія отъ 28 февраля за № 1221, съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ за № 482 на 150 руб., для выдачи кассиру В. П. Соколову».

Постановили: означенный талонъ передать г. Соколову.

8. Слушали: отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 12 февраля, съ выраженіемъ благодарности за высылку «Извѣстій Общества» и просьбою о досылкѣ слѣдующихъ томовъ и выпусковъ: XXII, 6; XXV, XXVI, 5, 6 и всѣхъ послѣдующихъ.

Постановили: просимые томы и выпуски выслать.

Въ связи съ этимъ было сдѣлано заявленіе со стороны Н. М. Петроваго о необходимости вообще произвести проверку, какимъ изъ учреждений, состоящихъ съ Обществомъ во взаимномъ обмѣнѣ изданіями, изданія послѣдняго остаются не досланными. Трудъ этой проверки и наблюденія разсмысломъ выразили согласіе принять на себя Л. К. Ильинскій и Н. М. Петровскій.

9. Приняты къ свѣдѣнію: а) письмо дѣйствительнаго члена Общества К. Зеленина отъ 12 февраля съ препровожденіемъ 5 р. членскаго взноса за 1913 годъ и 1 р. 95 коп., какъ платы за просимыя имъ къ высылкѣ изданія: Альфонсовъ. Указатель къ Извѣстіямъ Общества и Веске. Славяно-русскія культурныя отношенія, и заявленіе секретаря М. И. Бенеманскаго, что просимыя изданія г. Зеленину посланы 2 марта.

10. Назначено годовое собраніе на 18 марта по слѣдующей программѣ:

I. Рѣчь Н. В. Никольскаго: «Иностранцы Поволжья въ 1-ой четверти XVII вѣка». II. Отчетъ о дѣятельности Общества за 1912 годъ.

Протоколъ Общаго годовичнаго собранія 18 марта 1913 года.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ; дѣйствительные члены: В. А. Ивановъ, Я. Д. Кобловъ, Н. В. Никольскій, Л. К. Ильинскій, Б. П. Денике, Н. П. Граціанскій, А. Г. Муравьевъ, В. П. Соколовъ, И. М. Хомяковъ, С. П. Сингалевичъ; членъ—сотрудникъ М. Е. Евсеевъ; Кобаевъ; секретарь М. И. Бенеманскій и 11 постороннихъ лицъ.

1. Слушали: рѣчь Н. В. Никольскаго: «Иностранцы Поволжья 1-ой четверти XVII вѣка», сопровождавшееся вопросомъ со стороны Я. Д. Коб-

лова объ участіи поволжскихъ инородцевъ этого времени на Земскомъ соборѣ: были ли они на соборѣ, и, если были, то въ какомъ количествѣ? какое имѣли значеніе при рѣшеніи подлежащихъ его обсужденію вопросовъ? По отвѣту г. Никольскаго, на соборъ были избираемы только князья, мурзы, царевичи... Простое же, тяглое, ясачное инородческое населеніе на соборъ представителями выбирало русскихъ. Значеніе на соборѣ выборны отъ инородцевъ въ настоящее время онъ установить не можетъ.

По предложенію г. Коблова, собраніемъ выражена благодарность г. Никольскому за сдѣланное сообщеніе.

2. Читаны и утверждены отчеты, составленные секретаремъ Совѣта Общества М. И. Бенеманскимъ о состояніи и дѣятельности Общества въ 1912-мъ году, и о движеніи и состояніи суммъ болгарскаго фонда и общественнаго фонда за тотъ же годъ.

3. С л у ш а л и: акты ревизіи со стороны Ревизіонной Коммисіи Общества суммъ болгарскаго фонда и суммъ общественнаго фонда.

П о с т а н о в и л и: пожеланія, выраженныя коммиссіею въ концѣ второго акта, принять къ исполненію на будущее время и кромѣ сего, согласно заявленія Н. Θ. Катанова, на будущее время денежную отчетность Общества вести съ 1-го января по 1-ое января слѣдующаго года, а не со дня и не по день производства ревизіи Коммиссіею, какъ это было принято до настоящаго времени.

4. По предложенію Н. Θ. Катанова, собраніемъ выражена благодарность за понесенные труды секретарю М. И. Бенеманскому, казначею В. И. Соколову и членамъ Ревизіонной Коммисіи: А. Г. Муравьеву, Н. П. Граціанскому и С. П. Сингалевичу.

5. С л у ш а л и: заявленіе Н. Θ. Катанова о послѣдовавшей 3 марта кончинѣ Θεодора Тихоновича Васильева, состоявшаго съ 27 января 1898 года дѣйствительнымъ членомъ Общества и съ 19 декабря 1905 года членомъ—соревнователемъ, автора нѣсколькихъ трудовъ по археологіи, исторіи и нумизматикѣ, оставившаго послѣ себя обширную библіотеку, имѣющую поступить, согласно его волѣ, на мѣсто его родины въ городъ Боровскъ, и цѣнное собраніе древнихъ монетъ Новгородскихъ, Московскихъ и Петровскаго времени, и предложеніе почтить память почившаго всеобщимъ вставаніемъ.

Память почившаго почтена всеобщимъ вставаніемъ и постановлено: просить Н. Θ. Катанова выразить отъ Общества Археологіи вдовѣ почившаго искреннее соболѣзнованіе.

6. С л у ш а л и: предложеніе Н. Θ. Катанова объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества Ахмеда Зякея Валитова, автора историческихъ трудовъ на татарскомъ языкѣ, и приватъ-доцента Императорскаго Казан-

скаго Университета по кафедрѣ западно европейскихъ литературъ Вальтера Николаевича Андерсона.

П о с т а н о в и л и: избраніе г.г. Валитова и Андерсона поставить на повѣстку слѣдующаго Общаго собранія.

Протоколъ засѣданія Совѣта 5 апрѣля 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: члены Совѣта Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, библіотекаръ Л. К. Ильинскій, кассачей В. П. Соколовъ и секретарь М. И. Бенеманскій.

Предсѣдательствовалъ, по избранію наличнаго состава Совѣта, Н. М. Петровскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 2 марта.

2. С л у ш а л и: просьбу Н. М. Петровскаго о выпискѣ для его научныхъ занятій чрезъ Совѣтъ Общества изъ библіотеки Юрьевского Университета, срокомъ на три недѣли, книги: Pratobewera, C. J. «Materialen für Gesetzkunde und Rechtspflege in den österreichischen Staaten», T. V (1821). Wien.

П о с т а н о в и л и: просить библіотеку Юрьевского Университета о высылкѣ означеннаго изданія на заявленныхъ г. Петровскимъ условіяхъ въ Совѣтъ Общества.

3. С л у ш а л и: отношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ 15 марта за № 1698-мъ, въ отвѣтъ на отношеніе Совѣта Общества отъ 19 февраля за № 184, съ увѣдомленіемъ, что просимой въ послѣднемъ отношеніи книги: Memorials of London and London Life, 13 th. to 15 th. cent. 1868 въ библіотекѣ Московскаго Университета не имѣется.

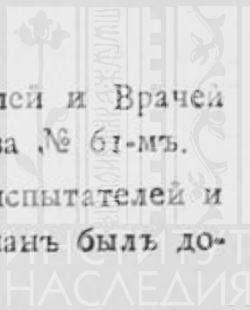
П о с т а н о в и л и: о содержаніи сего отношенія увѣдомить дѣйств. члена Общества Н. П. Граціанскаго, по просьбѣ котораго возбуждено было Совѣтомъ Общества ходатайство о высылкѣ ему означеннаго изданія.

4. С л у ш а л и: отношеніе Библіотеки Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ отъ 27 февраля за № 530-мъ съ просьбою о пожертвованіи одного экземпляра «Извѣстій Общества».

П о с т а н о в и л и: просьбу удовлетворить.

5. С л у ш а л и: отношеніе Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ отъ 19 марта за № 61-мъ.

«Въ засѣданіи 18 февраля 1913 г. Общества Естествоиспытателей и Врачей при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ заслушанъ былъ до-

кладъ проф. Б. П. Вейнберга «О сбереженіи силъ и увеличеніи планомѣрности въ изслѣдованіяхъ Азіатской Россіи».

Докладчикъ высказалъ мысль, что при близости цѣлей нѣсколькихъ экспедицій, отправляющихся въ одну и ту же отдаленную часть Азіатской Россіи,—напр., экспедицій, преслѣдующихъ топографическія цѣли, экспедицій для опредѣленія элементовъ земного магнетизма, экспедицій для изученія распредѣленія силы тяжести,—можетъ получиться значительная экономія силъ, средствъ и времени, а также увеличеніе цѣнности и количества полученныхъ результатовъ, если экспедиціи или отправлялись бы вмѣстѣ, или, работая одновременно, содѣйствовали бы, по возможности, другъ другу. Между тѣмъ зачастую вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о предполагаемыхъ изысканіяхъ экспедицій, близкія по цѣли, направляются въ одну и ту же мѣстность независимо другъ отъ друга или же снаряжаются въ различныя области, тогда какъ при чрезвычайно малой изслѣдованности Азіатской Россіи часто можно безъ ущерба для дѣла измѣнить намѣчаемый маршрутъ на иной. Съ другой стороны, разбросанность свѣдѣній о различныхъ изысканіяхъ въ Азіатской Россіи по многочисленнымъ изданіямъ очень затрудняетъ наведеніе справокъ о томъ, что сдѣлано по изслѣдованію той или другой мѣстности въ данномъ отношеніи и не рѣдки случаи, когда производятся повторныя изысканія или когда недостаточно используются результаты и опытъ предыдущихъ изслѣдованій. Эти общія соображенія докладчикъ иллюстрировалъ рядомъ примѣровъ изъ практики произведенныхъ за послѣдніе годы изысканій.

По обсужденіи доклада Общество, по предложенію докладчика, постановило:

1) въ началѣ каждаго года обращаться къ различнымъ учрежденіямъ и обществамъ съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній, какія изслѣдованія въ Азіатской Россіи предлагаются ими въ этомъ году,—и затѣмъ обо всѣхъ намѣчаемыхъ изслѣдованіяхъ въ одной и той же мѣстности доводить до свѣдѣнія учреждений и обществъ, предполагающихъ предпринять одно изъ этихъ изслѣдованій, а также и всѣхъ тѣхъ лицъ, учреждений и обществъ въ данной мѣстности, которыя своимъ содѣйствіемъ могли бы поспособствовать успѣху намѣченныхъ изслѣдованій;

2) обратиться къ различнымъ учрежденіямъ и обществамъ съ просьбою о сообщеніи, какія экспедиціи или изслѣдованія были произведены при посредствѣ этихъ учреждений или обществъ, гдѣ хранятся матеріалы слѣдственныхъ изысканій, гдѣ напечатаны отчеты объ нихъ и результаты обработки собранныхъ матеріаловъ, а также съ просьбою, если возможно, прислать въ бібліотеку Общества эти отчеты и результаты.

Исполняя постановленіе Общества, честь имѣю усердно просить Васъ не отказать въ сообщеніи:

1) какія изслѣдованія въ Азіатской Россіи предполагаются обществомъ въ текущемъ году;

2) какія экспедиціи или изслѣдованія были произведены при посредствѣ общества, гдѣ хранятся матеріалы сдѣланныхъ изысканій, гдѣ напечатаны отчеты объ нихъ и результаты обработки собранныхъ матеріаловъ, а также, если возможно, прислать въ бібліотеку Общества эти отчеты и результаты».

П о с т а н о в и л и: увѣдомить Общество Естествоиспытателей, что Обществомъ Археологіи въ текущемъ году никакихъ изслѣдованій въ Азіатской Россіи дѣлать не предполагается, равно какъ и въ предшествующіе годы никакихъ экспедицій и изслѣдованій въ Азіатской Россіи имъ не производилось.

6. За позднимъ полученіемъ, приняты лишь къ свѣдѣнію два однородныхъ по содержанію отношенія Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея отъ 14 и 16 марта за №№ 310 и 256:

«Императорскій Московскій и Румянцовскій Музей, празднуя 3-го апрѣля 1913 года пятидесятилѣтіе своего существованія въ Москвѣ, надѣется, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи раздѣлитъ съ нимъ торжество пятидесятилѣтняго служенія его «на благое просвѣщеніе».

Если угодно будетъ почтить этотъ праздникъ назначеніемъ депутации, Музей покорнѣйше проситъ сообщить объ этомъ заблаговременно».

7. С л у ш а л и: отношеніе директора Императорскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II отъ 22 марта за № 1218-мъ:

«Въ виду исполняющагося 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II-го, для достойнаго съ своей стороны чествованія столь знаменательнаго событія, постановилъ, въ числѣ прочихъ своихъ предпріятій, созвать въ Москвѣ Археологическій Сѣздъ изъ членовъ Института.

Означенный Сѣздъ имѣетъ состояться, подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Института Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, въ дни Высочайшаго присутствія въ Москвѣ въ концѣ мая (предположительно съ 27-го числа), въ теченіе пяти дней, изъ которыхъ часть будетъ отведена публичнымъ засѣданіямъ, съ произнесеніемъ рѣчей, посвященныхъ событію, и чтеніемъ ученыхъ докладовъ по вопросамъ исторіи, археологіи и искусствъ изъ эпохи Романовыхъ, а часть употреблена на обзоръ памятниковъ и древностей, преимущественно относящихся къ этой эпохѣ, а также на осмотръ собраній и достопримѣчательностей Москвы вообще.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Сѣзда, имѣю честь сообщить о вышеизложенномъ Обществу ис-

торіи, Археології и Етнографії при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. При избраніи командируемыхъ лицъ изъ состава учрежденія и Археологическій Съѣздъ при Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ имени Императора Николая II, по поводу предстоящихъ юбилейныхъ торжествъ, покорнѣйше прошу имѣть въ виду, что доступъ на Съѣздъ въ качествѣ членовъ Съѣзда открытъ только для членовъ Института, почетныхъ дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. Въ крайнемъ случаѣ, если бы оказалось почему-либо невозможнымъ удовлетворить послѣднему требованію, желательнo особенно заблаговременное сообщеніе о командируемыхъ лицахъ, для принятія со стороны Совѣта Института надлежащихъ мѣръ къ открытію ему такового доступа».

П о с т а н о в и л и: въ виду того, что въ наличномъ составѣ членовъ Общества Археології членовъ Института: почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ не имѣется, означенное отношеніе принять къ свѣдѣнію.

8. С л у ш а л и: заявленіе члана—сотрудника Общества В. М. Васильева:

«При семъ честь имѣю представить рукопись «Матеріалы для изученія вѣрованій и обрядовъ черемисъ, выпускъ I—отчетъ моей поѣздки лѣтомъ минувшаго 1912 года къ черемисамъ Царевококшайскаго и Уржумскаго уѣздовъ, предпринятой по порученію Общества Археології, Исторіи и Етнографіи отъ 1 мая 1912 г. за № 48. При этомъ долгомъ считаю сказать, что представляемый I выпускъ матеріаловъ включаетъ лишь минимумъ того, что могъ бы я сообщить о ворожецахъ, колдунахъ, духахъ, о болѣзняхъ и лѣченіи ихъ у черемисъ. А потому, если бы было угодно Обществу Археології, Исторіи и Етнографіи напечатать мои сообщенія въ своемъ журналѣ, покорнѣйше просилъ бы о предложеніи Обществу сдѣлать это полностью».

П о с т а н о в и л и: просить г. Васильева сдѣлать ближайшему Общему собранію сообщеніе о результатахъ его лѣтней поѣздки 1912 года въ Царевококшайскій и Уржумскій уѣзды, послѣ чего и имѣть сужденіе о напечатаніи предлагаемыхъ имъ «Матеріаловъ» въ «Извѣстіяхъ Общества».

9. Назначено Общее собраніе на 23 апрѣля по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) С. И. Порфирьева: «Казанскій столъ разряднаго приказа». 2) В. М. Васильева: «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ». 3) Л. К. Ильинскаго: «О сборникѣ частушекъ — В. Князева». 4) Г. А. Филиппова: «Крещеные мещеряки въ Тетюшскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: Вальтера Николаевича Андерсона, Владиміра Ивановича Огородникова, Ахмеда—Зекія Валитова и Абдула—Гамида Апсаламовича Апанаева.

Протоколъ Общаго собранія 23 апрѣля 1913 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. О. Катановъ; дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, Н. П. Граціанекій, Н. В. Никольскій, А. М. Селищевъ; члены сотрудники: М. Е. Евсеевъ, В. М. Васильевъ, — секретарь М. И. Бенеманскій и 13 постороннихъ лицъ.

1. Читаны и утверждены протоколы собраній: общаго 17 февраля и годовичнаго 17 марта.

2. Приняты къ свѣдѣнію: отношенія о препровождаемыхъ Обществу Археологіи изданійхъ: а) Общества Русскихъ Оріенталистовъ отъ 5 апрѣля за № 87 («Труды», № 1: Законы Ману—переводъ съ санскритскаго языка г. Эльмановичъ); б) Николая Ивановича Булычева отъ марта мѣсяца («Раскопки по среднему теченію р. Уфы»); в) Секретаря Ист. филол. Общества при Институтѣ Кн. Безбородко въ Нѣжинѣ отъ 29 марта за № 86 (VIII томъ «Сборника Общества»); г) Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ 16 марта (XX книга «Сборника Общества») и заявленіе Н. О. Катанова о пожертвованіи А. И. Путинцевымъ Библіотекѣ Общества его труда: «Талагайская свадьба». Воронежъ. 1913.

3. Слушали: заявленіе дѣйствительнаго члена Общества, проф. Бруно Теоодоровича Адлера: «За долгіе годы существованія Общества имъ собраны значительныя коллекціи по археологіи и этнографіи. Въ прежнее время коллекціи эти были сравнительно удобно размѣщены въ помѣщеніи Университета и были доступны для обозрѣнія публики и изученія специалистовъ. Еще два года тому назадъ проѣздомъ черезъ Казань я видѣлъ въ Географическомъ Кабинетѣ Университета часть коллекцій Общества (бронзовый вѣкъ и коллекціи изъ Болгаръ). Получивъ осенью 1911 г. завѣдываніе Географическимъ Кабинетомъ, я уже не засталъ этихъ коллекцій, такъ какъ мой предшественникъ, проф. П. И. Кротовъ, возвратилъ коллекціи Обществу. Въ настоящее время богатѣйшія коллекціи Общества хранятся въ недостойномъ ихъ мѣстѣ, именно въ подвалѣ бывшаго студенческаго Общежитія. Въ такомъ видѣ и помѣщеніи онѣ не доступны ни для обозрѣнія, ни для обработки. Между тѣмъ доступъ къ этой коллекціи (при бѣдности вообще казанскихъ коллекцій) крайне желателенъ. Уже въ прошломъ году я былъ вынужденъ выписать для своего курса этнологіи муляжи по бронзовому и желѣзному вѣкамъ изъ Германіи. Коллекціи муляжей обошлись очень дорого, и образцы оказались крайне грубо исполненными. Въ то время какъ моимъ предшественникомъ проф. Кротовымъ и проф. Штуккенбергомъ была собрана прекрасная коллекція по каменному вѣку,—часть коллекціи до 1911 г. принадлежала Геологическому Музею, а осенью 1911 г. была по предложенію проф. Кротова передана въ Географическій Кабинетъ,—въ Кабинетѣ не оказалось почти вовсе предметовъ по бронзовому и желѣзному вѣку.

У Общества возникалъ вопросъ о передачѣ упомянутыхъ коллекцій въ Городской Музей, гдѣ коллекціи могли бы быть доступны широкой публикѣ. Подобная передача имѣетъ, конечно, много за собой, однако Городской Музей очень мало связанъ съ Университетомъ и его преподавателями и не имѣетъ въ своей средѣ специалиста по археологіи. Кромѣ того, на собираніе коллекцій Городомъ не затрачено ни средствъ, ни силъ, а если и были принесены какія-нибудь жертвы въ этомъ направленіи, то онѣ были незначительны. Другое дѣло Университетъ! У Университета и Общества имѣется естественная связь, такъ какъ дѣятели Общества главнымъ образомъ состоятъ изъ Университетскихъ преподавателей. Недаромъ Общество состоитъ «при Университетѣ». Такимъ образомъ, при передачѣ коллекцій главнымъ претендентомъ является Университетъ. Наиболѣе заинтересованъ въ подобномъ матеріалѣ Географическій кабинетъ, состоящій при кафедрѣ географіи и этнографіи и имѣющій уже прекрасное ядро для археологическаго музея въ своихъ коллекціяхъ по каменному вѣку. Сліяніе обѣихъ коллекцій: Общества и Географическаго Кабинета дало бы возможность создать лучшій въ Россіи Университетскій Музей по археологіи. Помѣщеніемъ для коллекцій Общества могла бы служить громаднaго зала, гдѣ въ настоящее время размѣщена этнографическая коллекція Кабинета. Владѣльцемъ коллекціи попрежнему можетъ оставаться Общество, что должно быть отмѣчено въ актѣ передачи, а также и на самихъ предметахъ особыми знаками. Витрины Общества крайне неудобны, — громоздки, глубоки и безъ низа — магазина, — поэтому постепенная замѣна ихъ болѣе удобной и экономной (для будущаго роста коллекцій) мебелью неизбежна. Для послѣдней цѣли, а также для монтировки коллекціи (картонъ, кислота, проволоки, шелкъ, стекло, и т. п.) я просилъ бы Общество ассигновать ежегодно 50 рублей. Этой суммой я надѣюсь черезъ нѣсколько лѣтъ оборудовать все помѣщеніе, гдѣ будетъ размѣщена коллекція. Въ израсходованіи этой суммы я обязуюсь ежегодно представлять Обществу отчетъ. При подобномъ размѣщеніи коллекціи и будущія раскопки Болгаръ могутъ найти обезпеченное помѣщеніе, гдѣ специалисты будутъ разрабатывать добытый матеріалъ. Что касается широкой публики, то, будемъ надѣяться, настанетъ время, когда Университетъ опять откроетъ гостепріимно двери своихъ музеевъ и будетъ учить народъ своими коллекціями. Наконецъ, какъ студентъ, такъ и специалистъ филологъ найдетъ систематизированный и хорошо выставленный матеріалъ. Наконецъ, и въ интересахъ самихъ коллекцій, заключающихъ въ себѣ рядъ униковъ, — необходимо ихъ извлечь изъ пыльнаго и перенести въ хорошее помѣщеніе. Предлагая передать коллекцію въ Географическій Кабинетъ, я со своей стороны обязуюсь зарегистрировать весь матеріалъ согласно современнымъ музейнымъ требованіямъ, чтобы онъ такимъ образомъ получилъ надлежащую научную фізіономію и могъ характеризовать бытъ того или другаго древняго населенія земли. Зарегистрированная хорошо выставленная коллекція не будетъ производить того

тяжелого впечатлѣнія, о которомъ писали въ свое время и Пыпинъ и Мурко, посѣтившіе въ прежніе годы Казань. То же щемящее чувство пришлось испытать и мнѣ при первыхъ знакомствѣ съ коллекціями, затерянными въ подвалѣ. Мнѣ, проведенному болѣе 15 лѣтъ въ специальной музейной работѣ, видѣть все это было вдвойнѣ тяжело. Предложеніемъ своимъ я хочу помочь Обществу спасти его цѣнныя коллекціи отъ неминуемой гибели».

По поводу заявленія Б. Э. Адлера Н. Э. Катановъ сообщилъ, что по вопросу о передачѣ въ Университетъ коллекцій Общества было предварительное собраніе у Д. А. Корсакова, которое намѣтило устройство въ Университетѣ одного общаго музея изъ коллекцій: геологическихъ, этнографическихъ и археологическихъ, съ размѣщеніемъ въ немъ предметовъ по ихъ однородности, не считаясь съ тѣмъ, изъ какого собранія они поступили. Протоколъ этого предварительнаго совѣщанія имѣетъ быть доставленъ Обществу Археологіи.

Постановили: заявленіе Б. Э. Адлера и сообщеніе Н. Э. Катанова принять къ свѣдѣнію.

4. Слушали: сообщеніе С. И. Порфирьева: «Казанскій столъ разряднаго приказа», прочитанное Н. М. Петровскимъ.

5. Слушали: сообщеніе В. М. Васильева: «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ», сопровождающееся замѣчаніями со стороны А. И. Емельянова и Н. Э. Нарнова по поводу излишне строгаго отношенія автора къ трудамъ другихъ изслѣдователей черемисскихъ вѣрованій и быта.

6. Поставленные на повѣстку настоящаго собранія доклады: Л. К. Ильинскаго: «О сборникѣ частушекъ—В. Князева» (за неприбытіемъ г. Ильинскаго) и Г. А. Филипова: «Крещенные мешеряки въ Тетюшскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи» (за позднимъ временемъ) не состоялись.

7. Назначенное избраніе въ дѣйствительные члены Общества Г. Г. Андерсона, Огородникова, Валитова и Апанаева,—за отсутствіемъ на Собраніи требуемаго Уставомъ для производства выборовъ числа членовъ Общества,—не состоялось.

Протоколъ засѣданія Совѣта 4 мая 1913 года.

Присутствовали: члены Совѣта: Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, М. М. Хомяковъ, библиотечаръ Л. К. Ильинскій, казначей В. П. Соколовъ и секретарь М. И. Бенеманскій.

Предсѣдательствовалъ по избранію наличнаго состава Совѣта Н. М. Петровскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 5 апрѣля 1913 года.

2. С л у ш а л и: а) отношенія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 8 апрѣля за № 155-мъ и Библіотеки Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 29 апрѣля за № 429-мъ съ просьбою о досылкѣ, въ порядкѣ взаимнаго обмѣна, «Извѣстій Общества», начиная съ 5 выпуска XXVI тома и 6 выпуска XX-го тома за 1906 годъ, б) и предложеніе Н. М. Петровскаго наступающимъ лѣтомъ приступить къ разсылкѣ «Извѣстій Общества».

П о с т а н о в и л и: а) ассигновать на разсылку Обществамъ и Учрежденіямъ, стоящимъ во взаимномъ обмѣнѣ съ Обществомъ Археологіи изданіями, недосланныхъ томовъ и выпусковъ «Извѣстій Общества» 70 рублей; б) ввиду непрекращающихся просьбъ о высылкѣ 6 выпуска XXII тома прислать Н. Θ. Катанова, у котораго находятся всѣ относящіяся къ нему матеріалы, о доставленіи послѣднихъ въ Совѣтъ Общества къ 23 ноября.

3. Принято къ исполненію отношеніе Редакціи журнала: «Вѣстникъ Азіи» при Обществѣ Русскихъ Оріенталистовъ съ просьбою о вступленіи во взаимный обмѣнъ изданіями.

4 Приняты къ свѣдѣнію письма: Д. А. Маркова (изъ г. Θεодосіи) отъ 23 апрѣля съ просьбою о высылкѣ наложеннымъ плвтежомъ 3 экземпляровъ: «Частушки и слова, собранныя въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи» и Н. Ф. Бокачева (изъ С.-Петербурга) отъ 23 апрѣля съ просьбою о высылкѣ наложеннымъ платежомъ изданій: Аристовъ, Н.: «О землѣ Половецкой», 1877 и Гаркави, А.: «Крымскій полуостровъ», 1891 и заявленіе секретаря о состоявшихся отвѣтахъ на эти просьбы за №№ по книгѣ исходящихъ бумагъ: 213 и 214.

5. Принято къ свѣдѣнію письмо члена—сотрудника Общества С. К. Кузнецова съ увѣдомленіемъ на отношеніе отъ 10 іюля 1912 года за № 86, что упоминаемыхъ въ послѣднемъ отношеніи книгъ у него не имѣется.

6. С л у ш а л и: отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 28 апрѣля за № 18082-мъ: «По встрѣтившейся надобности Департаментъ Народнаго Просвѣщенія проситъ Совѣтъ въ скорѣйшемъ времени сообщить, сколько книгъ и рукописей содержитъ библіотека и сколько предметовъ числится въ музеяхъ Общества, имѣются ли каталоги книгъ и коллекцій (если имѣются, то прислать), въ какой мѣрѣ эти учрежденія обслуживаютъ нужды мѣстнаго университета и допускаются ли къ занятіямъ въ нихъ постороннія лица.»

П о с т а н о в и л и: отвѣтить Департаменту Народнаго Просвѣщенія слѣдующимъ отношеніемъ:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 28 апрѣля за № 18082-мъ Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ честь имѣетъ увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, что въ библіотекѣ Общества Археологіи находится книгъ и брошюръ на русскомъ

языкъ 6552 названія,—на иностранныхъ языкахъ 532 названія;—журналовъ иностранныхъ 145 названій;—русскихъ журналовъ и газетъ 327 названій. Для книгъ и журналовъ имѣется рукописный каталогъ въ 3-хъ книгахъ. Въ настоящее время, съ 1912 года, идетъ тщательная и обстоятельная повѣрка библіотеки и составленіе карточнаго каталога, каковой для отдѣла журналовъ и газетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, уже окончательно составленъ. Составленъ карточной каталогъ и для брошюръ на русскомъ языкѣ. Пополняется библіотека главнымъ образомъ путемъ обмѣна на изданія Общества и чрезъ пожертвованія. Приобрѣтеній посредствомъ покупки бываетъ весьма мало, за неимѣніемъ къ тому у Общества достаточныхъ средствъ.

Въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки находится 133 рукописи XV—XIX вв. Большинство изъ нихъ описано и сдѣланныя описанія приложены къ самымъ рукописямъ. Остальныя описываются. Имѣется и отдѣльный рукописный каталогъ. Среди рукописей особенно цѣнной является—Харатейное Евангеліе, описанное П. Д. Шестаковымъ («Извѣстія Общества», Т. II) и проф. А. С. Архангельскимъ («Филологическія Записки», 1883 г.). П. Д. Шестаковъ и А. С. Архангельскій относятъ означенное Евангеліе къ концу XIV и началу XV вв.—Кромѣ того въ рукописномъ отдѣленіи имѣется до 500 указовъ и дѣлъ о помѣстьяхъ (въ столбцахъ), каковыя въ настоящее время разбираются и систематизируются.

Библіотекой пользуются главнымъ образомъ, согласно Устава Общества, члены Общества, но это не исключаетъ пользованія ею, подъ поручительствомъ послѣднихъ, и со стороны профессоровъ Университета и Духовной Академіи, оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, въ особенности по историко-филологическому факультету, преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани, студентовъ Университета и Духовной Академіи и воспитанниковъ духовной семинаріи. Послѣднія лица вынуждаются къ пользованію библіотекой Общества въ силу того обстоятельства, что въ ней уже и имѣются и въ настоящее время получаютъ нѣкоторыя такія книги и изданія, какихъ не имѣется во всѣхъ другихъ библіотекахъ г. Казани (изданія Иностранныхъ Археологическихъ Обществъ и Учрежденій, различные этнографическіе матеріалы и изслѣдованія...).

Что касается Музея, то, за неимѣніемъ удобнаго помѣщенія и достаточныхъ средствъ къ его содержанію (коллекціи его размѣщены въ 18-ти витринахъ, временно помѣщающихся въ полутемныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ бывшаго Университетскаго студенческаго общежитія), Общество Археологіи при настоящемъ своемъ положеніи лишено возможности какъ достаточно обслѣдовать эти довольно цѣнныя въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи коллекціи, такъ и удовлетворить въ должной мѣрѣ нерѣдко поступающіе запросы со стороны о ихъ обзорѣ или научномъ изслѣдованіи. Имѣются: особый каталогъ «Болгарскаго» музея, описаніе (рукописное) коллекціи монетъ и напечатанный въ «Извѣстіяхъ Общества» каталогъ хранящагося въ Обществѣ собранія монетъ Э. Т. Васильева.

Открытыя общія собранія Общества, на которыхъ дѣлаются научныя сообщенія, посѣщаются и посторонними лицами, въ средѣ которыхъ преобладаютъ учащіеся: студенты, слушательницы Высшихъ Женскихъ курсовъ, воспитанники семинарій: духовной и инородческой учительской, слушатели Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ,—посѣщаются эти собранія и простолучинами. Учителя низшихъ училищъ въ инородческихъ селеніяхъ и предстатели учащейся молодежи, въ особенности изъ инородцевъ указанныхъ учебныхъ заведеній, подъ руководствомъ Общества нерѣдко являются собирателями различныхъ матеріаловъ, въ особенности этнографическихъ, или на мѣстѣ своей службы, или въ средѣ своихъ сородичей».

7. Слушали: заявленіе Н. М. Петровскаго о томъ, чтобы газета «Правительственный Вѣстникъ», за отъѣздомъ его на дачу, съ 20-го мая доставлялась непосредственно въ Общество Археологій.

П о с т а н о в и л и: о видоизмѣненіи съ 20-го мая доставки «Правительственного Вѣстника» возбудить ходатайство предъ Начальникомъ Казанской Почтово-Телеграфной конторы.

8. Приняты къ свѣдѣнію: увѣдомленіе Г. Атласова отъ 1-го апрѣля съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ устава Общества и диплома на званіе дѣйствительнаго члена и съ препровожденіемъ членскаго взноса—5 рублей и письменное увѣдомленіе Н. Θ. Катанова отъ 4 мая о полученіи отъ А. В. Молостова членскихъ взносовъ съ 1907 по 1913 г.—35 рублей.

9. Слушали: письмо П. Зайцева (изъ г. Чистополя) отъ 3 апрѣля: «Имѣя возможность попасть на каникулы въ глухую деревню и пытая интересъ къ настоящему и прошлому русскаго народа, я намѣренъ заняться собираніемъ коллекцій и записываніемъ произведеній народной поэзіи. Покорнѣйше прошу дать, если можно, соотвѣтствующія инструкции и указанія».

П о с т а н о в и л и: поручить бібліотекарю Л. К. Ильинскому выслать г. Зайцеву изъ склада Общества имѣющіяся тамъ руководства по собиранію археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

10. Обсуждали вопросъ объ очередной ревизіонной экскурсіи въ село Болгары.

П о с т а н о в и л и: въ виду приступа къ работамъ по изслѣдованію территоріи Болгарскихъ развалинъ въ текущемъ году лѣтомъ, въ настоящее время особаго выѣзда въ Болгары членовъ Совѣта съ ревизіонною цѣлью не назначать, возложивъ обычныя функціи ревизіонной экскурсіи на тѣхъ членовъ Коммиссіи по изслѣдованію Болгаръ, которые поѣдутъ туда первыми; на приобрѣтеніе въ Болгарахъ предметовъ древности ассигновать 25 рублей.

11. Слушали: приглашеніе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи принять участіе въ торжественномъ засѣданіи, имѣющемъ быть, по

случаю исполняющагося 12 мая 1913 г. двадцатипятилѣтія ея существованію, въ этотъ день въ 1 ч. дня въ залѣ Войскаго Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго Войска,—съ приложеніемъ программы предметовъ занятій въ этотъ день.

П о с т а н о в и л и: къ 12-му маю послать Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи отъ Совѣта Общества письменное привѣтствіе.

12. Назначено Общее собраніе на 23 мая по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Сообщенія: 1) Н. В. Никольскаго: «Уфимскіе черемисы». 2) В. М. Васильева: «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ». 3) Л. К. Ильинскаго: «О сборникѣ частушекъ—В. Князева». 4) Г. А. Филиппова: «Крещенные мещеряки въ Тетюшскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: Вальтера Николаевича Андерсона, Владиміра Ивановича Огородникова, Ахмеда—Зекія Валитова и Абдула—Гамида Апсалямовича Апанаева.

Протоколъ Общаго собранія 23 мая 1913 года.

Присутствовали: дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, Л. К. Ильинскій, В. А. Ивановъ, А. Т. Соловьевъ, Б. Θ. Адлеръ, С. П. Сингалевицъ, А. Г. Муравьевъ, А. М. Селищевъ. Члены—сотрудники: В. М. Васильевъ, М. Е. Евсеевъ;—секретарь М. И. Бенеманскій и 8 постороннихъ лицъ. За неприбытіемъ на собраніе Предсѣдателя Совѣта Н. Θ. Катанова и выбытіемъ изъ Казани Товарища предсѣдателя Н. Θ. Высоцкаго собраніе открыто старѣйшемъ членомъ Совѣта Общества Н. М. Петровскимъ, каковой и предсѣдательствовалъ.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 23 апрѣля.

2. С л у ш а л и: сообщенія: а) Н. В. Никольскаго: «Уфимскіе башкиры»; б) В. М. Васильева: «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ». По содержанію послѣдняго сообщенія было слѣлано нѣсколько замѣчаній Н. В. Никольскимъ (относительно черемисскаго двоевѣрія, неустойчивости представлений о свойствахъ «нирметя», который является то духомъ добрымъ, хранителемъ, то злымъ, то равнодушнымъ, объ отношеніи къ современнымъ обычаямъ черемисовъ со стороны финновъ), в) Л. К. Ильинскаго: «О сборникѣ частушекъ В. Князева». Въ дополненіе къ сему сообщенію Н. М. Петровскій привелъ нѣкоторыя аналогіи между частушками и галицкими каломыками и польскими краковяками и сдѣлалъ нѣсколько возраженій противъ взгляда, что частушка—произведеніе города, обязанная въ своемъ широкомъ распространеніи фабрикамъ. Фабрики не лабораторіи частушекъ, а только ихъ распространительницы. Въ противоположность русской, поль-

ская народная словесность зависит болѣе отъ города, чѣмъ отъ деревни. Похожіе на частушки въ своемъ построеніи, рѣзѣ, размѣрѣ, краковичные насчитываютъ уже столѣтнее существованіе... и г) Г. А. Филиппова: «Копытныя мещеряки въ Тетюшскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи».

П о с т а н о в и л и: Г.г. Никольскаго, Васильева, Ильинскаго и Филиппова за сдѣланныя сообщенія благодарить.

3. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Распорядительнаго Комитета Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ увѣдомленіемъ о препровожденіи VI выпуска «Записокъ» Подъотдѣла и б) увѣдомленіе В. Александрова отъ 18 мая о находкѣ клыковъ мамонта около деревни Дальнихъ Мускомовъ Цивильскаго уѣзда.

4) Подачею закрытыхъ записокъ произведено избраніе въ дѣйствительные члены Общества: Вальтера Николаевича Андерсона, Владиміра Ивановича Огородникова, Абдула—Гамида Апсалямовича Апанаева и Ахмеда Зекиа Валитова.

Г.г. Андерсонъ, Огородниковъ и Апанаевъ избраны единогласно. Валитовъ изъ всѣхъ поданныхъ записокъ получилъ лишь одинъ неизбирательный голосъ.

П о с т а н о в и л и: внести Г.г. Андерсона, Огородникова, Апанаева и Валитова въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать имъ отъ Совѣта Общества установленные дипломы на это званіе.

Протоколъ засѣданія Совѣта 9 сентября 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ; члены Совѣта Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, Л. К. Ильинскій, Вл. П. Соколовъ.

1. Заслушано заявленіе г. секретаря М. И. Бенеманскаго о томъ, что онъ не можетъ явиться на засѣданіе по домашнимъ обстоятельствамъ.

П о с т а н о в и л и: исправленіе обязанности секретаря по настоящему засѣданію поручить Н. В. Никольскому.

2) С л у ш а л и доклады проф. П. И. Кротова и М. М. Хомякова о раскопкахъ и другихъ работахъ, произведенныхъ ими въ с. Болгарахъ. Причемъ выяснилось, что необходимо побудить мѣстнаго крестьянина снести печь для обжиганія извести съ площади болгарскихъ развалинъ.

передать обязанности смотрителя болгарскихъ развалинъ крестьянину с. Болгаръ Пичкасову.

П о с т а н о в и л и: передать отчетъ П. И. Кротова и М. М. Хомякова въ Общее собраніе Общества.

3. С л у ш а л и: отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 5 сент. 1913 г. за № 2755 о разрѣшеніи фотографировать съ предметовъ по этнографіи, археологіи и отчасти по естественной исторіи, имѣющихся въ музеѣ Общества, завѣдующему художественно-ремесленной учебной мастерской въ с. Чебоксѣ, Казанскаго уѣзда, Павлову.

П о с т а н о в и л и: допустить.

4. Разсмотрѣнъ счетъ и утвержденъ расходъ по нему на 10 р. (счетъ Герингслаке отъ 14 іюня 1913 года)

5. С л у ш а л и: словесное заявленіе Н. В. Никольскаго и Н. К. Горталова о необходимости избранія въ д. чл. Общества священника села Ефремкина, Стерлитамак. у., о. Стефана Ефремова и преподавателя Императорской Казанской 1-й гимназіи Александра Даниловича Лифляндскаго.

П о с т а н о в и л и: предложить избранію Общаго собранія.

6. Заслушанъ и утвержденъ отчетъ П. И. Кротова о томъ, что изъ полученныхъ имъ на командировочную поѣздку въ с. Болгары 500 р. израсходованы 168 р. 80 коп., остальные же 331 р. 20 к. полностью представлены г. Казначеемъ Общества.

7. Слушанъ и утвержденъ отчетъ г. предсѣдателя Общества Н. О. Катанова о томъ, что на разсылку «Извѣстій Общества» израсходовано 107 р. 70 коп.

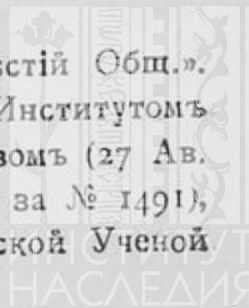
8. С л у ш а л и заявленіе Н. М. Петровскаго о томъ, что лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, жертвуетъ Обществу «Ученыя Записки» Каз. Университета съ 1835—1856 гг., всего 28 разрозненныхъ №№, прося ввамѣнъ дополненія къ нѣсколькимъ №№ «Ученыхъ Записокъ», имѣющихся у него.

П о с т а н о в и л и: жертвователя благодарить; просьбу его удовлетворить.

9. С л у ш а л и: письмо конторы Замчукъ (Варшава) отъ 4 іюля 1913 г. съ просьбой напечатать изложенное въ письмѣ объявленіе.

П о с т а н о в и л и: отказать.

10. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о полученіи «Извѣстій Общ.» Калифорнійскимъ Университетомъ (21 іюля 1903), Восточнымъ Институтомъ во Владивостокѣ (14 Ав. 1913 г. за № 3931), Сенатскимъ архивомъ (27 Ав. 1913 г. за № 145), Петр. Университетомъ (1913 г. VIII, 23 за № 1491), Москов. А. М. Юстицію, (1913 г. VIII, 20, за № 392), Саратовской Ученой

Архив. Коммисіей (1913 г. VIII, 30 за № 1258, Коммисіей по устройству Донскаго Музея (1913 г. VIII, 21, за № 531, 1913 г., VIII, 31, за № 542).

11. Слушали отношенія: 1) Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 24 Апр. 1913 г. за № 261, съ приложеніемъ «Обращенія постоянной природоохранительной Коммисіи съ просьбой въ содѣйствіи широкому распространенію свѣдѣній о задачахъ Коммисіи», 2) «Комитета Всероссийской Кіевской выставки» отъ 17 Авг. 1913 г., 3) Редакціи журнала «Садоводство и Ботаника», отъ 21 іюня 1913 г. съ предложеніемъ обмѣннаго экземпляра за 1913 г., 4) Юбилейной Всероссийской выставки Плодоводства Виноградарства и Огородничества въ Петроградѣ.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

12. С л у ш а л и: отношеніе Алтайскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 14 мая 1913 г. за № 170 съ просьбой о высылкѣ Подъотдѣлу «Трудовъ IV Археологическаго съѣзда въ Казани», т. 1 (1884 г.), т. 2 (1891 г.) и атласа къ трудамъ (1891 г.).

П о с т а н о в и л и: просьбу удовлетворить.

13. Приняты къ свѣдѣнію—1) отрѣзанной купонъ на 3 р., 2) квитанція № 132, 3) отношеніе Казанскаго губернскаго правленія отъ 4 сент. 1913 г. за № 5331, 4) Переписка съ г. Предсѣдателемъ Общества Н. Θ. Катановымъ Н. Θ. Высоцкаго, П. И. Кротова, М. М. Хомякова, Зайцева, 5) Увѣдомленіе Москов. Общ. Любителей Естествознанія о юбилеѣ Д. Н. Анучина (1913 VIII, 27), 6) отношеніе «Извѣстій» Москов. Лит.-Худож. Кружка.

14. Разсмотрѣнъ и утвержденъ счетъ отъ 18 іюня 1913 г. на 1 р. 50 к.

15. Слушаны и приняты къ свѣдѣнію: 1) отношеніе Итальянскаго нумизматическаго института, 2) письмо Эдуарда Шмидта и другихъ.

16. Назначено Общее собраніе на 22 сентября по слѣдующей программѣ:

I. Текущія дѣла. II. Докладъ Болгарской Ревизіонной Коммисіи. III. Сообщенія: 1) П. И. Кротова: «О поѣздкѣ въ Болгары и произведенныхъ тамъ раскопкахъ». 2) М. М. Хомякова: «О раскопкахъ въ с. Болгарахъ и о работѣ по провѣркѣ плана с. Болгаръ» (съ демонстраціей). 3) Н. М. Петровскаго: а) «О новомъ трудѣ Н. П. Лихачева». б) «О новѣйшей попыткѣ объясненія именника Болгарскихъ князей». 4) М. М. Хомякова: «Тамги Уральскихъ киргизъ». IV Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: свящ. С. Е. Ефремова и А. Д. Лифляндскаго.

Протоколъ Общаго собранія 22 сентября 1913 года.

Присутствовали: Почетный членъ Общества П. И. Кротовъ; действительные члены: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, В. А. Ивановъ, Н. П. Граціанскій, К. В. Харламповичъ, А. М. Селищевъ, Л. К. Ильинскій, В. И. Огородниковъ, Н. В. Никольскій, А. З. Валидовъ, В. Н. Андерсонъ; члены—сотрудники: М. Е. Евсеевъ, Д. С. Ухановъ, Т. С. Яковлевъ;—секретарь М. И. Бенеманскій и 46 постороннихъ лицъ.

1. По выслушаніи письма председателя Общества Н. Θ. Катанова: «Вслѣдствіе инфлуэнцы не могу прибыть на засѣданіе; прошу г. Товарища Председателя О-ва проф. Н. Θ. Высоцкаго или, въ случаѣ его отсутствія, старшаго по времени избранія члена Совѣта Об-ва принять на себя председательствованіе. Голосъ свой при выборѣ членовъ О-ва передаю Н. М. Петровскому»,—председательствованіе въ собраніи принято Н. М. Петровскимъ.

2. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 23 мая.

3) Принято къ свѣдѣнію письмо почетнаго члена Общества Д. Н. Анучина: «Приношу глубокую благодарность Совѣту Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за любезное привѣтствіе, которымъ угодно было почтить меня по поводу моего 70-лѣтія. Сильно цѣню Ваши добрая слова и приписываю ихъ безмѣрному снисхожденію къ моимъ слабымъ трудамъ».

4. Слушали: отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 16 сентября за № 2833-мъ: «Канцелярія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отношеніемъ отъ 3 сентября за № 20763 увѣдомила г. Ректора Университета, что Управленіемъ округа вмѣстѣ съ симъ переведено въ распоряженіе Правленія Университета 500 руб. изъ кредита по § 5 ст. I см. М. Н. Пр. 1913 г. для выдачи состоящему при Университетѣ Обществу археологіи, исторіи и этнографіи на производство раскопокъ».

Сообщая объ этомъ, Правленіе Университета проситъ Общество увѣдомить, на имя кого должна быть написана ассигновка для выдачи означенныхъ денегъ».

Постановили: увѣдомить Правленіе Университета, что ассигновка для выдачи означенныхъ денегъ можетъ быть написана на имя казначея Общества В. П. Соколова.

5. Принято къ свѣдѣнію отношеніе Якутскаго Губернатора отъ 25 іюня за № 147-мъ съ увѣдомленіемъ объ открытіи 25 августа Якутскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6. Слушали: донесеніе очередной ревизіонной экскурсіи въ село Болгары—Успенское:

«По тщательномъ осмотри урочища при селѣ Болгары мы, нижепод-

писавшіеся, нашли, что 1) собранные въ Черной Палатѣ образцы болгарскихъ древностей находятся въ полной сохранности и порядкѣ, 2) остатки зданий—въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ палатки близъ минарета, которая быстро разрушается. Было бы желательно покрыть ее крышей; иначе незащищенные ничѣмъ ея стѣны въ скоромъ времени рухнутъ».

П о с т а н о в и л и: донесеніе принять къ свѣдѣнію; г.г. Хомякову и Иванову за понесенные труды выразить благодарность.

7. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданіяхъ: а) Московскаго Коммерческаго Института («Извѣстія Института»); б) Директора Императорскаго Московскаго и Румянцевскаго Музея (Отчетъ Музеевъ за 1912 годъ); в) Библіотеки Владивостокскаго Восточнаго Института отъ іюня мѣсяца (XLII—XLIII томы и 1-ый выпускъ XLV тома «Извѣстій Института»); г) Семирѣченскаго Областного Статистическаго Комитета отъ 4 іюля за № 2484-мъ («Административное устройство, осѣдлые пункты и кочевья области Семирѣченской Области»); д) Черниговской Ученой Архивной Комиссіи отъ 13 іюля (10-ый выпускъ «Трудовъ» и «Отчетъ за 1912 годъ»); е) Военно-ученаго архива и библіотеки Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба отъ 21 сентября за № 24329-мъ («Отечественная война 1812 года», томы XIX и XX отдѣла 1 го).

8. Принято къ свѣдѣнію отношеніе Тверской Ученой Архивной Комиссіи отъ 20 сентября за № 105-мъ съ увѣдомленіемъ и выраженіемъ благодарности за полученіе «Извѣстій Общества Археологіи» за 1910—1912 гг.

9. С л у ш а л и: отношеніе Совѣта музея Сарапульскаго Уѣзднаго земства отъ 24 іюня за № 289-мъ:

«Совѣтъ музея покорнѣйше просить сообщить, можетъ ли онъ въ будущемъ разсчитывать на пріѣздъ въ г. Сарапулъ кого-либо для ознакомленія публики путемъ бесплатной лекціи съ любымъ отдѣломъ музея, который, преслѣдуя, между прочимъ, общеобразовательныя задачи, имѣетъ цѣлью знакомить населеніе съ мѣстнымъ краемъ вообще, съ памятниками старины и съ произведеніями изящныхъ искусствъ. Совѣтъ можетъ оплатить лектору только проѣздъ въ оба конца отъ Казани до Сарапула».

П о с т а н о в и л и: до отвѣта Совѣту Сарапульскаго музея отправить для ознакомленія означенное отношеніе въ циркуляцію между членами Общества.

10. Принято къ свѣдѣнію отношеніе г. Казанскаго Губернатора отъ 29 іюля за № 8453-мъ: «Въ Веселомъ оврагѣ, близъ гор. Лайшева, найдена часть бивня мамонта длиною 2 арш. и вѣсомъ 1 пудъ.

Объ изложенномъ считаю долгомъ увѣдомить Совѣтъ Общества съ препровожденіемъ означенной части бивня».

11. С л у ш а л и: сообщеніе П. И. Кротова о поѣздкѣ въ Болгары и произведенныхъ тамъ раскопкахъ:

«Получивъ 5 минувшаго іюня предложеніе г. Предсѣдателя Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Н. Θ. Катанова принять на себя, въ случаѣ, если мнѣ опредѣленно извѣстно, что Н. Θ. Высоцкій не можетъ поѣхать въ Болгары, всю работу по изслѣдованію въ Болгарахъ, и принявъ во вниманіе указаніе г. Катанова, что помощникомъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ желалъ бы быть д. ч. Общества д-ръ М. М. Хомяковъ, и зная, какія задачи были намѣчены въ специальномъ засѣданіи Совѣта Общества и его Археологической Коммисіи, я, въ интересахъ дѣла, изъявилъ на то свое согласіе, тѣмъ болѣе, что въ ту пору не было въ Казани никого изъ членовъ Общества, изъявившихъ свое желаніе участвовать въ изслѣдованіи въ Болгарахъ.

Какъ я заявилъ въ упомянутомъ выше засѣданіи, меня особенно интересовалъ вопросъ объ отношеніи болгарской культуры къ остаткамъ каменнаго вѣка, каковымъ вопросомъ я и рѣшилъ, по мѣрѣ силъ, заняться, между тѣмъ какъ М. М. Хомяковъ рѣшилъ заняться раскопками на Бабь-емъ Бугрѣ въ Болгарахъ. Изъ тѣхъ 300 рублей, которые были отпущены на это дѣло (отношеніе Совѣта Общества отъ 6 іюня 1913 г. за № 241), я передалъ М. М. Хомякову 123 рубля 75 коп., а на остальные я приобрѣлъ 12 желѣзныхъ лопатъ (15 руб.) и совершилъ двѣ поѣздки въ Болгары, истративъ на это до 40 рублей. Шесть желѣзныхъ лопатъ я передалъ М. М. Хомякову, а остальные шесть находятся на вѣзжей квартирѣ въ Болгарахъ для общаго употребленія г.г. членовъ, желающихъ участвовать въ изслѣдованіяхъ въ Болгарахъ.

Указанный выше вопросъ, которымъ я интересовался и который былъ намѣченъ къ возможному рѣшенію на совѣщаніи Совѣта Общества и Археологической Коммисіи его, возникъ вслѣдствіе того, что въ одну изъ поѣздокъ для ревизіи развалинъ въ Болгарахъ въ прежніе годы я наблюдалъ совмѣстное нахожденіе элементовъ культуры каменнаго вѣка съ остатками, несомнѣнно, болгарской культуры. Болѣе детальное изслѣдованіе въ интересахъ этого вопроса и было предметомъ моихъ изысканій въ Болгарахъ въ настоящемъ году. Мѣсто, гдѣ были предположены и были осуществлены раскопки для этой цѣли, находится на сѣверномъ концѣ болгарскаго городища, около начала большого вала, окружающаго все древнее поселеніе въ Болгарахъ. Это мѣсто называется «Надъ Капитанскимъ колодцемъ». Здѣсь была проведена небольшая траншея въ поперечномъ направленіи къ валу, захватившая собою культурный слой, и кромѣ того было снято въ разныхъ мѣстахъ довольно порядочное количество нетронутаго пахней культурнаго слоя—результатъ всюду одинъ и тотъ же: всюду находилось совмѣстно то большее, то меньшее количество (обыкновенно мало) элементовъ каменнаго вѣка съ остатками болгарской культуры. Элементами культуры ка-

менного вѣка были: оббитые рукою человѣка куски кремня, предназначенные повидимому для приготовления скребковъ, и довольно большое количество «черныхъ голландцевъ», какъ называютъ въ этой части Спасскаго уѣзда обломки (черепки) глиняной посуды весьма грубой работы, съ украшениями на внѣшней поверхности, не подвергавшіеся обжиганію, совершенно подобные тѣмъ «голландцамъ», какіе встрѣчаются во множествѣ около Новой Мордовой, на мѣстѣ бывшаго здѣсь поселенія каменного вѣка, такъ же съ различными украшениями на поверхности черепковъ. Тутъ же встрѣчаются болѣе или менѣе шарообразныя конкреціи кремня въ качествѣ матеріала, изъ котораго выдѣлывались орудія. Что же касается элементовъ болгарской культуры, находимыхъ здѣсь, то это были: черепки глиняной посуды преимущественно краснаго цвѣта, а иногда и другихъ цвѣтовъ (синяго) съ своеобразнымъ рисункомъ, напярсла, обломки масленокъ, кое-какіе металлическіе предметы, напр., ножики и проч. до издѣлій изъ серебра, напр., натѣльный образокъ Холмской Божіей Матери, очевидно, позднѣйшаго происхожденія. Тутъ же встрѣчается много костей различныхъ животныхъ и издѣлій изъ нихъ и т. д., много кусковъ шлаковъ.

Отсюда совершенно естественнымъ выводомъ будетъ то, что въ культурномъ отношеніи городъ Булгаръ и населеніе его стояло выше тѣхъ многочисленныхъ поселеній, которыя окружали его, подобно тому какъ въ настоящее время культура городская стоитъ выше культуры деревенской. Естественно поэтому, что культура каменного вѣка, на которой стояли обитатели дер. Новой Мордовой и т. д., находилась въ подчиненіи къ культурѣ Булгаръ. И если ново-мордовцы того времени заимствовали кое-что въ культурномъ отношеніи отъ болгаръ, то съ другой стороны, они сами могли оказывать нѣкоторое культурное вліяніе на жителей Булгара, которые могли заимствовать отъ нихъ нѣкоторые элементы ихъ быта или по традиціи, или же потому, что нуждались въ нихъ, напр., въ скребкахъ для сдиранія шкуръ и т. д. Пользуясь ихъ умѣньемъ, они могли отчасти и сами готовить ихъ у себя въ Булгарѣ, пользуясь тѣми же матеріалами (кремни), которые они употребляли сами. Выходитъ, такимъ образомъ, что культура каменного вѣка данной мѣстности, на которой стояло окружающее Булгаръ населеніе, была одновременна съ болгарской культурой. Но такой выводъ не окончательный, а долженъ найти себѣ подтвержденіе при изслѣдованіи другихъ болгарскихъ поселеній.

Что касается Бабьяго Бугра, находящагося влѣво отъ Британскаго озера, слѣдуя отъ церкви по главной улицѣ Болгаръ (с. Успенское), на обрывѣ этого села, то это не бугоръ, а ровное мѣсто, скорѣе покатое къ прилегающей къ нему воложкѣ. Свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ здѣсь, сообщить, конечно, д-ръ М. М. Хомяковъ.

Въ бытность въ Болгарахъ, я занимался еще вопросомъ, не имѣвшимъ отношенія къ вопросу объ отношеніи болгарской культуры къ культурѣ ка-

менного вѣка. Это—вопросъ о томъ, гдѣ въ Болгарахъ было мѣсто изготовленія глиняной посуды. Мнѣ кажется, такимъ мѣстомъ были берега «Голландскаго озера», находящагося въ полѣ, за Бѣлой палатой, стало быть, также внутри вала. Дно этого озера и его ближайшія окрестности весьма изобилуютъ черепками глиняной посуды (голландцами). Это, пересыхающее теперь лѣтомъ озеро, благодаря прежней лѣсистости страны, очевидно, въ ту пору имѣло большіе размѣры и занимало собою довольно большую котловину. Изъ этого озера и могъ давать матеріаль для приготовленія глиняной посуды на гончарномъ кругѣ. Тутъ же въ окрестностяхъ изготовленные сосуды обжигались. Между ними попадаются и испорченные при изготовленіи сосуды. Конечно, могли быть и другія мѣста, гдѣ могли изготовляться глиняные сосуды, но окрестности Голландскаго озера, по условіямъ мѣстности, несомнѣнно, были въ числѣ этихъ мѣстъ. Это является довольно интересной чертой изъ жизни древняго Булгара.

Неизрасходованные мною 331 р. 25 коп. при семъ возвращаются»

Протоколъ засѣданія Совѣта 4 октября 1913 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. О. Катановъ; члены Совѣта: М. М. Хомяковъ, Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 9 сентября.
2. Принято къ свѣдѣнію предложеніе книжной торговли J. Gamber въ Парижѣ отъ 30 сентября о доставкѣ книгъ Обществу со скидкой со всѣхъ французскихъ изданій 15⁰/₀.
3. Слушали: отношеніе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 25 сентября за № 675-мъ съ просьбою о высылкѣ въ даръ библіотекъ коммиссіи изданія проф. М. П. Веске: «Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка». 1890.

Постановили: просимое изданіе Коммиссіи выслать.

4. Слушали: отношенія: а) Комитета Пермской Городской Общественной Библіотеки отъ 21 іюня за № 400 и б) Совѣта Слободского кружка любителей научныхъ знаній отъ 17 сентября за № 11-мъ (съ приложеніемъ 1-го печатнаго экземпляра «Устава»), съ просьбами о бесплатной высылкѣ трудовъ Общества.

Постановили: отвѣтить по обоимъ отношеніямъ, что изданія Общества Археологіи высылаются тѣмъ или инымъ учрежденіямъ только по установленіи взаимнаго обмѣна изданіями.

5. С л у ш а л и: отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ:

«15-го октября 1913 года исполняется 50 лѣтъ дѣятельности Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. Основанное небольшимъ кружкомъ лицъ, во главѣ котораго стояли профессора Московскаго университета Г. Е. Щуровскій, А. Ю. Давидовъ, А. П. Богдановъ, Н. А. Поповъ и др., Общество постепенно развивало свою научную дѣятельность. Первоначально оно состояло изъ трехъ Отдѣловъ: Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, но впослѣдствіи Отдѣлъ Естествознанія выдѣлилъ изъ себя послѣдовательно отдѣленія: физики, зоологии, ботаники, химіи, географіи, физиологии, бактериологии, геологии, такъ что теперь Общество включаетъ въ себя два Отдѣла и восемь отдѣленій. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ образовались еще комиссіи, и всѣ эти отдѣлы, отдѣленія и комиссіи работаютъ самостоятельно по предметамъ своихъ специальностей, содѣйствуя расширенію и углубленію общей научной работы Общества.

За время своего существованія Обществомъ издано 126 томовъ «Извѣстій» in 4°, не считая многихъ томовъ періодическихъ журналовъ, какъ то: «Этнографическаго Обзорѣнія» (издается съ 1889 года), «Землевѣдѣнія» (изд. съ 1894 года), и «Русскаго Антропологическаго Журнала» (изд. съ 1900 года), а также трудовъ отдѣленія физиологии (5 томовъ), трудовъ музыкально-этнографической комиссіи (4 тома), «Біологическаго Журнала» (2 тома), сборниковъ химическаго отдѣленія (2 тома), изданій топографо-геодезической комиссіи (34 вып.)

Обществомъ были организованы многія ученыя экспедиціи для изученія различныхъ мѣстностей и народностей Россіи и собирались научныя коллекціи, значительно пополнившія состоявщія при Московскомъ университетѣ учебно-вспомогательныя учрежденія и положившія основанія новымъ въ Москвѣ музеямъ: Этнографическому (Этногр. отдѣленіе Румянцовскаго музея), Политехническому или Музею Прикладныхъ Знаній, Антропологическому и Географическому музеямъ университета.

Для поощренія научныхъ трудовъ, преимущественно молодыхъ ученыхъ, Общество основало преміи по физикѣ и химіи, по зоологии и біологии, по антропологии и этнографіи, а также выдаетъ золотыя и серебряныя медали. Для содѣйствія ученымъ занятіямъ своихъ членовъ Общество собрало довольно значительную библіотеку. Съ самаго своего основанія Общество считало одною изъ задачъ своей дѣятельности содѣйствіе популяризаціи и распространенію знаній. Для этой цѣли оно устраивало публичныя засѣданія съ общедоступными рефератами, публичные курсы и лекціи, научныя и научно-прикладныя выставки и положило начало народнымъ чтеніемъ и объясненіямъ коллекцій въ Политехническомъ музеѣ.

Совѣтъ Общества считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія ученыхъ учреждений и обществъ, а также и всѣхъ лицъ, занимающихся и интересующихся наукой, о приближающемся пятидесятилѣтіи Общества, работавшаго по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ на пользу науки и родины, Москвы и Московскаго университета».

П о с т а н о в и л и: послать къ 15-му октября отъ Совѣта Общества письменное привѣтствіе.

6. С л у ш а л и: Прошеніе дѣйствительнаго члена Общества Ахмедъ-Закія Валидова:

«Имѣю честь покорнѣйше просить Общество о командированіи меня въ Ферганскую Область для историко-археологическаго и этнографическаго изслѣдованія. Эта моя просьба вызывается слѣдующими обстоятельствами:

Ученныя изслѣдователи Средней Азіи до сихъ поръ тщетно искали въ гор. Кокандѣ остатки туземныхъ библіотекъ, неоднократно упоминаемыхъ въ исторіи. Лишь академикъ Замманъ видѣлъ въ Кокандѣ, въ 1897 году, незначительные остатки библіотеки Худаяръ-Хана у хранителя ея туземца Сарымсака. Видѣнное имъ г. Замманъ описалъ въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» (за 1898 г. т. VIII), но за нимъ же ѣздившій туда проф. Бартольдъ нашелъ, что эти книги уже совершенно исчезли и пришелъ къ тому заключенію, что «въ Кокандѣ въ настоящее время нѣтъ никакихъ собраній рукописей» (Записки Восточнаго отдѣленія Импер. Русск. Археологическаго Общества за 1904 г., т. XV, стр. 269). Такимъ образомъ, ученые изслѣдователи Средней Азіи считаютъ гор. Кокандъ совершенно лишеннымъ старинныхъ рукописей. Въ прошломъ 1912 году, посѣтившій гор. Казань кокандскій туземный учитель Гашуръ-Алей Захировъ сообщилъ мнѣ устно, а потомъ письменно, что въ гор. Кокандѣ, у одного туземца Юнусъ-Данъ-Дада имѣется цѣнное собраніе рукописей, и назвалъ мнѣ нѣкоторыя изъ нихъ, которыя оказались совершенно неизвѣстными мнѣ и упоминанія о которыхъ я не встрѣчалъ даже у наиболѣе компетентныхъ ученыхъ изслѣдователей какъ Средней Азіи, такъ и вообще Востока.

Имѣя въ виду весьма вѣроятную цѣнность для науки упомянутого мною собранія рукописей, и опираясь на свое знаніе употребляющихся въ Средней Азіи языковъ, я надѣюсь въ случаѣ, если Общество сочтетъ возможнымъ командировать меня туда, заняться этими рукописями, а результаты своихъ изслѣдованій обязательно описать съ должной полнотой въ «Извѣстіяхъ» Общества. Кромѣ того, по пріѣздѣ, мною будетъ сдѣланъ соответствующій докладъ Обществу. Мысль объ этой поѣздкѣ болѣе года не покидаетъ меня, но вслѣдствіе своихъ очень скудныхъ матеріальныхъ средствъ, я лишенъ возможности осуществить свою завѣтную мечту.

На основаніи всего вышеизложеннаго покорнѣйше прошу Общество командировать меня въ Ферганскую область и выдать необходимые для этого документы и субсидію въ угодномъ Обществу размѣрѣ».

П о с т а н о в и л и: выдать г. Валидову отъ Совѣта Общества на производство означенныхъ въ его прошеніи работъ удостовѣрительное свидѣтельство.

7. С л у ш а л и: а) прошенія: отъ 10 іюля за № 41-мъ сел Болгаръ, Спасскаго уѣзда, священника Александра Васильева. «Резолюціей Высокопревосвященнаго Архіепископа Іакова, отъ 29 мая с. г., я изъ села Чирковъ Лаишевскаго уѣзда, перемѣщенъ въ село Болгары и 9 сего Іюля отъ о. Благочиннаго принялъ церковь и приходъ; при этомъ отъ него узналъ, что мѣстные священники завѣдывали зданіями отъ древняго города Болгаръ, и я, со своей стороны, могу предложить Совѣту свои услуги по этому дѣлу. Въ случаѣ, если Совѣтъ Общества Археологіи найдетъ нужнымъ ввѣрить это дѣло мнѣ, прошу прислать увѣдомленіе и инструкцію», и отъ 15-го мая Спасскаго уѣзда, села Болгаръ діакона Л. П. Голубева. «За перемѣщеніемъ въ другой приходъ мѣстнаго священника о. А. Д. Соколова, который состоялъ смотрителемъ по охранѣ Болгарскихъ древностей,—покорнѣйше прошу Совѣтъ Археологическаго Общества, не найдетъ-ли онъ возможнымъ назначить меня на вакантное мѣсто вмѣсто о. Соколова; за что, какъ человѣкъ семейный и нуждающійся, былъ-бы очень и очень благодаренъ», и б) словесное заявленіе М. М. Хомякова, что обязанности надзора за территоріей Болгарскихъ развалинъ желаетъ принять на себя завѣдующій вѣжей избой въ селѣ Болгары Пичкасовъ.

Производили подачею закрытыхъ записокъ выборы на должность смотрителя Болгарскихъ развалинъ.

Пичкасовъ оказался избраннымъ единогласно, о чемъ и постановили его увѣдомить.

8. С л у ш а л и: словесное заявленіе Н. М. Петровскаго объ его отказѣ отъ званія члена Совѣта Общества.

П о с т а н о в и л и: заявленіе г. Петровскаго принять. Выборы на освобождающееся за его отказомъ мѣсто члена Совѣта произвести въ ближайшемъ Общемъ собраніи.

9. Назначено Общее собраніе на 22 октября по слѣдующей программѣ:

I. 1) Обсужденіе вопроа объ устройствѣ публичныхъ лекцій. 2) Выборы члена Совѣта (за отказомъ отъ этого званія Н. М. Петровскаго. 3) Текушія дѣла. II. Сообщенія: 1) Б. П. Денике: «О результатахъ Прусской экспедиціи въ Турфанъ». 2) В. М. Васильева: а) «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ», б) «О новомъ трудѣ Георга Вихмана о черемисахъ». 3) Н. Е. Катанова: «О новыхъ татарскихъ иллюстрированныхъ учебникахъ». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества: свящ. С. Е. Ефремова и А. Д. Лифляндскаго.

Протоколъ Общаго собранія 22 октября 1913 года.

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Н. Θ. Высоцкій; дѣйствительные члены: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, Я. Д. Кобловъ, А. М. Селищевъ, А. Г. Муравьевъ, В. Н. Андерсонъ, К. В. Харламповичъ, Л. К. Ильинскій; члены сотрудники: М. Е. Евсеевъ, В. М. Васильевъ—секретарь М. И. Бенеманскій и 35 постороннихъ лицъ.

За отсутствіемъ Предсѣдателя Н. Θ. Катанова, предсѣдательствовалъ Товарищъ Предсѣдателя Н. Θ. Высоцкій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ Общаго собранія 22-го сентября.
2. Поставленное на повѣстку настоящаго собранія «обсужденіе вопроса объ устройствѣ публичныхъ лекцій,»—согласно предложенія Н. Θ. Высоцкаго,—постановлено отложить до представленія Совѣтомъ Общества Общему собранію членовъ болѣе детальнаго плана и соображеній Совѣта о мѣстѣ, времени и характерѣ этихъ чтеній.

3. Слушали: заявленіе Н. М. Петровскаго объ освобожденіи его отъ обязанностей члена Совѣта и объ избраніи ему замѣстителя.

Постановили: высоко цѣня труды и отзывчивое отношенія Н. М. Петровскаго къ нуждамъ и интересамъ Общества и вполнѣ раздѣляя высоко лестные отзывы о его дѣятельности въ Обществѣ, предложенные въ настоящемъ собраніи Н. Θ. Высоцкимъ и К. В. Харламповичемъ, просить Н. М. Петровскаго взять свое заявленіе объ отказѣ отъ званія Члена Совѣта Общества обратно.

4. Принято предложеніе К. В. Харламповича объ обращеніи къ Н. М. Петровскому съ просьбою о выясненіи причинъ его отказа отъ званія Члена Совѣта.

5. Слушали: а) выясненіе этихъ причинъ Н. М. Петровскимъ (непечатаніе до сихъ поръ 6 выпуска XX тома «Извѣстій Общества», который долженъ былъ быть занятъ изслѣдованіемъ: «Родословное древо тюрковъ Абулгази», ставящее его въ очень неловкое положеніе предъ тѣми лицами, которыми при посредствѣ его означенное изслѣдованіе было передано въ редакціонную комиссію Общества для напечатанія) и б) справку (редактированіе этой статьи вмѣстѣ съ снабженіемъ ея примѣчаніями взято было на себя предсѣдателемъ Общества Н. Θ. Катановымъ, состоялось уже двукратное постановленіе о доставленіи имъ въ Совѣтъ Общества послѣднихъ листовъ этого изслѣдованія или свѣдѣній: почему задерживается выходъ въ свѣтъ означеннаго изслѣдованія и когда Общество можетъ рассчитывать увидѣть печатаніе изслѣдованія законченнымъ; на обращенные отъ Совѣта Общества просьбы о семъ отъ Н. Θ. Катанова отвѣта до сихъ поръ никакого не послѣдовало; со стороны различныхъ Учрежденій, состоящихъ во вза-

имномъ обмѣнѣ изданіями съ Обществомъ, имѣется цѣлый рядъ отношеній съ просьбами о досылкѣ этого до сихъ поръ не вышедшаго въ свѣтъ выпуска «Извѣстій»).

П о с т а н о в и л и: Еще разъ письменно обратиться къ Н. О. Катанову съ доведеніемъ до его свѣдѣнія постановленія о доставленіи въ Совѣтъ Общества въ самомъ непродолжительномъ времени рукописнаго оригинала изслѣдованія Абулгази, до этого же времени покорнѣйше просить Н. М. Петровскаго не слагать съ себя званія Члена Совѣта.

6. За послѣдовавшимъ согласіемъ Н. М. Петровскаго сохранить за собою званіе Члена Совѣта на условіяхъ, изложенныхъ въ предшествующемъ пунктѣ, вопросъ о выборахъ новаго Члена Совѣта снятъ съ очереди.

7. Приняты къ свѣдѣнію отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданійхъ: а) Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 20 августа (IX выпускъ Трудовъ Отдѣла); б) Инспектора Сенатскаго Архива отъ 11 сентября за № 187 («Памятная книжка Сенатскаго Архива»); в) Окружного инспектора Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа отъ 27 сентября за № 12707 (составленные имъ книги: «Обзоръ письменныхъ работъ по русскому языку, исполненныхъ учащимися среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій Западно-Сибирскаго учебнаго округа за 1909 и 1912 г.» и «Краткій очеркъ дѣятельности профессоровъ и студентовъ Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II на поприщѣ «освободительнаго движенія» 1910—1911 г. г.»), и Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 8 октября за № 401 (XVI томъ «Извѣстій Института»).

8. С л у ш а л и: сообщеніе Б. П. Денике: «О результатахъ Прусской экспедиціи въ Турфанъ», прочитанное, за отсутствіемъ г. Денике, Н. М. Петровскимъ.

П о с т а н о в и л и: выразить благодарность г.г. Денике и Петровскому.

7. С л у ш а л и: заявленіе Н. М. Петровскаго о желаніи г. Денике помѣстить означенное сообщеніе въ «Извѣстіяхъ Общества» и о доставленіи въ Совѣтъ Общества съ тѣми же цѣлями статьи С. И. Порфирьева о Болгарскихъ развалинахъ съ изготовленными уже для нея г. Порфирьевымъ иллюстраціями и справку: что «Извѣстія Общества» въ текущемъ 1913-мъ году по недостатку средствъ не печатаются, что долгъ Общества Университетской Типографіи за изданія Общества въ предшествующіе годы въ настоящее время превысилъ 3000 рублей, что Правленіе Императорскаго Казанскаго Университета уже неоднократно обращалось въ Совѣтъ Общества съ просьбою о покрытіи этого долга. (Средства, коими располагаетъ въ настоящее время Общество, за отсутствіемъ на собраніи казначея Общества В. П. Соколова, установлены быть не могли).

П о с т а н о в и л и: поручить Совѣту Общества: а) привести въ точную извѣстность всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи суммы, о чемъ и доложить ближайшему Общему Собранію; б) принять какія-либо мѣры къ соглашенію относительно долга съ Правленіемъ Университета, о чемъ также и доложить Общему Собранію.

10. Слушали: сообщенія В. М. Васильева: а) «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ», сопровождавшееся обмѣномъ мнѣній между г. Васильевымъ и Н. Θ. Высоцкимъ, Я. Д. Кобловымъ и однимъ лицомъ изъ публики по вопросу о характерѣ упоминаемыхъ въ его сообщеніи «посуловъ», о современномъ положеніи черемисскихъ суевѣрій, о мѣстѣ, занимаемомъ въ средѣ черемисъ «ворожецами» по сравненію съ православнымъ духовенствомъ и представителями медицины, о свойствахъ (добрыхъ или злыхъ) «киреметя»... и б) «О новомъ трудѣ Лидіи Вихманъ о черемисахъ».

П о с т а н о в и л и: за сдѣланныя сообщенія выразить г. Васильеву благодарность.

11. Поставленное на повѣстку настоящаго собранія сообщеніе Н. Θ. Катанова: «О новыхъ татарскихъ иллюстрированныхъ учебникахъ», за неприбытіемъ г. Катанова, доложено собранію не было.

12. Подачею закрытыхъ записокъ производились выборы въ дѣйствительные члены Общества священника Стефана Ефремовича Ефремова и преподавателя 1-ой Императорской Казанской гимназіи Александра Даниловича Лифляндскаго по рекомендаціи Членовъ Совѣта Н. В. Никольскаго и Н. К. Горталова.—Избраны единогласно.

П о с т а н о в и л и: внести о Ефремова и г. Лифляндскаго въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать имъ отъ Совѣта Общества установленные на это званіе дипломы.

Протоколъ засѣданія Совѣта 13 ноября 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, члены Совѣта: М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 4 октября.

2. Секретаремъ М. И. Бенеманскимъ доложены постановленія Общаго собранія 22 октября.

3. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношенія съ увѣдомленіемъ о полученіи «Извѣстій Общества» и выраженіемъ благодарности: Музея древностей и изящныхъ искусствъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ

27 сентября за № 21-мъ, Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣла Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 29 сентября за № 525-мъ и Рязанской Ученой Архивной Коммисіи за № 123-мъ; Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ 27 октября за № 5616 съ увѣдомленіемъ, что «не представляется возможнымъ удовлетворить просьбу Совѣта Общества о высылкѣ книгъ, указанныхъ въ отношеніи Совѣта Общества отъ 10 октября за № 259-мъ; б) письменное заявленіе казначея Общества отъ 13 ноября, что въ Болгарскомъ фондѣ имѣется 1360 рублей и въ Общественныхъ суммахъ—130 рублей.

4. С л у ш а л и: письменное увѣдомленіе отъ 15 октября учителя Ижбирдинской (Оренбургской г. и у, 2-ой Каракипчанской волости) церковно-приходской школы Ѳедора Прокопьевича Яковлева о находкѣ имъ 11 іюня текущаго года клыка.

П о с т а н о в и л и: увѣдомить г. Яковлева, что означенный клыкъ можетъ быть препровожденъ имъ профессору Университета П. И. Кролову.

5. С л у ш а л и: письмо дѣйствительнаго члена Общества, священника Іоанна Васильева съ просьбою о высылкѣ ему 10 экземпляровъ статьи: «Обозрѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ Казанской и Вятской губерній».

П о с т а н о в и л и: сообщить о. Васильеву, что отдѣльныхъ оттисковъ означенной статьи, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Общества», не существуетъ.

6. Назначено общее (административное, безъ посторонней публики) собраніе на 19-ое ноября по слѣдующей программѣ:

I. Рѣшеніе вопросовъ: а) объ изысканіи средствъ къ погашенію долга Университетской Типографіи, б) о продолженіи изданій «Извѣстій Общества», в) о перенесеніи музея Общества въ Университетъ, г) объ изысканіи средствъ къ напечатанію послѣднихъ четырехъ страницъ «Исторіи Абулгази» и плана Болгарскаго городища. II. Текущія дѣла.

Протоколъ Общаго (административнаго) собранія 19 ноября 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Совѣта Н. Ѳ. Катановъ, товарищъ предсѣдателя Н. Ѳ. Высоцкій, дѣйствительные члены: Н. М. Петровский, К. В. Харламовичъ, М. М. Хомяковъ, А. Д. Лифляндскій, Н. А. Ключевъ, Б. Ѳ. Адлеръ, А. Т. Соловьевъ, Я. Д. Кобловъ, В. А. Ивановъ, А. Г. Муравьевъ, В. И. Огородниковъ, Л. К. Ильинскій, секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Обсуждали вопросъ объ уплатѣ долга Университетской Типографіи.

П о с т а н о в и л и: на частичное покрытіе долга Типографіи продать 4⁰/₀-ое Свидѣтельство Государственной Ренты 1000 рублеваго достоинства, хранящееся въ Казанскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка подъ роспискою отъ 2 іюля 1904 года за № 41648, и изъ полученныхъ отъ продажи денегъ уплатить Типографіи 500 рублей, о чемъ и увѣдомить Правленіе Университета, прося его разрѣшить дальнѣйшее печатаніе «Извѣстій Общества Археологіи» на прежнихъ льготныхъ условіяхъ и временно отсрочить окончательную уплату долга.

2. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ публичныхъ лекцій. На предложеніе принять участіе въ качествѣ лекторовъ изъ присутствовавшихъ на собраніи членовъ Общества отвѣтили согласіемъ: Н. М. Петровскій, М. М. Хомяковъ, Я. Д. Кобловъ, Б. Θ. Адлеръ и Н. В. Никольскій.

П о с т а н о в и л и: остальнымъ членамъ Общества разослать письменное предложеніе къ таковому участию.

3. Обсуждался вопросъ о дальнѣйшемъ изданіи «Извѣстій Общества».

П о с т а н о в и л и: принимая во вниманіе заявленіе Н. Θ. Катанова о возможности въ настоящее время закончить печатаніе исторіи Абулгази, отпечатать 6-ой выпускъ XXII-го тома «Извѣстій»; изданіе «Извѣстій Общества» продолжать, начавъ его въ послѣдовательномъ выпускѣ томовъ съ будущаго 1914 года; ближайшими трудами, подлежащими отпечатанію, признать: составленный Н. Θ. Катановымъ алфавитный указатель къ исторіи Абулгази, отчеты о производствѣ изслѣдованій Болгарскаго городища минувшимъ лѣтомъ 1913 года и изслѣдованіе о Болгарахъ С. И. Порфирьева.

4. С л у ш а л и: а) предложеніе Н. Θ. Катанова и Б. Θ. Адлера о передачѣ коллекцій музея Общества въ объединенный Университетскій музей отечествовѣдѣнія, этнографіи и географіи, съ тѣмъ, что расходы по перевозкѣ музея въ главное Университетское зданіе Б. Θ. Адлеромъ принимаются на свой счетъ, что на всѣхъ вещахъ Общества Археологіи, при храненіи ихъ въ объединенномъ музеѣ, будутъ ярлыки Общества Археологіи и что для занятій членовъ Общества въ музеѣ будутъ установлены опредѣленные часы; б) предшествующее письменное предложеніе Б. Θ. Адлера о томъ же (См. Протоколъ Общаго собранія 23 апрѣля 1913 года, пунктъ 3-ій).

П о с т а н о в и л и: предложеніе Н. Θ. Катанова и Б. Θ. Адлера, на означенныхъ въ немъ условіяхъ передачи коллекцій Общества Университетскому музею принять.

5. С л у ш а л и: просьбу Б. Θ. Адлера объ ежегодномъ отпускѣ отъ Общества,—въ видѣ ветхости и малопригодности витринъ, хранящихъ въ себѣ коллекціи Общества,—50 рублей на переустройство витринъ и размѣщеніе и храненіе коллекцій въ надлежащемъ порядкѣ и зявленіе Н. Θ.

Катанова, что къ ежегодно жертвуемымъ имъ 50-ти рублямъ на библіотеку Общества на будущее время онъ присоединяетъ ежегодное пожертвованіе 50 рублей и на содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ коллекцій Общества.

П о с т а н о в и л и: просьбу Б. Θ. Адлера удовлетворить, предложеніе Н. Θ. Катанова принять, за что и выразить ему глубочайшую благодарность.

Протоколъ засѣданія Совѣта 7 декабря 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, члены Совѣта: М. М. Хомяковъ, Н. В. Никольскій, —секретарь М. И. Бенеманскій.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Совѣта 13 ноября.

2. Приняты къ свѣдѣнію: а) два отношенія Общества изученія Прикамскаго края отъ 16 ноября за №№ 38 и 40, съ увѣдомленіемъ объ открытіи означеннаго Общества 1-го декабря и съ приглашеніемъ къ принятію участія въ торжествѣ этого открытія, б) отношеніе Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища отъ 12 ноября за № 43, съ увѣдомленіемъ о полученіи Библіотекою Древлехранилища 5 и 6 вв. XXVI тома, XXVII и XXVIII томовъ «Извѣстій Общества», в) словесное заявленіе Н. Θ. Катанова о томъ, что 22 витрины и 7 шкафовъ съ коллекціями Общества 24 ноября переданы имъ Б. Θ. Адлеру для храненія въ объединенный Университетскій музей географіи, этнографіи и археологіи и г) его же словесное заявленіе о помѣщеніи имъ своего собранія книгъ (за освобожденіемъ отъ коллекцій) въ комнаты б. студенческаго Общежитія за №№ 13 и 14.

3 С л у ш а л и: письменное заявленіе дѣйствительнаго члена Общества А. М. Селищсва о выпискѣ на мѣсячный срокъ въ Совѣтъ Общества изъ библіотеки графини П. С. Уваровой рукописи, бывшей Царскаго, по описанію Строева, за № 714-мъ, по описанію архимандрита Леонида, за № 1495-мъ. «Разрядная книга», въ четвертку, скоропись разная XVII вѣка, 549 листовъ.

П о с т а н о в и л и: просить графиню П. С. Уварову о высылкѣ означенной рукописи на мѣсячный срокъ въ Совѣтъ Общества.

4. П о с т а н о в и л и: къ празднику Рождества Христова выдать наградныя слѣдующимъ лицамъ и въ слѣдующихъ размѣрахъ: письмоводителю Я. А. Соколову: 10 рублей, разсылному Общества К. Лапанову: 10 рублей, типографскому разсылному 1 р., тремъ швейцарамъ б. студенческаго общежитія: 3 р., почтальону: 1 р., —итого на общую сумму—25 рублей.

5. Назначено Общее собраніе на 22 декабря по слѣдующей программѣ:

І. 1) Докладъ о пожертвованіяхъ. 2) Текущія дѣла. ІІ. Сообщенія: 1) М. Хомякова «Изъ исторіи города Казани». 2) Н. Θ. Катанова «О татарскихъ

учебникахъ съ рисунками, чертежами и картами». 3) В. И. Попова «Исторія русскаго серебрянаго рубля въ связи съ исторіей рисунка». III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества свящ. о. А. Боголюбова, діакона с. Н. Павлова и Н. Н. Порадѣлова.

Протоколъ Общаго собранія 22 декабря 1913 года.

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, дѣйствительные члены. Б. Θ. Адлеръ, Л. К. Ильинскій, В. А. Ивановъ, Н. М. Петровскій, Н. В. Никольскій, К. В. Харламповичъ, М. М. Хомяковъ, М.-Р. И. Юнусовъ, членъ сотрудникъ В. М. Васильевъ,—секретарь М. И. Бенеманскій и 28 постороннихъ лицъ.

1. Читаны протоколы Общихъ собраній 22 октября и 19 ноября; слушали: заявленіе Н. М. Петровскаго съ возраженіемъ противъ пункта 6-го протокола Собранія 22 октября: «согласія на сохраненіе за собою званія члена Совѣта онъ не давалъ».

П о с т а н о в и л и: протоколы утвердить съ заявленною г. Петровскимъ поправкою.

2. С л у ш а л и: а) отношенія о препровождаемыхъ Обществу изданіяхъ: Директора Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая отъ декабря за № 4325 (VII выпускъ Ученыхъ Записокъ Лицея), Совѣта Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 24 ноября за № 418, (I и II выпуски Трудовъ Агинской экспедиціи), Курляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 28 ноября за № 168 (изданія за послѣдніе годы), и б) заявленіе секретаря М. И. Бенеманскаго о пожертвованіи Библіотекѣ Общества: Н. М. Петровскимъ брошюры: «Свѣдѣнія о дѣятельности Казанскаго Отдѣла Россійскаго Общества покровительства животнымъ» (Извлеченіе изъ журнала Общаго собранія членовъ отдѣла 18 января 1869 года) и К. В. Харламповичемъ книги: «Письма Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, къ Казанскому Архіепископу Владимиру (1862—1889 г.г.), съ предисловіемъ и примѣчаніями К. В. Харламповича». Москва. 1913.

П о с т а н о в и л и: означеннымъ учрежденіямъ и г.г. Петровскому и Харламповичу выразить отъ Общества благодарность.

3. С л у ш а л и: заявленіе Н. Θ. Катанова о послѣдовавшей кончинѣ проф. Московскаго Археологическаго Института Степана Кировича Кузнецова, состоявшаго въ числѣ членовъ Общества съ 25 октября 1884 года и несшаго въ свое время съ честію обязанности секретаря Совѣта и редак-

тора «Извѣстій Общества», и предложеніе почтить память его всеобщимъ вставаніемъ.

Память почившаго почтена всеобщимъ вставаніемъ.

4. С л у ш а л и заявленія: а) Б. Θ. Адлера: «Въ настоящее время значительная часть музея Общества мною въ самыхъ общихъ чертахъ разобрана. Считаю поэтому своимъ долгомъ обратить вниманіе Общества на слѣдующія замѣченныя мною нужды музея, а также на исчезновеніе нѣкоторыхъ весьма цѣнныхъ предметовъ изъ состава музея. Главная помѣха для надлежащаго выставленія коллекцій и ихъ храненія—неприспособленная мебель. Громоздныя витрины заняли все помѣщеніе Географ. кабинета; дно многихъ витринъ отпало вовсе или все покрыто трещинами, въ нѣкоторыхъ витринахъ нѣтъ ножекъ, много стеколъ разбито, поэтому храненіе предметовъ въ нихъ недопустимо. Картонъ, на которомъ нашиты коллекціи, отсырѣлъ, заплѣснѣвъ и отъ пыли почернѣлъ настолько, что предметы еле различимы. Чтобы положить начало переустройству музея на новыхъ основаніяхъ, я приступилъ къ переустройству витринъ на шкафы. Это дастъ экономію мѣста въ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ разъ, такъ какъ вмѣсто гладкаго дна витрины коллекціи будутъ расположены на полкахъ, на стѣнкахъ и на днѣ шкафа. Подобная перестройка витринъ на шкафы обходится въ среднемъ 20 руб. (18 р. маленькая одинарная витрина, 25 р. большая—двойная). Такимъ образомъ, имѣя 14 витринъ, музей долженъ потратить 300 рублей; если же сюда прибавить переустройство остальной мебели (выпали стѣнки шкаповъ, нѣтъ полокъ, отпали дверки и т. д.), то весь ремонтъ мебели обойдется въ 400 рублей. Последнее соображеніе заставляеть меня ходатайствовать предъ Обществомъ объ ассигнованіи этой суммы. Въ указанные 400 рублей войдетъ и расходъ на новый картонъ, проволоку, гвозди и т. д. Пятьдесятъ рублей, которые Общество согласилось давать ежегодно на нужды музея, конечно, не достаточны и на нихъ Общество, отпуская въ теченіе 8—10 лѣтъ по 50 р., можетъ получить лишь черезъ 10 лѣтъ свой музей въ законченномъ видѣ. Между тѣмъ дѣло устройства музея крайне спѣшное. Укажу лишь на то, что часть знаменитой коллекціи изъ Ананьинскаго могильника, изъ Пьянаго бора, предметовъ каменнаго вѣка и др. совершенно утеряны. Средства, повторяю, должны найтись для спасенія цѣннѣйшаго, богатѣйшаго хранилища археологіи С. В. Россіи.—Ввиду тяжелаго финансоваго положенія, переживаемаго Обществомъ, позволяю себѣ предложить слѣдующій выходъ. Общество предполагаетъ приступить къ организаціи публичныхъ лекцій для покрытія типографскаго долга. Быть можетъ, Общество найдетъ возможнымъ также устроить серію лекцій для изысканія средствъ на оборудованіе и устройство своего музея? Внося это предложеніе, я со своей стороны охотно выступаю и въ качествѣ лектора. Думаю, что и другія лица, которымъ дороги интересы Общества и его музея, не откажутся отъ участія въ этихъ лекціяхъ. Быть можетъ, можно заимобразно взять указанную сумму изъ запаснаго капитала съ погашеніемъ долга».

б) Н. М. Петровскаго и Л. К. Ильинскаго .о ихъ согласіи прочитать въ пользу музея по одной лекціи, в) М. М. Хомякова о передачѣ въ музей коллекцій, хранящихся въ селѣ «Болгарахъ Успенскомъ» въ «Черной палатѣ».

П о с т а н о в и л и: заявленія г.г. Петровскаго и Ильинскаго принять къ свѣдѣнію, заявленіе г. Хомякова—къ исполненію, въ смѣту расходовъ будущаго 1914 года внести расходъ въ 400 рублей на содержаніе музея согласно требованіямъ, предложеннымъ въ заявленіи г. Адлера, детальную разработку всѣхъ этихъ вопросовъ включить въ программу ближайшаго засѣданія Совѣта, въ каковомъ просить принять участіе и Б. О. Адлера.

5. С л у ш а л и: благодарность Н. М. Петровскаго за участіе Общества въ его сношеніяхъ съ директоромъ Миланской библіотеки «Ambrosiana» и сообщеніе о добытыхъ имъ въ ней новыхъ матеріалахъ по исторіи Болгаріи.

П о с т а н о в и л и: за сдѣланное сообщеніе выразить г. Петровскому благодарность.

6. С л у ш а л и: сообщеніе М. М. Хомякова: «Изъ исторіи г. Казани», съ демонстраціей старинныхъ плановъ Казани, сопровождавшееся указаніемъ со стороны Н. М. Петровскаго средствъ къ открытію имени неизвѣстнаго автора исторіи Казанской губерніи, трудъ котораго былъ доложенъ въ сообщеніи г. Хомякова, и со стороны К. В. Харламповича указаніемъ въ трудѣ данныхъ, устанавливающихъ время его происхожденія.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланное сообщеніе выразить г. Хомякову благодарность.

7. С л у ш а л и: сообщеніе Н. О. Катанова: «О татарскихъ учебникахъ съ рисунками, чертежами и картами» (съ демонстраціей).

П о с т а н о в и л и: за сдѣланное сообщеніе выразить г. Катанову благодарность.

8. С л у ш а л и: сообщеніе В. И. Попова: «Исторія русскаго серебрянаго рубля въ связи съ исторіей рисунка», сопровождавшееся послѣдующимъ обмѣномъ мнѣній относительно древней русской монетной системы между г. Поповымъ и г.г. Харламповичемъ, барономъ фонъ-Ховенъ и Бенеманскимъ.

П о с т а н о в и л и: за сдѣланное сообщеніе выразить г. Попову благодарность.

9. Производили подачею закрытыхъ записокъ выборы въ дѣйствительные члены Общества: а) священника села Русскаго Бурнашева, Свіяжскаго уѣзда, о. Андрея Ивановича Боголюбова (по рекомендаціи Н. О. Катанова), о. діакона села Оса-Касовъ, Ядринскаго уѣзда, Николая Павловича Павлова (по рекомендаціи Н. В. Никольскаго) и преподавателя Казанскаго Военнаго Училища, капитана Николая Николаевича Порадѣлова (по рекомендаціи В. А. Иванова и Л. К. Ильинскаго) —Избраны единогласно.

П о с т а н о в и л и: О. о. Боголюбова и Павлова и г. Порадѣлова внести въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества и выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1913 годъ.

Составъ Общества: Въ Обществѣ къ концу отчетнаго 1913 года было 14 почетныхъ членовъ, 2 члена соревнователя, 14 пожизненныхъ членовъ (4 городскихъ, 10 иногороднихъ), 71 дѣйствительныхъ члена (43 городскихъ, 28 иногороднихъ) и 26 членовъ—сотрудниковъ (7 городскихъ, 19 иногороднихъ),—итого: 127 человекъ.

Въ теченіе года Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшихся: а) Θεодора Тихоновича Васильева, состоявшаго съ 27 января 1898 года дѣйствительнымъ членомъ Общества и съ 19 декабря 1905 года членомъ—соревнователемъ, автора нѣсколькихъ трудовъ по археологiи, исторiи и нумизматикѣ, собравшаго въ теченіе своей жизни обширную библиотеку и весьма цѣнныя коллекціи монетъ Новгородскихъ, Московскихъ и Петровскаго времени и б) профессора Московскаго Археологическаго Института Стефана Кировича Кузнецова, состоявшаго въ числѣ членовъ Общества съ 25 октября 1884 года и несшаго въ свое время съ честію обязанности секретаря Совѣта и редактора «Извѣстій Общества».

Память почившихъ членовъ была почтена въ Общихъ собраніяхъ членовъ Общества краткою оцѣнкою ихъ дѣятельности и отношеній къ Обществу со стороны предсѣдателя Совѣта Общества Н. Θ. Катанова и всеобщимъ вставаніемъ.

Вновь избраны въ дѣйствительные члены Общества: 1) Гадій Атласовъ (17 февраля); 2) Ахмедъ-Заки Валидовъ, 3) Абдулъ-Гамидъ Апсалямовичъ Апанаевъ, 4) Вальтеръ Николаевичъ Андерсонъ, 5) Владиміръ Ивановичъ Огородниковъ (23 мая); 6) Александръ Даниловичъ Лифляндскій (23

октября); 7) священникъ о. Андрей Ивановичъ Боголюбовъ, 8) діаконъ Николай Павловичъ Павловъ и 9) Николай Николаевичъ Порадѣловъ (22 декабря).

Въ пожизненные члены избраны: священникъ о. Стефанъ Ефремовичъ Ефремовъ (22 октября) и Бруно Фридриховичъ Адлеръ (22 декабря).

Администрація Общества: Совѣтъ Общества,—по выборамъ отъ 18 марта 1912 года,—состоялъ: изъ предсѣдателя—Н. Θ. Катанова; товарища предсѣдателя—Н. Θ. Высоцкаго; членовъ Совѣта: Н. М. Петровскаго (по 22 октября), Н. К. Горталова, С. П. Шестакова, М. М. Хомякова и Н. В. Никольскаго; казначея—В. П. Соколова, библіотекара—Л. К. Ильинскаго и секретаря М. И. Бенеманскаго.

Членами Ревизіонной Комиссіи состояли: Н. П. Граціанскій, А. Г. Муравьевъ и С. П. Сигналевичъ.

Директоромъ музея Общества состоялъ Н. Θ. Высоцкій, завѣдующимъ отдѣломъ манускриптовъ библіотеки Общества—Л. К. Ильинскій.

Членами Редакціонной Комиссіи, кромѣ секретаря Совѣта Общества М. И. Бенеманскаго, были: по отдѣлу археологіи—Н. Θ. Высоцкій, по отдѣлу исторіи—Н. М. Петровскій и по отдѣлу этнографіи—Н. Θ. Катановъ.

Хранителемъ «Болгарскихъ развалинъ» до мая мѣсяца состоялъ священникъ села Болгары—Успенское, о. Ал-дръ Даниловичъ Соколовъ, (и затѣмъ до конца года Пичкасовъ).

Дѣятельность Общества: За отчетный годъ Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 9 Общихъ собраній. Засѣданія Совѣта были: 19 января, 9 февраля, 2 марта, 5 апрѣля, 4 мая, 9 сентября, 4 октября, 13 ноября и 7 декабря. Общія собранія происходили: 27 января, 17 февраля, 18 марта (годовое), 23 апрѣля, 23 мая, 22 сентября, 22 октября, 19 ноября (закрытое, административное) и 22 декабря.

Кромѣ членовъ Общества, Общія собранія за годъ посѣтили 193 постороннихъ лица.

На Общихъ собраніяхъ было сдѣлано 20 научныхъ сообщеній слѣдующаго содержанія:

1. П. П. Алферьевъ: «† проф. В. О. Ключевскій въ духовной школѣ» (февр.).
2. В. М. Васильевъ: «Изъ вѣрованій и обрядовъ черемисъ» (апр., май и окт.).
3. « « « «О новомъ трудѣ Лидіи Вихманъ о черемисахъ» (окт.).
4. Б. П. Денике: «О результатахъ Прусской экспедиціи въ Турфанъ» (окт.).
5. Д. Журумбаевъ: «Вѣрованія киргизъ въ злыхъ духовъ» (январь).
6. Н. Θ. Катановъ: «Начало книги Бытія въ изложеніи татаръ» (январь).

7. « « « «О татарскихъ учебникахъ съ рисунками, чертежами и картами» (съ демонстраціей) (дек.).
8. П. И. Кротовъ: «О поѣздкѣ въ Болгары и произведенныхъ тамъ раскопкахъ» (сент.).
9. Н. В. Никольскій: «Изъ исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ» (февр.).
10. « « « «Иностранцы Поволжья въ 1-ой четверти XVII вѣка» (мартъ).
11. « « « «Уфимскіе башкиры» (май).
12. Н. М. Петровскій: «О новомъ трудѣ Н. П. Лихачева» (сент.).
13. « « « «О новѣйшей попыткѣ объясненія именника Болгарскихъ князей» (сент.).
14. « « « «Новыя данныя по Болгарской исторіи на основаніи матеріаловъ Миланской бібліотеки «Ambrosiana» (дек.).
15. В. И. Поповъ: «Исторія русскаго серебрянаго рубля въ связи съ исторіей рисунка» (дек.).
16. С. И. Порфирьевъ: «Казанскій столъ разряднаго приказа» (апр.).
17. М. М. Хомяковъ: «О вотскомъ костюмѣ изъ села Пургы Вятской губерніи» (съ демонстраціей) (январь).
18. « « « «О раскопкахъ въ с. Болгарахъ и о работѣ по провѣркѣ плана с. Болгаръ» (съ демонстраціей) (сент.).
19. « « « «Тамги Уральскихъ киргизъ» (съ демонстраціей) (сент.).
20. « « « «Изъ исторіи города Казани» (съ демонстраціей старинныхъ плановъ города) (дек.).

Очередная ревизіонная экскурсія въ составѣ члена Совѣта М. М. Хомякова и дѣйствительнаго члена Общества В. А. Иванова произвела осмотръ находящихся на попеченіи Общества древнихъ зданій территоріи «Болгарскихъ развалинъ» и представила Общему собранію 22 сентября актъ осмотра, свидѣтельствующій о сохранности ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Кромѣ сего, дѣятельность отдѣльныхъ членовъ Общества выразилась между прочимъ въ томъ, что почетный членъ Общества П. И. Кротовъ лѣтомъ въ селѣ Болгарахъ—Успенскомъ велъ изысканія по вопросу объ отношеніи Болгарской культуры къ каменному вѣку, членъ Совѣта М. М. Хомяковъ и дѣйствительный членъ Общества В. А. Ивановъ вели тамъ раскопки и занимались провѣркою имѣвшихся плановъ территоріи Болгарскаго городища; о результатахъ своихъ разысканій г.г. Кротовымъ, Хомяковымъ и Ивановымъ были сдѣланы сообщенія Общему собранію членовъ Общества 22 сентября; пожизненный членъ Общества Б. Э. Адлеръ принялъ и размѣстилъ въ объединенномъ музеѣ Университета коллекцію Общества.

Удостоверительное свидѣтельство на собираніе лѣтомъ 1913 года археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ было выдано члену—сотруднику Общества М. Е. Евсѣеву.

Пожертвованія книгами, помимо учреждений, состоящихъ съ Обществомъ во взаимномъ обмѣнѣ изданіями, поступили отъ слѣдующихъ лицъ: Г. Атласова, А. С. Лебедева, студента Каз. Университета С. А. Піонтковскаго, Н. Θ. Катанова, А. М. Путинцева, Н. М. Петровскаго, К. В. Харламповича, С. В. Фарфоровскаго.

Въ музей Общества въ отчетномъ году, между прочимъ, поступила часть бивня мамонта, длиною 2 аршина, вѣсомъ 1 пудъ, найденная въ «Веселомъ оврагѣ», близъ г. Лаишева.

Издательская дѣятельность Общества за годъ выразилась, по недостатку свободныхъ ередствъ, лишь въ одномъ (6-мъ) выпускѣ XXVIII тома «Извѣстій Общества», въ который вошли статьи: М. И. Бенеманскаго, Д. И. Емельянова, Н. В. Никольскаго, С. И. Порфирьева и К. В. Харламповича, и въ напечатаніи Протоколовъ Общихъ собраній и засѣданій Совѣта за 1912 годъ, Отчета Общества за 1912 годъ, Списка изданій Общества, находящихся въ его складѣ, и Списка членовъ Общества.

Таблица посѣщеній засѣданій Совѣта Общества г.г. членами его.

	19 января.	9 февраля.	2 марта.	5 апрѣля.	4 мая.	9 сентября.	4 октября.	13 ноября.	7 декабря.	Итого.
Катановъ Н. Θ. .	+	—	—	—	—	—	+	+	+	4
Бенеманскій М. И.	+	+	+	+	+	—	+	+	+	8
Высоцкій Н. Θ. . .	—	+	—	—	—	—	—	—	—	1
Горталовъ Н. К. .	+	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Ильинскій Л. К. .	+	+	+	+	+	+	—	—	—	6
Петровскій Н. М. .	+	+	+	+	+	+	+	—	—	7
Шестаковъ С. П. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0
Никольскій Н. В. .	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Соколовъ В. П. . .	+	—	—	+	+	+	—	—	—	4
Хомяковъ М. М. .	+	+	—	—	+	+	+	+	+	7

ОТЧЕТЪ

О движеніи и состояніи суммъ Болгарскаго фонда за 1913 гражданскій годъ.

1. Остатокъ отъ 1912 года.

Къ 1 января 1913 года оставалось наличными деньгами въ кассѣ Болгарскаго фонда (изъ нихъ 500 руб. ассигнованные на раскопки) 778 р. 77 к.

2. Приходъ за 1913 годъ.

а) На охрану и поддержаніе древнихъ зданій въ с. Болгарахъ—Успенскомъ, Спасс. у., Казанской губ. по 2 талонамъ Казанскаго Губернскаго Правленія получено	300 р. — к.
б) На производство раскопокъ въ с. Болгарахъ—Успенскомъ.	500 р. — к.
Итого . . .	800 р. — к.

3. Расходъ за 1913 годъ.

а) Жалованье смотрителю развалинъ священнику А. Д. Соколову за 4 м-ца (январь—апрѣль).	20 р. — к.
б) Жалованье сторожу развалинъ с. Тазетдинову за 4 м-ца (январь—апрѣль).	12 р. — к.
в) На раскопки въ с. Болгарахъ—Успенскомъ лѣтомъ 1913 года	168 р. 75 к.
Итого . . .	200 р. 75 к.

Остатокъ отъ 1913 года.

Къ 1 января 1914 года осталось наличными деньгами въ Кассѣ Болгарскаго фонда (изъ нихъ 831 р. 25 коп. отъ ассигнованныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на раскопки въ Болгарахъ). 1378 р. 2 к.

II.

ОТЧЕТЪ

Одвиженіи и состояніи суммъ Общественнаго фонда за 1913 гражданскій годъ.

1. Остатокъ отъ 1912 года.

Къ 1 января 1913 года оставалось наличными деньгами въ кассѣ общественнаго фонда:

а) на книжкѣ сберегательной кассы.	127 р. 55 к.
б) наличными.	70 р. 17 к.
Итого . . .	197 р. 72 к.

2. Приходъ за 1913 годъ.

1. Изъ Казанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка поступило:

а) на книжку Сберегательной кассы № 46541—0/0. 5 р. 08 к.

2. За изданія Общества выручено:

а) отъ подписки на «Извѣстія». 5 р. — к.

б) отъ продажи изъ склада. 91 р. 50 к.

Итого . . . 101 р. 58 к.

3. Поступило членскихъ взносовъ:

а) Пожизненныхъ членскихъ взносовъ:

отъ свящ. Ст. Е. Ефремова 50 р. — к.

отъ Бруно Θεод. Адлера 50 р. — к.

Итого . . . 100 р. — к.

б) Взносовъ городскихъ членовъ:

1) Н. П. Граціанскаго за 1913 г.	5 р. — к.
2) В. А. Иванова за 1913 г.	5 р. — к.
3) Г. Атласовъ за 1913 г.	5 р. — к.
4) С. А. Нурминскаго за 1913 г.	5 р. — к.
5) Вл. Ал. Молоствова за 1907—1913 г.г.	35 р. — к.
6) Н. Н. Галкинъ-Враскаго за 1912—1913 г.г.	10 р. — к.
7) С. Пл. Сингалевича за 1913 г.	5 р. — к.
8) В. Н. Андерсона за 1913 г.	5 р. — к.
9) М. Ал. Машанова за 1912—1913 г.г.	10 р. — к.
10) Л. К. Ильинскаго за 1912 г.	5 р. — к.
11) К. В. Харламповича за 1911 г.	5 р. — к.
Итого	95 р. — к.

в) Иногороднихъ:

Д. К. Зеленина за 1913 г.	5 р. — к.
Итого въ приходѣ	301 р. 58 к.

3. Расходъ за 1913 годъ.

По книгѣ № 1 «Общія статьи»:

а) Жалованье письмоводителю Я. А. Соколову за весь 1913 годъ.	84 р. — к.
б) Жалованье служителю К. Лопанову за весь 1913 г.	120 р. — к.
в) На пересылку писемъ и изданій	134 р. 05 к.
Итого	338 р. 05 к.

Праздничныхъ наградъ выдано:

1) Я. А. Соколову.	20 р. — к.
2) К. Лапанову	15 р. — к.
3) Наборщику Михайлову	10 р. — к.
4) Типографскимъ разсылнымъ	2 р. — к.
5) 3 швейцарамъ общежитія	6 р. — к.
6) Почтальону.	2 р. — к.
Итого	55 р. — к.

а) На реставрацію витринъ и шкаповъ музея	50 р. — к.
б) Слесарю Николаеву за 2 ключа къ американскому замку	1 р. 50 к.
Итого	51 р. 50 к.

Въ Типографію Казанскаго Университета за печатаніе «Извѣстій» Общества уплачено	150 р. — к.
Итого въ расходѣ	594 р. 55 к.

4. Остатокъ отъ 1913 года.

Къ 1 января 1914 года осталось въ кассѣ Общественнаго фонда:

1) На книжкѣ сберегательной кассы:	52 р. 25 к.
2) Наличными	48 р. 08 к.
Итого	100 р. 33 к.

Кромѣ того, имѣется запасной капиталъ Общества, хранящійся въ Казан. отдѣленіи Государ. Банка въ 4% Государ. рентѣ и называющійся:

1) Капиталъ имени члена-соревнователя О-ва Анны Авксентьевны Кекиной (росписка отъ 3 апрѣля 1910 г. за № 52762)	1000 р. — к.
2) Капиталъ безъ особаго наименованія (росписка отъ 2 іюля 1904 г. за № 41648)	1000 р. — к.
Итого	2000 р. — к.

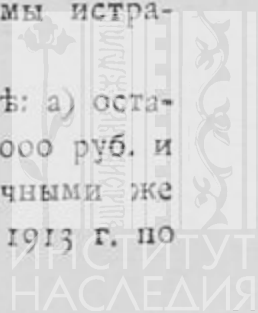
А К Т Ъ

ревизіи суммъ, прихода-расходныхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ Общества.

1914 года марта 18 дня мы, нижеподписавшіеся члены ревизіонной Комиссіи, обревизовавъ прихода-расходныя книги и оправдательные документы, нашли слѣдующее.

I. По книгамъ Болгарскаго фонда значится: а) въ приходѣ остатка отъ прошлаго года 778 руб. 77 коп.; поступило въ теченіе времени съ 15 марта 1913 года по 18 марта 1914 года 1131 руб. 25 коп.—всего на приходѣ 1910 руб. 02 коп.; б) израсходовано за тотъ же періодъ 567 руб. с) въ остаткѣ къ 19 марта 1914 г. состоитъ 1343 р. 02 коп., каковая сумма хранится по Сберег. книжкѣ въ Казанскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка № 46541. Комиссія находитъ записъ прихода расхода вѣрными, оправдательные документы имѣются на всѣ статьи расхода, кромѣ суммы истраченной на раскопки въ с. Болгарахъ.

II. По книгамъ Общественнаго фонда значится въ приходѣ: а) остатокъ отъ прошлаго года двѣ 4% ренты на номинальную сумму 2000 руб. и по Сберегательной книжкѣ за № 46541—25 руб. 19 коп.; наличными же 217 руб. 62 коп.; б) поступило въ теченіе времени съ 15 марта 1913 г. по

18 марта 1914 года 1542 руб. 75 коп.—всего на приходѣ 2000 руб. въ двухъ 4% рентахъ и наличными—1785 руб. 56 коп.—Израсходовано за тотъ же періодъ времени одна 4% рента въ 1000 руб. и наличными 1111 руб. 60 коп. Въ остаткѣ къ 19 марта 1914 года состоитъ: а) одна 4% рента въ 1000 руб., хранящаяся въ Казанскомъ Отдѣленіи Госуд. Банка по сохранной распискѣ № 52762; б) наличными 673 руб. 96 к. коп.; изъ нихъ 577 руб. 90 коп. хранится по Сберегательной книжкѣ № 46541 и 96 руб. 06 коп. на рукахъ у Казначея Общества.

Ревизіонная Комиссія находитъ прихода-расходъ суммъ Общественнаго фонда правильнымъ, на всѣ статьи расхода имѣются оправдательные документы, но Комиссія отмѣчаетъ, что часть наличныхъ денежныхъ суммъ (25 руб. 19 коп.) проведены по графѣ, въ которую вносится запись процентныхъ бумагъ; остальные же наличныя суммы записаны (648 руб. 77 коп.) въ другой графѣ.

Ревизіонная Комиссія выражаетъ слѣдующія пожеланія: а) чтобы ей въ ближайшее время были доставлены оправдательные документы по израсходованію денегъ изъ суммы 500 рублей, отпущенныхъ на производство раскопокъ въ с. Болгарахъ; б) чтобы ей въ ближайшее время были доставлены точныя свѣдѣнія о величинѣ долга Университетской типографіи, числящагося за Обществомъ; с) ревизіонная Комиссія обращаетъ вниманіе на то, что разсылка изданій Общества въ отчетномъ году обошлась, согласно показаніямъ ассигновокъ, въ 132 руб. 70 коп.; Комиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы ей доставлены были болѣе подробныя свѣдѣнія о платежахъ по разсылкѣ изданій Общества; д) ревизіонная Комиссія считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на невыполненіе выраженного ею въ 1913 году пожеланія о томъ, чтобы у казначея Общества не хранилось на рукахъ болѣе 50 рублей.

Члены ревизіонной Комиссіи: { С. Сингалевичъ,
А. Муравьевъ,
Н. Граціанскій.

За 1913 годъ въ Библиотеку Общества были высланы изданія отъ слѣдующихъ учреждений, обществъ и редакцій, состоящихъ съ Обществомъ во взаимномъ обмѣнѣ изданіями:

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Magyar Néprajzi Társaság («A Magyar Nemzeti Múzeum Néprajzi osztályának Ertesítője», «Ethnographia a Magyarországi Néprajzi Társaság Ertesítője»).

— 2) Ред. журн. «Keleti Szemle».

— 3) Ред. журнала «Revue Orientale pour les études Ouralo-altaïques».

— 4) Р. ж. «Vogul Nepköltési Gyűj. temeny».

— 5) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva»).

Львовъ. Ред. ж. «Kwartalnik Historyczny».

Прага. 1) Národopisné Museum Československé v Praze («Národopisný Věstník. Musea»).

— 2) Р. ж. «Pravěk».

Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis» и «Sborník Museálnej Slovenskej Spoločnosti».

Барселона. «Butlletí del Club Montanyenc». «Associació de Ciències Naturals i Excursions».

Болгарія.

Софія. 1) Болгарская Академія Наукъ («Списание на Българската Академия на наукитѣ»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

— 4) «Извѣстия на Българското Археологическо Дружество».

Станимака. Ред. журнала «Родопски Напрѣдъкъ».

Германія.

Берлинъ. Ред. журнала «Orientalistische Literatur-Zeitung».

И т а л і я.

Р и м ъ. 1) Библиотека при Русскомъ посольствѣ.

— 2) Reale Accademia dei Lincei («Atti della R. Accademia dei Lincei» и «Rendiconti»).

Н и д е р л а н д ы.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

С о е д и н е н н ы е Ш т а т ы С ѣ в. А м е р и к и.

Берклея (Калифорнія). University of California. («Publications American Archæology and Ethnology»).

Т у р ц і я.

Константинополь. Р. ж. «Servetitunoun».

Ф р а н ц і я.

Парижъ. Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue de l'Ecole d'Anthropologie». «Bulletins et memoires de la Societé D'Anthropologie»).

Ш в е ц і я.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska Museets främjande («Fataburen»).

— 2) Р. ж. «Fornvännen».

Упсала. Ред. журнала «Le Monde oriental. Archives pour l'histoire et l'ethnographie, les langues et littératures, religions et traditions de l'Europe orientale et de l'Asie».

— 3) Ред. ж. Archives D'Études Orientales—publiées par J—A Zundell.

Б. ВЪ РОССИИ.

Асхабадъ. Судная часть при начальникѣ Закаспійской области.

Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Сборникъ»).

Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).

— 2) Общество исторіи, филологіи и права при университетѣ («Записки»).

Владивостокъ. 1) Восточный Институтъ («Извѣстія»).

— 2) Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).

Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ.

— 2) Ученая Архивная Коммиссія.

Вѣрный. 1) Редакція «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

— 2) Семирѣченскій Областной Статистическій Комитетъ.

Вятка. 1) Ученая Архивная коммиссія («Труды»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne», и «Mémoires de la Société Finno Ougrienne»).

— 2) Редакція журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».

— 3) Финское Литературное Общество.

— 4) Финляндское Археологическое Общество.

Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).

Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества («Труды»).

— 2) Городская Публичная Библіотека.

Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки»).

— 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).

— 3) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель»).

— 4) Городская публичная Библіотека.

— 5) Городской Музей («Ежегодникъ», «Каталоги», «Отчеты»).

— 6) Редакція газеты «Казанскій Телеграфъ».

— 7) Редакція Казанскаго Медицинскаго журнала.

— 8) Переводческая Коммиссія при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа.

— 9) Церковно-Археологическое Общество.

Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).

— 2) Военно-Историческое Общество («Вѣстникъ»).

— 3) Историческое Общество Нестора Лѣтописца («Чтенія»).

— 4) Церковно-Историческое и Археологическое Общество.

— 5) Императорская Духовная Академія.

Калуга. Общество изученія природы мѣстнаго края («Извѣстія»).

Кострома. Ученая Архивная Коммиссія.

Красноярскъ. Подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

М и н у с и н с к ъ. Публичный Музей («Отчетъ по минусин. мѣстн. музею обществен. библіотекѣ»).

М о с к в а. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землеводѣніе»).

— 2) Императорское Археологическое Общество («Древности», «Труды Археологическихъ Сѣздовъ», «Труды Комиссіи по охраненію древнихъ памятниковъ»).

— 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ».

— 4) Публичный и Румянцовскій Музеи («Отчетъ»).

— 5) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ («Чтенія»).

— 6) Музей Императора Александра III при Московскомъ университетѣ.

— 7) Лицей Цесаревича Николая («Ученыя Записки»).

— 8) Щукинскій Музей.

— 9) Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества («Труды»).

— 10) Главный Архивъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.

— 11) Архивъ Министерства Юстиціи.

— 12) Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ.

— 13) Редакція журнала «Этнографическое Обозрѣніе».

— 14) Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.

— 15) Оружейная Палата.

Н и ж н і й-Н о в г о р о д ъ. 1) Ред. газ. «Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ».

— 2) Ученая Архивная Комиссія.

— 3) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Н о в о-А л е к с а н д р і я. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Н ѣ ж и н ъ. 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

— 2) Историко-филологическое Общество.

О д е с с а. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки Ист.-фил. ф.»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Записки» и «Отчетъ»).

О м с к ъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).

О р е л ъ. Церковное Историко-Археологическое Общество.

Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

— 2) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).

— 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ.

Пенза. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ.

— 2) Ученая Архивная Коммиссія.

Пермь. 1) Библіотека Научно-Промышленнаго Музея.

— 2) Ученая Архивная Коммиссія.

— 3) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Петроградъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета», «Журналы засѣданій совѣта», «Отчеты» и «Обозрѣніе преподаванія»).

— 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ», «Извѣстія» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).

— 3) Общество Востоковѣдѣнія («Міръ Ислама»).

— 4) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», «Каталогъ военно-учежнаго архива Главнаго Штаба»).

— 5) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ»).

— 6) Ред. журн. «Живая Старина».

— 7) Император. Академія Наукъ («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности»).

— 8) Император. Военно-Медицин. Академія («Извѣстія»).

— 9) Русскій Музей Императора Александра III. (Отчеты).

— 10) Ред. газеты «Правительственный Вѣстникъ».

— 11) Государственная Типографія (Стенографическіе отчеты Засѣданій Государственной Думы, Приложенія къ нимъ, Доклады Коммиссій...).

— 12) Археологическій Институтъ.

— 13) Императорское Русское Археологическое Общество.

— 14) Архивъ Сената (Описаніе).

— 15) Комитетъ Министерства Финансовъ.

Петрозаводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка Олонецкой губерніи», «Обзоръ Олонец. губ.» и «Отчетъ»).

Полтава. Естественно-Историческій Музей Губерскаго Земства.

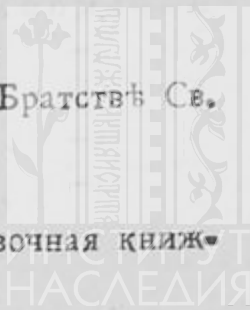
Рига. Общество Исторіи и Археологіи.

Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).

Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.

— 2) Публичная библіотека («Отчетъ»).

Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).

- Сарапуль. Земскій Музей («Извѣстія»).
- Саратовъ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Семипалатинскъ. 1) Областной Статистическій Комитетъ («Обзор Семипалатин. области»).
- 2) Подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- Симбирскъ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго дворца», «Отчетъ» и «Журналы засѣданій»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- 2) Ученая Архивная Коммиссія.
- Ташкентъ. 1) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».
- 2) Отдѣлъ Имп. Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 3) Сыръ-Дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ.
- Тверь. Ученая Архивная Коммиссія («Описаніе рукописей Тверскаго музея», «Къ матеріаламъ для церков. и бытовой исторіи Твер. края въ XV—XVI вв.», «Журналы засѣданій»).
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія», «Записки»).
- 2) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»).
- 3) Отдѣленіе Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества.
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. «Епархіальныхъ вѣдомостей», издав. при братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы», «Труды» и «Отчетъ»).
- Тула. Епархіальная Палата Древностей.
- Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ.
- Уфа. 1) Ред. газ. «Уфимскій край».
- 2) «Уфимскія Губернскія Вѣдомости».
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Вѣстникъ»).
- 3) Музей Древностей и Изящныхъ Искусствъ.
- 4) Общественная Библіотека.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ *):

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ I, 1878 г., №№ 4—5 (стр. 85—145), ц. 50 к.	9 экз.
Томъ III, 1884 г., ц. 2 р. 50 коп.	82 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	18 экз.
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	149 экз.
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	127 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	23 экз.
Томъ IX, вып. 3, 1891 ц. 30 коп.	131 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892, ц. 1 р.	21 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	32 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	22 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	4 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	19 экз.
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	1 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	12 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	17 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	26 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	17 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	18 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	18 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	15 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	1 экз.

*) По 18 марта 1913 г.

Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	1 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	1 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	7 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2, и 3, 1903, цѣна 3 р.	3 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6, 1902, ц. 3 р.	78 экз.
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	13 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	14 экз.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 р.	11 экз.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 р.	14 экз.
Томъ XX, вып. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	13 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	2 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	12 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	27 экз.
Томъ XXI, вып. 2, 1905, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ XXI, вып. 3, 1905, ц. 1 р.	13 экз.
Томъ XXI, вып. 4, 1905, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XXI, вып. 5—6, 1905, ц. 2 р.	10 экз.
Томъ XXII, вып. 1, 1906, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ XXII, вып. 2, 1906, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ XXII, вып. 3, 1906, ц. 1 р.	7 экз.
Томъ XXII, вып. 4, 1906, ц. 1 р. 25 к.	9 экз.
Томъ XXII, вып. 5, 1907, ц. 1 р. 25 к.	11 экз.
Томъ XXIII, вып. 1, 1907, ц. 1 р.	63 экз.
Томъ XXIII, вып. 2, 1907, ц. 1 р.	59 экз.
Томъ XXIII, вып. 3, 1907, ц. 1 р.	70 экз.
Томъ XXIII, вып. 4, 1907, ц. 1 р. 25 к.	58 экз.
Томъ XXIII, вып. 5, 1908, ц. 1 р.	68 экз.
Томъ XXIII, вып. 6, 1908, ц. 1 р.	60 экз.
Томъ XXIV, вып. 1—2, 1908, ц. 2 р.	65 экз.
Томъ XXIV, вып. 3, 1908, ц. 1 р.	67 экз.
Томъ XXIV, вып. 4, 1908, ц. 1 р.	71 экз.
Томъ XXIV, вып. 5, 1908, ц. 1 р.	71 экз.
Томъ XXIV, вып. 6, 1909, ц. 1 р.	76 экз.
Томъ XXV, вып. 1, 1909, ц. 1 р.	101 экз.
Томъ XXV, вып. 2—4, 1909, ц. 1 р.	101 экз.
Томъ XXV, вып. 5, 1909, ц. 1 р.	112 экз.
Томъ XXV, вып. 6, 1909, ц. 1 р.	109 экз.
Томъ XXVI, вып. 1—2, 1910, ц. 2 р.	103 экз.
Томъ XXVI, вып. 3, 1910, ц. 1 р.	92 экз.
Томъ XXVI, вып. 4, 1910, ц. 1 р.	101 экз.
Томъ XXVI, вып. 5, 1910, ц. 1 р.	108 экз.
Томъ XXVI, вып. 6, 1911, ц. 1 р.	114 экз.
Томъ XXVII, вып. 1, 1911, ц. 1 р.	102 экз.

Томъ XXVII, вып. 2, 1911, ц. 1 р. 105 экз.
 Томъ XXVII, вып. 3, 1911, ц. 1 р. 110 экз.
 Томъ XXVII, вып. 4, 1911, ц. 1 р. 112 экз.
 Томъ XXVII, вып. 5, 1911, ц. 1 р. 107 экз.
 Томъ XXVII, вып. 6, 1911, ц. 1 р. 117 экз.
 Томъ XXVIII, вып. 1—3, 1912, ц. 3 р. 79 экз.
 Томъ XXVIII, вып. 4—5, 1912, ц. 2 р. 105 экз.
 Томъ XXVIII, вып. 6, 1913, ц. 1 р. 107 экз.
 Томы I, II, V, VI, VII, IX, XI, XII, XIII и XIV «Извѣстій» Обще-
 ство принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе томы одинаковой стои-
 мости.

- 1) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества
 Арх., Ист. и Этн. при Импер. Казанскомъ Университетѣ» за 1878—
 1905 годы (т. I—XXI). Казань. 1906. Ц. 70 к. 232 экз.
- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологіи, Исто-
 ріи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
 1882. Ц. 45 коп. 582 экз.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, про-
 изнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А.
 Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этно-
 графіи 17 января 1885 г. К. 1885 Ц. 75 коп. 132 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея
 при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи
 (В. М. Флоринскаго). 1879. Ц. 5 коп. 431 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд.
 1895 г. Ц. 10 коп. 300 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд.
 1898 г. Ц. 10 коп. 128 экз.
- 7) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп. 120 экз.
- 8) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-
 Камскаго края. П. А. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Архео-
 логическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп. 14 экз.
- 9) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губер-
 ніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп. . 10 экз.
- 10) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп. 1 экз.
- 11) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-про-
 мышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп. 74 экз.
- 12) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казан-
 скаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золот-
 ницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, бияръ и морквани.
 К. 1884. Ц. 45 к. 102 экз.
- 13) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго
 приказа Казанскаго Дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева.

Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ.

К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп. 124 экз.

14) Отчеты о дѣятельности Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:

за 1880—1881 г. Ц. 25 к. 175 экз.

за 1881—1882 г. Ц. 25 к. 172 экз.

за 1882—1883 г. Ц. 25 к. 200 экз.

за 1885 г. Ц. 25 к. 24 экз.

за 1887 г. Ц. 25 к. 76 экз.

за 1888 г. Ц. 25 к. 123 экз.

за 1897 г. Ц. 25 к. 40 экз.

за 1898 г. Ц. 25 к. 2 экз.

за 1900 г. Ц. 25 к. 32 экз.

за 1901 г. Ц. 25 к. 23 экз.

15) Протоколы общ. собраній и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к. 32 экз.

за 1904 г. Ц. 25 к. 34 экз.

за 1905 г. Ц. 25 к. 32 экз.

за 1906 г. Ц. 30 к. 36 экз.

за 1907 г. Ц. 30 к. 90 экз.

за 1908 г. Ц. 30 к. 70 экз.

за 1909 г. Ц. 30 к. 72 экз.

за 1910 г. Ц. 30 к. 60 экз.

за 1911 г. Ц. 30 к. 72 экз.

за 1912 г. Ц. 30 к. 100 экз.

за 1913 г. Ц. 30 к. 100 экз.

16) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи и его задачи. К. 1886.

Ц. 10 к. 785 экз.

17) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к. 232 экз.

18) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго собранія г. г. членовъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года. 87 экз.

19) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп. 42 экз.

20) Токмаковъ, И. О. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библиотекѣ. 1891. Ц. 15 коп. 78 экз.

21) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877. 142 экз.

22) Кузнецовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к. 283 экз.

- 23) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. 1879. Ц. 5 коп. 348 экз.
- 24) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к. 3 экз.
- 25) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани 1877. 3 экз.
- 26) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьсѣ—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 75 к. . . 13 экз.
- 27) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. 1891. Ц. 5 к. 17 экз.
- 28) Бычковъ, А. Ѳ. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп. 14 экз.
- 29) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп. 10 экз.
- 30) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонѣ. 1891. Ц. 10 коп. 15 экз.
- 31) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп. 13 экз.
- 32) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Казанью. 1891. Ц. 12 коп. 13 экз.
- 33) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп. 10 экз.
- 34) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. 1891. Ц. 12 коп. . 14 экз.
- 35) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани:
Гомъ I (1884), ц. 3 рубля 408 экз.
Гомъ II (1891), ц. 3 рубля 455 экз.
Хромофотографическій атласъ in folio (1891), ц. 2 рубля. . 462 экз.
- 36) Фуксъ, К. Ѳ. «Краткая исторія г. Казани. Казань 1817 г..»
Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. Ѳ. Фуксѣ и его портретомъ. Ц. 50 к. . 118 экз.
- 37) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань. 1905.
Ц. 75 коп. 90 экз.
- 38) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ г. Казани. К. 1895 г. Цѣна 2 р. 70 экз.
- 39) Смирновъ, И. Н. Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. К. 1890. 75 экз.
- 40) Соколовъ, А. Духовные стихи (стихъ о душѣ) 23 экз.
- 41) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. К. 1907 г. Ц. 5 к. 42 экз.
- 42) Н. Ѳ. Висоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907 г. Ц. 20 к. . . 42 экз.

43) Аптріевъ, А. Сборникъ черемисскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ разныхъ селеніяхъ Бирскаго и Сарапульскаго у. въ 1905—1907 годахъ. Русс. переводъ, исполненный В. М. Васильевымъ. Казань. 1908 г. Ц. 20 к. 242 экз.

44) Вештомовъ, А. Исторія вятчанъ со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вѣткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества, или съ 1181 по 1781 годъ, чрезъ 600 лѣтъ. Казань. 1908. Ц. 2 р. 50 коп. 94 экз.

45) Толмачевъ, Н. А. Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерніи. Казань. 1890. Ц. 1 р. 20 коп. въ переплетѣ 1 р. 50 коп. 16 экз.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,
съ указанiемъ времени вступленiя въ Общество и мѣста
жительства.

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Анастасій (Александровъ), Епископъ, Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи (дѣйств. чл. 20 апр. 1889 г., поч. чл. 22 февр. 1909 г.). **Петроградъ.**
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (11 апр. 1900 г.). **Москва.**
Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 октября 1881 г.). **Гельсингфорсъ.**
Высоцкій, Николай Ѳеодоровичъ, заслуженный профессоръ университета (2 окт. 1906 г.). **Казань.**
5. Знаменскій, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). **Казань.**
Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, б. чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **Петроградъ.**
Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ университета (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г., поч. чл. 2 февр. 1909 г.). **Казань.**
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 года). **Казань.**
Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуженный профессоръ университета (дѣйств. чл. 10 нояб. 1881 г., поч. чл. 22 февр. 1909 г.). **Казань.**

10. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, заслуженный профессоръ университета св. Владиміра (23 мая 1906 г.). Кіевъ.
Латышевъ, Василій Васильевичъ, ординарный академикъ Академіи Наукъ (25 ноября 1907 г.). Петроградъ.
Лихачевъ Николай Петровичъ, профессоръ археологическаго института (18 марта 1909 г.). Петроградъ.
Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики, председатель Парижскаго этнографическаго Общества (30 окт. 1881 г.) Парижъ.
14. Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). Кёнигсбергъ.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). Москва.
2. Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ (28 сент. 1879 г.). Одесса.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. Адлеръ, Бруно Ѳеодоровичъ, профессоръ университета (избр. 23 окт. 1911 г.).
Кобловъ, Яковъ Дмитріевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (13 апр. 1907 г.).
Никольскій, Николай Васильевичъ, преподаватель дух. семинаріи и миссіонерскихъ курсовъ (18 марта 1905 г.).
4. Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, профессоръ универс. (28 нояб. 1897 г.).

б) Иногородніе.

1. Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ, окружной инспекторъ народныхъ училищъ (18 сент. 1898 года). Томскъ.
Багинъ, Сергѣй Аеанасьевичъ, священникъ, Пермскій инородческій миссіонеръ, (членъ сотр. 12 марта 1902 г., дѣйств. 18 марта 1909 г.). Красноуфимскъ.
Богдановъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ, директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи (11 апр. 1906 г.).
Диваевъ, Абу-бекръ Ахметъ-джановичъ, чиновникъ особ. пор. при туркест. генераль-губернаторѣ (чл.—сотр. 11 января 1896 г., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). Ташкентъ.

5. Ефремовъ, Стефанъ Ефремовичъ, священникъ (избр. 22 октяб. 1913 г.). Село Ефремино Стерлитамакского у. Уфим. губ.
- Ивановъ, Антоній Симеоновичъ, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Бугульмин. у. Самарской гу. (членъ—сотр. 8 мая 1897 г., дѣйств. чл. 27 сент. 1904 г.). Г. Бугульма, Самарской губ.
- Лупповъ, Павелъ Николаевичъ, членъ Учил. Совѣта при Синодѣ (2 окт. 1905 г.) Петроградъ.
- Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ, гофмейстеръ двора Е. И. Императора (членъ—сотр. 18 сент. 1904 г.). Г. Симбирскъ, губернской предвод. дворянства (членъ—учредитель).
- Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, директоръ закавказской учил. семинаріи (23 февр. 1898 г.). Г. Гори.
10. Прокопьевъ, Константинъ Прокопьевичъ, священникъ, законоучитель реального училища (избр. 9 февр. 1914 г.). Челябинскъ, Оренбург. губ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Архангельскій, Петръ Григорьевичъ, профессорскій стипендіатъ (избр. 20 апр. 1914 г.).
- Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Альфоновъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.).
- Амфилохій, (Скворцовъ) и. д. доцента Казанской духовной академіи (18 октября 1912 г.).
5. Андерсонъ, Вальтеръ Николаевичъ, приватъ-доц. университетъ (избр. 23 мая 1913 г.).
- Апанасьевъ, Абдулъ-Гамидъ Апсалямовичъ (избр. 23 мая 1913 г.).
- Арцыбашевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (3 апрѣля 1902 г.).
- Бенеманскій, Михаилъ Ильичъ, инспекторъ д. семинаріи (чл. сотр. 14 марта 1910 г., дѣйств. чл. 25 апр. 1910 г.).
- Бречкевичъ, Митрофанъ Васильевичъ, профессоръ университетъ (избр. 20 апр. 1914 г.).
10. Валидовъ, Ахмедъ-Зекій (избр. 23 мая 1913 г.).
- Васильевъ, Михаилъ Григорьевичъ, преподаватель Казанской мужской гимназіи (29 февр. 1912 г.).
- Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.—основатель).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.—сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).

- Граціанскій, Николай Павловичъ, прив.-доцентъ университета (29 февр. 1912 г.).
15. Гурій, (Степановъ), архимандритъ, инспекторъ Казанской духовной академіи (18 окт. 1912 г.).
- Денике, Борисъ Петровичъ, профессорскій стипендіатъ (11 дек 1911 г.).
- Дульскій, Петръ Максимиліановичъ, преподаватель реального училища (избр. 20 апр. 1914 г.).
- Евсєвьевъ, Макаръ Евсєвьевичъ, преподаватель инородческой учительской семинаріи (избр. 9 февр. 1914 г.).
- Емельяновъ, Аркадій Ивановичъ, преподаватель Казанской инородческой учительской семинаріи (24 окт. 1910 г.).
20. Ивановъ, Владиміръ Александровичъ, инженеръ полковникъ, штатный преподаватель Казанскаго Военнаго Училища (24 апр. 1911 г.).
- Ильинскій, Леонидъ Константиновичъ, прив.-доцентъ университета (16 мая 1910 г.).
- Клюевъ, Николай Александровичъ, директоръ Имп. Казан. I гимназіи (14 дек. 1908 г.).
- Колесниковъ, Ник. Влад., штабсъ-капитанъ (избр. 20 апр. 1914 г.).
- Лаптевъ, Сергѣй Николаевичъ, (избр. 9 февр. 1914 г.).
25. Лифляндскій, Александръ Даниловичъ, преподаватель Императорской Казанской I гимназіи (избранъ 22 окт. 1913 г.).
- Маловъ, Евѣимій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
- Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
- Мионовъ, Алексѣй Максимовичъ, проф. унив. (22 февр. 1909 г.).
- Миротворцевъ, Иванъ Васильевичъ, профессорскій стипендіатъ (избр. 20 апр. 1914 г.).
30. Муравьевъ, Александръ Григорьевичъ, архивариусъ Университета (29 февр. 1912 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Нурминскій, Сергѣй Андреевичъ, Дѣйств. Ст. Совѣтн., бывш. директоръ Вятской мужской гимназіи (15 нояб. 1911 г.).
- Огородниковъ, Владиміръ Ивановичъ, прив.-доцентъ Университета (избр. 23 мая 1913 г.).
- Печниковъ, Александръ Евѣимовичъ, гражданскій инженеръ (15 ноябр. 1909 г.).
35. Погодинъ, Петръ Дмитріевичъ, Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (14 февр. 1910 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, профессоръ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Порадѣловъ, Николай Николаевичъ, преподаватель военнаго училища (избр. 22 дек. 1913 г.).

- Сементковскій, Владимиръ Николаевичъ, (избр. 9 февр. 1914 г.)
Селищевъ, Аѳанасій Матвѣевичъ, прив.-доцентъ университета
(13 мая 1911 г.).
40. Серегинъ, Николай Ивановичъ, преподаватель Казанской Мариинской женской гимназіи (16 дек. 1912 г.).
Сингалевичъ, Сергѣй Платоновичъ, преподаватель Высшихъ Женскихъ Курсовъ (29 февр. 1912 г.).
Соколовъ, Владимиръ Петровичъ, помощникъ инспектора Казанской духовной семинаріи (6 февраля 1911 г.).
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, б. казначей университета (16 мая 1884 г.).
Стратоновъ, Иринархъ Аркадьевичъ, приватъ-доцентъ университета (избр. 20 апр. 1914 г.).
45. Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, врачъ (18 марта 1899 г.).
Ухтомскій, князь, Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, профессоръ университета (чл.—сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
Хвостовъ, Михаилъ Михайловичъ, профессоръ университета (28 февр. 1906 г.).
Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, докторъ медицины (29 апр. 1909 г.).
50. Шестаковъ, Сергѣй Петровичъ, профессоръ университета (17 марта 1906 г.).
51. Юнусовъ, Мухаммедъ-Рахимъ Исхаковичъ, директоръ мусульманскаго пріюта (11 апр. 1906 г.).

б) Иногородніе.

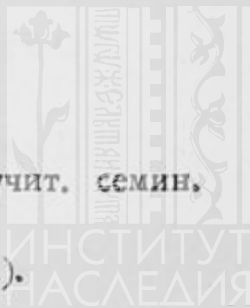
1. Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ 1-го реального училища (19 февр. 1901 г.). Саратовъ.
Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, членъ Губернскаго Присутствія (31 окт. 1894 г.). Новгородъ.
Атласовъ, (избр. 17 февр. 1913 г.).
Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). Лувенъ (Louvain), Бельгія.
5. Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, членъ Совѣта Мин. Нар. Просв. (28 янв. 1900 г.). Петроградъ.
Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). Вятка.
Боголюбовъ, Андрей Ивановичъ, священникъ (избр. 22 дек. 1913 г.).
Варнеке, Борисъ Васильевичъ, профессоръ университета (9 ноября 1905 г.). Одесса.
Васильевъ, о. Іоаннъ, священникъ (13 апр. 1907 г.). Малая Пурга, Вят. губ.

10. Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ, (14 февр. 1888 г.). Ярославль.
Введенскій, Сергѣй Николаевичъ, преподаватель дух. училища.
(23 мая 1906 г.). **Задонскъ**, Воронеж. губ.
Вознесенскій, Петръ Ефимовичъ, учитель Чистопольскаго дух.
училища (29 апр. 1908 г.). **Чистополь**, Каз. губ.
Волочковъ, Александръ Васильевичъ, (избр. 28 нояб. 1911 г.).
Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, инспекторъ 2-ой гимназіи.
Саратовъ.
15. Догель, Михаилъ Ивановичъ, (28 окт. 1907 г.). **Петроградъ**.
Заіончевскій, Николай Михайловичъ, преподаватель реал. учили-
ща (28 февр. 1906 г.). **Орловъ**, Вятской губ.
Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ (1909 г.). **Петроградъ**.
Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.—инсп. городск. учил. (20 окт.
1899 г.). **Астрахань**.
Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.).
Москва.
20. Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент.
1895 г.). **Саратовъ**.
Кузьминъ, Ермолай Алексѣевичъ, преподаватель духовной семи-
наріи (избр. 20 апр. 1913 г.). **Н.-Новгородъ**.
Молоствовъ, Аркадій Владиміровичъ, отст. гвардіи полковникъ
(24 февр. 1904 г.). **Спасскъ**, Казан. губ.
Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, генералъ-маіоръ (22 декаб-
ря 1892 г.). **Варшава**.
Нестеровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, податной инспекторъ (28 янв.
1900 г.). **Самаркандъ**.
25. Никаноръ, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій (25 апр. 1897 г.).
Петрозаводскъ.
Павловъ, Николай Павловичъ, священникъ (избр. 22 дек. 1913 г.).
Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, членъ архивной комисіи
(9 марта 1900 г.). **Оренбургъ**.
Сергіевъ, Григорій Григорьевичъ, инспекторъ 2-ой Симбирской
гимназіи (29 апр. 1909 г.). **Симбирскъ**.
Фарфоровскій, Сергѣй Васильевичъ, преподаватель гимназіи
(25 апр. 1910 г.) **Варшава**.
30. Филипповъ, Михаилъ Васильевичъ, директоръ народныхъ училищъ
(18 марта 1909 г.). **Омскъ**.

У. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин.
(20 нояб. 1899 г.).
Васильевъ, Валеріанъ Михайловичъ (19 декаб. 1908 г.).

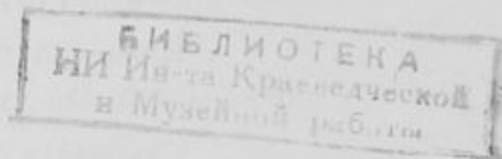
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
Лебедевъ, Александръ Сергѣевичъ (19 декаб. 1908 г.).
5. Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
8. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, чиновникъ контрольной палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.).
Москва.
Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, (16 апр. 1898 г.). **Москва.**
Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). Ст. Ибреси Каз. ж. дор. **Александровскій монастырь.**
Бетковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.).
с. Куюки, Лаишевск. у., Казанск. губ.
5. Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сен. 1889 г.).
Армянскій Базаръ, Таврич. губ.
Вихманъ (Wichmann), Георгъ, проф. универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
Иваницкій, Тарасій Александровичъ, протоіерей, (28 авг. 1894 г.).
Ташкентъ.
Китицынъ, Платонъ Александровичъ, (11 янв. 1901 г.). **Г. Кременчугъ, Полтавской губ.**
10. Лебедевъ, Александръ Александровичъ (7 марта 1905 г.). **Петроградъ.**
Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.).
Уфа.
Молоствовъ, Анатолій Михайловичъ, земскій начальникъ (избр. 22 мая 1914 г.). Село Три-Озера Спасскаго у. Казан. губ.
Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта 1880 г.). **Ташкентъ.**
Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.).
Вѣрный, Семирѣченской обл.

15. Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). Сток-
гольмъ, Швеція.
- Саркинъ, Николай Яковлевичъ, священникъ, (15 ноября 1905 г.).
Оренбургъ.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
Г. Чистополь, Казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог.
комм. (4 ноября. 1881 г.). Петроградъ.
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древ-
ностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій, Ярославской губ.
20. Яковлевъ, Ѳедоръ Тимофеевичъ (избр. 19 янв. 1913 г.). Самара.
-

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

(по выборамъ 19 марта 1914 г.).

Предсѣдатель Михаилъ Михайловичъ Хвостовъ (Большая Лядская ул., д. Панаева).

Товарищъ предсѣдателя Бруно Теоодоровичъ Адлеръ.

Члены совѣта: 1) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская, д. Ге); 2) Леонидъ Константиновичъ Ильинскій (Попова гора, д. Молдавскихъ), 3) Николай Васильевичъ Никольскій (Большая Проломная, д. Кузнецова); 4) Николай Николаевичъ Порадѣловъ (Воскресенская у., д. Утямышева). 5) Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (Поперечно-Горшечная у., д. Знаменскаго).

Библіотекаръ Александръ Григорьевичъ Муравьевъ (Петропавлов. пер., номера Соболева).

Казначей Владиміръ Ивановичъ Огородниковъ (Петропавловскій пер., номера Соболева).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Николай Павловичъ Граціанскій.

Члены ревизіонной комиссіи: Сергѣй Платоновичъ Сингалевичъ, Аѳанасій Матвѣевичъ Селищевъ.

ОТЪ РОМАНОВСКАГО КОМИТЕТА.

*И уже аще напоитъ еди-
наго отъ малыхъ сихъ чашею
студены воды токмо, во имя
ученика, аминь глаголю вамъ,
не погубитъ мзды своея.*

(Ев. отъ Матѳ. гл. 10 ст. 42).

Неслыханна по своей жестокости нынѣшняя война. Съ беззавѣтною храбростію чудо-богатыри наши отдають свою жизнь на защиту родины отъ кровожаднаго врага. Много сиротъ остается послѣ нихъ въ деревняхъ и селахъ нашихъ.

Священный долгъ родины спасти этихъ сиротъ отъ физической и нравственной гибели и обезпечить имъ призрѣніе и воспитаніе.

Состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскій Комитетъ уже остановилъ свое вниманіе на этой потребности. Къ земскимъ учрежденіямъ уже обращена просьба создать при его помощи сѣтъ воспитательныхъ учреждений, приспособленныхъ къ крестьянскому быту, въ которыхъ осиротѣвшіе вслѣдствіе войны дѣти могли бы получать необходимыя ремесленныя или сельско-хозяйственныя познанія, обезпечивающія имъ въ будущемъ хорошій заработокъ. Но изъ имѣющихся въ распоряженіи Комитета казенныхъ средствъ онъ можетъ оказывать созданію и содержанію подобныхъ заведеній лишь ограниченную помощь, въ размѣрѣ половины средствъ, предназначенныхъ для сего мѣстными учрежденіями.

Чтобы создать нѣчто достойное Великой Россіи и дѣйствительно, а не только на словахъ, воздать хотя бы отчасти нашимъ хребрецамъ, въ лицѣ ихъ потомства, благодарность родины—нуженъ обильный притокъ доброхотныхъ пожертвованій.

Комитетъ вѣритъ, что таковыя притекутъ. Каждая, хотя бы и самая ничтожная, лепта будетъ принята съ горячею благодарностью, будетъ израсходована съ строгою бережливостію и въ ней будетъ отданъ публичный отчетъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

1. Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету)—Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59, ежедневно отъ 1 до 5 часовъ дня.

2. Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

3. Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправленныя денежными переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета въ Петроградъ (ул. Жуковскаго, 59).

Дополненія и поправки.

1. Почетный членъ Общества *Штида* (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, профессоръ университета въ Кёнигсбергѣ, въ настоящее время числится исключеннымъ изъ состава членовъ Общества, какъ германскій подданный.

2. На стр. 35 Протоколовъ за 1913 годъ допущена опечатка: вмѣсто «академикъ Замманъ» слѣдуетъ читать «академикъ Залеманъ».

19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1880—1911 г.г. по 25 и 30 коп.
20) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. Ц. 35 к.

21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. Ц. 1 р.

22) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. 30 стр. 8°. Ц. 10 коп.

23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. Ц. 10 коп.

24) Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотяковъ Елабужскаго у.». С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1877. Стр. 7. 8°. Ц. 5 коп.

26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Афанасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

28) Фуксъ, К. О. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.

29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.

30) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.

31) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Казань. 1907. Ц. 5 к.

32) Н. О. Высоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.

33) Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи за 30 лѣтъ (1878—1908) рѣчь Н. О. Катанова. Казань. 1908. Ц. 10 коп.

34) Родословное древо Тюрковъ хивинскаго хана Абиль-Гази, въ переводѣ съ предисловіемъ (†) Г. С. Саблукова. Казань. 1914. Ц. 3 руб.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Рукописи, не принятыя къ печати, хранятся въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня послышки автору извѣщенія, а затѣмъ уничтожаются. Обратная высылка производится только по полученіи денегъ на пересылку.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника. Извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Епископъ Анастасій (Александровъ) (Петроградъ), А. Е. Алекторовъ (Томскъ), И. В. Альфонсовъ (Казань), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), П. Г. Архангельскій (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), М. И. Бенеманскій (Казань), М. В. Бречкевичъ (Казань), А.-З. Валидовъ (Казань), Б. В. Варпеке (Одесса), В. М. Васильевъ (Казань), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), И. И. Граціанскій (Казань), Я. І. Гурляндъ (Петроградъ), Б. П. Денике (Казань), П. М. Дульскій (Казань), А. И. Емельяновъ (Казань), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), А. С. Лебедевъ (Букарка, Вятск. губ. о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), А. Г. Муравьевъ (Казань), Н. В. Никольскій (Казань), В. И. Огородниковъ (Казань), Э. К. Пекаровскій (Петроградъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Я. Н. Саркинъ (Симферополь), И. В. Селицкій (Омскъ), А. М. Селищевъ (Казань), П. А. Стратоновъ (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), М. М. Хвостовъ (Казань), М. М. Хомяковъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію по подпискѣ 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются:

Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна cadaго выпуска (кроме немногихъ) 1 рубль

Главный редакторъ Н. Граціанскій.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIX, вып. 5—6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отчетъ о раскопкахъ въ Болга-
рахъ въ июль 1914 года (съ 3 таб.
и 3 планами) 197—230.

Василій Туринъ, казанскій ху-
дожникъ начала XIX в. II. Дуль-
скаго 231—252.

Знакъ съ острова Оно (съ 2 рис.)
Б. Адлера 253—259.

Григорій Николаевичъ Потанинъ.
(По поводу 80-ти лѣтія со дня рож-
денія). В. Смолина . . 260—288.

Разинщина въ Казанскомъ краѣ.
С. П. Порфирьева . 289—366.

Болгарская монета съ именемъ
багдадскаго аббасидскаго халифа,
найденная подъ поломъ „Четырех-
угольника“ при раскопкахъ въ
1915 г. В. Смолина . 367—374.

Матеріалы историческіе.

Изъ церковныхъ архивовъ Яд-
ринскаго уѣзда. К. В. Харлам-
повича 375—386.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1916.

графіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
могутъ быть прибрѣтаемы слѣдующія изданія:

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стр. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Труды IV Археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани, томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891)—цѣна 2 руб. Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1879. Цѣна 1 рубль.

4) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I. 300 стр. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стр. 8°. Цѣна 75 коп.

6) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. стр. 12°. Цѣна 10 коп.

7) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36. 12°. Цѣна 20 коп.

8) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морквашъ. Н. И. Золотницкаго. 1884. 36 стр. 8°. Цѣна 45 коп.

9) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882 г. 67 стр. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.

11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.

12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

13) Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерніи. Докладъ IV археологическому съѣзду (съ 5 таблицами). 53 стр. in f-o. Казань 1890 г. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к.

14) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся въ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ П. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

15) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

16) Дуброва. Я. П. Быть калмыковъ Ставропольской губерніи. Изданія закона 15 марта 1892 года. 1893. Цѣна 1 руб. 50 коп.

17) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIX, вып. 5—6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отчетъ о раскопкахъ въ Болга-
рахъ въ іюль 1914 года (съ 3 таб.
и 3 планами)	197—230.	Разинщина въ Казанскомъ краѣ.
С. И. Порфирьева	289—366.
Василій Туринъ, казанскій ху-
дожникъ начала XIX в. П. Дуль-
скаго	231—252.	Болгарская монета съ именемъ
багдадскаго аббасидскаго халифа,
найденная подъ поломъ „Четырех-
угольника“ при раскопкахъ въ
1915 г. В. Смолина	367—374.
Знакъ съ острова Оно (съ 2 рис.)
Б. Адлера	253—259.	Матеріалы историческіе.	
Григорій Николаевичъ Потанинъ.
(По поводу 80-ти лѣтія со дня рож-
денія). В. Смолина	260—288.	Изъ церковныхъ архивовъ Яд-
ринскаго уѣзда. К. В. Харлам-
повича	375—386.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1916.

1962 г.

1905

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь А. Муравьевъ.

1945г.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краевѣдческой
и Музейной работы

573/2.

Г. Инв.

ОТЧЕТЪ

о раскопкахъ въ Болгарахъ лѣтомъ 1914 г.

I.

Какъ ни давно привлекають вниманіе изслѣдователей и туристовъ развалины древнихъ Болгаръ (нынѣ село Успенское) и другихъ болгарскихъ поселеній, однако систематическихъ раскопокъ въ этихъ мѣстностяхъ почти не производилось ¹.

Значительныя раскопки Бѣлой палаты производились въ 1887 году В. Казариновымъ. ² Осенью 1892 г. было произведено Обществомъ А., И. и Э. обследованіе такъ наз. четырехугольника, имѣвшее результатомъ очистку этихъ развалинъ отъ мусора и съемку предварительнаго плана (проф. А. А. Штукенбергомъ) ³.

Предсѣдатель Коммисіи по составленію археологической

¹ Ш. И. Кротовъ въ «Протоколахъ О. А., И и Э. 1910 г.» стр. 10 с. О раскопкахъ въ Болгарахъ говорилъ проф. А. А. Штукенбергъ въ засѣданіи 13 окт. 1891 г. (Изв. X, стр. 251).

² См. его «Развалины древнихъ зданій при селѣ Болгарахъ» Изв. О. А., И. и Э., т. VI (1888), стр. 17—35 а также стр. XVI—XIX, XXXIV—XXXIX.

³ Отчетъ объ этихъ раскопкахъ хранится въ дѣлахъ Императорской Археологической Коммисіи; въ архивѣ О. А., И. и Э. имѣется копія съ этого отчета. Извлеченіе изъ него см. въ Отчетѣ Императорской Археологической Коммисіи за 1892 годъ, стр. 67—69.

карты Казанской губ. проф. П. И. Кротовъ въ засѣданіи Общества 25 апр. 1910 г. предложилъ возбудить ходатайство предъ М. Н. П. о предоставленіи Обществу субсидіи по 500 руб. въ годъ на производство раскопокъ въ Болгарахъ. Предложеніе это было принято.

Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія съ тѣмъ, чтобы была выработана программа раскопокъ по соглашенію съ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ и Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ¹. Съ 1912 г. была назначена Обществу А., И. и Э. субсидія на 4 года по 500 р. въ годъ для производства раскопокъ. По порученію Общества программа изслѣдованія была выработана Коммиссіей по составленію археологической и этнографической карты Казанской губерніи². Программа эта предусматривала не только детальное обслѣдованіе культурныхъ слоевъ въ Болгарахъ, но и отношеніе культуры Болгаръ къ другимъ памятникамъ Казанской губерніи.

Имп. Археологическая Коммиссія, къ которой обратилось О. А. И. и Э. за одобреніемъ программы, не нашло возможнымъ стѣснять программы, но выразило пожеланіе, чтобы дѣла изслѣдованія Болгаръ было поручено Обществомъ вполне опытнымъ людямъ. Общество сообщило Арх. Коммиссіи, что раскопки будутъ производиться подъ руководствомъ Коммиссіи по составленію археологической карты Каз. губ.³. Позднѣе Московское Археологическое Общество предложило рядъ дополненій къ вышеприведенной программѣ. Эти дополненія были приняты Обществомъ А., И. и Э.⁴. Они сводились гл. обр. къ поже

¹ Протоколы 1911 г., стр. 30, 31, 32 с.

² Протоколы 1911 г., стр. 39—40.

³ Ib. стр. 48 и Протоколы 1912 г., стр. 4 с.

⁴ Ib. стр. 26 с.

ланію, чтобы О. А., И. и Э. произвело сводку всего сдѣланнаго ранѣе по изученію Болгарскаго городища и чтобы производилось точное фотографированіе раскопокъ; кромѣ того, Московское Общество просило выяснить, вѣтъ ли въ Болгарахъ слѣдовъ армянской колонизаціи.

Первая сумма въ 500 руб. была получена Обществомъ лишь 11 авг. 1912 г.¹, вслѣдствіе чего раскопки могли быть начаты только въ 1913 г.

Эти раскопки велись П. И. Кротовымъ и М. М. Хомяковымъ. Первый въ своемъ отчетѣ говоритъ о найденныхъ имъ остаткахъ каменнаго вѣка въ Болгарахъ и о слѣдахъ гончарнаго производства, имѣвшаго мѣсто въ болгарскую эпоху². М. М. Хомяковъ, являвшійся сотрудникомъ П. И. Кротова, провѣрилъ планъ болгарскихъ развалинъ, составленный землемѣромъ Третьяковымъ, и нашелъ его соответствующимъ дѣйствительности. Кромѣ того, д-ръ Хомяковъ произвелъ раскопки Бабьяго бугра, но не нашелъ здѣсь правильныхъ ритуальныхъ погребеній. 86 череповъ были д-ромъ Хомяковымъ измѣрены. Результаты измѣреній сообщены имъ въ „Приложенія въ протоколамъ засѣданій Общества Естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ Университетѣ“, № 294³.

Новый Составъ Совѣта Общества А., И. и Э. немедленно по вступленіи своемъ въ отправленіе обязанностей (мартъ 1914 г.) принялъ мѣры къ организаціи раскопокъ лѣтомъ 1914 года. Сначала онъ обратился къ мѣстнымъ силамъ: проф. П. И. Кротову и П. А. Пономареву. Первый отказался по состоянію здоровья, второй—въ силу того, что уже ранѣе намѣтилъ экскурсію въ Приуралье отъ имени Общества Естествоиспытателей. Тогда Совѣтъ чрезъ товарища предсѣдателя Общества Б. Θ. Адлера обратился за рекомендаціей подгот-

¹ Ib. стр. 32 и 42.

² Протоколы 1913 г., стр. 31 сс.

³ Краткій отчетъ о раскопкахъ М. М. Хомякова помещенъ въ Протоколахъ 1914 г., стр. 30—31 (Изв. т. XXIX, вып. 4).

ленного археолога для производства раскопокъ въ Болгарахъ извѣстному специалисту по археологіи Востока Россіи члену Имп. Археол. Коммиссіи А. А. Спицыну. Послѣдній рекомендовалъ своего ученика С. И. Покровскаго, уже неоднократно работавшаго подъ руководствомъ П. П. Покрышкина и А. А. Спицына. Съ нимъ Совѣтъ и вступилъ въ соглашеніе относительно производства раскопокъ.

Предварительно въ своихъ засѣданіяхъ Совѣтъ намѣтилъ планъ раскопокъ на ближайшіе сезоны. Для провѣрки предположеній на мѣстѣ члены Совѣта 14 мая предприняли поездку въ Болгары. Въ результатъ былъ выработанъ планъ производства раскопокъ¹. Этотъ планъ былъ сообщенъ С. И. Покровскому.

Лѣтомъ я и товарищъ предсѣдателя Общ. А., И. и Б. Ф. Адлеръ выбыли въ заграничныя командировки. Я передалъ исправленіе обязанностей предсѣдателя члену Совѣта Л. К. Ильинскому, который и даетъ сообщеніе о дальнѣйшей работѣ по предварительной организаціи раскопокъ.

Раскопки сопровождались точными измѣреніями, карандашными рисунками и фотографированіемъ.

Предсѣдатель Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ М. Хвостовъ.

II.

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ апрѣлѣ и май мѣсяцахъ 1914 года посвятилъ рядъ засѣданій вопросу производствъ систематическихъ раскопокъ въ с. Болгарахъ. Средства для производства раскопокъ были отпущены Мини

¹ Протоколъ Совѣта 22 мая 1914 г.

стерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ ежегодное пособіе, въ количествѣ 500 рублей (Отношен. Департ. Мин. Нар. Просв. отъ 9-го іюля 1912 г. за № 27271—Отч. Общ. за 1912 г. стр. 32.). Въ виду того, что въ предшествующій годъ раскопки носили эпизодическій характеръ и ассигнованныя деньги оставались, то къ настоящему году въ распоряженіи Общества (см. разъясн. Мин. Нар. Просв. объ остаткѣ суммъ, ассигн. на раскопки отъ 1-го ноября 1912 г. за № 43271.) скопилась сумма въ количествѣ 1331 р. 25 в. (Проток. засѣд. Совѣта отъ 22-го мая 1914 г.). Эта сумма давала возможность дѣло раскопокъ поставить шире. Озабочиваясь этимъ, Совѣтъ Общества пригласилъ на засѣданіе 25-го апрѣля мѣстныхъ археологовъ—членовъ Общества, производившихъ раскопки въ предшествующіе годы—проф. П. И. Кротова и П. А. Пономарева. Проф. П. И. Кротовъ по болѣзни не принялъ участія въ засѣданіи и отказался отъ руководства раскопками (письмо проф. П. И. Кротова отъ 15-го апр. 1914 г.). Совѣтъ Общества рѣшилъ въ теченіе лѣта 1914 года произвести раскопки на территоріи с. Болгаръ (Проток. Совѣта отъ 25 апр. 1914 г.). Съ цѣлью опредѣленно намѣтитъ планъ раскопокъ Совѣтъ Общества предпринялъ поѣздку въ с. Болгары 14-го мая 1914 г. въ составѣ председателя Общества проф. М. М. Хвостова, товар. предсѣд. проф. Б. Ф. Адлера, членовъ Совѣта: проф. Н. М. Петровскаго, Л. К. Ильинскаго, А. Г. Муравьева, секретаря Н. П. Граціанскаго, дѣйств. чл. военнаго инженера полковника В. А. Иванова, проректора Университета проф. А. А. Овчинникова и гостей ректора Софійскаго Университета (Болгарія) В. Н. Златарскаго и доцента того же Университета Іордана Иванова. Въ результатѣ поѣздки и обсужденія данныхъ ея на засѣданіи отъ 22-го мая 1914 г. Совѣтомъ были намѣчены вопросы и пункты для обследованія на территоріи с. Болгаръ (Проток. Совѣта отъ 22-го мая 1914 г.).

Какъ сказано уже въ докладѣ предсѣдателя Общества, Совѣтъ постановилъ воспользоваться рекомендаціей А. А. Спицина и пригласить для производства раскопокъ С. И. Покровскаго, а въ качествѣ помощниковъ С. И. Покровскому рѣшилъ привлечь для участія въ раскопкахъ студ. Казанскаго Университета С. А. Теплоухова и М. Г. Худякова (Проток. Совѣта отъ 25-го апр. 1914 г.). С. И. Покровскій былъ запрошенъ письменно и письмомъ отъ 9-го мая выразилъ согласіе. Смѣта расходовъ на раскопки представлялась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) С. И. Покровскому—вознагражденіе, проѣздъ и содержаніе	280 р.
2) Ему же на производство раскопокъ	150 р.
3) Ему же на покупку инструментовъ	15 р.
4) На покупку фотограф. аппарата	100 р.
5) М. Г. Худякову	50 р.
Итого	595 р.

Сумма, первоначально предположенная для С. А. Теплоухова, не вошла въ смѣту за отказомъ его въ виду отъѣзда на Уралъ въ командировку отъ Общества Естествоиспытателей. Въмѣсто С. А. Теплоухова принять участіе въ раскопкахъ безвозмездно согласился студ. Университета Б. Е. Крелленбергъ. Въ составѣ этихъ лицъ—С. И. Покровскаго, М. Г. Худякова и Б. Е. Крелленберга и работала археологическая экскурсія лѣтомъ 1914 года. Начало раскопокъ было предположено на 15-е іюня, на что согласился и С. И. Покровскій. Но разливъ рѣкъ на Кавказѣ, гдѣ въ это время находился С. И. Покровскій, нѣсколько отдалилъ начало раскопокъ: 13-го іюня была получена отъ С. И. Покровскаго телеграмма, сообщавшая о задержкахъ въ пути и только 21-го іюня онъ могъ выѣхать, а пріѣхать въ Казань 25-го. Нѣсколько ранѣе—22-го іюня—М. Г. Худяковъ выѣхалъ въ с. Болгары, чтобы сдѣлать предварительныя приготовленія къ раскопкамъ.

По приѣздѣ въ Казань С. И. Покровскій озаботился приобрѣтеніемъ необходимыхъ для раскопокъ предметовъ и инструментовъ съ тѣмъ, чтобы на другой же день выѣхать въ с. Болгары. На приобрѣтеніе инструментовъ Совѣтомъ Общества было ассигновано 15 руб., но оказалось, что этой суммы недостаточно: въ Обществѣ не было никакихъ инструментовъ, и пришлось обзаводиться всѣмъ заново—до мелочей. Было куплено 30 предметовъ на сумму 46 р. 71 к. Согласно постановленію Совѣта былъ приобрѣтенъ и фотограф. аппаратъ, на что израсходовано было 90 руб. 26-го іюня С. И. Покровскій и выѣхалъ въ с. Болгары. Въ виду того, что онъ былъ незнакомъ съ условіями переѣзда, до мѣста назначенія его сопровождалъ и. об. секретаря А. Г. Муравьевъ.

Съ 27-го числа С. И. Покровскій со своими помощниками приступилъ къ раскопкамъ. Работа производилась въ районѣ пункта 16-го по плану 1869 года и шла въ предѣлахъ этого пункта въ теченіе всего мѣсяца.

Закончились раскопки къ 25-му іюля, когда С. И. Покровскій съ помощниками прибыли въ Казань, доставивъ результаты раскопокъ и инструменты въ Музей и Канцелярію Общества (см. отчеты С. И. Покровскаго, М. Г. Худякова и Б. Е. Крелленберга).

Въ заключеніе я не могу не сказать, что за время производства раскопокъ с. Болгары посѣщали члены Совѣта и члены Общества. Дважды за время раскопокъ былъ тамъ и. об. секретаря А. Г. Муравьевъ, дважды также—правда, съ другими цѣлями: для перевозки въ Музей Общества предметовъ, хранившихся въ Черной Палатѣ—посѣтилъ с. Болгары, жившій въ это время въ г. Казани членъ Общества С. И. Порфирьевъ. Посѣтилъ с. Болгары и чл. Общества полковникъ В. А. Ивановъ. Наконецъ въ началѣ іюля въ с. Болгары отправилась цѣлая группа членовъ Общества въ составѣ А. Г. Муравьева, В. И. Огородникова, С. П. Сингалевича

Б. П. Денике при участіи Л. И. Пономарева. Всѣ посѣщавшіе с. Болгары во время раскопокъ отмѣчали продуктивность работы и въ смыслѣ веденія работъ, и въ смыслѣ тѣхъ расходовъ и результатовъ, о которыхъ можно судить по отчетамъ лицъ, производившихъ раскопки. Не говорю уже о самомъ методѣ работы, когда каждый шагъ заносился въ альбомы, а наиболее интересные моменты запечатлѣвались на фотографич. пластинки. Въ этомъ отношеніи это одна изъ тѣхъ раскопокъ, которая, при потерѣ для послѣдующихъ раскопокъ самаго мѣста раскопокъ, сама по себѣ не будетъ потеряна, такъ какъ все зарегистрировано рисунками и снимками.

Въ виду этого заканчивая отчетъ, я предлагаю выразить благодарность, какъ самымъ работникамъ С. И. Покровскому и его неутомимымъ помощникамъ, которые за время раскопокъ сжились съ порученнымъ имъ дѣломъ—М. Г. Худякову и Б. Е. Крелленбергу, такъ и лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху раскопокъ—Казанскому Губернатору П. М. Боярскому, помѣщику с. Три-Озера В. М. Молостову, земскому начальнику А. М. Молострову и становому приставу Спасскаго уѣзда А. М. Нечаеву.

Членъ Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи
Л. Ильинскій.

III.

Изслѣдованіе археологическихъ памятниковъ первостепенной важности, обыкновенно, проходитъ три этапа. Первоначально собираются и изслѣдуются письменные источники, въ которыхъ есть то или иное свѣдѣніе объ изслѣдуемомъ памятникѣ. Второй этапъ состоитъ въ тщательномъ изученіи самихъ памятниковъ, при чемъ изучающій все время долженъ помнить поговорку: „число и мѣра души точнаго знанія“. Наконецъ, третій этапъ, наиболее цѣнный по своимъ резуль-

татамъ для науки, подводитъ итогъ всей предшествовавшей работѣ и рѣшаетъ вопросъ, въ какому времени слѣдуетъ отнести изучаемую старину и въ какую связь поставить съ другими ранѣе изслѣдованными памятниками.

Изученіе древностей, сохранившихся на территоріи Болгаръ въ настоящее время вступило во второй этапъ. Первая стадія работъ частично была выполнена въ 1877 году, когда проф. Казанскаго университета, С. М. Шпилевскимъ, по порученію Предварительнаго Комитета IV Археологическаго Съѣзда, въ книгѣ „Древніе города и другіе Болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“, былъ подведенъ итогъ извѣстнымъ тогда письменнымъ источникамъ, говорящимъ о древнихъ Болгарахъ. Со времени выхода книги проф. Шпилевскаго передъ археологами, интересующимися Болгарами, стала вторая задача—обслѣдованія отдѣльныхъ памятниковъ болгарской старины, съ самымъ точнымъ и мелочнымъ ихъ описаніемъ. Эта задача, несмотря на то, что со времени IV археологическаго съѣзда прошло около 40 лѣтъ, только въ настоящее время стала рѣшаться. Медленный ходъ изслѣдованія отдѣльныхъ памятниковъ древностей Болгаръ зависѣлъ досихъ поръ оттого, что памятники эти, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ, оказались въ землѣ, и на открытіе ихъ требовалась большая затрата денегъ. И такое отсутствіе средствъ мѣшало работѣ почти 40 лѣтъ. Наконецъ, въ 1912 году были отпущены деньги на производство раскопокъ на территорію древнихъ Болгаръ. Въ іюнѣ и іюлѣ 1914 года мною и моими помощниками были произведены раскопки.

Изъ многочисленныхъ памятниковъ, зарегистрированныхъ разными источниками, нами были изслѣдованы памятники, обозначенные на картѣ 1869 года подъ № 16. Оказалось, что № 16-мъ назывались развалины и остатки четырехъ примыкающихъ одно къ другому зданій, лежавшихъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ на сѣверо-западъ отъ Малаго Столпа. Со-

хранность зданій не одинакова. Правое изъ центральныхъ зданій (см. планъ на чертежѣ 1) сохранилось лучше остальныхъ трехъ: оно еще имѣетъ стѣны, — въ то время какъ лѣвое центральное зданіе (наименьшее по размѣрамъ), правое крайнее и лѣвое крайнее утратили свои стѣны до самаго основанія и сравнялись съ уровнемъ современнаго намъ материка ¹. Для выясненія плана трехъ послѣднихъ зданій были рыты траншеи съ такимъ расчетомъ, чтобы намѣченное поле изслѣдованія все состояло изъ ряда траншей, раздѣленныхъ между собою перемычками. Всѣхъ траншей пришлось вырыть 42.

Изслѣдованіе частей обнаруженныхъ зданій, а также разрѣзовъ траншей дало такую архитектурную картину. Въ планѣ каждое изъ четырехъ зданій представляетъ квадратъ, однообразныя стороны котораго иногда имѣютъ выступы (см. зд. Г) и утолщенія (см. зд. В). Первымъ было выстроено зданіе, обозначенное на планѣ литерой А. Оно было предназначено для погребенія мусульманъ. Когда всѣ мѣста въ подвальномъ этажѣ этого зданія были заняты погребеніями, пришлось строить поблизости и другіе погребальные склепы. Такъ постепенно появились зданія, помѣченные на планѣ литерами Б, В, Г. Такимъ образомъ, зданіе А было какъ бы основной ячейкой, вокругъ которой впослѣдствіи выросъ цѣлый рядъ другихъ ². Всѣ зданія одного и того же архитектурнаго стиля. Возможно, что при построеніи помѣщеній В, Г, по своему назначенію однородныхъ съ помѣщеніемъ А, строители (особенно это видно при сравненіи размѣровъ всѣхъ

¹ См. разрѣзъ на чертежѣ 2.

² Несомнѣнно, что кромѣ перечисленныхъ четырехъ зданій, въ составъ этой группы были и другія. По крайней мѣрѣ, на востокъ отъ зданія Г виденъ остатокъ стѣны, показанный на чертежѣ 1-мъ. Не эти ли остатки въ 1869 году были помѣчены № 17-мъ?

трехъ зданій) примѣнялись къ зданію А, а иногда и подражали его архитектурѣ.

Стѣны зданій были сложены на извести по преимуществу изъ известняка, въ изобиліи имѣющагося на нагорной сторонѣ Волги. Только стѣны зданія Г возведены были изъ прекрасно-обожженного кирпича (кирпичъ почти квадратный, въ среднемъ имѣющій такіе размѣры: длина=0,113 сажени, ширина=0,104 и высота=0,025; кирпичъ съ желобками). Всѣ стѣны зданій основывались на фундаментѣ изъ диквара, голышей и известняка.

Зданія имѣли двери и окна. Тѣ отверстія, форма и положеніе которыхъ были установлены при раскопкахъ, показаны на чертежахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ ¹.

Помѣщенія были перекрыты каменными куполами. Въ виду ихъ небольшихъ размѣровъ не пришлось прибѣгать къ помощи подпоръ. Четыреугольникъ зданія постепенно переходилъ, посредствомъ удвоенія сторонъ, въ восьмиугольникъ, шестнадцатиугольникъ и, наконецъ, куполъ.

Наружныя стѣны зданій не отличались красотой своего убранства. По крайней мѣрѣ, никакихъ выдающихся слѣдовъ раздѣлки найдено не было. Мѣстами, вѣрнѣе всего около оконъ и дверей, шла рамка съ рисункомъ, состоящая изъ ряда примыкающихъ плитокъ алебаstra ². Такъ же бѣдна была и раздѣлка внутреннихъ стѣнъ зданій. Внутреннія стѣны помѣщеній В и Г были только оштукатурены. Зданіе же А внутри украсили, около оконъ и дверей, типичными для магометанскаго искусства глазурованными изразцами ³).

Какъ сказано уже, изслѣдованныя зданія служили мѣстами погребенія, въ которыхъ хоронили особо уважаемыхъ

¹ Приложены ниже.

² См. табл. III.

³ Въ траншеяхъ № XXXII и XXXVI ихъ было найдено нѣсколько пудовъ. Образцы ихъ см. ниже на I и II табл.

людей. Но и внѣ стѣнъ погребальныхъ помѣщеній найдено много погребеній, часть которыхъ при раскопкахъ разобрана. Покойники оказались лежащими головою на западъ. Одни костяки были въ истлѣвшихъ гробовищахъ, другіе лежали на доскѣ, третьи были опущены прямо въ землю. Глубина заделанія костяковъ около $1\frac{1}{2}$ аршина.

При обследованіи погребеній зданія В обратила на себя вниманіе слѣдующая деталь. Противъ двери, которою проносили умершихъ въ подвальный этажъ, ниже уровня погребенія, выходящаго въ сѣверные концы траншей XII и XXVIII, въ материковомъ пескѣ былъ сдѣланъ кругъ изъ плотно убитой глины (см. фасадъ, планъ и разрѣзъ чертежа 3-го).

Всѣ погребенія бѣдны находками: кромѣ битой глиняной, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды найти ничего не удалось.

Сергій Покровский.

Мартъ 1915 г.

Нальчикъ, Терской обл.

IV.

Приступая къ первымъ систематическимъ раскопкамъ на территоріи древнихъ Болгаръ, Общество Археологію, Исторіи и Этнографіи намѣтило обширную программу предстоящихъ работъ.

Лѣтомъ 1914 года изъ 8 пунктовъ этой программы былъ осуществленъ одинъ—ислѣдованіе развалинъ около Малаго Столпа (по плану 1869 года № 16 и 17). Эти развалины принадлежатъ къ немногимъ уцѣлѣвшимъ до сего времени архитектурнымъ памятникамъ Болгаръ и упоминаются въ описаніяхъ всѣхъ путешественниковъ, посѣщав-

шихъ эту мѣстность въ XVIII и XIX вѣкахъ. Въ 1722 году здѣсь былъ Петръ Великій. По преданію, онъ, сойдя съ Малаго Столпа, сѣлъ на развалившуюся стѣну близъ находящагося зданія, подозвалъ къ себѣ одного крестьянина, потрепалъ его по плечу, вынулъ изъ кармана серебряный рубль и, отдавая, приказалъ въ Ильинъ день поставить свѣчу къ образу Спаса. (Путеводитель Ѳ. І. Сурина и Массальскаго, стр. 118). Относительно прежняго назначенія этихъ зданій было распространено мнѣніе, высказанное Палласомъ, Свиннымъ и Березинымъ и считавшее ихъ остатками мечети, минаретомъ для которой будто-бы служилъ Малый Столпъ. Обстоятельной критикѣ подвергъ это мнѣніе В. М. Флоринскій. Въ своей статьѣ „Первобытные славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни (Томскъ, 1894 г.) онъ указалъ на то, что размѣръ помѣщенія слишкомъ малъ для собранія молящихся, освѣщеніе слишкомъ слабо, и входъ въ уцѣлѣвшее зданіе былъ, повидимому, съ южной стороны, то есть тамъ, гдѣ долженъ находиться мусульманскій алтарь (михрабъ). Кромѣ того, Флоринскій подробно доказывалъ, что Малый Столпъ не могъ служить минаретомъ. Къ его доводамъ можно присоединить еще слѣдующія соображенія: Малый Столпъ (предполагаемый минаретъ) отстоитъ слишкомъ далеко отъ „мечети“, находится къ югу отъ нея, т. е. передъ михрабомъ, и при томъ построенъ подъ угломъ къ зданію, такъ что направленія сторонъ ихъ не совпадаютъ и не составляютъ цѣльной архитектурной группы. Несмотря на всѣ эти указанія, мнѣніе о „мечети“ считалось общепринятымъ; противниковъ его насчитывалось немного: самъ Флоринскій принималъ эти развалины за кладовыя для товаровъ или магазины (sic!), татары говорили, что тутъ погребены святыя, да Кафтанниковъ еще въ 1832 году высказывалъ твердое убѣжденіе, что эти зданія служили усыпальницами болгарскихъ хановъ. Послѣднее мнѣніе было всѣми забыто, пока раскопки 1914 года

не подтвердили погребальнаго назначенія развалинъ около Малаго Столпа.

Исслѣдованныя развалины состоятъ изъ трехъ зданій, расположенныхъ рядомъ, по направленію съ запада на востокъ. Центральное зданіе уцѣлѣло до сего времени: благодаря своевременной поддержкѣ, предпринятой Обществомъ Археологій въ 1884 и 1889 годахъ, стѣны его стоятъ, упалъ только куполъ. Это зданіе имѣло съ западной стороны небольшой трехстѣнный пристрой. Онъ, какъ и два другихъ зданій (западное и восточное), рухнулъ и сравнялся съ землей; уцѣлѣли только фундаменты. Послѣдніе остатки западнаго зданія упали уже на памяти болгарскихъ старожиловъ.

Во время раскопокъ на территоріи развалинъ было проведено 40 траншей (№ I—XXI и XXIV—XLII). См. чертежъ № 1. Часть ихъ была расположена параллельно фундаментамъ зданій (для изслѣдованія кладки), часть же—перпендикулярно къ нимъ (для изслѣдованія почвы внутри зданій или въ стороны отъ нихъ). Кромѣ того, двѣ траншеи XXII и XXIII (траншея XXIII на чертеже не означена) были вырыты къ востоку и сѣверо-востоку отъ развалинъ для того, чтобы установить, нѣтъ-ли фундаментовъ по другую сторону дороги, пролегающей мимо развалинъ и Малаго Столпа. Обѣ эти траншеи дали отрицательный результатъ.

Средніе размѣры траншей были такими: длина $1\frac{1}{2}$ —2 сажени, ширина 0,5—0,6 саж. Въ глубину онѣ доводились до материка, залегавшаго приблизительно на 1 сажень отъ поверхности почвы. Между траншеями оставлялись перегородки толщиной въ 0,2—0,3 саж. онѣ въ значительной степени увеличивали число почвенныхъ разрѣзовъ, а также давали возможность производить вертикальные обмѣры погребеній и отерывать различныя прослойки, вкрапленныя въ почвенные слои. При изслѣдованіяхъ всѣ траншеи наносились на общій планъ раскопокъ; въ каждой траншеѣ производились точные обмѣры всѣхъ сторонъ и почвенныхъ слоевъ, составлялись

чертежи разрѣзовъ почвы и профилей фундаментовъ, для чего ставился отвѣсъ; для архитектурныхъ изслѣдованій дѣлалась нивелировка. Найденныя погребенія осторожно, при помощи ручныхъ лопаточекъ, очищались отъ земли, измѣрялись и зарисовывались. Всѣ находки отмѣчались номерами траншей, въ которыхъ онѣ были найдены.

Каждый участникъ раскопокъ постоянно имѣлъ при себѣ альбомъ для чертежей и рисунковъ. Кромѣ того, было сдѣлано нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

I. Типичнымъ расположеніемъ почвенныхъ слоевъ въ районѣ изслѣдованныхъ развалинъ было слѣдующее.

Сверху, подъ тонкимъ травянистымъ и черноземнымъ покровомъ лежалъ слой щебня, состоящій изъ обломковъ камня, кирпича и известки, являющійся результатомъ паденія зданій, обрушившихся въ развалины. Толщина этого слоя, въ среднемъ, равнялась 0,27 саж. Внутри зданій слой обвала былъ толще, чѣмъ за предѣлами ихъ (въ первомъ случаѣ 0,313 саж., во второмъ 0,195 саж.); это объясняется тѣмъ, что внутри зданія падали часть стѣнъ и куполъ, тогда какъ наружу только часть стѣнъ.

Наименьшій слой обвала (0,18 саж.) былъ внутри центральнаго зданія, куда обрушился только куполъ. На западной сторонѣ средняя толщина обвала была 0,43 саж., на восточной же 0,33; это можетъ служить указаніемъ на то, что западное зданіе было выше восточнаго. Обвалъ западнаго зданія имѣлъ 4 горизонтальныхъ слоя, расположенныхъ одинъ надъ другимъ; между ними заключались тонкія черноземныя и растительныя прослойки. Это обстоятельство показываетъ, что западное зданіе рухнуло не сразу, но имѣло 4 обвала, между которыми протекало время, достаточное для образованія черноземнаго и травянистаго покрова.

Второй слой—рыхлая почва темно-сѣраго цвѣта, состоящая изъ чернозема и суглинка. Въ немъ попадались угли, кости различныхъ домашнихъ животныхъ, обломки черепковъ и другіе культурные остатки. Изъ верхняго слоя щебня сюда проникли обломки кирпичей и куски извести. Толщина этого слоя приблизительно 0,38 саж.

Третій слой—суглинокъ, лежащій непосредственно на материкѣ. Въ этомъ слоѣ заложены фундаменты зданій и могилы, засыпь которыхъ состоитъ изъ второго, рыхлаго слоя. Толщина суглинка около 0,35. Ниже, на глубинѣ 1 сажени лежитъ материкъ—нетронутый слой суглинка и глины.

Внутри второго, рыхлаго слоя встрѣчались угольные и песчаные прослойки. У сѣверной стѣны восточнаго зданія ровный и тонкій слой песка лежалъ между рыхлымъ слоемъ и суглинкомъ.

Для проверки почвенныхъ разрѣзовъ, за Малымъ Столпомъ была вырыта контрольная траншея. Она дала такіе слои: черноземъ 0,10 саж., рыхлый слой—0,15, глина—0,50, материковый песокъ—ниже 0,75. Эти слои, въ общемъ, совпадаютъ съ разрѣзами на территоріи развалинъ; различія въ толщинѣ слоевъ объясняются отсутствіемъ развалинъ на мѣстѣ контрольной траншеи.

Конечно, главною цѣлью траншей было не изученіе почвы, а изслѣдованіе фундаментовъ зданій и ихъ возможная реконструкція, а также археологическія находки и изслѣдованіе обнаруженныхъ погребеній. Главную массу находокъ далъ второй, рыхлый слой. Въ его были найдены только части наружной облицовки зданій, лежавшія среди щебня и обломковъ перваго, верхняго слоя. Всѣ находки можно раздѣлить на двѣ группы:—архитектурную и бытовую. Къ архитектурной относятся рельефныя плиты и цвѣтные изразцы служившіе облицовкою стѣнъ зданій. Бытовые находки определяются самымъ названіемъ. Сравнивая обѣ группы, можно

сказать, что раскопки 1914 года были чрезвычайно богаты архитектурными находками и довольно скудны предметами бытовыми. Это объясняется тѣмъ, что изслѣдованныя зданія служили не жилыми помѣщеніями, не имѣли характеръ монументальныхъ сооружений.

Бытовую группу находокъ составляютъ издѣлія керамическія и металлическія. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ обломки посуды, приготовленной изъ обожженной глины, изъ глины, покрытой глазурью, изъ фарфора и изъ стекла. Глиняныхъ черепковъ безъ всякаго орнамента найдено очень много, но они не представляютъ никакого интереса и потому не были привезены въ Казань. Изъ глиняной керамики заслуживаютъ вниманія большой обломокъ сосуда съ орнаментомъ вверху и внизу, дающій нѣкоторое представленіе о видѣ подобныхъ издѣлій (траншея XXI), и обломокъ 2 сосудовъ изъ свѣтлой глины со сложнымъ рельефнымъ орнаментомъ въ мавританскомъ стилѣ (траншея XXX). Обломки поливныхъ сосудовъ не даютъ, кажется, ничего новаго. Они окрашены большею частью въ голубой и синій цвѣта; исключеніе составляютъ двѣ серіи обломковъ съ сѣтчатымъ сѣроватымъ рисункомъ. Попались также обломки одного или двухъ сосудовъ съ позолотою (траншея XXVII). Кусковъ фарфора найдено довольно много. Они покрыты глазурью зеленоватаго цвѣта, при чемъ на нѣкоторыхъ осколкахъ виденъ рисунокъ зеленого цвѣта—тонкій растительный орнаментъ; на одномъ изъ обломковъ есть слѣды какого-то выпуклаго изображенія красноватаго цвѣта. Изъ нѣскольки обломковъ можно составить дно фарфороваго блюда. Попались два обломка фарфора бѣлаго цвѣта. Ни по матеріалу, ни по раскраскѣ, выдержанной въ блѣдныхъ тонахъ, фарфоръ не имѣетъ ничего общаго съ болгарской керамикой.

Существуетъ предположеніе, (высказанное членомъ Общества полковникомъ В. А. Ивановымъ), что это—китайскій фарфоръ, совершенно сходный съ употребляемымъ и теперь на Дальнемъ Востоку.

Такое предположеніе сдѣлано уже не впервые по отношенію къ Болгарамъ; еще Лихачевъ писалъ: „Обломки настоящаго фарфора изъ каолина рѣдки, хотя иногда также попадаютъ, но они *несомнѣнно китайскаго происхожденія*“. (Шпилевскій, стр. 286). Это предположеніе затрагиваетъ сложный вопросъ о сношеніяхъ мусульманскаго Востока съ Китаемъ, но если принять во вниманіе, что развалины Болгаръ относятся, по всему вѣроятію, къ эпохѣ послѣ татарскаго нашествія, татары же объединяли въ лицѣ монгольскихъ хановъ Восточную Европу съ Китаемъ, то это предположеніе не будетъ казаться слишкомъ невѣроятнымъ.

Обломковъ стеклянныхъ сосудовъ найдено не много. Они двоякаго рода—изъ толстаго и тонкаго стекла, съ тонкимъ линейнымъ орнаментомъ въ видѣ концентрическихъ круговъ. Установить форму сосудовъ по этимъ обломкамъ невозможно. Кромѣ посуды, къ стекляннымъ издѣліямъ принадлежатъ обломки просверленнаго шаровиднаго предмета, который могъ служить большой бусиною или, можетъ быть, напрасломъ (траншея VIII), а также разбитыя части какихъ-то предметовъ изъ толстаго стекла неопредѣленной формы, служившихъ, можетъ быть, украшеніями (западное зданіе). Лихачевъ говоритъ, что „собственно стекло является въ видѣ пронизокъ и поддѣльныхъ драгоценныхъ камней. Къ сожалѣнію, оно еще не встрѣчается въ видѣ другихъ, болѣе крупныхъ предметовъ, напр., посуды изъ стекла. Только два небольшихъ осколка отъ какихъ-то сосудовъ тонкаго стекла, молочно-бѣлаго и краснаго цвѣта, хранятся въ моей коллекціи; но фрагменты эти такъ малы, что не даютъ возможности опредѣлить форму самихъ сосудовъ“ (Шпилевскій, стр. 288).

Глиняные предметы, найденные при раскопкахъ, состоятъ изъ обломка трубы, напрасла, узкихъ „носиковъ“ отъ сосудовъ и предмета, напоминающаго по формѣ низкій подсвѣчникъ. Металлическихъ вещей найдено также не много: 2 мѣдныхъ предмета въ видѣ подсвѣчниковъ (траншея III), обломковъ

желѣзной ложки, маленькій ножичекъ, нѣсколько гвоздей, обломки большого котла и 1 длинный и узкій предметъ, по-видимому, ножъ. Кромѣ того, у сѣверной стѣны западнаго зданія (траншея XVI) была обнаружена яма, наполненная увѣсистыми кусками пережженного чугуна и желѣза, неправильной формы, вѣсомъ, въ общемъ, на нѣсколько пудовъ. Какое назначеніе имѣли эти куски, осталось для насъ непонятнымъ.

Вотъ и весь итогъ находокъ. Монетъ найдено не было.

2. Въ первый же день раскопокъ мы наткнулись на погребенія, сначала внѣ зданій, а потомъ и внутри, и постепенно выяснилась, что нами обнаружена часть обширнаго кладбища, окружавшаго зданія. Всего было найдено 31 погребеніе, (см. 219 стр. списокъ погребеній и чертежъ № 1-й) въ томъ числѣ 7 внутри западнаго зданія, 1 къ сѣверу отъ него, 3 внутри центральнаго зданія, 8 внутри восточнаго, 8 къ сѣверу отъ него и 4 къ востоку. Всѣ погребенія были расположены правильными параллельными рядами, тянувшимися съ сѣвера на югъ. Одно изъ погребеній къ сѣверу отъ восточнаго зданія (№ 24) оказалось вноснымъ мусульманскимъ позднѣйшей эпохи и не представляло большого интереса.

Изъ найденныхъ погребеній было разобрано и вынуто изъ земли 10 (№№ 2—5, 10, 14, 16 и 23—25), одно было вскрыто и засыпано вновь (№ 15), остальные 20 остались совершенно нетронутыми и были снова зарыты. Исслѣдованныя могилы въ достаточной степени обрисовываютъ общій характеръ погребеній.

Всѣ костяки были заключены въ ящики четырехугольной формы, отличавшіеся большими размѣрами и сколоченные изъ толстыхъ деревянныхъ досокъ; исключеніе составляли 2 дѣтскихъ погребенія, лежавшія безъ ящиковъ въ восточномъ зданіи (№№ 14 и 16). Ящики эти являются, вѣроятно, табу-

тами“, въ которыхъ мусульмане прежде хоронили особенно почтенныхъ людей. Въ настоящее время исключительно-уважаемыхъ покойниковъ татары владутъ въ табуты и несутъ въ нихъ только до могилы, но въ землю табутовъ уже не зарываютъ. Дѣти не могли принадлежать къ особенно чтимымъ лицамъ и потому были похоронены безъ табутовъ.

Костяки, погребенные внутри зданій, лежали ногами на востокъ, параллельно стѣнамъ; погребенія внѣ зданій были отклонены ногами къ югу-востоку, при чемъ это отклоненіе доходило до 15°. Общее положеніе костяковъ такое: скелетъ лежитъ на спинѣ, черепъ обращенъ лицомъ вверху, лѣвая рука согнута подъ прямымъ угломъ и лежитъ на груди, правая рука протянута вдоль скелета, и кисть ея лежитъ на тазовой кости. Такое положеніе имѣли 5 костяковъ (№№ 2, 5, 15, 23 и 25). При костяхъ совершенно не было обнаружено никакихъ предметовъ, даже металлическихъ частей одежды. Сохранность костяковъ, въ общемъ, хорошая; въ погребеніи № 5 были на лицо всѣ зубы замѣчательной бѣлизны.

Погребеніе № 25 (у сѣверной стѣны восточнаго зданія) поражало громадными размѣрами табута (длина 1 сажень, ширина 17 вершковъ, высота 18 верш.), въ особенности толщиною стѣноекъ (2 вершка), сколоченныхъ желѣзными гвоздями, можетъ быть, изъ полубревень (на одной изъ досокъ сохранилась древесная кора); скелетъ отличался большою величиною костей (длина костяка 2 $\frac{1}{2}$ аршина) и не имѣлъ кисти лѣвой руки.

Вносное погребеніе (№ 24) было зарыто на небольшой глубинѣ около сѣверо-восточнаго угла развалинъ; костякъ лежалъ на доскѣ, съ руками, покоившимися на груди; черепъ его имѣлъ только одинъ вѣнечный шовъ.

Значительныя особенности представляли погребенія внутри западнаго зданія. Вдоль западной стѣны здѣсь было расположено 5 могилъ (№№ 1—5). Надъ средними тремя были устроены кирпичныя надгробія на подобіе голубцовъ, сложен-

ныя каждое изъ двухъ горизонтальныхъ рядовъ кирпичныхъ плитъ, лежавшихъ одинъ на другомъ; нижній рядъ имѣлъ въ длину 6, въ ширину 3 кирпича, верхній—5 и 2. Сверху они были, повидимому, отштукатурены. Противъ погребенія № 4 въ фундаментъ зданія находилась стрѣльчатая подземная арка съ овошечкомъ, ведущимъ въ склепъ на уровнѣ надгробій; подъ табутомъ этого погребенія былъ обнаруженъ кругъ изъ плотно убитой глины, діаметромъ въ 0,68 саж., толщиной въ 0,2 саж.; рядомъ съ надгробіемъ, около лѣвой стороны скелета, находилось возвышеніе, сложенное изъ кирпичей также на подобіе голубца и имѣвшее видъ 4-ступенчатой удлинненной пирамиды. Подъ этимъ возвышеніемъ не было обнаружено никакихъ предметовъ. Назначеніе глинянаго круга и возвышенія, а также связь этого погребенія съ аркой въ фундаментъ остались неразгаданными. Положеніе костяковъ, лежавшихъ подъ надгробіями, также является нѣсколько исключительнымъ. Въ погребеніи № 2 правая бедренная кость лежала на лѣвой и была при томъ обращена колѣннымъ концомъ къ тазу. Костяки № 3 и 4 имѣли обѣ руки протянутыми вдоль тѣла.

Погребеніе внутри центральнаго зданія (№ 10) было заключено въ очень короткій табутъ, и костякъ находился въ скорченномъ положеніи, на правомъ боку.

Присутствіе погребеній и надгробій внутри зданій указываетъ на цѣль ихъ сооруженія. Повидимому, они служили усыпальницами надъ могилами какихъ-то уважаемыхъ или знатныхъ лицъ. Такія усыпальницы („тюрбѣ“) и теперь устраиваются на мусульманскомъ Востокѣ. Кладбище вокругъ зданій образовалось, вѣроятно, послѣ ихъ сооруженія, такъ какъ погребенія у самыхъ стѣнъ и между выступами зданій нигдѣ не повреждены владкою и не заходятъ подъ фундаменты. У сѣверо-западнаго угла развалинъ (въ траншеѣ XV) былъ найденъ обломокъ надгробнаго камня съ высѣченной на немъ розеткою обычнаго типа. Вѣроятно, на кладбищѣ, окружающемъ усыпальницы, были намогильные памятники, о чемъ

говорить Кафтанниковъ въ статьѣ „Древніе Болгары“: „На этомъ кладбищѣ кромѣ палатъ были прежде разбросаны во множествѣ надгробные камни съ надписями изъ алкорана и съ означеніемъ именъ правовѣрныхъ. Теперь, къ сожалѣнію, всѣ они сняты, и только одни холмы говорятъ вамъ, что вы на кладбищѣ нѣкогда славнаго народа“. (Шпилевскій, стр. 219).

Заканчивая обзоръ погребеній, мы стоимъ передъ вопросомъ: кто былъ погребенъ въ усыпальницѣ? Рядомъ съ развалинами, къ югу отъ нихъ, расположено кладбище мусульманскихъ святыхъ, на которомъ погребено 10 шейховъ—распространителей ислама. Это кладбище не было затронуто нами, чтобы не оскорбить религіознаго чувства мусульманъ. Относительно же могущаго возникнуть предположенія, что шейхи были погребены внутри самыхъ зданій (объ этомъ говорятъ иногда мусульмане), нужно замѣтить, что 1) на это не указываютъ никакіе историко-литературные источники, 2) среди погребеній внутри зданій не встрѣчается комбинаціи 5 или 10 могилъ, по числу погребенныхъ святыхъ, 3) въ восточномъ зданіи обнаружено 2 дѣтскихъ погребенія, которыя едва-ли могли лежать со святыми.

Письменные источники могутъ подсказать намъ другой отвѣтъ. Кафтанниковъ пишетъ объ этихъ развалинахъ: „Татарскіе бытописатели и изустныя преданія передаютъ, что здѣсь было царское или ханское кладбище, и что видимыя зданія—надгробные памятники умершихъ“, а далѣе говоритъ: „Одна изъ палатъ, построенныхъ надъ прахомъ какого-то болгарскаго хана, и до сихъ поръ называется ханскою“. (Шпилевскій, стр. 218—219).

Юртульскій, авторъ статьи „Поѣздка въ Болгары“, также говоритъ: „Здѣсь было по сказанію татарскихъ дѣтописцевъ ханское кладбище“ (Шпилевскій, стр. 219). На планѣ 1869 года надъ палатами, находящимися около Малаго Столпа, надписано „Ханскія могилы“. (Тамъ же). Этому не противорѣчатъ и археологическія данныя. Въ самомъ дѣлѣ, ханскія могилы

до сихъ поръ не были найдены въ Болгарахъ, усыпальницы же около Малаго Столпа были построены надъ могилами очень знатныхъ семействъ, а такими прежде всего являлись семейства болгарскихъ хановъ.

Михаилъ Худяковъ.

Списокъ погребеній.

- № 1. Въ юго-западномъ углу западнаго зданія (траншеи XII и XXVII). Не разобрано.
- № 2. Къ сѣверу отъ предыдущаго, подъ надгробіемъ (траншеи тѣ же). Разобрано.
- № 3. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи XII и XXVIII); подъ надгробіемъ. Разобрано.
- № 4. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же), подъ надгробіемъ, противъ арки въ фундаментѣ. Разобрано.
- № 5. Въ сѣверо-западномъ углу западнаго зданія (траншеи тѣ же). Разобрано.
- № 6. У южной стѣны, къ востоку отъ № 1 (траншея XXVII). Не разобрано.
- № 7. У сѣверной стѣны, къ востоку отъ № 5 (траншея XXXVIII). Не разобрано.
- № 8. Внутри центральнаго зданія, у сѣверной стѣны (траншея XXXI). Не разобрано.
- № 9. Къ востоку отъ предыдущаго (траншея XXXVII) не разобрано.
- № 10. Къ югу отъ предыдущаго (траншеи XXXVII и XLII). Разобрано.
- № 11. Внутри восточнаго зданія, у западной стѣны (траншея XXXIII). Не разобрано.
- № 12. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXXIII). Не разобрано.
- № 13. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXXIII). Не разобрано.
- № 14. У южной стѣны (траншея XX), дѣтское. Разобрано.

- № 15. Къ востоку отъ предыдущаго (траншеи XX и III).
Вскрыто и вновь засыпано.
- № 16. У восточной стѣны (траншея III), дѣтское. Разобрано.
- № 17. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXXV). Не разобрано.
- № 18. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXXV). Не разобрано.

Внѣ зданій.

- № 19. У сѣверной стѣны западнаго зданія (траншея XVII).
Не разобрано.
- № 20. У сѣверной стѣны восточнаго зданія, между выступами
(траншеи II и IV). Не разобрано.
- № 21. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же). Не
разобрано.
- № 22. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же). Не
разобрано.
- № 23. У сѣверо-восточнаго угла развалинъ (траншеи I и
VIII). Разобрано.
- № 24. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи I и VIII), внос-
ное. Разобрано.
- № 25. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же). Разобрано.
- № 26. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же). Не
разобрано.
- № 27. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншеи тѣ же). Не
разобрано.
- № 28. У восточной стѣны восточнаго зданія (траншея XXX).
Не разобрано.
- № 29. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXX). Не разо-
брано.
- № 30. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея XXX). Не разо-
брано.
- № 31. Къ сѣверу отъ предыдущаго (траншея VII). Не разобрано.

V.

Въ настоящее время къ сѣв.-зап. отъ малаго минарета находится четырехугольное, вѣроятно, даже ввадратное зданіе; по нашимъ измѣреніямъ оно имѣетъ $4,15 \times 4,10$ саж., но ошибка въ соткахъ могла получиться, какъ отъ неровности камней зданія, такъ и отъ неравномѣрнаго натяженія рулетки¹. На западъ отъ него виденъ фундаментъ и остатки нижней части западной стѣны другого зданія, съ восточной же стороны тоже выдаются изъ земли камни, по которымъ можно было предположить о существованіи зданія.

Въ результатъ раскопокъ мы можемъ возстановить, довольно точно планъ всѣхъ этихъ зданій.

Въ центральномъ зданіи сѣверная и западная стѣны цѣлы; вопросъ только въ томъ, сохранились ли онѣ въ неприкосновенности, или были реставрированы и потеряли свой прежній видъ. Восточная стѣна проломлена въ серединѣ, южная же наполовину выломана. Въ серединѣ сѣверной и западной стѣнъ сохранилось по окну; верхняя часть оконъ сложена изъ камней, поставленныхъ подъ тупымъ угломъ другъ къ другу. Зданіе изъ четырехугольнаго переходитъ на нѣкоторой вышинѣ въ восьмиугольное и затѣмъ шестнадцатигульное; выше этого оно не сохранилось, но можно предположить, что этотъ шестнадцатигульникъ переходилъ дальше въ кругъ, на которомъ покоился куполъ, какъ въ другихъ болгарскихъ зданіяхъ. Внутри зданія на сводѣ сохранилось нѣсколько осколковъ штукатурки.

Фундаментъ этого зданія глубиной въ 0,70—0,75 саж. изъ камня съ проливкой изъ известковаго раствора. На такомъ фундаментѣ два ряда тесаныхъ камней. Внутри зданія фундаментъ на 0,5 саж. отъ низа бута выдается сотокъ на 10. Выше, въ стѣнахъ довольно большіе тесанные камни

¹ Далѣе всѣ цифры будутъ приблизительныя, такъ какъ могли быть ошибки на одну—две сотки по указаннымъ выше причинамъ.

положены по угламъ, промежутокъ же между ними заполняютъ камни нетесанные, выложенные на составъ изъ извести, чрезвычайно крѣпкомъ и похожемъ на цементъ.

У южнаго угла западной стѣны зданія находится фундаментъ пристройки. У этой пристройки было три стѣны, четвертую же составляла стѣна только что описаннаго зданія. Глубина фундамента приблизительно та же, что и у перваго, при чемъ и онѣ примыкаетъ къ фундаменту перваго зданія или, вѣрнѣе, составляетъ съ нимъ одно цѣлое, такъ что можно съ достовѣрностью предположить, что зданія были выстроены одновременно. Южная стѣна этой пристройки начинается на 0,13 саж. отъ угла зданія. Длина южной и сѣверной стѣнъ ея 1,53 саж. и западной 1,87 саж., толщина стѣнъ 0,4 саж.

Въ притыкъ къ этой пристройкѣ (сейчасъ къ ея фундаменту) расположенъ фундаментъ стѣны, которая затѣмъ переходитъ въ южную стѣну западнаго зданія.

Западное зданіе приблизительно такой же величины какъ и существующее; длина стѣнъ южной 4,17 саж., западной 4,20 саж.. Сѣв.-вост. уголъ представляетъ нѣкоторую особенность, цѣль которой остается невыясненной. Бутъ въ этомъ углу имѣетъ уширеніе въ восточномъ направленіи на 0,66 саж. и нѣсколько въ сѣверномъ направленіи, всего длина этого выступа съ сѣв. на югъ приблизительно 1,53 саж. Толщина стѣнъ этого зданія 0,5—0,55 саж. Въ фундаментѣ западной стѣны, приблизительно на разстояніи одной сажени отъ сѣв.-зап. угла зданія, находится ниша или вѣрнѣе арка продѣланная въ кладѣ и заложена съ внутренней стороны слоемъ камней. Ширина этой арки 0,44 саж., высота 0,80 саж. глубина 0,55—0,6 саж. Въ задней стѣнкѣ продѣлано отверстіе во внутрь зданія, ширина его 0,21 саж., вышина 0,3 саж. и глубина, т. е. толщина кладки, 0,12 саж. верхняя часть этого отверстія такъ же, какъ и ниша представляетъ изъ себя стрѣльчатую арку. Разстояніе отъ конца стрѣлы ниши до конца отверстія 0,4 саж.

Глубина фундамента этого зданія около 0,5 саж., глубина же стѣнокъ ниши, обложенныхъ тесанымъ камнемъ, (такъ же, какъ и арка) нѣсколько больше сажени. Съ внутренней стороны это отверстіе въ нишѣ заложено маленькими тесанными камнями, по формѣ и величинѣ напоминающими кирпичи, т. ч. отверстіе остается свободнымъ сверху на 0,13 с. Внутри зданія около отверстія на разстояніи 0,1 с. отъ него и 0,38 с. отъ сѣв. стѣны находился кругъ 0,68 с. въ діаметрѣ, стѣнки его 0,02 с. толщины изъ глины, но настолько твердой, что она имѣетъ видъ обожженной. Внутри этого круга шли слои изъ такой же глины, чередуясь съ известью и желтымъ пескомъ, на нѣкоторой глубинѣ кругъ этотъ исчезаетъ и глубже идетъ одинъ только песокъ, повидимому, до самаго низа арки. Почти на самомъ этомъ кругу лежалъ костякъ.

Кладка этого зданія въ сохранившейся его части напоминаетъ кладку центрального. Углы фундамента нѣсколько выдаются, и въ нихъ положены большіе камни. Кладка начинается тоже съ двухъ рядовъ ровно тесанныхъ камней, переходящихъ потомъ въ камни нетесанные.

Отъ восточнаго зданія сохранился только фундаментъ и на поверхности земли видно только небольшое количество камней. Величина этого зданія приблизительно такая же, какъ и двухъ только что описанныхъ.

Длина стѣнъ 4,15—4,3 саж., толщина 0,5—0,55 саж. На сѣверной стѣнѣ два выступа. Оба они на разстояніи одной сажени отъ угловъ зданія, шириной 0,5—0,55 саж. длиной около 0,9 саж. разстояніе между ними около одной сажени; фундаментъ такъ же, какъ и у всѣхъ стѣнъ 0,4—0,5 саж. съ прослойкой изъ кусочковъ алебаstra на растворѣ на 0,11 саж. отъ низа бута толщ. 0,06 саж. Въ западной только стѣнѣ, на разстояніи 0,6—0,7 саж. отъ внутренняго южнаго угла, фундаментъ на протяженіи, нѣсколько меньшемъ двухъ сажень, глубиной всего около 0,1 саж. юго-вост. уголъ нѣсколько осѣлъ.

Теперь попытаемся, насколько это возможно возстановить внѣшній видъ этихъ зданій.

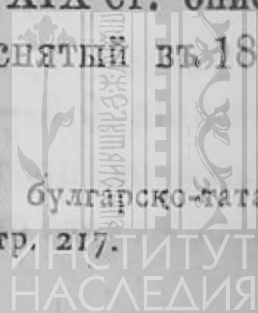
Подлинный видъ существующаго зданія, вслѣдствіе безобразной реставраціи, пожалуй настолько же трудно возстановить, какъ и зданій, отъ которыхъ остались одни фундаменты.

Мы имѣемъ довольно много описаній этихъ зданій, начиная съ 1712 г. Наиболѣе для насъ цѣнны, конечно, самыя раннія описанія и планы. Древнѣйшее описаніе мы имѣемъ въ „Выписи съ межевыхъ книгъ Успенскому монастырю“ 1712 г. „Дьякъ Андрей Михайловъ“, говорится въ выписи, „пріѣхавъ на то прежде бывшее Болгарское городище, древнее, строеніе, что въ окружномъ земляномъ валу нынѣ есть, описалъ“.

Вотъ мѣсто изъ нея касающееся интересующихъ насъ зданій. „У того столба двѣ мечети четвероугольныя, безъ сводовъ, мѣрою тѣ мечети длины и шир. по 3 саж., въ томъ числѣ у одной мечети трои двери, четыре окна четвероугольныхъ, у той же мечети придѣлокъ безъ свода длины и ширины по сажени, входъ въ одни двери безъ оконъ; у другой мечети три стѣны цѣлыхъ, на тѣхъ стѣнахъ по окну четвероугольныхъ, четверта стѣны половина до свода вывалилась. Вышины тѣ палаты по двѣ саж. ¹“.

Какъ видно, въ то время еще была цѣла пристройка къ среднему зданію и почти цѣло западное зданіе и на основаніи этой выписи можно было бы довольно точно возстановить ихъ внѣшній видъ, если бы точнѣе было указано, въ какихъ именно стѣнахъ находились двери и окна. Два слѣдующія въ хронологическомъ порядкѣ за выписью описанія конца XVIII в. Палласа и Лепехина намъ ничего новаго не даютъ, и только появившееся въ двадцатыхъ годахъ XIX ст. описаніе Эрдмана и относящійся къ тому же времени снятый въ 1827 г.

¹ По Шпилевскому «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи» (Казань 1877 г.), стр. 217.

планъ Шмита ¹ позволяетъ намъ, до нѣкоторой степени, опредѣлить положеніе дверей и оконъ.

Эрдманъ (283, 284 стр.) указываетъ на слѣдующія сосѣднія съ малымъ минаретомъ зданія: 1) на сѣв.-зап., въ 60 футахъ, стѣны четверугольнаго зданія, 22 фута дл. и шир., на верху оно имѣетъ восьмиугольную форму, прежде, конечно, былъ сводъ; 2) на западн. сторонѣ отъ южнаго угла этого зданія видно основаніе другого маленькаго четырехугольнаго зданія въ 8 фут., которое, кажется, не имѣло никакого сообщенія съ первымъ; 3) 14 футовъ далѣе на западъ, параллельно первому, четырехугольное зданіе, у котораго сѣверная и восточная стороны разрушены ².

Въ зданіи съ пристройкой выпись указываетъ четыре окна, что весьма возможно. Два окна въ серединѣ сѣверной и западныхъ стѣнахъ сохранились до настоящаго времени, въ южной же и восточной какъ сказано выше, стѣна по серединѣ обвалилась: но въ верхней части обвала видны остатки оконъ: въ южной стѣнѣ, западная части перемычки, и западный откосъ окна, въ восточно-южная часть перемычки и часть южнаго откоса, мѣсто же дверей опредѣлить труднѣе. Выпись указываетъ три двери; на планѣ же Шмита ихъ только двѣ, одна въ серединѣ южной стороны, то же и у Эрдмана; въ этомъ мѣстѣ стѣна теперь обвалилась, но весьма возможно предположить существованіе здѣсь двери. Вторая дверь, какъ у Шмита, такъ и у Эрдмана, помѣщается около сѣвернаго угла западной стороны ³. За это, съ одной стороны, говоритъ существованіе въ западномъ зданіи въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ подземной арки, съ другой,—то обстоятельство, что изъ за пристроя, доходившаго почти до половины стѣны, дверь

¹ Архитектурные чертежи развалинъ древнихъ Болгаръ, снятые съ натуры 1827 г. архитекторомъ А. Шмитомъ, 4^о. (Альбомъ хранится въ отдѣлѣ рѣдкостей Библіотеки Казанскаго Университета).

² По Шпилевскому описанію. Стр. 217.

³ Въ настоящее время нѣтъ никакихъ слѣдовъ этого отверстія.

не могла находиться въ серединѣ. Но это возбуждаетъ и нѣкоторыя сомнѣнія: 1) потому, что во всѣхъ существующихъ въ Болгарахъ зданіяхъ двери находятся по серединѣ стѣнъ, тѣмъ болѣе, что по серединѣ этой стѣны находится окно, т. ч. трудно допустить, такое несоотвѣтствіе между положеніемъ окна и двери, 2) по характеру кладки въ болгарскихъ постройкахъ тутъ трудно допустить дверь, т. е. въ углахъ, какъ уже было сказано, болгары вляли крупные тесанные камни для упора. Возможно, что въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія часть стѣны въ этомъ мѣстѣ выпала или была выломана, что и видѣли Шмитъ и Эрдманъ.

Въ сѣверной стѣнѣ у Шмита изображена какая то ниша, но здѣсь могла быть третья дверь. Въ настоящее время ея нѣтъ, но на болѣе старыхъ фотографіяхъ въ серединѣ стѣны камни нѣсколько другого цвѣта, т. ч. можно предположить, что она заложена впоследствии. Могла быть также дверь и въ восточной стѣнѣ. За это говорить, между прочимъ, обвалъ стѣны въ этомъ мѣстѣ. Можно предположить, что стѣны обвалились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окно было надъ дверью. Пристрой сообщенія съ зданіемъ, очевидно, не имѣлъ, не имѣлъ онъ также, согласно выписи, и оконъ.

Дверь была одна, какъ говоритъ выпись; вѣроятно съ сѣверной стороны, что подтверждаетъ и планъ Шмита.

Въ западномъ зданіи, которое, между прочимъ, Шмитъ считалъ вплотную соприкасающимся съ пристроемъ средняго зданія, было очевидно четыре окна и одна дверь. Въ началѣ XVIII столѣтія сохранилось вполне только три стѣны съ окнами въ каждой изъ нихъ, четвертая же стѣна до свода вывалилась, но можно предполагать, что и здѣсь было окно. Въ той же стѣнѣ, должно быть, была и дверь, вслѣдствіе чего эта именно стѣна и вывалилась раньше другихъ. Къ двадцатымъ годамъ XIX ст. сохранились только двѣ стѣны, южная и западная. На планѣ Шмита указаны посерединѣ ихъ окна. Но въ которой стѣнѣ, сѣверной или восточной, была

дверь выяснить въ настоящее время, повидимому, невозможно. Кстати сказать, западная стѣна упала на памяти мѣстныхъ сторожилъ. Вышина и постройка обоихъ этихъ зданій, вѣроятно, была одинакова: на рисунѣ Шмита сохранился уголъ, по которому можно видѣть, что западное зданіе такъ же, какъ и среднее изъ четырехугольнаго переходило въ восьмиугольное. Оба эти зданія какъ и пристрой были сложены изъ камня. Внутри центральное зданіе, было оштукатурено, кусочки штукатурки сохранились еще до сихъ поръ. Нѣкоторыя части его были отдѣланы глазированными изразцами¹, покрытыми арабесками съ чрезвычайно разнообразнымъ орнаментомъ, какъ геометрическимъ, такъ цвѣточнымъ и состоящимъ изъ куфическихъ писменъ. Преобладающими цвѣтами, были, какъ обыкновенно у болгаръ, темно-синій и голубой. Есть изразцы и съ арабскими надписями. Отъ этихъ двухъ зданій отличалось восточное. Оно обвалилось очень рано. О немъ не упоминаетъ ничего даже выпись. Поэтому говорить о количествѣ и расположеніи оконъ не приходится. Дверь же, весьма вѣроятно, была съ сѣверной стороны между двумя выступами, несмотря на то, что между ними было погребеніе. Эти выступы были такими, какіе встрѣчаются въ арабской архитектурѣ, или же представляютъ изъ себя основаніе арки. Зданіе было выстроено на бутовомъ фундаментѣ и цokolѣ изъ тесанныхъ камней, со стѣнами и сводомъ изъ квадратныхъ кирпичей, положенныхъ на такой же, какъ и въ другихъ зданіяхъ, прочной извести вродѣ цемента.

На это указываетъ: 1) почти сплошь кирпичный обвалъ и 2) обломки сводовъ изъ цемента съ кирпичами. Поэтому, очевидно, это зданіе раньше другихъ и обрушилось. Оно было, повидимому, оштукатурено какъ снаружи, такъ и внутри, на что указываютъ кусочки штукатурки въ кирпичномъ обвалѣ.

¹ Найденные изразцы хранятся въ музеѣ О-ва. Образцы даны на таб. I и II.

Внутри оно было украшено лепными работами изъ гипса, обломки которыхъ, довольно хорошо сохранившіеся, найдены въ обвалѣ внутри зданія ¹.

Всѣ эти три зданія были по всей вѣроятности выстроены въ разное время. Первымъ по времени было, очевидно, центральное вмѣстѣ съ пристроємъ; и затѣмъ въ нему были пристроены два другихъ, возможно, тоже въ разное время, на что указываетъ разница фундамента. Возможно, что восточное зданіе загородило окно средняго.

Эпоху постройки зданій можно бы было до извѣстной степени возстановить по сохранившимся изразцамъ, на основаніи письма „несхи“ и орнамента изъ куфическаго письма ², но болѣе опредѣленнымъ указаніемъ на время постройки являются орнаменты изразцовъ имѣющіе большее сходство съ Самаркандскими конца XIV начала XV в.в. Болгары, какъ извѣстно, всегда, и въ частности во время Тамерлана, находились подъ культурнымъ вліяніемъ Востока. Возможно даже, что эти изразцы дѣлались пріѣзжими изъ Самарканда, мастерами, чѣмъ и объясняется ихъ сходство. Это даетъ возможность утверждать съ достаточной достовѣрностью, что зданія выстроены не ранѣе конца XIV или начала XV в. в. Назначеніе зданій теперь, повидимому, тоже окончательно выяснилось: это были мавзолеи на могилахъ мусульманскихъ святыхъ или царей. Такихъ мавзолеевъ было много во всѣхъ мусульманскихъ странахъ.

Б. Крелленбергъ.

¹ См. таб. III.

² Куфическое письмо есть устарѣлая форма арабскаго письма. См. Шнидеръ «Исторія письменъ». Съ VII вѣка геджры мусульманской эры или съ XIV вѣка по Р. Х. оно окончательно вышло изъ всеобщаго употребленія и стало примѣняться лишь для украшенія мозаикъ въ художественныхъ зданіяхъ, а также для цѣлей эпиграфическихъ въ видѣ причудливо-изукрашенныхъ надписей (арабесокъ) на памятникахъ, монетахъ, дворцахъ и мечетяхъ.

Дополненіе.

Во время печатанія этой статьи появился Отчетъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи о раскопкахъ 1913 года на Увеѣ (въ XXXII выпускѣ «Трудовъ» Комиссіи). Эти раскопки дали матеріалъ, во многомъ сходный съ добытымъ нами.

Было изслѣдовано зданіе первой половины XIV вѣка, служившее мавзолеемъ или усыпальницею (тюрбѣ). Оно состояло изъ двухъ смежныхъ комнатъ, внутри которыхъ находились погребенія. Украшеніями усыпальницы служили поливные плитки съ глазурью бѣлаго, синяго и голубого цвѣта; рисунокъ ихъ во многомъ сходенъ съ нашими изразцами. Надъ двумя могилами были надгробія—площадки, имѣвшія видъ ступенчатыхъ пирамидъ въ два ряда кирпича (ср. надгробія надъ погребеніями №№2—4). Кромѣ того, всѣ погребенія были заключены въ кирпичные склепы съ пирамидальными сводами; сводъ одного изъ склеповъ заканчивался площадкою въ 2×10 кирпичей. Наружный видъ этихъ сводовъ сходенъ съ надгробіями №№1—4. Костяки были заключены въ табуты, состоящіе изъ толстыхъ досокъ, связанныхъ желѣзными гвоздями, но увеѣскіе табуты имѣли 5-угольную форму и двускатныя крышки. Погребенія на Увеѣ оказались очень богатыми по бытовымъ находкамъ: сохранилось много металлическихъ украшеній и даже ткани одеждъ, по которымъ можно реставрировать весь костюмъ¹. Бѣднѣе другихъ оказались мужскія могилы: въ нихъ были найдены лишь части кожаныхъ поясовъ съ серебряными бляхами и кольцами. Въ болгарскихъ погребеніяхъ, мужскихъ, находокъ также не было. Въ табутахъ Увека были положены металлическіе и деревянные сосуды. Увеѣскую усыпальницу авторъ отчета г. Кротковъ считаетъ принадлежащею ханскому роду: «Разрытая Комиссіей усыпальница было сооруженіе весьма капитальное и при томъ, судя по найденнымъ кафелямъ и кирпичикамъ, прекрасно изукрашенное, а потому и постройка ея могла быть подъ силу человѣку или очень богатому, или въ распоряженіи котораго могъ находиться большой штатъ рабочихъ.. Такія сооруженія возможны были или для бековъ (князей) или для самого хана»... Это предположеніе соответствуетъ нашему о принадлежности болгарской усыпальницы мѣстнымъ ханамъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ двухъ случаяхъ аналогичный матеріалъ. Надгробія западнаго зданія и табуты находятъ себѣ сходство въ площадкахъ, склепахъ

¹ Лучшая сравнительно съ Болгарами сохранность объясняется защитою погребеній кирпичными склепами.

и гробахъ увекской усыпальницы. Самое назначеніе зданій и ихъ отношеніе къ ханскимъ родамъ въ обоихъ случаяхъ сходно. Оба изслѣдованія дополняютъ одно другое: увекскія богатія бытовья находки даютъ отсутствующій у насъ матеріалъ, болгарскія же архитектурныя находки могутъ пролить новый свѣтъ на реконструкцію увекской усыпальницы. Въ заключеніе отмѣтимъ сходство въ датировкѣ обоихъ зданій XIV вѣкомъ.

Совпаденіе результатовъ почти одновременныхъ раскопокъ на Увека и въ Болгарахъ дало намъ счастливую возможность такъ быстро сопоставить аналогичный матеріалъ и установить сходство между болгарскими и татарскими усыпальницами. Привѣтствуя возобновленіе Саратовской Ученой Архивной Комиссіею изслѣдованія Увека, однимъ изъ піонеровъ изслѣдованій котораго былъ П. А. Пономаревъ, будемъ надѣяться, что совмѣстное направленіе дѣятельности Саратовской Архивной Комиссіи и Общества А., И. и Э. приведетъ неизмѣнно къ столь же удачнымъ результатамъ.

М. Худяковъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ-та Краеведческой
и Музейной работы

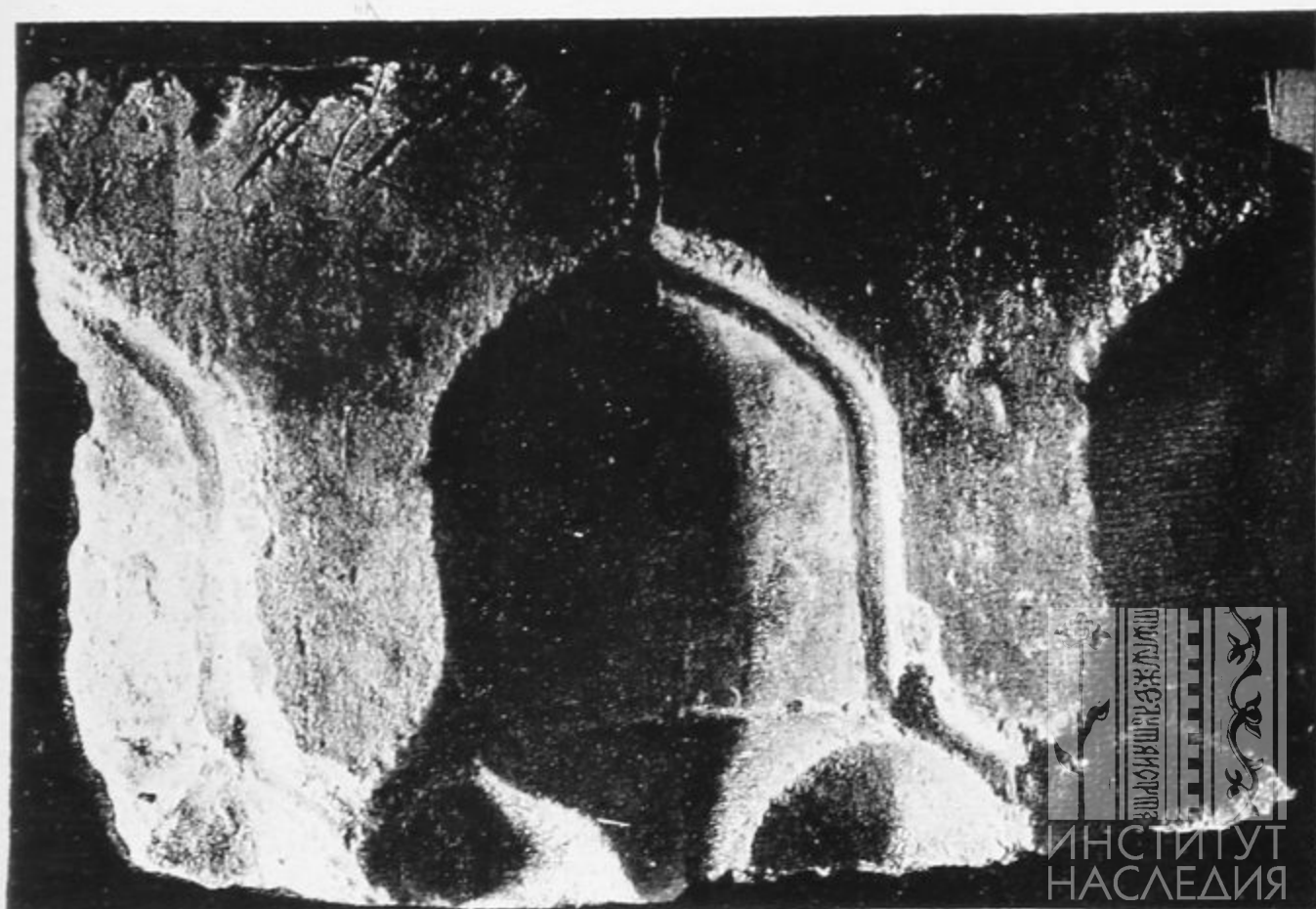

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

17 X 17 см.

22 X 15 см.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Этнографии
и Музейной работы

Василій Туринъ, казанскій художникъ начала XIX в.

Казанскій художникъ Василій Степановичъ Туринъ, жившій въ началѣ XIX вѣка, хотя и не является въ исторіи русскаго искусства крупной величиной, но, все же, для казанскаго края представляетъ весьма цѣнную и интересную личность.

Въ первую половину XIX вѣка Казань не чужда была интересовъ искусства, удѣляя ему большую долю вниманія и заботливости. Время сохранило воспоминанія о художникахъ мѣстнаго края: Львѣ Крюковѣ, Раковичѣ, Зиновіи Ивановѣ, Турнерелли, о зодчихъ: Емельяновѣ, Пятницкомъ, Коринескомъ, Петонди, Линденау, и другихъ. Среди этихъ скромныхъ представителей искусства въ Казани, одно изъ видныхъ мѣстъ, какъ разъ и занимаетъ Василій Туринъ. Этотъ мастеръ, проработавъ нѣсколько лѣтъ въ Императорской Академіи Художествъ, затѣмъ переселился въ Казань, гдѣ преимущественно занимался заказами, и художественное наслѣдіе В. Турина, пожалуй, осталось бы навсегда позабытымъ, если бы не его рисунки, гравюры и литографіи, посвященныя „Видамъ Казани“. Эти кроки мѣстнаго художника, старавшагося правдиво передавать красоту своего города, составляютъ теперь интересное собраніе,

довольно ярко характеризующее Казань начала XIX вѣка, и этотъ туриновскій, художественный матеріалъ заставляетъ всякаго любителя старой Казани невольно вспомнить о мастерѣ, зафиксировавшемъ красоту былой архитектуры, нынѣ совершенно утраченной или же дошедшей до насъ въ измѣненномъ видѣ. По наброскамъ В. Турина иногда только и возможно получить представленіе объ уничтоженныхъ зданіяхъ и перестроенныхъ кварталахъ Казани, и этотъ мастеръ, какъ Казанскій видописецъ, несмотря на свою малоизвѣстность, заслуживаетъ памяти и изслѣдованія его творчества, но, къ сожалѣнію, объ этомъ художникѣ осталось мало матеріаловъ, и только незначительные отрывки изъ документовъ мѣстныхъ архивовъ даютъ намъ скудные біографическія свѣдѣнія о жизни Василя Степановича Турина.

Родился В. Туринъ въ г. Арзамасѣ Нижегородской губ. въ 1780 году, происходилъ изъ мѣщанъ и первоначальное образованіе получилъ въ Арзамасскомъ народномъ училищѣ, гдѣ обучался онъ: „Закону Божію, исторіи, чистому письму, російской граматикѣ и ариѳметикѣ“¹. По окончаніи народнаго училища В. Туринъ изучалъ живопись и рисованіе въ Императорской академіи художествъ, пробывъ тамъ съ 1797 по 1801 годъ². Обучался онъ въ Академіи какъ разъ въ то время, когда въ искусствѣ господствовало старо-академическое направленіе³. Академія считала довольно условно красотой только то, что имѣло отношеніе къ классицизму; и художники увлекались въ живописи по преимуществу композиціями на темы изъ древней міеологіи⁴. Въ программу академическаго преподаванія вхо-

¹ Архивъ Казанск. Университета. Дѣло Совѣта 1808 г. № 191.

² Справка въ Императ. Академіи худож. отъ 10 февр. 1915 г. за № 493.

³ Баронъ Н. Врангель, А. Ступинъ и его ученики. Русскій Архивъ 1906 г. книга III, стр. 435.

⁴ Тамъ же стр. 435.

дили: „живопись, скульптура, архитектура; кромѣ того, существовали классы медальернаго и ювелирнаго искусства, учили также часовому мастерству, рѣзбѣ на камняхъ, литію, слесарному и столярному мастерству, упражнялись ученики въ театральной декламаци“¹. Въ 1798 году въ Академіи стали вводить преобразованія, и классы часового мастерства и рѣзбы по дереву были закрыты „въ разсужденіе о малой пользѣ“. Не смотря на рутину академическаго преподаванія, рисовали тогда великолѣпно, и то время можетъ считаться образцовымъ періодомъ русскихъ рисовальщиковъ². Если картины были слабы по колориту и фальшиво торжественны по настроенію, то графика—рисунокъ конца XVIII вѣка, обладала строгой красотой. Въ такой школѣ учился В. Туринъ и его учителями въ академіи художествъ были извѣстные профессора Акимовъ и Угрюмовъ³. Иванъ Ивановичъ Акимовъ былъ профессоромъ исторической живописи—и его работы до сей поры сохранили интересъ, въ особенности въ области рисунка, т. е. его карандашъ отличался большимъ мастерствомъ. Григорій Угрюмовъ былъ однимъ изъ первыхъ художниковъ, ставшихъ писать картины на сюжеты изъ русской исторіи. Эти два профессора были руководителями художественнаго образованія В. Турина. Получивъ достаточную художественную подготовку въ академіи, В. Туринъ въ началѣ 1800 годовъ пріѣхалъ въ Казань, гдѣ первой его работой была живопись иконостаса главнаго холоднаго храма женскаго Богородицкаго монастыря. Закончивъ успѣшно въ 1807 году⁴ свой заказъ,

¹ Баронъ Врангель. Каталогъ старинныхъ произведеній искусства хранящихся въ Имп. Ак. Худ. изданіе „Старыхъ годовъ“ 1908 г. стр. II.

² Н. Врангель. Обзоръ русскаго музея Импер. Александра III. Изданіе Акц. Общ. Спб. 1907 г. стр. 22.

³ П. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Акад. Худож. за 100 лѣтъ существованія. Томъ 2, стр. 60.

⁴ Свящ. Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій монастырь. 1879. стр. 7.

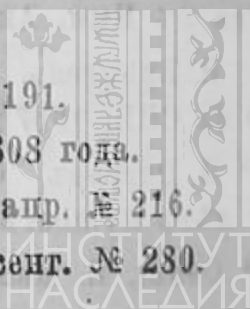
онъ 10-го іюня 1808 года подалъ прошеніе въ Совѣтъ Императ. Казанской гимназіи, въ которомъ, указывая на свой образовательный цензъ, просилъ *„принять его въ службу въ какой либо классъ изъ помянутыхъ наукъ въ учителя“*¹, а также просилъ ходатайствовать передъ Арзамасскимъ городовымъ магистратомъ объ увольненіи его изъ мѣщанскаго сословія. Но несмотря на представленный аттестатъ, а также сносно выполненную работу въ храмѣ женскаго монастыря, совѣтъ все же рѣшилъ поручить инспектору гимназіи проэкзаменовать В. Турина по наукамъ и представить совѣту объ этомъ рапортъ. 7-го іюня 1808 года инспекторъ представилъ отчетъ въ которомъ значилось, что: *„Туринъ много экзаменованъ—и оказалъ довольно свѣдѣній въ російской грамматикѣ и ариѳметикѣ, искусство же его въ живописи доказываютъ писанныя имъ иконы для Казанскаго собора“*². Успѣшный экзаменъ все же не устроилъ В. Турина при гимназіи, такъ какъ формальная сторона дѣла изъ-за его сословія не представила возможности зачисленія Турина въ учителя, и возникшая по этому поводу длинная переписка съ Министерствомъ кончилась тѣмъ, что совѣту было предложено: *отказать въ принятіи Турина на службу „за необходимость его ни въ университетъ ни въ гимназіи“*³, а *впредь вообще, не приглашать въ службу людей не исключенныхъ изъ подушнаго оклада“*⁴. Какъ разъ въ это же время пришло согласіе Арзамасскаго городского магистрата объ увольненіи Василя Турина изъ мѣщанскаго сословія. Огорченный своей неудачной попыткой пристроиться въ учителя гимназіи, Туринъ выхлопоталъ копію документа о своемъ выходѣ изъ мѣщанъ для представленія въ Казанское губернское правленіе,

¹ Архивъ Университета. Дѣло Совѣта 1808 г. № 191.

² Архивъ Университета. Дѣло Совѣта. № 196—1808 года.

³ Архивъ Университета. Дѣло Совѣта 1809 г. 8 апр. № 216.

⁴ Архивъ Университета. Дѣло Совѣта 1880 г. 8 сент. № 230.

куда онъ опредѣлился чиновникомъ „въ статскую службу“¹. Стремленіе стать ближе къ любимому дѣлу и заняться преподаваніемъ искусствъ вскорѣ для Турина увѣнчалось успѣхомъ, и 9-го ноября 1810 года² онъ поступилъ учителемъ рисованія въ Казанское главное народное училище и прослужилъ въ этой должности болѣе двадцати лѣтъ. За все свое пребываніе въ Казани В. Туринымъ неоднократно выполнялись иконописныя работы, и въ этомъ дѣлѣ онъ считался хорошимъ мастеромъ. Туринымъ были выполнены заказы для церквей I-ой гимназіи³, для Николы Низскаго⁴, Петра и Павла⁵ и другихъ; но помимо этихъ работъ, онъ, какъ лучшій въ городѣ иконописецъ, былъ приглашенъ строительнымъ комитетомъ Казанскаго Университета въ 1825 году⁶ для участія въ украшеніи Университетской церкви, для которой имъ было написано четыре иконы и двѣ хоругви⁷. Въ числѣ предложенныхъ Турину заказовъ, но не осуществившихся, еще надо упомянуть порученіе В. Турину расписать стѣны и написать иконы для Троицкой церкви Раиескаго монастыря, такъ какъ цѣна, предложенная В. Туринымъ, показалась о. игумену высокой⁸. Туринъ написалъ еще рядъ картинъ-иконъ изъ которыхъ мы можемъ указать на извѣстное намъ произведеніе „образъ Іисуса Христа молящагося въ Геѳсиманіи“⁹. Эта икона хранится въ церкви

¹ Архивъ Университета. Дѣло Совѣта 1809 года № 178.

² Архивъ Университета. Дѣло Попечителя 1833 г. № 148 (Формуляръ).

³ Прот. Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Вып. I—1884 г. стр. 64.

⁴ К. В. Харламповичъ. Историко-археолог. очерки церквей г. Казани. Вып. I. 1913 г. стр. 2.

⁵ Петръ Маловъ. Лѣтопись Петропавл. собора, стр. 31.

⁶ Прот. А. Смирновъ. Крестовоздвиженская церковь при Импер. Казан. Университ. 1904 г. стр. 19.

⁷ Тамъ же стр. 21.

⁸ Е. Маловъ. Раиеская Богородицкая пустынь, стр. 25.

⁹ А. Смирновъ. Домовая церковь во имя Св. мученицы царицы Александры при Казанск. Родионовскомъ институтѣ, стр. 76.

Родионовскаго института и представляет довольно пріятную по тону живопись; икона-картина пожертвована была въ 1845 году бывшимъ членомъ совѣта Родионовскаго института Григоровичемъ. Усердно выполняя иконописные заказы, В. Туринъ не терялъ надежды написать картину на званіе академика и, получивъ въ 1815 году отъ академіи художествъ „назначеннаго“ за программную работу, изображающую Святого Апостола Андрея, ведомаго на пропятіе, В. Туринъ написал картину „Явленіе Іисуса Христа Маріи Магдалины по Ею Воскресеніи“¹, но собраніе академіи художествъ, разсмотрѣвъ это произведеніе, увѣдомило В. Турина, что „работа его не найдена Совѣтомъ таковою, чтобы онъ могъ по онной имѣть нужду когда либо получить званіе академика“², а такъ какъ, онъ уже въ другой разъ присылаетъ свои картины одинаковаго качества, то посему заключить можно, что таланты его слабы для произведенія чего либо изящнаго“³.

Такую крупную неудачу В. Турина въ академіи художествъ возможно объяснить только тѣмъ, что работы, выполняемыя на званіе Академика, вѣроятно, писались Туринимъ въ той ремесленно-иконописной техникѣ, какая невольно вырабатывалась у него, какъ у профессионала иконописца, а надо сказать, что этотъ видъ искусства В. Турина дѣйствительно не представлялъ чего-либо выдающагося, и если бы все искусство В. Турина заключалось только въ его религіозной живописи, то наврядъ ли его дѣятельность, какъ художника, заслуживала бы интереса. Вообще его иконопись не выходила дальше зауряднаго ремесла, и если что и можетъ быть отмѣченнымъ изъ данной области творчества В. Турина, то это его живопись

¹ П. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. Акад. Художествъ за сто лѣтъ существованія, т. II, стр. 78.

² Тамъ же стр. 83.

³ Тамъ же стр. 87.

въ холодномъ храмѣ Казанскаго Женскаго монастыря, выполненная съ нѣкоторымъ художественнымъ мастерствомъ. Но надо сказать, въ оправданіе художника, что въ иконописныхъ работахъ В. Туринъ наврядъ ли и самъ находилъ интересъ и удовлетвореніе своимъ художественнымъ исканіямъ, т. е. эти работы выполнялись имъ на заказъ, и единственной цѣлью ихъ былъ заработокъ; этимъ только и возможно объяснить шаблонный характеръ его церковной живописи.

Несмотря на свою ремесленную иконопись, этотъ художникъ все же не чуждъ былъ и настоящихъ увлеченій искусствомъ, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся его рисунки, гравюры и литографіи. В. Туринъ проявилъ больше интереса и свободы, въ виду чего его графика носитъ безусловный отпечатокъ художественнаго творчества. Еще будучи ученикомъ академіи художествъ, В. Туринъ, вѣроятно, пробовалъ свои силы въ офортѣ, т. е. его учитель Акимовъ былъ прекраснымъ граверомъ крѣпкой водкой¹, и надо думать, что профессоръ ознакомилъ своего ученика съ техникой офортнаго гравированія. Живя въ Казани, Туринъ продолжалъ увлекаться, этимъ видомъ искусства и оставилъ недурные свои офорты, изъ которыхъ намъ извѣстны интересная акватинта „Видъ башни Сунбеки“—фасадъ зданій, оставшихся послѣ покоренія Казани“ (гравюра 1834 года)², „Видъ Казани“, акватинта 1826 года³, Изображенія „Святителя Германа“ „Святителя Гурія“, „Покровъ Пресвятой Богородицы“ и „Перенесеніе честныхъ мощей Св. Николая въ Баръ-градъ“. Изъ перечисленныхъ офортовъ „Видъ Сунбеки“ выполненъ довольно красивой техникой, по-

¹ Н. Собко. Словарь русскихъ художниковъ т. 1. вып. I, буква А. стр. 58.

² Д. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравюровъ XVI—XIX вв. т. 2. стр. 1034.

³ Собрание гравюръ Е. Н. Тевяшева. Искусство въ книгѣ и плакатѣ 1912. стр. 58.

чти однимъ контуромъ и только мѣстами троцуть тономъ аэвтинты. „Изображеніе Святителя Германа“ представляетъ красивый мягкій офортъ, въ темныхъ мѣстахъ складокъ пройденный, довольно мастерски, сухой иглой; остальные офорты нѣжны по своей манерѣ, выполненной подъ карандашъ. Кромѣ этихъ намъ извѣстныхъ офортовъ, Д. Ровинскій¹ называетъ еще слѣдующія гравюры—офорты В. Турина:

1 Митрополитъ въ ростъ. (Мы предполагаемъ, что Д. Ровинскій имѣлъ въ виду подъ этимъ названіемъ гравюру, изображающую Св. Гурія, выше нами указанную).

2 Св. Варвара Великомученица.

3 Митрополитъ обращенный влѣво. (Вѣроятно, Д. Ровинскій имѣлъ въ виду офортъ, изображающій Св. Германа Казанскаго).

4 Два Святителя въ Архіерейскихъ облаченіяхъ.

5 Чтеніе Евангелія (четыре фигуры).

6 Меркурій.

7 Психея.

8 Фавнъ.

9 Геркулесь.

10 Флора.

11 Меркурій.

12 Воинъ.

13 Человѣческій скелеть.

Эти офорты выполнены были
рулеткою и лависомъ.

Въ собраніи Е. Тевяшева еще имѣлись офорты: „Свят. Благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ“ и „Домъ гражданскаго Губернатора, гравюра 1828 года“².

¹ Д. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравировъ XVI—XIX в.в. т. 2-ой, стр. 1834.

² Е. Тевяшевъ. Описаніе нѣсколькихъ гравюръ и литографій. 1903 г. стр. 189.

Работая со вкусомъ и любовью офортомъ, В. Туринъ все же мало оставилъ послѣ себя своихъ гравюръ этого вида, и приходится сожалѣть, что этотъ офортистъ почти не принималъ участія въ Казанскихъ изданіяхъ, какъ рисовальщикъ, а въ то время офорты часто печатались на страницахъ Казанскихъ журналовъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений. Въ этой области работали въ Казани граверы Табуре, Кафтанниковъ и друг., но ихъ работы были слабы, какъ произведенія графики. В. Туринъ, насколько намъ извѣстно, только однажды награвировалъ офорты въ Казанскомъ журналѣ „Заволжскомъ муравьѣ“, помѣстивъ тамъ акватинту „Видъ крѣпости Казанской“¹ и чистую гравюру—офортъ: „Видъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря“².

Занимался В. Туринъ также литографіей, и все то, что имъ было сдѣлано въ этой области графики несомнѣнно любопытно и не лишено талантливости. Но прежде чѣмъ перейти къ обзору его литографій, хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о томъ всеобщемъ увлеченіи литографіей, какое наблюдалось въ Россіи въ началѣ XIX вѣка. Литографія была введена въ Россіи въ 1815 году³ и сразу завоевала симпатіи⁴, какъ у художниковъ, такъ и у публики. Расцвѣтомъ литографіи въ Россіи былъ періодъ 20-хъ годовъ XIX столѣтія, когда въ этой области стали работать лучшіе художники того времени: Кипренскій, Брюлловъ, Венеціановъ, Галактионовъ, Шебуевъ, Тырановъ, Братья Чернецовы и друг. Расходившіяся въ большемъ количествѣ экземпляровъ литографіи,

¹ Заволжскій Муравей. Томъ I—1832 года, стр. 62.

² Тамъ же. 1832 г. стр. 228.

³ В. Адарюковъ. «Очеркъ по исторіи литографіи въ Россіи». Апеллонъ 1912 г. № I. Стр. 8.

Loys Delteil. Предисловіе къ отдѣлу эстамповъ. Выставка сто лѣтъ французской живописи. (1812—1912). Изд. Апеллона стр. 72.

безусловно, служили прекрасными оригинальными образцами рисунка, или же являлись цѣнными, для того времени, воспроизведеніями съ картинъ лучшихъ галлерей Европы¹.

Въ Казань также проникло увлеченіе литографіей, подтвержденіемъ чего служатъ хлопоты въ 1825 году художника Льва Крюкова передъ Казанскимъ Университетомъ о приобрѣтеніи литографскаго станка въ Университетскую типографію. Левъ Крюковъ, будучи „рисовальнымъ учителемъ“ при Казанск. Университетѣ, подалъ своему начальству докладную записку, въ которой говорилъ²: „прочитавъ изъ любопытства книжку: *способъ рисовать на камнѣ* (переводъ съ французскаго) и строго соразмѣряя малыя мои способности, нашелъ я, что совѣсти принадлежностями къ литографіи, какъ то: съ камнями, карандашемъ, чернилами, бумагою и машиною для отпечатованія, сдѣлавъ опытъ, былъ бы въ силахъ оказать въ непродолжительномъ времени пользу Университету“. Дальше Крюковъ, ссылаясь на отсутствіе средствъ, просилъ Университетъ приобрѣсти для типографіи литографскій станокъ, но просьба Крюкова успѣха не имѣла. Несмотря на интересъ къ литографіи еще долго послѣ заявленія, Крюкова ей не пришлось печататься въ Казани, и изданія даже 40-хъ годовъ³ все еще снабжались примитивными гравюрами на металлѣ, которыя выполнялъ мѣстный граверъ Ткачужъ. Изъ-за отсутствія въ Казани станка В. Турину приходилось свои литографіи печатать въ столицахъ, и Туринымъ было издано два альбома литографій, одинъ посвященный видамъ Казани, а другой изображеніямъ Святыхъ. Турину для своихъ „Видовъ Казани“ предварительно пришлось написать цѣлую серію этюдовъ, эскизовъ и набросковъ съ

¹ В. Адарюковъ. Очерки по исторіи литографіи въ Россіи, Апеллонъ 1912. № 1. Стр. 5.

² Архивъ Университета. Дѣло Совѣта 1825. № 109.

³ Подобныя гравюры мы встрѣчаемъ въ цѣломъ родѣ Казанскихъ изданій.

архитектурныхъ и пейзажныхъ мотивовъ Казани, а потомъ ихъ воспроизвести въ литографіяхъ. Въ виду особаго интереса этого матеріала В. Турина, мы сначала остановимся на описаніи его этюдовъ, а потомъ перейдемъ къ обзору литографій.

Конецъ XVIII и начало XIX вѣковъ были очень любопытны въ области русской пейзажной живописи. Это время было интересно, какъ періодъ увлеченія „городскими видами“. Художники старательно зарисовывали „проспекты“, „соборы“, „парки“ и съ особенной любовью „отмывали“ панорамные сюжеты перспективъ улицъ и архитектурную красоту городского ландшафта. В. Туринъ, воспитавшись на образцовыхъ работахъ пейзажистовъ Мартынова, Ѳ. Алексеѣва, Глакѣнова, М. Воробьева, не могъ не обратить вниманія на то, что и провинція, въ которой онъ жилъ, не лишена была своихъ красотъ. И панорама Казанской крѣпости, длинная перспектива улицъ, уходящія колоннады зданій, зодчество старинныхъ храмовъ не могли не вдохновить Казанскаго художника къ зарисовкѣ своихъ впечатлѣній въ цѣломъ рядѣ этюдовъ, въ послѣдствіи переложенныхъ на литографіи.

Этюды Турина, хранящіеся въ музеѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, составляютъ собраніе изъ восьми произведеній написанныхъ маслянной живописью на грунтованной бумагѣ, наклеенной на одинаковыя дощечки размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{4}$ вершковъ каждая. Всѣ этюды имѣютъ поля въ $\frac{1}{2}$ вершка, покрашенные черной краской. У границъ рисунка есть желтый кантикъ. Работы всѣ старательно художникомъ подписаны мелкимъ шрифтомъ.

По техникѣ своей, живопись Турина, довольно занимательная—всѣ контуры сначала прорисованы перомъ китайской тушью, прямая же линія даже вычерчена по линейкѣ, а потомъ уже поверхъ этого чертежа все росписано жидкой маслянной краской, т. ч. живопись этюдовъ напоминаетъ акварельные рисунки и письмо довольно сухой манеры. Въ смыслѣ

колорита, тона хотя и однообразны, но не лишены общей пріятной гармоніи, главное же достоинство этюдовъ, правдивость передачи, что и составляетъ ихъ историческій интересъ.

Теперь придется остановиться на обзорѣ каждаго этюда, указавъ на его характерныя особенности и на ту архитектуру, зарисованную на этюдахъ, которая въ настоящее время или уничтожена, или же совершенно перестроена.

Домъ Казанскаго военнаго губернатора, нынѣ помѣщеніе окружнаго суда на Воскресенской улицѣ, по этюду Турина, представлялъ довольно обширное двухъэтажное зданіе съ антресолями и массивнымъ фронтономъ. Окна средней части зданія 2-го этажа украшены были наличниками—домъ бѣлаго цвѣта, крыша выкрашена была въ красную краску, цоколь сѣраго цвѣта, какъ бы служилъ обрамленіемъ основы зданія. Парадный входъ былъ украшенъ навѣсомъ, лѣстница входа съ боковъ имѣла тумбы, на которыхъ возлежали львы. Угловыя части зданія справа и слѣва между окнами перваго, втораго этажей имѣли платбандъ.

Этюдъ „*Казанскія судебныя мѣста*“, нынѣ зданія губернскаго присутствія, представляетъ длинное двухъэтажное зданіе вытянувшееся по проспекту Кремлевской улицы. Архитектура его, несмотря на скромную композицію фасада, все же, была строго выдержана въ стилѣ того времени. Главнымъ украшеніемъ зданія являлся фронтонъ, площадь котораго была занята лѣпнымъ украшеніемъ двухглаваго орла обвитого вѣнкомъ съ лентами. Внизу карниза, подъ фронтономъ имѣлась надпись по бѣлому полю: „*Губернскія судебныя мѣста*“. Все зданіе было выкрашено въ желтый цвѣтъ—крыша краснаго, и цоколь сѣраго цвѣта. Наличники оконъ 2-го этажа довольно простого рисунка.

Этюдъ „*Казанская духовная семинарія съ частью Гостиннаго двора*“, нынѣ зданіе, какъ одно, такъ и другое совер-

шенно перестроено, поэтому цѣнный этюдъ Турина намъ даетъ обликъ этихъ построекъ, каковыми они были въ старину. Семинарскій корпусъ представлялъ красивое двухъэтажное зданіе, средняя часть котораго была украшена портикомъ съ 6 колоннами; правая, ближайшая къ гостинному двору часть зданія имѣла фронтонъ, въ срединѣ котораго было полукруглое окно. Съ лѣвой стороны фасада семинарскаго корпуса была еще угловая пристройка въ три этажа, болѣе нарядной архитектуры въ классическомъ стилѣ. Все зданіе было желтого цвѣта, крыша же зеленаго. Часть гостиннаго двора, зарисованная Туринимъ на этомъ же этюдѣ, даетъ интересную подробность, указывающую намъ на раскраску этого зданія. Гостинный дворъ былъ выкрашенъ въ желтый цвѣтъ, при чемъ колонки и фризъ были оставлены бѣлыми.

„Казанскій двѣичій монастырь“. Этотъ видъ на работѣ Турина представляетъ огромный интересъ уже потому, что благодаря данному этюду, мы имѣемъ возможность судить о той полукруглой оградѣ и надвратной церкви Св. Софіи, которыя теперь совершенно застроены новой стѣной по прямой линіи, замѣтно заглушившей общую понараму монастыря.

Прежняя ограда, красиво замыкавшая ротондой надвратный входъ монастыря, имѣла насомнѣнную связь съ общимъ генеральнымъ планомъ всѣхъ монастырскихъ строеній, т. е. эта полукруглая стѣна находилась концентрически расположенной по отношенію къ корпусамъ келій находившихся за холоднымъ храмомъ и по своему плану также размѣстившихся по полу-кругу. Рядъ этихъ красиво расположенныхъ построекъ, въ то время представлялъ довольно стильную картину, о которой мы имѣемъ возможность судить по этюду В. Турина. Окраска монастырскихъ построекъ была желтого цвѣта, крыша надвратной церкви Св. Софіи была выкрашена въ яркій красный тонъ.

„Кафедральный Благовѣщенскій соборъ въ Казани“. Этотъ этюдъ, даетъ весьма любопытные данные о внѣшнемъ видѣ

тѣхъ соборныхъ построекъ, которые были сгруппированы вокругъ главнаго храма въ началѣ XIX вѣка. Такъ—съ лѣвой стороны собора, вплотную къ нему примыкала теплая небольшая церковь съ одной главой, во имя Рождества Христова, кромѣ того трапезная часть главнаго храма, крыльцо и ограда были совершенно другого вида. Трапезная часть главнаго соборнаго храма представляла одноэтажное зданіе съ невысокимъ крыльцомъ. Ворота соборной ограды были очень занимательны, они были украшены колонками, въ верхнихъ покрытіяхъ которыхъ имѣлись фигуры возлежащихъ львовъ. По этому этюду мы также имѣемъ возможность судить о бывшей Варваринской церкви Спасскаго монастыря. На этюдѣ „Кафедральный соборъ въ Казани“ представлена уходящая Кремлевская улица, гдѣ вдали есть изображеніе Варваринской церкви, которая была на мѣстѣ нынѣ стоящей высокой Спасской колокольни, выстроенной въ 1859 году ¹.

Этюдъ, изображающій видъ гостиннаго двора, интересенъ красивой, величественной колоннадой украшавшей среднюю часть фасада съ Воскресенской улицы; послѣ пожаровъ 1815 г. и 1842 г. зданіе гостиннаго двора сильно разрушилось и при его возстановленіи въ 1843 г. архитекторомъ Безсоновымъ колоннада была совершенно снесена.

Этюдъ съ Казанской крѣпости въ общихъ своихъ чертахъ намъ даетъ картину мало отличающуюся отъ того вида, который дошелъ до нашего времени. Но, все же, въ нѣкоторыхъ деталяхъ эта панорама теперь приняла другую внѣшность. На этюдѣ В. Турина мы видимъ дворцовую церковь безъ главы и въ видѣ руины, когда церковь послѣ пожара 1815 года оставалась въ полу-разрушенномъ состояніи до 1849 года ². Интересна окраска крышъ крѣпостныхъ башенъ—

¹ Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани. Стр. 64.

² Прот. Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Вып. 1. Стр. 7. 1884 г.

краснаго цвѣта, но самой любопытной стороной этюда является деревянный „*плывучій мостъ*“ изъ бревенъ; тутъ же вблизи моста, на лѣвомъ берегу Казанки стояла довольно оригинальная Іордань съ красивымъ куполомъ и колонками.

Этюдъ съ Императорской Казанской гимназіи, также очень цѣнный документъ, облегчающій намъ разобраться въ тѣхъ перестройкахъ, какія произошли за столѣтній періодъ существованія этого лучшаго и интереснѣйшаго зданія въ городѣ. Сравнивая архитектуру гимназіи 1820-хъ годовъ съ дошедшимъ до насъ строеніемъ, мы видимъ, что нынѣ совершенно отсутствуютъ балконы, раньше имѣвшіеся съ правой и лѣвой сторонъ фасада. Также совершенно уничтожена красивая простая желѣзная рѣшетка-ограда на массивныхъ столбахъ, теперь замѣненная глухой каменной стѣной. По этому же этюду мы имѣемъ возможность судить также о стильной окраскѣ зданія, которое было выкрашено прежде въ цвѣтъ желтой охры, а лѣпныя украшенія и пилястры были бѣлыми и красиво выдѣлялись на общемъ фонѣ постройки.

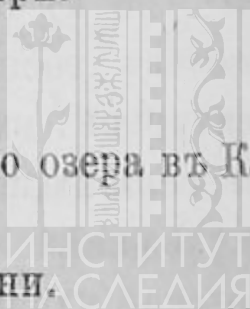
Описанные выше 8 этюдовъ В. Турина свидѣтельствуютъ намъ о большомъ усердіи и увлеченіи художника своей натурой, которая его вдохновляла; но надо замѣтить, что любимымъ мотивомъ въ его этюдахъ было, по преимуществу, современное Турину зодчество въ стилѣ классицизма, которымъ тогда увлекалась вся Россія. Колоннады зданій, постройки украшенныя фронтонами, строенія съ орнаментикой Александровскаго стиля составляли зачастую сюжетъ художественныхъ набросковъ Турина. И какъ вѣрный сынъ своей эпохи, В. Туринъ бережно старался зарисовать любимые имъ „*Виды Казани*“, но къ чести художника, надо сказать, что реализмъ его этюдовъ воспроизводитъ не только холодную вѣщность архитектурной панорамы. Его этюды довольно картинно и съ настроеніемъ передаютъ еще жизнь улицы;—по этимъ мемуарамъ художника нетрудно прослѣдить типично бытовую сторону городской уличной жизни. На этихъ наброскахъ мы видимъ

расфранченную толпу, разгуливающую по главным улицамъ города въ костюмахъ того времени, видимъ татаръ въ національныхъ нарядахъ, крестьянъ въ своихъ простыхъ одѣянiяхъ, щеголихъ въ изыскано - модныхъ платьяхъ. Съ большимъ любопытствомъ мы наблюдаемъ, на этихъ же этюдахъ, парадность мѣстныхъ вельможъ, любившихъ по особому церемоніалу устраивать свои пышные выѣзды „въ свѣтъ.“

Всѣ перечисленные особенности этюдовъ Турина составляютъ интересную картину старинной Казани и являются не только матеріаломъ „художественнымъ“, но и представляютъ историческую хронику начала XIX вѣка Казанской жизни.

Изучивъ Казань и казанскую жизнь и не разъ, вѣроятно, прорисовавъ и написавъ цѣлый рядъ набросковъ, этюдовъ, В. Туринъ въ 1834 году опубликовалъ свой матеріалъ, издавъ въ г. Москвѣ альбомъ литографій съ видовъ Казани. Названъ былъ этотъ альбомъ „Перспективные виды губернскаго города Казани, рисованы съ натуры, литографированы и изданы В. Туринымъ. Москва. 1834 г. *Vues perespectives de la ville de Kasan, dessinées d'après nature et lithographiées par V. Tourine. Moscou 1834. Печатаны въ литографіи А. Ястрибилова. Грав. поз. Москва 1832 года. Ценсоръ И. Снегиревъ.*“ Альбомъ-папка въ размѣрѣ 52×35 сант. заключалъ собраніе изъ восьми листовъ литографій; на каждомъ листѣ напечатано по одному рисунку слѣдующаго содержанія:

- 1) Казанская гимназія.
- 2) Императорскій Казанскій Университетъ.
- 3) Монастырь Казанской Божіей Матери.
- 4) Казанскій гостинный дворъ.
- 5) Видъ Казанской крѣпости.
- 6) Видъ городской больницы съ Чернаго озера въ Казани.
- 7) Успенскій Зилантовъ монастырь.
- 8) Главная татарская мечеть въ Казани.

Изъ перечисленныхъ литографій большой интересъ представляетъ листъ посвященный: „Виду градской больницы съ Чернаго озера.“ Эта интересная панорама теперь приняла совершенно иной видъ, т. к. озеро въ 1889 г. вслѣдствіи загрязненности своей, было засыпано землей и все обсажено деревьями. Проф. Загоскинъ въ своемъ „Спутникѣ по Казани“¹ такъ описываетъ этотъ живописный нѣкогда прелестный уголокъ: „Черное озеро знавало когда то и лучшую участь, будучи не только чистымъ, но и рыбнымъ. Еще въ 1829 году берега озера были устроены уступами, обложены дерномъ и обсажены аллеями, а въ 1847 г. садъ обнесенъ чугуною рѣшеткою, обошедшеюся 7 тыс. рублей“. На литографіи Турина мы, какъ разъ, видимъ прекрасную картину городского водоема, весьма благоустроеннаго и живописно расположеннаго въ центрѣ города.

На набережной озера помѣстился рядъ домовъ, среди которыхъ одинъ очень красивой архитектуры дорическаго стиля. Въ этомъ зданіи помѣщалась въ старину „градская больница“, построенная по проекту извѣстнаго архитектора Тромбара². Зданіе это, по счастливой случайности, дошло до настоящаго времени, почти не перестроеннымъ. Кромѣ этой литографіи, намъ еще извѣстна тонкая акварель, срисованная съ „Чернаго озера“ В. Туринымъ, составляющая теперь собственность Барышниковыхъ³. Всѣ литографіи В. Турина выполнены мягко, съ большимъ вкусомъ и по техникѣ близки къ извѣстнымъ работамъ А. Мартынова, и этотъ альбомъ „Видовъ Казани“ можетъ считаться лучшимъ чего достигъ въ своей графикѣ казанскій художникъ; но только намъ непонятно, почему В. Туринъ мало воспроизвелъ казанскихъ видовъ, не издавъ литографіей инте-

¹ Н. П. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. 1895 г. стр. 580—581.

² И. Грабаръ. Исторія Русскаго искусства. Томъ III. Вып. 16, стр. 394.

³ Въ настоящее время эта акварель находится въ посадѣ Клиницы Черниговск. губ.

ресные сюжеты имѣющіеся въ оригиналахъ его этюдовъ, какъ напримѣръ: Судебныя мѣста, Сунбекина башня, Духовная семинарія, Благовѣщенскій соборъ. Альбомъ литографій В. Турина „Видовъ Казани“ имѣлъ успѣхъ и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. Въ 1880 году знатокъ Казанской старины Н. Я. Агафоновъ переиздалъ литографіи Турина, напечатавъ ихъ въ казанской типо-литографіи Перова, но эта попытка репродуцировать графику казанскаго художника оказалась несчастливой, такъ какъ Перовъ не справился съ тонкой техникой Турина, плохо выполнивъ копіи, переизданныя литографіи при этомъ сильно обезобразилъ безвкусной раскраской близко напоминающей грубый лубокъ.

Въ 1834 году В. Туринъ издалъ еще другой альбомъ литографій: *„Собраніе разныхъ священныхъ изображеній въ церковной живописи употребляемыхъ. Составлены, литографированы и изданы В. Туринымъ. Санктпетербургъ въ типографіи Конрада Виннебера. 1834.“* На оборотной сторонѣ обложки имѣется надпись: *„печать позволяется: С. Петербургъ 28 сент. 1834 г. Цензоръ Архимандритъ Платонъ“*. Этотъ альбомъ составленъ изъ 14 литографій, которыя художникъ частью исполнилъ по своимъ картинамъ, а частью скопировалъ съ оригиналовъ проф. Егорова.

Въ альбомѣ помѣщены слѣдующія литографіи:

1) Господь Вседержитель. Писалъ проф. Егоровъ. Рисовалъ на камнѣ Туринъ.

2) Св. Архангелъ Гавріиль. Пис. проф. Егоровъ. Рис. на камнѣ Туринъ.

3) Божія Матерь. Пис. проф. Егоровъ. Рис. на камнѣ Туринъ.

4) Божія Матерь Пис. проф. Егоровъ. Рис. на камнѣ Туринъ.

5) Господь Вседержитель.

6) Божія Матерь. На литографіи съ лѣвой стороны имѣется надпись: *„Туринъ“*.

7) Св. Архангелъ Гавріилъ. Надпись: „*Туринъ*“.

8) Св. Архангелъ Михаилъ.

9) Пр. Іоаннъ Лѣствичникъ.

10) Св. Святители Вселенскіе: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

11) Св. Великомученица Варвара. Пис. въ Воздвиженскую церковь въ Казани.

12) Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій.

13) Св. Іоаннъ Креститель. Надпись: „*Туринъ*“.

14) Св. Архангелъ Гавріилъ. надпись: „*Туринъ*“.

Въ художественномъ отношеніи эти литографіи менѣе интересны чѣмъ „*Виды Казани*“, и замѣчательнаго онѣ ничего не представляютъ.

Вѣроятно, цѣлью художника было издать альбомъ „Свящ. Изображеній“, какъ пособіе для иконописцевъ, которые могли бы имѣть всегда подъ руками образцы для своей живописи. Описанные выше два Туриновскихъ альбома литографій были въ 1834 году авторомъ представлены въ комитетъ Петербургскаго Общества Поощренія Художествъ, съ просьбой Турина, оказать ему пособіе, а надо сказать, что это общество особенно поощряло, въ то время, всякія начинанія въ области литографіи. Разсмотрѣвъ альбомы Турина, общество купило у него 50 альбомовъ, при чемъ „*Виды Казани*“ были приобрѣтены по 6 рублей, а „*изображенія церковн. живописи*“ по 4 рубля за альбомъ, и кромѣ того поручено было В. Турину выполнить литографію съ образа Придворной Конюшенной церкви.¹

Въ 1832 году Туринымъ былъ еще выполненъ одинъ альбомъ, гравированный крѣпкой водкой, имѣющій скорѣе археологическій, чѣмъ художественный интересъ. Этотъ альбомъ офортовъ представляетъ собой 11 таблицъ съ чертежей архитектора А. Шмита, изображающихъ развалины древнихъ Бол-

¹ А. Я. Адарюковъ. Очеркъ по исторіи литографіи въ Россіи. Аполлонъ. 1912 г. № 1, стр. 35.

гарь. Всѣ офорты выполнены какой то мертвой техникой, совершенно обезцвѣтившей красоту древностей Болгарскаго царства. Желая подражать чертежу, художникъ въ своихъ офортахъ впалъ въ крайне излишнюю сухую манеру, и надо думать, что будучи самъ не удовлетворенъ данной работой, В. Туринъ пожелалъ еѣ освѣжить раскрасивъ офорты легкимъ тономъ акварели. Лучше всего, въ этомъ альбомѣ, художнику удалась обложка, изображающая въ серединѣ листа общій видъ на Болгары обрамленный красивой надписью слѣдующаго содержания: *„Архитектурные чертежи развалинъ древнихъ Болгаръ, сняты съ натуры 1827 г. Архитекторомъ А. Шмитомъ. Печать позволено, Москва 1832 г. ценсоръ Двинубскій.“* Въ альбомѣ вошли слѣдующіе „офорты-чертежи“:

- 1) Заглавный листъ.
- 2) Планъ Великаго града Болгаръ.
- 3) Древняя Болгарская мечеть, обращенная въ церковь Св. Николая.
- 4) Планъ и профиль церкви Св. Николая № 1.
- 5) Круглая башня или минареть. № 2.
Другая малая башня. № 3.
- 6) Планъ и профиль большой и малой башни № 2 и № 3.
- 7) Черная или Судная палата. (На этомъ листѣ четыре плана).
- 8) Бѣлая палата (профиль и планъ).
- 9) Развалины ханскихъ палатъ.
Развалины палатъ близъ церкви.
- 10) Развалины палатъ неподалеку отъ малой башни.
- 11) Развалины палатъ въ маломъ городѣ.
- 12) Развалины зданія называемаго Греческой палатой.

Этотъ альбомъ былъ изданъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и теперь очень рѣдко встрѣчается. Въ Казани онъ имѣется въ главной библіотекѣ Университета и хранится въ отдѣлѣ рѣдкихъ книгъ.

Заканчивая обзоръ дѣятельности В. Турина, какъ художника-графика, въ заключеніе хотѣлось бы ему еще удѣлить нѣсколько словъ, какъ педагогу. Помимо того, что В. Туринъ преподавалъ искусства въ главномъ народномъ училищѣ, онъ еще имѣлъ свою рисовальную школу искусствъ¹, и многіе изъ его казанскихъ учениковъ продолжали изучать живопись въ Императорской Академіи Художествъ, а нѣкоторые даже совершенствовались подъ руководствомъ знаменитаго Кипренскаго². Большинство учениковъ туриновской рисовальной школы шло въ учителя рисованія въ среднія учебныя заведенія Казанскаго округа; такъ, намъ извѣстно, что его ученикъ Терновскій впослѣдствіи служилъ учителемъ въ Пензенской гимназій, Козловъ въ Тобольской губ.; кромѣ того многіе изъ его учениковъ служили учителями рисованія въ уѣздныхъ училищахъ: въ Спаскомъ—Улановъ, въ Лаишевскомъ—Алексѣй Ивановъ, въ Тетюшскомъ—Александръ Ивановъ.

Будучи ревнивымъ сторонникомъ художественнаго образованія въ мѣстномъ краѣ, В. Туринъ можетъ считаться пионеромъ въ этомъ дѣлѣ. Успѣхъ Турина въ педагогическомъ дѣлѣ былъ для всѣхъ ясенъ и его очень цѣнили, какъ талантливаго преподавателя. Въ 1833 году Директоръ Казанскихъ училищъ доложилъ училищному комитету о заслугахъ В. Турина, и постановлено было ходатайствовать передъ Академіей Художествъ о награжденіи В. Турина, но и на этотъ разъ художнику не повезло, т. е. въ 1833 году В. Туринъ, выѣхавъ въ столицы болѣе не возвращался въ Казань, въ виду чего дѣлу о награждѣ Турина дальнѣйшаго хода не было дано³.

Было бы несправедливо умолчать еще объ одной заслугѣ В. Турина передъ искусствомъ—это о его вліяніи, еще въ бытность студентомъ академіи художествъ, на своего родственника Але-

¹ Архивъ Казанск. Университета 1833 г. Дѣло Попечителя № 148.

² Архивъ Университета. Дѣло Попечителя 1833 г. № 148.

³ Архивъ Университета. Дѣло Попечителя 1833 г. № 148.

ксандра Ступина. Приѣзжая изъ столицы на вавать въ родной Арзамасъ, В. Туринъ видя талантъ А. Ступина, не разъ ему совѣтовалъ ѣхать учиться въ Академію и около 1800 г.¹ Ступинъ уѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ совершенствовался въ искусствѣ, а впослѣдствіи основалъ въ г. Арзамасѣ извѣстную школу рисованія, давшую не мало русскихъ талантовъ.

Путь, пройденный Василиемъ Туринымъ въ искусствѣ, правда, яркаго слѣда не оставилъ, и даже его имя не внесено въ списки безсмертныхъ, т. е. онъ былъ художникомъ второкласснымъ, но любовь къ работѣ и его неутомимость могутъ служить достойнымъ примѣромъ для многихъ. Обремененный крупными заказами, занятый въ народномъ училищѣ и весь ушедшій въ преподаваніе въ своей рисовальной школѣ, Туринъ, все же, успѣвалъ удѣлять время своимъ увлеченіямъ графикой, оставившей интересную лѣтопись о старой Казани.

¹ Баронъ Врангель. А. В. Ступинъ. Русскій Архивъ 1906 г. Книга 3, стр. 434.

«Знакъ съ острова Оно».

Въ инвентарной книгѣ бывшаго „Музея Рѣдкостей“, изъ части котораго впослѣдствіи выдѣлился „Музей Отечествовѣдѣнія“ при И. Казанскомъ университетѣ—подъ № 163 значится—„булава съ острова Оно“, (1) на 10 руб. Кромѣ того, подъ № 173 имѣется слѣдующая записъ: „палицъ съ острова Оно—3 (руб. 15), а подъ № 172 указанъ „знакъ съ острова Оно“—1 предметъ—15 руб.

Дальнѣйшее относится къ послѣднему предмету, переданному въ числѣ другихъ этнографическихъ коллекцій въ 1913 г. Кабинету географіи и этнографіи Казанскаго Университета. Всѣ указанные вещи были доставлены въ университетъ въ 1821 году среди другихъ предметовъ изъ Океаніи, профессоромъ астрономіи И. М. Симоновымъ изъ кругосвѣтнаго плаванія на шлюпѣ „Востокъ“ съ знаменитымъ Беллингсгаузенемъ. Происходитъ „знакъ“ съ острова Оно, находящагося въ архипелагѣ Фиджи и открытаго шлюпомъ „Востокъ“. Носители знака—фиджійцы—народъ меланезійскаго происхожденія; въ ихъ жилахъ течетъ однако значительная примѣсь и полинезійской крови.

Предметъ (рис. I а и b) имѣетъ веслообразную форму, причемъ часть одной лопасти обломана. Размѣры знака: длина 115 см., ширина лопасти 32 см., діаметръ рукоятки 5 см. Сработанъ онъ изъ тяжелаго желѣзнаго дерева, рукоять круглая, у конца имѣетъ небольшое вздутіе. У перехода пера въ ручку имѣется обмотка ввидѣ колецъ изъ листьевъ пандануса.

Обѣ поверхности покрыты пересѣкающимися глубокими рѣзными линіями, причемъ среди нихъ имѣются (по двѣ съ каждой стороны) изображенія новолунія, кружка (звѣзда) и четырехугольника. Рѣзьба, а также вся работа палицы произведена каменными орудіями,—другихъ на Фиджи въ то время не существовало.

Подобныя палицы—весла служили на Фиджи знаками власти вождя. Въ Меланезіи замѣчено вообще, что тамъ, гдѣ были частыя войны, существовали и вожди. На Фиджи отмѣчена даже сложная военная организація, состоящая изъ группъ *гали* и *бати*, изъ которыхъ послѣдніе образовали нѣчто въ родѣ военныхъ округовъ, подвѣдомственныхъ вассальнымъ вождямъ. *Бати* не поставляли вождю съѣстныхъ припасовъ, а лишь помогали ему на войнѣ и въ свою очередь получали все готовое отъ *гали*.

Въ Меланезіи вождь прежде всего военачальникъ. Тамъ, гдѣ въ Меланезіи замѣтно вліяніе полинезійское, тамъ наблюдается присутствіе вождей (т. н. роко-тимбау или тун-мбау) и въ духовномъ смыслѣ. На Фиджи въ частности особенно много князьковъ съ ясными намеками на ихъ полинезійское происхожденіе. Власть свою эти лица охраняютъ очень ревниво.

Внѣшніе признаки власти въ Океаніи крайне разнообразны. Часто это—весла (б. м. косвенное указаніе на то, что искусство управлять весломъ было впервые извѣстно предкамъ вождя или б. м. онъ самъ искусный мореходъ); иногда это—топоры (Гервейскіе острова), мечи, копья и т. д., или это—украшеніе и одежда—нагрудники, ожерелья, пояса, плащи, браслеты и т. п.,—или, наконецъ,—опахала (вѣера, метелки изъ перьевъ ввидѣ скипетровъ). Самое большое разнообразіе въ этомъ отношеніи замѣчается въ Н. Зеландіи, Самоа, Фиджи и Тонга.

Появленіе „знака“ въ стѣнахъ Казанскаго Университета связано съ интереснымъ эпизодомъ изъ временъ Магницкаго.

Въ „Исторіи Казанскаго Университета“ Загоскинъ сообщаетъ, что Магницкій, яростный противникъ т. н. „натуральнаго“ права, занятый судомъ надъ ректоромъ университета Солнцевымъ, преподававшимъ это ненавистное ему право—не преминулъ въ своемъ посланіи университету указать на важность „знака съsstr. Оно“. Послѣдній былъ только что доставленъ передъ тѣмъ Симоновымъ. Въ посланіи читаемъ: „Соевътъ, безъ сомнѣнія, замѣтитъ, что въ числѣ оружія жителей острова Оно—находится значекъ или родъ знамя, отличающій его начальника. Любопытно и, вмѣстѣ, утѣшительно, что вопреки всѣмъ неистовымъ теоріямъ естественнаго права о равенствѣ и безначаліи естественнаго человѣка, передъ глазами нашими открыты, дикіе, истинные сыны природы—присылаютъ намъ непреложный *знакъ ихъ покорности и естественнаго единодержавія*¹. Я полагалъ бы нужнымъ сообщить нѣкоторое о семъ сужденіе, въ свѣдѣнію ученаго нашего Совѣта въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“.

Заслушавъ это предписаніе попечителя, Совѣтъ университета принялъ его къ свѣдѣнію и постановилъ напечатать въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“ анонимную статью проф. Городчанинова подъ заглавіемъ: „Нѣчто о естественномъ единодержавіи у дикихъ“.

Такъ какъ статья Городчанинова невелика и помѣщена въ рѣдкомъ университетскомъ изданіи², то мы ее приводимъ полностью, видя въ ней не только характерную черту для эпохи Магницкаго, но и интересъ чисто этнологическій.

«Философы 18-го столѣтія кричали, наперерывъ одинъ передъ другимъ, о равенствѣ, безначаліи и свободѣ какого-то естественнаго человѣка, утверждая, что дикіе пользуются совершенною свободою и независимостію. Но вопреки всѣмъ неистовымъ ихъ Теоріямъ Права Естественнаго, сіи самые,

¹ Курсивъ подлинника.

² Казанскій Вѣстникъ, 1821 г., кн. III; стр. 166—168.

въ наше время открытые дикіе, истинные сыны природы, присылають намъ непреложный знакъ ихъ покорности и естественнаго единодержавія а.

Злый духъ, сей изкони врагъ рода человѣческаго, слясь расторгнуть священный союзъ, связующій человѣка съ Богомъ, съ самимъ собою, съ ближними, выдумалъ Химерическія названія *Естественной свободы, безначалія и независимости*. Но гдѣ сѣ мнимая независимость?—Нѣтъ ее ни въ Физическомъ, ни въ нравственномъ мірѣ.

Творецъ всяческихъ, *имъ же вся быша* в, основалъ вселенную на Законахъ всеобщія зависимости, такъ что въ преобширной цѣпи творенія, величайшая громада связана съ самомалѣйшею частицею, одна вещь имѣетъ бытіе свое для другой, одна другой взаимно служить, а всѣ вмѣстѣ составляютъ гармонію цѣлаго. Отсюда не измѣняемый, повсемѣстный порядокъ, удивительная стройность въ природѣ.

Нравственный міръ основанъ на тѣхъ же самыхъ законахъ всеобщія зависимости, на которыхъ и Физическій. Самое состояніе, такъ называемаго Философами, *Естественнаго человека*, на которомъ, какъ бы на прочномъ основаніи, громоздили они всѣ неистовыя Теоріи Права Естественнаго, не доказываетъ ли природныя его отъ всего зависимости?—Младенецъ, сіе, столь слабое, столь бѣдное существо, въ Естественномъ его состояніи не зависитъ ли отъ всего, что можетъ ежеминутно прекратить бытіе его? Что бы онъ былъ безъ надлежащаго покрова и призрѣнія?—Врожденная родительская любовь, или жалость ему подобныхъ, псечется о немъ и тогда онъ отъ пагубной естественной зависимости переходитъ въ зависимость, толико для него необходимую, толико спасительную.

Сею-то первоначальною, естественною, необходимою зависимоію дѣтей отъ своихъ родителей Всеблагій Творецъ связалъ союзъ общежитія, взаимныхъ пособій и услугъ, да *носимъ тяготы другъ друга* с.

Отсюда отеческая власть единодержавія, движущая всѣми силами великаго сѣмейства, тѣла Государственнаго, дабы сильный не угнѣталъ слабого, но дабы всѣ и каждый, подъ златымъ скипетромъ единого, подъ сѣнію мудрыхъ законовъ, были равно свободны, равно благоденствовали, да *тихое и безмолвное житіе по живемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* d.

Въ заключеніе сего скажемъ, что истинная независимость и свобода наша состоитъ въ спасительной зависимости отъ благаго ига Хрїстова. *Нынѣ же свободшесѣ отъ грѣха, поработитесѣ правдѣ* e, говоритъ С. языковъ Учитель.

а Между вещами, привезенными Г. Профессоромъ Симоновымъ изъ путешествія, находится значекъ, или родъ знамя жителей острова Оно, отличающій его начальника.

в Іоан. гл. 1, ст. 3.

с Къ Гал. гл. 6, ст. 2.

д Къ Тим. I, гл. 2, ст. 2.

е Къ Римл. гл. 6, ст. 18.

Эта статья и слова Магницкаго, интересныя сами по себѣ, для этнолога интересны, какъ отраженіе увлеченія учениемъ объ существованіи сложнаго соціальнаго подраздѣленія на начальныхъ стадіяхъ человѣческой культуры. Стоитъ, напр., вспомнить увелеченіе т. н. „начальническими“ жезлами изъ Мадлена Франціи, сдѣланными изъ рога или кости и богато украшенными фигурами людей и животныхъ. Наиболѣе увлекающіеся археологи наживали, опираясь на эти находки, доказывали существованіе начальниковъ среди пещернаго населенія доисторической Франціи. Въ настоящее время это мнѣніе однако далеко не такъ распространено, послѣ того какъ д-ръ Шетензакъ указалъ, что такіе предметы могли служить застѣжками для плаща изъ шкуры, т. е. онъ видѣлъ въ нихъ т. н. *fibula palaeolithica*.

Нельзя однако отрицать вообще возможности, что палицы и другія оружія и орудія, служившія раньше исключительно для утилитарныхъ, грубыхъ цѣлей и грубой власти, съ теченіемъ времени могли превратиться въ идеальныя символы власти и силы.

Палицы въ частности для этнолога помимо указаннаго значенія, интересны также, какъ исходная стадія для развитія вообще всякаго оружія и орудія. Мы теперь говоримъ съ полнымъ правомъ и основаніемъ объ „деревянномъ вѣкѣ“, существовавшемъ на землѣ, и, по понятнымъ причинамъ, не оставившемъ вещественныхъ доказательствъ своего существованія. Изучая различныя формы палицъ изъ Океаніи и другихъ мѣстъ земли, мы находимъ много намековъ на этотъ гипотетическій деревянный вѣкъ. Процвѣталъ онъ, вѣрнѣе всего, въ тропическихъ областяхъ, гдѣ, какъ, напр., въ Ю. Америкѣ почти вовсе не было каменнаго оружія, а существовали главнымъ образомъ деревянные. Коснувшись здѣсь вскользь того интереса, который представляютъ вообще палицы, мы въ заключеніе упомянемъ объ томъ спеціальномъ значеніи, которое представляютъ для этнографа палицы изъ

Океаніи. При помощи изученія формъ палицъ изъ Океаніи удастся установить иногда вультурныя вліянія между отдѣльными областями Океаніи и другими частями свѣта.

Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Океаніи, авторъ работъ объ остр. Самоа, Augustin Krämer обратилъ вниманіе въ журналѣ *Globus* за 1904 г.¹ на важность изученія океанійскихъ палицъ для вышеуказанной цѣли. Такъ, напр., по его словамъ, на Самоа найдена въ единственномъ экземплярѣ особая веслообразная палица, служившая какъ бы штандартомъ, военнымъ знаменемъ при наступленіи одной деревни на другую. При сравненіи ея съ другими палицами изъ Океаніи оказалось, что она происходитъ съ острова Тонга. Приводитъ Крэмеръ также и другую палицу—съ Фиджи—служившую знакомъ, талисманомъ племени. При сравненіи ея особенностей можно заключить, что и между Фиджи и Н. Гебридскими островами и даже дальше вглубь Меланезіи,—б. м. до Н. Помераніи существовали сношенія.

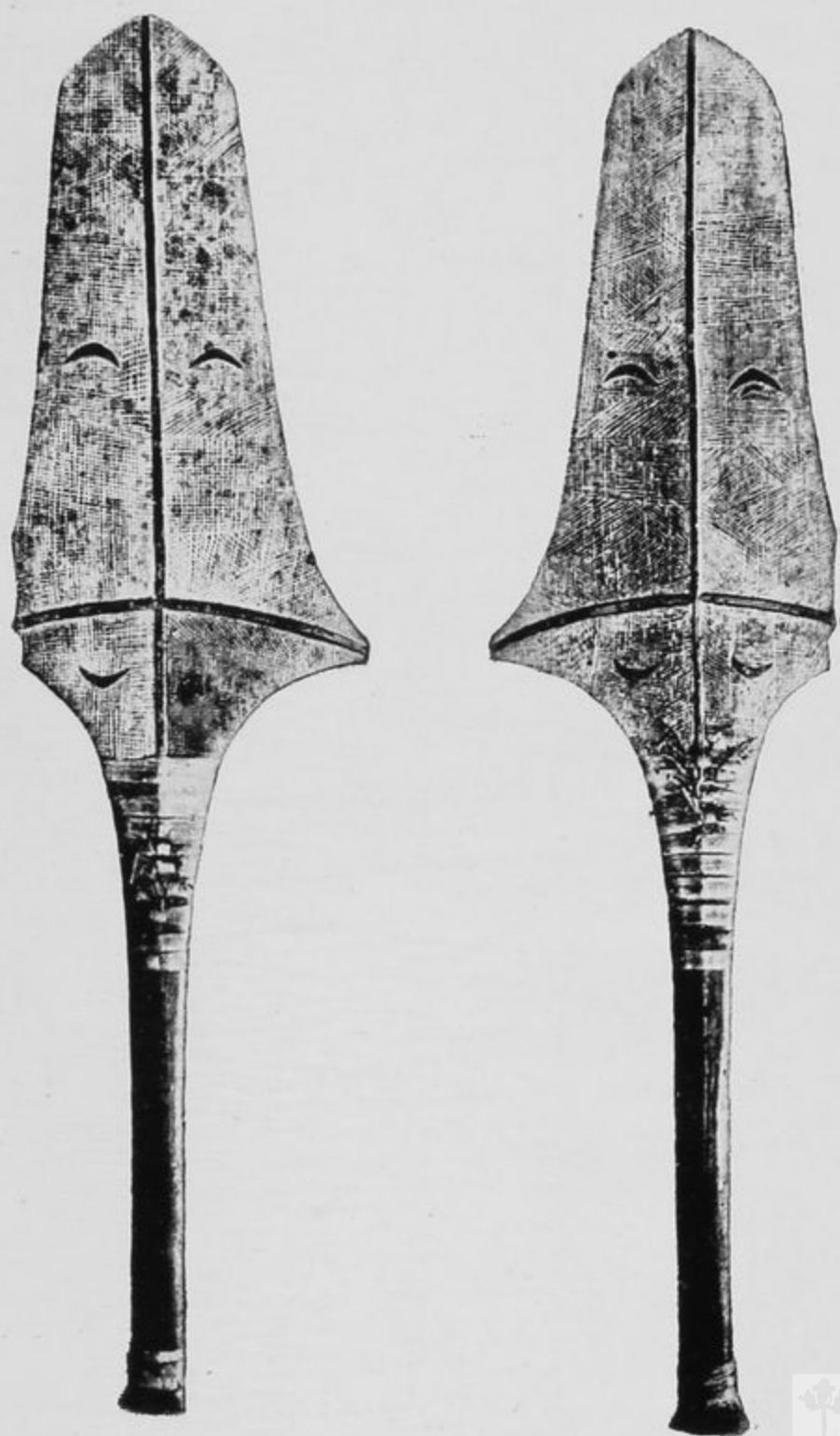
Наконецъ, Крэмеръ указываетъ, что въ перуанскомъ погребеніи бл. Труильо была найдена палица, въ происхожденіи которой съ острова Тонга нельзя сомнѣваться. Aldrich² въ свою очередь приводитъ примѣръ находенія новозеландской *пату пату* въ погребеніи бл. р. Арканзаса въ Колорадо. Есть также указанія на то, что находили палицы съ Маркизскихъ острововъ у тлинкитовъ С. З. Америки.

Какъ могли попасть эти предметы съ острова на островъ и изъ Океаніи въ Америку? На первый вопросъ даетъ отвѣтъ сильно развитое мореходное дѣло у жителей Океаніи. Что же касается второго факта, то оказывается, что вице-короли Перу еще въ XVI ст. высылали въ Великій океанъ цѣлыя экспедиціи для его изслѣдованія. Нѣкоторые изъ нихъ достигли

¹ A. Krämer. Der Wert der Südseekeulen für Völkerbeziehungen, съ 3 рис., въ *Globus*, т. LXXXVI, № 7.

² Internationales Archiv für Ethnographie, т. 2.

Знакъ съ острова Оно.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

при этомъ Маркизскихъ, Соломоновыхъ и др. не вполне точно указанныхъ острововъ и благополучно вернулись въ Америку. Такимъ образомъ, чрезъ нихъ болѣе 300 лѣтъ тому назадъ могли быть занесены такія палицы изъ Океаніи въ Америку. Этимъ указаніемъ на важность изученія палицъ изъ Океаніи мы окончимъ нашу замѣтку объ „Знакъ съ острова Оно“. Онъ далъ намъ поводъ привести одну страничку изъ прошлаго Казанскаго Университета, а также затронуть неписанную исторію большой группы человѣчества, населяющей далекую Океанію.

Б. Адлеръ.

Григорій Николаевичъ

Потанинъ.

(По поводу 80-ти лѣтїя со дня рожденїя) ¹.

Работай руками,
Работай умомъ!
Работай безъ усталѣ
Ночью и днемъ!
Оммулевскій.

Г. Н. Потанинъ родился 21 сентября 1835 года близъ Павлодара въ Ямышевской станицѣ, находящейся на прежней сибирской пограничной линїи между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Дѣтство свое Г. Н. провелъ на берегахъ р. Иртыша, „у края безграничной киргизской степи, гдѣ паслись несчетныя табуны лошадей, принадлежащихъ дядѣ Гр. Н-ча, у котораго маленькій Потанинъ жилъ нѣкоторое время въ станицѣ Семіарской“.

Съ раннихъ лѣтъ у Потанина проявляется любовное чувство къ сибирской природѣ подъ вліяніемъ своеобразно красивыхъ картинъ прииртышскихъ степей. Эту молодую чуткость къ природѣ разжигали рассказы отца, совершившаго въ качествѣ казачьяго офицера до семи маршрутовъ, и доходившаго до Ташкента и Кокана.

¹ Докладъ, читанный 5 октября 1915 г.

Уже тѣмъ обстоятельствомъ, что отецъ Гр. Н-ча былъ казачьимъ офицеромъ, намѣчался путь Потанина. Онъ былъ опредѣленъ въ 1846 г. въ Омскій кадетскій корпусъ, по окончаніи котораго онъ долженъ былъ служить офицеромъ въ казачьихъ войскахъ. Здѣсь онъ познакомился съ чрезвычайно умнымъ киргизомъ Чованомъ Валихановымъ, подружился съ нимъ, и въ ихъ горячихъ бесѣдахъ создавались мечты о далекихъ путешествіяхъ, объ изученіи природы своей сурово-привлекательной Сибири, о гражданскомъ служеніи ей. Съ нимъ они читали и „Путешествіе“ Палласа, которое увесло ихъ въ уральскія степи, на берега Яика. „Отъ этихъ страницъ“—пишетъ Потанинъ: „пахнуло на меня ароматомъ полыни и степныхъ губоцвѣтовъ: я, кажется, слышалъ крики летающихъ надъ рѣкой чегровъ и чепуръ!“ Здѣсь же Потанинъ окончательно намѣтилъ планъ своей дальнѣйшей карьеры.

„Моя карьера путешественника“, читаемъ мы въ его „Воспоминаніяхъ“: „начала уже намѣчаться въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ я учился,—и даже ранѣе. Когда мнѣ было 8 лѣтъ, мнѣ попала въ руки книга „Робинзонъ Крузо“ и произвела на мой дѣтскій умъ сильное впечатлѣніе. Я помню одинъ вечеръ. Въ домѣ, гдѣ я жилъ, были гости, именины или какой-нибудь семейный праздникъ; въ дальнихъ комнатахъ оживленіе, говоръ, смѣхъ, стукъ ножей и вилокъ; въ дѣтской темно, только въ дѣвичьей горѣла свѣча, но въ ней было пусто: вся прислуга занята на кухнѣ и въ столовой. Я забрался въ дѣвичью съ книжкой въ рукахъ и не могъ оторваться отъ нея до тѣхъ поръ, пока не кончился ужинъ, не пришла горничная и не прогнала меня спать“.

Пристрастіе къ путешествіямъ еще болѣе усилилось въ Потанинѣ, когда онъ прочиталъ обработанное для дѣтскаго возраста путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля. Впрочемъ, первоначально Гр. Н. интересовали морскія путешествія.

202
„Я зналъ въ деталяхъ устройство кораблей; въ голову засѣло много морскихъ терминовъ: брамъ-стенъга, фокъ-стенъга, бухшпритъ, ванты, бейдевиндъ и пр. Потомъ, съ возрастомъ пришло сознаніе о несбыточности мечты путешествія на кораблѣ, но мысль о путешествіи все-таки не исчезла, только вмѣсто морского, я сталъ мечтать о сухопутномъ“...

На восемнадцатомъ году Гр. Ник. окончилъ омскій кадетскій корпусъ со званіемъ хорунжаго и въ 1853—1854 г.г. принималъ участіе въ первомъ русскомъ походѣ въ Заилійскій край въ отрядѣ Перемышльскаго. „Когда военная экспедиція переходила впервые рѣку Или“,—пишетъ П. П. Семеновъ во вступленіи къ „Тибетско-Тянгутской окраинѣ“:—„передъ воспріимчивымъ юношей поднялась внезапно изъ тумана величественная цѣпь Заилійскаго Алатау, съ ея сѣдыми снѣжными вершинами: никому еще неизвѣстная, никѣмъ невидѣнная, она возбудила въ талантливомъ юношѣ жажду познаній и стремленіе къ изслѣдованію странъ невѣдомыхъ“.

По окончаніи этой экспедиціи въ 1855 г. передъ глазами Потанина—новое величественное зрѣлище—чудный Алтай, родина его предковъ. И въ молодомъ воображеніи, не забывшемъ еще торжественно—красивыхъ цѣпей Алатау, рисуются новыя красивыя картины, растутъ и крѣпнутъ новыя стремленія въ изученію родныхъ, и неизслѣдованныхъ мѣстъ...

Въ 1856 г. Гр. Ник. былъ переведенъ на службу въ Омскъ. „Здѣсь я нашелъ“,—пишетъ онъ: „и людей и книги“...
• Здѣсь Гр. Ник. принялся и за научную работу, а именно за разборъ сибирскихъ архивовъ, которые хранили не мало интереснаго для изученія исторіи сибирскаго края. Гр. Н. интересовали особенно старинные акты по вопросу о колонизаціи Сибири русскими. За этими работами Потанина засталъ направлявшійся съ цѣлью изслѣдованія Тянь-Шаня П. П. Семеновъ, позднѣе оказавшій Гр. Ник. не мало цѣнныхъ услугъ.

„Юный талатливый труженникъ“, пишетъ Семеновъ: „существовалъ въ то время однимъ своимъ скуднымъ жалованьемъ (90 рублей въ годъ!), не считая себя въ правѣ пользоваться какими бы то ни было посторонними доходами, въ которыхъ у жившихъ на линіи казачьихъ офицеровъ, при близости отъ нихъ кочевого населенія въ то время недостатка не было. Тяготило честнаго труженника не одна бѣдность, но и сознаніе своей недостаточной подготовки, особливо въ области естественныхъ наукъ, для какихъ бы то ни было научныхъ изслѣдованій въ странахъ невѣдомыхъ. Единственною мечтою Потанина было добраться до университетскаго города“.

Ко времени пребыванія въ Омскѣ Гр. Ник. вмѣстѣ съ тѣмъ глубже проникается и идеями о гражданскомъ служеніи Сибири.

„Это было время тотчасъ послѣ парижскаго мира, послѣ окончанія севастопольской компаніи. Въ воздухѣ вѣяло „новымъ духомъ“; журналы заговорили смѣлѣе, запрещеніе говорить о крѣпостномъ правѣ было снято; разоблаченія злоупотребленій сыпались какъ изъ рога изобилія; каждая новая мѣсячная книжка производила переворотъ въ нашихъ взглядахъ. Мы съ жадностью хватали книжки „Современника“ и либеральнаго тогда „Русскаго Вѣстника“. Въ это время мнѣ попались двѣ статьи: ориенталиста Березина о колоніяхъ помѣщенная въ „Отечест. Запискахъ“ и Пейзына о ссылкѣ и ссыльныхъ колоніяхъ въ „Современникѣ“. Эти статьи взволновали мои мѣстные инстинкты. Такъ постепенно для меня выяснялись задачи дѣятельности сибирскаго публициста“...

Но и здѣсь чувствовалась необходимость въ болѣе существенной подготовкѣ. И Гр. Ник. съ большими трудностями „по-болѣзни“, освободившись отъ военной службы, поѣхалъ въ Томскъ къ родственникамъ съ тѣмъ, чтобы оттуда перебраться въ Петроградъ, въ Университетъ.

Извѣстный политическій дѣятель М. А. Бакунинъ, который находился тогда въ ссылкѣ въ Томскѣ, и съ которымъ

Потанинъ познакомился, принялъ участіе въ судьбѣ талантливаго юноши, не имѣвшаго средствъ, и, благодаря своимъ связямъ, выхлопоталъ разрѣшеніе отправиться Потанину въ Петроградъ съ караваномъ золота, отвозимаго изъ Сибири въ столицу. „Безъ этаго благодѣтельнаго каравана Потанину пришлось бы добираться изъ Томска до Петрограда тѣми же средствами, какими добирался Ломоносовъ изъ Холмогоръ въ Москву“. (П. П. Семеновъ).

Передъ порогомъ Университета передъ Григоріемъ Николаевичемъ ребромъ всталъ вопросъ о факультетѣ.

„Я избралъ естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета“,—пишетъ онъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“: „т.-е. предпочелъ роль путешественника въ центральную Азію публицистической дѣятельности“.

Съ такимъ рѣшеніемъ Гр. Ник. поступилъ слушателемъ въ Петроградскій Университетъ въ 1858 г. и не измѣнилъ этому рѣшенію, хотя по временамъ и колебался. „Въ теченіе университетской жизни я колебался между натуралистомъ и публицистомъ, но поѣхалъ изъ Петрограда въ Сибирь путешественникомъ—натуралистомъ. Я прочиталъ „L'Asie centrale“ Гумбольдта; воспламенное воображеніе рисовало находящееся въ глубинѣ Азіи озеро Хуху-Норъ и окружающіе его снѣжные пики, которымъ туземцы даютъ имя патріарховъ; на берегахъ этого озера не была нога европейца. Страницы объ этихъ мѣстахъ написаны съ такой пытливостью, съ такой жаждой раскрыть тайны этой неизвѣстной страны, что читатель невольно загорается желаніемъ увидать берега этого отдаленнаго озера“,—вспоминаетъ Потанинъ.

Колебанія Потанина обусловливались отчасти и уговорами друзей, желавшихъ отвлечь его отъ намѣченной карьеры. „Мои политическіе друзья, въ томъ числѣ и А. О. Пантелѣевъ, отвлекали меня отъ увлеченій центральной Азіей.

„Что это вамъ далась какая-то шишка въ Центральной Азіи“, —говорилъ мнѣ Пантелѣевъ, смѣясь: „Оставьте ее въ покоѣ“. Но обстоятельства были въ пользу Азіи, а не въ пользу моихъ друзей“...

Въ своихъ чрезвычайно красочно написанныхъ воспоминаніяхъ въ „Сибирской Жизни“ за 1913 и слѣд. г., Григорій Николаевичъ описываетъ ту сибирскую студенческую семью, которая собралась въ то время въ Петроградѣ также съ цѣлью полученія высшаго образованія. Отгороженные отъ родины многими тысячами верстъ сибиряки—студенты среди горячей работы собирались вмѣстѣ и изъ „прекраснаго далека“ смотрѣли на свою темную, непросвѣщенную Сибирь, усиленно зовущую къ служенію себѣ. Въ этихъ студенческихъ бесѣдахъ забывалась нужда, забывались частыя недоѣданія, но горячимъ ключемъ выпѣла мысль о служеніи родинѣ.

Начало шестидесятыхъ годовъ было ознаменовано, какъ извѣстно, рядомъ волненій, результатомъ чего Петроградскій Университетъ въ 1861 г. и былъ закрытъ. И сибирская семья временно была разбита, разъединена, т. к. нѣкоторымъ членамъ ея, въ томъ числѣ и Г. Н. Потанину, нужно было по ходу обстоятельствъ тогдашняго дѣла отсиживать нѣкоторое время въ Петропавловской крѣпости. Въ слѣдующемъ 1862 г. сибиряки направляются въ Сибирь, и тамъ вокругъ Гр. Н. собирается кружокъ молодежи, жаждущей знанія и служенія на пользу просвѣщенія Сибири....

Но общественная работа не отрывала всего вниманія Григорія Николаевича. Мы видимъ, что въ 1867 г. онъ принимаетъ предложеніе П. П. Семенова—Тяньшаньскаго отправиться въ экспедицію, снаряженную подъ руководствомъ Струве въ область озера Зайсана и въ рѣчную область Чернаго Иртыша. Выйдя 25 апрѣля 1863 г. изъ единственной русской, на плоскогорьѣ озера Зайсана колоніи Кокбеты, экспедиція тщательно изслѣдовала мало-извѣстныя долины Тарба-

гатая, почти совершенно неизвѣстное горное озеро Марка-куль и части теченія Чернаго Иртыша. Кромѣ того Гр. Ник. 10 янв. 1864 г., когда остальной составъ экспедиціи находился еще на зимовкѣ, выѣхалъ одинъ къ озеру Зайсанъ и тщательно изслѣдовалъ зайсанское рыболовство. „Это было начало моей Азіатской карьеры, которая впоследствии и закончилась озеромъ Хуху-норъ“,—пишетъ Потанинъ¹.

По возвращеніи изъ экспедиціи Гр. Ник. получилъ должность секретаря губернскаго статистическаго комитета въ Томскѣ, гдѣ, впрочемъ, долго оставаться ему не было суждено. „Подвернулось казачье дѣло, и я вмѣшался въ него“,—вспоминаетъ Потанинъ. Дѣло въ томъ, что въ это время вновь пересматривалось положеніе о сибирскомъ казачествѣ, при чемъ дѣло было поручено особому комитету изъ старыхъ полковниковъ, по назначенію генераль-губернаторовъ. Потанинъ убѣдилъ молодыхъ офицеровъ подать атаману протестъ противъ составленія комитета не по избранію, а по назначенію. Атаманъ собралъ казачье народное собраніе, въ которомъ сразу же намѣтилось два теченія: комитетъ и депутатское собраніе, секретаремъ котораго былъ избранъ Потанинъ. Конечно, верхъ взяли полковники, ибо простымъ казакамъ было приказано присоединиться къ комитету, а оставшихся офицеровъ въ собраніи лишили освѣщенія... Потанину офицера поручили подать протестъ. Однако, прокуроръ войскового правленія донесъ министру о томъ, „что отставной сотникъ Потанинъ съ толпой офицеровъ, облеченныхъ званіемъ депутатовъ и частью изъ дѣйствительныхъ депутатовъ, ворвался въ залу, гдѣ засѣдалъ комитетъ, потребовалъ мѣста для своихъ соучастниковъ за столомъ на ряду съ членами коми-

¹ Результаты этой экспедиціи изложены Струве и Потанинымъ въ „Зап. Импер. Русскаго Географич. Общества (по общей географіи)“, т. I, стр. 363—533.

тета; сѣвъ за столомъ, шумѣлъ, кричалъ, оказывалъ невольное невниманіе къ зеркалу и оскорбилъ сибирскихъ казаковъ, вѣрныхъ слугъ престола и отечества, обозвавъ ихъ каторжными¹.

Цѣлый рядъ другихъ выступленій Григорія Николаевича на пользу казачества закрѣпилъ за нимъ подозрѣніе „кого слѣдуетъ“, и весной 1866 г. онъ былъ арестованъ.

„Теперь, пятьдесятъ лѣтъ спустя“,—писалъ Григорій Николаевичъ: „смотришь на наше прошлое другими глазами. Меня, какъ было сказано въ конфирмаціи, осудили: во-первыхъ, за распространеніе въ Сибири сепаратистическихъ идей, во-вторыхъ, за основаніе въ Петроградѣ тайнаго общества подъ названіемъ „Сибирскій кружокъ“. Съ нынѣшней точки зрѣнія ни мои сепаратистическія идеи, ни это тайное общество не будутъ преступленіемъ. Подъ тайнымъ обществомъ комиссія разумѣла сибирскія студенческія вечеринки, которыя устраивались еженедѣльно. Смѣшно назвать это собраніе студентовъ тайнымъ обществомъ. На нихъ собиралось рѣдко болѣе 20-ти человѣкъ. Политической окраски эти собранія не имѣли и серьезныхъ политическихъ разговоровъ на нихъ не велось“. А подъ распространеніемъ сепаратистическихъ идей разумѣли то, что Гр. Николаевичъ въ частныхъ разговорахъ, въ компаніи двухъ-трехъ лицъ прямо высказывалъ созрѣвшія уже въ немъ свои областническія идеи, не устраивая, конечно, какихъ-нибудь бурныхъ, мятежныхъ митинговъ, которые могли бы показаться опасными.

Такимъ образомъ, Григорій Николаевичъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ, а дѣло, по которому привлекался Потанинъ и его товарищи было озаглавлено такъ:

„Дѣло о злоумышленникахъ, имѣвшихъ цѣлью отдѣлить Сибирь отъ Россіи и основать въ ней республику по образцу

¹ Я цитирую по статьѣ И. И. Попова, помѣщ. въ „Голосъ Минувш.“ 1915, № 1, стр. 291.

Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ“. Увидя случайно такое заглавіе Григ. Никол. улыбнулся и, обратясь къ Пилино, предсѣдателю комиссіи, сказалъ: „Какъ вы настѣ громко титулуете“. Пилино смутился и отвѣтилъ: „Нѣтъ это временное названіе; оно дано, потому что дѣло еще не выяснилось“...

Для выясненія дѣло вырвали изъ мѣстныхъ судебныхъ канцелярій и направили въ столицу, предложивъ обвиняемымъ томительное предварительное заключеніе въ Омскѣ.

*
* *
*

Если бы мы желали конкретно представить себѣ неторопливость нашего прежняго судопроизводства, то мы бы несомнѣнно припомнили слова поэта:

„Нескоро ѣли предки наши,
„Нескоро двигались кругомъ
„Ковши, серебрянныя чаши
„Съ шипящимъ пивомъ и виномъ.

Еще того медленѣе тащилась судейская улитка, особенно при отсутствіи сибирской желѣзной дороги.

„Черезъ три года нашего тюремнаго сидѣнія“, припоминаетъ Потанинъ: „наконецъ, былъ полученъ судебный приговоръ. Наше дѣло разбиралось въ московскомъ отдѣленіи Сената. Московскіе сенаторы обсудили наши дѣянія, опредѣлили мѣру нашей преступности, но мы не видѣли въ глаза своихъ судей, мы съ ними ни однимъ словомъ не обмѣнялись. Новость эту принесть мнѣ караульный офицеръ въ то время, когда онъ обходилъ камеры. Я думаю, что онъ нарочно пошелъ въ обходъ по камерамъ, чтобы сдѣлать мнѣ эту любезность. Онъ вошелъ ко мнѣ и сказалъ: „Вы осуждены на 5 лѣтъ на каторгу“...

Итакъ, вялая судейская улитка въ концѣ концовъ съ жутко—тупымъ споконѣемъ принесла и бросила въ темницу ожидающему узнику свое безповоротно—строгое рѣшеніе.

Но прежде чѣмъ услатъ узниковъ, на каторжныя работы, имъ предстояло, согласно тогдашнему этикету, перенести обрядъ такъ называемой гражданской смерти.

„Въ день обряда меня подняли“,—пишетъ Григ. Ник. въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, „съ постели въ 4 ч. утра, и посадили на высокую колесницу и повѣсили на грудь доску съ надписью. Эшафотъ былъ устроенъ на лѣвомъ берегу Оми... Переѣздъ отъ полицейскаго управленія до эшафота былъ короткій, и никакой толпы за колесницей не образовалось. Меня взвели на эшафотъ, палачъ примоталъ мнѣ руки къ столбу; дѣло это онъ исполнялъ вяло, неискусно; руки его дрожали, и онъ былъ смущенъ. Осталось у меня въ памяти, что полицеймейстеръ, молодой, красивый и симпатичный человѣкъ, кроткимъ голосомъ сказалъ: „Палачъ своего дѣла не знаетъ“. Затѣмъ чиновникъ прочиталъ конфирмацію. Такъ какъ время было раннее, то вокругъ эшафота моря головъ не образовалось; публика стояла только въ три ряда. Я не замѣтилъ ни одного интеллигентнаго лица, не было также ни одной дамской шляпки. Продержавъ меня у столба нѣсколько минутъ, отвязали и на той же колесницѣ отвезли въ полицейское управленіе“...

И въ тотъ же день Гр. Ник. былъ отправленъ въ Свеаборгъ. Правда, судъ приговорилъ Потанина на каторжныя работы въ нерчинскіе заводы, но предусмотрительный генералъ-губернаторъ Дюгамель, отсылая слѣдственное дѣло въ Петроградъ, просилъ всѣхъ обвиняемыхъ выдворить изъ Сибири, такъ какъ они—де являются распространителями сепаратистическихъ идей въ Сибири и могутъ оказаться очень опасными каторжниками...

Тому, кто лично знакомъ съ Григоріемъ Николаевичемъ, ужасно больно становится при одной мысли, что Потанинъ—

каторжникъ! Не хочется вѣрить тому, что это такъ дѣйствительно было! Хочется или вырвать эту темную страничку изъ исторіи русской жизни, или, преклонившись передъ Потанинымъ, сказать: „Ты—праведный каторжникъ, святой каторжникъ!“ И вмѣстѣ съ тѣмъ подъ словомъ „каторжникъ“ теперь не хочется понимать какого-нибудь тяжкаго преступника; наоборотъ, это слово хочется украсить ореоломъ торжественности, ореоломъ безграничной любви и гуманности, ореоломъ дивныхъ, почти чудесныхъ подвиговъ!..

* * *

Долго тянулись черные, безпросвѣтные дни. Но узникъ всегда вѣрилъ въ лучшее будущее, всегда вѣрилъ въ торжество справедливости и стойко переносилъ каторжную работу, полную горькихъ, обидныхъ униженій. Онъ вѣрилъ и свято хранилъ свою изумрудную мечту о Сибири, объ его далекой—далекой, но всегда милой и дорогой родинѣ! И эта мечта ободряла его!

По окончаніи срока каторжныхъ работъ Гр. Ник. былъ отправленъ еще на поселеніе въ г. Никольскъ Вологодской губ., гдѣ оказались и его товарищи, а также находившійся въ ссылкѣ и нынѣ здравствующій казанскій журналистъ Константинъ Викторовичъ Лаврскій, съ которымъ Потанинъ и свелъ близкое знакомство, и черезъ котораго наладилось сотрудничество Потанина въ „Камско-Волжеской Газетѣ.“ Кромѣ того, черезъ Лаврскаго Потанинъ познакомился съ сестрой Константина Викторовича Александрой Викторовной, на которой онъ впослѣдствіи и женился, и которая была всегдашней активной спутницей Гр. Ник. въ его далекихъ путешествіяхъ.

Г-нъ Вѣтринскій въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 22 сент. текущаго 1915 года очень подробно знакомитъ читателей съ ядромъ волгарей—областниковъ и главнымъ образомъ

съ Гр. Ник. Потанинымъ, какъ представителемъ „поволжскаго областничества“ 70-хъ годовъ.

Ядро это зародилось именно въ ссылкѣ въ г. Никольскѣ.

Правда, и здѣсь на областниковъ было обращено скоро вниманіе, ихъ печатный органъ былъ закрытъ въ началѣ 1874 г., и ихъ стали официально именовать группой „волжскихъ сепаратистовъ“, хотя на самомъ дѣлѣ здѣсь и не было рѣчи объ отторженіи Поволжья отъ Россійской имперіи, какъ это видно изъ переписки между друзьями. Въ этой перепискѣ все время шель объѣмѣнъ мыслей по вопросамъ принципиальнаго характера, развертывались и строились широкіе культурные планы, касающіеся Поволжья и его общественности.

И Потанинъ близко къ сердцу принималъ интересы Поволжья, искренно желая помочь какъ только можно пробужденію въ немъ общественности.

Вѣтринскій дѣлаетъ выдержку изъ письма Гр. Ник. къ Александру Серафимовичу Гацинскому, и мы позволимъ себѣ привести ее здѣсь, такъ какъ она представляется очень интересной.

„Да, если бы мнѣ теперь свобода!“—воскликаетъ онъ¹, напр., въ письмѣ 19-го марта 1874 г. изъ Никольска. „Сидя въ этой тюрьмѣ,—въ этомъ сюземѣ,—ничего не придумаешь (рѣчь о созданіи областныхъ органовъ печати. Ч. В.—ій). Другое дѣло совсѣмъ жить въ краѣ. Я все думаю, какимъ образомъ пробудить жизнь въ Поволжьѣ“. Такого рода обстоятельства приводятъ Г. Н. къ вопросу о приобщеніи къ общественно-политической жизни женщины. Такимъ образомъ передъ Потанинымъ встаетъ женскій вопросъ и освѣщается имъ слѣдующимъ образомъ. „Мнѣ кажется, необходимо привлечь молодежь и женщинъ. Гдѣ женщины, тамъ успѣхъ. Нѣтъ въ общественной жизни рычага могущественнѣе, какъ женщины.

¹ Т. е. Гр. Ник. Потанинъ. (В. С.)

Если бы намъ удалось возбудить мѣстное женское движеніе,—пробужденіе Поволжья было бы дѣло рѣшенное. Поэтому, мнѣ кажется, нужно стараться отыскать мѣстныя черты женскаго вопроса, поднять мѣстный женскій вопросъ. Большинство нашихъ молодыхъ женщинъ увлекается примѣромъ Сусловой и Кашеваровой (это—первыя русскія женщины-врачи. Ч. В.—ій), о которыхъ въ сущности можно только сказать, что „онѣ устроили свои карьеры по-мужскому“. Нужно призвать нашихъ мѣстныхъ женщинъ не къ личному пробиванію себѣ дороги къ пирогу, а къ политической дѣятельности. Женскій вопросъ разбивается на двѣ части: 1) вопросы о женской интеллигенціи, 2) вопросъ о работницѣ въ Поволжьѣ, крестьянкѣ. Относительно послѣдняго приходится ограничиваться только изслѣдованіями объ ея положеніи, объ условіяхъ, препятствующихъ ей подняться, и о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять къ ея повышенію; что же касается до женской интеллигенціи, то задача ея заключается въ службѣ женщинъ-работницѣ. Съ этою цѣлью я предложилъ Конст. Викт. Лаврскому проектъ женскаго Общества въ краѣ, которое имѣло бы цѣлю—изученіе положенія крестьянки въ Поволжьѣ и вспомоствованіи ей; это Общество посылаетъ знающихъ людей для описанія быта крестьянокъ, даетъ пособія занимающимся этимъ дѣломъ, помогаетъ устройству женскихъ школъ, доставляетъ женщинамъ выгодныя мѣста и т. д. Оно сближаетъ между собою женщинъ-учительницъ въ краю, даетъ имъ средства дообразовываться; принимаетъ мѣры къ доставленію высшаго образованія женщинамъ, устраиваетъ курсы, стипендіи. А главное—изслѣдуетъ бытъ крестьянки и издаетъ эти изслѣдованія. А такъ какъ рабочій вопросъ въ Поволжьѣ превращается въ вопросъ о земледѣльческомъ работникѣ, о крестьяннкѣ, то изученіе положенія женщины становится въ связь съ изученіемъ положенія вообще трудящагося класса въ краѣ. Такимъ образомъ, это женское Общество захватываетъ въ область своихъ изслѣдованій и вообще вопросъ о

рабочихъ, о поволжской промышленности; объ исключительномъ производствѣ сырья, объ отношеніи ея къ Москвѣ и проч., и проч.“

Вмѣстѣ съ этимъ Потанинъ въ другомъ письмѣ развиваетъ планъ обще-волжскаго научнаго общества, объединяющаго въ единомъ цѣломъ всѣ мѣстныя изученія и практическую дѣятельность поволжской интеллигенціи, при чемъ центромъ общества должна была быть Казань.

Словомъ, цѣлымъ рядомъ мыслей и проектовъ Потанинъ былъ связанъ съ Поволжьемъ, въ частности съ Казанью, и быть можетъ Вѣтринскій отчасти правъ, если онъ говоритъ: „Сибирь и наука отняли Потанина у Поволжья“...

* * *

Въ 1874 г. по ходатайству Императорскаго Русск. Географ. Общества послѣдовало Высочайшее полное помилованіе Потанина съ возвращеніемъ ему всѣхъ правъ состоянія, и въ томъ же году онъ принялъ участіе въ составленіи дополненій къ переводу III тома извѣстнаго труда Риттера объ Азіи, а съ 1876 г. Потанинъ начинаетъ цѣлый рядъ своихъ научныхъ экспедицій, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ пять,

Мы уже видѣли, что Гр. Николаевича влекли къ себѣ невѣдомыя страны далекой Азіи, мы уже видѣли, какъ воображеніе уносило его къ озеру Хуху-норъ и окружающимъ это озеро высокимъ снѣжнымъ пикамъ. И теперь сбывается мечта. Имп. Русск. Геогр. Общество въ 1876 г. снарядило экспедицію для изслѣдованія Сѣв.—Западной Монголіи подъ руководствомъ Потанина и по его же предложенію.

Основной цѣлью экспедиціи было—„собрать географическія свѣдѣнія о странѣ, лежащей между озерами Улунгуромъ и Косоголомъ, съ одной стороны, и между хребтами Танну-Ола и Тяньшанемъ, съ другой.

Въ экспедиціи приняли участіе кромѣ Потанина и его жены: поручикъ корпуса топографовъ П. В. Рафаиловъ (сос-

тавившій карту Сѣверо-западной Монголіи), кандидатъ Петроградскаго Университета монголистъ А. И. Позднѣевъ и студентъ М. М. Березовскій, при чемъ средства экспедиціи состояли изъ: 1) 3400 р. отъ Импер. Русск. Геогр. Общества, 2) 7000 руб. отъ Таможеннаго Департамента Министерства финансовъ и 3) изъ суммъ, ассигнованныхъ Военнымъ министерствомъ на содержаніе топографа-офицера и двухъ казаковъ¹.

20 іюля 1876 г. вся экспедиція собралась въ зайсанскомъ посту и совершила свой первый переходъ на рѣку Темир-су, которая вытекаетъ изъ горъ Кичкине-тау. Въ теченіе 1876 г. экспедиція дошла до города Кобдо, минуя селеніе Булунъ-тохой, ламайскій монастырь Шаръ-суме (или какъ зовутъ киргизы Сары-сумбе), резиденцію Паган-гыгена, и озеро Дайнъ-Гуль.

Въ Кобдо экспедиція прибыла 5 окт. 1876 г. и оставалась тамъ до 20 марта 1877 г. т.-е. 5¹/₂ мѣсяцевъ.

Тщательному описанію первой части своего путешествія Г. Н. посвящаетъ первыхъ 96 страницъ I-го тома своихъ „Очерковъ С.—З. Монголіи“, знакомя читателей со своими наблюденіями какъ надъ явленіями природы, такъ и надъ бытомъ кочующихъ племенъ, записывая народные легенды и преданія, какъ это мы видимъ напр. на стр. 49, гдѣ Гр. Н. описываетъ свое посѣщеніе къ киргизскому Султану Самаркану, ауль котораго находился въ нижней части долины рѣки Кулагаша. Султанъ Самарканъ рассказываетъ Потанину, что онъ происходитъ отъ того султана Абельпеиза, сына Киргизскаго хана Абул-маметь, который въ половинѣ прошлаго столѣтія кочевалъ въ горахъ Чингисъ-тау, къ югу отъ Семипатинска. При этомъ Самарканъ передаетъ Потанину свою семейную традицію, которая при изученіи края окажется, конечно, чрезвычайно интересной съ точки зрѣнія исторической.

¹ Г. Н. Потанинъ, Очерки Сѣв.—Западной Монголіи, т. I стр. 2.

По словамъ Самаркана, у киргизовъ прежде не было султановъ, они стали просить султанское сословіе отпустить и имъ одного изъ своихъ членовъ; и было рѣшено отпустить къ нимъ Абельпенза, который и является дѣдомъ Самаркана и Батыръ-Хана. Кромѣ этихъ двухъ султановъ на кобдинской сторонѣ Алтая другихъ нѣтъ¹. Тутъ же Григорій Николаевичъ въ краткихъ, правда, чертахъ описываетъ и бытъ султана...

Конечно, здѣсь приведенъ лишь частичный примѣръ. И было бы трудно привести здѣсь всѣ примѣры, находящіеся въ указанной книгѣ Потанина.

Зимуя въ Кобдо Г. Н. Потанинъ детально изучилъ торговлю въ этомъ городѣ русскими товарами, а съ первыми признаками наступающаго весенняго тепла экспедиція оставила Кобдо, чтобы застать на югѣ по возможности раннюю флору и направилась къ озеру Косоголь, куда и прибыла 15 сент. 1877 г., минуя города Хами и Уляссутай. Затѣмъ экспедиція направилась въ Улангону, откуда опять вернулась въ Кобдо 16 ноября, а отъ Кобдо взяла маршрутъ на Кошагачъ. 17 декабря „отпустивъ изъ Кошагача нашихъ монголовъ, нанятыхъ въ Кобдо, мы наняли лошадей до селенія Ангудай, гдѣ пересѣли въ сани и на перемѣнныхъ 24 декабря прибыли въ Бійскъ“ — заканчиваетъ свой дневникъ путешествія Гр. Ник.²

Мы не будемъ, конечно, подробно останавливаться на результатахъ изслѣдованія Потанина. Они такъ обильны и такъ разнохарактерны по содержанію, что для точнаго ихъ изложенія потребовалось бы много времени и много специальной подготовки.

А между тѣмъ „обиліе результатовъ не удовлетворило молодого путешественника; онъ чувствовалъ, что еще не все

¹ Потанинъ, указ. соч., т. I стр. 49.

² Потанинъ, указ. соч., т. I стр. 326.

сдѣлать, что можно было сдѣлать, и отправился въ 1879 г. въ новую экспедицію, опять-таки снаряженную Имп. Русскимъ Географич. Обществомъ, ассигновавшимъ на расходы по 3000 руб. въ годъ, при чемъ единовременное пособіе на эту экспедицію дано было сибирскимъ купцомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Каменскихъ въ размѣръ также 3000 руб...

Въ составъ экспедиціи входили кромѣ Потаниныхъ: топографскій офицеръ П. Д. Орловъ съ помощникомъ-кондукторомъ г. Елисеевымъ и кандидатъ Петроградскаго Университета А. В. Адриановъ, кромѣ того солдатъ бійской команды В. Палкинъ и переводчикъ съ монгольскаго телеутъ изъ селенія Улалы, Ив. Чивалковъ.

Экспедиціей предполагалось: „обслѣдовать киргизъ-норскую катловину и страну верховьевъ Енисея; затѣмъ, перезимовавъ въ Иркутскѣ, вновь углубиться въ Монголію на 2 года, пройти по долинѣ рѣки Селенги, пересѣчь Хаягай и Южный Алтай и дойти до верховьевъ Едзинъ-гола“¹. 28 мая 1879 г. экспедиція сдѣлала свой первый переходъ изъ Кашагача на р. Эгегемъ и направилась къ монастырю Улангому. Отсюда экспедиція, минуя вершину Харкиры, озеро Киргизъ-нора пришла опять въ Кобдо и опять-таки новымъ путемъ отправилась до Улангома, затѣмъ до заимки Сафьянова въ урянхайской землѣ, откуда, обслѣдовавъ озеро Теръ-норъ и его окрестности, прибыла въ Дархатскій курень 22 ноября 1879 г. Отсюда экспедиція на зиму отправилась въ Иркутскъ.

Въ 1880 г. съ 9 по 26 мая Гр. Ник. совершилъ еще небольшую экспедицію въ Дархатскую землю, но не въ полномъ составѣ экспедиціи. Дѣло въ томъ, что „передъ срокомъ выхода экспедиціи изъ Россіи отношенія наши съ Китайской

¹ Гр. Н. Потанинъ, ук. соч. т. III стр. VII.

имперіей сдѣлались натянутыми, и отъ Ургинскаго консула было получено предложеніе перевести скотъ экспедиціи ближе къ государственной границѣ“ (стр. 157). Такимъ образомъ выполнить первоначальный планъ экспедиціи не удалось, вслѣдствіе натянутости отношеній между русскимъ правительствомъ и Китаемъ. „9 іюня (1880 г.) мы оставили свою послѣднюю заграничную стоянку“,—пишетъ Григорій Николаевичъ¹.

Собранные въ этихъ двухъ экспедиціяхъ богатѣйшія коллекціи сданы: петрографическая—въ Петроградскій геологическій кабинетъ при Университетѣ, зоологическая—въ Музей Императорской Академіи Наукъ и гербарій—въ Императорскій Ботаническій садъ.

Остальные матеріалы изданы Григоріемъ Николаевичемъ въ четырехъ толстыхъ выпускахъ его „Очерковъ сѣверо-западной Монголіи“², при чемъ въ нечетныхъ выпускахъ (т.-е. въ I и III) опубликованы дневники путешествія, результаты барометрическихъ измѣреній, списки изслѣдованныхъ рыбъ, птицъ и гадовъ, астрономическія опредѣленія и т. д. Четные же томы „Очерковъ“, т.-е. II и IV, содержатъ этнографическіе матеріалы, собранные экспедиціей: здѣсь мы найдемъ и очеркъ о племенахъ и поколѣніяхъ, населяющихъ сѣверо-западную Монголію, и описаніе памятниковъ древности, и замѣтки о религіозномъ бытѣ, внѣшней обстановкѣ жизни, о семейныхъ и общественныхъ обычаяхъ, а также записи многочисленныхъ сказокъ и легендъ, полныхъ своеобразной сибирской красоты.

Изучивъ природу, бытъ и населеніе сѣв.-запад. части Монголіи, Гр. Ник. не можетъ, конечно, отнести къ этой

¹ *ibid.*, т. III стр. 180.

² I и II вып. появились въ свѣтъ въ 1881; III и IV—въ 1883.

странѣ и съ другой точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія только естествоиспытателя, но и соціолога. „Знакомство съ Монголіей“—пишетъ Гр. Ник. въ предисловіи къ I вып. „Очерковъ“: „для насъ было бы полезно для того, чтобы въ изученіи условій, которыя привели монгольскій народъ къ его современному состоянію, найти урокъ для нашей политики въ отношеніи, напр., киргизскаго народа. Съ другой стороны насъ, какъ сосѣдей, не можетъ не интересовать другой вопросъ, вопросъ о будущности монгольскаго народа“... Григорія Николаевича поражаетъ степень культуры Монголовъ. „Это-не дичь въ родѣ туркменовъ или даже нашихъ киргизъ“,—пишетъ онъ. „Монгольскій народъ“,—читаемъ мы далѣе¹: „представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16° по меридіану и 45° по параллельному кругу; уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи, находящій быть можетъ свое объясненіе въ равнинномъ характерѣ страны,—фактъ очень замѣчательный; другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при первомъ же столкновеніи съ этимъ народомъ, это та степень культуры его, которая заставляетъ сознаться, что монгольскій народъ не бесплодно прожилъ до настоящаго времени; то, что мы у него находимъ, показываетъ, что и въ такой пустынной и бѣдной странѣ, какова Монголія, люди могутъ создать себѣ условія мирной и культурной жизни. Путешественника поражаютъ эти кочующіе монастыри, кочующіе алтари съ своими многочисленными пантеонами, кочующія библіотеки, переносные войлочные храмы въ нѣсколько сажень высоты, школы грамотности, помѣщающіяся въ кочевыхъ полаткахъ, странствующие медики, кочевые лазареты при минеральныхъ водахъ,—все это виды, которые никакъ не ожидаешь встрѣтить въ кочевой жизни; по развитію грамотности въ народной массѣ

¹ Г. Н. Потанинъ, Очерки сѣв.—западн. Монголіи, т. I стр. IV.

монголы безспорно единственный кочевой народъ въ мірѣ“...

Что же касается дальнѣйшаго изученія Монголіи, то Потанинъ убѣжденъ, что на развитіе его „несомнѣнно окажетъ сильное вліяніе будущій сибирскій Университетъ¹. Накопленіе точныхъ знаній о странѣ, особенно о народѣ, о его историческихъ памятникахъ и устной литературѣ, должно пробудить и въ самыхъ монголахъ жажду знать свою родину обстоятельнѣе, особенно когда у нашихъ бурятъ появится стремленіе къ изученію своей народности и изъ среды ихъ начнутъ выходить ученые путешественники по Монголіи“...

*
* *
*

Въ 1881 г. Григ. Ник. Потанинъ со своимъ другомъ, нынѣ здравствующимъ археологомъ Казанскаго края, П. А. Пономаревымъ, попалъ къ вотьякамъ Елабужскаго уѣзда, гдѣ П. А. Пономаревъ работалъ тогда надъ знаменитымъ „Ананьинскимъ могильникомъ“. Потанинъ, непривыкшій къ празднымъ прогулкамъ, посѣтилъ въ то время деревню Утчанъ, село Варзи-Ятчй, гдѣ дождался и провелъ мѣстный праздникъ подъ названіемъ „булда“. Отсюда онъ переѣхалъ въ село Кырынды (село старокрещенныхъ татаръ).

Григорію Николаевичу удалось изслѣдовать вотское населеніе по р. Тоймы, р. Вала и по верхнему и нижнему теченіямъ р. Варзи. Эти изслѣдованія касались природныхъ условій страны, быта, религіи населенія, его фольклора. Кроме того Григорій Николаевичъ описалъ городища близъ деревень Утчанъ и Варзи-Ятчй.

Результаты своей поѣздки къ вотьякамъ Григорій Николаевичъ изложилъ въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Ис-

¹ Припомнимъ, что въ то время въ Сибири еще не было Университета.

торіи и Этнографіи“ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (т. III (1880—1882), стр. 189—259).

* * *

Закончивъ въ 1883 г. обработку результатовъ своихъ первыхъ двухъ монгольскихъ экспедицій и издавъ ихъ, Григорій Николаевичъ въ 1884 г. по порученію того же Императ. Русскаго Географ. Общества отправляется въ новое путешествіе.

Дѣло въ томъ, что, какъ пишетъ П. П. Семеновъ—Тяньшаньскій, „постепенный переходъ органическаго міра отъ типовъ центральной нагорной Азіи на сѣверѣ къ Сибирской низменности и на западѣ къ Арало-Каспійскимъ пустынямъ и степямъ уже достаточно выяснился, благодаря цѣлому ряду русскихъ путешественниковъ и естествоиспытателей, но имѣющей живой научный интересъ переходъ отъ типовъ восточной Тибетско-Тангутской окраины Азіатскаго нагорья къ экзотическимъ типамъ теплыхъ равнинъ Срединной Имперіи еще далеко не былъ выясненъ ранѣе“¹.

Въ виду этого экспедиціи Г. Н. Потанина предстояло— „изслѣдовать восточную окраину нагорной Азіи со стороны подгорныхъ провинцій Срединной Имперіи Китая,—Гансуйской и отчасти Сычуаньской. Экспедиція эта должна была подвигаться вдоль окраины станціями, то-есть избирать себѣ пункты временнаго пребыванія въ осѣдло-обитаемой полосѣ подгорья и оттуда дѣлать экскурсіи съ одной стороны на высокое и холодное азіатское нагорье, съ другой—въ теплыя долины Наньсу и Сычуани, изслѣдуя по возможности переходы отъ пале-арктической природы нагорной Азіи въ субъ-тропической природѣ китайской низменности“, при чемъ „само изслѣдованіе должно было состоять въ разностороннемъ изу-

¹ Потанинъ, Тибетско-Тангутская Окраина, т. I, предисловіе П. П. Семенова, стр. X.

ченіи природы страны и этнографическихъ особенностей ея обитателей“¹.

Средства для экспедиціи были даны извѣстнымъ сибирскимъ общественнымъ дѣятелемъ и меценатомъ Владимиромъ Платоновичемъ Сукачевымъ (17.000 руб.) и Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ,—всего въ суммѣ—29.500 рублей. Въ составъ экспедиціи входили, кромѣ Потаниныхъ: М. М. Березовскій (въ качествѣ орнитолога) и топографъ Авг. Ив. Скасси. Срокъ для экспедиціи былъ трехлѣтній: „въ первое лѣто она должна была начать свое движеніе отъ Пекина и прошла до Ланьчжоу черезъ Ордосъ по одной изъ непройденныхъ еще европейцами дорогъ; второе лѣто предполагалось употребить на путешествіе въ Амдо; въ третье-экспедиція должна была выйти изъ Амдо на Иркутскъ черезъ Центральную Монголію, т.-е. по меридіану р. Едзинъ-гола“². Закончилась экспедиція въ 1886 г.

Привезенныя коллекціи опять были переданы въ тѣ же учрежденія, въ которыхъ уже находились коллекціи изъ сѣв.-западной Монголіи, а остальные матерьялы путешествія-географическіе, картографическіе и этнографическіе-разработаны Григоріемъ Николаевичемъ и опубликованы въ большихъ 2-хъ томахъ подъ заглавіемъ „Тибетско-Тангутская Окраина Китая и Центральная Монголія“ (1893. Петроградъ), при чемъ матерьялы расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и въ „Очеркахъ сѣв.-западной Монголіи“, т.-е. первый томъ содержитъ подробные дневники путешествія, а второй томъ-сказки, легенды, историческія преданія о лицахъ и мѣстностяхъ, звѣздный и животный эпосъ и т. д.

*
* *

¹ Потанинъ, указ. соч. предисл. П. П. Семенова, стр. X—XI.

² Потанинъ, *ibid.*, т. I, стр. 2.

Но и эта крупная экспедиція не удовлетворила пытливаго ума Григорія Николаевича. Онъ отправляется въ новое путешествіе въ 1892 году изъ Кяхты. Однако, путешествіе его не было продолжительнымъ и законченнымъ. Въ Сы-чуани, въ Южномъ Китаѣ экспедиція прекратила свое дальнѣйшее слѣдованіе по случаю смерти жены Григорія Николаевича, вѣчной его спутницы и помощницы въ изслѣдовательской работѣ, Александры Викторовны Потаниной.

Маршрутъ пролегалъ черезъ Ургу и восточную Монголію въ Пекинъ, затѣмъ черезъ всю сѣверную часть Китая въ Сы-Чуань и на восточную окраину Тибета, что и было главной цѣлью намѣченной экспедиціи. Здѣсь экспедиція провела всю весну, лѣто и осень 1893 г., изучая страну со всѣми ея особенностями. А зимой, когда заболѣла Александра Викторовна, экспедиція въ лодкѣ отправилась въ Ханькау въ поискахъ за врачебной помощью. Однако, на пути Александра Викторовна скончалась 19 сентября, и тѣло ея похоронено въ Кяхтѣ, на самой границѣ Монголіи¹. Удрученный горемъ, Григорій Николаевичъ, конечно, не смогъ продолжать путешествія и уѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ опубликовалъ результаты поѣздки въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

Но старика и теперь еще зовутъ къ себѣ далекія азіатскія окраины, и онъ не можетъ не откликнуться. На 65-мъ

¹ Александра Викторовна Потанина, урожденн. Лаврская, оставила массу статей, этнографическихъ разсказовъ о монголахъ, тибетцахъ и китайцахъ, а также описаній посѣщенныхъ ею мѣстностей. Всѣ ея статьи въ 1895 г. были изданы отдѣльнымъ томомъ въ Москвѣ «Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи». То же общество въ 1913 г. по случаю 20-ти-лѣтія со дня смерти А. В. Потаниной издало специальный сборникъ съ обширной біографіей Александры Викторовны и съ ея статьями. Въ сентябрьской книжкѣ (1915 г.) «Голоса Минувшаго» (стр. 219—223) г-нъ Мендельсонъ посвящаетъ особую статью памяти А. В. Потаниной.

году жизни Потанинъ въ 1899 г. опять отправляется въ Монголію и изслѣдуетъ ея восточную часть на западномъ склонѣ хребта Большого Хингана ¹.

Вотъ рядъ наиболѣе крупныхъ ученыхъ экспедицій Григорія Николаевича, составившихъ ему большое имя въ нашей наукѣ и выдѣлявшихъ это имя среди другихъ изслѣдователей Азіи.

Профессоръ В. А. Обручевъ въ своей статьѣ въ юбилейномъ № „Сибирской Жизни“ (отъ 20 сент. 1915 г.) говоритъ.

„Пржевальскій и Пѣвцовъ были военные, путешествовавшие съ болѣе или менѣе многочисленнымъ конвоемъ, который облегчалъ имъ многое, но за то мѣшалъ ихъ тѣсному общенію съ туземцами; Потанинъ конвоя не имѣлъ, былъ скромный „штатскій“, провелъ не мало дней въ селеніяхъ туземцевъ и изучилъ ихъ бытъ и нравы лучше, чѣмъ первые двое. Я думаю, что не уклонюсь отъ истины, если скажу, что Пржевальскій относился къ туземцамъ внутренней Азіи подозрительно, Пѣвцовъ-снисходительно, а Потанинъ—любовно. Естественно, что въ отчетахъ послѣдняго мы найдемъ гораздо болѣе полныя данныя о населеніи, чѣмъ въ отчетахъ первыхъ двухъ путешественниковъ“...

Кромѣ этихъ крупныхъ шести путешествій Григ. Николаевичъ совершилъ цѣлый длинный рядъ болѣе мелкихъ экспедицій въ Забайкалье, на Алтай и въ Киргизскія степи, по-прежнему тщательно изучая природу, бытъ и экономическое состояніе страны, печатая собранные матерьялы въ массѣ спеціальныхъ журналовъ и, знакомя читателей въ болѣе популярной прессѣ съ впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ этихъ путешествій.

* * *

¹ Результаты см. въ „Зап. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

Хорошее знакомство Гр. Ник. съ фольклоромъ глубокой Азіи и со всѣмъ характеромъ страны дало возможность ему выйти на путь широкихъ и весьма интересныхъ обобщеній, дальнѣйшая разработка которыхъ, вѣроятно, скоро прольетъ новый свѣтъ на прошлыя взаимоотношенія между европейскими и дальне-азиатскими народами.

„Пренебреженіе ученыхъ“, — пишетъ Гр. Ник. въ „Восточныхъ мотивахъ въ средневѣковомъ эпосѣ“ (стр. 356): „къ степнымъ народамъ задерживаетъ развитіе науки. Установленію правильныхъ взглядовъ на роль этихъ варваровъ и на исторію духовно-культурныхъ заимствованій мѣшаютъ наше арійское высокомеріе, ложная историческая перспектива, вслѣдствіе которой все напоминавшее христіанскіе апокрифы признавалось за похристіанское, и несмѣлость мышленія, поработенное рутинными взглядами и рутинными вѣрованіями“. Путемъ изученія какъ западнаго такъ и восточнаго народнаго творчества Потанинъ приходитъ къ „идеѣ объ единствѣ средневѣковаго и восточно-ордынскаго эпоса“, распространяемой имъ на эпосъ всей Западной Европы.

Съ этой именно точки зрѣнія Григ. Ник. и смотритъ на средневѣковый эпосъ въ своей классической книгѣ „Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ“, а также въ цѣломъ рядѣ другихъ работъ, какъ то:

„Монгольское сказаніе о Гэсэръ-ханѣ. По поводу о происхожденіи русскихъ былинъ“ въ Вѣстн. Евр. за 1880 № 9 стр. 121—158.

„Русскій народный эпосъ и монгольская сказка Гэсэръ-ханъ“. Лекція читанная въ Иркутскѣ, о чемъ имѣется сообщеніе въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1890 № 55, 56 и 61.

„Пилигримъ въ былинѣ и сказкѣ (Этн. Обоз. XI стр. 89).

„Легенда объ Ашохѣ и сказанія о Чингисъ-ханѣ (тамъ же кн. XXIII).

„Къ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ“ (Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив. т. XIII стр. 61—69 (1895—1896 г).

„Нѣсколько вопросовъ по сравнительному изученію животнаго и мѣстическаго эпоса у народовъ Сѣвера Сибири“. Изв. И. Р. Г. Общ. т. XVI вып. 2, 1880 г.).

„Громовникъ по повѣрьямъ и сказаніямъ племенъ южной Сибири и Сѣверной Монголіи“. Ж. М. Н. Пр. 1882 № 1 стр. 116—167 и № 2 стр. 288—331.

„Сага о Соломонѣ“. Изд. въ Томскѣ въ 1913 г... и т. далѣе.

* * *

Но научная дѣятельность не отвлекала вниманія Григорія Николаевича и отъ общественной работы. Въ цѣломъ рядѣ публицистическихъ статей, разбросанныхъ какъ въ сибирской прессѣ, такъ и въ прессѣ Европейской Россіи, Потанинъ безпрестанно зоветъ сибирскую интеллигенцію къ работѣ на пользу родной, но полутемной Сибири и вырабатываетъ пути сибирскаго областничества.

Здѣсь, конечно, невозможно ближе знакомиться съ теченіемъ сибирскаго областничества, намѣчавшагося еще въ 60-хъ годахъ. Да, впрочемъ въ этомъ и нѣтъ необходимости, такъ какъ Потанинъ самъ изложилъ основы областничества въ своихъ брошюрахъ: „Областническія тенденціи въ Сибири“ и „Сибирскія проблемы въ Государственной Думѣ“...

Общественная работа Гр. Ник. была настолько богата и плодотворна, что сибирское общество и до сихъ поръ внимательно прислушивается къ голосу Потанина, трудами котораго были созданы и Томскій Университетъ и Высшіе женскіе курсы и цѣлый рядъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій въ Сибири и особенно Общество изученія Сибири, съ первыхъ же своихъ шаговъ зарекомендовавшее себя съ самой лучшей стороны въ смыслѣ продуктивности работы.

Правда, общественное вліяніе Гр. Николаевича еще разъ привлекло на себя вниманіе хранителей общественнаго порядка. Дѣло въ томъ, что послѣ извѣстнаго земскаго съѣзда начался съ ноября 1904 г. періодъ банкетовъ и политиче-

скихъ резолюцій. Волна докатилась и до Томска. Въ декабрѣ и январѣ 1905 г. на частныхъ квартирахъ устраивались собранія для устройства банкета. Передъ банкетомъ стало извѣстно, что администрація не сочувствуетъ устройству банкета. Но Г. Н. безбоязненно согласился быть предсѣдателемъ банкета. За это онъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности, осужденъ и посаженъ въ тюрьму, къ счастью, ненадолго¹. А съ учрежденіемъ у насъ представительныхъ учреждений Гр. Н. всегда избирался въ выборщики въ Государственную Думу, но категорически отказывался отъ кандидатуры въ члены Думы. И здѣсь на собраніяхъ губернскихъ выборщиковъ всегда раздавалась убѣжденная рѣчь стараго областника:

„Посылайте въ Государственную Думу только тѣхъ кто будетъ стоять за Сибирскую областную Думу!“...

* * *

Сибирь сильно любитъ своего Потанина; она чрезвычайно трогательно уважаетъ того, кто всю свою долгую жизнь такъ горячо любилъ свою суровую родину и, не покладая рукъ, работалъ на пользу ея просвѣщенія. И эта нѣжная любовь сибиряковъ къ Потанину, является, вѣроятно, самой лучшей благодарностью великому труженнику за совершенные имъ гражданскіе подвиги, тому труженнику, который никогда не искалъ матеріальныхъ благъ.

Если мы просмотримъ цѣлый рядъ сибирскихъ газетъ, начиная отъ 20 сентября, если мы прочитаемъ отчетъ о чествованіи Гр. Ник. въ Сибири,—то намъ станетъ ясно, какъ велика любовь сибиряковъ къ своему „единственному“ старику.

Все сибирскіе города избираютъ его почетнымъ гражданиномъ, науч. Общества—почет. членомъ, его именемъ именуются улицы, школы, бібліотеки и т. д... Въ Томскѣ со

¹) См. статью *Малиновскаго* въ «Сиб. Жизни» отъ 20 сент. 1913 г.

всѣхъ отдаленныхъ угловъ Сибири съѣзжаются делегаты съ искреннимъ желаніемъ поздравить Апостола Сибири, приходятъ и инородцы въ національныхъ костюмахъ, тѣ инородцы, которыхъ бережно, ласково и глубоко изучалъ Григорій Николаевичъ Потанинъ.

Всѣ они привѣтствуютъ мастистаго юбиляра и съ теплымъ чувствомъ вспоминаютъ его неустанную работу, его стремленія вывести Сибирь изъ глубины таежнаго мрака на путь ея культурнаго развитія!

Но не только Сибирь должна благодарить Потанина! И дѣйствительно, ни одна только она его благодарить.

Мы уже видѣли, какъ велики заслуги Григорія Николаевича передъ родной нашей наукой. И было бы, конечно, очень странно, если бы ни одно ученое учрежденіе не выразило Потанину искренней благодарности.

Этого, конечно, не случилось.

Многія ученныя учрежденія и общества Европейской Рос. избрали Гр. Николаевича своимъ почетнымъ членомъ, Императ. Русское Географ. Общество 35-й томъ своихъ „Извѣстій“ (по отдѣлу этнографіи) посвятило Потанину, Академія Наукъ недавно назначила Григорію Николаевичу пенсію высшаго оклада, выдаваемую лишь за особыя заслуги выдающимся литераторамъ и ученымъ, и такъ далѣе и такъ далѣе...

Вслѣдствіе этого и желаніе Совѣта „Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи“ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ избрать Г. Н. Потанина въ свои почетные члены приходится только горячо привѣтствовать! ¹...

* * *

Намъ, господа, дорожи такіе люди, какъ Григорій Николаевичъ Потанинъ!

¹ Въ засѣданіи своемъ 5 октября 1915 г. «Общество Археолог., Истор. и Этнографіи» при Имп. Каз. Университетѣ единогласно избрало Г. Н. Потанина своимъ почетнымъ членомъ.

Безъ такихъ людей трудно было бы жить, трудно было бы вѣрить въ славное будущее...

Но они, такіе люди есть! Они зовутъ насъ къ вѣрѣ въ мощь нашей родины!

„Напрасно не трепеща“,—говоритъ Г. Н. Потанинъ въ отвѣтъ на рѣчи, произнесенныя въ день его юбилея въ Томскѣ 21 сент. 1915 г.¹: „за судьбу Россіи, въ полной надеждѣ на ея культурный расцвѣтъ и славное будущее,—снимемъ съ нея пеленки, которыя окутываютъ ея тѣло. Пусть въ воздухѣ свободно расправятся члены этого тѣла!“..

И хочется съ ними, съ этими праведниками, идти на подвигъ, на смѣлый, красивый, гражданскій подвигъ!

Въ заключеніе такъ и хочется повторить простые, безхитростныя, но глубокіе по правдѣ стихи сибиряка Дубровскаго, посвященныя Григорію Николаевичу²:

Хвала и честь тому, кто для родного края
Всю жизнь свою служилъ, какъ вѣрный паладинъ;
Кто, малодушія позорнаго не зная,
За счастье родины сражался до сѣдинъ.

Хвала и честь ему отъ родины любимой
За все, что для нея свершилъ обильно онъ;
За всю его любовь, за трудъ неутомимый
Хвала ему и честь, и до земли-поклонъ!³

В. Смолінъ.

¹ См. отчетный № «Сибирской Жизни».

² См. «Сибирь», № 215 отъ 20 сент. 1915.

³ Первоначально я имѣлъ въ виду приложить списокъ трудовъ Г. Н. Потанина. Чувствуя, однако, что этотъ списокъ здѣсь въ болѣе или менѣе полномъ видѣ составить невозможно, я отказался отъ этой мысли и думаю, что Сибирь въ лицѣ своихъ ученыхъ представителей въ скоромъ времени издастъ специально Потанинскую библіографію, потребность въ которой уже имѣется на лицо.

Разинщина въ Казанскомъ краѣ.

Задача предлагаемаго очерка ограничивается изложениемъ, въ интересахъ мѣстной исторіи, фактической стороны явленій Разинщины въ краѣ. Приѣмъ изложенія опредѣляется археографической обстановкой поставленной темы.

Полковыя дѣла кн. Урусова и вн. Долгорукова по борьбѣ съ Разинщиной въ сѣверномъ Понизовѣ были сосредоточены въ Казанскомъ Дворцѣ; изъ нихъ сохранились, благодаря случаю, въ Разрядномъ архивѣ нѣсколько столповъ по полку второго изъ названныхъ воеводъ¹. Еще болѣе случайна причина, по которой одна доля этого органически связаннаго круга актовъ давно была издана въ „Матеріалахъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина“ (М. 1857) и послужила источникомъ соотвѣтствующихъ страницъ Костомаровской монографіи, а другая, появляясь по частямъ у Соловьева и въ трудахъ другихъ авторовъ², въ цѣломъ еще ждетъ своей

¹ Въ 1674 г. акты полка кн. Долгорукова были переданы изъ Казанскаго Дворца въ Разрядъ, сообразно новому назначенію того же полководца на югъ, и тѣмъ спаслись отъ вѣрной гибели. Архивъ Мин. Юст. Московскаго стола ст. 441, л. 1. Приказнаго ст. 423, л. 248. Карабановскій ст. 26, л. 1.

² Акты по Симбирскому краю были извлечены К. И. Невоструевымъ и позднѣе напечатаны А. И. Соловьевымъ: „Стенька Разинъ и его сообщники въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губ.“, Симб. 1908. Данныя разинцахъ подъ Макарьевымъ монастыремъ изложены А. К. Кабановымъ: „Двѣ версіи осады Желтоводскаго монастыря разинцами въ октябрѣ 1670 г.“ Сборн. Нижегород. Арх. Комм. XVII, в. 3.

очереди. Раньше другихъ увидѣли свѣтъ акты „столбца Карабановскаго“ (третья глава „Матеріаловъ“ Ал. Попова); это безъ сомнѣнія есть не что иное, какъ горсть столбцовъ изъ указанной группы полковыхъ столповъ Разряднаго архива: столбцы очевидно были похищены изъ древлехранилища и какимъ то путемъ забрели въ частное собраніе П. Θ. Карабанова¹.

Это случайное разъединеніе двухъ частей матеріала, архивнаго и напечатаннаго, накладываетъ на взявшагося за его изложеніе обязанность при пользованіи архивными документами идти объ руку съ печатными „Матеріалами“ и для восстановленія связи мѣстами чаще вспоминать о фактахъ общеизвѣстныхъ, чѣмъ это вообще бываетъ желательно.

Другая особенность матеріала была отмѣчена Перетятковичемъ: „Къ сожалѣнію ограниченность найденнаго до сихъ поръ матеріала, его отрывочность и нѣкоторое однообразіе (въ матеріалахъ, изданныхъ А. Поповымъ въ Москвѣ, очень много мѣста занимаютъ донесенія воеводъ о движеніяхъ мятежниковъ и сраженіяхъ съ ними) чрезвычайно затрудняютъ раскрытіе внутреннихъ, экономическихъ и соціальныхъ, причинъ даннаго движенія“². Намъ остается только распространить эту оцѣнку и на ту долю матеріала, которая не была въ распоряженіи названнаго автора. Полковые столпы въ го-

¹ Похититель былъ столь неискусенъ, что унесъ напр. начало одного акта, конецъ оставилъ на мѣстѣ. Печатный текстъ «Карабановскаго» (26-го) столпа кончается на недоговоренной фразѣ: «Велѣно мнѣ въ Галич(ѣ) городъ дѣлать и галицкіе...» (Матеріалы, 188). Въ одномъ изъ столповъ Разряднаго архива (Москов. ст. № 439, л. 219) найдемъ продолженіе: «помѣщики и вотчинники всѣ нынѣ на твоей государевѣ службѣ» и т. д. Вышній видъ обѣихъ рукописей (ср. Карабан. л. 310) съ очевидностью выдѣляетъ происхождение Карабановскаго столпа. Ко времени напечатанія «Матеріаловъ» собраніе Карабанова уже было пожертвовано въ государственную собственность, такъ что акты вернулись въ тотъ же архивъ, откуда были унесены, но и нынѣ столпъ числится «карабановскимъ».

² Поволжье, II, 193.

раздо большей степени могутъ служить источникомъ для исторіи подавленія возстанія, чѣмъ для уясненія явленій самаго движенія и силъ, его питавшихъ.

I.

Казань не входила въ полосу непосредственно захваченную мятежемъ. Большая дорога Разинскаго движенія отъ Симбирска перекинулась на Суру въ направленіи къ облюбованному Стенькой для будущей зимовки Нижнему. Наоборотъ въ подавленіи возстанія весьма большое значеніе имѣли ратныя силы, собранныя въ Казани. Рѣшающее воздѣйствіе высланныхъ изъ Казани отрядовъ и подкрѣпленій простиралось на весь край до Симбирска, Суры и Ветлуги. Такая роль Казани объяснялась не только значительностью ея обычнаго гарнизона, но и двумя случайными причинами: 1) стратегическая обстановка сдѣлала Казань главной квартирой полка кн. Петра Сем. Урусова, 2) понизовый край съ развитіемъ возстанія былъ отрѣзанъ отъ Москвы и замосковныхъ городовъ, и силой вещей за Казанью осталось распоряженіе ратными дѣлами на понизовомъ театрѣ, несмотря на перемѣну въ высшемъ командномъ составѣ, которая должна бы была перенести главную квартиру къ Арзамасу.

Сохранился наказъ Урусову и его товарищамъ: Юрью Никитичу и Данилу Аеан. Борятинскимъ и дьяку Аеан. Ташлыкову¹. Въ іюлѣ 1670 г. по вѣстямъ о разгромѣ Разиннымъ струговъ съ стрѣльцами подъ Царицыномъ велѣно имъ быть для государева и земскаго дѣла съ полкомъ въ понизовыхъ городахъ. Въ составъ полка должны были войти кромѣ московскихъ чиновъ, городскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ солдаты выборныхъ полковъ Агѣя Шепелева и Матвѣя Кров-

¹ Московскаго стола столпъ 281, л. 21—46.

кова, пять приказовъ московскихъ стрѣльцовъ, наконецъ пѣшіе и конные люди понизовыхъ городовъ. Урусову, Дан. Борятинскому и дьяку съ солдатами и стрѣльцами указано итти съ Москвы „плавною“ въ судахъ, а Юр. Борятинскому въ Саранскъ сухимъ путемъ. Мѣсто назначенія ратныхъ силъ не было опредѣлено впередъ: предполагалось, что какъ Урусову будетъ вѣдомо впрямь, гдѣ стоятъ воровскіе казаки, или они пойдутъ на него навстрѣчу Волгой въ судахъ, онъ долженъ отъ себя написать Юр. Борятинскому, чтобы шелъ съ конными людьми изъ Саранска къ Волгѣ наспѣхъ; если же казаки съ Волги пойдутъ сухимъ путемъ, по чертѣ или къ стороннимъ городамъ, Урусовъ долженъ былъ отъ Волги итти къ мѣстамъ, „куда ихъ воровского ходу чаятъ“. Т. о. ему предоставлено было „чинить промыслы и поиски по своему рассмотрѣнію, смотря по тамошнему“.

Въ концѣ августа мѣсто встрѣчи съ казаками опредѣлилось. Разинъ приближался къ Симбирску, на встрѣчу ему поспѣшилъ съ конницей Юрій Борятинскій и пришелъ къ Симбирску 31 авг., раньше Разина. Урусовъ не могъ подвести свою пѣхоту съ такой же быстротой. Его рать прибыла въ Нижній 17 авг., здѣсь была пополнена прибылыми людьми, взяты заготовленные подъ хлѣбные запасы паузки (числомъ 21); вмѣсто худыхъ коломенскихъ струговъ, которые попортились въ дорогѣ до Нижняго, а также подъ прибылыхъ людей получены здѣсь 8 коломенскихъ струговъ, 5 пермскихъ каюковъ, два струга балахонскаго дѣла, 26 лодокъ. Черезъ четыре дня Урусовъ тронулся дальше¹ и прибылъ въ Казань 2 сент. Послѣ пятидневной стоянки воевода дальше выступилъ 7 сент. по направленію къ Симбирску². Т. о. ко вре-

¹ Приказныя дѣла Архива Мин. Ин. Дѣлъ, 1670 г. № 407.

² Какъ можно видѣть изъ одной отписки, авторъ которой, сообщая о выходѣ изъ Казани Урусова, прибавляетъ: «А какъ дастъ Богъ въ добромъ здоровѣй придетъ кравчей и воевода кн. Петръ Семеновичъ въ Симбирскъ...» и пр. Приказн. ст. 423, л. 133.

мени перваго столкновенія Юр. Борятинскаго съ Разинымъ и извѣстной неудачи этого воеводы подѣ Симбирскомъ (между 4 и 7 сент.) Урусовъ успѣлъ дойти только до Казани, и его пѣхота, въ которой Борятинскій такъ нуждался, не могла подтвердить бившейся съ Разинымъ конницы. Оставивъ симбирскій острогъ въ рукахъ Стеньки, Борятинскій отошелъ къ Тетюшамъ и писалъ къ Москвѣ, что дожидается Урусова, чтобы пойти опять въ Симбирскъ. Позднѣе находимъ Борятинскаго еще дальше, въ Казани, откуда онъ пошелъ вновь подѣ Симбирскъ и достигъ здѣсь рѣшительнаго успѣха.

Останавливаясь на причинахъ послѣдовавшей за этимъ смѣны Урусова и врученія главнаго начальства подѣ ратными силами Юр. Долгорукову для насъ нѣтъ надобности, равно какъ и рѣшать, „дѣйствительно ли медленно и нерадиво дѣйствовалъ кн. Урусовъ“¹. Признавать или нѣтъ дѣйствія Урусова медлительными²—во всякомъ случаѣ успѣхъ Борятинскаго подѣ Симбирскомъ и дальнѣйшее его наступленіе на западъ могли имѣть мѣсто только благодаря подтвержденіямъ изъ Казани. Сохранилась любопытная отписка Борятинскаго въ одномъ столпѣ, посвященномъ снаряженію войскъ въ урусовскій походъ³: „Стоялъ я холопъ твой въ обозѣ подѣ Симбирскимъ, и воръ Стенка Разинъ обозъ у меня холопа твоего взялъ и людишокъ которые были въ обозѣ посѣкъ и лошади отогналъ и телѣженка которые были и тѣ отбилъ и все платьишко и запасъ весь побралъ безъ остатку... Вели, государь,

¹ Вопросъ, поставленный, но не рѣшаемый Ал. Поповымъ въ Русс. Бесѣдѣ 1857, кн. 6, стр. 51.

² Можетъ быть болѣе бросается въ глаза медлительность приказовъ, снаряжавшихъ Урусова оружіемъ. вмѣсто 1000 бердышей, которые ему слѣдовало доставить съ тульскихъ заводовъ, онъ получилъ только 250 и отплылъ изъ Нижняго не дождавшись остальныхъ. А въ Москвѣ давно начатая переписка о томъ, какъ «не замотчавъ» прислать ему бердыши, тянется еще и 25 сент., когда войска уже бились съ разинцами въ нынѣшней Симбирской губерніи. Москов. ст. 419, л. 11—18.

³ Тамъ же л. 19.

мнѣ дать судно и гребцовъ, на чемъ бы людишокъ и запа-
сишко ко мнѣ холопу твоему прислать“. Въ отвѣтъ ведѣно
ему дать судно изъ Большого Прихода, а гребцовъ изъ Ям-
скаго приказа. Достаточно взглянуть на число этой помѣты,
20 сент., чтобы видѣть, насколько мало могли помочь мос-
ковскіе приказы Борятинскому, который, послѣ выступленія
съ устья Казани-рѣки къ Симбирску, въ этотъ день уже
снова бился съ разинцами за Свіягой. Между тѣмъ развитіе
возстанія въ верховомъ Поволжьѣ и Присурьѣ отрѣзывало
Борятинскаго отъ замосковнаго края. По отзыву въ началѣ
октября новаго главнокомандующаго Ю. Долгорукова, итти
изъ Арзамаса къ Симбирску не считается удобнымъ—учини-
лось воровство въ Саранскѣ, Лысковѣ, Мурашкинѣ и иныхъ
мѣстахъ, а въ другой сторонѣ отъ украины—въ Темниковѣ,
Кадомѣ и къ Шацку „заговорвали жъ многіе мужики, и не
управясь въ тѣхъ мѣстѣхъ съ ворами къ Алатырю и Син-
бирску итти опасно“¹. И вотъ много недѣль спустя послѣ
бѣгства изъ подъ Симбирска Стеньки его побѣдитель ждетъ
подкрѣплений все отъ того же Урусова. Напр. къ Борятин-
скому прѣвзжалъ на Урень съ милостивымъ словомъ жилецъ
Петръ Замыцкій. Обратнo воевода отпустилъ его 25 окт. на
Казань—на Арзамасъ проѣхать нельзя, за Сурой воровство
великое, между тѣмъ какъ подъ Симбирскомъ вездѣ тихо и
отъ Симбирска до Казани „смирно жъ“. „А про боярина и
воеводу про кн. Ю. А. Долгоруково съ товарищи вѣдомости
мнѣ холопу твоему нѣтъ“, пишетъ при этомъ Борятинскій и
сообщаетъ о своихъ планахъ: „А я холопъ твой за Суру ны-
нѣ нейду за тѣмъ—ожидаю исъ Казани отъ вравчего и вое-
воды отъ князь Петра Семеновича Урусова въ прибавку рат-
ныхъ людей...., а какъ придутъ ко мнѣ прибавошние ратные
люди, и я х. т. за Суру пойду тотчасъ“².

¹ Приказнаго стола ст. 423, л. 11—13.

² Карабановскій столпъ 26-ой, л. 2—5 (въ «Матеріалы» Ал. Попова
этотъ актъ почему то не вошелъ).

Рѣчной путь изъ замосковнаго края на востокъ осенью тоже видимъ закрытымъ. Вслѣдъ за выступленіемъ въ походъ флотиліи Урусова Казанскій Дворецъ направилъ было въ Казань 8 чугунныхъ пушекъ и къ нимъ 800 желѣзныхъ ядеръ. Но нижегородскіе воеводы въ октябрѣ принуждены были задержать этотъ нарядъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его симбирянами въ Нижнемъ „для того что отъ Нижнего по Волгѣ и на горахъ объявились воры многіе люди и чтобъ тѣ воры того наряду у нихъ не отбили и ихъ не побили, потому, государь, что тѣ воры по Волгѣ и на горахъ служилыхъ и всякихъ людей не пропускаютъ, побиваютъ до смерти...“¹.

Итакъ Казань была отрѣзана отъ замосковныхъ городовъ, ей предоставлено своими силами отстоять себя и помочь Симбирску. И вотъ на протяженіи мѣсяцевъ встрѣчаемъ указанія на отряды, высылаемые изъ Казани по разнымъ направленіямъ. Кн. Дан. Борятинскій въ октябрѣ посланъ былъ Урусовымъ за Волгу, прошелъ по горной сторонѣ до Кузмодемьянска и прежде чѣмъ итти на Суру ждалъ тамъ изъ Казани пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ². Наряду съ основными отрядами полковыхъ воеводъ и казанскіе городовые воеводы кн. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи посылаютъ отъ себя отряды въ томъ же направленіи или съ самостоятельными задачами. На пути Юр. Борятинскаго къ Симбирску съ нимъ сходится посланный Голицынымъ Михайло Есиповъ, казанецъ Андрей Нармацкій съ полковникомъ Гавр. Гаславскимъ подкрѣпляютъ Дан. Борятинскаго на пути къ Кузмодемьянску; въ томъ же направленіи, но по луговой сторонѣ вверхъ посланъ казанецъ Михайло Бараковъ³. Ратныя силы полка Урусова и казанскій гарнизонъ т. о. дѣйствуютъ вполне согласованно, несмотря на то, что вопросъ о высшемъ

¹ Москов. ст. 441, л. 17.

² Матеріалы, 72, 144.

³ Матеріалы, 91—92.

командномъ составѣ видимо рѣшался силой фактовъ, а не московскими указами. Урусовъ отставленъ былъ еще въ сентябрѣ, но долго оставался въ Казани¹. Въ то время какъ отставленный воевода продолжаетъ изъ Казани разсылать отряды, новый главнокомандующій долго совершенно не проявляетъ своей дѣятельности въ предѣлахъ Казанскаго края. Въ серединѣ октября онъ собирается дать порученія Борятинскому въ будущемъ: „какъ за помощію Божіею надъ ворами въ Нижегородскомъ и въ Саранскомъ и въ Курмышскомъ и въ Олаторскимъ уѣздѣхъ и по Сибирской чертѣ промыслъ и поиски учинимъ и дороги очистимъ“². Въ ноябрѣ Долгорукову предложенъ былъ изъ Казанскаго Дворца такой значительно уже запоздавшій планъ дѣйствій: изъ Арзамаса итти къ Симбирску, раздѣлясь на двѣ дороги, чтобъ на Алатырѣ, на Курмышѣ и въ Ядринѣ „про походъ было вѣдомо и смотря того чтобъ отъ воровства въ тѣхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ унялись“. Но и на это Долгоруковъ даетъ 12 ноября слѣдующій отвѣтъ: итти отъ Арзамаса онъ собирается, какъ утвердятся рѣки и болота. „А нынѣ итти отъ Орзамаса къ Сиб-

¹ Указъ Урусову сказанъ былъ въ Казани 30 сент. (сказавшій указъ стольникъ Петръ Потемкинъ вернулся къ Москвѣ лишь къ половинѣ ноября, изъ чего можно видѣть, насколько въ это время уже было разстроено сообщеніе съ Москвой; три дня онъ прожилъ въ Казани «для того что за воровскими людьми проѣзду не было»), но и черезъ два мѣсяца Юр. Борятинскій все еще не получалъ указа о подчиненіи его вмѣсто Урусова Долгорукову и ждалъ (какъ выше отмѣчено) подкрѣпленій отъ Урусова. 17 ноября пишется грамота къ казанскому митрополиту Лаврентію—велѣно Урусову ѣхать къ Москвѣ, а отпущенные съ нимъ образъ Богородицы Живоноснаго источника и животворящій крестъ отдать митрополиту въ Казани, чтобы тотъ поставилъ до времени въ соборной церкви (Москов. ст. 459, л. 216, 57, 52, 208, 217, 3, 2. Матеріалы, 97). Въ декабрѣ Ямскому приказу велѣно дать подорожную на подводы Урусову отъ Казани до Москвы, и въ январѣ онъ кажется уже былъ въ Нижнемъ (Москов. ст. 441, л. 310, 279—280—здѣсь сообщается изъ Нижняго о знамени, которое Урусовъ отдалъ посланному къ нему съ этимъ порученіемъ лицу).

² Приказн. ст. 423, л. 130—131.

бирску великими обозы невозможно п. ч. въ Темниковѣ и въ Кадомѣ воровскихъ людей въ зборѣ много, и не очистятъ тѣхъ мѣстъ итти мнѣ къ Синбирску немочно и для, государь, того, что на переправахъ будетъ простой большой и во многихъ мѣстѣхъ дѣлать будетъ мосты, а старые мосты, которые по тѣмъ дорогамъ были, и тѣ мосты воровскіе люди разметали и пожгли". О Дан. Борятинскомъ, который считался подчиненнымъ его начальству, Долгоруковъ сообщалъ здѣсь по свѣдѣніямъ изъ вторыхъ рукъ (черезъ Лысково) — именно о томъ, какъ онъ идя изъ Казани взялъ Кузмодемьянскъ, а жители Василя добили челомъ въ своихъ винахъ. На этотъ успѣхъ Долгоруковъ отзывается по боярски: Дан. Борятинскій обезчестилъ его, пославъ къ Москвѣ сеунщика мимо его и не отписався съ нимъ. Дѣйствія Урусова также вызываютъ неодобреніе полководца: „А вравчей и воевода кн. П. С. Урусовъ, забывъ твой в. г. указъ, что ему у полку быть не велѣно, а велѣно ѣхать къ тебѣ в. государю къ Москвѣ, пѣхоту розсылаетъ и у себя оставилъ въ Казани выборного полку полковника Матвѣя Кровкова съ начальными людьми и съ солдаты, а голову московскихъ стрѣльцовъ Ѳедора Александрова и полуголову и сотниковъ и стрѣльцовъ послалъ въ Синбирскъ“¹.

Эти свѣдѣнія мы привели чтобы выяснить военную роль Казани. Попутно, они даютъ возможность видѣть, сколько мало счеты московскихъ воеводъ между собой заслуживали бы передачи на страницахъ посвященныхъ Разинщинѣ сводовъ².

¹ Москов. ст. 441, л. 27—40.

² Для характеристики дисциплины среди военачальниковъ похода противъ разинцевъ можетъ послужить слѣдующій отрывокъ изъ отписки Юр. Борятинскаго (очевидно отъ 25 окт., съ Уреня): «А какъ я х. т. пошелъ изъ Казани, и у меня х. т. до Синбирска идучи и подъ Синбирскимъ и на Уренѣ было двѣнадцатъ боевъ, и на тѣхъ на всѣхъ бояхъ побито твоихъ в. государя всякихъ чиновъ ратныхъ людей 49 человекъ да раненыхъ 267 ч., а полковникъ Агѣй Шепелевъ тебѣ в. г. невѣрно служить и

Не встрѣчается никакихъ указаній на то, чтобы Казань и ближайшія къ ней мѣстности были въ какой либо мѣрѣ затронуты разинскимъ движеніемъ. Очевидно не недостаткомъ сохранившихся данныхъ слѣдуетъ это объяснить, а дѣйствительно въ Казани не было благопріятной обстановки для успѣха „воровскихъ“ замысловъ. Городъ, выславшій столько войскъ въ объятый возстаніемъ край, долженъ былъ конечно имѣть обезпеченный тылъ. Надлежитъ принять это какъ фактъ, выяснитъ который ближе не позволяетъ скудость данныхъ. Не считая арміи Урусова, Казань обладала значительнымъ постояннымъ гарнизономъ. Приблизительный его размѣръ можно представить напр. по смѣтѣ ратныхъ людей, стоявшихъ тамъ лѣтъ за семь ранѣе. Изъ общаго числа казанскихъ ратныхъ людей (4000 чел.) около 1500 тогда были внѣ Казани въ полковой службѣ и на Уфѣ, оставалось 2500; кромѣ того въ казанскихъ пригородахъ и по Закамской чертѣ рат-

бунтуетъ и кровь пролилась въ Синбирску и окола Синбирска и по чертѣ отъ нево Агѣя, а какъ я х. т. пріѣхалъ въ Казань хъ кравчему и воеводѣ ко кн. Петру Сем. Урусову и договорились и на томъ положили, что было ему итти со всѣмъ полкомъ со мною, и онъ со мною х. т. не пошолъ упрямствомъ своимъ, не хотя служить тебѣ в. г. и подводы ему въ полкъ присланы были, и я ему говорилъ, чтобъ онъ со мною х. т. шолъ и мѣш[ко]тъ не чинилъ, и онъ на меня х. т. кричалъ съ великимъ невѣжествомъ и меня х. т. безчестилъ при многихъ людѣхъ и при полчанѣхъ моихъ, а говорилъ мнѣ х. т., что де я тебя не слушаю, не твоего полку. И впредь мнѣ х. т. о твоємъ в. г. дѣлѣ за такимъ непослушаньемъ и за безчестьемъ говорить не лѣзъ. А обо всемъ тебѣ в. г. (и проч.) велѣлъ я х. т. извѣстить словесно жильцу Петру Замыцкому. А какъ бы у меня х. т. были прибавошныя ратныя люди конныя и пѣшіе, и крови бъ и бунтовъ никакихъ не было, всѣ тѣ крови здѣлались отъ непослушанья и отъ бунта отъ Агѣя Шепелева...» Карабан. ст. 26, л. 5. При чтеніи этого темнаго по смыслу извѣста не лишнее имѣть въ виду, что шепелевскіе солдаты въ походѣ Юр. Борятинскаго изъ Казани участіе принимали. Въ одной солдатской челобитной указано, что съ Борятинскимъ посланы подполковникъ Ив. Захаровъ и масоръ Федоръ Маматовъ, «а съ ними нашей братьи солдатъ десять ротъ». Прикази. ст. 423, л. 117.

ныхъ людей насчитывалось болѣе 1600 чел.¹. Слѣдуетъ также принять въ расчетъ, что къ ближайшему времени передъ Разинщиной казанскія ратныя силы увеличились полоцкой шляхтой, частію уже поселенной по Закамской чертѣ. Но съ другой стороны стрѣльцы, изъ каковыхъ преимущественно состоялъ казанскій гарнизонъ, представляли—нельзя забывать—и достаточно горючій соціальный элементъ. Хотя казанскіе стрѣльцы и не могли быть подъ такимъ же обаяніемъ имени вернушагося изъ за моря съ новыми зипунами Стеньки, какъ ихъ астраханскіе товарищи.

Стратегическое положеніе Казани въ это время было не лишено слабыхъ сторонъ. Въ истекшее десятилѣтіе передъ Разинщиной Казань вела упорную борьбу съ возставшими башкирами; послѣ Сеитова возстанія, во время котораго (1663) всѣ напр. казанскіе мурзы и „татары“ (въ смыслѣ войсковой части) служили на Уфѣ², край еще не былъ замиренъ; башкиры прорывались до Камскаго устья (1666)³, а Закамская черта далеко не была закончена устройствомъ. Въ самый годъ прихода Разина башкиры и калмыки въ маѣ разбойничали подъ Самарой, въ іюнѣ объявились на Камѣ; перейдя черезъ рѣку, башкиры пожгли село и девять деревень, взяли полонъ и похвалялись итти дальше⁴. При всемъ томъ казанскія ратныя силы видимо справились съ обезпеченіемъ тыла. По Закамской чертѣ первыя звенья, Бѣлый Яръ и Ерылинскъ, были захвачены мятежемъ (по одному разсказу, въ

¹ С. Б. Веселовскій, «Смѣта военныхъ силъ Моск. государства 1661—63 гг.», 44—45.

² Веселовскій, тамъ же.

³ Перетятковичъ, II, 256.

⁴ Матеріалы, 238—239. Отъ отписки изъ Казани, полученной въ ноябрѣ 1670 г., сохранился только отрывокъ: по указу «велѣно быть на службѣ въ Казани по башкирскимъ вѣстямъ верховыхъ и понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземномъ и новокреще...» Москов. ст. 441, л. 157—158.

Бѣлый Ярѣ „отшолъ“ изъ подъ Симбирска Стенька) ¹, но по сохранившимся даннымъ не видно, чтобы возстаніе здѣсь зашло дальше широты Симбирска; полковнику Гавр. Гаславскому, только что испомѣщенному съ полоцкой шляхтой по чертѣ на Майнѣ и Уткѣ, достается на долю не бой со степными хищниками, а участіе въ походѣ Дан. Борятинскаго подъ Кузмодемьянскѣ. Пока бушевала Разинщина на нагорной сторонѣ Волги, подъ сѣнью Закамской черты встрѣчаемъ даже бѣженцевъ изъ за Волги: осенью служилый татаринъ вышелъ съ нагорной стороны „отъ воровскихъ казаковъ отъ разоренья“ съ семьей и зятемъ „на время, по ся мѣсто смятенное время минетца“; переселился онъ въ деревню Уратьму (Казанскаго въ то время уѣзда), т. е. въ область, защищенную Заинскомъ, Новошешминскомъ и другими острогами; въ іюлѣ слѣдующаго года онъ явился назадъ и подалъ въ Свияжскѣ явку ².

Агитація въ Казани конечно была. Одинъ изъ памятниковъ ея, въ видѣ перевода прелестнаго письма къ казанскимъ татарамъ, былъ изданъ А. И. Соколовымъ ³. Нѣкто Асанъ Карачуринъ, керенскій или кадомскій служилый татаринъ, здѣсь отъ имени войска, отъ Степана Тимоѣевича, обращается къ казанскимъ посадскимъ, слободскимъ и уѣзднымъ „бусурманамъ“ съ призывомъ: „быть вамъ заодно, а буде заодно не будете—и вамъ бы не пенять послѣ. Богъ тому свидѣтель—ничево вамъ худова не будетъ, и мы за васъ радѣемъ“ и проч. Даетъ этотъ документъ немного, настроеніе среды, къ которой онъ обращенъ, остается неизвѣстнымъ; не видна и инициатива самого Стеньки, къ которому, если вѣрить ссылкѣ на его пыточные рѣчи, Асанъ явился

¹ Матеріалы, 67. Приказн. ст. 423, л. 171.

² Акты Мельникова, № 29.

³ «Письмо Стеньки Разина къ казанскимъ татарамъ». Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. т. VIII, в. 3, стр. 44—45.

подъ Симбирскъ и говорилъ ему, „чтобы имъ итить подъ Казань, а въ Казани де сидѣть не будетъ“. О другихъ агитаторахъ изъ той же среды сообщаетъ слѣдующій рассказъ. Приблизительно въ послѣднихъ числахъ сентября Григорій Соколовъ посылалъ съ устья Камы для провѣдыванья воровскихъ казаковъ и для дозора отъѣзжихъ сторожъ двухъ чувашскихъ сотниковъ (Нагайской дороги). и толмача. Они привезли два письма, русское и татарское, и рассказали о своей посылкѣ: „Ѣхали де они подлѣ Волги рѣки въ верхъ къ Тенишевскому перевозу, и съ нагорной де стороны чюваша почали имъ кричать и пріѣхали къ нимъ къ луговой сторонѣ поблиску Свіяжского уѣзду деревни Коротаи Иштерякъ абызъ съ товарищи четыре человекъ и межъ себя вѣрились шертью, что имъ межъ себя не стрѣляться, и абызъ де Иштерячко съ товарищи ставъ отъ нихъ сотника Килмаметка зъ гоны, и положили на песокъ въ дубкахъ завязаны писма и говорили съ ними, чтобъ и они луговъ[е] стороны мурзы и татарова и чюваша съ ними жъ нагорные стороны съ татарами и съ чювашею были заодно съ воромъ Стенкою Разинымъ, и говоря поѣхали отъ нихъ на нагорную сторону“¹. Зашивъ въ листъ оба письма, казанскіе воеводы послали ихъ къ Москвѣ; въ актахъ они не сохранились (не исключена возможность ихъ тождества съ изданнымъ А. И. Соколовымъ).

Правительство съ своей стороны разсылало обнадеживальныя грамоты за печатами на красномъ воску (31 дек. въ Казань прислано 6 грамотъ для служилыхъ, жилецкихъ и уѣздныхъ людей)². Переходя отъ не дошедшихъ по назначенію образцовъ бунтовской агитаціи къ памятникамъ агитаціи правительственной, мы не находимъ причинъ считать только стереотипной фразой, не соотвѣтствующей фактамъ, такое обращеніе къ казанскому населенію: посланный съ милостивымъ

¹ Москв. ст. 441, л. 159—161.

² Тамъ же, л. 405—406. Матеріалы, 185.

словомъ долженъ былъ послѣ спроса всякихъ чиновъ служилыхъ людей о здоровьѣ,—и казанскихъ стрѣльцовъ всѣхъ приказовъ и посадскихъ людей и мурзъ и слободскихъ и татаръ спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить „и сказать имъ, что великій государь за ихъ службу, что они къ воровскимъ прелестямъ не влонились и служатъ в. государю вѣрно, жалуетъ ихъ, милостиво похваляетъ“¹.

II.

Тетюшскій уѣздъ, прикрытый съ юга Симбирскомъ, былъ менѣе другихъ горныхъ уѣздовъ нынѣшней Казанской губерніи задѣтъ непосредственнымъ столкновениемъ вооруженныхъ силъ. Но движеніемъ уѣздъ былъ также затронутъ. Послѣ пораженія Разина уѣздные люди приносили Юр. Боятинскому свои вины также и изъ подъ Тетюшъ; наравнѣ съ другими уѣздами, и въ Тетюшскій (по прежнему счету) былъ посланъ служилый человѣкъ приводить мурзъ въ шерти². Служилый татаринъ, о которомъ выше мы упоминали какъ о бѣженцѣ, былъ изъ деревни Чирковъ, т. е. вѣроятно изъ глубины нынѣшняго Тетюшскаго уѣзда³.

Сохранилось извѣстіе о мятежѣ, возникшемъ среди крестьянъ дворцоваго села Чинчурина⁴. Объ этомъ воровствѣ такъ рассказываетъ тетюшенинъ Ив. Кузьминъ, присланный съ отписками и выѣхавшій изъ Казани 23 ноября: „Слышелъ де онъ въ Казани, что Казанскаго уѣзду дворцоваго села Чинчерина (sic) крестьяня воруютъ и изъ того села прихо-

¹ Матеріалы, 92.

² Матеріалы, 65, Москов. ст. 439, л. 43.

³ Чирки, въ то время Свияжскаго уѣзда, очевидно одно изъ многихъ одноименныхъ селеній, и теперь татарскихъ, въ бассейнѣ средней Свияги.

⁴ Въ актѣ «Чинчерина»; это село въ то время было Казанскаго уѣзда, нынѣ Тетюшскаго, въ 13 верстахъ отъ Тетюшъ.

дили въ Тетюши и убили приказного человѣка Игнатѣя Шанина и иныхъ людей и тетюшанъ всякихъ жителей, которые къ воровству не пристали, пограбили“. Казанскіе воеводы послали на воровъ изъ Казани солдатъ съ полковникомъ Матвѣемъ Кровковымъ и стрѣлцаго голову Степ. Веригина съ приказомъ. Что учинилось въ этой посылкѣ, рассказчикъ не вѣдалъ¹.

Въ *Свіяжскѣ* власти еще въ іюнѣ начали испытывать безпокойство, ожидая нападенія съ двухъ сторонъ. Воеводѣ Поснику Огареву было предложено изъ Казани учинить въ Свіяжскомъ уѣздѣ „въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже“ заставу для защиты отъ возможнаго прихода башкирцевъ (они хвалились съ Камы притти войной и въ Свіяжскій уѣздъ); одновременно вѣсти изъ Симбирска сообщали о шествіи Разина вверхъ по Волгѣ послѣ расправы въ Царицынѣ². Изъ Москвы проникали слухи, не располагавшіе населеніе къ твердости. Въ одномъ розыскѣ приведены рѣчи, сказанныя стрѣльцомъ Іудой Тихоновымъ въ разспросѣ и съ пытки: „Пріѣхалъ де онъ съ Москвы въ Свіяжскъ и привезъ грамотки дьяка Ив. Родіонова къ шурина ево къ свіяжскому иноземцу...., и тѣ де грамотки отдавъ, тотъ иноземецъ спрашивалъ ево Іудку про московскіе вѣсти, и онъ де ему сказалъ—на Москвѣ де, государь, говорятъ, что воровъ множитца, а объявились не въ одномъ мѣстѣ. И тотъ де иноземецъ ему сказывалъ, что Великій Новгородъ и Псковъ отъ тебя, в. государя, отложились, а ему про то сказывалъ начальной чело-вѣкъ, а имяни ему не сказалъ и сказывать де, государь, ему того никому не велѣлъ. А въ то де время была въ избѣ жена ево иноземцова да дворовая ево дѣвка Соломанидка да сосѣдка жена Аленка. И того жъ, государь, дня былъ онъ въ Свіяжску у архимарита и сказывалъ ему о томъ, что Ве-

¹ Москов. ст. 441, л. 205—206.

² Матеріалы, 238.

ликій Новгородъ и Псковъ отъ тебя, в. г., отложились, да и Гаврилу де Антипину и Ивашку Овсяникову да Аѳонѣи иконнику про то онъ сказывалъ же". Впослѣдствіи стрѣльцу было велѣно урѣзать языкъ „за ево воровство, что онъ къ смущенію многимъ людемъ говорилъ о Вел. Новгородѣ и о Псковѣ воровски" ¹.

Въ сентябрѣ свіяжскій воевода стольникъ Петръ Ив. Годуновъ сталъ готовиться къ отъѣзду. Не знаемъ, чѣмъ вызванъ былъ этотъ отъѣздъ и въ какой мѣрѣ онъ былъ согласованъ съ намѣреніями московскаго правительства, во всякомъ случаѣ это не былъ отъѣздъ по окончаніи обычнаго двухлѣтняго срока воеводства (лѣтомъ воевода былъ еще другой, и Годуновъ пробылъ въ Свіяжскѣ вѣроятно мѣсяца два) ². Сначала онъ отправилъ въ Москву „животы и всякую рухледь свою" съ Алексѣемъ Каблуковымъ, „что былъ въ подклjučникахъ", и съ девятью чел. своихъ людей ³; вмѣстѣ были посланы два мастера серебрянаго дѣла Тим. Грекъ да Тим. Петровъ. По пути въ Чебоксарахъ людей Годунова „доѣхалъ" свіяжскій дьякъ Александръ Анисимовъ и сказалъ, что воевода на другой день послѣ ихъ отъѣзда выѣхалъ къ Москвѣ и самъ, вмѣстѣ съ иноземцами серебрянымъ мастеромъ Яганомъ и слесаремъ Вулертомъ, гостинной сотни Михайломъ Рыбенскимъ и съ своими людьми (6 чел.), имѣя въ вожахъ свіяженина сына боярскаго Осипа Карганова. Люди Годунова плыли водой три недѣли до Макарьева монастыря. Дальше пути „за воровскими людьми"

¹ Москов. ст. 439, л. 124—126. Время, къ которому относятся эти данныя, неизвѣстно; розыскъ, послѣ переписки съ Казанскимъ Дворцомъ, произведенъ былъ около половины ноября въ полку Юр. Долгорукова.

² Въ послѣднихъ мѣсяцахъ 178 г. по указанію стариннаго воеводскаго списка въ Изв. О. А. И. и Э. XXVII, в. I.

³ Имъ принадлежитъ разсказъ о дальнѣйшемъ пути, сообщенный въ Казанскомъ Дворцѣ 13 ноября. Москов. ст. 441, л. 129—140. Въ части, касающейся Макарьева монастыря, разспросныя рѣчи использованы г. Кабановымъ, о. с.

не было, и они сидѣли въ обители двѣ недѣли въ осадѣ. были свидѣтелями перваго приступа и бѣгства старцевъ послѣ воровскаго письма, присланнаго изъ Лыскова. На другой день послѣ того какъ пристали къ ворами „конюхъ Ки-рюшка жидовинъ да Петра Годунова два челоуѣка иноземцы поляки Пашка Лазовской, Ивашка Гасѣвской да малой Прон-ка татаринъ лѣтъ въ 12“, люди Годунова вышли изъ мона-стыря и добрались до Юрьевца Повольскаго, затѣмъ черезъ Кинешму и Суздаль на Володимеръ. Подѣлючнинъ остался у воеводской рухляди; позднѣе, нагнавъ въ Володимеръ, онъ разсказалъ о судьбѣ воеводскихъ животныхъ: вмѣстѣ съ мона-стырской базной и животами иныхъ людей они были разграб-лены въ приходѣ съ Лыскова воровскихъ людей, которымъ подали вѣсть послѣ отъѣзда архимандрита со старцами чер-ный попъ Лаврентій Гудокъ и конюшій старецъ Иродіонъ и указали, гдѣ чьи животы стояли. Еще раньше люди Годунова узнали о гибели воеводы и его людей, убитыхъ воровскими людьми въ Курмышскомъ уѣздѣ (такъ они слышали въ мона-стырѣ и въ дорогѣ; по другимъ свѣдѣніямъ, о которыхъ ниже, Годуновъ убитъ былъ гдѣ то въ Свіяжскомъ уѣздѣ). О свіяжскомъ дьякѣ Александрѣ Анисимовѣ узнаемъ изъ отчета пришедшихъ въ Лысково съ ратными людьми воеводъ, что онъ также остался въ Макарьевѣ монастырѣ и затѣмъ 26 окт. вмѣстѣ съ ними выѣхалъ въ Нижній¹.

Т. о. въ одно время съ бѣгствомъ ювелировъ и приказ-ная власти оставили Свіяжскъ², и подъ 179 годомъ состави-тель стариннаго воеводскаго списка занесъ: „вмѣсто воеводы былъ на время свіаженинъ Ив. Анисифоровъ с. Елагинъ, въ томъ же году былъ стольникъ и полковникъ Агѣй Ал. Шепе-

¹ Приказн. ст. 423, л. 159. Позднѣе его опять встрѣчаемъ въ Свіяжскѣ.

² Съ Годуновымъ въ Свіяжскѣ былъ еще въ товарищахъ воевода Игн. Степ. Корсаковъ. Акты о немъ не упоминаютъ, но изъ послѣдующаго видно, что и онъ не остался на прежнемъ посту.

левъ" — приказная администрація слѣдовательно уступила мѣсто полковой. Былъ ли Свіяжскъ въ промежутокъ между этими моментами во власти возставшихъ, свѣдѣній нѣтъ. Позднѣе Юр. Долгоруковъ оповѣщалъ съ сеунщикомъ между прочимъ, какъ его товарищъ Дан. Борятинскій съ ратными людьми идучи изъ Казани милостію Божіею „Свіяжской, Цывильскъ съ уѣздомъ и Чебоксарской уѣздъ очистили“¹. Однако въ отчетѣ самого Борятинскаго Свіяжскъ совсѣмъ не упомянутъ; черезъ два дня послѣ отправленія изъ Казани онъ уже былъ за 20 верстъ дальше Свіяжска въ Чебоксарскомъ (по нынѣшнему счету) уѣздѣ на Бѣлой Воложкѣ. Очевидно Свіяжскъ нисколько не задержалъ собой ратныхъ людей².

Дѣйствительный театръ ратныхъ дѣйствій лежалъ на югѣ Свіяжскаго уѣзда. Тамъ же, гдѣ въ смутное время мятежная рать была разбита отрядомъ казанскихъ воеводъ (1609 г.), и теперь произошла встрѣча, именно въ дер. Бурундукахъ (36 верстъ къ югу отъ Свіяжска на нынѣшней почтовой дорогѣ изъ Услона въ Симбирскъ); здѣсь свіаженникъ Мих. Есиповъ сшелся съ Юр. Борятинскимъ на пути его къ Симбирску, и вмѣстѣ они побили многихъ „воровскихъ людей“. Еще дальше къ югу подъ сельцомъ Куланги Борятинскаго 20 сент. встрѣтили казаки и инородцы и были имъ разбиты³. На югѣ же казанецъ Ив. Змѣевъ разбилъ мятежниковъ въ дер. Чутеевъ, т. е. очевидно на пути, соединявшемъ Симбирскъ съ чувашскимъ краемъ⁴.

¹ Матеріалы, 118. Ср. Москов. ст. 441, л. 37.

² Разумѣемъ здѣсь не столько самого Борятинскаго, сколько Нармоцкаго и Гославскаго; они были посланы изъ Казани на нагорную сторону съ дворянами и дѣтьми боярскими и иноземцами. Нармоцкій, какъ и самъ воевода, ничего не сообщаетъ, перечисляя бои на пути, о какомъ либо столкновеніи ближе Бѣлой Воложки. Москов. ст. 441, л. 227.

³ Матеріалы, 91, 62—63. Не слѣдимъ за дальнѣйшимъ путемъ Борятинскаго, уже по нынѣшней Симбирской губерніи.

⁴ Матеріалы, 182.

Симбирскій воевода Ив. Богд. Милославскій раньше отмѣчалъ (въ довольно сбивчивой группировкѣ) участіе въ приступѣ Разина къ Симбирску „свіяжскихъ мурзь и татаръ и черемисы съ 3000 человекъ“. Послѣ побѣды Борятинскаго подъ Симбирскомъ уѣздные люди между прочимъ Свіяжскаго уѣзда приносятъ вины, служилый человекъ приводитъ въ Свіяжскѣ къ шерти¹. Точно также и послѣ экспедиціи Дан. Борятинскаго инородцы Свіяжскаго уѣзда упомянуты въ числѣ добивавшихъ челомъ².

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (нынѣшнемъ) видимо начиналась цѣпь болѣе густыхъ группъ возставшаго населенія, чѣмъ въ сторонѣ Свіяжска. Въ октябрѣ лысковцы, явившіеся въ обозъ Юр. Долгорукова къ Арзамасу отдать вины, могли разсказать о Чебоксарахъ и Цивильскѣ, но о Свіяжскѣ ничего не знали, п. ч. „отъ воровскихъ людей проѣзду ни на которые города не было“³. Дѣйствительно „воровской“ фронтъ долженъ былъ проходить близъ границы Свіяжскаго уѣзда приблизительно на меридіанѣ Козловки. На р. Бѣлой Воложкѣ здѣсь Дан. Борятинскій началъ 19 окт. свою экспедицію вглубь нагорной стороны 6-часовымъ боемъ, послѣ котораго, повѣсивъ семерыхъ чувашъ, нѣкоторыхъ изъ взятыхъ русскихъ и чувашъ онъ отпустилъ для уговора иныхъ чувашъ и черемисъ. Въ тотъ же день нѣсколько далѣе къ западу воровскіе люди напали на обозъ на рѣчкѣ Анишѣ и тоже были побиты и разогнаны⁴. Черезъ два дня Борятинскій выдержалъ новый бой съ русскими людьми, чувашей и черемисой.

¹ Матеріалы, 88, 65.

² Москов. ст. 441, л. 490.

³ Приказн. ст. 423, л. 160.

⁴ Матеріалы, 72. Среди дѣлъ отряда Нармоцкаго и Гославскаго упомянутъ бой 21 окт. «въ Свіяжскомъ же уѣздѣ не доѣхавъ до Цивильска за 20 верстъ на рѣчкѣ Анишѣ (sic) подъ деревнею Утаковою». Москов. ст. 441, л. 227. Это указаніе намъ непонятно.

Мѣсто его указано подъ какой то деревней Шотнею¹; судя по направленію дальнѣйшаго пути воеводы къ Цивильску, это мѣсто можно предполагать близъ границы нынѣшняго Чебоксарскаго уѣзда съ Цивильскимъ, по почтовой дорогѣ изъ Свіяжска въ Цивильскъ².

Не слѣдя пока за путемъ въ Цивильскомъ уѣздѣ углубившагося вдаль отъ Волги Борятинскаго, отмѣтимъ въ нынѣшнемъ Чебоксарскомъ уѣздѣ два мѣста, привлекшія къ себѣ вниманіе посвященныхъ Разинщинѣ актовъ: городъ Чебоксарь и село Сундырь.

По лысковскимъ слухамъ (октябрь) къ Чебоксарамъ и къ Цивильску воровскіе люди приступали по три дня—и тѣхъ де воровъ на приступѣхъ у тѣхъ городовъ побито много, и тѣ де города ворами не здались и отъ осады свободились³. Ко времени похода Борятинскаго городъ Чебоксарь, наиболѣе сильный въ военномъ отношеніи изъ городовъ этой мѣстности⁴, очевидно уже не нуждался въ его помощи; подъ Цивильскомъ Борятинскій принималъ прибывшихъ къ нему въ обозъ изъ Чебоксарь посадскихъ и всякихъ чиновъ людей и по ихъ просьбѣ отпустилъ къ нимъ ихъ воеводу Григ. Тарѣева, выѣхавшаго изъ Казани вмѣстѣ съ нимъ, и послалъ проводить его 100 чел. Въ это время, по словамъ прибывшихъ въ обозъ, въ Чебоксарахъ было смирно, уѣздные чуваша и черемиса, что были въ воровствѣ, добивали челомъ,

¹ Матеріалы, 73.

² Ср. с. Шутнерево (Кармалы) Чебоксар. у.

³ Приказн. ст. 423, л. 160.

⁴ Лѣтъ за семь передъ тѣмъ ратныхъ людей стояло въ городахъ (за вычетомъ служившихъ на сторонѣ): въ Цивильскѣ и Кокшайскѣ по 43 чел., въ Ядринѣ 60, въ Свіяжскѣ 62, въ Кузюдемьянскѣ 137, въ Чебоксарахъ 229. Годомъ ранѣе описываемыхъ событій Струйскій отмѣчалъ, что Чебоксарь хорошо укрѣпленъ, а гарнизонъ въ немъ усиленъ противъ обыкновеннаго—мѣра противъ мятежныхъ казаковъ. (Послѣднее обстоятельство впрочемъ могло имѣть иной смыслъ: мобилизація имѣла цѣлью помощь нижнему Поволжью и могла скорѣе ослабить сѣверные города).

вѣдая, что Борятинскій идетъ къ Чебоксарскому уѣзду. Поэтому Борятинскій прошелъ по Чебоксарскому уѣзду (прежнему) прямо на Кузмодемьянскъ и многихъ изъ чуваша Чебоксарскаго уѣзда приводилъ къ шерти¹. По свѣдѣнїямъ (начало ноября) изъ Лыскова Чебоксарскій уѣздъ (прежнїй) Борятинскимъ очищенъ². Объ обстоятельствахъ, при которыхъ въ трудный моментъ и въ Чебоксарахъ высшая администрація оказалась не на мѣстѣ, такъ же нѣтъ никакихъ свѣдѣнїй, какъ и для Свїяжска.

Къ Кокшайскому уѣзду въ то время принадлежала и часть нагорной стороны. Въ предѣлахъ этого уѣзда лежало с. Сундырь съ деревнями, вотчина Крутицкаго митрополита.

Управлявшій Кокшайскомъ Петръ Кушниковъ остался на своемъ посту; въ декабрѣ была въ Москвѣ получена его отписка съ слѣдующимъ изложенїемъ событїй въ уѣздѣ. Услышавъ объ осадѣ Цивильска, Кушниковъ послалъ въ Сундырь и въ деревни съ наказными памятьми, чтобы жители шли въ Кокшайскъ въ осаду, но тѣ въ осаду не пошли, наказную память отняли, пристали къ воровскимъ казакамъ и смутили многихъ „малоумныхъ“ русскїхъ людей, чувашу и черемису Кокшайскаго уѣзда разныхъ волостей и деревень. Старшиной сундырскїе митрополичьи крестьяне выбрали себѣ Вас. Семен. сына Щепина да атамана Фильбу Дан. с. Бѣлогуза съ товарищи и „стакався“ съ ворами ѣздили подъ Цивильскъ бить челомъ воровскимъ казакамъ. Возвратясь въ Сундырь съ казаками, возставшіе „срубили“ приказнаго челоуѣка Мих. Оомина, „животы и статки его поймали“ и пришли подъ Кокшайскъ „войною“—вмѣстѣ казаки, крестьяне, чуваша и черемиса. Кушниковъ сидѣлъ отъ нихъ въ осадѣ недѣли съ три „не со многими людьми“. Какъ и въ какую сторону измѣнился ходъ дѣла, отписка не сообщаетъ, въ мо-

¹ Матеріалы, 73—74.

² Матеріалы, 118. Москов. ст. 441, л. 146.

ментъ ея отправленія положеніе Кокшайска является неопредѣленнымъ. Съ одной стороны авторъ отписки говоритъ, что вновь тѣ же воры хотятъ „итти войной“ подъ Кокшайскъ какъ Волга льдомъ станетъ; насчитывая между Сундыремъ и Кокшайскомъ версты съ двѣ, онъ продолжаетъ сидѣть въ городѣ „съ великимъ опасеньемъ“, сундырскіе крестьяне съ казаками прѣзжаютъ „по вся дни съ боемъ“, хотятъ городъ взять, жителей разорить безъ остатка. Но съ другой стороны приставшіе къ ворами инородцы—Кокшайскаго уѣзда сотники, тарханы, старосты и вся рядовая чуваша и черемиса—уже принесли вину и били челомъ, чтобъ ихъ вину отдать и по ихъ вѣрѣ привести къ шерти: не измѣнить впредь, быть въ Кокшайскѣ по прежнему, денежный ясаѣ, посопный хлѣбъ и всякія подати платить въ Кокшайскѣ въ казну и аманатовъ давать по прежнему; Кушниковъ ихъ привелъ къ шерти и аманатовъ взялъ. Захваченные воры¹ съ пытки говорили на себя, на митрополичьихъ крестьянъ, а также на человека одного кокшаженина (Ив. Омакина), на атамана Захара Кирилова да на жителя Малякова починка² Тришку, неизвѣстнаго имъ по отцу—„что у нихъ былъ свой и заговоръ, итти было въ казаки вмѣстѣ и подъ города приступать было вмѣстѣжъ“. Митрополичьи крестьяне взяли у воровскихъ казаковъ изъ подъ Цывильска „печати“, что ихъ во всемъ слушаться и быть заодно. Въ Сундырѣ мятежники переимали кокшайскихъ стрѣльцовъ 4 ч. и держали у себя долгое время, хотѣли отсѣчь имъ головы, и стрѣльцы отъ нихъ „насилу уметалися“.

¹ Четверо русскихъ людей цывилянъ, человекъ Антона Омакина атаманъ Кирюшка Стефановъ, его же крестьянинъ Антошка Паштелѣевъ да гулящій человекъ Васька Горбунъ съ товарищи.

² Здѣсь очевидно названа нынѣшняя деревня Малякова въ 2—3 верстахъ къ ю. в. отъ Сундыря; рядомъ съ ней лежитъ деревня Амакина, нѣкогда помѣщичья—очевидно названнаго здѣсь помѣщика.

Особый эпизодъ возстанія—захватъ 21 октября митрополичьими крестьянами съ воровскими людьми ковшайскаго кружечнаго двора за Волгой (т. е., надо думать, на горной ея сторонѣ). Вѣрный голова Романъ Яковлевъ „насилу умелся“ отъ воровъ, а тѣ разграбили кружечный дворъ, выпили вино, а иное увезли съ собой—прѣсный медъ и всякіе запасы¹. Любопытны подробности, рисующія невыгоду положенія Ковшайска на луговой сторонѣ и его слабость какъ оборонительнаго пункта. Голова и за прошлый годъ былъ не считанъ, сидѣлъ въ текущемъ году по старому выбору, и перемѣнить его было некому: „въ Кокшаску (пишетъ онъ) жидецкихъ и посацкихъ людей нѣтъ“², а и наша братья стрѣльцы высланы на твою в. г. службу въ прошломъ во 178-мъ году всѣ до одного человѣка“.

Прочтя донесенія Кушниковъ и головы, Приказъ Казанскаго Дворца послалъ въ Кокшайскъ указъ—пойманныхъ и виновшихся съ пытки воровъ и пущихъ заводчиковъ сыскивать и сыскавъ тожъ имъ учинить³.

Какъ водилось вездѣ, возставшіе не оставили безъ вниманія приказную письменность. Черезъ годъ крутицкій митрополитъ, вспоминая данную ему на Сундырскую вотчину вы-

¹ По росписи, поданной головою, грабежемъ было взято казны 99 р., вина 170 ведеръ, 2 сайдака цѣной по 2 р. да 50 пудъ меду сырцу, купленнаго по рублю пудъ. Грабежъ голова приписываетъ казакамъ, русскимъ людямъ, чувашѣ и черемисѣ Кокшайскаго у., всѣмъ крестьянамъ с. Сундыря „и зъ деревнями“, изъ которыхъ названы дер. Брагина, дер. Денисова и починокъ Водолеевъ. Дер. Денисова, на горѣ ниже Сундыря, нынѣ входитъ въ черту этого посада, Водолеева—нынѣ деревня верстахъ въ 7 ниже Сундыря. Дер. Брагина въ спискахъ населенныхъ мѣстъ XVIII—XX в. уже не встрѣчается, въ XVII в. эта деревня была расположена на рѣчкѣ верхней Сундыркѣ (Гр. Колл. Экон. № 6188).

² О Кокшайскѣ какъ городѣ безъ посадскихъ дворовъ говорятъ переписная книга 154 года и другіе документы.

³ Москов. ст. 441, л. 214—222.

пись, билъ челомъ: „во 179-мъ году въ той домовой ево вотчинѣ въ селѣ Сундырѣ воровскіе люди тое выписъ попортили“¹.

Цывилъскъ весьма рано увидѣлъ разинцевъ близъ своихъ стѣнъ, всего черезъ нѣсколько дней послѣ появленія Стеньки подъ Симбирскомъ. Какъ потомъ писали воевода Тих. Ив. Бестужевъ и подъячій Богданъ Михайловъ, съ 9 сент. они съ городскими жителями „въ осадѣ сидѣли и многую осадную нужу терпѣли, и приступы въ Цывилску были жестокіе и приметы огненные страшныя“². Здѣсь можно отмѣтить два фазиса: въ сентябрѣ Цывилъскъ былъ отрѣзанъ, въ октябрѣ осажденъ. Съ 9 сент. по 2 окт. русскіе воровскіе люди и инородцы стояли „большимъ собраньемъ“ въ семи верстахъ отъ Цывилъска, и проѣзда отъ нихъ не было. Со 2-го же октября воровскіе люди (среди которыхъ названы „измѣнники“ цывилъскій посадскій человѣкъ Мих. Бородинъ и крестьяне цывилянъ дѣтей боярскихъ) пришли подъ городъ, начались осада и приступы.

30 сент. посланы были изъ Цывилъска „въ подѣздъ“ подъ воровскихъ людей „подѣзщики“—подъячій приказной избы Лукоянъ Волковъ съ товарищи. Возвратясь подъячій разсказалъ, что въ семи верстахъ стоятъ воровскіе люди Симбирскаго, Цывилъскаго и разныхъ уѣздовъ татарова и чуваша. Къ нимъ они ѣздили, были въ таборахъ, и ихъ „воровской набольшей“ свѣяжскій татаринъ Алмакайко сказалъ имъ, что идутъ подъ Цывилъскъ, далъ вычестъ воровскую память и велѣлъ съ нея списать списокъ. Текстъ этого воззванія сохранился:

„Отъ донскихъ и отъ яицкихъ атамановъ молотцовъ отъ Стефана Тимоѣевича и ото всего великого войска Донского

¹ Грам. Колл. Экон. № 6186 (Кокш. 5).

² Москов. ст. 441, л. 285.

и Лип[кого] память Цывильскаго уѣзду розныхъ селъ и деревень чернѣ рускимъ людямъ и татаромъ и чювашѣ и мордвѣ. Стоять бы вамъ чернѣ, рускіе люди и татаровя и чюваша, за домъ Пресвятыя Богородицы и за всѣхъ святыхъ и за великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и за благовѣрныхъ царевичевъ и за вѣру православныхъ христіанъ. А какъ и съ Цывильска къ вамъ къ чернѣ рускіе люди и татаровя и чюваша и мордва высылщии въ Цывильской уѣздъ по сед[а]мъ и по деревнямъ будутъ и станутъ загонять въ осад[у] стоять въ Цывильску, и вамъ бы чернѣ въ осад[у] въ Цывильскѣ не ходить потому что надъ вами чинять обманомъ, всѣхъ въ осадѣ васъ прирубятъ; а тѣхъ бы вамъ цывильскихъ высылщиковъ ловити и привозить въ войско въ Синбирскѣ. А которые цивилена дворяня и дѣти боярскіе и мурзы и татаровя похотя[тъ] заодно тоже стоять за домъ Пресвятыя Богородицы и за всѣхъ святыхъ и за великаго государя и за благовѣрныхъ царевичевъ и за вѣру православныхъ крестіанъ, и вамъ бы, чернѣ, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и мурзъ и татаръ ничѣмъ не тро[ну]тъ и домовъ ихъ не разорять. А съ восковой (sic) памяти вамъ, чернѣ, списывать, отдавать списки по селамъ церковнымъ причетниковъ, дьячкомъ въ слово въ слово и списывая отдавать ихъ по рознымъ волостямъ и по селамъ и по деревнямъ сотцѣимъ и старостамъ и десяцкимъ, чтобъ они уѣздные люди всѣ всю восковою (sic) память знали. Къ сей памяти высковую печать атаманъ Степанъ Тимоѣевичъ приложилъ, а съ сею высковою памятью посланъ нашъ высковой казакъ Ахпердя мурза Килдибяковъ. И вамъ бы, чернѣ, ево во всемъ слушать и спору не держать, а буд[е] ево слушать ни въ чемъ не станете, и вамъ бы на себя не пенять¹.

¹ Москов. ст. 441, л. 15—16.

Осада продолжалась до 23 окт. Московское правительство в послѣдствіи признавало дѣятельность сидѣвшихъ достойной похвалы и отмѣчало въ донесеніи воеводы, что на приступахъ и вылазкахъ побиты и взяты многіе воровскіе люди¹. Параллельно съ воеводскими отписками сообщали объ этихъ событіяхъ челобитчики изъ Цывильскаго уѣзда, ясачная чуваша деревни Янашевы². Челобитчики пріѣзжали изъ своей деревни въ Цывильскъ извѣщать о предстоящемъ приходѣ мятежниковъ и послѣ того жили долгое время въ Кош-лоушинскомъ лѣсу, а воровскіе люди приступали къ Цывильску, разорили и выжгли слободы, огненнымъ пожегомъ попортили башни, у челобитчиковъ же разорили и выжгли дома, побрали животину, платье, всякую рухлядь и хлѣбъ за то, что не пристали къ нимъ³.

Воспоминаніе объ этомъ второмъ фазисѣ нападенія на Цывильскъ сохранилось и въ Сказаніи о Тихвинской иконѣ Божіей Матери. По этой версіи воровскіе казаки съ чувашею пришли въ Цывильскъ 1 окт., въ первый день выжгли всѣ слободы и начали приступать къ городу днемъ и ночью. Осажденные отъ жестокихъ приступовъ, хлѣбнаго глада и умаленія пороховой казны „начаша скорбѣти и тужити и помышляша градъ за малолюдствомъ здати и бѣжати во градъ Чебоксарь“. Затѣмъ 17 окт. въ ночь передъ приступомъ „бысть явленіе“ вдовицѣ, предусматривающее спасеніе Цывильска и въ память его постройку монастыря. Казаки и чуваша, приступившіе „наутріе“ къ городу, „ослѣпоша... и начаша другъ друга сѣщи“, осажденные отворяютъ ворота и отгоняютъ ихъ „вдалѣе трехъ поприщъ“⁴. Сказаніе обрѣнуло здѣсь нимбомъ изъ арсенала тогдашнихъ литературныхъ при-

¹ Москов. ст. 441, л. 356—357.

² Спискамъ населенныхъ мѣстъ неизвѣстна.

³ Матеріалы, 82—83.

⁴ Бычковъ, Опис. ркп. И. П. Библ., 22—23.

емовъ¹ вылазку, которая не могла на самомъ дѣлѣ имѣть вліянія на ходъ событій: и послѣ 17 окт. самъ защитникъ города еще съ недѣлю продолжалъ считать себя осажденнымъ. Въ этомъ согласны всѣ прочія версіи: воевода сидѣлъ по его донесенію до 23-го; ясачные чуваша объясняли, что воровскіе люди бѣжали отъ Цывильска „послышавъ приходъ... служилыхъ ратныхъ людей“; осада очевидно была снята съ приходомъ Борятинскаго, который (въ полномъ согласіи съ сообщеніемъ воеводы Бестужева) подошелъ къ Цывильску именно 23 числа.

По донесенію Борятинскаго, 23 октября онъ былъ въ Цывильскомъ уѣздѣ „у верховья рѣчки Тобаху (sic) въ Котяковскомъ лѣсу“, за 7 верстъ отъ Цывильска². Здѣсь на встрѣчу казанскимъ войскамъ пришли изъ подъ Цывильска тысячь, по его счету, съ десять русскихъ, чуваша и черемисы и „засѣли“ на томъ лѣсу дорогу, чтобы не пропустить ихъ для выручки Цывильска, гдѣ тоже оставлено съ пять тысячь воровскихъ людей. Многіе были побиты, остальные разбѣжались по лѣсу. Въ тотъ же день Борятинскій пришелъ подъ Цывильскъ, стоявшіе подъ городомъ воровскіе люди „видючи... ратныхъ людей“ побѣжали, послѣ погони за ними ратные люди многихъ побили и выручили городъ. Послѣ того Борятинскій стоитъ три дня въ обозѣ чиня расправу и приводя къ шерти; четверо чувашъ отпущено для уговора чувашъ и черемисъ Цывильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ; чуваша Цывильскаго уѣзда добиваютъ челомъ, 549 чел. ихъ приходитъ въ обозъ къ шерти, равно и послѣ его ухода вое-

¹ Въ „Чудѣ Владимірской иконы Б. М.“ тоже „начаша другъ друга сѣщи“. А. С. Орловъ, „Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей“. Чт. О. И. Др. 1902, 4, стр. 20.

² Въ данномъ разстояніи, т. е. около 7 верстъ не доходя Цывильска, теперь раскинулся рядъ околodковъ, носящихъ собирательное имя дер. Котяковой. Среди дѣлъ Нармоцкаго и Гославскаго также названъ бой 23 окт. „не доѣхавъ до Цывильска за 10 верстъ“. Москов. ст. 441, л. 227.

вода Бестужевъ продолжаетъ приводить къ шерти¹. Затѣмъ Борятинскій идетъ по направленію къ Кузмодемьянску.

По даннымъ, которыми располагалъ въ ноябрѣ Юр. Долгоруковъ, Цывильскъ съ уѣздомъ (какъ и Чебоксарскій уѣздъ) считался очищеннымъ отъ мятежниковъ², но несомнѣнно эти свѣдѣнія весьма грѣшили самоувѣренностью оффиціальныхъ сообщеній. Стремительный походъ казанскихъ войскъ могъ конечно очистить большую дорогу, разогнать возставшихъ по лѣсамъ, заставить сотни инородцевъ принести вину, но едва ли оказалъ воздѣйствіе на нѣдра чувашскаго населенія, на бассейнъ Цывилей съ множествомъ чувашскихъ деревень охваченныхъ движеніемъ. Упомянутые выше чуваша-челобитчики воспользовались было снятіемъ осады, чтобы укрыться въ Цывильскѣ отъ непріязни единоплеменниковъ, однако продолжаютъ въ дальнѣйшемъ своемъ повѣствованіи сидѣть „въ осадѣ жъ“, и выѣхать имъ „отъ нихъ воровъ изъ города никуда не смѣтъ“, тогда какъ ихъ семьи остаются въ рукахъ возставшей чуваша. Челобитная подана 11 дек., и отсчитывая навадъ ту „шестую недѣлю“, которую ясашные люди сидятъ въ городѣ, увидимъ (если довѣримся ихъ счету), что всего недѣли съ двѣ Цывильскъ могъ считать себя свободнымъ отъ обложенія.

Позднѣе, уже въ концѣ декабря, писалъ о дальнѣйшихъ событіяхъ тотъ же воевода Бестужевъ. Послѣ прихода войскъ къ Цывильску, рассказывается здѣсь, изъ цывильской чуваша привнесли въ измѣнѣ своей вину и въ таборахъ передъ Борятинскимъ и въ Цывильскѣ по своей вѣрѣ шертовали „немногіе“, и 11 ноября послѣ шерти многіе цывильскіе чуваша измѣнили, собрались съ прежними воровскими русскими людьми, татарами и чувашами разныхъ уѣздовъ, пришли подъ Цывильскъ и многихъ цывильскихъ городскихъ и уѣзд-

¹ Матеріалы, 73—74.

² Москов. ст. 441, 37. Матеріалы, 118.

ныхъ русскихъ людей переранили и побили, разорили и пожгли русскія деревни, поимали въ полонъ помѣщиковыхъ людей и крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей. 21 ноября подъ Цывильскомъ съ версту отъ города служилые люди взяли было языка—цывильскаго чувашевина, но воровскіе люди его отбили, а служилыхъ и всякихъ чиновъ людей поимали въ полонъ и побили до смерти 17 человекъ. Много разъ воевода писалъ о цывильскомъ малолюдствѣ и маломочствѣ, о присылкѣ пушекъ и пушечныхъ запасовъ и о ратныхъ людяхъ—въ Казань къ Голицыну и къ Урусову, а въ Кузмодемьянскъ къ Дан. Борятинскому. 22 дек. Борятинскій прислалъ въ Цывильскъ роту солдатъ съ капитаномъ Троф. Борщевитинымъ. „А которые, продолжаетъ воевода, для твоихъ в. г. дѣлъ и для збору въ шерти посланы въ Цывилской уѣздъ цывилена посацкіе люди и стрѣлцы,—и измѣнники цывилская чюваша тѣхъ людей въ Цывилскомъ уѣздѣ побили, а иныхъ отвели къ воровскимъ людямъ на Курмышъ и въ Ядрина. И мы отъ воровскихъ людей зъ градцкими жители въ Цывилску сидимъ въ осадѣ съ великою нуждою и на караулѣхъ градцкіе жители за малолюдствомъ стоятъ съ женами и зъ дѣтми и съ малыми ребята, и отъ ранъ и отъ осадные нужды многіе маломочны и отъ разоренья беззапасны и безодежны“. Эту отписку привезъ цывильскій пушкарь, добавившій и отъ себя о положеніи Цывильска (онъ выѣхалъ оттуда 25 дек.) и о томъ, что дѣлаютъ цывильскіе „черемиса“ (—какъ заблагоразсудили ихъ назвать въ разспросныхъ рѣчахъ): городскіе люди „далъ Богъ здорово“, но уѣздные ясашные люди съ ясакомъ и съ посопнымъ хлѣбомъ по цывильскимъ высылкамъ въ городъ не ѣдутъ, а въ иныя цывильскія деревни „черемиса“ и высылщиковъ къ себѣ не пустили. Городскіе люди за тѣмъ воровствомъ въ уѣздѣ къ „черемисѣ“ вы для чего не ѣздятъ¹.

¹ Москов. ст. 441, л. 285—287, 390—392. Пушкарь слышалъ также, что и въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Именевѣ черемиса собрався

Нѣсколько дополняютъ эти свѣдѣнія вѣсти, полученныя Дан. Борятинскимъ 19 дек.—что воровскіе люди стоятъ въ дер. Чоллахъ, чинятъ „всякое тѣсненіе“, не пускаютъ изъ города по дрова и „ни по какой кормъ“ и хотятъ притти къ городу. Отъ городскихъ жителей къ нему пріѣзжалъ цыvilенинъ Тим. Онаньинъ съ заручной челобитной отъ всего города, чтобы ихъ оборонить. Помощь роты солдатъ была вѣроятно недостаточна (какъ можно понять изъ приведенной выше воеводской отписки); 27 дек. Борятинскій самъ двинулся въ новый походъ къ Цыvilьску. Болѣе акты ничего не говорятъ объ этомъ городѣ. Очевидно онъ вышелъ изъ труднаго положенія въ результатѣ новыхъ походовъ правительственныхъ войскъ вглубь чувашской стороны въ концѣ декабря и началѣ января¹.

Кузмодемьянскъ въ теченіе октября былъ во власти разинцевъ. Кузмодемьянскій бѣглець, посадскій человекъ Ив. Смолинъ, добрался до Яранска и подалъ (17 ноября) въ приказной избѣ слѣдующій извѣтъ: 3 октября „пришли въ Кузмодемьянской измѣнники воровскіе казаки съ воровскими людьми кузмодемьянского уѣзду съ юнгинцы и городъ Кузмодемьянской взяли и воеводу Ив. Побѣдинскаго и сына боярскаго Ѳедора Дергалова да приказной избы подьячаго Тихона Семёнова да пятидесятника стрѣлца Ив. Сопожника да пристава Волотку срубили. И я сирота твой, убояся отъ тѣхъ

стоятъ для воровства»; рѣчь идетъ вѣроятно объ одной изъ нынѣшнихъ цыvilьскихъ деревень.

¹ Не касаемся здѣсь запоздалыхъ заботъ московскаго приказа о Цыvilьскѣ въ отвѣтъ на послѣднюю воеводскую отписку—лишь въ февралѣ пишется въ Казань грамота съ указомъ о посылкѣ оттуда въ Цыvilьскъ зелья и свинцу. Здѣсь же приведенъ подсчетъ оборонительныхъ средствъ города по наличной росписи (безъ обозначенія времени): 3 пушкаря, 55 стрѣльцовъ, 13 различныхъ пищалей, 114 мушкетовъ, 310 ядеръ разнаго калибра, зелья 22 пуда 32 гривенки, 20 пудъ свинцу. Москов. ст. 441, 929—299, 142.

воровъ такіе жъ напрасныя смерти, покиня свое домишко и дѣтишоѣ своихъ изъ Кузмодемьянска убѣжалъ въ Яранской, для того что мнѣ... въ Москвѣ Волгою рѣкою и горами за воровскими людьми пробѣжать было нельзя, да и въ Казань, государь, потому жъ отъ воровскихъ людей пробѣжать было нельзя". Въ октябрѣ изъ Нижняго на Вятку ѣхалъ тяглецъ мясницкой полусотни; по дорогѣ, на Ветлугѣ, онъ слышалъ отъ прохожихъ людей изъ Кузмодемьянска— „въ Кузмодемьянску де воровскіе люди изгономъ городъ взяли, а приходило де тѣхъ воровскихъ людей въ Кузмодемьянской только 20 человѣкъ, и воеводу убили, а городъ де приказали посадцкому человѣку". Еще одно сообщеніе о томъ же—въ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчахъ кузмодемьянцевъ и черемисы, взятыхъ на луговой сторонѣ: 1 окт. „пришли хъ Кузмодемьянску отъ Стеньки Разина воровскихъ людей человѣкъ съ 30, и кузмодемьянскіе де жители тѣхъ воровскихъ людей въ городъ пустили и съединясь вмѣстѣ воеводу Ив. Побѣдимского и подъячего съ приписью Василья Богданова убили и въ воевоцкое мѣсто выбрали кузмодемьянского посацкого человѣка Ивашка Шуста да ямского охотника Замятенку Лаптева да стрѣльца Митку Холелева, съ ними жъ де вѣдаютъ вмѣстѣ довскіе казаки Ивашко Сорока да Пронка, чей сынъ не вѣдаетъ, которые пришли къ нимъ отъ вора Стеньки Разина".

О состояніи Кузмодемьянска въ это время можно почерпнуть свѣдѣнія изъ акта съ утраченнымъ началомъ (повидимому это отписка казанскихъ воеводъ по полученнымъ ими вѣстямъ): „И ссылка де у нихъ кузмодемьянцовъ у всѣхъ съ ядрынцы и съ курмышены и съ цывелены зъ градскими и уѣздными людьми была, чтобъ имъ соединясь воровать, дворянъ и начальныхъ людей и подъячихъ побивать и дома ихъ разорять вмѣстѣ, а какъ де на нихъ придутъ твои в. г. ратные люди, и имъ битца всѣмъ и въ городѣ въ осадѣ сидѣть и помереть всѣмъ заодно. А съ воровъ де съ Стенькою Разинымъ ссылки у нихъ никакой не бывало oprичъ того, что

пришли къ нимъ зѣ двѣма человѣки донскими казаки воровскіе люди, а тюремныхъ сидѣльцовъ всѣхъ изъ тюрьмы выпустили и изъ Кузмодемьянска послали ихъ для воровства и наговору на Ветлугу, чтобъ съ ними кузмодемьянцы заодно въ воровствѣ были“¹.

Изъ Кузмодемьянска возстаніе перекинулось за Волгу и особенно развилось на Ветлугѣ. Отрядъ, здѣсь „воровавшій“, былъ выдѣленъ изъ силъ кузмодемьянскихъ мятежниковъ. Распустивъ тюремныхъ сидѣльцевъ, разинцы выбрали атаманомъ Илюшку Долгополова—тюремного сидѣльца, какъ его называетъ Дан. Борятинскій; тотъ прибралъ къ себѣ въ казаки городскихъ жителей и уѣздныхъ русскихъ людей и ходилъ съ ними на Ветлугу². Позднѣе этотъ атаманъ былъ схваченъ подъ Тотьмой: „Илюшка Ивановъ сынъ Пономаревъ и Поповъ онъ же“, какъ называлъ онъ себя на Тотьмѣ, очевидно одно лицо съ Илюшкой Долгополомъ, но самъ себя онъ не называетъ выпущеннымъ изъ тюрьмы сидѣльцемъ, а показываетъ, что онъ черкашенинъ дворовый человѣкъ, казачій атаманъ войска С. Разина. По его словамъ собралось ихъ всѣхъ въ Кузмодемьянскѣ тысячъ съ 15, „а все крестьянство да черемиса луговая да нагорная Кузмодемьянского жъ уѣзду“. Своихъ главныхъ соратниковъ онъ называетъ по именамъ: подъ Стенькой Разинымъ было у нихъ въ войскѣ четыре человѣка атамановъ и старшинъ; послѣ „перваго человѣка“ (Сѣрика черкашенина, о которомъ въ актахъ ничего не говорится) вторымъ былъ донской казакъ Ивашко Васильевъ Синбирецъ, третій МIRONKO ѲЕДОРОВЪ сынъ Мумаринъ (кузмодемьянскій черемисскій приставъ) и наконецъ онъ, Илюшка. „Прибрався“ людьми, Илюшка и его товарищи отстали отъ старшины; атаманъ Ив. Васильевъ отпустилъ ихъ отъ себя, а самъ остался съ 15 тысячами войска подъ

¹ Москов. ст. 441, л. 245—247, 176, 181—182, Приказн. ст. 423, л. 68.

² Матеріалы, 81.

Кузмодемьянскомъ. На Ветлугѣ прибралось къ нимъ крестьянства, вмѣстѣ съ ними до 400 человекъ; старшиной былъ Мумаринъ, у котораго самъ Илюшка былъ атаманомъ¹.

Не касаясь пока движенія на луговой сторонѣ Волги, здѣсь мы должны отмѣтить его важность для овладѣвшихъ Кузмодемьянскомъ казацкихъ эмисаровъ. Движеніе вглубь Заволжья не было для нихъ только шагомъ дальше, оно должно было имъ служить и подкрѣпленіемъ. Имѣя основаніе ждать съ тыла, по нагорной сторонѣ, нападенія государевыхъ войскъ, засѣвшіе въ Кузмодемьянскѣ стараются не разорвать связи съ углубленными въ заволжскіе лѣса передовыми отрядами. Этотъ моментъ находитъ отраженіе въ разспросѣ и пыточныхъ рѣчахъ взятаго на луговой сторонѣ языка—крестьянина монастырской деревни Коротни (Спасскаго монастыря на Юнгѣ) Ос. Черепанова: „посылалъ де ево Оску изъ Кузмодемьянска на Ветлугу съ писмомъ воръ посацкой человекъ Ивашко Шустъ съ товарищи для собранья воровскихъ людей въ Кузмодемьянскѣ въ осаду въ вору къ Илюшкѣ Иванову, котораго выпустили въ Кузмодемьянску изъ тюрьмы воръ Ив. Шустъ, и онъ де Оска на Ветлугу къ тому Илюшкѣ отъ Ивашка Шуста отнесъ писмо, и тотъ де Илюшка съ Ветлуги послалъ въ Кузмодемьянскѣ къ Ивашку Шусту въ доткахъ воровъ сто человекъ. А у Илюшки де за Ветлугою рѣкою въ селѣ Бакахъ въ собраньѣ осталось воровъ съ полтораста человекъ, и побиваетъ де тотъ воръ Илюшка съ чернью дворянъ и прикащиковъ и хочетъ де итти воровать въ Лапшинскую волость и в-ынные дальные мѣста. А кузмодемьянскіе де жители думаютъ, какъ твои в. г. ратные люди придутъ подъ Кузмодемьянскѣ, и Кузмодемьянскѣ де городъ хотятъ твоимъ в. г. ратнымъ людямъ здать, а вора Ив. Шуста паймавъ отдать“. Другой языкъ, черемисинъ Явачко

¹ А. А. Голубевъ, «Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи». Чтен. Общ. Ист. и Др. 1894, III, 7—8.

Тенековъ, въ распросѣ и съ пытки говорилъ: „Пріѣзжали де и съ Кузмодемьянска на луговую сторону въ деревню Сухой Рѣчки ¹ три человекъ приставовъ, имянь имъ не вѣдаетъ, и выбивали ихъ въ Кузмодемьянскъ, а говорили имъ, чтобъ они черемиса ѣхали въ Кузмодемьянскъ для обережи, а послалъ де ихъ высылать въ Кузмодемьянскъ Ивашко Шустъ, потому что кузмодемьянскіе всякихъ чиновъ люди изъ Кузмодемьянска всѣ выѣхали на службу, а куды поѣхали и отъ ково Кузмодемьянскъ уѣзднымъ людемъ беречь, того де имъ не сказали. А будетъ де они черемиса въ Кузмодемьянскъ не поѣдутъ, и они де приставы всѣхъ побьютъ. И они де убоясь смертного убойства собрався деревни Сухой Рѣчки человекъ съ 30 поѣхали въ Кузмодемьянскъ и не доѣхавъ де они до Кузмодемьянска за 20 верстъ — наѣхали на нихъ твои государевы ратные люди, ево Яначка взяли, а товарищи де ево черемиса всѣ разбѣжались. А въ зборѣ де по луговой сторонѣ черемисы и засѣкъ нигдѣ нѣтъ“.

Сохранилось и воровское письмо съ Ветлуги отъ Илюшки въ Кузмодемьянскъ: „Великаго войска Донскаго и Запорожскаго государю моему батюшку Прокофью Ивановичю да Ивану Андреевичю товарищъ вашъ Илюшка Ивановъ сынъ челомъ бьетъ и со всѣмъ своимъ войскимъ (sic). Какъ васъ, государей моихъ, Господь Богъ сохраняетъ. А про меня изволите вѣдать, и а (sic) октябрю въ 26 де[нь] далъ Богъ здоровъ со всѣмъ своимъ войскимъ. И у меня которыя люди войскія были..... ² черемиса, и я ихъ выслалъ 30 человекъ къ вамъ въ городъ да русскихъ сто человекъ, а тепере у меня войскомъ люди неболшія, и азъ радъ бы къ вамъ въ Кузмодемьянской назадъ воротился, и меня чернь не отпускаетъ, потому что здѣсь на Ветлугѣ, кричатъ, бояря по-

¹ Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ этого имени нѣтъ.

² Опускаемъ не понятное: «чювашагогорода». Письмо «переписано на Москвѣ»; какъ видно, подлинникъ былъ плохо разобранъ.

являютца и гдѣ чернь наѣдутъ—и рубятъ. Язъ тепере на Ветлугѣ стою на Бакахъ. Потомъ вамъ много челомъ бью. Здравствуйте о Христѣ во вѣки“¹.

Въ лицѣ донскихъ казаковъ, къ которымъ обращена эта грамотка, позволительно видѣть эмисаровъ Стеньки „Ивашка Сороку“ и „Проньку“². Т. о. положеніе казаковъ въ Кузмодемьянскѣ выясняется довольно опредѣленно. Ихъ было немного, въ городѣ они нашли достаточно сторонниковъ, перебили приказныхъ, увеличили свои силы мѣстными посадскими, крестьянами и окрестными инородцами, могли выслать экспедицію за Волгу, но вскорѣ сами увидѣли нужду въ ушедшихъ впередъ сообщникахъ, вызывали назадъ свой авангардъ, требовали подкрѣпленій, но не нашли въ этомъ удачи. Подходъ черемисъ отрѣзанъ за Волгой государевыми людьми; неизвѣстно, успѣло ли прибыть и подкрѣпленіе отъ ветлужскаго атамана: всего дней черезъ пять послѣ приведеннаго письма съ Ветлуги „Пронька Ивановъ“ будетъ уже биться съ Борятинскимъ, далеко выйдя вмѣстѣ съ соборнымъ попомъ на встрѣчу ему съ двумя пушками.

На пути Дан. Борятинскаго къ Кузмодемьянску, въ 10 верстахъ отъ Цывильска на р. Унгѣ его встрѣтили чуваша и черемисы съ 2000 чел. по его счету и были имъ разогнаны, а 31 окт. въ 25 верстахъ отъ Кузмодемьянска на рѣчкѣ Сундырѣ онъ выдерживаетъ бой кромѣ другихъ воровскихъ людей и съ кузмодемьянскими мятежниками и 3 ноября, послѣ выхода части населенія къ нему съ крестами, беретъ Кузмодемьянскъ приступомъ³.

¹ Москов. ст., 441, л. 183—186.

² Ср. выше. Очевидно иль же встрѣтимъ позднѣе вновь въ разсказѣ Дан. Борятинскаго о нападеніи на городъ, уже занятый имъ: «Пронька Ивановъ да Ивашко Андреевъ» вмѣстѣ съ атаманомъ Ив. Костянтиновымъ и Ив. Васильевымъ вновь будутъ со свѣжими силами подступать къ Кузмодемьянску изъ Ядрина.

³ Не имѣя здѣсь ничего добавить къ подробному изложенію событій въ Матеріалахъ, 74—78, приведемъ параллельныя указанія актовъ, слѣдя-

Въ числѣ здѣсь взятыхъ названы бывшій старшиной въ Кузмодемьянскѣ посадскій человѣкъ Ив. Шустъ и соборный попъ Михайло Ѳедоровъ, но „Проньки Иванова“ Борятинскій не насчитываетъ въ числѣ своихъ трофеевъ. Можно думать, что послѣ боя на р. Сундырѣ казакъ предпочелъ не раздѣлять участи Шуста и тогда же, можетъ быть, удалился за подкрѣпленіями на Суру. На это заблаговременное исчезновеніе казаковъ указываетъ версія, слѣдящая за дѣйствіями другихъ военачальниковъ—Нармоцкаго и Гославскаго: послѣ прихода ихъ къ Кузмодемьянску воровскіе люди заперли городъ, „а которые у нихъ воры рускіе люди изъ разныхъ мѣстъ, и тѣ воры ушли“, а государевы ратные люди „ворота разбили и въ городъ вошли и достальныхъ воровъ переимали“¹.

Этимъ Борятинскій могъ считать исполненнымъ порученіе, данное ему при посылкѣ изъ Казани, но заканчивая свой отчетъ „не смѣлъ“ возвратиться—воеводы и ротныхъ людей въ Кузмодемьянскѣ нѣтъ, городскимъ жителямъ вѣрить еще „немочно“, п. ч. не разыскивано про измѣну и „убивство воеводское“, а уѣздные люди и инородцы не бывали въ городъ ни одинъ человѣкъ. Начинается розыскъ объ измѣнѣ, въ которомъ выступаютъ приставшіе къ воровству городскіе и слободскіе посадскіе люди, стрѣльцы, пушкари, ямщики и жители селъ и деревень, расположенныхъ вверхъ по Волгѣ до конца нынѣшняго Кузмодемьянскаго уѣзда. Упоминаются въ этомъ перечнѣ² между прочимъ крестьяне и бобыли Спас-

шихъ за дѣйствіями Нармоцкаго и Гославскаго. Среди ихъ дѣль указаны бой на «Ингѣ», т. е. Унгѣ, но днемъ раньше, 27 окт., и бой на Сундырѣ. Москов. ст. 441, л. 227—229.

¹ Москов. ст. 441, л. 229. Позднѣе Юр. Долгоруковъ получилъ грамоту объ указѣ съ боярскимъ приговоромъ—казнить смертью попа и Шуста, а атамана Проньку Иванова сыскивать и сыскавъ потому жъ казнить смертью. Москов. ст. 439, л. 72.

² Матеріалы, 78 и сл.

скаго монастыря на Малой Юнгѣ, который испыталъ въ это время нашествіе: старцы потомъ били челомъ, что въ 179 г. „воровскіе казачишки и черемиса“ приходили къ нимъ въ монастырь „и грабили всякія монастырскія крѣпости и отводныя вотчинныя монастырскія земляныя книги подрали“¹.

Въ Кузмодемьянскѣ Борятинскій казнилъ смертию 60 пущихъ заводчиковъ, биты вѣнцомъ нещадно 400 чел., у иныхъ отсѣчены руки, у многихъ персты правой руки². Оговариваемся, что на этого рода подробностяхъ мы не видѣли необходимости каждый разъ останавливаться. Воеводы вели особую политику, на пути отпуская многихъ взятыхъ для уговора населенія, за то въ центральныхъ мѣстахъ и тамъ, гдѣ карательныя экспедиціи ими завершались, лютость казней замѣтно возрастаетъ. Затѣйливыя казни напр. выдумывалъ бояринъ Юр. Долгоруковъ съ товарищи въ Арзамасѣ, призывая напр. „пущему заводчику“ „отсѣчь голову и ту ево голову надъ ево тѣломъ взоткнуть на долгую спису“ или „отсѣчь головы и надъ тѣлами ихъ головы взоткнуть на колье“³.

Къ вѣрѣ Борятинскій привелъ 450 чел., черемисы къ шерти—505. Не смотря на эти мѣры, ему приходится признать, что многіе городскіе и уѣздные жители ушли съ воровскими людьми въ Ядринъ или на Ветлугу, а нагорная черемиса Кузмодемьянскаго уѣзда воруетъ вся, не исключая приведенныхъ въ шерти. Въ половинѣ ноября снова пришли подъ Кузмодемьянскъ многіе русскіе люди и инородцы, сбили сторожу и зажгли во многихъ мѣстахъ слободы, но были отбиты. Стрѣльцы и солдаты догнавъ ихъ побили „множества“, взяли живыхъ 30 чел., потомъ казненныхъ, знамена, пушки.

¹ М. Кроковскій, «Краткое описаніе Спаскаго монастыря, существовавшего на Малой Юнгѣ, въ Кузмодемьянскомъ уѣздѣ». Каз. Губ. Вѣд. 1849, № 33, 34.

² Матеріалы, 79. •

³ Приказнаго ст. 423, л. 211—214, 56.

По разспроснымъ рѣчамъ, казацкое ополченіе приходило изъ Ядрина съ цѣлью взять Кузмодемьянскъ¹.

Ядринъ стоялъ у одной изъ большихъ дорогъ разинскаго движенія. Черезъ сосѣдній близко расположенный по той же Сурѣ Курмышъ, Ядринъ ощущалъ на себѣ токъ казацкаго движенія отъ Симбирска въ Заволжье. Черезъ Курмышъ напр. проходилъ, на пути къ Макарью, одинъ изъ главныхъ атамановъ Максимко Осиповъ, „иже“ (по словамъ Сказанія о нашествіи на обитель Макарія Желтоводскаго) „со своими воровскими товарищи прелестная разношаше писанія, ими же прелести курмышскія и ядринскія жители, яко предаша ему градъ“².

Раздѣляя во многомъ судьбу Курмыша, Ядринъ стоялъ въ тѣсной связи и съ низовымъ присурскимъ городомъ — *Василемъ*. Во время отсутствія воеводъ въ верхнихъ городахъ эти три города образовали какъ бы особый административный округъ: васьскій воевода Теофилъ Бобровичъ, имѣвшій основанія не держаться за свою формальную резиденцію, жилъ въ Ядринѣ и чинилъ расправу въ Курмышѣ.

Обстоятельства, при которыхъ города остались безъ воеводъ, остаются неясными, и извѣстія о нихъ нелегко согласовать. Нагляднымъ показателемъ этого можетъ служить противорѣчіе въ томъ, что говорятъ о Ядринѣ Костомаровъ и Соловьевъ, у перваго „воевода, подьячіе и всѣ дворяне и дѣти боярскія были истреблены“, у Соловьева „въ Ядринѣ воевода остался живъ, п. ч. его міромъ одобрили“³. Въ актахъ встрѣчаются слѣдующія указанія. Донской казакъ, присланный 25 окт. въ обозъ Юр. Долгорукова къ допросу и пытѣ, разсказалъ, какъ взяли его съ собой, тому другая недѣля, во-

¹ Матеріалы, 78 и сл.

² Тамъ же, 262—263.

³ Моногр. II, 321. Ист. Россіи 2 изд. XI, 379.

ровскіе люди на Курмышъ: „и курмышаня де городцкіе и уѣздные люди городъ имъ здали и встрѣтили ихъ съ образы, а курмышской де воевода съ тѣми городцкими и уѣздными людьми встрѣчалъ вмѣстѣ, и ево де всѣмъ міромъ одобрили, и онъ де нынѣ на Курмышѣ“. Слышалъ онъ тоже и о Ядринѣ отъ своей братьи казаковъ, бывшихъ подъ этимъ городомъ, что ядринцы жилецкіе люди сдали воровскимъ казакамъ городъ и встрѣчали съ образами, „и воевода де ядринской живъ, п. ч. ево міромъ одобрили“; курмышане и ядринская черемиса и чуваша пристали къ ворами, проходили охотою на Мурашкино и дрались съ государевыми людьми¹. Позднѣе (14 ноября) присланъ былъ въ тотъ же обозъ и пытанъ боярскій человекъ, бывавшій на Курмышѣ; при немъ, по его словамъ, курмышскаго воеводу Ив. Рожнова убили и выбрали на Курмышѣ старшину; живъ ли въ Ядринѣ воевода, онъ не вѣдалъ². Еще остается ознакомиться съ показаніями (можетъ быть намѣренно не совсемъ ясными) ядринскихъ стрѣльцовъ и посадскихъ, позднѣе пославшихъ къ Москвѣ съ челобитьемъ депутацію. Ихъ челобитная уже признаетъ (какъ бы въ оправданіе прибавляя о малолюдствѣ служилыхъ людей), что казаки прирубили воеводу дворянъ, подьячихъ, толмачей и иныхъ чиновъ людей, писали въ казаки неволею, „а отнята было отъ тѣхъ воровскихъ казаковъ намъ никакими мѣрами было немочно, вездѣ всякихъ людей прельстили и воровали какъ хотѣли по волѣ“, прельстилась и черемиса³.

При сопоставленіи всѣхъ этихъ извѣстій едва ли необходимо дѣлать выборъ между версіями—„одобрили міромъ“ или „прирубили“. На ряду съ воеводами, здѣсь и тамъ поки-

¹ Приказн. ст. 423, л. 226—228.

² Тамъ же л. 144.

³ Матеріалы, 148 (изданъ этотъ актъ не вполне согласно съ подлинникомъ, ср. Карабан, 26, л. 43).

давшими города передъ приближеніемъ разинцевъ¹ воевода, выходящій въ Курмышъ имъ на встрѣчу съ образами не кажется неправдоподобнымъ, но едва ли соответствовалъ бы психологическому облику движенія длительный миръ впущенныхъ въ городъ казаковъ съ представителями приказной администраціи. Достаточно вспомнить, какъ внезапно, посидѣвъ въ кружалѣ, Стевка въ Астрахани учинилъ допросъ о таможенныхъ деньгахъ и повѣсилъ ребромъ на крюкъ подъячаго денежнаго стола. „Онъ же окаянный воеводу и посацкихъ и иныхъ чиновъ люди, не хотѣвша ихъ лукавству согласовати, посѣче безъ милости“, говоритъ макарьевское сказаніе о Максимѣ Осиповѣ, впущенномъ въ городъ неясно какой именно, Курмышъ или Ядринъ.

До Василя волна разинскаго движенія дошла одновременно съ Кузмодемьянскомъ. 2 окт., свѣдавъ о воровскихъ казакахъ, воевода Теофилъ Бобровичъ съѣхалъ въ Москвѣ, и послѣ того пріѣхали въ городъ казаки Ив. Васильевъ съ товарищи, пограбили въ таможенѣ вазну, подрали грамоты и всякія письма въ съѣзжей избѣ. Но въ началѣ ноября васильчане уже отправили депутацію въ Кузмодемьянску, взятому Борятинскимъ, объясняли, что съ казаками у нихъ никакой думы не бывало, и нынѣ воровскихъ людей и казаковъ у нихъ въ городѣ нѣтъ, и просили не велѣть разорять ихъ дома².

¹ Въ Касимовѣ напр. воевода привезъ на дворъ къ царицѣ Фатъмъ-салтанъ Сеитовнѣ пушки и зелье, а самъ ночью бѣжалъ (по словамъ царицы) «невѣдомо куды». Приказн. ст. 423, л. 16—17.

² Матеріалы, 77—78. Здѣсь надлежитъ отмѣтить въ актахъ два явно ошибочныхъ указанія: 1) Со словъ воеводы Симанскаго (Лысково) сообщено: 7 ноября къ нему писалъ изъ Василя голова московскихъ стрѣльцовъ Лутохинъ, что Дан. Борятинскій пришелъ со многими ратными людьми «въ Василь городъ» (Матер. 118). По числу и имени Лутохина (посланнаго къ царю съ сеунчомъ и очевидно проѣзжавшаго для того черезъ Василь) видно, что послѣдней новостью отъ Борятинскаго было вступленіе его не въ Василь, а въ Кузмодемьянскъ. И дѣйствительно, въ другомъ актѣ новости

Въ то время, когда Василь уже добивалъ челомъ, верхними городами владѣли еще казаки. Попытка Дан. Борятинскаго послать въ Ядринъ для уговора „тутошныхъ жителей“ и уѣздныхъ людей оказалась преждевременной, и посланные имъ въ Ядринъ жестоко поплатились: старецъ Васильскаго Троицкаго монастыря Герасимъ былъ сброшенъ съ башни, а посадскаго человѣка Петра Тихонова жгли огнемъ¹. Вслѣдъ за тѣмъ состоялось извѣстное нападеніе казаковъ вторично на Кузмодемьянскъ.

Послѣ этого неудачнаго для казаковъ набѣга они очевидно продолжали сидѣть въ Ядринѣ же. Перечисляя знакомыя по кузмодемьянскимъ дѣламъ имена (Ив. Костентиновъ, Ив. Васильевъ, Пронка Ивановъ съ пятью стами или больше и инородцами), упомянутая выше челобитная ядринцевъ говоритъ, что 28 ноября казаки, пограбѣ горожанъ, а иныхъ прирубѣ, взявъ пушки, порохъ, свинецъ и всякое ружье, ушли изъ Ядрины „невѣдомо куды“.

Причиной ухода казаковъ вѣроятно было движеніе ратныхъ людей къ Курмышу и Ядрину, какихъ именно—трудно выбрать изъ конкурирующихъ между собой объясненій. Юр. Долгоруковъ давалъ Д. Борятинскому порученіе итти въ этимъ городамъ и былъ недоволенъ тѣмъ, что онъ продолжаетъ стоять въ Кузмодемьянскѣ², а 22 ноября Долгоруковъ послалъ другого своего товарища, Ѳедора Ив. Леонтьева, со всѣмъ его полкомъ и подкрѣпленіями изъ своего полка къ

отъ Симанскаго изложены такъ: Борятинскій и его ратные люди „...Кузмодемьянскъ взяли взятъемъ, а Василя города жители въ винахъ своихъ доби́ли челомъ“, и о томъ писалъ Борятинскій и послалъ сеунщика—Ю. Мухомова. Москов. ст. 441, л. 37. 2) О приходѣ Юр. Борятинскаго будто бы въ Ядринъ говорится въ одной разспросной рѣчи (Приказн. ст. 423, л. 146), въ совершенномъ несогласіи со всѣмъ, что извѣстно о его пути.

¹ Матер. 79—80, 96, 143.

² Матеріалы, 148, 119, 104—105.

Курмышу и Ядрину¹. Леонтьевъ однако вышелъ по этому направленію значительно позже, и Дан. Борятинскій могъ объяснить уходъ казаковъ иначе: послѣ неудачнаго посольства старца Герасима онъ, „видя такое воровство“, собрался послать въ Ядринъ ратныхъ людей и отправить въ Василь для подвода подъ пушки и всякіе полковые запасы; увѣдавъ объ этой посылкѣ, воровскіе люди и побѣжали изъ Ядрина².

Послѣ ухода казаковъ не было недостатка въ охотникахъ водворять порядокъ. Ядринцы, по словамъ ихъ челобитной, обрадовались уходу казаковъ, били челомъ государю и послали въ Василь звать къ себѣ Теофила Бобровича (который уже опять въ это время оказывается въ Василѣ). По сообщенію Борятинскаго, ядринцы послали воротынскаго попа съ вѣстями—къ нему, но прежде, чѣмъ его посланные успѣли привести въ Ядринъ къ вѣрѣ, Бобровичъ, „провѣдавъ... про то“, привелъ ихъ къ вѣрѣ безъ его вѣдома. Взявъ въ свои руки управленіе Ядриномъ, Бобровичъ чинить расправу и на Курмышѣ.

Юр. Долгоруковъ, которому въ это время уже принадлежало и на дѣлѣ командованіе въ краѣ, принимаетъ разныя мѣры для „береженья“ сурскихъ городовъ—посылаетъ лысковцевъ перемѣняясь понедѣльно охранять Ядринъ и уѣздъ, велитъ Леонтьеву оставить въ Курмышѣ и Ядринѣ, до указа, дворянъ въ воеводахъ, и жить имъ съ великимъ береженьемъ, а населеніе обнадеживать³.

III.

Мы прослѣдили за событіями на нагорной сторонѣ и въ Присурьѣ до того момента, который могъ при кругѣ доступ-

¹ Москов. ст. 441, л. 47—48.

² Матеріалы, 143.

³ Матеріалы, 144—148.

ныхъ въ прежнее время источниковъ казаться ликвидациею Разинщины на сѣверо-востокѣ. У Соловьева отмѣчено: „Къ генварю 1671 года восточная украйна утихла“¹. На самомъ дѣлѣ и возстаніе и борьба съ нимъ еще продолжались въ концѣ декабря и началѣ января, молчаніе же источниковъ Костомарова и Соловьева объясняется все той же археографической случайностью, занесшей на другой путь акты этого періода.

Въ дальнѣйшемъ борьба съ Разинщиной идетъ не вооруженно городовъ а главнымъ образомъ въ нѣдрахъ инородческаго населенія; указанія актовъ этого періода удобно разсмотрѣть по слѣдующимъ группамъ: 1) дѣйствія Теофила Бобровича въ Присурьѣ, 2) экспедиція полковника Кровкова въ чувашскій край 3) походъ Дан. Борятинскаго туда же.

1) (*Ядринъ, Василь*). 22 декабря Бобровичу въ Ядринѣ учинилось вѣдомо о большомъ воровскомъ собраніи въ Большихъ Туванахъ Курмышскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Курмыша и отъ Ядрина, „а въ Ядринѣ и на Курмышѣ ратныхъ людей никого нѣтъ, и пушекъ и пороху и свинцу ничего нѣтъ же“. Въ такихъ обстоятельствахъ какъ бывалый дипломатъ² воевода нашелъ полезнымъ прибѣгнуть къ переговорамъ и отправилъ въ воровское собраніе слѣдующее письмо, обращенное въ „въ православной христіанской вѣрѣ воспитаннымъ, а нынѣшнею прелестію богоотступника вора Стенки Разина всякихъ чиновъ прельщеннымъ людямъ рускимъ и чувашамъ и черемисѣ“: „Что все шатаетея и почто помышленія входитъ въ сердца ваша, видите милость в. государя.... (титулъ) и не разумѣете, милосердуетъ в. государь о васъ, яко грѣхъ ради бысть сіе и радуется, якоже возрадовася

¹ II, 389.

² Ср. участіе шляхтича О. Бобровича въ переговорахъ Москвы съ Дорошенкомъ, Костомаровъ, Руина II, гл. 2—3 и АЮЗР. VII—IX.

Христось о единомъ погибшемъ овчати, нежели о девяти здравыхъ, великія радость и на небеси о единомъ кающимся грѣшницѣ ангеломъ бываетъ.

Въ грамотѣ в. государя... (титулъ) написано ко мнѣ воровскихъ людей отъ воровства отводить и всячески наговаривать, чтобъ отъ шатости и отъ воровства отстали и служили в. государю по прежнему, а по милосердому христіянскому всемилостиваго государя нашего.... (титулъ) указу послалъ я въ вамъ во свидѣтельство истинного его царского пресвѣтлого величества за царственными красными печатями грамоты. Дѣды и отцы ваши страдали и смерть ни во что вмѣняли за домъ Божій и Пречистые Богородицы и за великихъ государей московскихъ, а вы како не помните хотя бѣ и головы положить вамъ за его в. государя милость, а не ярость великаго государя возвѣщаю вамъ: что бѣгаете, обратитесь, а Богъ мира будетъ съ вами и великаго государя милость восіаетъ вамъ“¹.

Можетъ быть именно объ этой посылѣ рассказывалъ потомъ ядринскій стрѣлецъ, выѣхавшій изъ Ядрина 30 дек. въ Москвѣ: „въ Ядринѣ де милостію Божіею здорово да посылалъ де изъ Ядрина Теофилъ Бобровичъ въ Ядринской уѣздъ для призванья черемисы къ шерти ядринскихъ жителей 100 человекъ, и черемиса де съ тѣми посыльщиками учинили бой и убили ядринцовъ 8 человекъ, а къ шерти нейдуть. Да слышелъ де онъ, что посылалъ въ Курмышской уѣздъ... Ѳ. И. Левонтьевъ для призванья ясашныхъ людей ратныхъ людей съ 1000 ч., и ясашные де люди съ тѣми ратными людьми бились и къ шерти нейдуть. А воруютъ де ясашные люди Ядринского, Курмышского, Цивильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ“².

¹ Москов. ст. 441, л. 350.

² Москов. ст. 441, л. 388.

Подробнѣе о Большихъ Туванахъ, главной казачьей квартирѣ, говорить отрывокъ отписки, очевидно тоже О. Бобровича, начало которой не сохранилось: „...ксарского уѣзду отъ Ядрина за десеть верстъ, а отъ Курмыша за тритцать верстъ, и отъ деревни Большихъ Туванъ за тритцать же верстъ, а отъ деревни Большихъ Туванъ до Курмыша шездесять верстъ, а въ деревнѣ де, государь, Б. Туванахъ воровское собраніе большое, а на алгаскихъ де лѣсахъ еще больши того, а алгаскіе де, государь, лѣса отъ деревни Б. Туванъ верстъ съ 30¹. На тѣхъ де лѣсахъ стоятъ воры казаки, которые изъ Ядрина съ пушки и со всякими наряды вышли, атаманъ Ивашко Константиновъ съ товарищи, и отъ него де вся прелестъ и черемиса, которые воруютъ, на него жъ надѣютца и со всѣхъ де сторонъ кормъ и всякіе запасы въ нимъ возять, а чего дожидаютца, Богъ вѣсть. А декабри, в. г., въ 28-мъ числѣ писалъ ко мнѣ х. т. въ Ядринъ думной дворянинъ и воевода О. И. Левонтьевъ, что и тѣхъ твоихъ в. г. ратныхъ людей, которыхъ онъ съ Курмыша посылалъ подъ деревню Четаеву, многихъ переранили, а иныхъ побили“².

Положеніе опять становилось очевидно очень серьезнымъ для Ядрина. Четаева отъ этого города—верстахъ лишь въ 12—15³, видимо воровской фронтъ снова приближался и снова объявился атаманъ Ив. Константиновъ. Бобровичъ собрался опять въ Москву, пользуясь полученіемъ (27 дек.) очевидно запоздавшего указа о томъ⁴, и написалъ въ Леонтьеву въ

¹ Очевидно здѣсь разумѣются обширные лѣса по водораздѣлу Суры и Цывилей (ср. р. Алганку, притокъ Суры, и деревни съ именемъ «Алгаша» въ Ядринскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ на окраинахъ этого лѣсного пространства).

² Москов. ст. 441, л. 351—352.

³ По нынѣшнимъ картамъ.

⁴ «А съ Москвы, г., декабря со 2-го числа, какъ Богъ тебѣ в. г. города Ядринъ и Курмышъ поручилъ, которыхъ я х. т. ни послали гонцовъ и челобитчиковъ, никакова твоего в. г. указу и вѣдомости мнѣ х. т. декаб-

Курмышъ о присылкѣ въ Ядринъ воеводы, но ядринскіе всякихъ чиновъ люди и черемиса говорили ему, чтобъ „не докончавъдѣлъ“ изъ Ядрина ему не ѣхать, „чтобъ черемиса не вознегодовала, которые приходятъ къ шерти“. „И я х. т. со всѣхъ сторонъ опасенъ твоего в. г. гнѣву (обращается Бобровичъ въ отпискѣ), не ѣхать къ Москвѣ нельзя, а и поѣхать не смѣть, чтобъ порухи въ дѣлѣ не учинить“. Тогда опять Бобровичъ пишетъ Леонтьеву, „что онъ какъ бы лутче придумаетъ“, а ядринскіе горожане сами идутъ къ нему на Курмышъ. Въ своемъ отвѣтѣ Леонтьевъ не совѣтовалъ воеводѣ покидать Ядрина¹. Тѣмъ временемъ (30 дек.) съ вернувшимися василегородскими челобитчиками къ Бобровичу написано въ Василь „воеводою“. 3 янв. тоже написано отъ Юр. Долго-рукова — какъ Леонтьевъ на Курмышѣ и въ Ядринѣ изъ дворянъ кого оставить въ воеводахъ, Бобровичу ѣхать въ Василь. Но послѣднее всего менѣе было пріятно бѣжавшему оттуда осенью воеводѣ, и онъ отписывается: „...въ Василѣ городѣ,

ря по 29 е число не бывало, а о поѣздѣ моемъ х. т. для твоихъ в. г. дѣлъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ по се число подана мнѣ х. т. твоя в. г. треть[я] грамота тѣми числы, въ которыхъ я х. т. съ Москвы поѣхалъ и въ Кузнецкомъ былъ, а о томъ, что города Ядринъ и Курмышъ я х. т. принялъ, на Москвѣ вѣдомости въ тѣхъ числахъ не было и ко мнѣ х. т. противъ тѣхъ моихъ х. т. отписокъ твоего в. г. указу никакова не бывало жъ» (л. 353).

¹ «Господину Θεофилу Тимоѣевичу Θεдоръ Леонтьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 179 г. декабря въ 28 д. писалъ, господине, ты ко мнѣ, что писалъ ты ко мнѣ декабря въ 27-мъ числѣ, что по указу в. гусударя хотѣлъ ты ѣхать къ Москвѣ, и нынѣча де били челомъ в. гусударю, да и черемиса де о томъ же в. гусударю били жъ челомъ, чтобъ тебѣ нынѣ къ Москвѣ вскорѣ не ѣздить, докамѣстъ тѣ черемиса в. гусударю шертуютъ, да и грацкіе люди города Ядрина о томъ же быють челомъ и подали мнѣ челобитную, чтобъ тебѣ до указу отъ нихъ не ѣздить, а ты, господине, о томъ у меня спрашиваешь общаго совѣту, и я, господине, къ тебѣ по общему совѣту пишу сколько знаю, а мнѣ кажетца то дѣло лутча, что тебѣ не ѣздить, а я въ Ядринъ до каихъ ты мѣстъ будешь нынѣ нико не пришло, а дѣло бы в. гусударя тебѣ совершать, городъ аберегать и черемису къ шерти приводить».

государь, жить опасно, мѣсто малолюдное и ограды никакой нѣтъ, и нынѣ я х. т. переѣзжая изъ города въ городъ твой в. г. дѣла совершаю, а женишко моя и нынѣ въ Лысковѣ (sic) живетъ на чужемъ дворѣ, а въ Василѣ городѣ опасно, чтобъ свѣдавъ воровскіе люди не схватили, животовъ, государь, нѣтъ ничего, ограблено все дочиста въ Кузмодемьянску, какъ я х. т. волочился къ тебѣ в. г. къ Москвѣ, и ее женишку мою воровскіе казаки выводили на смерть въ кру[гъ] четырежды, оставили въ одной рубашкѣ, а головешка потерять жалъ, по многимъ отпискамъ и по сей дожидаюсь я х. т. твоего в. государя.... подлинного во всемъ указу, къ Москвѣ ли ѣхать или гдѣ ты в. г. мнѣ холопу своему быть укажешь“. На это изъ Казанскаго Дворца однако было указано (16 янв.): „быть въ Василѣ городѣ до указу“.

Пока Бобровичъ велъ переписку о своей резиденціи, положеніе за стѣнами Ядрина было слѣдующее. 28 дек. извѣщали въ Ядринѣ въ приказной избѣ черемисы дер. Чебаковой ото всѣхъ черемисъ Ядринскаго у. : „Чебоксарскаго де уѣзду деревни Кувшинъ да деревни Сугути черемиса собрався въ лѣсу отъ Ядрина въ 10 верстахъ, а Ядринскаго уѣзду отъ деревни Четаевы за версту воруютъ по печатямъ воровскихъ казаковъ и декабря въ 27-мъ числѣ ядринскихъ служилыхъ людей, которые посланы на воровскихъ казаковъ, разбили та черемиса, а они де Ядринскаго уѣзду черемиса шертовали в. государю служить и къ воровству приставать не хотятъ. И генваря де въ 1-мъ числѣ будетъ у нихъ зборъ, и выбравъ пошлютъ свою братью къ в. государю для увѣренія къ Москвѣ“. На чебаковскій извѣтъ Бобровичъ отозвался посылкой изъ Ядрина въ „черемисское воровское собраніе“ ядринскаго толмача Дм. Андреева съ площаднымъ подьячимъ Андреемъ Лаптевымъ. Тѣ возвратились черезъ два дня, побывавъ и въ Чебаковой, и въ воровскихъ селеніяхъ. Въ первую черемису Ядринскаго у., которые шертовали служить, приходили, слу-

шали грамоты и сказали толмачу и подьячему, что они, черемиса Ядринскаго у., всѣ до единого рады служить и ни къ какому воровству не приставать. Съ воровскимъ же населеніемъ кажется и не пришлось вести переговоровъ: „А Чебоксарскаго уѣзду деревни Кувшинъ да деревни Сугуть и иныхъ деревень, которые къ шерти не шли, собрався пошли противъ полку полковника Агѣя Шепелева на драку“.

Памятникомъ этого посольства во всякомъ случаѣ осталась наказная память Бобровича съ программой тѣхъ рѣчей въ защиту государственности, которыми толмачъ и площадной подьячій должны были покрыть недостатокъ въ Ядринѣ боевыхъ припасовъ: „....Память ядринскому толмачю Митькѣ Ондрееву да площадному подьячему Ондрюшкѣ Лаптеву. Ъхати имъ въ черемисское собраніе въ Ядринской и въ Чебоксарской уѣзды въ деревню Четаеву да въ деревни Кувшинъ и Сугуть и пріѣхавъ въ тѣ деревни въ черемисское собраніе вычестъ имъ в. государя.... грамот[у] и память воеводы Теофила Тимоѣевича Бобровича и говорить: что во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятенъ Ему есть; хотя они и черемиса и не крестилися во имя Отца и Сына и Св. Духа, а отцы ихъ, дѣды и прадѣды и они сами по своей вѣрѣ и по шерти государю.... служили, памятуя в. государя милость безо всякіе измѣны и за то имъ в. государя жалованье было. А послѣ выговару допросить ихъ черемису, противъ кого они стоятъ и съ кѣмъ бьютца и по чьему указу и на кого надѣяся. Безгосударственные земли нигдѣ нѣтъ, и для чего въ домѣхъ своихъ не живутъ и по лѣсамъ туляютца. Да будетъ они черемиса скажутъ, что опасны в. государя гнѣву и опасаютца разоренія отъ ратныхъ в. государя людей за то что были прельстились и пошатались, и имъ черемисѣ сказать, что то учинилось не отъ нихъ, прелестію богоотступника вора и измѣнника Стеньки Разина съ товарищи, которые прельстили многихъ прелестными воровскими писменами и русскихъ людей, которые умѣютъ грамотѣ, а не только ихъ простыхъ и

не знающихъ людей. За то в. государь... разсуждая милосердо царскимъ своимъ милостивымъ разсмотрѣніемъ и въ бояры приговора невольную вину ихъ простиъ и велѣлъ послать свои в. г. жалованные грамоты, чтобы всякъ узнавъ путь истинны рускіе люди и чюваша и черемиса въ домахъ своихъ безопасно жили и в. государю... служи[ли] по прежнему. А будутъ они черемиса учнутъ и то говорить, что въ которыхъ мѣстѣхъ воры и казаки есть и нынѣ и печати имъ роздаютъ, и толмачю и подъячему имъ говорить, что тѣ воры, которые нынѣ по лѣсамъ бѣгаютъ, ихъ же люди, которые за воровство въ тюрьмахъ на смерть сидѣли и опасаясь смерти какъ ихъ подъ Олатаремъ и в-ынныхъ мѣстѣхъ в. государя ратные люди побили, крютца и бѣгаютъ и ихъ черемисъ прельщаютъ и печати даютъ и угрожаютъ всячески на большую кровь и разореніе. А в. государя... у боярина и воеводы у кн. Ю. А. Долгоруково, которой съ большими силами в. государя съ людьми ратными въ Красной Слободѣ и у товарищевъ ево и воеводъ, которые в. государя съ людьми ратными на Олаторѣ и на Курмышѣ и въ Кузмодемьянску и в-ынныхъ мѣстѣхъ милосердой указъ объ русскихъ людѣхъ и объ ихъ черемисѣ, которые приходятъ къ вѣрѣ, а черемиса къ шерти, велѣно ихъ в. государя милостью обнадеживать и разоренія и обидъ и налогъ никакихъ не чинить, а которые непокорные рускіе люди и черемиса в. государя милости не познаютъ и прелѣпяся къ воровству съ богоотступниками вмѣстѣ воруютъ, и надъ тѣми в. государь указалъ прося у Бога помощи промыслить воинскимъ дѣломъ. Да что они черемиса выслушевъ в. государя... жалованные грамоты и памяти воеводы Ѳ. Т. Бобровича имъ толмачю и подъячему скажутъ, и имъ тѣ ихъ рѣчи записать и черемисѣ въ своимъ рѣчамъ велѣтъ приложить знамяна и тѣ ихъ рѣчи за ихъ черемисскими знамяна привести въ Ядринъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Ѳ. Т. Бобровичю. А в. государя... жалованную подлинную грамоту за красною печатью отдать имъ черемисѣ, чтобъ они

тое в. государя жалованную грамоту держали у себя и на милости в. государя ударить челомъ выбрали бѣ послать кого изъ своей братьи къ в. государю къ Москвѣ, а сами бы они приходили къ шерти безо всякого опасенія, и которые стануть шертовать, о тѣхъ къ в. государю.... въ Москвѣ и въ полки къ б. и воеводѣ ко кн. Ю. А. Долгоруково и въ города къ товарыщемъ ево и воеводамъ, гдѣ которые стоятъ в. государя съ людьми ратными воевода Теофилъ Тимоѣевичъ отпишетъ и тѣмъ рускимъ людямъ и черемисѣ разоренія и обидъ никакихъ не будетъ и ратные в. государя люди на нихъ не пойдутъ. А для увѣренія истинные правды на Курмышъ къ дум. двор. и воеводѣ къ Ѳ. И. Леонтьеву, а въ Ядринъ къ воеводѣ Теофилу Тимоѣевичю прислали бы они изъ своей братьи дву или трехъ человекъ переговорить обо всемъ подлинно безо всякого опасенія. А будутъ они черемиса ѣхать не посмѣютъ, и имъ толмачю и подьячему коему нибудъ остатца у нихъ, а другому пріѣхать въ Ядринъ съ тѣмъ, кого они пошлютъ, чтобъ то дѣло умирилось безо всякого кровопролитія и безъ разоренія домовъ ихъ. Да о томъ имъ черемисѣ говорить — которые изъ городовъ для уговору къ нимъ посылаютца какихъ нибудъ чиновъ люди, и они бѣ тѣхъ посылашныхъ людей не задерживали и къ ворами не отсылали, а отпускали бѣ ихъ назадъ отъ себя съ вѣдомостью. Того нигдѣ не повелось — посылашныхъ людей задерживать: по указу в. государя воевода Ѳ. Т. Бобровичъ посылаванъ былъ и самъ посылавалъ съ уговоромъ къ крымскимъ и нагайскимъ татаромъ, когда они противъ в. государя съ измѣнники черкасы воевали — нигдѣ посылашныхъ людей не задерживали, хотя тѣ татарова и иной земли были, а оставляли чимъ миритца. А вы узнайте ся которого государя есте и хъ кому впередъ прилѣпитесь; сколько ни шатався — добивать же челомъ не можетъ рабъ бодѣ господина быти, ворами воровская, а вы въ конецъ разоряетесь, время опаматоватца, поищите в. государя милость, а в. государь васъ пожалуетъ“.

О другихъ событіяхъ въ нижнемъ Присурѣ сохранились лишь два отрывочныхъ указанія.

3 янв. Ѳ. Бобровичъ ѣхалъ изъ Василя въ Ядринъ. Въ вотчинѣ боярина кн. Ив. Алексѣев. Воротынскаго, селѣ „Воротынскѣ“ (т. е. очевидно Воротынцѣ—селѣ близъ Василя на Сурой по ядринской дорогѣ) крестьяне сказывали: „произошло де по сю сторону Суры рѣки въ Черемискихъ Атаряхъ отъ с. Воротынска въ пяти верстахъ черемись стало два, а которого уѣзду и для чего пришли, того де они не вѣдаютъ“.

7 янв. въ Ядринѣ Бобровичу подали извѣтъ дьяконъ соборной церкви г. Василя Михайло Іевлевъ, подъячій васильской съѣзжей избы Илья Семеновъ и посадскій человекъ Степанъ Тихановъ на крестьянина села Бѣлавки Ѳому Афан. Старцова: „сего де числа ѣхали они изъ Василя города къ воеводѣ къ Ѳеофилу Тимоѣевичю въ Ядринъ, и какъ они пріѣхали на Шихимовское поле и въѣхали на ево Ѳомкино гумно, а онъ де Ѳомка клалъ на возы пшеницу, и они де дьяконъ и подъячій и посадской человекъ стали у него Ѳомки спрашивать о вѣстяхъ, и онъ де имъ сказалъ: до Ядрина можно ѣхать, а далѣ нельзя—на Курмышѣ де искали память на площади, подослали воровскіе казаки на Курмышъ, а въ памяти де написано: либо де вамъ городъ здайте, либо де съ нами на бой выйдите“. Крестьянинъ былъ сысканъ и въ ядринской приказной избѣ сказалъ, что таковыя рѣчи онъ слышалъ отъ крестьянина того же села Сем. Чюдинова: „пріѣхалъ де онъ Сенка изъ Бармина и говорилъ такіе рѣчи, что де прислана отъ воровскихъ казаковъ на Курмышъ память—либо де городъ очистите, либо де съ нами бой дайте“. Ѳому посадили въ тюрьму, написали о немъ Леонтьеву, и 9 янв. тотъ отвѣтилъ, что на Курмышѣ такой памяти на площади не нахаживали и никакого воровского письма не объявлялось. Бобровичъ велѣлъ обрѣзать крестьянину половину языка „чтобъ на то смотря иные люди такихъ ложныхъ

затѣйныхъ словъ не говорили и не затѣвали и въ народѣ смуты не чинили; и по упрошенію вотчины боярина кн. И. А. Воротынского человѣка ево Тимоѣея Блазнова и всѣхъ ядринскихъ градскихъ людей тому Ѡмкѣ вмѣсто смерти животъ данъ, битъ на козлѣ кнутомъ“¹.

2) (*Цыvilьскій и Ядринскій у*). 3 дек. полковнику Матвѣю Кровцову велѣно было совсѣмъ солдатскимъ полкомъ и съ запасами итти въ полкъ Д. Борятинскаго къ Кузмодемьянску, но въ Чебоксарахъ 23 дек. ему прислана память—велѣно итти отъ Чебоксаръ къ Цыvilьску и сойтись съ Борятинскимъ въ дер. Харакусахъ. 30 дек. будучи въ Богатыревской волости² онъ получилъ отъ Борятинскаго память съ наказомъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ—приводить къ шерти въ Цыvilьскомъ уѣздѣ чувашу и черемису, когорне учнутъ приносить вины, „чтобъ имъ впредь никакіе воровскіе прелести не скланятца и къ воровству ни хъ какому не приставаютъ и бунтовъ не всчинать“, сказать имъ милость и велѣть жить въ домахъ своихъ по прежнему, пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертію, а ихъ животы отписать на государя³, запасы ратнымъ людямъ имать изъ тѣхъ же воровскихъ животовъ, „а конскіе кормы имать съ чувашами и съ черемисами по рассмотрѣнію, чтобы имъ было не досадно“. Провѣдавъ о Борятинскомъ, Кровцовъ долженъ былъ ѣхать къ нему въ полкъ „гдѣ пристойно“ въ Сорминскую („Сарминскую“) волость (т. е. далѣе къ западу), приводить къ шерти „чувашу и черемису“, надъ непослушными чинить промыслъ, пытатъ,

¹ Москов. ст. 441, л. 273—276, 346—354, 380—389.

² Судя по составу деревень, волость расположена была въ бассейнѣ Унги, къ западу отъ Цыvilьска.

³ «И учиня роспись запечатать, велѣно беречь тутешнимъ людямъ и лошади ихъ имать подъ государеву казну и подъ пушки, которые полаты, а что будетъ животовъ запечатано, и о томъ велѣно отписать къ воеводѣ въ Цыvilьскъ къ Тихану Бестужево и послать роспись, а другую такую жъ привести съ собою въ полкъ воеводѣ кн. Д. А. Борятинскому».

разспрашивать, казнить смертью. О своемъ походѣ, бояхъ, атакахъ засѣкъ полковникъ прислалъ подробный отчетъ, къ сожалѣнію не сохранившійся въ полномъ видѣ.

По даннымъ этого донесенія, Кровковъ 28 дек. пришелъ отъ Чебоксаръ въ Богатыревскую волость. Въ деревнѣ Богатыряхъ, „не извѣхавъ“ людей, не нашелъ ни припасовъ ни лошадей, а пойманные межъ деревень по дорогамъ добились челомъ и шертовали. Изъ Богатырей онъ продвинулся (31 дек.) въ Убеевскую волость, въ деревню Досакасы¹. Деревня тоже пуста, людей, лошадей и животины и хлѣба нѣтъ, многія дороги изъ деревни въ лѣса были „набиты“; по нимъ полковникъ посылалъ въ развѣздъ, и въ лѣсу „наѣхали“ засѣку, на которую затѣмъ посланы подполковникъ Петръ Скориковъ и маеоръ Ив. Ходыревъ съ солдатами. Засѣку взяли и многихъ людей посѣкли. Здѣсь былъ взятъ чувашскій служилый тарханъ „Пехтемейко Ахтубаевъ“, котораго опознавшіе его² называли воровскимъ атаманомъ „из-за-цывильской половины“, что бился подъ Цывильскомъ на приступахъ и съ Д. Борятинскимъ.

Тарханъ на пыткѣ во всемъ винился и называлъ тѣхъ, которые предводительствовали на „здѣшной“ половинѣ р. Цывили³ и пріѣхали недавно отъ воровскихъ казаковъ. Нѣсколькимъ чувашамъ изъ приведенныхъ къ шерти⁴ было велѣно сыскать названныхъ, и они „поймавъ привели“ двухъ

¹ „Досака“.

² Цывиленинъ посадскій человекъ Гавр. Толмачевъ и чуваша Богатыревской и Убеевской волостей.

³ „На здѣшной де половинѣ Цывили рѣки были атаманы Богатыревской волости Анчикъ Пойкинъ, Пимурза Яшмурзинъ, Тебексейской волости деревни Искей Тойдимурко Емансинъ (ниже: Емайдинъ), прапорщики Имикайка Ишпулатовъ, Ишбатарка Пиктушевъ, ясауль Алтигейко Тотишевъ“. Т. к. Досаева, у которой взятъ тарханъ, лежитъ по лѣвую, сѣверную сторону Б. Цывили, то подъ „здѣшной“ половиной вѣроятно разумѣется сѣверная сторона этой рѣки.

⁴ „Тоишка Итыкеевъ“.

атамановъ, есаула и двухъ прапорщиковъ. На пытьѣ тѣ во всемъ винулись: „Какъ были съ воровскими людьми начальными людьми, и подъ Цывильскомъ и подъ Кузмодемьянскимъ на приступѣхъ и на бояхъ съ государевыми людьми бились. И какъ изъ Цывильска воевода Тиханъ Бестужевъ посылалъ для аманатовъ въ Багатыревскую волость посацкого человѣка Ив. Данилова да стрѣльца Андрея Тумакова, и они де тѣхъ цывилень побили, а лошади и платья и кресты роздѣлили по себѣ и тѣ мертвые тѣла отвезли въ лѣсъ за рѣку за Юнгу. И свою братью чювашу приѣзжая отъ воровскихъ людей наговаривали, чтобъ они отъ воровскихъ людей не отставали, а государевыхъ русскихъ людей ни въ чемъ не слушали, а приѣхали отъ воровскихъ казаковъ изъ Курмышского уѣзду изъ деревни Дувановъ (sic) и тому пятой день. А въ деревнѣ Дуванѣхъ нынѣ атаманы рускіе Сергушко Васильевъ, цывилининъ кн. Ив. Оболенского крестьянинъ Янко Корниловъ да цывильской мельникъ Ивашка Беспалой, а иной де хромъ собою, волосомъ чернъ, а инымъ имянь не знаю, да съ ними жъ русскихъ людей 300 человѣкъ, а у татаръ и у чюваши и у черемисы атаманы Цывильского уѣзду деревни Яндри (sic) Изелбайко да Милшейко, деревни Сурбеевы Товтамышва, Алипка Айдугановъ, Чемейко Чюваковъ, деревни Нурусовы Изелбайко, деревни Кибяксы Чюрабайко Чюракинъ, Чебоксарского уѣзду деревни Юма[н]каловъ Петейко Кулбашевъ, деревни Кукши[н]ъ Илыгилда, а чей сынъ, того не упомянуть. А съ ними де съѣзжаютца тотаръ и чюваши и черемисы тысени по три и по четыре и больши, а нынѣ де у нихъ немного розѣхались, а они де приѣхали провѣдывать про государевыхъ ратныхъ людей и свою братью забивать въ отаманомъ, а атаманы де у нихъ рускіе живутъ многіе съ женами и съ дѣтми. А изъ Ядринского уѣзду изъ деревни Хочасова при сла[лѣ] чювашенинъ Семекейко шти человѣкъ чюваши въ атаману съ вѣстью, что изъ Кузмодемьянска воевода кн. Д. А. Борятинской со всѣми в. г. ратными людьми пошелъ на

нихъ въ Курмышской уѣздѣ, и чтобъ атаман[ы] пріѣхали въ нему Семекейку съ войск..., стану де про нихъ атамановъ про русскихъ людей яловицы рѣзать, а про татаръ и чювашу и черемису лош[а]ди. А отаманы де къ нему не поѣхали, а велѣли де ему ѣхать самому къ себѣ. А ино де у нихъ атаманъ Янка Малинькой разбойникъ пошелъ подъ Олатырь, а съ нимъ русскихъ людей и татаръ и чюваши и черемисы пошло съ тысячю человекъ и больше, и былъ де у нихъ съ государевыми людьми подъ Олатаремъ бой, и они де съ Алатаря побѣжали подъ Саранскъ на утекъ, а которые стоятъ отаманы въ Курмышскомъ уѣздѣ, и они дожидаются большихъ къ себѣ людей съ Пензы, а сколько будетъ людей, про то не вѣдае[мъ]. А жены де у нихъ атамановъ и дѣти живутъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Шатмѣ Малой у вдовы у Ештепеевской жены. А слышалъ де я у хоратовскихъ и абызовскихъ чювашей про Петра Годунова, что ево убили деревни Норусовы чюваша Табакъ съ товарищи, а чей сынъ и хто имяны товарищевъ, того не знаю а видѣли де мы на немъ Табакъ ево Петровы штаны Годунова. Цывильскаго уѣзду деревни Карайкасы, деревни Дасаева иные въ винахъ своихъ в. государю не добиваютъ челомъ для того что они съ воровскими людьми заодно и съ Курмышскимъ и съ Чебоксарскимъ и съ Ядринскимъ уѣзды у нихъ совѣтуютъ заодно“.

Затѣмъ Кровковъ послалъ (1 янв.) на указанные деревни капитановъ Степ. Левашова и Вас. Репьева съ солдатами; „не дошедъ до тѣхъ воровскихъ деревень“ учинился бой, и въ обозъ въ Кровкову послали за поддержаніемъ; посланы были въ помощь маеоръ Ив. Ходыревъ и капитанъ Ѳедотъ Уваровъ съ солдатами и пушками. Бой былъ большой, „дни съ первого часу до послѣднего“; воровскихъ людей побили и прогнали въ Курмышскій (тогдашняго счета) уѣздъ, дер. Яндобы.

„Поворотясь съ бою“ подъ деревнею Каракось (sic), на Сорминской мельницѣ начальные люди и солдаты вытащили изъ воды изъ подъ мельницы 17 человекъ „рускихъ рубленыхъ, а еще въ водѣ осталось много, а побиты тѣ люди не въ давнихъ днѣхъ, из-ыныхъ еще руда идетъ“. Взятые на бою раненые (7 человекъ)¹ спрашиваны и пытаны; они дали такія показанія: „Собрался де у насъ на двѣнадцать тысячъ Цывилского и Чебоксарского и Курмышского и Ядринского уѣздовъ, а подѣзжали де мы для того, чтобы де намъ отбить у государевыхъ людей атамановъ своихъ и ясаула и прапорщиковъ, которыя взяты въ засѣкахъ и пойманы чювашею. А про тѣ побитыя тѣла сказали, что тѣ люди побитыя государевы, а какова чину, про то не вѣдаютъ; а побили де мы ихъ услыша государевыхъ людей приходъ не въ одну пору, а затѣмъ де мы къ шерти итить не смѣемъ, а побито де болши 50 человекъ, и тѣхъ де людей пометали въ воду. А которые де в. государю въ винахъ своихъ добиваютъ челомъ и шертуютъ, и тѣ де не отъ правды—до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ не настапятъ (sic) воровскіе казаки, а какъ де будутъ, и они съ ними стануть по прежнему заодно“.

2 янв. Кровковъ пришелъ въ воровскую деревню „Каракасы“ и засталъ ее пустой—ни людей, ни лошадей и животныхъ, ни хлѣба. Деревню онъ велѣлъ выжечь и въ Чебоксарскій, Свияжскій и Цывильскій уѣзды „послалъ, чтобъ ихъ воровъ съ жанами (sic) и съ дѣтми въ тѣ уѣзды не пускали“. Лазутчикъ изъ этой деревни, который наканунѣ былъ пойманъ въ обозѣ, осматривая государевыхъ людей въ полку², былъ пытанъ и говорилъ: „Нашія де деревни чюваша съ жанами

¹ Взяли: «Цывилского уѣзду деревни Караикусъ Ахтумерко Шереева, Кулбаишку Атуева, Янчюбайку Кулбаишева, Байгуска Елчюбаева, Курмыш[с]кого уѣзду деревни Елдабы Атайка Тойдемирова, Тоишку Атаева да деревни Нурасовы Чюрабайка Албаева».

² «Иртупанко Иямендаевъ».

и зъ дѣтми и зъ животы розбѣжались въ Чебоксарской и въ Курмышской уѣзды, а собралось де воровскихъ людей въ Курмышскомъ уѣздѣ деревни Яндобахъ противъ воеводы кн. Д. А. Борятинского много, а сколько человѣкъ, про то вѣдаетъ ихъ воровской полковникъ деревни Каракось Байдулка Искеевъ¹.

По оговореннаго „полковника“ Кровковъ послалъ солдатъ съ подполковникомъ Скориковымъ и чувашъ, добившихъ челомъ и шертовавшихъ—Янмурзу съ товарищи деревни Кибе....¹, и въ той деревнѣ „многихъ чувашу ихъ воровской зборъ посѣкли“, а воровского полковника привезли живымъ. Въ разспросѣ и съ пытки онъ говорилъ: „у воровъ де былъ онъ Байдулка полковникомъ, а атаманомъ де былъ у него деревни Искей Тойдемирка Емайдинъ, и онъ де въ воровствѣ прежъ сего былъ и съ воровскими казаками вмѣстѣ ѣздили и на многихъ бояхъ зъ государевыми ратными людьми съ околн. и воеводою со кн. Ю. Н. Борятинскимъ, какъ шолъ къ Синбирску и подъ Синбирскимъ, и съ воеводою со кн. Д. А. Борятинскимъ и подъ городами на приступѣхъ подъ Синбирскимъ и подъ Цывильскимъ бились. И здѣсь въ Курмышскомъ и въ Ядринскомъ и въ Чебоксарскомъ уѣздѣхъ зборы болшіе воровскихъ люде[й], въ деревнѣ Яндубахъ тѣхъ воровскихъ людей собралось тысяча человѣкъ и пошли подъ обозъ воеводы кн. Д. А. Борятинского въ деревню Харакусъ. Атаманъ къ нимъ присланъ Курмышского уѣзду изъ деревни Дуванъ отъ Сергушки Васильева, а противъ моего полку стоятъ въ деревнѣ Яндобахъ да въ деревнѣ Сормѣ по двѣ тысячи человѣкъ, а дожидаютца къ себѣ атамановъ изъ Курмышского уѣзду изъ деревни Дуванъ Сергушки Васильева. А которые на Сормѣ рѣкѣ посѣчены люди и пометаны подъ мельницею въ воду, и тѣ де люди присланы государевы, а

¹ Выше было «Кибяксы».

посѣчены они генваря въ 1 д., а откуда де ратные люди, про то не вѣдаютъ. А дѣти ево Байдукины (sic) живутъ и нынѣ въ Синбирскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Яклѣ¹.

Изъ дер. „Каракусы“ 4 янв. Кровковъ пришелъ въ Курмышскій уѣздъ (по прежнему счету, „Яндубинской“ волости), въ деревню Яндобы, засталъ ее пустой, а языки говорили въ разспросѣ и съ пытки, что покинувъ деревню жители сидятъ въ лѣсу въ засѣбѣ. На слѣдующій день маеоръ Ходыревъ съ солдатами былъ посланъ на разбѣжавшихся въ лѣса; былъ бой, взяты нѣкоторые мятежники¹; опять слѣдуютъ пытки и рѣчи: „Въ зборѣ де съ ними было русскихъ и татаръ и чювашъ съ три тысячи человекъ, атаманы съ нами были: Ядринского уѣзду деревни Вылы Атенеико, а чей сынъ, того не упомянуть, Курмышского уѣзду деревни Алмени Итубайко Мамаевъ, деревни Нурусовы Байдимерко Аме[л]кеевъ, Адубайко Иштубаевъ, деревни Охны Кулситко Бай[си]товъ, деревни Чю[н]беевы Тохтамышко Татѣевъ, Чебоксарского у. деревни Яманкады Кукшинъ Петейка, а чей сынъ, того онъ не упомянуть. А съ ними были въ воровствѣ Ядринского уѣзду деревни Вылы, деревни Хочашъ, деревни Абашеева, Курмышской весь уѣздъ, Цывильского у. деревни Яндри (sic), деревни Норусовы, деревни Каракусы всѣ чюваши и иныхъ деревень не упомяну. И были де они на многихъ бояхъ съ государевыми ратными людьми и на приступѣ подъ Цывильскимъ и подъ Синбирскимъ на бояхъ съ околыш. и воеводою со кн. Ю. Н. Борятинскимъ и съ воеводою со кн. Д. А. Борятинскимъ, а нынѣ де мы были въ Курмышскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Дуванѣ съ атаманы русскими съ Сергушкую Васильевымъ да съ Ывашкомъ Беспалымъ. И декабря въ 31 д. изъ деревни Дуванъ атаманъ Сергушка Васильевъ слыша походъ кн. Д. А. Бо-

¹ Взяли: «ихъ воровского атамана Цывильского у. деревни Нарусовы Изинбайку Кабаева да воровского ясаула деревни Яндобы Ту... Мамаева да прапорщика деревни Багатырей Мурзайка Ар.....» (Ср. стр. 60, прим. 1).

ратинского изъ Кузмодемьянска въ Курмышской уѣздъ и мой ¹ приходъ изъ Чебоксаръ, что идемъ въ сходъ, прислалъ ево Изенбайку съ войскимъ и велѣлъ стоять на Сорминской мельницѣ, чтобъ де государевыхъ ратныхъ людей за рѣку за Сорму..... ², чтобъ чюваша въ шерти не шли. И генваря въ 1 д. ѣхали изъ Казани рускіе люди въ Ядринъ иноземцы и стрѣльцы 18 человекъ, и они де ихъ поимали и перевязали, и велѣлъ де онъ атаманъ ихъ посѣчь деревни Алменевы Итубай Мамаевъ и пометать въ воду подъ мельницу, а денегъ собравъ съ нихъ 18 рублей и лошади велѣлъ роздѣлить въ войску. И какъ де изъ деревни къ нимъ пріѣхали чюваша и сказали, что ратные люди стоятъ въ деревнѣ Дуракас., чтобъ де намъ иттить на нихъ боемъ, и мы де пошли изъ за мельницы по тремъ дорогамъ и подъ деревнею Дуракасами и подъ деревнею Досаевымъ сошлись съ государевыми ратными людьми и учинили бой и на тѣхъ бояхъ м[н]огихъ нашу чювашу побили и переранили и живыхъ побрали. И съ тѣхъ боевъ побѣждали и пришли въ деревню Яндобы, и атаманъ Сергушка Васильевъ пошелъ съ ними подъ обозъ воеводы кн. Д. А. Борятинского, а всему войску и женѣ своей и дѣтемъ велѣлъ иттить въ Ядринской уѣздъ въ деревню Очасово къ Семекейку. А они де сошлись съ государевыми ратными людьми и былъ бой, и съ тѣхъ де боевъ они разбѣжались, атаманъ Сергушка Васильевъ съ товарищи съ рускими людьми побѣжалъ въ Ядринской уѣздъ въ деревню Очасову къ нему жъ Семекейку, а чей сынъ, того не упомянуть. А здѣлано де у него Сергушки три пушки деревянныхъ, а пороху и свинцу у него мало. А въ деревнѣ де Дуванѣ н[ы]нѣ воровскихъ людей нѣтъ. А свіяжской воевода Петръ Годуновъ—въ Свіяжскомъ уѣздѣ подъ дерезею.... ³ на Хотаровѣ полѣ убили ево Чебоксарского уѣзду деревни Тотмашева чюваша, а хто имяны,

¹ Т. е. Коровкова.

² Опущено не понятное: «вмѣсто неспустили».

³ «потаровѣ»

того де они не знаютъ; а животы ево взяли и хотѣли вести хъ казакомъ, а отвезли ль или нѣтъ и тѣло гдѣ дѣли, про то не вѣдаетъ“.

На одного чувашина, Уренейка Баикина, было донесено¹—что собрався съ воровскими казаками ѣздилъ сотникомъ, на Сорминской мельницѣ государевыхъ людей рубилъ, грабплъ и въ воду металъ, ходилъ лазутчикомъ въ полкъ Агѣя Шепелева и подъ обозъ воровскихъ людей подводилъ. Его разспросныя и пыточныя рѣчи: „Съ воровскими де казаками онъ ѣздилъ и на Сорминской мельницѣ государевыхъ людей сѣкли, а денги снялъ атаманъ деревни Нурусовы Изинбайко Кормаевъ, и на бою съ государевыми ратными людьми бился и въ Агѣевъ полкъ Шепелева провѣдывать ходилъ и воровскихъ людей подъ обозъ водилъ и на бою былъ. И въ бою атаманъ Сергушка Васильевъ побѣждалъ въ Ядринской уѣздъ въ деревню Хочасову хъ Семенейку (sic)“. Въ заключеніе онъ показалъ на убившихъ въ бою солдата жителей Большой Яндобы², разспросомъ которыхъ и заканчивается дошедшая до насъ часть донесенія полковника: „Какъ де у насъ былъ бой, и мы того салдата отъ людей отшибли и срубили и тѣло ево заволокли въ лѣсъ и платъя съ него и ружье и ден|ги| сняли, и платъе и денги взяли у насъ воровскія казаки, а тѣло и нынѣ въ л....“³.

3) О новомъ походѣ Дан. Борятинскаго изъ донесенія, съ его словъ, въ Казанскій Дворецъ Юр. Долгорукова извѣстно слѣдующее:

29 дек. Борятинскій пришелъ изъ Кузмодемьянска въ дер. Харакусы (Цывильскаго въ то время уѣзда) и послалъ

¹ Указалъ на него «Туткененка Мамаевъ» изъ дер. Большой Яндобы.

² «Сандубай Сантуковъ, Изенкей Крымсараевъ, Ишкеней Крымсараевъ, Мелкей [или Менкей, имя переправлено] Салтыковъ». Ниже о томъ же иначе: «Сталтубайко Сталтыковъ» и проч.

³ Москов. ст. 441, л. 496—514.

отрядъ солдатъ на воровскихъ людей (мятежники напали на ратныхъ людей, ѣздившихъ для конскихъ кормовъ въ Ядринскій уѣздъ). 4 янв. воевода шелъ изъ Харакусъ въ Сорминскую („Сарменскую“) волость; въ этотъ день на его обозъ пришли „воровскіе рускіе люди и чюваша и черемиса“ Ядринскаго, Курмышскаго, Цывильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ въ числѣ 3000 чел. съ атаманами: русскимъ Сережкой Васильевымъ и чувашениномъ Ядринскаго у. Семекейкомъ Ченекеевымъ (очевидно тѣмъ же, о которомъ нѣсколько разъ упоминается въ разсказѣ Кровкова); бой былъ успѣшенъ для правительственныхъ войскъ.

Въ Курмышскій уѣздъ къ Большимъ Туванамъ Борятинскій отправилъ маёра Григ. Юшкова съ солдатами Шепелевскаго полка. Здѣсь ратные люди побили мятежниковъ, и Юшковъ вернулся 8 янв. изъ этой посылки въ обозъ Борятинскаго.

Въ тотъ же день пришелъ въ полкъ къ Борятинскому и полковникъ Кровковъ.

Объ этихъ дѣлахъ Юр. Долгоруковъ, находившійся уже въ Темниковѣ, послалъ въ Казанскій Дворецъ съ сеунчомъ¹. Какъ видно, теперь онъ считалъ миссію Борятинскаго въ Поволжьѣ законченною. Ему Долгоруковъ пишетъ, чтобы шелъ съ ратными людьми не мѣшая къ Тамбову. И другія его распоряженія, изложенныя въ этой отпискѣ (около 17 янв.), носятъ тотъ же характеръ ликвидаціи. Агѣю Шепелеву съ солдатами, которымъ велѣно быть съ нимъ въ Свіяжскѣ, поручено „промышлять“ сойдясь съ Леонтьевымъ. А Леонтьевъ

¹ Силамъ, которыми располагалъ Борятинскій въ походѣ изъ Кузмодемьянска, отмѣченъ въ одной росписи. Въ бояхъ и посылкахъ, какъ шли на воровскихъ людей, онъ потерялъ убитыми 45 чел., ранеными 32. На лицо у него было 11 янв. съ полковн. Шепелевымъ начальныхъ людей 60, урядниковъ и солдатъ 1420. Въ Кузмодемьянскѣ оставленъ воеводою маёоръ Петръ Аничковъ, урядниковъ и солдатъ 60. Тамъ же, л. 492—493.

долженъ былъ „во всѣхъ мѣстѣхъ“ воровство искоренить, уѣзды очистить и ѣхать въ Москвѣ, ратныхъ же людей отпустить по домамъ и сказать указъ, чтобы были готовы въ веснѣ. Шепелеву съ солдатами (600 чел.) велѣно „учиня промыслъ“ быть въ Свияжскѣ и городъ и уѣздъ вѣдать до указа¹.

IV.

О движеніи на луговой сторонѣ Волги акты сообщаютъ сравнительно очень мало.

Царевококшайскъ очевидно остался въ сторонѣ отъ движенія. Воеводѣ Петру Обезьянинову было указано выслать на службу въ Рязскъ 15 чел. драгунъ изъ царевококшайскихъ новокрещеновъ и тархановъ. Сыскавъ ихъ 13 человекъ, воевода выслалъ съ провожатымъ, царевококшайскимъ стрѣльцомъ, 13 сент. Драгуны дошли до Курмыша и Ядрина, но дальше воровскіе казаки ихъ не пропустили, и они вернулись въ Царевъ, принеся вѣсть, что „отъ воровскихъ вояковъ пройти некоторыми дѣлами нельзя“. Послѣ того воеводѣ удалось ихъ выслать вновь, когда именно неизвѣстно, но не позднѣе 20 дек. Общій тонъ воеводской отписки не обнаруживаетъ, чтобы за это время, съ сентября по декабрь, городъ былъ задѣтъ разинскимъ движеніемъ².

По *Яранску* сохранился отрывокъ отписки, по содержанию относящійся къ 20 ноября. Городъ готовится ко встрѣчѣ съ воровскими людьми, лучше сказать заблаговременно принимаетъ мѣры береженья. Выкопанъ ровъ, набить „чеснокомъ дубовымъ“, огороженъ надолобами, дорубленъ, покрытъ и укрѣпленъ „городъ“. По дорогамъ въ лѣсныхъ мѣстахъ велѣно отъ прихода воровскихъ людей заставать

¹ Москов. ст. 441, л. 488—491.

² Москов. ст. 441, л. 248—251.

засѣки. Служилые яранцы, объявившіеся изъ Казани для жалованья, задержаны въ Яранскѣ по вѣстямъ „для яранского малолюдства“. Вѣсти авторы отписки получили въ Яранскѣ отъ воеводъ изъ Казани, Царевококшайска и Царевосанчурска— что по Волгѣ въ Цывильскѣ, Кузмодемьянскѣ и въ иныхъ городахъ объявились многіе воровскіе люди. „И мы, холопи твои (продолжаютъ авторы яранской отписки), собравъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и иныхъ служилыхъ людей и уѣздныхъ крестьянъ въ городъ Яранской и живемъ съ великимъ береженіемъ сентября, г., съ 26 числа ноября по 20 число по вся дни и часы отъ воровскихъ людей, стоятъ на караулѣхъ всѣ головами на стѣнахъ по городу, а за милостію Божіею и твоимъ в. г. счастіемъ въ городѣ Яранску всякіе служилые люди и уѣздные крестьяне и ясачная черемиса живутъ въ домѣхъ своихъ безо всякой шатости и въ послушаніи)“. Сообщая затѣмъ о недостаткѣ ружья для осаднаго времени ¹ и безденежѣ, авторы отписки дѣлаютъ указаніе на казну, перевезенную въ Яранскѣ изъ Ядрина ².

О западной полосѣ лѣснаго края въ концѣ октября далъ нѣкоторыя свѣдѣнія тяглець мясницкой полусотни Ѳедоръ Щепоткинъ. Въ сентябрѣ онъ выѣхалъ изъ Москвы къ Соли Камской. Нанявъ въ Нижнемъ извозчиковъ, 13 окт. онъ отправился на Вятку луговой стороной черезъ Ветлугу; по дорогѣ примкнули къ нему казанцы, посланные изъ Москвы съ грамотами. На Ветлугѣ въ с. Воскресенскомъ они узнали отъ прохожихъ новости о взятіи Кузмодемьянска (изложены выше), затѣмъ поѣхали къ Царевосанчурску и отъѣхавъ отъ

¹ Многое сгорѣло въ 165 и 175 годахъ, какъ городъ Яранской горѣлъ».

² «А которую твою в. г. денежную казну велѣно взять изъ Ядрина 491 р. 5 а., и изъ Ядрина взято въ Яранской тое твоей в. г. денежной казны толко 300 рублевъ, а 191 р. 5 а. не взято; а долгое, г., время къ тебѣ в. г. мы х. т. ни о чемъ не описывалися некоторыми, г., дѣлы, отъ воровскихъ людей проѣзду изъ Яранска не было». Тамъ же, л. 318—322.

села версть съ 30 заночевали у черемисина (уже въ *Кузмодемьянскомъ уѣздѣ*). Черемисинъ разсказалъ слышанное имъ— „что будто въ Царевѣ Санчюрску воеводу въ тюрьму посадили, а кто посадилъ и кто нынѣ тотъ городъ вѣдаетъ, про то тотъ черемисинъ не вѣдаетъ¹. А въ Кузмодемьянску де нынѣ воровъ никою нѣтъ². А къ Чебоксару де воры пошли ль, про то онъ ни отъ ково не слыхалъ“. Ночью приходило чело-вѣкъ съ 20 воровскихъ людей, и путешественники бились всю ночь, прогнали къ лѣсу, но и сами послѣ того повернули назадъ къ селу Воскресенскому. Далѣе разсказчикъ вернулся съ усольцами и своими работниками въ Нижній, а казанцы остались въ томъ селѣ³.

11 окт. казанскіе воеводы послали изъ Казани ратныхъ людей съ казанцемъ Мих. Бараковымъ „вверхъ Волгою рѣкою по луговой сторонѣ“ съ довольно неопредѣленнымъ назначеніемъ мѣста: „до Чебоксаръ и до Кузмодемьянска и до Царевосанчюрска или гдѣ объявятца воровскіе люди...“. Въ составъ рати входили казанцы дворяне и дѣти боярскіе, иноземцы „да для проходу тѣсными лѣсными мѣстами пѣшихъ стрѣльцовъ сто челоуѣкъ“; инородцевъ луговой стороны велѣно обнадеживать, чтобы служили безъ всякой шатости и къ ворами не приставали. Позднѣе въ помощь Баракову былъ посланъ еще стрѣлецкій голова Иванисъ Есиповъ съ приказомъ.

О началѣ похода Баракова акты умалчиваютъ, и отписки его, какъ ихъ потомъ изложили казанскіе воеводы, начинаютъ прямо съ Кузмодемьянскаго уѣзда (24 окт.). Вѣроятно рать шла лѣсными дорогами, а не вдоль Волги, и потому сундырскимъ мятежникамъ никто не помѣшалъ приблизительно

¹ Свѣдѣніе, еще не указывающее на наличность здѣсь «воровского» движенія; разсказчикъ не вѣдаетъ самаго главнаго—«кто посадилъ» (сажало воеводу, въ видѣ дисциплинарной мѣры, и московское правительство).

² И здѣсь освѣдомленность черемисина тоже не велика.

³ Приказн. ст. 423, л. 67—70.

въ это время (21 окт.) разграбить кокшайскій кружечный дворъ, но не этотъ ли походъ косвенно повліялъ на инородцевъ луговой стороны, лояльность которыхъ (ср. выше) въ Кокшайскѣ была отмѣчена въ противоположность все еще угрожающей позиціи мятежниковъ праваго берега?

Въ Кузмодемьянскомъ уѣздѣ (луговой его части) у Баракова была слѣдующая встрѣча: „на рѣчкѣ де Ерыксѣ по обѣ стороны засѣчены засѣки, а въ тѣхъ де засѣкахъ сидѣли воровскіе рускіе люди и чюваша и черемиса, и съ тѣми де воровскими людьми у него былъ бой“. 26 окт. онъ „сшелся.... съ кузмодемьянскою высылкою съ воровскими рускими людьми и съ чювашею и черемисою“ не дойдя 20 верстъ до Кузмодемьянска подъ деревнею Кушергою¹, и тутъ у него былъ другой бой. На двухъ бояхъ побили многихъ воровскихъ людей, взяли затинную пищаль и языковъ²; нѣкоторыхъ изъ взятыхъ Бараковъ послалъ въ Казань, „а иныхъ многихъ языковъ въ ихъ же воровскихъ деревняхъ перевѣшалъ“. Затѣмъ Бараковъ пошелъ Кузмодемьянскимъ уѣздомъ дальше, подъ Ветлугу. Въ разспросѣ и съ пытки языки между прочимъ указали, что одного изъ нихъ (посадскаго человѣка Ив. Шмони́на) съ другими кузмодемьянцами извѣстный Ив. Шустъ съ товарищи послали на луговую сторону противъ отряда Баракова, человѣкъ съ 60, „а ружья де съ ними было три пушки затинныхъ да мушкетовъ съ 30 да съ ними жъ де было въ зборѣ черемисы луговой стороны съ 400 человѣкъ и больші“³.

По дальнѣйшимъ отпискамъ, 28 окт. Бараковъ опять „сшелся... съ кузмодемьянскою высылкою съ донскими казаки, которые присланы были отъ вора Стеньки Разина, и съ воровскими рускими людьми и съ черемисою горною и луговою

¹ Луговая Күшарга—въ 22 в. отъ Кузмодемьянска (по Сп. нас. мѣстъ Артемьева).

² Кузмодемьянцевъ посадскаго человѣка и стрѣльца «да черемису Топейка Ивашкина, Ювашка Ондрюшкина, Ахтушку То[пы]ева».

³ Москов. ст. 441, л. 173—177.

на рѣчкѣ Рудѣ до Кузмодемьянска версты за двѣ, и съ тѣми воровскими людьми у него былъ бой, и на томъ де бою тѣхъ донскихъ казаковъ и кузмодемьянцовъ русскихъ людей и черемису многихъ побили и языковъ поимали¹ и гнали до Волги рѣки, и тѣ де воры многіе въ струги, а иныя въ Волгу рѣку пометались и на Волгѣ де рѣѣ всѣ и въ стругахъ перетонули, а иныхъ на берегу побили, а ушли де съ того бою въ лѣсъ воровскіе малые люди².

Въ результатѣ экспедиціи Баракова, какъ ее представляли власти, черемиса Кузмодемьянскаго уѣзда приведена къ шерти и обнадежена милостью, воровство очищено до рѣки Ветлуги³.

Судьбы возстанія на Ветлугѣ и Унжѣ выходятъ за предѣлы нашей темы. За тѣмъ, что дѣлалось въ этой области, наблюдалъ изъ Кузмодемьянска Д. Борятинскій и позднѣе послалъ на Ветлугу карательную экспедицію⁴, но движеніе зашло этимъ путемъ далеко вглубь заволжскаго края и потеряло связь съ своей исходной точкой, Кузмодемьянскомъ. По актамъ, изданнымъ А. А. Голубевымъ, можно наблюдать, какъ „прибирается“ рать кузмодемьянскихъ эмиссаровъ изъ ветлужанъ, вѣрстанъ съ Лапшенги; по сказкамъ черныхъ людей побиваютъ дворянъ, боярскихъ людей, приказныхъ, распускаютъ тюрьму въ городеѣ на Унжѣ и т. д. Въ декабрѣ Илюшка, разбитый на ветлужскихъ верховьяхъ воеводой Вас. Нарбековымъ, пойманъ близъ Тотмы и повѣшенъ на берегу Сухоны, другіе, въ томъ числѣ старшина Миронко Мумаринъ, схвачены на Великомъ Устюгѣ.

¹ Показанія ихъ приведены выше (подъ Кузмодемьянскомъ).

² Москов. ст. 441, л. 181—183.

³ Матеріалы, 92.

⁴ Посланный на Ветлугу полуголова московскихъ стрельцовъ Карандѣевъ началъ 12 дек. карательныя дѣйствія въ с. Богородскомъ, затѣмъ продолжалъ и въ с. Бакахъ, всего учинилъ казнъ, «кто чему достоинъ», 79 чел.; вернулся пройдя до с. Лупшанги, т. е. приблизительно до нынѣшняго г. Варнавина. Приказн. ст. 423, л. 106—116.

Казанскому краю доводилось считаться съ отголосками ветлужско-унженскаго мятежа по вѣстямъ изъ сѣверныхъ городовъ и послѣ поимки Илюшки. Изъ Хлынова въ Казань сообщали (въ концѣ декабря) по пыточнымъ рѣчамъ подробности замысловъ Илюшки противъ Вятки и Соли Камской—воеводѣ, приказныхъ подъячихъ „и лутчихъ посадцкихъ людей побить и животы пограбить и чернь съ собою взять; и на Ветлугѣ говорясь о такомъ воровскомъ собраньи и обо всякой прелести отпустилъ ветлужанъ челоуѣкъ съ полтораста въ дома свои, и велѣлъ имъ въ тѣхъ волостяхъ по деревнямъ и по селамъ прибирать на такое воровство многихъ людей и приказалъ имъ, чтобъ они сходились къ Вяткѣ и къ Солѣ Камской нынѣшнею зимою въ великой мясоѣдѣ“. Другіе сообщники его пойманы (29 дек.) въ Яранскомъ уѣздѣ; въ Казань тоже сообщили ихъ пыточные рѣчи: „...а иные де воры новокрещенъ сотникъ Микитка съ товарищи челоуѣкъ съ 10 хотѣли бѣжать въ Казань“. Казанскіе воеводы принимаютъ мѣры береженья: „И по тѣмъ вѣстямъ писали мы въ казанскіе пригороды—на Осу и на Сарапулъ и на Кунгуръ и во всѣ пригороды и въ дворцовые села къ приказнымъ людямъ, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и про воровскихъ людей провѣдывали и воровъ сыскивали всячески и надъ воровскими людми промыслъ чинили“¹.

V.

Встрѣчаясь выше съ группами инородческаго населенія, мы въ точности передавали этническое имя, имъ присвоенное тѣмъ или инымъ документомъ. Но нельзя терять изъ вида, что акты московскаго времени не особенно стѣснялись въ выборѣ названій для сѣрой массы „ясашныхъ людей“. Не

¹ Москов. ст. 441, л. 396—401.

повторяя сѣтованій по этому поводу этнографовъ, обратимъ вниманіе лишь на то, какъ въ одной изъ использованныхъ выше грамотъ московскій подьячій распорядился съ чувашами воеводской отписки изъ Цывильска: мѣстный грамотей разъ семь упоминаетъ о воровскихъ дѣйствіяхъ цывильской „чуваши“, а въ грамотѣ, сочиненной его московскимъ собратомъ въ Казанскомъ Дворцѣ, слова цывильскихъ приказныхъ передаются уже такъ: „цывильская де черемиса бунтуютъ“. Потому чтобы получить право говорить объ участіи въ Разинщинѣ черемисъ, чувашъ и т. д., необходимо подвергнуть посильному пересмотру эти указанія (конечно это возможно только тамъ, гдѣ племена названы отдѣльно и въ топографической обстановкѣ, а группы переходящихъ изъ уѣзда въ уѣздъ полчищъ въ родѣ „воровскіе люди рускіе и Синбирскаго и Цывильскаго и иныхъ уѣздовъ татарова и чюваша“ неразложимы).

Черемисы уже въ изданныхъ матеріалахъ достаточно рельефно выступаютъ въ качествѣ участниковъ Разинщины, и очевидно только случайнымъ недосмотромъ, а не отрицаніемъ ихъ доли въ движеніи слѣдуетъ обьяснить слова И. Н. Смирнова, по которому послѣ смутнаго времени черемисы „затиhaютъ до Пугачевщины“¹. Въ сообщенныхъ выше матеріалахъ особеннаго вниманія заслуживаютъ указанія на черемисъ въ нижнемъ Присурьѣ.

Ядринскій уѣздъ на нынѣшнихъ этнографическихъ картахъ уже сплошь окрашивается условными цвѣтами чувашскаго и русскаго населенія, и даже въ концѣ XVIII в. списки населенныхъ мѣстъ не знаютъ тамъ ни одного черемисскаго селенія. Между тѣмъ воевода Теофилъ Бобровицъ много разъ говоритъ о черемисскихъ деревняхъ подъ Ядриномъ, а челобитная ядринцевъ тоже сообщаетъ о дурномъ примѣрѣ, подан-

¹ Черемисы, 32.

номъ событіями въ городѣ, такъ: „и видя ихъ воровство Ядринскаго уѣзду черемиса многіе къ нимъ казакамъ прельстились“¹.

Законопослушная черемиса по отпискамъ Бобровича группируется въ деревнѣ Чебаковѣ². Это указаніе любопытно тѣмъ, что относительно именно этой части уѣзда въ мѣстной этнографической литературѣ поставленъ вопросъ—было ли въ прежніе вѣка населеніе здѣсь чувашскимъ, какъ теперь, или черемисскимъ. Деревня Чебакова принадлежитъ къ Чиганарскому приходу, который вмѣстѣ съ приходомъ села Ядрина сосѣдніе шуматовскіе чувашіи называютъ, по словамъ В. К. Магницкаго, черемисской стороной. Последнему именованію можно не придавать большого значенія, но приводились и иные доводы въ пользу признанія населенія прежнихъ вѣковъ черемисскимъ, въ томъ числѣ и такой чисто этнографическій, какъ особенность наряда нынѣшнихъ чувашекъ с. Ядрина, съ уклономъ отъ обычнаго въ сторону черемисскаго типа³.

¹ Карабан. 26, л. 43.

² Названы ея представители: «Ядринскаго уѣзду деревни Чебаковы черемиской сотникъ Качакъ Сарбулатовъ да черемиса Пичюра Пиндѣвъ, Кюгешъ Абигечевъ». Знамя перваго втораго , третья-

го Москов. ст. 441, л. 346—347.

³ Въ виду малой доступности изданія (Волжскій Вѣстникъ 1883 г., № 32—33) приведемъ отрывокъ изъ статьи В. К. Магницкаго «Изъ поѣздки въ Ядринскій уѣздъ. Замѣчанія о бытѣ присурскихъ чувашъ». Авторъ желалъ собрать въ с. Ядринѣ (но не имѣлъ въ томъ успѣха) данныя въ пользу или въ опроверженіе высказаннаго имъ ранѣе (ср. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III, 175) предположенія, «что жители с. Ядрина—очувашившіеся черемисы». «Передъ самой поѣздкой въ с. Ядрино я случайно узналъ, что шуматовскіе чувашіи называютъ ядринскихъ чувашекъ «хюрё-зырь»—безвостыми, за то, что онѣ, подобно черемискамъ Козмодемьянскаго уѣзда, не носятъ сзади на поясѣ кисти, по чувашски хюрё-хвостъ,—новый фактъ, подтверждавшій мое предположеніе». Другія данныя указаны въ статьѣ Спир. Михайлова «С. Чемеево» (Каз. Губ. Вѣд. 1858, № 6) и у г. Комиссарова: «Чувашіи Казанскаго Заволжья» (Изв. О. А. XXVII, 341).

Однако въ позднѣйшей своей статьѣ¹ Магницкій отказывается видѣть и въ прежнемъ населеніи данной мѣстности кого либо иного кромѣ чувашъ и вообще предпочитаетъ объяснять наличность въ актахъ XVII в. черемисъ въ краѣ нынѣ чувашскомъ только канцелярскимъ переименованіемъ. Намъ не кажется обязательнымъ простираť скептицизмъ такъ далеко. Правда, московскіе приказные изъ года въ годъ гдѣ нибудь въ „Книгахъ разрядныхъ“ храбро называютъ населеніе цѣлаго Цивильскаго уѣзда въ тысячахъ дворовъ „черемисою“, но вѣдь были и мѣстные правительственные агенты, знавшіе и инородческіе языки по профессіи, а въ данномъ случаѣ какъ разъ толмача посылаетъ изъ Ядрина воевода для переговоровъ съ черемисою.

Вопреки увѣренію чебаковской черемисы, будто ядринскіе черемисы всѣ до одинаго рады служить властямъ, въ воровскомъ лагерѣ оказывается группа селеній въ юго-востоку отъ Ядрина (въ то время частію Ядринскаго, частію Чебоксарскаго у.): Четаева² „Кукшинъ“, т. е. вѣроятно нынѣшній Кувшумъ³ и Сугуть⁴. Здѣсь—„черемисское собраніе“, для котораго сочинялъ свое посланіе Бобровичъ. Обращаясь и здѣсь къ „черемисѣ“ (а о чувашѣ говоря только въ третьемъ лицѣ), воевода имѣлъ дѣло съ мѣстностью, когда то во всякомъ случаѣ бывшей черемисскою: именемъ рѣчки, на которой стоитъ деревня Сугуть (Почанарка), пользуется какъ черемисскимъ И. Н. Смирновъ, отыскивая слѣды пребыванія черемисъ въ

¹ «Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ у.», Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XVII, 2—3.

² Нынѣ есть двѣ Четаевы, Большая или Ой-касмы и Малая, въ 15 и 12 в. отъ города.

³ Или Байбахтина, Авчи-касмы, 12 в. отъ Ядрина. Ср. неоднократное упоминаніе этого селенія и въ отпискѣ Кровкова.

⁴ Два послѣднихъ селенія еще въ XVIII в. были Чебоксарскаго у., слѣдов. къ группѣ трехъ деревень вполне подходитъ приуроченіе ихъ актами къ двумъ разнымъ уѣздамъ.

Ядринскомъ уѣздѣ¹. Горная черемиса Кузмодемьянскаго уѣзда по увѣренію Дан. Борятинскаго „вся“ зоровала съ казаками. Для луговой стороны уѣзда топографическое указаніе есть только для какой то д. „Сухой Рѣчки“ (не менѣе 20 в. отъ Кузмодемьянска), куда пріѣзжали, вербуя въ свою рать, воровскіе казаки „выбивать“ черемису.

Что касается „черемисы“ въ чувашскомъ краю, въ деревнѣ Именевѣ (тогда Чебокс., нынѣ Цывил. у.)—не видимъ необходимости ввѣряться здѣсь опредѣленію московскаго приказнаго, который записывалъ разспросныя рѣчи мѣстнаго жителя².

Чуваши. Списокъ чувашскихъ селеній Цывильскаго у., жители которыхъ приняли участіе въ Разинщинѣ, сохранился въ одной цывильской отпискѣ. Приводимъ его полностью.

Роспись Цывильскаго уѣзду которыхъ волостей ясачная чуваша государю царю.... (титულъ) въ винахъ своихъ добила челомъ и въ таборѣхъ и въ Цывильску сколько человекъ шертовали и которыхъ волостей и деревень чуваша къ шерти въ Цывильскъ не поѣхали и которыхъ волостей и деревень шертовавъ в. государю измѣнили.

¹ Черемисы, 11. Не останавливаемся на «Черемискихъ Атаряхъ» близъ Васильсурска (стр. 51, нынѣ просто «Отары»), т. к. мѣстныхъ черемисъ по актамъ здѣсь еще нельзя усмотрѣть. Самое имя этой деревни, нынѣ населенной уже русскими, интересно какъ одно изъ немногихъ свидѣтельствъ пребыванія нѣкогда черемисъ къ западу отъ Василя. (Авторъ статьи «Историческія и этнографическія свѣдѣнія о нагорныхъ черемисахъ уѣздовъ васильскаго... и кузмодемьянскаго... у.» въ «Современномъ Листкѣ» 1865 г. № 50 уже дѣлалъ попытку, едва ли достаточно обоснованную, вывести черемисское происхожденіе этого селенія на основаніи одного лишь имени «Отары»).

² Добровольно отказываемся отъ пособія списковъ личныхъ инородческихъ именъ, какъ критерія въ вопросѣ о національности ихъ носителей. Самъ собиратель именъ чувашскихъ (Изв. О. А. XXI) и черемисскихъ (Календарь Вятской губ. на 1893 г.) В. К. Магницкій пришелъ къ убѣжденію, что чуваша, черемисы и татары носили имена въ значительномъ числѣ тождественныя.

Цыvilьская ясачная чюваша подгородныхъ да Рунгинскихъ да Кошкинской да Багатмревской волостей въ таборѣхъ и въ Цыvilьску шертовали 1243 человекѣ¹.

Да тѣхъ же подгородныхъ волостей въ таборѣхъ и въ Цыvilьскѣ къ шерти не бывали 793 человекѣ.

Въ таборѣхъ и въ Цыvilьску не шертовали и въ Цыvilьскѣ не поѣхали 2 толмачествѣ

Тугаевскіе волости Уразмаметевы сотни Яманчюрина

деревни [Б] айгилдини
д. Тоиси
тоежъ деревни Тоиси
д. Тоиси жъ
д. Бошиковъ²
д. Нюргеси
д. Мокры

д. Яншиховы
д. Шугуровы
д. Ялдры
д. другіе Ялдры
д. Ахпердеевы (sic)
д. Котяковы
д. Иделмеси

Всего 14 деревень

Тугаевскіе волости Янчюрина сотня Янибѣкова

д. Искеевы
д. Седелевы
д. Хирбоси
д. Седелевы
тоежъ д. Седелевы

д. Седелевы
д. Хирбоси
д. Хирбоси жъ
д. Тугаевы
д. Бурдасы

10 деревень

Обаго Уразмаметевы и Янчюрины сотенъ 24 деревни.

Волости Тугаевскіе Тоишевы сотни Степанова.

д. Чюрачиковы
д. Чюрачиковы жъ
д. Тугаевы
д. Степановы
тоежъ д. Степановы
д. Выслеевы

д. Имишевы
д. Ноурусовы
д. другой Ноурусовы
д. Муратовы
д. Муратовы жъ

Всего 11 деревень.

Волость Убеевская Устюжарова сотня

д. Янмурзины
д. Янмурзины жъ
д. Янмурзины жъ
д. Янмурзины жъ

д. Убеевы
д. Аликеевы
д. Янмурзины жъ
д. Досаевы

Всего 8 деревень

¹ Ср. указаніе Д. Борятинскаго, что цыvilьской чюваши пришло къ нему въ обозъ къ шерти 549 чел., и послѣ него многіе добивали челомъ въ Цыvilьскѣ. Матеріалы, 74.

² Очевидно—Борщиковы.

Волость Чимирчевская

д. Чимирчевы

д. Чимирчевы

Обаго Тимирчевскихъ

2 деревень

Всего Тугаевской и Убеевской и Тимирчевской волостей 21 деревня.

Сербеевскихъ волостей князь Уразлины сотни

д. Мяминской

д. Уразлины

д. Чоллы

д. Атиковы

д. Яушевы

д. Ахпердеевы

д. Васкины

д. Васкины жъ

Яшкитовы пятидесятни

д. Искеевы

Байдушевы сотни

д. Хоракасмы

Багатыревскіе волости Боскиреевы сотни

д. Багатыревы жъ

д. Шахсубины

д. Аткеевы

д. Аткеевы жъ

Рунгинскихъ волостей

2 деревни Кошлоушъ

Кошкинской волости

трехъ деревень Шонготинскихъ

д. Норвашъ

Тугаевскіе волости Тоишевы сотни

д. Чеменевы (slc)

Всего Сюрбеевскихъ и Рунгинскихъ и Кошкинской и Тугаевской и Багатыревской волостей 20 деревень.

И всего Цивильского уѣзду 2 толмачествъ всѣхъ деревень да 2 толмачествъ розныхъ деревень в. государю въ таборѣхъ и въ Цивильску не шертовали 66 деревень.

В. государю шертовавъ измѣнили Багатыревскіе волости чюваши

д. Салтыгановы

д. Багатыри

д. Багатыри жъ

д. Шахсубины

д. Шахсубины жъ

д. Байдушевы

д. Биб[а]рсовы

д. А[тк]еевы¹.

¹ Москов. ст. 441, л. 289—295. «Приписалъ подъячей Богданъ Михайловъ, справилъ Алешка Богородцкого».

Достаточно окинуть на картѣ созвучныя именамъ этого списка географическіе пункты, и при всей трудности, даже невозможности точнаго приуроченія этихъ именъ, съ ихъ многочисленными повтореніями, получается картина участія въ Разинщинѣ сердцевины чувашскаго населенія края, по теченію двухъ Цывилей, Б. Шатьмы, Унги. Къ западу „воровскія“ чувашскія селенія можно прослѣдить въ Ядринскомъ у. до встрѣчи съ названными выше воровскими черемисскими (ср. чув. Хочашево и, верстахъ въ 6, черем. Четаеву) и до границъ (Большая Выла) Курмышскаго уѣзда. Въ послѣднемъ уѣздѣ (тогдашняго счета) по словамъ акта воровали всѣ чуваші. И въ преданіяхъ нынѣшнихъ чувашъ имя Стеньки Разина еще не забыто: въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, по убѣжденію чувашъ, онъ будто бы лично бывалъ. а въ одномъ урочищѣ Курмышскаго у. даже зарылъ 40 бочекъ золота ¹.

Татары въ смыслѣ этнографически опредѣлимой группы въ актахъ не выступаютъ достаточно рельефно, скорѣе бросается въ глаза присутствіе въ агитаціи мусульманскаго элемента, вліявшаго и на чувашъ; если вѣрить наблюдательности казанца Андрея Нармодваго, „Цывильскаго уѣзду воры чуваша многіе въ винахъ добили челомъ и шерть на куранѣ дали“ ².

Инородческія массы доставляли значительныя цифры въ составъ воровскаго ополченія и въ мѣстахъ своей осѣдлости рѣшительно преобладали надъ русскими мятежниками. Такъ

¹ В. К. Магницкій въ Изв. О. А. И. и Э. XIV, 435. Н. В. Никольскій тамъ же, XXVI, 602. Въ наши задачи не входитъ упоминать о «преданіяхъ», связывающихъ съ именемъ Разина нѣкоторыя урочища, напр. городище въ 8 в. ниже Васильсурска (В. Ф. Кудрявцевъ въ Нижегород. Сбор. VI, 87). Наиболее излюбленнымъ въ этомъ отношеніи среди русскаго населенія края именамъ Грознаго и Пугачева (Шпилевскій. Др. города, 485), Стенька уступаетъ въ популярности.

² Москов. ст. 441, л. 228.

въ Туванахъ съ четырьмя русскими атаманами русскихъ людей было человекъ съ 300, а съ девятью атаманами-иностранцами съѣзжаются человекъ 3000—4000 и больше. Снабдить огнестрѣльными запасами всѣхъ казаки очевидно не могли, и иногда эта рать выступаетъ съ типичными признаками народнаго ополченія. Косвенно объ этомъ можно судить по потерямъ, понесеннымъ солдатами въ январскомъ бою подъ Карайкасами. Бой былъ „большой“, по крайней мѣрѣ по словамъ полковника Кровкова, съ перваго часу до послѣдняго. Въ немъ, кромѣ троихъ „побитыхъ“, солдаты получили слѣдующія раны: въ правую руку вдоль по ладони рогатиной, по правой рукѣ „по персту большого палца“ топоромъ (двое), изъ лука въ правую руку пониже плеча, да въ лѣвый бокъ „пострѣленъ въ лѣвую руку изъ лука пониже плеча“, „раненъ въ голову изъ лука подлѣ лѣвого глаза и стрѣльное желѣзцо въ головѣ“, „рубленъ топоромъ по спинѣ и битъ кистенями“, „рубленъ косою по головѣ и битъ кистенемъ“¹.

Давая множество указаній на участіе въ движеніи иностранческихъ массъ, авты не отвѣчаютъ къ сожалѣнію на наиболее существенный вопросъ—было ли это движеніе въ данной мѣстности національнымъ и насколько приложима здѣсь схема, поставленная для одного частнаго случая И. Н. Смирновымъ: когда всему черемисскому народу въ 1828 г. потребовалось по указанію вѣщихъ сновъ совершить общее моленіе, девять вѣстниковъ подняли на ноги весь черемисскій край; въ этой дисциплинѣ изслѣдователь предполагалъ слѣды связей, соединявшихъ нѣкогда народъ съ центральной властью: „какъ въ XIX в. созывается черемисскій народъ на общее молибище, такъ въ XVI и XVII в. онъ призывался, вѣроятно, къ возстаніямъ противъ русской власти“². Трудность найти здѣсь, въ Разинщинѣ, нити мѣстной органи-

¹ Тамъ же, 504.

² Черемисы, 33.

заціи заключается въ грандіозности размаха всего движенія; активность мѣстныхъ союзовъ заслонена инициативой мало-численныхъ представителей коренного донского ядра „пущихъ заводчиковъ“, и первый комъ въ лавинѣ вездѣ кажется казачьимъ. Въ Кузмодемьянскѣ являются два казака-разинца съ двумя—тремя десятками воровскихъ людей, новая городская администрація выдѣляетъ за Волгу въ лѣса 60 чел., а когда тѣ встрѣчаются съ казанскимъ отрядомъ, въ ихъ рядахъ уже считаютъ 400 чел. и больше луговой черемисы. Здѣсь черемисъ „выбиваютъ“ съ угрозами воровскіе приставы. Если не полагаться на это указаніе взятаго въ языкахъ черемиса, для котораго могъ быть расчетъ представить односельчанъ жертвой принудительной вербовки, то такое же образное выраженіе употребляетъ въ другомъ случаѣ и дѣйствующее лицо подобнаго способа агитаціи. Иностранческіе атаманы и иная старшина пріѣзжаютъ въ Цыvilьскій край „забивать“ свою братью къ атаманамъ („а атаманы де у нихъ рускіе живутъ многіе зъ женами и съ дѣтми“), командуетъ русскій—туванскій атаманъ Сергушка Васильевъ.

Всѣ эти факты какъ бы идутъ на встрѣчу сказанному Костомаровымъ объ иностранцахъ: „Они были возбуждены русскими возмутителями и собирались въ шайки подъ начальствомъ русскихъ, сами кажется не зная, за что бунтуютъ“¹. И однако повторить эти слова мы бы не рѣшились. Лѣтъ за 16 передъ Разинщиной по челобитью братіи Спасскаго монастыря на Малой Юнгѣ воеводѣ велѣно было крестить семьями черемису трехъ деревень (Кадышевой, Чермышевой и Котяковой), а буде не похотятъ, сослать на вѣчное житіе въ Симбирскъ, а землю отвести къ монастырю. Черемисы крещенія не приняли, но (черезъ 8 лѣтъ послѣ грамоты) „помирились“ съ монастыремъ—въ Симбирскѣ ихъ воевода не со-

¹ Моногр. II, 318.

слать, но спорной землей они поступились архимандриту¹. Трудно думать, чтобы раздвигая въ сообществѣ „воровскихъ казачишекъ“ на Малой Юнгѣ монастырскія отводныя бниги черемисы не знали, „за что бунтуютъ“².

При общей скудости данныхъ, можетъ быть нѣсколько болѣе бросаетъ свѣта на характеръ инородческаго возстанія движеніе подъ Цывильскомъ. Черезъ четыре дня послѣ подхода Стеньки къ Симбирску вокругъ Цывильска уже стоятъ воровскіе люди „большимъ собраньемъ“. Воровской набольшій подъ Цывильскомъ—мѣстный (свіяжскій) „татаринъ“, прелестныя письма отъ имени Стеньки распространяетъ „Ахпердя мурза Килдибяковъ“. Въ ихъ текстѣ содержится приглашеніе ничѣмъ не тронуть и не разорять домовъ тѣхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, мурзъ и татаръ, которые применутъ къ мятежу. Такихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Цывильскѣ кажется не нашлось, хотя прелестныя письма здѣсь не слишкомъ далеко зашли въ мѣрѣ возможнаго (въ другихъ близкихъ уѣздахъ акты называютъ двухъ приведенныхъ къ пытѣ дѣтей боярскихъ—разинцевъ)³, да и вообще Стенькина рать во время его стоянки подъ Симбирскомъ едва ли вела себя иначе,

¹ Кроковскій, о. с.

² Слишкомъ мало можно сказать о факторѣ, идущемъ въ разрѣзъ съ національнымъ движеніемъ—классовомъ антагонизмѣ, потому приходится съ осторожностью отнестись къ выводу Перетятковича (II, 207) что «болѣе зажиточные изъ инородцевъ примыкаютъ крѣпко къ русскому правительству и не принимаютъ участія въ возстаніяхъ». Чтобы взвѣсить значеніе единственнаго приводимаго имъ примѣра (извѣстной цывильской чуваша, искавшей убѣжища въ городѣ; другого примѣра мы тоже не могли бы указать) слѣдуетъ учесть и вліяніе близости города (гдѣ жили чуваша, неясно, но повидимому недалеко отъ Цывильска); такъ ли было въ глубинѣ чувашскаго края, неизвѣстно: Семейко, собиравшійся рѣзать яловицъ и лошадей для пирушки атамановъ, вѣроятно тоже былъ человѣкъ не маломощный. Сами власти, у которыхъ шертовали инородцы, хорошо знали цѣну ихъ лояльности—въ зависимости отъ близости правительственныхъ войскъ.

³ Курмышенинъ Аѳ. Болобоновъ и атемарецъ Никита Трофим. Скрибинъ. Приказн. ст. 423, л. 162, 209.

чѣмъ вездѣ ¹. Но важно отмѣтить, что въ цивильской прокламаціи Стенька замѣтно отступаетъ отъ обычнаго ² въ программѣ его воззваній и рѣчей истребленія дворянъ и казацкаго дувана. Нетрудно выбрать, который вариантъ былъ болѣе приемлемъ для той соціальной группы, представителемъ которой былъ мурза, распространявшій воззванія и облеченный значительными полномочіями отъ Стеньки ³. Движеніе добралось до края съ аристократическими традиціями въ инородческомъ населеніи, съ навыкомъ, въ прошломъ, вліятельныхъ въ мѣстныхъ мірахъ круговъ къ самостоятельной политической оріентаціи, враждебной московскому правительству. При этихъ условіяхъ быстрота съ которой мятежъ проникъ вглубь инородческаго края, свидѣтельствуешь о національной оснѣ движенія среди инородцевъ и о сохраненіи связи съ населеніемъ организующихъ элементовъ мѣстнаго общества.

Добавленіе (къ стр. 311).

О томъ, гдѣ могла быть расположена исчезнувшая деревня Брагина, оказывается возможнымъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія на мѣстѣ. Верстахъ въ 1½ отъ слободы Коноваловой вверхъ по рѣчкѣ Верхней Сундыркѣ, отдѣляющей эту слободу отъ Сундыря-посады, на лѣвомъ ея берегу расположенъ рядъ «стрѣлокъ» (т. е. раздѣленныхъ оврагами долей плоскогорья). Четыре стрѣлки, нынѣ подъ пашней, образуютъ урочище «Брагино». Указавшій намъ это урочище житель сл. Коноваловой С. А. Хохловъ усматриваетъ признаки бывшаго здѣсь жилья въ ямахъ, гнилушкахъ и черепкахъ, встрѣчающихся на распаханной луговинѣ. Пройдя четыре стрѣлки, наблюдатель выходитъ на дорогу, которая изъ «Новинскаго» (дер. Новый Починокъ) ведетъ «на Брагино».

С. Порфирьевъ.

— 000 □ 000 —

¹ «И загонщики де по всему Синбирскому уѣзду рѣзали и помѣстимыхъ де людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ, за которыми крестьяне есть, рубятъ и лошадей берутъ...». У Невоструева № 5. Какъ русскіе цивилыне сговариваются побивать дворянъ, уже отмѣчено выше.

² Костомаровъ, II, 312.

³ Для включенія въ воззваніе дворянъ и дѣтей боярскихъ съ этой точки зрѣнія было достаточно простаго нежеланія пожара въ домѣ сосѣда.

Болгарская монета съ именемъ багдадскаго аббасидскаго халифа, найденная подъ поломъ „Четырехугольника“ при раскопкахъ въ 1915 году ¹.

При раскопкахъ въ Болгарахъ лѣтомъ 1915 г. подъ поломъ „Четырехугольника“ (траншея XXXI), на глубинѣ болѣе аршина, была найдена довольно-таки хорошей сохранности арабская монета, которая, конечно, не могла не заинтересовать участниковъ археологическихъ раскопокъ, въ частности—меня.

Воспользовавшись любезностью проф. Н. Θ. Катанова, я пошелъ къ нему, и онъ мнѣ сдѣлалъ переводъ надписей монеты, а также далъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній относительно арабской нумизматики.

Точно также многими свѣдѣніями я обязанъ прив.—доц. В. Н. Андерсону.

Я считаю своимъ долгомъ высказать здѣсь же обоимъ ученымъ мою искреннюю и глубокую благодарность за оказанную помощь...

*
* *
*

Какъ извѣстно, видный оріенталистъ-нумизматъ *Савельевъ* ² предложилъ волжско-болгарскія монеты до—монгольскаго періода подраздѣлить на 2 отдѣла: 1) монеты X в. и 2) монеты исхода XII и первой четверти XIII-го в.

Монеты перваго отдѣла чеканены въ честь халифовъ Мустевфи, Муты-Лилляха и Талль-Лилляха и описаны Фре-

¹ Предварительная замѣтка была напечатана въ «Камско-Волжской Рѣчи» (№ 120 отъ 2. VI. 1916) подъ заглавіемъ: «О времени построенія „Четырехугольника“ въ Болгарахъ».

² См. «Труды восточн. отдѣленія Императорскаго Археол. Общества» Ч. III (С.П.Б. 1858), стр. 468.

номъ и гр. А. С. Уваровымъ ¹, а одна такая монета находилась въ коллекціи извѣстнаго мѣстнаго коллекціонера А. Θ. Лихачева ².

Монеты же второго отдѣла чеканены въ Болгарахъ въ честь аббасидскаго халифа Аннасиръ ли-дини-ляха, годы царствованія котораго относятся къ 575—622 гиджры, т.-е. 1178—1225 г. г. по Р. Х. ³, при чемъ здѣсь извѣстно нѣсколько штемпелей „съ арабскими надписями“, по словамъ Савельева, „болѣе или менѣе неправильными“ ⁴. На лицевой сторонѣ этихъ монетъ читается:

الناصر لد
ين الله امير
المؤمنين

(=Ан-насиръ ли-дини ляхи амируль-му ми-нинъ, т.-е. Ан-насиръ ли-дини-ляхъ, повелитель правовѣрныхъ). А на оборотной сторонѣ встрѣчаются надписи или съ указаніемъ мѣста чекана (напр., *الدينار الضرب بوالفار* „Динаръ, чеканъ Болгара“ и др.) или съ благочестивыми изрѣченіями ⁵.

Наша монета относится къ послѣднему типу.

Правда, на нашей монетѣ часть буквъ не сохранилась, но при наличности остальныхъ частей надписи въ совершенно опредѣленномъ возстановленіи имени халифа сомнѣ-

¹ *Frachn*, Drei Münzen въ Mémoires de l'Académie de S.-Pétersb. V серия, т. I. 1832 г. Гр. А. С. Уваровъ, Меряне и ихъ бытъ (въ «Труд. I-го Археолог. съѣзда, стр. 668 и 672).

² См. С. М. Шилевскій, Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877. Стр. 43.

³ См. о немъ D-r. G. Weil, Geschichte der Chalifen (nach handschriftlichen, grössentheils noch unbenützten Quellen bearbeitet). В. III. Mannheim (1851), стр. 364 и слѣд. Срвн. Стэнли-Дэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи. Перев. съ добавл. Бартольда. С.П.Б. 1899, стр. 9.

⁴ Савельевъ, указ. ст. стр. 469.

⁵ Срвн. тамъ же, стр. 469.

ваться нельзя. Съ другой стороны на нашей монетѣ видна лишняя буква **ا** (элифъ), которая свидѣтельствуесть о малограмотности надписи.

Рѣчь идетъ о лицевой сторонѣ монеты.

Итакъ, надпись лицевой стороны читается на нашей монетѣ слѣдующимъ образомъ:

[ال] ناصر الد
[بن] الله امير
المؤمنين .

Проф. Н. Θ. Катановъ говоритъ, что такое письмо слишкомъ безграмотно ².

Однако, такая безграмотность проявлялась, оказывается, на всѣхъ тѣхъ монетахъ халифа Аннасиръ-ли-дини-лляха, которыя мнѣ удалось найти описанными.

Такъ, напримѣръ, такое же написаніе мы видимъ въ слѣд. трудахъ:

Ch. M. Fraehn, Recensio Numorum Muhammedanorum Academia Imperialis Scientiarum Pethopolitanae. Petropoli, 1826, стр. 187—188 (впрочемъ, имѣется диргемъ отъ 1293 г. съ вѣрнымъ написаніемъ халифа Аннасиръ-лидини-лляха въ той же работѣ *Fraehn*'а, стр. 200. Объ этомъ диргемѣ я еще упомяну ниже).

Ch. M. Fraehn, Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi's oder von der Goldenen Horde.... S. P. B. 1832, стр. 4 №№ 19 (=таблица А № 1=Recensio... стр. 187), 20 (=табл. I № 2=Recensio... стр. 188), 21=табл. А. № II=Recensio... стр. 188 № 2) ³.

¹ Въ квадратныхъ скобкахъ стоятъ восстановленные проф. Н. Θ. Катановымъ части надписи. Переводъ см. выше.

² Срвн. выше приведенную цитату изъ П. С. Савельева.

³ Впрочемъ, въ монетѣ № 18 написаніе правильно.

Ch. M. Fraehn, De numorum bulgharicorum forte antiquissimo commentationis critico-philologico-historicae. №№ 2 (табл. № 1) и 3.

П. С. Савельевъ, Неизданныя Джучидскія монеты изъ разныхъ собраній (въ „Трудахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологич. Общества“, ч. III, С.П.Б. 1858, стр. 489), № 490.

Къ сожалѣнiю, не имѣется изображеній монетъ въ книгѣ барона *Тизенгаузена*, Монеты восточнаго Халифата (С.П.Б. 1873), гдѣ на стр. 255—256 (№№ 2465 слѣд.) рѣчь идетъ какъ разъ о монетахъ нашего халифа, т. ч. привлечь къ сравненiю эту работу мы не можемъ...

Такимъ образомъ обстоитъ дѣло съ лицевой стороной нашей монеты. Монета чеканена въ честь одного изъ послѣднихъ багдадскихъ халифовъ, прославившагося какъ восстановленiемъ блеска Халифата, такъ и заботами объ образованiи, наукѣ и вѣрѣ¹, какъ это, напр., видно изъ Фахри², гдѣ о немъ мы читаемъ слѣдующее:

„Насиръ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ и отличныхъ халифовъ, былъ проникателенъ въ дѣлахъ, опытенъ, правительственъ, уважаемъ, рѣшителенъ, свѣдущъ, мужественъ, крѣпокъ, остраго ума и острой рѣчи, съ быстрымъ соображенiемъ и понятливостью, краснорѣчивъ и притомъ не лишенъ отличнаго образованiя и рѣдкаго смысла“... „Халифъ этотъ извѣстенъ своими подвигами благочестiя и пожертвованiями на богоугодныя дѣла, онъ построилъ безчисленное множество страннопрiемницъ, мечетей и прiютовъ“ и т. д.

Отсюда еще болѣе понятно почитанiе Аннасиръ ли-д-днн-ляха и чеканка въ честь его монетъ въ Болгарахъ, а его

¹ См. *Weil*, указ. соч., т. III стр. 366—451.

² *Фахри*, Правила для государей и рассказы о мусульманскихъ династiяхъ. Сочиненiе Ибнъ-Тиктака, съ арабск. перев. и дополн. замѣч. *Н. Холмогоровъ*. Прилож. къ „Учен. Запискамъ“ И. К. У. 1862—1863, стр. 365 слѣд.

имя въ переводѣ обозначаетъ: „охранитель вѣры въ единого Бога“¹, хотя, по мнѣнію *Weil*'я, онъ былъ фактически, „скорѣе охранителемъ правъ божественнаго Халифата, чѣмъ божественной вѣры“²...

* .

Переходя къ обратной сторонѣ нашей монеты мы должны замѣтить, что ясно читается лишь,

الدِّينَارُ, при чемъ здѣсь нельзя предположить чтенія الدِّينَارِ, какъ это имѣетъ случай у *Френа*, напр., въ его „Die Münzen der Chané vom Ulus Dschutschî's“..., стр. 4 (№ 19). Нельзя потому, что наша монета мѣдная.

Остальные знаки монеты не ясны, хотя, по моему мнѣнію, здѣсь замѣтна тамга, которая на болгарскихъ монетахъ изображалась часто³.

На основаніи сохранившихся и выше приведенныхъ буквъ проф. *Н. Θ. Катановъ* предлагаетъ возстановить надпись слѣд. образомъ:

الدِّينَارُ سَاعَةٌ
فَجَعَلَهَا طَاعَةٌ

(=ад — дунья саатъ, фа' джѣальха таатъ, что значитъ въ переводѣ: „сія жизнь одинъ часъ, а потому обращай ее на добрыя дѣла“.).

Дѣйствительно, въ Болгарахъ имѣются монеты въ честь нашего халифа съ такою моралью на обратной сторонѣ⁴, что

¹ *Weil*, ук. соч. т. III стр. 366.

² *Weil*, ук. соч., т. III стр. 366.

³ Достаточно просмотрѣть таблицы монетъ въ книгѣ *Френа* Die Münze der Chané..., чтобы убѣдиться въ этомъ.

⁴ См. напр., *Френа*, только что указ. соч., стр. 4 № 21. Срви. вообще замѣчаніе *П. С. Савельева* въ указ. соч., стр. 469.

быть может и подтверждаетъ предположеніе проф. Н. Θ. Катанова...

Интересенъ и штампъ этой стороны монеты но, не будучи опытнымъ и свѣдущимъ въ восточной нумизматикѣ, я отказываюсь отъ того, чтобы на немъ остановиться.

Мнѣ было важно въ данномъ случаѣ только уяснить, — не было ли здѣсь проставлено года чеканки монеты.

Дѣло въ томъ, что болгарскія монеты въ честь халифа Аннасиръ ли-дини-ляха можно, видимо, разбить на двѣ группы: 1) монеты безъ обозначенія года чеканки и 2) монеты съ обозначеніемъ года.

Первыя, по предположенію ученыхъ ¹, относятся ко времени царствованія этого халифа, а вторыя, — мнѣ, правда, извѣстна по литературѣ только одна ², хотя я и не могу поручиться за то, что литература по вопросу использована мной исчерпывающимъ образомъ, — чеканены спустя около 70 лѣтъ послѣ смерти этого халифа, т.-е. уже въ монгольскій періодъ, въ правленіе хана Тохту, что, по словамъ Савельева, „объясняется терпимостью первыхъ монгольскихъ хановъ, не принявшихъ исламизма“ ³.

Но состояніе обратной стороны нашей монеты, къ сожалѣнію не даетъ (быть можетъ пока) возможности установить, — къ какой изъ выше — указанныхъ группъ нужно отнести нашу находку.

Теперь возникаетъ вопросъ: почему же описанная болгарская монета въ честь багдадскаго аббасидскаго халифа Аннасиръ ли-дини-ляха особенно привлекла сама по себѣ наше вниманіе тогда, когда монеты съ именемъ этого халифа

¹ П. С. Савельевъ, ук. соч, стр. 468.

² Св. М. Fraehn, Münzen der chane vom Ulus Dschutschis, стр. 4, № 18 (=табл. II № XIX = Recensio, стр. 200). Срвн. П. С. Савельевъ, указ. соч., стр. 469.

³ П. С. Савельевъ, указ. соч. стр. 470.

находятъ, по словамъ *П. С. Савельева*, „во множествѣ въ бывшей землѣ болгарской“¹, когда въ мѣстномъ „Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ быть можетъ хранятся десятки и сотни такихъ же монетъ неразобранными, непрочитанными?..

На это нужно сказать слѣдующее: дѣйствительно болгарская нумизматика уже давно въ застоѣ и всколыхнуть этотъ застой нужно стремиться всѣми силами тѣмъ, кому дорого и интересно прошлое мѣстнаго края. Съ этой точки зрѣнія всѣмъ ясна назрѣвшая потребность въ томъ, чтобы собранныя монеты были разобраны и описаны. При скудости литературныхъ источниковъ нумизматическій матерьялъ при изученіи Болгаръ безусловно имѣетъ большое значеніе, на что указывалъ еще 40 лѣтъ тому назадъ *С. М. Шпилевскій*².

Но для такой работы нужна большая спеціальная подготовка, которой я, работая въ другой области, не имѣю.

А взявшись за описаніе одной только монеты, найденной при раскопкахъ въ Болгарахъ 1915-го года, я рѣшился потому, что эта монета представляетъ собой исключительный интересъ.

Будучи найдена глубоко подъ поломъ „Четырехугольника“ эта монета даетъ возможность намѣчать нижнюю грань времени построенія этого зданія.

Уже давно изучавшіе Болгары выказывали на основаніи характера архитектуры ту мысль, что построеніе болгарскихъ зданій, развалины которыхъ сохранились до сего времени, относится уже въ монгольскому періоду, т.-е. ко времени послѣ 1236 года³.

Теперь найденная монета въ честь халифа Аннасиръ-ли-дини-л-ляха, царствованіе котораго точно опредѣлено, под-

¹ *П. С. Савельевъ*, указ. соч., стр. 470.

² *С. М. Шпилевскій*, Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань 1877, стр. 42—43.

³ См. *Шпилевскій*, указ. соч., стр. 233—235.

тверждаетъ эту точку зрѣнія по крайней мѣрѣ относительно „Четырехугольника“. При этомъ нужно отмѣтить, что болгарскія монеты съ именемъ этого халифа, по словамъ *П. С. Савельева*, „суть послѣдніе и единственные металлическіе документы независимой Булгаріи“¹...

Итакъ, надъ монетой съ именемъ аббасидскаго халифа утерянной между 1180—1225 г. г., спустя какой-то промежутокъ времени (ибо монета найдена на глубинѣ болѣе аршина), выросло громоздкое (на что понадобилось опять-таки не мало времени)² зданіе, которое поставило ученымъ цѣлый рядъ загадокъ, но время построенія котораго теперь въ нижней по крайней мѣрѣ грани нужно считать опредѣлившимся.

Если же допустить, что на обратной сторонѣ нашей монеты стерлась дата, то тогда, на основаніи имѣвшихся у меня матерьяловъ, нужно было бы найденную монету отнести къ 1293 г.

Въ такомъ случаѣ время построенія „Четырехугольника“ можно бы было опредѣлять даже прибол. началомъ XIV в..

Какъ бы то не было описанная монета въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ соображеній безусловно поможетъ ученымъ болѣе или менѣе точно установить эпоху болгарскихъ строеній.

Викторъ Смолінъ.

¹ *П. С. Савельевъ*, указ. соч., стр. 470.

² Вспомнимъ, что строительный матерьялъ приходилось привозить (см. *Шпилевскій*; ук. соч., стр. 235).

Матеріалы историческіе.

Изъ церковныхъ архивовъ Ядринскаго уѣзда.

1. Указъ Ея Императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Чебоксарскаго духовнаго приказа села Воскресенскаго, Кошлоуши тожъ, священнику Андрею Ѳедорову.

Понеже сего 1749 года генваря 20 дня въ указѣ Ея Императорскаго величества, присланномъ изъ Казанской духовной консисторіи въ Чебоксарское духовное правленіе, написано: по производимому де во оной духовной консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось, что Козмодемьянскаго уѣзду новокрещенскаго села Богоявленскаго, Большое Кузнецово тожъ, новокрещенъ Савелей Сидоровъ з женою своею Мареою допущенъ по невѣдѣнію при крещеніи рожденного младенца села Кузнецова у новокрещена Герасима Сидорова младенца въ кумовство, почему оныя и въ правильное подпали запрещеніе, которая погрѣшность ни отъ чего инаго, точію отъ неопаснаго въ томъ отъ священника учинилася разсмотрѣнія, которой при томъ крещеніи помянутыхъ воспріимниковъ, что они не въ супружествѣ-ль между себе, о томъ ихъ не спрашивалъ и что они, воспріимники, по тому кумовству имѣютъ быть уже между собою въ духовномъ родствѣ, того имъ, не(о)вокрещеномъ, что должно имъ дать знать, яко невѣдушимъ христіанскихъ должностей, нимало не объявлялъ, а надлежащее дѣло есть всѣхъ священниковъ при дѣйствіи таковыхъ церковныхъ таинствъ, то есть при крещеніи младенцовъ, такъ и при бракосочетаніи, и зело опасное и достовѣрное надлежитъ чинить имъ, священникомъ, испытаніе, при крещеніи о воспріимникахъ, что оныя между собою не суть ли въ супружествѣ, а при бракосочетаніи женихъ и невѣста свободны-ль ко браку и совершенныхъ ли лѣтъ и не имѣютъ ли между собою какого родства и кумовства, ежели-жъ никаковаго тства ¹ не оказалось бы, тогда правильно и законно оныя таинства и совершать должно; но все то отъ крайнаго священниковъ небреженія и безъопасства бывають и тако многія неудобства (: какъ и выше показано въ допущеніи мужа з женою въ кумовство :) погрѣшительно происходятъ. И того ради, по указу Ея Императорскаго величества и по опредѣленію преосвященнаго Луки, епископа

¹ Не разобрано начало слова.

Казанскаго и Свіяжскаго¹, велѣно: отнынѣ впредь для показанныхъ случаевъ въ новокрещенныхъ селѣхъ укрещаемыхъ младенцевъ быть воспріимникомъ точію мужеска полу однимъ, а женъ для кумовства за вышечисанными погрѣшностями не требовать. О томъ закашикомъ объявить указами, которыхъ отъ себя тѣхъ новокрещенскихъ селъ священникомъ обстоятельно указами подтвердить (чего ради симъ и подтверждается), а въ старорусскихъ селѣхъ оставить то на ихъ произволеніе². И священнику Андрею Федорову чинить въ томъ по сему Ея Императорскаго величества указу.

Антоній Архимандритъ Чебоксарскій³.

Подканцеляристъ Яковъ Поповъ.

Апрѣля 14 янв.

1752 года.

¹ Луки Канашевича (1738—1755).

² Распоряженіе пр. Луки имѣло только мѣстное значеніе и притомъ въ приложеніи лишь къ новокрещеннымъ. Привилось ли оно въ «старорусскихъ» селахъ—не знаемъ. Но извѣстно, что въ русской церкви была общимъ и обязательнымъ требованіемъ наличность двухъ воспріемниковъ и вытекавшее отсюда духовное родство между ними, приводившее къ расторженію брака, если воспріемниками младенца случайно оказывались супруги, или къ невозможности заключенія супружества, если ими были женихъ и невеста. Незадолго до приведеннаго указа, въ 1732 г., св. синодъ расторгъ бракъ прикащика придворной мызы Гр. Лобанова, женившагося на старшей дочери священника, у котораго онъ ранѣе крестилъ двухъ младшихъ дочерей: между мужемъ и женой обнаружена была 3-ья степень родства (Опис. арх. св. синода, XI, № 269)... И замѣчательно, что попытка Канашевича измѣнить существовавшую до него практику имѣть при крещеніи двухъ воспріемниковъ, была не единственной. Тогдашній ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ (1742—1763), тоже малороссъ, по свидѣтельству современника «желалъ измѣнить правило—быть при крещеніи младенца двоимъ воспріемникамъ, т. е. куму и кумѣ, и по волѣ его начало было вводиться то, что при крещеніи младенца мужескаго пола былъ одинъ кумъ, а при крещеніи младенца женскаго пола находилась одна кума. Къ этому, вѣроятно, было причиною то, чтобы устранить родство духовное, въ тогдашнее время затрудняющее браки. Воля митрополита начала уже выполняться, но съ удаленіемъ его отъ паствы обрядъ тотъ сталъ совершаться по прежнему» (Лѣтопись ростовскихъ архіереевъ. Изд. Общества любителей древней письменности. XCIV. Прим. 52 стр.)... Только недавно, въ XIX ст., св. синодъ указами 1834 и 1884 г. повелѣлъ считать официальнымъ воспріемникомъ только одно лицо—мужчину у мальчика и женщину у дѣвочки (какъ это и требуется книгой Постан. апост. III, 16 и Большимъ требникомъ). Могутъ быть у купели лица и другого пола, но въ духовное родство съ официальнымъ воспріемникомъ они чрезъ то не вступаютъ.

³ Въ «Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей російскія церкви» П. Строева находимъ такихъ архимандритовъ чебоксарскаго троїцкаго монастыря въ половинѣ XVIII ст.: Сергій 1737. Антоній 1763—4. и 1765. Очевидно, послѣдній сдѣлался настоятелемъ чебоксарскаго монастыря много ранѣе.

2. Указъ Ея Императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Чебоксарскаго духовнаго правленія Чебоксарскаго заказа новокрещенскаго села Воскресенскаго, Кошлоуши тожъ, священнику Андрею Θεодорову.

Сего 1753 года минувшаго марта 31 дня въ указѣ Ея Императорскаго величества изъ Казанской духовной консисторіи въ Чебоксарское духовное правленіе написано: понѣже известно его преосвященству учинилось чрезъ принѣсенныя отъ новокрещенъ жалобы, что нѣкія священники, определенныя въ новокрещенскія жительствова, отъ исправленія пархиальныхъ требъ, какъ отъ венчанія свадебъ и отъ погребенія умершихъ, такожъ и отъ крещенія младенцевъ, а особливо отъ исповеди требуютъ съ принужденіемъ деньгами и хлебомъ по не малому числу съ предосудительнымъ должности священнической порокомъ и берутъ чрезъ насиліе, притомъ домогательство а и¹ платить таковыхъ продолжаютъ и крайне(й)шее безъстрашіе и упущеніе чинятъ, чего по должности христіанской, а особливо по священнической наблюдать надлежало, дабы никто нужнейшаго долга сего лишит(ь)ся не могъ; сверхъ же того оные новокрещены, познавъ то что помы бѣзъ денѣгъ исповедать не стануть, отъ той исповеди удаляются и нѣ приходятъ и тако ихъ къ совершенному должностей христіанскихъ исполнѣнію по таковому отъ самихъ техъ поповъ происходимому препятствію и принять нѣ можно. И по определенію его преосвященства велено, въ пресеченіе таковыхъ излишествъ и вышеписанныхъ непорядковъ, росписать, по чему ...² объявленныхъ, определенныхъ въ новокрещенскія селы священникомъ за ве(нчаніе) ими свадебъ и за исправленіе протчихъ требъ (кромѣ исповѣди) къ пропитанію и содержанію своему отъ прихожанъ получать надлежитъ. А именно: за венчаніе браковъ по десети копекъ, за погребеніе болшихъ по десети жъ копекъ, за крещеніе и погребеніе младенцевъ по пяти копекъ, за молебны и понихиды, кто сего воспотребуетъ, по три копейки, а за исповедь отнюдь изъ священниковъ ничего нѣ требовать и не домогаться подъ неблагословеніемъ. А за славленія въ день рождества Христова и святаго богоявленія и въ неделю Пасхи—кто что дастъ отъ своего произволенія по возможности и за про...³ и принужденія и никаковыхъ дерзостныхъ и худыхъ поступокъ и безчинія притомъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ не учинить и приметковъ не вымышлять понеотменнымъ истязаніемъ (и) изверженіемъ чиновъ; а въ протчія ни въ какія дни, кроме вышеписанныхъ великихъ праздниковъ, попамъ и церковникамъ по приходскихъ дворехъ нѣ ходить, чтобъ излишняго отъ того оныхъ ново-

¹ Слово вырвано.

² Вырвано.

³ Не разобрано.

крещеныхъ отягощенія и безпокойства происходить не могло, а отъ церковниковъ ханживства, проездовъ безвременно чинено не было, и о томъ о всемъ за попами и церковниками закашикамъ смотреть накрепко, а призвавъ оныхъ всехъ новокрещенскихъ селъ поповъ и церковныхъ причетниковъ во свои духовныи правленія, о вышеписанномъ исполнѣніи объявить имъ съ подписками, и для незабвеннаго имъ веденія роздать со оныхъ указовъ точныя копіи съ росписками. Чего ради сей тебѣ, священнику, и данъ. И села Воскресенскаго, Кошлоуши тожъ, священнику Андрею Оедорову чинить о томъ по сему Ея Императорскаго величества указу. Маія дня 1753 году. № 55.

Антоній Архимандритъ Чебаксарскій.

Подканцеляристъ Яковъ Поповъ¹.

3. Указъ Ея Императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Чебоксарскаго духовнаго правлѣнія новокрещѣнскаго села Воскресенскаго, Кошлоуши тожъ, священнику Андрею Оедорову.

Сего 1755 года Оевраля 21 дня въ указе Ея Императорскаго величества, присланномъ изъ Казанской духовной консисторіи въ Чебоксарское духовное правление, написано: понеже преосвященному Лукѣ, епископу Казанскому и Свіяжскому, известно учинилось, что въ закахъ священники при крещѣніи раждаемыхъ младенцевъ въ зимнѣе время погружаютъ въ студеную воду и со льдомъ, отчего темъ крещаемымъ младенцемъ прилучаются вѣсма вредительныя, а притомъ и смѣртельныя воспослѣдовать

¹ Въ этомъ документѣ интересны и такса за требы и заботливость Луки Канашевича о томъ, чтобы отъ вымогательствъ духовенства не терпѣло инородческое именно населеніе. Еще любопытнѣе, что введенная въ Казани такса можетъ быть разсматриваема какъ прототипъ общерусской, составленной комиссіей о церковныхъ имѣніяхъ и высочайше утвержденной 17 февр. 1765 г. Ею позволено было брать за молитву родильницы 2 коп., за крещеніе и погребеніе младенцевъ по 3 коп., за крещеніе и погребеніе возрастныхъ людей по 10 коп.. За исповѣдь и причастіе св. Таинъ платы не полагалось, за молебны же и поминовеніе усопшихъ «давать каждому по соизволенію и по возможности». Такая такса касалась крестьянъ и людей неимущихъ; людямъ же имущимъ не запрещалось давать «по своему состоянію и желанію», «точію чтобъ священно и церковно-служители не подъ какимъ видомъ большаго себѣ за оныя требы платежа не домогались, а довольны бы были таковымъ указнымъ и доброхотнымъ подаяніемъ» (П. С. З. XVII, № 12378). Здѣсь совпаденіе и въ нѣкоторыхъ цифрахъ, и въ выраженіяхъ.

могутъ случаи. И того ради, во отвращение впредь таковыхъ опасностей, для крещенія младенцѣвъ въ зимнѣе время велѣтъ имъ, священникомъ, тое воду, въ которой младенца крестить, должно прежде крещенія нагрѣвать отцамъ оныхъ детей, дабы большей хладности въ водѣ быть нѣмогло. И о томъ всемъ священникомъ и церковнымъ причетникомъ при взятѣ во исполненіе того съ нихъ подписокъ для надлѣжащаго каждому въ своемъ приходѣ приходскимъ людямъ объявленія отъ заказовъ и изъ духовныхъ правлѣній послать указы и того всехъ духовныхъ делъ правителемъ и заказникомъ надсматривать. А естли кто въ таковой хладной водѣ младенцевъ погружать будетъ и отъ того воспослѣдовать можетъ какое поврежденіе, въ таковомъ случае те священники, яко тому виновники, суждены будутъ съ тяжкимъ наказаніемъ, а правители и заказники за нѣсмотреніе потому неупустительно штрафованы быти имѣютъ¹. И села Воскресенскаго, Кошлоуши тожъ, священнику Андрѣю Ѳедорову чинить о томъ по сему Ея Императорскаго величества указу.

Антоній Архимандритъ Чебаксарскій.

Марта 27 дня.

Подканцеляристъ Яковъ Поповъ.

1755 года.

№ 45.

4. Указъ Ея Императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Казанской духовной консисторіи, въ Чебоксарское духовное правленіе.

Сего 1779 года августа 23 дня въ указѣ Ея Императорскаго величества, присланномъ изъ святѣйшаго правительствующаго Синода къ синодальному члену, преосвященному Вениамину, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, написано: Святѣйшій-де правительствующій Синодъ по вступившимъ изъ некоторыхъ епархій доношеніемъ о бракахъ, венчанныхъ в малолѣтствѣ, что изъ нихъ одни, по случаю бываемаго вслѣдства производимы продолженія(?), а другіе по последовавшимъ доносамъ спустя послѣ венчанія немалаго времени, приходя всове(ршенный) къ браку возрастъ, протчіяжъ хотя по малолѣтству і расторгнуты, но пришедъ в совершенный возрастъ паки между собою къ супружеству согласное объявляютъ і для того, что с такими повелено будетъ чинить, требуемаго указа, приказали: въ Московскую Святѣйшаго Синода Кантору, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ всемъ Епархія(ль)нымъ преосвященнымъ Архіереямъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, в духовные Консисторіи послать указы и велѣтъ по производящимся дѣламъ объ обвенчанныхъ бракахъ в неправильныхъ къ супружеству дѣлахъ посту-

¹ То, что узаконилъ еп. Лука для казанской епархіи, въ настоящее время признается обязательнымъ всюду.

пать следующимъ образомъ: 1) как скоро послѣдуетъ откуда о таковомъ бракѣ доносительство, то техъ брачившихся от супружескаго сожитія равнучать тогда жъ, не отлагая ни малаго времени, и потомъ производить об ономъ следствие надлежащимъ порядкомъ, какъ скоро возможно, а по слѣдованіи ¹ совершенномъ расторженіи браковъ, которые подлинно окажутся в летахъ неправильныхъ, поступать по прежде посланнымъ і(з) святѣйшаго Синода указамъ. 2) Еслии кто ис таковыхъ неправильно брачившихся, по расторженію ихъ браковъ, пришедъ оба всовершенной возрастъ, будутъ объявлять общее свое к супружеству согласіе и просить на то дозволеніе, то по точномъ о томъ согласіи ихъ удостовѣреніи, таковыхъ единственно, которые окажутся оба равнолетны, уничтожа первое ихъ венчаніе, яко незаконное, вѣнчать вѣномъ ² по церковному чиноположенію. 3) Буде же бы случилось, что доносъ о таковомъ бракѣ вступить такъ поздно, что между обвенчаніемъ того брака и онымъ доносомъ или между продолженіемъ производства следствія, те брачившія придуть в лѣта к супружеству совершенныя, то и о такомъ ³, хотя бы они и объявляли свое к тому супружеству согласіе, удержав ихъ от супружескаго сожитія, с показаніемъ времени ихъ венчанія и обоимъ лицамъ ⁴ представлять на рассмотрениеъ Святѣйшему Синоду, а (с) венчавшими все таковыя незаконныя браки священно и церковнослужителями поступать по прежде посланнымъ о томъ в 1774-мъ году із святѣйшаго Синода указамъ. И по Ея Императорскаго величества указу и по определенію Его Преосвященства велено во исполненіе онаго указа в духовной Консисторіи по случающимся деламъ исполненіе чинить неупусти(тель)ное во всемъ, какъ тѣмъ указомъ повелено. Чего для с прописаніемъ того указа на случай тотъ, чтобъ священники от венчанія показанныхъ неправильныхъ браковъ весьма удерживались и объявленія имъ о томъ еще с подписками в духовныя правленія и к заикамъ послать указы. О чемъ сей в оное правленіе и посланъ октября 30 дня 1779 года. Подлинной подписанъ тако: Дмитрій протопопъ благовещенскій. Секретарь Василей Аристовъ. Канцеляристъ Иванъ Поповъ. Полученъ ноября 14 дня 1779 года.

Прим. Каноническій возрастъ для вѣнчанія, котораго до конца XVIII ст. держалась русская церковь, былъ такой: 15 лѣтъ для жениха, 13 для невѣсты (Кормчая книга). Но въ Россіи долго еще, какъ наслѣдіе языческихъ временъ, существовала свобода брачныхъ союзовъ и отрицательное отношеніе къ разнымъ каноническимъ ограниченіямъ касательно таинства брака. Еще въ 1731 г. устюжскій епископъ, прося св. синодъ опредѣлить возрастъ для обручающихся и брачующихся, доносилъ, что въ Устюгѣ былъ обычай

¹ Въ печатномъ: а по изслѣдованіи о (П. С. З. № 14899).

² Печ.: вновь.

³ Печ.: о таковыхъ.

⁴ Лѣтъ—вставлено въ печ.

обручать несовершеннолѣтнихъ, 15 лѣтъ и менѣе, а обручивъ—въ скоромъ времени и вѣнчать, изъ-за чего происходили пререканія съ духовенствомъ (Опис. архива св. синода XI, № 78). Въ 1750—1760-хъ годахъ въ бѣлоградской и воронежской епархіяхъ обнаружился между однодворцами такой «непотребный обычай», что они женили своихъ сыновей 8, 10, 12 лѣтъ на 20-тилѣтнихъ и старше дѣвкахъ, съ которыми свекры и впадали въ кровосмѣшеніе. Хотя виновные были казнены смертію, а св. синодъ тогда разослалъ духовенству напоминаніе о существующихъ узаконеніяхъ (П. С. З. № 10676), зло не исчезло, и въ 1774 г. св. синоду пришлось считаться съ фактомъ удавленія одной крестьянской женкой въ костромской епархіи своего 12-лѣтняго мужа. Въ пресѣченіе злоупотребленій духовенства и отступленій отъ опредѣленнаго брачнаго возраста, синодъ 17 дек. 1774 г. строжайше запретилъ священникамъ, подъ угрозой лишенія сана, вѣнчать малолѣтнихъ съ возрастными дѣвками, а повѣнчанные браки распорядился расторгнуть (П. С. З. № 14229. Ср. № 14356—синодальный указъ 5 авг. 1775 г. «о мѣрахъ (вообще) къ отвращенію незаконнаго сочетанія браковъ»). Новый указъ о бракахъ малолѣтнихъ—отъ 31 іюля 1779 г.—былъ вызванъ запросомъ въ синодъ коломенскаго преосвященнаго, который недоумѣвалъ, какъ быть съ повѣнчанными малолѣтними, которые достигали законнаго возраста въ продолженіе слѣдствія о нихъ, тянувшагося года по два и болѣе, причемъ тѣ женихи оказывались «къ супружеству удобными, а нѣкоторыя женки являются и съ дѣтьми». Еп. Ѳеодосій спрашивалъ, дозволять ли таковымъ брачное сожитіе и если да, то перевѣнчивать ли. Св. синодъ далъ отвѣтъ положительный (П. С. З. № 14899). Печатаемый нами документъ воспроизводитъ разосланный синодомъ указъ съ консисторскими наслоеніями и съ неизбежными ошибками. Подкрѣпленная нѣкоторыми другими указами (напр. № 15295) практика разводовъ несовершеннолѣтнихъ супруговъ и новаго повѣнчанія ихъ, когда они, придя въ возрастъ, сами пожелаютъ продолжать брачную жизнь, существуетъ и въ настоящее время (Уставъ дух. консисторій Хойнацкій, Практическое руководство для священно-служителей при совершеніи святыхъ таинствъ, М. 1883, II, 4).

Указы 1774 и 1779 годовъ имѣли особый интересъ для Поволжья, гдѣ у инородцевъ брачный возрастъ былъ ниже, чѣмъ у русскихъ. И въ настоящее время у чувашъ-язычниковъ женятъ 7—15 лѣтнихъ на 20—27-лѣтнихъ дѣвицахъ, оставляя ихъ, правда, до времени въ домахъ родителей. Но мальчикъ 16 лѣтъ считается уже способнымъ къ брачной жизни. Тоже и у чувашъ-христіанъ. У нихъ нерѣдко браки совершались и совершаются при достиженіи женихомъ 16 лѣтъ. Но такъ какъ это обыкновеніе противорѣчитъ узаконенному въ русской церкви съ 1830 г. брачному возрасту (18 лѣтъ для жениха), то дѣлалось и дѣлается такъ: несовершеннолѣтніе женихъ и невѣста получаютъ негласное, такъ сказать, благословеніе отъ священника и фактически вступаютъ въ супружескую жизнь, а когда достигаютъ узаконеннаго возраста, вѣнчаются въ церкви и свой бракъ легализуютъ (Сообщено Н. В. Никольскимъ).

5. Указъ Ея Імператорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Чебоксарскаго духовнаго правленія вѣдомства сего правленія села Воскресенскаго Кошлоуши священнику Іоакиму Прокофьеву.

Сего 1786-го года іюля 4 дня поданъ отъ тебя въ сіе правленіе о просвященіи тобою прошлаго 785-го года октября 17 дня по самопроизвольному желанію жительствовавшего въ приходѣ твоємъ Буинской округи деревни Долгоострова татарина Елика Якупова, и жены ево Разги, двухъ сыновей Сафуиллы и Мотся, да двухъ же дочерѣй Рахили и Голцагиди святымъ крещеніемъ рѣпортъ, которой былъ посланъ изъ сего правленія при доношеніи къ его преосвященству, на которой твой репортъ воспослѣдовавшей отъ его преосвященства резолюціи въ духовной консисторіи опредѣлено въ сіе Чебоксарское духовное правленіе съ прописаніемъ того, что въ синбирское намѣстническое правленіе сообщено съ тѣмъ, дабы оное намѣстническое правленіе благоволило оному татарину Елику Якупову и дѣтямъ ево за самопроизвольное ими святаго крещенія воспріятіе трехъ лѣтнѣй лготы отъ платежа государственныхъ податѣй, и въ три рекрутскихъ набора свободы указъ, которой въ семъ правленіи сего іюня 10-го дня полученъ съ предписаніемъ, чтобы ты, священникъ, объ утвержденіи оныхъ новокрещенъ въ православной вѣрѣ и въ поученіи закону христіанскому имѣлъ доволное попеченіе. И въ силу онаго Ея Імператорскаго величества указа въ Чебоксарскомъ духовномъ правленіи опредѣлено о наставленіи тебѣ тово новокрестившагося изъ татаръ Елика Якупова съ семьей вѣрѣ греческаго исповѣданія и о наученіи ихъ молитвамъ Господнимъ, такожъ и всѣмъ христіанскимъ должностямъ послать указъ съ подтвержденіемъ, чтобы ты неослабно надъ ними наблюдалъ, и въ лучшее познаніе христіанскаго закона, и всѣхъ должностей его приводить ихъ тщательно, о чемъ сей и посланъ¹. Іюня 18-го дня 1786-го года. № 247.

*Севастіанъ Ігуменъ Чебоксарскій².
Подканцеляристъ Михайлъ Лукинъ.*

Адресъ: Ея Імператорскаго величества указъ изъ Чебоксарскаго духовнаго правленія села Кошлоушъ воскресенской церкви священнику Іоакиму Прокофьеву.

¹ Здѣсь любопытны имена татаръ въ русской транскрипціи, формальная сторона дѣла обезпеченія льготами крестившихся «по самопроизвольному желанію» и, наконецъ, подтвержденіе со стороны епархіальнаго начальства, на что долженъ обратить вниманіе священникъ при утвержденіи обращенныхъ инородцевъ въ христіанствѣ.

² Чебоксарскаго игумена Севастіана въ «Спискахъ» Строева нѣтъ. Послѣ игумена Исидора (1771—1780) у него перерывъ до 1802 г., когда настоятелемъ сдѣлался архим. Антоній.

6. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Казанской Духовной Консисторіи, бывшему Ядринской округи села Оточева пономарю Гавріилу Егорову.

Въ Казанской Консисторіи во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства Амвросія, Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго и разныхъ орденовъ кавалера¹, послѣдовавшей на справкѣ, учиненной въ консисторіи по прошенію твоему, опредѣлено: тебя, Егорова, согласно сему прошенію твоему, опредѣлить того жъ уѣзда, въ село Торбиково на мѣсто дьячка Константина Ефимова, а его, Ефимова, по родству съ тамошними священно-церковнослужителями изъ онаго села вывести², и о томъ дать тебѣ, а для вѣдома и въ Козмодемьянское Духовное правленіе послать указы, предписавъ правленію объявить дьячку Ефимову и о выводѣ его изъ онаго села Тирбикова.

№ 4330. Іюня 21-го дня 1817 года. *Іерей Іоаннъ Танаевскій*³.

Секретарь Михаилъ Кадомскій.

Повѣтчикъ Иванъ Арентовъ.

7. Указъ Его Императорскаго величества, Самодержца всероссійскаго, изъ Казанской духовной Консисторіи, Ядринскаго уѣзда, села Торбикова священно-и-церковно-служителямъ.

Въ Казанской Консисторіи, по прошенію новопроизведеннаго въ оное село изъ псаломщиковъ Казанскаго Кафедральнаго благовѣщенскаго собора діакона Василя Покровскаго, опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ и разныхъ Орденъ Кавалеромъ утверждено: Какъ при Казанскомъ Кафедральномъ соборѣ въ псаломщикахъ имѣется большая нужда, особенно при священно-служеніяхъ архіерейскихъ, то для сего его, Покровскаго, согласно желанію его, оставить при ономъ соборѣ въ исправленіи должности псаломщика, съ тѣмъ,

¹ Преосв. Амвросій (Протасовъ) управлялъ казанской епархіей въ 1816—1826 г.

² «Выведенъ» былъ Ефимовъ изъ с. Торбикова въ с. Оточево ядринскаго же уѣзда, т. е. въ то село, откуда переведенъ былъ Егоровъ. Причиной «вывода» Ефимова выставляется его родство съ церковнослужителями с. Торбикова (и въ этомъ интересъ печатаемаго документа), но не видно, проявленіе ли это системы со стороны епархіальнаго начальства или ловкій дипломатическій шагъ просителя Егорова.

³ Свящ. І. Танаевскій, былъ настоятелемъ Грузинской церкви г. Казани.

чтобы онъ, числясь при соборѣ, во всѣхъ вѣдомостяхъ былъ показываемъ при церкви онаго села Торбикова, дотолѣ, пока онъ находит(ь)ся будетъ въ должности псаломщика при соборѣ¹, доходами же, слѣдующими на часть его, пользоваться ему отъ онаго села Торбикова, и о томъ дать ему, а для вѣдома о семъ послать указы упоминаемаго Кафедральнаго Собора отцу протоіерею и Кавалеру Борису Поликарпову² съ братією, вамъ, Священно—и-церковнослужителямъ, и въ Ковмодемьянское духовное правленіе. Ноября 7-го дня 1820 года³. № 4974⁴.

Герей Семеонъ Смирновъ.

Секретарь Михаилъ Кадомскій.

Повытчикъ Петръ Протографовъ.

8. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Казанской Консисторіи, Казанской Семинаріи Богословія ученику Матвѣю Вишневскому.

Резолюціею Его Высокопреосвященства⁵, послѣдовавшею на прошеніи твоёмъ, о предоставленіи за тобою Ядринскаго уѣзда въ трехъкомплектномъ селѣ Торбиковѣ священническаго мѣста, предписано: «Во уваженіе успѣховъ просителя и сиротства, предоставить за нимъ означенное мѣсто, буде праздно». Консисторія по учиненной справкѣ, что въ селѣ Торбиковѣ священническое мѣсто состоитъ нынѣ праздно, приказали: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, за тобою, ученикомъ Вишневскимъ, предоставить въ селѣ Торбиковѣ праздное священническое мѣсто съ полу-

¹ Вопреки этому, діаконъ Василій Покровскій въ клировыхъ вѣдомостяхъ села Сугуть—Торбикова писанъ не былъ. *Прим. Н. А. Архангельскаго.*

² Кафедральный протоіерей Бор. Герас. Поликарповъ († 1832) съ янв. 1793 г. и до 1818 г. состоялъ учителемъ и префектомъ казанской семинаріи и академіи. Его біографія и перечень литературныхъ трудовъ—въ Матеріалахъ для исторіи Казанской дух. сем. въ XVIII в., 145 и пр. 2.

³ Полученъ указъ 7 янв. 1821 г.

⁴ Данный документъ представляетъ примѣръ совмѣстительства должностей, при которомъ священно-церковнослужитель служилъ въ одномъ мѣстѣ, а доходы получалъ съ другого. Допущеніе его въ этомъ случаѣ вызвано, очевидно, скудостью средствъ кафедральнаго собора казанскаго и трудностью для низшихъ членовъ причта содержаться на доходы, приходящіеся на ихъ долю.

⁵ Разумѣется еп. Филаретъ Амфитеатровъ (1828—1836).

ченіємъ отъ онаго надлежащей части доходовъ и руги¹; на что дать, и данъ тебѣ сей указъ. Октября 11-го дня, 1833-го года². № 4705.

Протоіерей Іоаннъ Ястребовъ.

Секретарь Стежинскій.

Повѣтчикъ Лебедевъ.

По мысли почившаго архіепископа казанскаго Арсенія (1897—1902) духовенство казанской епархіи приступило къ историко-статистическому описанію своихъ церквей и приходомъ. Но далѣе рукописной редакціи дѣло почти не пошло. Проф. И. М. Покровскій успѣлъ обработать и снабдить цѣннымъ предисловіемъ описанія церквей и приходовъ одного мамадышскаго уѣзда и напечатать (книга вышла въ 1904 г. безъ его имени). Когда онъ за множествомъ занятій отказался отъ редакторскаго труда, этимъ дѣломъ занялось Церковно-археологическое общество казанской епархіи. Послѣ многихъ попытокъ сдвинуть дѣло съ мертвой точки, въ 1914 г. рѣшено было разослать духовенству составленные въ 1900-мъ году описанія для дополненій и исправленій и поручить ему, избравъ въ каждомъ близочный одно лицо, предоставить послѣднему, на правахъ редактора, обработку исправленныхъ описаній. Въ ядринскомъ уѣздѣ однимъ изъ такихъ лицъ оказался свѣщ. Н. А. Архангельскій, членъ казанскихъ историко—археологическихъ обществъ, извѣстный нѣсколькими печатными трудами. Не ограничиваясь литературкой обработкой представленныхъ ему описаній, онъ объѣхалъ всѣ церкви своего благочинія для личнаго ознакомленія съ ихъ архи-

¹ Предоставленіе священническихъ и діаконскихъ мѣстъ еще учащимся семинаристамъ—довольно распространенное въ старину явленіе. Имѣло оно мѣсто и въ казанской епархіи (Благовѣщенскій, *Исторія Казанской дух. семинаріи за XVIII—XIX ст.*, 131 и д.). Упоминаемый въ настоящемъ документѣ Матвѣй Вишневскій, зачисленный въ бытность студентомъ въ священники с. Торбикова, окончилъ семинарію въ 1834 г., но съ занятіемъ мѣста не спѣшилъ: онъ еще два года состоялъ учителемъ высшаго отдѣленія казанскаго духовнаго приходскаго училища. Только 7 окт. 1836 г. онъ рукоположенъ былъ во священники. Въ Торбиковѣ онъ служилъ трижды: до 1873 г., когда переведенъ былъ къ троицкой церкви г. Ядрина въ награду за 12-тилѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; съ 1881 г., когда по прошенію возвращенъ былъ на старое мѣсто, до выхода заштатъ 29 апр. 1883, и съ 30 іюня 1883 г. по 1885, когда скончался. О. Вишневскій былъ знатокомъ чувашскаго языка, состоялъ въ 1854 г. цензоромъ проповѣдей на чувашскомъ языкѣ и самъ перевелъ на него вопросы и отвѣты св. Димитрія м. Ростовскаго (*Прим. свѣщ. Н. А. Архангельскаго*).

² На указѣ дата полученія: 1833 г. 23 дек.

вами и памятниками древностей. Вводя свои наблюденія въ редактируемыя описаніе, о. Архангельскій рѣшилъ дѣлиться съ Обществомъ археологій, исторіи и этнографіи болѣе любопытными изъ попадающихся ему документовъ. Одинъ изъ нихъ уже былъ напечатанъ мною въ «Извѣстіяхъ» (т. XXIX, стр. 116—119). Въ настоящій разъ печатаются еще восемь. Правописаніе ихъ сохранено, знаки препинанія въ большинствѣ вновь проставлены мною.

К. Харламовичъ.

- 18) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1880—1914 г.г. по 25 и 30 коп.
- 19) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.
- 20) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. Ц. 1 р.
- 21) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. Ц. 10 коп.
- 22) Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотяковъ Елаужскаго у.». С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
- 23) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1877. Стр. 7. 8°. Ц. 5 коп.
- 24) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.
- 25) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Аванасьевича Соболева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.
- 26) Фуксъ, К. Ѳ. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. Ѳ. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.
- 27) Магницкій, В. К. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.
- 28) Альфонсовъ, И. В. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.
- 29) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Казань. 1907. Ц. 5 к.
- 30) Высоцкій, Н. Ѳ. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.
- 31) Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи за 30 лѣтъ (1878—1908) рѣчь Н. Ѳ. Катанова. Казань. 1908. Ц. 10 коп.
- 32) Родословное древо Тюрковъ хивинскаго хана Абубль-Гази, въ переводѣ съ предисловіемъ (†) Г. С. Саблукова. К. 1914. Ц. 3 руб.
- 33) J. Mikkoла. Хронологія дунайскихъ болгаръ (тюркскаго племени). Переводъ съ нѣмецкаго Н. М. Петровскаго. К. 1915. Ц. 50 коп.
- 34) Никольскій, Н. В. Программа для собранія свѣдѣній объ инородцахъ Поволжья. К. 1915. Ц. 10 коп.
- 35) Отчетъ о раскопкахъ въ Болгарахъ въ 1914 г. К. 1916. Ц. 1 р.
- Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

**Содержаніе книжекъ „Извѣстій Общества Археологій
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Ка-
занскомъ Университетѣ“ составляютъ:**

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, изведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника. Извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: Епископъ Анастасій (Александровъ) (Петроградъ), А. Е. Алехторовъ (Томскъ), И. В. Альфонсовъ (Казань), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), П. Г. Архангельскій (Казань), Н. И. Ашмунъ (Казань), М. И. Бенеманскій (Казань), М. В. Бречкевичъ (Казань), А. З. Валидовъ (Казань), Б. В. Варпеке (Одесса), В. М. Васильевъ (Казань), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), И. И. Граціанскій (Казань), Я. І. Гурляндъ (Петроградъ), Б. П. Денике (Казань), И. М. Дульскій (Казань), А. И. Емельяновъ (Казань), П. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), А. С. Лебедевъ (Кукарка, Вятск. губ.), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), А. Г. Муравьевъ (Казань), Н. В. Никольскій (Казань), В. И. Огородниковъ (Казань), Э. К. Пекарскій (Петроградъ), И. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Я. Н. Саркинъ (Симферополь), И. В. Селицкій (Омскъ), А. М. Селищевъ (Казань), П. А. Стратоновъ (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), М. М. Хвостовъ (Казань), М. М. Хомяковъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. И. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“, подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Рукописи, не принятые къ печати хранятся въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня посланки автору извѣщенія, а затѣмъ уничтожаются. Обратная высылка производится только по полученіи денегъ на пересылку.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются:

Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна cadaго тома 5 р., отд. выпуска (кроме немногихъ) 1 рубль.

Главный редакторъ Секретарь О-ва А. Г. Муравьевъ.

